

Криминология: Учебник

Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова

Издательство "Юристь", 1997

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА I КРИМИНОЛОГИЯ КАК НАУКА И ЕЕ ПРЕДМЕТ

1. Наука
2. Предмет науки (понятие)
3. Преступность
4. Причины преступности
5. Лицо, совершившее преступление
6. Предупреждение преступности
7. Жертва преступления
8. Система криминологии
9. Методология, методика и основные понятия криминологии

ГЛАВА II ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ

1. Количественные характеристики преступности
2. Качественные показатели преступности
3. Латентная преступность

ГЛАВА III ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ

1. Экономические отношения и преступность
2. Социальные отношения и преступность
3. Политические интересы и преступность
4. Нравственное состояние общества и преступность
5. Условия, способствующие совершению преступлений

ГЛАВА IV ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОГО

ПОВЕДЕНИЯ

1. Отличительные черты личности преступника
2. Индивидуальное преступное поведение

ГЛАВА V ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

1. Теория предупреждения преступности: становление, предмет и структура
2. Система и субъекты предупреждения преступлений
3. Социально-экономические и организационные основы

предупреждения преступлений

4. Правовые основы предупреждения преступлений

ГЛАВА VI ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ И ЕЕ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

1. Развитие криминологии в дореволюционный период

2. Развитие криминологии в 20-х – 30-х гг

3. Развитие криминологии в 60-х гг. и ее современное состояние

ГЛАВА VII КОНЦЕПЦИИ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ В ЗАПАДНОЙ КРИМИНОЛОГИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

1. Рационалистическая концепция причин преступности

2. Антропологические концепции причин преступности

3. Концепция социальной детерминации преступного поведения

ГЛАВА VIII

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

1. Общая характеристика преступности в высокоразвитых
зарубежных странах

2. Особенности преступности в отдельных наиболее развитых
зарубежных странах

3. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью

ГЛАВА IX КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Понятие и структура криминологической характеристики
преступлений

2. Криминологическая классификация преступлений

3. Сходство и различие классификаций научных дисциплин
уголовно-правового цикла

ГЛАВА X РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Понятие рецидивной преступности и ее виды

2. Причины и условия рецидивной преступности

3. Личность рецидивиста

ГЛАВА XI ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Понятие профессиональной преступности и ее характеристика
2. Причины и условия профессиональной преступности
3. Предупреждение профессиональной преступности

ГЛАВА XII ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

1. Понятие организованной преступности и ее характеристика
2. Общественная опасность, тенденции и прогноз развития организованной преступности
3. Факторы, детерминирующие появление и развитие организованной преступности
4. Личность участника преступных объединений (основные данные)
5. Специальные меры предупреждения организованной преступности

ГЛАВА XIII ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Состояние, динамика и причины преступности несовершеннолетних
2. Криминологическая характеристика личностных особенностей несовершеннолетних преступников
3. Предупреждение преступлений несовершеннолетних

ГЛАВА XIV ПРЕСТУПНОСТЬ ЖЕНЩИН И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Состояние, динамика и структура преступности женщин
2. Причины преступности женщин
3. Предупреждение преступности женщин

ГЛАВА XV ПРЕСТУПНОСТЬ В ЭКОНОМИКЕ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Криминологическая характеристика преступлений в экономике
2. Причины и условия совершения преступлений в экономике
3. Предупреждение преступлений в экономике

ГЛАВА XVI НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ХУЛИГАНСТВО И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Структура, динамика и иные криминологические характеристики тяжких насильственных преступлений и хулиганства

2. Криминологическая характеристика личности насильственных преступников и хулиганов

3. Причины и основные направления предупреждения тяжких насильственных преступлений и хулиганства

ГЛАВА XVII ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Криминологическая характеристика корыстных и корыстно-насильственных преступлений против личной собственности граждан

2. Общие и специальные меры предупреждения

ГЛАВА XVIII ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Понятие экологических преступлений, их состояние и структура

2. Причины экологических преступлений

3. Общие и специальные меры предупреждения экологических преступлений

ГЛАВА XIX ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ, И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Общая характеристика неосторожных преступлений

2. Предупреждение дорожно-транспортных происшествий

3. Общие и специальные меры предупреждения

4. Предупреждение преступных нарушений правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного и водного транспорта

ГЛАВА XX ПРЕСТУПНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Преступность военнослужащих и ее причины

2. Криминологическая характеристика личности преступников

3. Основные направления предупреждения преступлений военнослужащих

ГЛАВА XXI ПРЕСТУПНОСТЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ЕЕ

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Криминологическая характеристика преступности в местах лишения свободы

2. Причины преступности в местах лишения свободы

3. Профилактика преступности в местах лишения свободы

КРАТКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

СВЕДЕНИЯ О ВИДНЫХ КРИМИНОЛОГАХ

ЛИТЕРАТУРА (1989-1993 гг.)

Памяти Карпеца Игоря Ивановича

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всем, кто изучает криминологию и кто ею интересуется, представляется 2-е переработанное и дополненное издание учебника. За недолгое время, прошедшее со времени 1-го издания, не стало ответственного редактора и одного из авторов Игоря Ивановича Карпеца, светлой памяти которого посвящается настоящая публикация.

Авторский коллектив надеется, что о значительном вкладе в развитие отечественной криминологии Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Лауреата Государственной премии, доктора юридических наук, профессора Игоря Ивановича Карпеца (1920–1993) всегда будут помнить читатели этого учебника.

ВВЕДЕНИЕ

Наука криминология среди других общественных наук и юридических, в частности, сравнительно молода. Отсчет ее жизни начинается примерно со второй половины прошлого века. Преступность как явление всегда интересовала не только специалистов разных направлений, но и всех людей. Человечество жило и живет в страхе перед преступностью и столько, сколько оно существует, искало и ищет методы и средства борьбы с ней. Нельзя сказать, что ученые не уделяли внимания исследованию преступности. Раздумья о том, что же это за феномен, кто такие преступники, почему они совершают преступления, можно найти в трудах многих ученых: философов, историков, правоведов с древнейших времен. К ним присоединялись и ученые других специальностей. Больше всего, пожалуй, медики, особенно психиатры, и психологи.

Каждый ученый видел проблему преступности и преступника соответственно своей специальности и создавал "свою" теорию о ней, ее причинах, о людях, совершавших преступления. Постепенно складывалась картина преступности. Ее осмыслению помогали и писатели, в произведениях которых присутствовали тема преступности и рассуждения о причинах этого явления, а также о лицах, совершающих преступления. Характерно, что хотя все: и ученые, и писатели, и практики – сыщики, судьи, прокуроры, адвокаты, полицейские – считали (и считают) преступность злом, в художественной литературе можно встретить немало благородных преступников, хотя и совершающих преступления, но оправдываемые авторами и соответственно читателями, сочувствующими этим благородным преступникам.

В литературе (в жизни, в социальном бытии людей) существует и иное, когда совершаемые преступления, например, убийства, незаконное обращение с людьми и многое другое, не считаются преступлениями, а точнее, не влекут наказания за них, поскольку эти деяния совершаются политиками и власть имущими в борьбе за эту

власть и в статистику преступности не входят. Такие деяния осуждаются историей и то далеко не всегда, но еще реже юридически, и, как правило, слишком поздно, когда, кроме возбуждения общественного мнения и создания противостояния различных общественных сил, такие осуждения ничего не дают, ибо, к сожалению, уговаривая себя, что нужно извлекать уроки из тягостных страниц истории, люди в борьбе за власть совершают одни и те же злоупотребления и повторяют одни и те же ошибки.

Поэтому преступность имеет в определенных своих ипостасях не только общеуголовный, но и политический оттенок. Это надо иметь в виду, изучая преступность. Но криминология прежде всего – наука об общеуголовной преступности. И в учебнике речь пойдет именно о ней.

Постепенно человечество пришло к убеждению, что преступность как специфическое явление следует изучать специально, ибо для того, чтобы вести борьбу с преступностью, необходимо познать ее. Появились ученые, занявшиеся этой проблемой, постепенно сформировалась и наука, получившая название криминология. Начало ее пути было определено так, что теоретическое осмысление преступности отражало основную специальность того или иного ученого. Складывались конкретные направления (школы), ставившие перед собой задачи познания преступности с вполне определенных методологических позиций. Как всегда, увлеченность, приверженность ученых какой-либо идее, накладывали и накладывают отпечаток на осмысление любой проблемы, будь то общественные отношения, познание природы и естественнонаучные воззрения, развитие техники и т. д. Так стало и с осмыслением преступности. Причем, теоретическое в этой проблеме имело практический характер.

Анализ развития криминологической науки позволяет говорить о трех ее основных теоретических направлениях: социологическом, биокриминологическом и смешанном. В последнем усматривается либо эклектическое соединение социального и биологического, либо, что научно предпочтительнее при примате социального (личностные

особенности человека), соединение биологического и физиологического, но не в качестве причин преступности, а в качестве условий, способствующих восприятию социальной программы. Нельзя при этом не отметить, что длительное время немалое число ученых рассматривало преступность как болезнь, и потому ею занимались психиатры. В недавнем прошлом в советской (и вообще марксистской) науке почти все эти тенденции (даже социологические) характеризовались довольно часто как ненаучные или, мягче, псевдонаучные, либо буржуазные, антимарксистские. Ныне, вероятно, период детской болезни "левизны" пережит. Памятуя, что все эти теории, разделяемые нами или нет, создавали ученые, видевшие проблему на том уровне развития науки, который был присущ тому или иному периоду, необходимо воздерживаться от навешивания ярлыков, ибо все, к чему наука пришла или приходит, есть результат деятельности и наших предшественников. Для науки критическое осмысление прошлого необходимо, но именно осмысление, а не ярлыковое отвержение, ибо есть теории, которые перспективны с точки зрения познания сущности того или иного явления, а есть теории, уводящие в сторону от истины и даже искажающие ее. Есть теории, без которых нет и не может быть практики, а есть теории ради теорий. Они интересны. Но надо знать их суть. Бывают и теории, приносящие вред человечеству: не все мыслители (и тем более практики) любят людей, есть и человеконенавистники. Это тоже надо иметь в виду.

Однако и среди тех, кто развивает мало приемлемые для человека идеи, которые нередко используют в своекорыстных целях реакционные политики, есть и заблуждающиеся или, во всяком случае, не думающие о том, что их идеи могут быть кем-то использованы во вред людям. Поэтому следует различать собственно теории и практику их применения. Мы уже не говорим о случаях превратного и извращенного толкования теорий! В теориях и практике борьбы с преступностью такое – не редкость.

При всем этом криминология – гуманистическая наука, ибо цели

ее – познание преступности, тех, кто совершает преступление, уяснение причин этого отрицательного явления, выработка предупредительных мер, обращения с теми, кого само общество сделало преступниками.

Криминология в своем развитии прошла непростой путь. Еще более труден он был в нашей стране: от полного непризнания, отвержения, объявления лженаукой до признания в качестве теоретической основы как для законодательства, так и для практики борьбы с преступностью. Лженаукой она была объявлена прежде всего потому, что говорила о наличии причин преступности в “самом совершенном” обществе, что в течение длительного времени квалифицировалось как клевета на социализм. И это при очевидном и кричащем противоречии: преступность не только росла, но становилась еще более высокой количественно и опасной качественно, а причин для этого, видите ли, не было. В то же время давно известно, что ни в природе, ни в обществе беспричинных явлений не бывает. Все дело заключалось в том, что преступность, ее состояние, формы и методы борьбы стали разменной монетой для политиков и идеологов, пытавшихся во всем, везде и всегда доказывать наличие преимуществ социализма, выдавая желаемое за действительное. Тем самым нанося непоправимый вред и теоретическому осмыслению проблем преступности, и практике борьбы с ней, научно разоружая и общество в целом, и правоохранительные органы в частности. Ученые, занимавшиеся криминологией, не были оставлены вниманием при “организационных” и других выводах.

Однако жизнь требовала своего и остановить осмысление преступности можно было лишь искусственно и на какое-то определенное время. В результате, после разгрома криминологии в конце 20-х – начале 30-х годов, в 60-е годы появилась настоятельная потребность в изучении преступности. Ученые (прежде всего специалисты в области уголовного права) стали обращаться к проблеме причин преступности в 50-х годах, а в 1963 г. был создан

Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (ныне Институт проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры России). Парадокс заключался в том, что официальная идеология продолжала утверждать, что причин преступности у нас нет и что она лишь пережиточное явление. Другие же официальные структуры поняли: необходим серьезный подход к проблеме и пошли на создание специального научного учреждения. В настоящем введении нет места для описания всех связанных с этим перипетий, нет места и для того, чтобы описать трудности, вставшие перед учеными, обязанными говорить правду. Скажем лишь, что они осторожно, но настойчиво, прибегая иногда к эзопову языку, шли к тому, чтобы в общественном сознании утвердилось, в частности, понимание того, что преступность – социальна, что она имеет свои причины, в том числе в социалистическом обществе, и что следует отказаться от поисков облегченных путей борьбы с этим злом. Результатом этих усилий явилось то, что в свое время из Программы КПСС исчезли такие “резольционные” формулировки, как “в обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности”, или, что ближайшей задачей является “ликвидация преступности и всех причин, ее порождающих”. Однако это – огромная победа молодой науки, если учесть, в каких идеологических тисках она развивалась.

Не все, конечно, было гладко и просто. Те или иные идеи рождались в муках, спорах. Бывали и политические спекуляции, например, вокруг идеи о том, что преступность – закономерное для социализма явление. Однако истина пробивала себе дорогу. Увеличивалось и число занимавшихся проблемой преступности. Укреплялись связи с зарубежными криминологами. В результате можно констатировать, что отечественная криминология вступила в период зрелости, хотя ныне, в связи с кризисом социализма, экономической разрухой, острыми социальными и межнациональными конфликтами, политической борьбой за власть, многие проблемы

преступности обострились, видятся по-иному. Вновь, как и раньше, требуется смелость от ученых, ибо политики, как правило, сокрушая своих антиподов, идеализировали ранее и идеализируют поныне свою политику, стремясь не показывать, какие издержки и беды приносит и может принести в будущем их политика (так было с идеализацией социализма, так есть, например, в связи с идеями о переходе к рыночным отношениям, которые, может быть, экономически принесут когда-нибудь пользу, но криминологически – и это показывает опыт тех стран, где рыночная экономика функционирует давно и исправно, – она с такой же неизбежностью, как любая другая система, рождает преступность). Это надо осознать, а не отмахиваться от проблемы, разрабатывать меры контроля за преступностью, беря, кстати, на вооружение уже имеющийся в других странах опыт.

Криминология весьма практичная наука. Она дает в руки тех, кто этого хочет, и понимание проблемы преступности в целом, и понимание того, что общество может в борьбе с ней, какими средствами и методами оно обязано пользоваться, как заниматься законотворчеством с учетом состояния, характера, структуры преступности, какие меры в борьбе с преступностью первичны, какие вторичны, каково место правоохранительных органов в борьбе с преступностью, кто же такие преступники – какие-то отмеченные печатью Каина люди, или члены общества, поставленные самим обществом в положение изгоев, или это люди, которым общество дало многое, включая властные полномочия и они этим пользуются в преступных целях, что первично в борьбе с преступностью – закон и наказание или меры экономического, социального, воспитательного плана и т. п.

Криминология учит людей правильно “читать” уголовную статистику, а прочитав, делать практические выводы: где принять меры экономического характера, где усилить воспитательную работу, а где и в отношении каких видов преступности активизировать правоохранительную систему и с большей силой использовать меры уголовного наказания. Тот, кто овладел хотя бы азами криминологии,

привык к тому, что можно назвать криминологическим мышлением, никогда не будет видеть проблему преступности в облегченном виде, поймет, что деятельность правоохранительных органов в борьбе с преступностью – это много, но далеко не все. Более того, он поймет, что сложнейшие социальные проблемы не могут решаться враз и с помощью усилий каких-то единичных ячеек государственного организма. Он поймет, что проблема борьбы с преступностью – это комплекс экономических, социальных, политических, воспитательных и правовых мер. Иное ведет к развалу. Кроме того, борьба с преступностью – это не одноразовые кампании по “ликвидации” преступности как таковой в целом, либо отдельных ее видов, не создание грандиозных “общегосударственных” планов, не объявление войны преступности и громких, но бесполезных лозунгов, а кропотливая повседневная работа всей системы государства и общества. Очевидно, что в обществе, раздираемом противоречиями, с разрушенными экономикой и нравственными ценностями, борьбой не слышащих друг друга политических антиподов, успехов в борьбе с преступностью (следствием этих процессов) с помощью заклинаний и самых суровых законов не добиться. История давно подтвердила это, хотя уроки ее усвоили далеко не все. Вот почему выводы криминологов о преступности и ее причинах, как бы они ни были неприятны и неудобны, для трезвых политиков – помощь в организации борьбы с преступностью. Ибо преступность – явление, присущее любой социально-политической системе. А правоохранительные органы она ориентирует на лучшую организацию работы, учитывающую состояние, динамику, структуру, характер преступности, ее территориальные различия, особенности видов преступности и лиц, совершающих преступления.

После этого введения в криминологию как науку приступим к характеристике ее составных частей, а также к углубленной характеристике явлений, ею изучаемых. Но предварительно сделаем еще несколько замечаний, касающихся системы учебника, порядка излагаемых в нем проблем, формы изложения.

В учебнике намеренно кратко излагается ряд теоретических вопросов, сопредельных с другими науками. Так, в меньшем, чем обычно объеме и "не рядом с основными", в гл. III изложена теория причинности. Авторы полагают, что проблема причинности – общефилософская проблема и студенты должны ее освоить не по учебнику криминологии, а по специальной литературе.

Нет традиционной главы о методологии. Авторы полагают, что те положения, которые были связаны с "привязкой" всех проблем к марксистско-ленинской методологии, устарели, и студентам не следует диктовать жесткие схемы. Однако сам стиль изложения теоретических вопросов в учебнике дает основание изучающим криминологию понять, что авторы стоят на историко-материалистических позициях и используют для анализа преступности как сложного отрицательного социального явления диалектический метод, о чем кратко упоминается в разделе 9 гл. I.

Не сочли авторы нужным рассматривать специально и проблему соотношения социального и биологического в преступном поведении: она настолько обстоятельно изложена в предыдущих учебниках и опубликованных дискуссиях в различных изданиях, что нет надобности повторять сказанное, ибо, с точки зрения исследователей, для опровержения (или подтверждения) того, что уже сказано, новых аргументов нет. Позиция же авторов, суть которой заключается в том, что биологических причин преступности нет, но при анализе личности людей, совершающих преступления, нельзя не учитывать их личностные психологические свойства и физиологические особенности, достаточно четко выписана. Детали же этого сложного вопроса изучающий должен познать глубже с помощью специальной литературы, а не ограничиваться учебником.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что авторы стремились создать учебник, который заставлял бы изучающего не искать ответы на вопросы только в учебнике, а понуждал бы чаще использовать специальную литературу. Школярство – не очень продуктивный путь к изучению столь непростой науки, как криминология.

Прежние издания учебников были для изучающих своего рода источником статистических данных о преступности. И это понятно: нигде, кроме учебников по криминологии, таких данных получить было нельзя. Сейчас статистика преступности печатается практически в полном объеме и в специальном сборнике, и в периодической печати, что избавляет авторов от обязательной ссылки на статистику. Они используют ее в той мере, в какой необходимо подкрепить какие-то идеи. Остальное изучающий может получить в полном объеме в специальных публикациях.

Иными словами, давая в учебнике все главное, из чего складывается, по мнению авторов, криминология как наука, а также характеризуя основные содержательные черты преступности как явления, авторы полагают, что, ознакомившись с изложенным, изучающий должен ощутить потребность в дальнейшем, более углубленном осмыслении проблемы преступности, поскольку его специализация неизбежно ведет к этому.

Следует также учитывать, что учебник создается в переходный период, когда разрушились государственные и общественные структуры, вследствие чего в разделе о предупреждении преступности излагаются имевшие место ранее и еще сохранившиеся кое-где формы и методы предупредительной работы государственных органов и общества. Однако изменение социальных отношений с неизбежностью вызывает на первых порах паралич старой системы (или недостаточную ее эффективность) и постепенное зарождение новых форм и методов профилактики преступности по мере стабилизации общественных отношений. Сегодня это "зарождение" лишь на уровне пожеланий, но не реальности.

ГЛАВА I

КРИМИНОЛОГИЯ КАК НАУКА И ЕЕ ПРЕДМЕТ

1. Наука

Любая социальная деятельность тогда становится эффективной, когда она осмыслена, научно объяснена, обоснована, когда раскрыты ее закономерности, задачи, цели – ближайшие и конечные. Социальное бытие человека многообразно, как и противоречия и конфликты, его сопровождающие. Именно это определяет сложности, возникающие в самих общественных отношениях в целом и в отношениях между обществом и личностью, различных социальных ячеек внутри общества, классов, социальных групп и т.п., конкретных людей, как членов общества и как личностей – особенно во взаимоотношениях между собой.

Особым видом социальной деятельности со знаком минус является преступная деятельность людей, совершение преступлений. Ниже будет рассмотрено понятие преступности. Правовые науки, такие, как уголовное право, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное (исправительно-трудовое), дали в руки людей инструменты понимания преступления, сформулировали виды преступлений и свели их в уголовные кодексы, определили формы и методы, процессуальный порядок борьбы с преступлениями на различных ее стадиях, установили правила обращения с преступниками. Все более глубокое проникновение в проблему показало необходимость использования в борьбе с преступлениями достижений других наук и самостоятельных методов изобличения преступников. Эту задачу выполнила криминалистическая наука, синтезирующая правовые и технические, естественнонаучные и т. п. методы борьбы с преступностью. Немаловажное место в процессе познания преступности заняла медицина (психиатрия), а в последнее время криминалистику дополняет стремительно развившаяся судебная (криминальная) психология.

Но при всем этом ни одна из названных наук не охватила (да и не могла охватить в силу своей специфики) проблему преступности в целом. Однако их развитие подвело к возникновению специальной науки, которая изучает преступность как явление, существующее в обществе, связанное (и обусловленное) с другими социальными явлениями, имеющее свои закономерности возникновения, существования и развития, требующее специфических и многообразных форм борьбы с ним. Такой наукой стала криминология.

Нельзя не отметить, что среди специалистов в области уголовного права существует точка зрения, отрицающая вопреки фактам реальной действительности и развитию мировой науки не только самостоятельность криминологии в качестве общетеоретической науки о преступности, но и как науку вообще, называя ее "дисциплиной". Эти ученые полагают, что криминология – часть уголовного права либо часть социологии. На наш взгляд, истоки таких взглядов восходят к середине 20-х годов, когда вопрос о причинах преступности при социализме был решен "полностью, однозначно и окончательно". Коротких, мало к чему обязывающих положений в рамках учения о преступлении в уголовном праве было "достаточно". Теперь же подобные суждения выглядят анахронизмом. Криминология, ее выводы позволяют глубже понять институты уголовного, исправительно-трудового (уголовно-исполнительного), процессуального права, криминалистики, в целом практики борьбы с преступностью и вовсе не принижают их и не разобщают науки, как это утверждают "ликвидаторы" и противники криминологии как науки.

Криминология действительно "вышла" из уголовного права (хотя можно говорить и о том, что она "вышла" из общей социологии – такая точка зрения тоже существует, как, кстати, говорят и о "медицинской криминологии" и других ее видах, ибо проблемой преступности занимались ученые разных специальностей, привнося "свое" в эту проблему), но, выйдя, она получила возможность собственного развития. Став самостоятельной, она осталась тесно

связанной и с уголовным правом, и с другими правовыми науками, а также с социологией, философией и медициной, особенно психиатрией, ибо надо отличать асоциальное поведение больных от преступности как таковой, и с рядом других наук. В условиях стремительного развития и дифференциации различных наук, имеющих общий корень, это вполне естественное явление¹.

---

¹ Изучающим преступность авторы настоящего учебника рекомендуют ознакомиться с литературой по уголовному праву, ибо многие криминологи одновременно специалисты и в области уголовного права. В частности, один из создателей советской криминологии профессор Герцензон А.А. говорил о том, что криминология – часть уголовного права. Вроде бы парадокс, но это было естественно, если не забывать о времени, когда он это писал. Его соратник проф. Шляпочников А.С., в особенности под конец жизни, был сторонником самостоятельности криминологии. С тех пор (а это были 70-е годы) такая позиция стала господствующей (под влиянием объективных процессов в жизни и науке).

Логическое развитие криминологической мысли и криминологической науки позволяет говорить о криминологии как об общетеоретической науке о преступности, ее причинах и условиях, ей сопутствующих, личности тех, кто совершает преступления, а также о методах контроля за преступностью и борьбы с ней (включая в понятие борьбы с преступностью и ее предупреждение на всех стадиях и во всех выработанных наукой и практикой формах)¹.

---

¹ Существуют и иные определения криминологии, которые можно найти в ранее изданных учебниках, трудах ученых криминологов. См., например: Криминология, 2-е изд. – М., 1968; Курс криминологии. – Т.1, М., 1985; Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. – М., 1969; Аванесов Г.А. Криминология, прогностика, управление. – Горький, 1985; Ковалев М.И. Основы криминологии и др.

Как известно, криминология тесно связана с другими науками. Поэтому, когда речь идет о предмете науки, важно выделить то главное, существенное, что ее отличает от близких ей наук. Это нужно делать еще потому, что тогда, когда речь идет о криминологии, то у многих ученых на заре ее существования и позднее, вплоть до настоящего времени, возникает соблазн расширить круг вопросов, входящих в ее предмет. Это понятно, ибо сама преступность как явление всеми своими корнями включена (входит) в поры общества. А люди, совершающие преступления, – это вчера еще законопослушные члены общества. И чем глубже человек изучает преступность, тем с большим количеством проблем он сталкивается, проблем, на первый взгляд, далеко отстоящих от преступности. В то же время расширительное толкование криминологии как науки и, соответственно, ее предмета уводило исследователей от того факта, что преступность, будучи социальным явлением, “ограничена” рамками права, закона. Такой подход в социальной практике вел к произволу, ибо в уголовном праве на основе социального опыта целых поколений выработан и закреплен в законе (уголовном кодексе) перечень деяний, относимых к преступным. Произвольный выход за эти границы недопустим, ибо сделал бы жизнь членов общества невыносимой, вел бы к ничем не ограниченному произволу власть имущих. Ниже будет рассмотрено соотношение понятий преступление и преступность. В рамках же подхода к определению предмета криминологии это следует иметь в виду.

2. Предмет науки (понятие)

Предмет криминологии, сформировавшийся к настоящему времени, не был однозначен. По мере развития науки он уточнялся, понимался то в более узком, то в более широком плане. Далекое не все элементы, составляющие ныне предмет криминологии, сразу заняли в ней свое место. Это особенно характерно для проблемы “личность преступника”, лишь на сравнительно недавнем этапе развития науки

занявшей место в качестве составной предмета криминологии. До этого "личность преступника" изучали и социологи, и психологи, и медики (особенно психиатры), и представители других наук. Лишь по мере углубления изучения преступности как социального явления стало очевидным, что нельзя отрывать личность от деяния и что, кроме криминологии, никакая другая наука всю проблему преступности "своей" считать не может.

Ключ к пониманию предмета криминологии лежит в сопоставлении и разграничении предмета криминологии с ее объектом. Воспользуемся тем, что понимает под этим социология, ибо "...все то, что познается, представляет собой объект исследования, поскольку оно еще не познано и противостоит знанию. Те же самые вещи, явления, процессы, их стороны и отношения, поскольку они уже известны, зафиксированы с определенной стороны в той или иной форме знания, "даны" в ней, но подлежат дальнейшему исследованию, являются предметом"¹. Исходя из этого криминология изучает (как объект) преступность как явление, причины и условия ее, личности тех, кто совершает преступления, формы и методы предупреждения и контроля за ней, не забывая при этом о том, что преступность не просто социальное явление, а социальное явление, "включенное" в правовые границы. Оно подвижно, ибо понятие конкретных преступлений – не застывшая категория. Будучи объективно существующими, эти явления социальной жизни становятся относимыми к преступным в значительной части случаев вследствие субъективной воли законодателя (как и при исключении из перечня преступлений). Однако, завися, в числе прочего, от субъективной воли законодателя, в значительной своей массе они отпочковывались от всей совокупности негативных явлений, существовавших и существующих в человеческом обществе объективно, ибо представляли опасность для нормального функционирования общественных отношений в целом (независимо от того, что социально-политическое устройство общества, как и экономические отношения, менялись). Так и сформировалось

устойчивое ядро преступности: убийства, кражи, насилия, преступления против нравственности, против государства, против правосудия и ряд других. В той или иной степени они присущи любой социально-политической системе. Естественно, что имеются и различия, однако они появились на более поздних этапах развития человечества и зависят от политических, экономических, социальных, национальных особенностей тех или иных государств.

---

¹ Садовский В.Н. Методологические проблемы исследования объектов, представляющих собой системы //Социология в СССР. – Т.1 – М., 1966.

Таким образом, предмет науки криминологии – это само явление (преступность) в единстве и многообразии его сущности и те факторы, которые непосредственно с ним связаны.

3. Преступность

Определений преступности бесчисленное множество. Они несут в себе отпечаток философских взглядов авторов, социологических школ и направлений, правовых воззрений и даже религиозных.

Почти во всех ранее изданных учебниках криминологии, в Курсе криминологии и монографиях подчеркивалась социальная природа преступности, историчность и классовая обусловленность преступности, раскрывались ее количественные и качественные характеристики. Рассматривался вопрос и о соотношении преступления и преступности.

Начнем с общих вопросов.

Прежде всего, преступность есть форма социального поведения людей, нарушающая нормальное функционирование общественного организма. Но такими нарушениями являются и аморальные поступки, и то, что называют делинквентным, отклоняющимся поведением. Из всех нарушений преступность наиболее опасна для общества.

Кроме того, преступность – социально-правовое явление, ибо

масса (цифра) преступности складывается из суммы совершенных в данном обществе и в данный период времени преступлений.

Заметим, что преступность есть не простая сумма совершенных преступлений, а явление, имеющее свои закономерности существования, внутренне противоречивое, связанное с другими социальными явлениями, часто ими определяющееся.

В криминологической литературе происхождение преступности связывается с периодом возникновения государства, права, социальным, имущественным и классовым расслоением человеческого общества.

Исторически изменчивый характер преступности, как и ее цифры, структуры и виды – реальные факты действительности. Однако изменчивость эта зависит и от правовых оценок тех или иных явлений, становящихся в ряд квалифицируемых в качестве преступлений или исключаемых из них. Объективный характер преступности, как опасного для общества явления, словно корректируется субъективным усмотрением законодателя. В этой связи следует иметь в виду противоречие, которое вызывает неутихающие дискуссии и служит тому, что дискутирующие не приходят к согласию. Ряд ученых считает, что юридизированное понимание преступности как социально-правового явления не позволяет проникнуть в его сущность (Спиридонов, Гишинский). Конечно, доля правды в этих упреках есть, если подходить к преступности социологически как к одному из явлений, существующих в обществе. Однако такой подход, хотя и его сторонники или нет, упускает главное: последствия преступности таковы, что вызывают специфическую реакцию общества и государства, реакцию правовую, связанную с ответственностью людей, причем ответственностью тоже специфической – уголовным наказанием. Будучи объективно существующим явлением, имеющим свои закономерности существования, преступность в то же время “исчезнет”, если конкретные преступления не будут предусмотрены уголовным законом.

Соотношение преступности и конкретных преступлений есть соотношение целого и части, общего и единичного. Преступность – это совокупность преступлений. Не будет такой совокупности, не будет преступности как явления специфически социально-правового. Не будет и столь же специфических форм и методов борьбы с ней, должно будет “исчезнуть” уголовное (и не только уголовное) законодательство, суды и прочие атрибуты, рожденные наличием преступности как общественно опасного явления.

Преступность по своему существу – явление негативное, приносящее вред как обществу в целом, так и конкретным его членам. В то же время были ученые, которые говорили, что преступность – столь же естественное явление, как рождение человека, смерть и зачатие (Ломброзо), что преступность есть явление, присущее всякому здоровому обществу (Дюркгейм). Тем самым ставилось под сомнение понимание преступности как негативного явления. Однако беды, которые преступность несет людям, вряд ли позволяют говорить о ней иначе, чем как о негативном явлении в целом. Вероятно, на иные мысли ученых “выводили” конкретные жизненные факты, когда, скажем, убийство изувера, мучившего других людей, воспринималось как благо, как освобождение других от возможных превратностей судьбы. Конечно, жизнь не однозначна. И, кстати, уголовное право в некоторых своих положениях учитывает это, например, в институтах необходимой обороны и крайней необходимости, в установлении перечня смягчающих обстоятельств и ряде других. Но это не меняет общей характеристики преступности как негативного явления.

Преступность в своих проявлениях многообразна, многолика, что создает огромные трудности как для ее теоретического осмысления, так и для практики борьбы с ней. Она различается по тяжести отдельных ее составляющих, по территориям, видам, характеристике лиц, совершающих преступления, и по многим другим параметрам. Криминологически это очень важная констатация, ибо она снимает облегченное представление о преступности, о формах и методах борьбы с ней, о всякого рода несбыточных программах и

планах ее искоренения, ликвидации, уничтожения, да еще в короткие сроки. И, напротив, нацеливает общество на трудную (и не всегда успешную) борьбу с преступностью, на недопустимость лихих кавалерийских наскоков на нее, обязывает глубоко анализировать ее причины, условия, ей способствующие, изучать тех, кто совершает преступления, разрабатывать разумные средства контроля за преступностью, предупреждения преступлений, определять те меры, которые связаны с решением экономических, социально-культурных, воспитательных задач, осуществляемых обществом, государством, различными их ячейками. С другой же стороны, создавать законодательство, способствующее борьбе с преступностью на основе и в рамках закона, а также организовывать на необходимом уровне деятельность правоохранительной системы, без успешного функционирования которой результативная борьба с преступностью невозможна.

Определений преступности в криминологической, правовой, социологической, философской литературе, как уже сказано, великое множество. Каждое определение показывает, какие стороны преступности, по мнению ученых, формулировавших его, представляются им главными. Можно в литературе встретить пространные определения, в которых авторы стремятся показать читателю глубину понятия преступности. Однако (и это естественно) как бы не стремился тот или иной ученый в одном определении показать и глубину (сущность) явления, и его внешние атрибуты, это еще никому не удавалось, что и было всегда (и будет) почвой для дискуссий, критики, утверждений и опровержений, даже недоразумений и необоснованных упреков (если не обвинений), ибо каждый понимает и толкует сказанное другим субъективно и даже превратно. Не случайно не только в криминологии, но и в общественных науках вообще вокруг определений кипели (и кипят) страсти, в том числе политические.

В отечественной криминологии до недавнего времени весьма существенным было стремление в самом определении преступности

подчеркнуть его классовость и тем более отгородиться от немарксистских доводов. Конечно, классовые, как, кстати, и все другие противоречия, влияют на преступность, содержание конкретных видов преступлений, но вульгарное использование их в качестве черты, отличающей наше понимание преступности от иных ее пониманий, ничего полезного науке не принесло. По сути дела это было лишь идеологическим штампом, не помогающим, а мешающим познать всю сложность преступности. Тем более, что преступность есть явление, присущее любому обществу, и подчеркивание ее классовости ничего не объяснило, ибо классы были ранее во всех обществах, есть они и сейчас. А углубленное изучение преступности показывает, что основные закономерности ее существования, как и многие из причин преступности одинаковы для всех социальных систем. Конечно, есть и различия, но это естественно, ибо, во-первых, они были всегда, в том числе до возникновения советского государства, а, во-вторых, уровень экономического, социального, культурного развития государств различен, национальные особенности и жизненный уклад тоже. Но если подкладывать под все эти различия тезис о классовости, то это будет вульгаризацией как самого понятия классовости, ибо нельзя приклеивать даже самый красивый ярлык на разные, тем более отдаленные от его прямого смысла явления, так и сущности и содержания преступности.

И поскольку учебник по традиции должен содержать определение изучаемого явления, то его можно было бы сформулировать следующим образом (понимая его условность и присущую, как и всякому определению, неполноту): **преступность – отрицательное социально-правовое явление, существующее в человеческом обществе, имеющее свои закономерности, количественные и качественные характеристики, влекущие негативные для общества и людей последствия, и требующее специфических государственных и общественных мер контроля за ней.**

4. Причины преступности

Вторая составная часть науки криминологии – причины преступности и условия, ей способствующие. Проблема причинности – одна из ключевых и трудных проблем в общественных науках и, конечно, в криминологии. Ее решение во многом определяется тем, какие философские взгляды исповедует ученый. В то же время проблема причинности – не только теоретическая, но и практическая, ибо без изучения причин такого явления, как преступность, и условий, ему способствующих, нельзя на научной основе, со знанием дела вести борьбу с преступностью, причем не силами одной правоохранительной системы и с помощью закона, но приводя в движение экономические, социальные и иные рычаги, которыми общество и государство располагают.

Материалистическая наука определяет причинную связь между явлениями как объективную связь между двумя явлениями, одно из которых (причина) при наличии определенных условий производит, порождает другое (следствие)¹. Материалистическое и идеалистическое понимание причинности существенно различны. Это следует иметь в виду, изучая категорию причинности и осмысливая ее применительно к реалиям жизни. Коренное различие состоит в том, что материалистическое понимание причинности связано с основным положением, согласно которому источником нашего познания причинных связей являются объективные закономерности природы (и общества); идеалистическое – с утверждением, что этот источник есть свойство ума человека, присущая ему способность познавать известные априорные истины.

---

¹ См., например, Курс криминологии. – Т.1. – С.197; Философская энциклопедия. –М., 1967.–Т.4–С.370.

Есть ученые, считающие, что утверждения о причинной связи условны, субъективны. В криминологии эта позиция наиболее четко выражена американским ученым Т. Селлином, который пишет, что

“наука отказалась от концепции причинности и обращается к ней только для обозначения функционального взаимоотношения между определенными элементами или фактами”².

---

² См.: **Социология** преступности. – М., 1966. – С.27.

Нельзя, конечно, отрицать тот факт, что в обществе (а значит, в общественных науках) установление причинных связей бывает значительно более трудным делом, чем в природе. Однако развитие криминологии и внедрение ее рекомендаций в практику с достаточной убедительностью показало реальность установления и причинных связей в проблеме преступности и условий, способствующих совершению преступлений. Практические правоохранительные органы научились выявлять эти условия и причины преступлений, а наука вооружила их методикой этой работы. Законодатель закрепил обязанность правоохранительных органов выявлять причины и условия совершения преступлений и принимать (в пределах своих возможностей и компетенции) меры к их предупреждению.

Авторы Курса криминологии пишут, что причинность – разновидность, одна из форм детерминации, под которой понимается любая закономерная зависимость между различными процессами и явлениями... Категория причинности, рассматриваемая в широком смысле слова, включает следующие понятия: причина, условие, следствие (результат), связь между причиной и следствием (условием и причиной, условием и следствием), обратная связь между следствием и причинами (условиями)¹.

---

¹ Курс криминологии. – С.200.

Обобщая все сложности, связанные с установлением причинной связи между явлениями, можно сказать, что данная связь – не что иное, как форма взаимодействия явлений².

---

² В учебнике проблема причинности дается в общей форме. Изучающий криминологию должен самостоятельно разобраться в этой проблеме, прежде всего, прочитав философскую и социологическую

литературу, поскольку, как наука общетеоретическая, криминология опирается на достижения как общественных, так и в необходимых случаях естественных наук, и собственного определения причинности не имеет.

В криминологической науке дискуссионен вопрос о классификации причин преступности. Прежде всего из-за сложности самого явления, его взаимосвязей и взаимозависимостей как "внутри" самого явления, так и во вне – с другими явлениями. При этом далеко не всегда путем применения общих для явления закономерностей и причинных связей можно объяснить сугубо конкретные проявления преступности. Эта трудность, в числе прочего, породила, как уже было сказано, отказ некоторых ученых даже от поисков причин преступности. Именно учитывая такую сложность, советский законодатель указал на необходимость установления по уголовным делам причин и условий преступности, тем самым придав в руки практики простейшую классификацию.

Одним из первых (после восстановления криминологии в своих правах) проф. М.Д. Шаргородский писал: "Причинами преступности в широком смысле этого слова можно считать все те обстоятельства, без которых она не могла бы возникнуть и не может существовать. Но не все эти обстоятельства играют одинаковую роль. Одни из них создают лишь реальную возможность преступных мотивов, а другие превращают эту возможность в действительность. Поэтому первые следует рассматривать как условия, а вторые как причины... Причинами преступности являются, как и вообще причиной, те активные силы, которые своим действием порождают ее существование. Причины конкретного преступления – это, таким образом, те активные силы, которые вызывают у субъектов интересы и мотивы для его совершения"³.

---

³ Шаргородский М.Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе. – Преступность и ее предупреждение. – Л., 1966. – С.30.

Советские ученые выдвигали и идею о классификации причин преступности на объективные и субъективные (А.А. Герцензон, АС. Шляпочников).

Ряд ученых в основу классификации положили философское понятие о полной причине как совокупности всех обстоятельств, вызывающих наступление следствия, и причине специфической, т. е. конкретных обстоятельствах, которые ведут к следствию (Н.Ф. Кузнецова). Данный вид классификации, хотя и распространен в философии, однако слишком абстрактен. В нем смешиваются причины главные и второстепенные, причины первого и второго порядка, а также условия, способствующие совершению преступлений. Так или иначе, но внутри полной (как и специфической) причины необходимо произвести внутреннюю дополнительную классификацию, если иметь в виду в дальнейшем разработку практических рекомендаций.

Западные ученые, разрабатывая проблему причин преступности, создали так называемую "теорию факторов" как явлений, порождающих преступность. Начался подсчет этих факторов. Они оказались и несопоставимыми по своей важности, силе влияния, в том числе на преступность, и столь многочисленными, что разные исследователи запутались в их числе и многообразии. Причем каждый считал по-своему. Среди отечественных криминологов тоже нашлись ее сторонники, насчитавшие 200–240 факторов, которыми вызывается преступность.

Говоря об этой разновидности теории о причинах преступности, следует сказать, что она добросовестно перечисляет все то, что, по мнению ее создателей, влияет на преступность, но при этом теряется определение того, на что же следует обратить внимание в первую очередь (и почему?), а на что во вторую (и почему?); какие преступления требуют наличия 240 факторов, а какие – 20? Не случайно подавляющее большинство западных криминологов, едва эта теория появилась, отвергли ее, а знаменитый американский криминолог Э. Сатерленд назвал теорию факторов каталогом

несопоставимых ценностей.

Отечественные криминологи классифицировали также причины преступности на: а) причины преступности как социального явления в целом, где и нашли место влиянию общих социальных и иных закономерностей на нее; б) причины отдельных видов преступности; в) причины конкретного преступления, что позволяет определять столь же конкретные и реально исполнимые меры предупреждения; г) условия, способствующие совершению преступлений, которые сами не вызывают намерения совершить преступления, но без наличия этих условий преступление было бы совершить трудно и даже невозможно.

Данная классификация открывает простор и для широких теоретических исследований, и для разработки конкретных мер борьбы с преступностью на практике.

Таким образом, при всей теоретической сложности проблемы причин преступности и разнообразия мнений о ней она в то же время близка к практике и необходима ей.

5. Лицо, совершившее преступление

В предмет криминологии в качестве его составляющей входит **личность преступника.**

Дискуссии вокруг понятия личности преступника в теории науки столь же, если не более, яростные, чем, скажем, дискуссии о причинах преступности. Можно, пожалуй, сказать, с известной долей допустимости, что и сама-то наука криминология начиналась с изучения личности преступника. Ниже в учебнике данная проблема будет рассмотрена подробнее. Здесь же необходимо подчеркнуть следующие принципиальные положения.

На заре развития криминологии ученые видели в преступнике тип личности, как бы выпадающий из человеческой популяции. Причем, одни видели в преступниках людей, отмеченных печатью Каина, в полном соответствии с распространенными теологическими

концепциями. Другие, наблюдая жестокость многих преступников или приверженность их к занятию конкретным преступным промыслом, например кражами, стали искать причины этого в биологических особенностях людей. Такое представление, начавшись с учений френологов и получившее законченный вид в теориях Ломброзо и его последователей, в течение длительного времени было распространено. Третьи конструировали специфические социальные типы преступников, отвергая биологический подход. Четвертые искали компромисс между социологическим и биологическим подходом к личности.

Нельзя при этом не отметить, что теория прирожденности преступников или предрасположенности человека к преступлениям легла в основу расистских и близких к ним теорий, породила произвол и беззаконие в практике.

Углубленное изучение проблемы привело многих ученых к тому, что понятие "личность преступника" было поставлено под сомнение и высказана идея о том, чтобы отказаться от нее, заменив более пространное, но более точное понятие **личности людей, совершающих преступления.**

Почему пришли к этому выводу? Потому, что понятие "личность преступника" предполагает какую-то заданность. Биологическую ли, социальную ли, но заданность. Между тем, любое преступление может совершить любой человек. Американские криминологи, например, говорят о том, что каждый американец хоть раз в жизни, но совершил преступление. Как же быть в таком случае с понятием "личность преступника"?

Когда френологи, а затем Ломброзо разрабатывали биологический тип преступника, измеряя его лоб и т. д., то они исходили из того, что преступников нужно искать в "низах" общества и что они "отмечены природой". Венценосных убийц и насильников они не измеряли. Как и те, кто стоял на позициях, что преступник есть социальный тип, а не биологический. В то же время они искали эти социальные типы в определенных слоях общества, стоящих на

низших ступенях социальной лестницы. И те, и другие преуспели в доказательствах своей правоты с той лишь разницей, что биологизаторы говорили о преступности самой человеческой личности, а стоявшие на социальных позициях были гораздо гуманнее по отношению к человеку и "строже" к обществу, толкавшему людей на преступление.

Чем дальше и глубже шли исследования как самой преступности, так и тех, кто совершает преступление, тем больше у ученых имелось оснований для отказа от приверженности жестким зависимостям и жестким формулам типа "личность преступника". Это понятие становилось все более широким и неопределенным. Если первоначально о "личности преступника", находившегося на верхних ступенях общественной лестницы, не говорилось (во всяком случае в научных классификациях), то по мере углубления исследований появилась теория о преступниках "в белых воротничках" (Э. Сатерленд и Д. Кресси), что в общем-то подточило справедливость прежних теорий о заранее заданных социальных типах преступников, тем более биологических.

Ученые как будто состязались в стремлении забыть замечательное наблюдение О. Бальзака о том, что за каждым нажитым состоянием стоит преступление. Наконец, если исходить из того, что преступность – социально-правовое явление, то следует помнить, что понятие преступности изменчиво. То, что сегодня законодатель считает преступлением, завтра им может не быть. И наоборот. Что же, в этом случае "личность преступника" исчезнет или появится?

В учебнике термин "личность преступника" будет употребляться, но сказанное в этом разделе надо запомнить и иметь в виду, прежде всего потому, что понимание преступности становится глубже.

Классификация конкретных социальных типов преступников весьма важна. Ибо убийцы отличаются от воров, представляя собой специфический тип личности; мошенники – от "белых воротничков", хотя последние могут применять методы мошенничества; расхитители

имущества – от сексуальных насильников и т. д. Изучение типов личности тех, кто совершает преступления, требует разработки как общих, так и индивидуальных мер и методов предупреждения преступлений. Однако при всем этом следует иметь в виду временный характер нахождения в мундире личности преступника (иначе зачем говорить об исправлении и перевоспитании преступников, ибо стабильное их нахождение в этом звании исключает все вопросы о возвращении человека в ряды полезных членов общества). И если для уголовного права преступник тот, кто совершил деяние, содержащее все элементы состава преступления, и понес предусмотренное законом наказание, то для криминологии определение понятия "личность преступника" куда как более сложная задача, ибо связана с отнесением человека к определенной, осуждаемой обществом страте¹ этого же общества, с неизбежным вопросом: сколь долго такое состояние человека может продолжаться?

---

¹ Страта (лат. stratum – слой) в социологии – общественный слой, группа людей, объединенная каким-либо общим социальным признаком.

Биологический подход оставлял (и оставляет) клеймо преступной личности на человеке на всю жизнь. А социальный? И когда некоторые ученые говорят, что учет биологических особенностей личности есть гуманный к ней подход, позволяющий учесть его биологические особенности, то это не что иное, как спекуляция, ибо, снизив человеку (или, тем более, увеличив) меру наказания с учетом его биологических качеств, суд оставляет человека в состоянии прирожденного преступника из-за наличия этих его качеств, или предрасположенным к совершению преступлений. Вряд ли подобное можно назвать гуманизмом.

На самом деле, будучи существом социальным, человек наделен биологическими особенностями, которые делают личность такой, какая она есть, физически здоровым или с какими-то дефектами.

Физиологическое состояние человека делает его способным к восприятию социальной программы, ибо, родившись биологическим существом, личностью он становится, воспринимая социальную программу. Человек психически болевой к такому восприятию неспособен. Он не может быть "личностью преступника", как полагало в сравнительно недавнем прошлом немалое число ученых, особенно медиков. Поэтому такие лица совершают общественно опасные деяния, но не преступления. Путать болезнь с преступностью можно было лишь на ранних стадиях изучения преступности и развития криминологии.

Биологические особенности человека есть та база, те условия, которые способствуют восприятию человеком социальных программ, но не причины его преступного поведения. При этом надо иметь в виду, что, даже "собравшись вместе", биологические факторы не делают явление социальным, ибо они лежат в разных плоскостях реальной жизни.

Принципиальным для криминологии, для правильного понимания соотношения социального и биологического в человеке, является тот факт, что биологические особенности влияют на тип поведения человека (холерик в одинаковой жизненной ситуации поступит иначе, чем флегматик или сангвиник, а те, в свою очередь, иначе, чем холерик, но в целом их поступки диктуются еще и степенью социальной воспитанности), не являясь причинами его поведения, в том числе преступного¹.

---

¹ См. об этом в книге: **Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н.** Генетика. Поведение. Ответственность.–2-е изд. М., 1989.

Сложность изучения личности тех, кто совершает преступления, определяется, помимо всего прочего, и тем, что социальное расслоение общества велико, что разные страты общества имеют разные интересы и потребности, у них свои взгляды на положение в обществе, на роль других групп, они отличаются по уровню образования и культуры, характеру трудовой деятельности, наконец,

принадлежностью к полу, возрастом. Все это и есть основание для того, чтобы глубоко изучать личности людей, вставших на преступный путь, избравших его образом жизни, профессией, способом "улучшения" материальных условий жизни, или человека, случайно совершившего преступление, втянутого кем-то в преступную деятельность и т. д. Для этого и нужна классификация, типология преступников, их социальных ролей, уяснение конкретных социальных типов преступников, когда речь идет об устойчивой формуле их поведения. И если изучение причин и условий преступности позволяет объяснить и саму преступность, и то, почему люди встают на преступный путь, то изучение личности тех, кто совершает преступления, позволяет, с одной стороны, найти пути к их исправлению, постигая их внутренний мир, психологию, нравственные установки, а с другой – "выйти" на наиболее типичные, индивидуальные причины и условия, толкающие людей на преступный путь (обратная связь).

Многообразие человеческих личностей и их судеб, определяемое многообразием сложностей социального бытия человека, обуславливает необходимость изучения личности тех, кто совершает преступления, и причин и условий, которые поставили человека в состояние "личности преступника".

Поэтому криминолог не может и не должен быть чужд социологии, психологии, других наук, изучающих человека, включая медицину, особенно ее часть – психиатрию, ибо недопустимо смешение болезненности и преступности.

6. Предупреждение преступности

В предмет криминологии входит предупреждение преступности. Проблема предупреждения преступности неотрывна от других составных предмета криминологии. Она как бы завершает все, что связано с наличием преступности в человеческом обществе и борьбой с ней. Понимание преступности как явления, всеми своими корнями

уходящего в поры общества, причин ее, отражающих противоречивость его функционирования, личности тех, кого само общество превращает в преступников, и есть та база, на которой рождается теория предупреждения преступности. Именно поэтому проблема предупреждения преступности рассматривается на трех уровнях: общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном.

Поскольку преступность – явление социальное (одно из социальных явлений), необходимо исходить из того, что успешной борьба с ней может быть лишь тогда, когда подход к ней будет комплексным, как при ее изучении, так и при разработке мер предупреждения. Поэтому борьба с преступностью в широком общесоциальном плане (в криминологии это, в первую очередь, связано с идеей предупреждения преступлений) есть использование мер экономических, социально-культурных, воспитательных и, наконец, правовых. При этом очевидно, что политическая атмосфера в обществе – это то, что может свести на нет любые формы и методы руководства обществом, довести их до хаоса и развала либо, напротив, привести к стабилизации общественного (и государственного) организма. К общесоциальным видам предупреждения преступности относятся: а) развитие и совершенствование экономических отношений, технологических процессов и технического оснащения производства – промышленного, сельскохозяйственного, что неразрывно связано с повышением жизненного уровня и материального благосостояния людей; б) повышение уровня культуры членов общества, улучшения их образования, а следовательно, воспитанности, установления нравственных взглядов, основанных на всем том лучшем, что накопило человечество в данной области за весь период своего развития. Эти меры, конечно, не прямо направлены на борьбу с преступностью. Более того, развивая, скажем, культуру и искусство, люди меньше всего думают о борьбе с преступностью, но высокая культура и воспитанность – надежные гаранты уменьшения

преступности (хотя и не гаранты ее исчезновения, с чем люди, вероятно, должны смириться). Названные меры косвенно влияют на состояние преступности, и **чем выше уровень экономического, технического, культурного состояния общества, тем больше оснований полагать, что преступность в таком обществе будет ниже, нежели в обществе, прозябающем в экономической разрухе, социальной и политической неустойчивости, в обществе, где забота о людях декларируется (даже является спекулятивным политическим лозунгом), но не претворяется в жизнь.** Криминология, улавливая эти общесоциальные процессы (их негативное выражение), рекомендует, как следовало бы поступить в тех или иных ситуациях. Такие рекомендации тогда эффективны, когда даются с учетом реальных возможностей общества (экономических, финансовых и т. д.), а не абстрактно теоретически. В то же время криминология острее видит отрицательное влияние на жизнь общества тех или иных, скажем, экономических экспериментов (чего, к сожалению, не хотят признавать многие экономисты и политики). Поэтому ее рекомендации далеко не сразу воспринимаются и, тем более, реализуются.

Именно данное обстоятельство породило проблему пределов криминологических исследований, в связи с чем возникают, например, вопросы о том, насколько глубоко должна вторгаться криминология в жизнь во всех ее проявлениях, каковы должны быть ее рекомендации. Поскольку меры предупреждения преступности могут быть и экономическими, и воспитательными, и организационно-техническими, и правовыми, и демографическими, и психологическими, и т. д., то может ли криминолог-ученый с достаточной степенью компетентности дать рекомендации во всех этих отраслях науки, проявлениях социальной жизни? Очевиден ответ: нет, не может. Но видеть узкие места в тех или иных областях жизни, производства, распределительных отношениях, состоянии воспитательной работы, недостатки в деятельности правоохранительных органов и т. д. криминолог не только может, но и

видит их острее, чем конкретный специалист, привыкший в своей области ориентироваться не на отрицательное, а на положительное. Криминогенная обстановка, криминогенная ситуация, криминогенность тех или иных конкретных недостатков в производстве, распределении и т. п. отношениях – это вошедшие в обиход определения, употребляемые с пониманием их значения не только и не столько криминологами, но и представителями других наук, а также руководителями государственных и общественных структур, что свидетельствует о проникновении в жизнь криминологического мышления.

Если криминология указала на криминогенность тех или иных явлений в экономике, социальной сфере и т.д. и высказала общие рекомендации, что следовало бы сделать для уменьшения их негативного эффекта, то дальнейшая конкретизация необходимых для предупреждения преступности мер – прерогатива других конкретных наук, областей знания, социальной и экономической практики. В этом случае криминолог может превратиться в консультанта, который подскажет, что реально для исполнения, а что нет, какие сроки решения проблемы реальны, а какие – нет.

Специально-криминологические меры предупреждения преступности могут быть общими и конкретными. Они, хотя и затрагивают, допустим, сферу управления, однако являются такими, которые не требуют совершенствования крупных ее блоков, а требуют изменения каких-то частей, например изменения учета и отчетности денежных средств либо материалов в какой-либо отрасли производства или управления, что снимет (на определенный период времени) опасность хищений или иных злоупотреблений. Конкретные рекомендации – еще более узки по своей целенаправленности, например меры организации охраны материальных средств на конкретном предприятии.

Криминологи за годы своего “вторжения” в социальную жизнь наработали немало практически значимых рекомендаций по предупреждению преступлений в различных отраслях

промышленности и сельского хозяйства. Меры по предупреждению преступности касаются как организации производственных процессов (с точки зрения их криминогенной уязвимости), так и воспитательной работы с разными категориями работающих, а также методов учета, охраны материальных средств и т. д.

Эти рекомендации могли появиться на свет лишь в результате длительного и всестороннего изучения конкретных отраслей народного хозяйства. Такое направление в криминологии неисчерпаемо, ибо формы хозяйствования, их структуры меняются, соответственно меняются и условия, способствующие совершению преступлений, а значит, должны совершенствоваться предупредительные меры.

Меры предупреждения различны и для различных видов преступлений (например, для корыстных и насильственных, убийств и изнасилований, краж и мошенничества и т. д.). "Блоки" преступности тоже требуют специфических мер (скажем, организованная преступность – одних мер, рецидивная – других, женская – третьих и т. п.). Внутри же этих общих блоков различны и многочисленны виды конкретных преступлений, требующие конкретных для их предупреждения мер.

Деление преступности на уровни определяет особенности **индивидуальной профилактики**, ибо отдельные преступления совершаются людьми, каждый из которых неповторим, и воспитательная работа с ним требует индивидуального подхода. В этой своей части криминология вступает в контакт прежде всего с такой наукой, как психология (не случайно среди юридических наук прочное место завоевала ныне криминальная (правовая) психология).

Криминальная (правовая) психология изучает не только личности тех, кто совершает преступления, предмет ее значительно шире, но связь ее с криминологией органична. Криминологическая типология личности нужна не сама по себе, не просто как теория, позволяющая глубже изучить причины конкретных преступлений в связи с особенностями личности, а как предпосылка преступлений, в

частности индивидуальной профилактики преступлений.

Теория предупреждения преступности неразрывно связана (как и остальные составные предмета криминологии) с проблемой прогнозирования преступности, а также планирования предупредительных мер как в широком общесоциальном плане, так и применительно к деятельности различных общественных и государственных структур, включая деятельность правоохранительных органов, их различных звеньев, по-разному осуществляющих профилактическую деятельность. Предупреждение преступности немыслимо и без координации этой деятельности как в общегосударственном, так и в региональном плане или по субъектам профилактики, с "окончанием" данной цепочки мер на этапе воспитательной работы с конкретными людьми.

Конечно, криминологическое прогнозирование – условное и довольно рискованное занятие, ибо на преступность, как ни на какое другое социальное явление, влияют подчас неожиданные повороты в экономической, социальной либо политической сферах. Более того, изменения преступности нередко происходят на первых взгляд "на ровном месте". И лишь тщательный анализ длительного отрезка времени, предшествующего периоду "неожиданных" изменений, может пролить свет на причины сложившегося положения. Еще более непредсказуемо индивидуальное преступное поведение людей. Поэтому к проблеме прогнозирования, не отвергая его, следует подходить осмотрительно и не увлекаться, как это нередко имеет место, умозрительными математическими выкладками и формулами, выглядящими научно, но подчас не имеющими под собой реальной почвы. Прогнозирование социальных процессов, особенно в тех случаях, когда они, в числе прочего, складываются из суммы (совокупности) актов поведения конкретных людей, вообще чрезвычайно трудно. При этом следует иметь в виду, что преступность – явление, имеющее свои закономерности и подчиняющееся им. Но цифра преступности складывается стихийно.

Предупреждение преступности может и должно планироваться.

Планирование предупредительной работы в государстве имеет свои уровни. В борьбе с преступностью нет и не может быть однозначных рекомендаций, исключая, конечно, лозунговые, типа: усилить профилактическую работу... обязать прокурора (прокуроров) усилить надзор за соблюдением законов.., обязать МВД разработать планы усиления индивидуальной профилактики силами участковых инспекторов... и т. д., к чему привыкли и чем пестрит практика "борьбы" с преступностью в нашем государстве, оборачивающаяся наличием пустых, неконтролируемых и невыполнимых "планов". Причем наша практика страдала и продолжает страдать неоправданной гигантоманией и глобальностью планов.

Криминология, имея составной частью своего предмета предупреждение преступности и исходя из сложности преступности как явления, выработала рекомендации, относящиеся как к разным уровням социальных и государственных структур, так и к видам преступности. Криминологами были разработаны примерные планы профилактики преступлений на предприятиях и в организациях, в районе, городе, области, республике, рецидивной преступности несовершеннолетних и т. д.

В конце 80-х годов большая дискуссия развернулась вокруг Общегосударственной программы (плана) борьбы с преступностью, а в 90-х годах, после кончины Союза ССР, началась эпопея вокруг столь же грандиозного плана для России, ибо с начала перестройки и поныне преступность все больше захлестывает общество. В таком плане кое-кто видит "выход из положения" и хочет это внушить всем, ведя соответствующую подготовку в прессе. Среди криминологов по поводу грандиозных планов нет единого мнения. Как видят эту проблему авторы учебника? Авторы считают, что планирование борьбы с преступностью в принципе возможно. Поскольку общественное мнение было подготовлено к тому, что планы эти – чуть ли не панацея от всех бед, их составили, однако в них реальна (и то при наличии денежных средств в кармане государства) лишь та часть, где речь идет о материально-техническом обеспечении

правоохранительной системы. Другие же рекомендации слишком общи и неконкретны. Это – главный недостаток всех глобальных планов, которых было немало у нас в стране (например, продовольственная Программа) и которые постоянно не выполнялись. Кроме того, планы (как и здания, образно говоря) должны строиться с фундамента, а не с крыши. Поэтому начинать планирование борьбы с преступностью следует с первичных ячеек общества, где все конкретно, все проверяемо и может быть обеспечено организационно, материально и т. п. Такие планы могут быть составной частью планов региональных. Но чем выше будет идти планирование, тем более общий и менее конкретный характер оно будет приобретать.

Даже с развалом Союза и созданием самостоятельных государств наша позиция не меняется. Особенно для таких больших государств, как Россия, Украина, Казахстан. Да, впрочем, и для других. За исключением тех, которые по масштабам, экономике, национальному составу и другим параметрам равны сравнительно небольшим областям в бывшем Союзе. Для последних планы борьбы с преступностью гораздо более реальны, выполнимы и проверяемы. И то не абсолютно.

Борьба с преступностью, ее планирование, координация между регионами, внутри них и органами, ведущими эту борьбу, необходима, ибо преступность границ не признает (тяжкие ее формы особенно). Поэтому предупреждение преступности есть деятельность, требующая скоординированной работы прежде всего правоохранительных органов на территории всей страны. Разобщенность недопустима и ничего, кроме вреда, принести не может. Целям координации могут служить специально создаваемые для этого организационные структуры. Таким образом, составная часть предмета криминологии – предупреждение преступлений – сама по себе сложная теоретическая проблема, реализуемая в многообразных практических мерах как общесоциального плана, вплоть до конкретных технических мер, так и специально-криминологических и правовых, включая предложения по совершенствованию законодательства.

7. Жертва преступления

В предмет криминологии входит и проблема жертвы преступления. В науке это получило свое выражение в появлении ответвления криминологии, именуемого виктимологией. Очевидно, что если есть преступность как явление, есть преступление как часть целого, преступник как лицо, реально совершившее преступление, то есть и потерпевший от преступления, есть жертвы преступности. Жертвами преступлений человечество и наука заинтересованы были с древних времен¹. Сочувствием к жертвам преступлений проникнуты произведения многих ученых и писателей, писавших и пишущих о преступности. В других правовых науках (кроме криминологии), например в уголовно-процессуальном праве, не случайно идет дискуссия о том, кто должен быть центральной фигурой в уголовном процессе – потерпевший или обвиняемый, ради кого существуют, образно говоря, право и процесс? Очевидно, что если быть последовательным гуманистом, надо отстаивать “первичность” потерпевшего (не забывая при этом прав обвиняемого и гарантий этих прав). Не случайно и развитие криминологии как науки привело к развитию ее ответвления – виктимологии².

---

¹ См. об этом **Франк Л.В.** Виктимология и виктимность. – Душанбе, 1972.

² Основу этого направления заложил американский криминолог Х. фон Хентинг, издавший в 1948г. книгу “Преступник и его жертва”. В отечественной науке виктимологические исследования проводили Л.В. Франк, Д.В. Ривман, П.С. Дагель, В.С. Минская, В.Я. Рыбальская, Н Ф. Кузнецова.

Исследования показывают, что поведение преступника нередко обусловлено как поведением его жертвы, так и особыми качествами ее, а также взаимоотношениями преступника с потерпевшим, сложившимися ранее либо в процессе столкновения. Нередко

преступное поведение провоцируется отрицательным поведением потерпевшего. В преступлениях, где наличествуют мотивы межличностного порядка, это видно особенно отчетливо. По данным ряда исследователей, до 29% преступлений либо спровоцированы потерпевшими, либо совершены при их содействии.

Нередко провоцирующее поведение потерпевших создает искусственную цифру преступности, возникают псевдопреступления. Такая ситуация особенно характерна для изнасилований, немалое число которых **спровоцировано или обвинение ложно**, а не разобравшиеся суды ломают приговором судьбы невинных людей, как правило, молодых.

В то же время есть определенные категории людей, к которым обращено повышенное внимание преступников. Такие люди по разным причинам не могут противостоять в должной мере преступнику. Это дети и подростки, престарелые, люди, страдающие физическими или психическими недостатками. Нельзя не подчеркнуть, что эти люди социально плохо защищены в обществе и от преступников в частности. Состояние человека, подверженного повышенной уязвимости, с точки зрения возможности стать жертвой преступника, называется виктимностью. Как выражался Л.В. Франк, виктимность – это повышенная способность в силу ряда субъективных и объективных обстоятельств становиться мишенью для преступных посягательств.

Следственной практике известны случаи, когда в пределах так называемого Золотого кольца вокруг Москвы совершались преступления, повлекшие тяжкие последствия – смерть людей от рук преступников. Жертвы жили в заброшенных деревнях, в большинстве своем это были старики и старушки, люди, физически слабые. Но у них в домах были непреходящие ценности русского искусства – иконы и другая церковная утварь. Ограблению подвергались и заброшенные церкви, состояние которых, в частности отсутствие охраны, например, тоже вид виктимности. При кражах и ограблениях подобного рода нередко были (и есть) убийства.

Данный пример свидетельствует о том, что состояние виктимности это не только незащищенность личности, скажем, престарелый возраст человека, но и незащищенность хранилищ материальных ценностей, что предполагает разные, но обязательные меры предупреждения преступности. Виктимология – база для разработки предупредительных мер. В этом ее особое значение как отрасли криминологии¹.

---

¹ См.: Курс советской криминологии. – М., 1986. – С.171.

Понятию жертвы преступления уделяют внимание и уголовный процесс, и уголовное право, и криминология. С позиций криминологии виктимологическое понятие жертвы преступления включает в себя данные о контингенте потерпевших в целом от преступности², будь то на индивидуальном или обобщенном уровнях.

---

² См.: Курс советской криминологии. – М., 1986. – С.173.

Существенным фактором в виктимологической теории является установление вины потерпевшего в преступлении, от которого он же потерпел. В уголовном праве существует положение, согласно которому наличие вины потерпевшего сужает границы уголовной ответственности виновного в совершении преступления.

Очевидно, что о вине потерпевшего, если исходить из теории уголовного права, можно говорить лишь условно. Вина преступника и вина потерпевшего близкие, но не идентичные понятия. Ведь потерпевший неправильно себя ведет, что не имеет ничего общего с понятием вины, ибо неправомерное поведение потерпевшего должно находиться в причинной связи с действиями преступника. Однако для нужд криминологии условно можно говорить о вине потерпевшего, поскольку речь идет о вполне определенных формах поведения одного из участников преступления, а не о его ответственности в уголовно-правовом смысле¹.

---

¹ В гражданском праве есть понятие вины потерпевшего, и оно имеет немаловажное значение, является правовой категорией.

Поведение потерпевшего может быть не только неправильным, но и безнравственным. Для криминологических выводов это чрезвычайно важно, ибо, например, не может быть однозначной оценка потерпевших в приведенном выше примере грабежей в районе Золотого кольца и потерпевшей от изнасилования, всем своим предшествующим поведением звавшей к определенным действиям. Безнравственность потерпевшего есть ключ и к проблеме причин преступности (конкретного преступления), и к уяснению механизма преступного поведения. Сказанное не снимает проблемы антисоциальности самого преступника. Однако криминологи отметили такую закономерность: чем более значительна (провокационна) роль потерпевшего в конкретном преступлении, тем внимательнее следует подходить к оценке личности совершившего преступление (в уголовном праве это может привести к назначению смягченного наказания, а, возможно, и к освобождению от него). Конечно, такая закономерность четче просматривается при совершении преступлений против личности.

Развитие виктимологии привело к возникновению термина **виктимизация**. Вот как определяют его авторы Курса криминологии: виктимизация – процесс превращения в жертву преступления конкретного лица, а также определенной общности людей. Виктимизация отличается от преступности тем, что представляет собой совокупность процессов становления жертвами².

---

² См.: **Курс криминологии** – Т.4., 1985. – С.182.

В свете сказанного очевидно, какое большое значение в качестве составной части предмета криминологии имеет учение о жертве преступления и как важен виктимологический анализ понятия преступности.

8. Система криминологии

Можно говорить о системе науки, т. е. о порядке рассмотрения проблем, скажем, от наиболее общих, глобальных, основополагающих до конкретных. Можно говорить о системе курса или учебника, освещающей положения науки, где в наиболее удобном для изучения порядке раскладываются отдельные проблемы науки – от общих до конкретных.

В таком же плане следует подходить и к криминологии. В юридических науках, которые тесно связаны с законодательством, система науки нередко совпадает с системой законодательства. Как известно, наука уголовного права складывается из Общей и Особенной частей, а соответственно уголовные кодексы имеют Общую и Особенную части. И в том, и в другом случае в Общей части излагаются общетеоретические, исходные для науки и практики вопросы, а в Особенной части – виды преступлений, конкретные их составы и меры наказания за них.

Поскольку традиции в науке имеют немаловажное значение, криминология (с момента ее восстановления в правах и выхода в свет первого учебника в 1966 г.) была разделена на Общую и Особенную части. Правда, в Особенной части криминологии, в отличие от, скажем, уголовного права и законодательства, гражданского и трудового, процессуального и т. п., отсутствует проблема ответственности и конкретных наказаний либо каких-то иных санкций. А это – существенное отличие криминологии, делающее ее, условно говоря, Общей частью для наук криминального цикла. Поэтому возникает вопрос: а есть ли в криминологии при таком понимании ее места в системе наук то, что юристы привыкли считать Особенной частью?

Те, кто следует традициям, утверждают, что есть, и считают, что в Общую часть криминологии входят такие проблемы, как преступность, ее причины, личность преступника, общая теория предупреждения преступности, а в Особенную – характеристика видов преступности¹ и конкретных мер предупреждения преступлений. Конечно, такая позиция имеет право на

существование. Но для криминологии проблема деления на Общую и Особенную части более проблематична, чем кажется на первый взгляд. Прежде всего потому, что многие из вопросов, казалось бы справедливо отнесенных к проблемам "Особенной" части, например рецидивная преступность, сами по себе являются большой теоретической проблемой. Имея истоками общее, что характерно для криминологии вообще, эти виды преступности наполнены собственным глубоким теоретическим содержанием, позволяющим их самих делить на общее и конкретное (особенное).

---

¹ Так поступали А.А. Герцензон, А.С. Шляпочников и многие другие известные ученые.

Столь же конкретные рекомендации, которые условно можно сравнить с санкциями (наказаниями), применимы для предупреждения конкретных видов преступлений. Но нетрудно заметить, что эти конкретные рекомендации являются частью вопроса (предмета, вида), который сам является конкретным по отношению к общетеоретическим проблемам криминологии. Например, рекомендации по предупреждению квартирных краж являются "заключительным аккордом" проблемы о кражах вообще; более высокий уровень – это имущественные преступления; еще более высокий – корыстные преступления и т. д. Чем выше уровень, тем более общими являются и рекомендации. При таком положении можно ли безапелляционно говорить об Общей и Особенной частях.

В то же время рассмотрение всех проблем науки требует упорядочения, системы, классификации. И если преступность – общее, то корыстная, насильственная, корыстно-насильственная преступность – это те уровни, которые являются выражением системы.

Виды преступности – организованная, профессиональная, рецидивная, несовершеннолетних, женская, должностных лиц и другие – есть элементы системы науки, изучающей данное явление в целом и ее составляющие. То же самое можно сказать и о проблеме

личности в криминологии, ибо классификация и типология личностей, совершающих преступления, – элементы, свойственные системе науки. Это же справедливо и для предупреждения преступности, где все ее проблемы рассматриваются по определенной, идущей сверху вниз (или снизу вверх) системе.

Если взять за основу подходы, осуществленные учеными к криминологии как науке, получившие свое отражение в ранее изданных курсах, учебниках, монографиях, специальных статьях, то обобщенно система криминологии выглядит следующим образом.

Сначала рассматриваются понятия, предмет, задачи науки, затем методы, применяемые в криминологии. Вслед за этим многие считают необходимым изложить историю и состояние криминологии как науки; затем анализируются ее ключевые проблемы (преступность, причины и условия преступности, проблема лиц, совершающих преступления, предупреждение преступности, включая прогнозирование и планирование борьбы с преступностью); далее отдельным блоком рассматриваются проблемы преступности несовершеннолетних и молодежи, рецидивная преступность; вслед за этим анализируются виды преступности – насильственная, корыстная, корыстно-насильственная, в свою очередь подразделяющиеся на подвиды (хищения, разбои и т. п.); отдельно рассматривается проблема неосторожных преступлений.

И наконец, рассматриваются основные идеи зарубежной криминологии (иногда там, где речь идет об основополагающих теоретических концепциях и истории науки). В ряде случаев в качестве самостоятельных выступают криминологические проблемы наркотизма и алкоголизма. Таким образом, складывается та система науки, которая изучает наиболее негативные для социальной жизни человечества проблемы, целостно и во взаимосвязи явлений, как никакая другая наука.

9. Методология, методика и основные понятия криминологии¹

---

¹ В подготовке раздела принимала участие **Караева Л.Х.**

Методологической основой криминологии, как и любой науки, являются законы и категории материалистической диалектики. На этой базе определяются пути к пониманию происхождения преступности, ее природы и социальной сущности, причин и условий, особенностей личности преступника, возможностей профилактики. Прежде всего это такие категории диалектики, как сущность и явление; единое, особенное и общее; необходимое и случайное и др. Закон единства и борьбы противоположностей служит, в частности, методологической предпосылкой для изучения причин преступности и личности преступника, его положительных и отрицательных свойств, раскрытия факторов, детерминирующих конкретное преступное деяние. Закон перехода количественных изменений в качественные объясняет изменения в структуре преступности, тенденции в качественной характеристике ее видов.

Таким образом, на основе законов и категорий диалектики с учетом конкретных исторических условий возможно не только углубленное понимание и исследование криминологических объектов, но и целенаправленное, последовательное антикриминогенное воздействие на социальные явления и процессы.

Методика криминологических исследований – это система конкретных способов, приемов, средств сбора, обработки, анализа и оценки информации о преступности, ее причинах и условиях, личности преступника, мерах борьбы с преступностью, методов криминологического прогнозирования ее развития и планирования мер борьбы с ней, реализация рекомендаций по совершенствованию практики предупреждения преступлений и возможностей оценки эффективности этой деятельности. Выбор той или иной конкретной методики зависит от содержания самого исследования, его целей, от

тех объектов, которые подлежат изучению. Не следует, например, изучать психологию личности убийц по одним материалам уголовных дел путем их анкетирования, для этого необходимо тестирование таких лиц и проведение бесед с ними. Напротив, распространенность какого-либо вида преступности и его основные черты должны исследоваться с помощью социологических методов и статистики. Иными словами, методы должны быть адекватны изучаемому.

В криминологии преимущественное распространение получили следующие методы.

Статистический, с помощью которого исследуются количественно-качественные показатели преступности и личности правонарушителей¹. Этот метод позволяет:

а) дать всестороннюю цифровую характеристику состояния преступности в целом по стране, ее регионам, в отдельном населенном пункте или на отдельном объекте;

б) выявить закономерности развития преступности в стране (регионах), ее динамику;

в) охарактеризовать состав преступников по социально-демографическим и другим признакам, имеющим уголовно-правовое и криминологическое значение (пол, возраст, число совершенных преступлений и т. п.);

г) определить в цифровом выражении наиболее характерные, устойчивые и закономерные связи между преступностью и другими социальными явлениями;

д) собрать необходимый цифровой материал, который может служить основой для выявления причин и условий, способствующих преступности, а также для ее прогнозирования и разработки конкретных мер профилактического воздействия;

е) получить необходимые данные, характеризующие уголовно-правовые, административные меры воздействия, применяемые к преступникам, с целью оптимизации этого процесса и установления его эффективности.

---

¹ **Остроумов С.С.** Судебная статистика. – М., 1970;

Преступность и правонарушения в СССР /Статист, сборник. – М.: Юрид. литер. – 1990.

Анкетный метод, который представляет собой способ исследования криминологических проблем путем опроса репрезентативного числа лиц или обобщения сведений, содержащихся, например, в уголовных делах, по специально разработанной письменной анкете и последующего обобщающего анализа и оценки собранных данных. Анкетному опросу могут быть подвергнуты преступники, потерпевшие, сотрудники правоохранительных органов, представители общественных организаций, отдельных групп населения и т. д.

С помощью анкетирования возможно в частности:

а) выявление и изучение причин преступлений и условий, способствующих их совершению, распространенности отдельных видов преступлений, основных характеристик;

б) определение степени распространенности отдельных явлений, отрицательно воздействующих на поведение (пьянство, наркомания, токсикомания, бродяжничество, безработица, уклонение от общественно-полезного труда и т. п.);

в) исследование эффективности деятельности правоохранительных органов, общественности по борьбе с преступностью (опросы сотрудников, компетентных лиц, населения и т. п.);

г) изучение рецидивной преступности, эффективности мер наказания, преступности несовершеннолетних и др.

Анкетный метод обладает определенными достоинствами: он позволяет получать данные по таким показателям, которые невозможно установить в статистических материалах и, что важно, проводить неоднократную проверку этих данных. Недостаток указанного метода – в неизбежной субъективности информации, получаемой методом анкетного опроса¹.

---

¹ Известен применяемый довольно редко метод анонимного

анкетирования, получивший за рубежом наименование self-report. Его используют чаще всего для изучения латентной преступности и криминогенных особенностей (свойств) личностей. (См.: Преступность и криминология в современной Японии. – М.; Прогресс, 1989. – С.50.).

Различают анкеты закрытые, в которых все ответы предусмотрены заранее, и открытые, в которых записывается тот ответ, который дается опрашиваемым или извлекается из материалов дела. Могут быть открыто-закрытые анкеты, когда часть ответов уже предложена, а другая вписывается во время анкетирования. Открытые и закрытые ответы могут быть даже в рамках одного вопроса.

Следует отметить, что метод анкетирования дает положительные результаты только в сочетании с другими методами, обеспечивая тем самым полноту, объективность и достоверность всего исследования и его результатов.

Интервью – представляет собой беседу, один из участников которой задает вопросы, а другой на них отвечает.

Интервью во многом сходно с анкетированием, в отличие от которого при интервью ответы даются в устной форме. В этом кроются положительные и отрицательные стороны указанного метода. Достоинством интервью является то, что оно позволяет при определенных условиях получать необходимую информацию быстрее и нередко полнее. Однако, учитывая специфику криминологического исследования и его задач, возможны зачастую и серьезные затруднения в достижении позитивных результатов. Чтобы избежать этих затруднений, требуется специальная организационно-психологическая подготовка к проведению устного опроса и соответствующая профессионализация лиц, применяющих упомянутый метод. Чаще всего интервьюирование применяется для углубленного изучения личности преступников, потерпевших и общественного мнения. Известны следующие разновидности

интервью:

свободное (неформальное), при котором допускается произвольное изменение числа и содержания вопросов в зависимости от хода беседы;

стандартизированное (формальное) при условии четкого ограничения и формулирования конкретных вопросов.

Устный опрос может быть индивидуальным и групповым, в последнем варианте интервьюер беседует сразу с несколькими лицами, мнение которых учитывается по степени преобладания.

Тестирование (от англ. test – опыт, проба) – метод психологической диагностики, использующий стандартизированные вопросы и задачи (тесты), имеющие определенную шкалу значений. Применяется для стандартизированного измерения индивидуальных различий. Процесс тестирования может быть разделен на три этапа: 1) выбор теста, что определяется целью тестирования, задачами исследования в целом, а также степенью достоверности и надежности теста; 2) его проведение, что обусловлено инструкцией к тесту; 3) интерпретация результатов, что связано с системой теоретических допущений относительно предмета тестирования и теоретических установок. Тестирование всегда должен проводить квалифицированный психолог.

Тестирование дает возможность количественно оценить трудно поддающиеся измерению психологические качества, а также выявить те качества личности, которые сложно или невозможно определить в ходе клинических бесед или изучения письменных материалов. В криминологических работах тестирование чаще всего применяется для изучения личности преступника, мотивации преступного поведения, эмоциональных, волевых, интеллектуальных и иных особенностей преступников и потерпевших, их установок и ориентации, характера и содержания отношения с другими людьми, отношений к самому себе и т. д.

Социометрия – от латинского socius (товарищ, соучастник), латинского societas (общество) и греческого metrum (измерение). Это

измерение эмоционально-психологических связей между людьми; система организационно-технических средств и процедур для количественного и качественного анализов. Социально-эмоциональные связи конкретного индивида с той группой лиц, в которой он живет и работает.

С помощью этого метода можно проследить криминологические особенности взаимоотношений в группе, дать им оценку, выявить характер психологических взаимоотношении, наличие конфликтных ситуаций, группировок, лидерства и т. п.

Социометрическое исследование предлагает использование преимущественно методов письменного и устного опросов (анкетирование, интервью). Полученные данные обрабатываются и суммируются в социоматрицах (схемах)¹.

---

¹ Волков И.П. Социометрические методы социально-психологических исследований –Л., 1970.

В криминологии указанный метод полезен при изучении эффективности мер уголовного наказания (лишение свободы, исправительные работы, ограничение свободы и др.), в уголовном праве (институт соучастия и т. п.).

Документальный метод предполагает изучение документов, содержащих информацию, представляющую интерес в криминологических исследованиях.

Важнейшим источником документальной информации является обобщение судебно-следственной практики. Ни одна другая наука не располагает столь подробным и достоверным репрезентативным количеством содержащихся в уголовном деле документированных сведений о событии, происшествии, поступке, преступлении, личности преступника, потерпевшего, как криминология².

---

² См.: **Курс советской криминологии.** – М., 1985. – С.43.

Изучение уголовных дел, как правило, дополняется: опросом преступников, их родственников, сослуживцев; анализом документов,

не вошедших в уголовное дело (личных писем, официальных свидетельств и т. п.); проведением психологических тестов, составлением социограмм и т. п.

Помимо уголовных дел, указанный метод используется для анализа самой разнообразной иной документации: официальной и неофициальной (законодательный материал, личные документы, правовая, экономическая и иная статистика и т. д.).

Наблюдение представляет собой процесс визуального восприятия обстановки (ситуации), имеющей криминологическое значение.

Известны такие виды наблюдения, как **непосредственное**, при котором исследователь ограничивает свою роль пассивным наблюдением конкретной ситуации. Другой вид – **включенное наблюдение**, при осуществлении которого исследователь становится активным участником изучаемого процесса (деятельности) в коллективе (группе), где о его роли чаще всего никому не известно, впрочем этот аспект зависит от вида, целей и характера наблюдения.

Эксперимент -- научно поставленный опыт. В узком смысле применяется весьма ограниченно, ибо из-за его криминологической сути нередко возникают проблемы этического характера. Так, нельзя методом эксперимента воспроизводить опытным путем многие причины и условия конкретного преступления. Вместе с тем указанный метод может быть успешно применен для проверки действия социально положительных факторов, эффективности профилактической работы и т. п. Другими словами, социальный эксперимент полезен при изучении искусственно создаваемых изменений условий и форм общественной жизни в рамках, например, экономических или социально-правовых преобразований (проверка эффективности и обоснованности суда присяжных в отдельных регионах и т. п.).

Экспертная оценка необходима при прогнозировании тех или иных явлений. При осуществлении этого метода в основе результата оценки заданных субъективных и объективных факторов, влияющих

на преступность, лежит мнение соответствующих специалистов, ответы которых обобщаются, анализируются с целью определения их усредненного значения¹.

---

¹ Помимо экспертных оценок в указанных целях применяются и методы экстраполяции и моделирования (см.гл.V учебника).

Указанные выше методы успешно используются для разработки и реализации комплексных программ борьбы с преступностью на общегосударственном и региональном уровнях².

---

² См., например: **Методика анализа преступности:** Метод, пособие/ Под ред. О.В. Сорока. – М., 1986; Методика изучения территориальных различий преступности и их причины: Метод, пособие/ Под ред.А.И. Долговой. – М., 1989, и др.

Важной формой реализации криминологических исследований являются и специально проводимые **криминологические экспертизы**.

Сферой их применения являются:

а) своевременный криминологический анализ нормотворческой и правоприменительной деятельности и ее результатов; другими словами, обязательную криминологическую экспертизу должны проходить нормы и практика применения уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, гражданского, административного, хозяйственного и иного законодательства;

б) предварительная оценка с криминологической точки зрения самых разнообразных проектов, программ социально-политической, социально-экономической, организационно-хозяйственной и иной направленности, реализация которых может так или иначе иметь криминогенные последствия.

Как и во всякой науке, в криминологии определился набор понятий и терминов, специфичных именно для криминологии. Хотя многие понятия используются в криминологии как данность других, в значительной своей части, правовых наук. В то же время,

криминология, особенно западная, опирается на "словари" социологии, а в определенной степени и медицины. В науках довольно распространено словарное, терминологическое взаимопроникновение. Иногда оно полезно. Иногда оно ничего не дает и лишь является своего рода модой, точнее, бывает, что какая-то наука с целью поднятия своей престижности употребляет термины, выработанные (или употребляемые) в наиболее модной в данное время науке. Кстати, и правовая наука подвержена веяниям моды, иногда без какой-либо надобности. Запутанность (модность) терминологии ведет к запутанности практики, что не только не вызывается необходимостью, но даже приносит вред.

Например, стремительное развитие кибернетики (после многих лет непризнания) и информатики привело к тому, что криминалистику, например, буквально затопило набором терминов, заменивших то, что выработала сама криминалистика за многие годы своего развития. Особенно повезло в этом плане термину "моделирование", заменившему чуть ли не половину ранее всем криминалистам ясных понятий. Такая же судьба термина "информация", вытеснившего из лексикона процессуалистов всем понятное: сведения о фактах. Даже столь привычное для права понятие "доказательства" были попытки заменить чем-нибудь из теории информатики. Сказанное не значит, что какой-либо науке заказано использование терминологии иных наук. Заказано то, что без нужды ломает систему либо понятия науки, которая сама способна "прожить" и, более того, может вооружить и своим мышлением, и своими подходами, и своей терминологией других. Очевидно также и то, что каждая наука освещает какое-то направление общественной практики, и запутывать практику научными, а, точнее, наукообразными (ибо заимствование нередко есть именно наукообразие) терминами и понятиями ничего, кроме вреда, не дает.

В криминологии, как и в любой другой науке, за годы ее развития выработан определенный набор терминов и понятий, которыми оперируют и ученые, и практики. При этом необходимо

отметить, что нередко термины и понятия близки (грамматически и по смыслу), но имеют оттенки, которые служат базой для дискуссий из-за смешения понятий либо различного толкования их смысла. Так, например, понятие (и термин) "личность преступника" не однозначно понятию "преступная личность". Однако читающий криминологическую литературу может заметить, с одной стороны, смешение этих понятий, а с другой – довольно острую дискуссию из-за неточного (или субъективного) истолкования употребляющих эти понятия ученых (или практиков). Иногда употребляются в грамматическом смысле синонимы (например, антиобщественная направленность и антисоциальная направленность), а немало ученых стремятся найти в них что-то "свое", не проясняющее, а усложняющее их понимание.

Бывает, что какое-то понятие искажается каким-либо автором из-за неточного словоупотребления. Такое происходит в криминологии с определением понятия "преступность", которое одни (справедливо) определяют как явление (или предмет изучения), а другие – как "процесс", что в точном смысле слова есть выражение движения (лат. – *process, procedure*), а не самого изучаемого предмета (явления). Если о преступности и можно говорить как о "движении" (процессе), то только о таком ее свойстве, как динамика, что есть движение, состояние преступности, а не сама преступность.

Бывает, что одно понятие рождает другое, из него вытекающее, каждое имеющее свой смысл, свое содержание. Так, понятие "детерминизм" рождает родственные "детерминация", "детерминанты".

Для науки недопустимо смешение понятий. Так, синонима понятию "преступность" нет, но говорят о "преступном поведении" (в общей форме либо применительно к конкретному лицу), но в этом случае исходные позиции определены тем, что и преступность, и преступное поведение (и "преступления") есть явления одного порядка: социально-правового. Но некоторые ученые практически ставят знак равенства между понятием "преступность" и понятиями

“девиантность” и “делинквентность” (у нас говорят об отклоняющемся поведении, социальных отклонениях), что связано с непозволительно широким пониманием преступного, а значит, и с возможностью на практике столь же непозволительно широкого применения принудительных мер, включая уголовное наказание.

В криминологии (как и в праве вообще) есть родовые и видовые понятия. Так, преступность – родовое понятие, из которого вырастают видовые понятия, показывающие многоликость преступности. Это – и рецидивная преступность, и женская, и, скажем, воровская, должностная и т. д. Криминология исследует связи и взаимозависимости между родовыми и видовыми понятиями, “опускаясь” ниже, до анализа конкретных преступлений и исходя из того, что преступность – явление массовое, имеющее свои закономерности, так или иначе проявляющееся и на своем высшем уровне, затем – конкретизирующееся на среднем (видовом), наконец, приобретающее вполне четко определенные очертания на уровне единичном – преступлении, что весьма важно, ибо преступность, как мы уже видели, не только единое явление, но и сумма совершенных преступлений. Проблема предупреждения преступности – это, в частности, проблема постепенной конкретизации предупредительных мер от уровня общего, глобального до вполне конкретных доступных реализаций профилактических мер.

Понятийный аппарат науки, его развитость, количество терминов, многообразие либо, напротив, скудость охвата реалий общественных отношений научной терминологией есть показатель глубины научного осмысления проблемы, если хотите, уровень развитости науки. При этом компактность терминологии, умение включить глубокое содержание – тоже характеристика развитости науки. По подсчетам ученых¹ криминология пользуется при характеристике преступности как явления сотней (или несколько более) терминов и понятий². Много это или мало – однозначно сказать нельзя. Но “многопонятийность” столь же опасна для науки, сколь и скудость языка. В то же время развитие новых направлений (а не

усложнение существующих и не бездумное заимствование понятий и терминов из других наук) безусловно будет связано и с развитием понятийного аппарата, а главное, с его обогащением сущностными характеристиками.

---

¹ См.: Долгова А.И., Коробейников Б.В; Кудрявцев В.Н., Панкратов В.В.

Понятия советской криминологии. – М., 1985.

² В учебнике имеется криминологический тезаурус (словарь), содержащий набор наиболее распространенных терминов.

ГЛАВА II

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ

Преступность – социально-правовое исторически обусловленное явление. Но преступность и собирательное понятие, ибо включает в себя совокупность (сумму) конкретных преступлений, совершенных в определенный период времени в данном обществе (государстве). Поэтому преступности, как всякому социальному явлению, можно дать количественную и качественную характеристику.

1. Количественные характеристики преступности

Количественная характеристика представляет собой число совершенных преступлений (состояние преступности), а также число лиц, совершивших преступления. Данные показатели обычно выражаются в абсолютных цифрах. Однако в социальной практике нашей страны цифры преступности значительный период времени не публиковались. О состоянии преступности можно было судить либо по выборочным цифрам, либо по относительной (процентной) сопоставимости разных видов преступности, что не позволяло иметь представление об истинном положении дел. Между тем цифра преступности нередко используется в качестве доказательства преимущества системы правления и, тем более, общественного строя

одной страны над другой. Соккрытие цифры преступности в нашей стране (до 30-х гг. она публиковалась) имело именно такой смысл. Хотя само по себе число преступности говорит далеко не о том, что хотят сказать манипулирующие цифрой политики или идеологи. В реальной жизни страны с высоким уровнем жизни имеют столь же высокую цифру преступности. Количественная характеристика (состояние преступности), во-первых, отражает состояние самого явления и, во-вторых, ориентирует для организации работы по борьбе с ней.

На практике для определения состояния преступности общая ее цифра, например за год текущий, сравнивается с цифрой преступности за год минувший, за пятилетие – с пятилетием, предшествующим данному. Чем более длительные периоды состояния преступности сравниваются между собой, тем с большей степенью достоверности можно выявить ее закономерности, что очень важно для выработки мер борьбы с преступностью.

Состояние преступности – это и цифра отдельных ее видов. На практике для определения наиболее тревожащих общество цифр преступности во многих странах выделяется группа преступлений, которая как лакмусовая бумажка отражает состояние преступности. Если в США, например, выделено девять видов преступлений, относящихся к наиболее тяжким (так называемая индексная преступность), то в нашей стране в категорию наиболее тяжких преступлений входит несколько большее число, чем в США (поэтому всякое сравнение состояния преступности в разных странах в значительной степени условно).

Состояние преступности оценивается и более традиционно: в общей их цифре выделяются особо тяжкие (или просто тяжкие) преступления, преступления средней тяжести и преступления, не представляющие большой общественной опасности (малозначительные). Грань между ними подвижна. При этом многое зависит от позиции законодателя, вводящего в законодательство новые виды преступлений или отменяющего ранее относившиеся к

преступлениям.

Состояние преступности оценивается и по видам ее: по цифре организованной, профессиональной, рецидивной преступности, преступности несовершеннолетних, должностных лиц и т. д.

Нередко для определения состояния преступности пользуются данными о судимости. Следует иметь в виду, что это искажает картину преступности не только потому, что здесь речь идет о лицах, а не о количестве преступных деяний (лиц может быть меньше, чем совершенных преступлений, и наоборот, хотя значительно реже), но и потому, что в данные о судимости не включаются цифры совершенных, но не раскрытых преступлений, а также данные о количестве малозначительных преступлений, не дошедших до суда и прекращенных в стадии расследования с передачей на перевоспитание общественности или без передачи.

Кроме того, в данные о судимости обоснованно не включаются лица, дела о которых прекращены производством вследствие недоказанности участия обвиняемого в преступлении. Поэтому наиболее точные данные о состоянии преступности могут быть получены при суммировании цифр о судимости, о числе лиц, переданных на исправление и перевоспитание общественности, чьи дела не рассматривались в суде, и данных о числе нераскрытых преступлений.

Важный показатель состояния преступности – ее индекс или коэффициент, который исчисляется из количества преступлений (и числа лиц) в расчете на 1000, 10 000 или 100 000 человек населения в целом или соответствующих общественных или возрастных групп. Без этого, в связи с движением (миграцией) населения, переменами в административно-территориальном делении, изменениями возрастных групп и т. д., нельзя получить правильную сравнительную картину состояния преступности в различных местностях страны, не говоря уже о сопоставлении данных о преступности по различным странам и периодам времени.

Необходимо подчеркнуть, что коэффициент преступности –

наиболее объективный показатель состояния преступности. При сравнении, скажем, положения дел в разных странах высокая цифра преступности в одной стране может сопровождаться более низким коэффициентом преступности на 100 000 населения. И наоборот. В настоящее время, например, абсолютная цифра преступности в России стремительно растет и достигла 2,2 млн. в 1991 году. Как по цифре, так и по другим параметрам такого всплеска преступности Россия (и страны СНГ), включая дореволюционный период, еще не знала. Однако коэффициент преступности на 100000 населения как был, так и остается и сейчас ниже, чем во многих других странах. Для сравнения, округляя цифры, скажем, что в России в настоящее время коэффициент вышел на цифру около 9 000, а в США эта цифра – 5 500. В ФРГ и того больше. Даже в таком “эталоне” благополучия, каким считается Япония, коэффициент где-то около 1 200.

Сказанное – не попытка успокоения общественного мнения, а лишь констатация фактов и база для размышлений о том, насколько сложна проблема преступности, и как нельзя легковесно подходить к ее оценке даже тогда, когда цифры убаюкивают или наоборот – тревожат. Очевидно, что к оценке преступности надо подходить комплексно, учитывая все ее составные и их особенности. Как и влияние на все процессы, происходящие в обществе.

В этой связи при характеристике состояния преступности следует учитывать ее **движение, динамику**, от одного периода времени к другому, движение видов преступности. Преступность никогда, ни в одной стране, ни в одной социально-политической системе не была величиной неизменной. Она, подчиняясь своим внутренним закономерностям и в то же время отражая глубинные либо открыто проявляющиеся противоречия в развитии общественных отношений, то взмывает вверх, ввергая в панику людей, то падает вниз, то стабильно держится какой-то период времени на одном уровне. Объяснения этому процессу самые разные. Если ученые пытаются найти какие-то объективные закономерности динамики преступности, то практики (особенно это характерно для нашей

страны) стремятся нередко объяснить эти цифры так, как им выгодно. Стандартное объяснение правоохранительных органов: упала цифра преступности – мы добились снижения; выросла цифра – ищутся объективные причины, отнюдь не удовлетворяющие власти, которые взваливают всю ответственность за рост на правоохранительные органы, исходя из того, что, если они добились снижения, то они же не должны допускать рост преступности, хотя очевидно, что это от них не зависит. Но такая ситуация устраивает всех, кроме населения, естественно, и тех, кто хочет понять истину. Люди же, работающие в правоохранительных органах, становятся жертвами, отвечающими за манипуляцию со статистикой в угоду политическим лидерам, желающим быть лучше соседа, не тратя лишних сил. И хотя ныне открытие статистики уменьшило возможности для злоупотреблений, старые стереотипы мышления еще действуют.

2. Качественные показатели преступности

Качественные показатели преступности – это ее структура и характер.

Структура преступности – это удельный вес и соотношение различных видов преступлений в общем их числе за определенный период времени на определенной территории. От того, какова структура преступности, должно зависеть и определение главных направлений борьбы с ней.

Выделяются следующие показатели структуры преступности : а) соотношение тяжких, менее тяжких и малозначительных преступлений; б) соотношение умышленных и неосторожных преступлений; в) соотношение и удельный вес групп преступлений, исходя из дифференциации по главам Особенной части УК; г) удельный вес и соотношение 6–8 наиболее распространенных преступлений (например, хищений, преступлений против жизни и здоровья, хулиганства, краж и т. п.); д) удельный вес рецидивной, организованной, профессиональной, групповой преступности; е)

удельный вес преступности несовершеннолетних.

Можно было бы еще более дробно дифференцировать показатели структуры преступности, но важно не это, а то, чтобы было ясно в принципе, что же такое структура преступности.

Здесь же скажем, что есть **характер преступности**, ибо качественные показатели, будучи самостоятельными, в то же время неотрывны друг от друга при объяснении наиболее, пожалуй, типичных черт преступности как отрицательного социального явления.

Характер преступности определяется числом наиболее опасных (тяжких) преступлений в структуре преступности, а также тем, какова характеристика личностей тех, кто совершает преступления.

Таким образом, характер преступности выявляется через ее структуру. При этом структура и характер преступности не неизменны и зависят прежде всего от исторических, политических, общественно-экономических условий жизни общества (например, от состояния экономики и экономических характеристик конкретных территорий – промышленная, сельскохозяйственная и пр., от состояния межнациональных отношений, а также национальных особенностей, традиций, обычаев, нравов, от уровня миграции, возрастного состава населения, его культуры и т. п.), а также от изменений в уголовном законодательстве, состоянии правоприменительной практики и т. д.

Среди статистико-демографических характеристик преступности существенное значение имеет деление ее на мужскую и женскую.

Уголовная статистика свидетельствует о том, что женская преступность всегда была относительно стабильна и составляла в среднем 10–15% от числа совершенных преступлений. Характер же ее определялся ролью женщины в социальной жизни, ее социально-психологическими особенностями, физическими возможностями, состоянием (беременностью, например). В последние годы женская преступность стала более интенсивной, женщины чаще стали соучастницами в преступлениях мужчин, в том числе тяжких. Исследования со всей очевидностью показали несостоятельность

объяснения женской преступности биологической предрасположенностью. В то же время статус женщины, ее роль в различных сферах производства и социальных отношений, как и ее физические возможности, накладывают своего рода ограничительные рамки на круг и объем ее деятельности, в том числе и антиобщественного характера. Именно этим объясняется преобладание женщин-преступниц в отдельных сферах, например, в торговле, поскольку и процент работающих в этой отрасли мужчин ниже, чем женщин.

Структура преступности не может быть полностью охарактеризована без выделения преступности несовершеннолетних. Последняя, в свою очередь, может быть подразделена на преступность малолетних и подростковую. Если подростковая (от жизни, опыта) всеми принята как преступность не выше возраста несовершеннолетия, то о молодежной преступности (молодежном возрасте) единства мнений нет. Здесь мы скажем лишь о том, что такое разделение существует, не вдаваясь в спорные вопросы. Преступность лиц до 18 лет, имея много общего с преступностью вообще, характерна своими особенностями, что и выделяет ее в особый феномен.

В этой связи следует подчеркнуть, что проблема возраста преступников в криминологии – важная проблема. Возраст и социально, и физически, и умственно (при вменяемости, естественно) накладывают отпечаток на поведение человека, в том числе преступное. Возраст делает человека и наиболее уязвимым для преступности (скажем, малолетних, подростков либо, напротив, лиц преклонного возраста). Уголовное законодательство связывает возраст и с последствиями преступления (снижение наказания несовершеннолетним, смягчение наказания престарелым).

Структура преступности не может быть понята без выявления особенностей рецидивной преступности – тоже весьма своеобразного и специфического ее среза, делающего преступность еще более опасным для общества явлением. В науке различаются три понятия

рецидивной преступности: а) законодательное (уголовно-правовое); б) криминологическое; в) пенитенциарное.

Первое – это повторное совершение преступления после осуждения за совершение преступления при условии, если судимость не погашена или не истекли давностные сроки. Второе – сам факт совершения второго или более преступлений, независимо от того, был ли виновный осужден за первое преступление. Третье – повторное пребывание преступника в местах лишения свободы.

При определении правовых последствий для лица, совершившего второе и более преступлений, определяющее значение имеет, конечно, первый вид рецидива. В то же время криминологическое определение понятия рецидива дает более точную характеристику личностных особенностей преступника, устойчивости антиобщественных взглядов, навыков, привычек и т. п. Пенитенциарное определение наиболее утилитарно, но оно важно для анализа работы исправительно-трудовых учреждений.

На практике мы встречаемся с упрощенным подходом и оценкой рецидива: если увеличился процент рецидивной преступности в общей массе преступлений – значит дело плохо. При этом, однако, упускается из виду, что оценка уровня рецидива не может быть однозначной вследствие сложности явления и его места в структуре преступности. Представим себе, что в какой-либо области было совершено 1000 преступлений. Совершили их 1000 преступников. Из них рецидивистов было 250 (25%). На следующий год в этой же области совершено снова 1000 преступлений. Рецидив составил 20%, а через год снизился до 10%. Ясно, что, хотя рецидив уменьшился на 15%, на столько же возросло число так называемых первичных преступников – из числа тех, кто ранее преступлений не совершал. Возможно также, что выбывшие из данной области рецидивисты могли проявить себя где-то в другом месте.

Продолжим пример, несколько изменив исходные данные. В области было совершено 1000 преступлений, рецидив составлял 25%. На следующий год число преступлений увеличилось до 1200, а

процент рецидивистов остался тот же. Еще через год преступлений стало 1500, а рецидив уменьшился до 20%. Какова должна быть оценка? Опять проявим осторожность, ибо сокращение процента рецидива произошло на фоне общего увеличения числа преступлений; число же рецидивистов (в абсолютном исчислении) не уменьшилось, а увеличилось. Значит, в целом, несмотря на снижение процента, дело стало хуже, чем было раньше.

Таким образом, можно сделать вывод, что при общем сокращении количества преступлений и лиц, их совершивших, рост доли рецидива не всегда является показателем плохой работы органов, ведущих борьбу с преступностью, как не всегда и свидетельствует об ухудшении состояния преступности.

Идеальный вариант, свидетельствующий о действительном улучшении дела борьбы с преступностью, – это уменьшение количества совершенных преступлений и числа лиц, их совершивших, при одновременном снижении рецидива (причем лучше, если не только в процентном отношении, но и в абсолютных цифрах).

Для того чтобы в полной мере представлять себе структуру преступности, необходимо иметь данные о состоянии организованной, профессиональной и групповой преступности. Если совершение преступлений в группах (или группами) так или иначе статистикой улавливаются (в последние годы особенно), то с организованной преступностью дело сложнее. Частично организованная преступность находится в групповой, но лишь частично. В частности потому, что она – явление куда более сложное, чем групповая преступность. Сегодня еще никто не определил, что относится к организованной преступности. Если исходить из того, что имеется в законе, то лишь в статье о бандитизме есть упоминание об организованности. Соответственно толкование данного понятия можно найти в научных комментариях. Однако это не в полной мере соответствует глубине понятия, ибо бандитизм – наиболее простая форма организованности. Причем организованной может быть привычная нам общеуголовная преступность, преступность должностников – наиболее сложный вид,

уходящий корнями в экономику (особенно теневую), управление, правоохранительную систему, и смешанная, когда должностники используют общеуголовную преступность (или наоборот).

Как бы это ни было сложно (в смысле выявления и определения), однако без выхода на организованную преступность и определения ее размаха представить себе истинную структуру преступности невозможно.

Для определения доли профессионалов среди общей массы лиц, совершающих преступления, надо исходить из того, что в общеуголовной преступности профессионализм достаточно четко виден среди воровского контингента, лиц, совершающих насильственные и корыстно-насильственные преступления.

В нынешних условиях необходимо проводить различие между организованной и групповой преступностью, которая всегда, во все времена представляла собой повышенную общественную опасность (в том числе групповая преступность несовершеннолетних). Необходимо учитывать ее удельный вес, распространенность, а также собственные количественные и качественные характеристики. Выявление этих ее свойств позволит более глубоко понять, как и почему появляются различные формы соучастия в преступлениях, какая социально-психологическая атмосфера существует в преступных группах (что означает возможность поиска путей к их разложению и ликвидации).

Структура и характер преступности не одинаковы в разных республиках и даже внутри регионов, вроде бы относящихся к одной и той же административно-территориальной единице (отсюда начинается проникновение в так называемые территориальные различия преступности). Эти различия определяются экономическими, социальными, демографическими, национальными особенностями. Неоднозначны структура и характер преступности в городах и сельской местности. Достаточно сказать, что транспортных преступлений в городах значительно больше, чем в сельской местности. Карманные кражи, по преимуществу, тоже городское преступление и т. д.

В то же время города различны: это промышленные центры, портовые города, курортные, забытые (провинциальные) и т. д. И везде структура и характер преступности различны. В сельских районах, примыкающих к крупным городам, преступность иная, чем в отдаленных от городов поселениях. Все это имеет важнейшее практическое значение, ибо определяет направления борьбы с преступностью.

3. Латентная преступность

Представления о преступности как явлении были бы неполны, если не иметь в виду ее латентности, т. е. скрытости, невыявленности, неявной ее части, информация о которой в государственные органы не поступала и, следовательно, в статистику не попала.

Есть несколько определений латентности (латентной преступности). Одни авторы полагают, что латентная преступность – это совокупность преступлений, оставшихся невыявленными, неизвестными органам милиции, суда¹. По мнению других, “латентным следует считать преступление, скрытое от одного из органов, которым по закону предоставлено право расследовать или рассматривать дела о совершенных преступлениях².”

---

¹ См **.Булатов Г., Майоров Н.** Показательность данных уголовной статистики //Вестник МГУ. Сер.XII. – Право. – 1969. – № 3. – С.59.

² **Шляпочников А. С., Забрянский Г.И.** Выявление латентной преступности. //Советское государство и право. – 1973. – N 5.

Хотя эти определения и отличаются друг от друга, но в них упор делается на то, что преступления не зарегистрированы в соответствующих государственных органах. Однако дело в том, что есть преступления, информация о которых (в полной мере или частично) поступает в правоохранительные органы, но она по разным

причинам не регистрируется. Так бывает при сокрытии органами милиции преступлений от учета. Информация поступила и пропала. А преступление совершено. Могут быть и иные ситуации. Вероятно, латентной следует считать преступность, сведения о которой не попали в официальные отчетные данные. И вот здесь мы сталкиваемся с субъективными оценками латентной преступности (цифрой латентных преступлений). Экспертные оценки этой цифры самые разные и довольно отличные друг от друга. Осторожные эксперты полагают, что соотношение зарегистрированных и латентных преступлений составляет примерно 1 : 3 либо 1 : 5. Менее осторожные говорят о соотношении 1 : 10, а то и больше.

Западные ученые, например ученые США, полагают, что если официальная цифра преступности у них в стране равна 13-15 млн., то латентная – 30 млн. и несколько более. У нас в стране такие оценки не выводились. Мы, конечно, ничем от других стран не отличаемся, и латентность у нас столь же велика, особенно если учесть существовавшую много лет практику приукрашивания состояния преступности.

В то же время, говоря о латентной преступности, следует иметь в виду, что некоторые ее виды более латентны, другие – менее. Это зависит как от особенностей конкретных видов преступности, так и от позиции государства и поведения населения, не всегда ставящего компетентные органы в известность о совершенных преступлениях. Так, наименее латентны тяжкие преступления, в частности, убийства. Их регистрируется в России примерно 25-30 тысяч в год. Однако даже данная цифра при такой динамике не является истинной. В частности, потому что немало убийств квалифицируется следствием (и проходит в судах), как тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть. Делается это в угоду лучшим показателям. Несколько десятков тысяч людей в год пропадают без вести и находятся в розыске, подчас исчезая бесследно. Выборочные исследования показывают, что примерно половина из них были убиты.

Более всего латентны кражи, преимущественно не очень

крупные, и хищения, особенно в системе кооперации и частных фирм. Хулиганство – тоже управляемое преступление, цифры которого скачут в зависимости от разных, далеких от интересов борьбы с преступностью, соображений. Примеры можно было бы продолжить.

Между тем борьба с преступностью может быть успешной лишь тогда, когда известно истинное положение дел. Кстати, скрывая преступность, органы милиции и суда обкрадывают и себя: они лишаются возможности просить у государства средства, необходимые для борьбы с истинной преступностью. А недобросовестных политиков и управленцев это устраивает дважды: не надо тратить лишние деньги и можно спросить за ложь (ими же вынужденную) и за ненадлежащую работу. Так сфера борьбы с преступностью становится ареной для политиканства и обмана населения.

Полагаем, что латентность всегда будет высока. Слишком много интересов – политических, корыстных, карьеристских и т. п. – сталкивается в этой, казалось бы специфической, проблеме. Население никогда не будет знать истинную цифру преступности (не смешно ли, в этой связи, слышать до сих пор призывы к ликвидации преступности и читать теоретические откровения о ее преходящем характере?!).

Однако в интересах дела необходимо постигать с помощью имеющихся методов и средств цифру преступности, хотя бы приближающуюся к истинной. В конкретных регионах это вполне реальная задача.

Выявлять латентность преступности можно с помощью научно организованных опросов населения, предполагаемых потерпевших от преступлений (такой метод называется методом виктимологизации). Именно в этом случае можно установить (хотя бы примерно) соотношение между зарегистрированной и незарегистрированной преступностью.

Сведения об уровне скрытых телесных повреждений можно получить в бюро судебно-медицинской экспертизы, в клиниках и больницах, травмопунктах.

О размерах хищений, например строительных материалов, можно судить на основе анализа соотношения потребностей в них населения, необходимых для индивидуального строительства с фактическим расходом строительных материалов. Если в районе стоит предприятие, недостроенное из-за нехватки кровельного железа, а вокруг частные дома покрываются кровельным железом, можно прийти к выводу – идет крупное хищение, которое должны выявлять компетентные органы. Переход на рыночные отношения существенно увеличит латентность преступности во всех сферах производства и распределительных отношений.

Методом выявления латентной преступности может быть и метод экспертных оценок. В необходимых случаях можно приглашать несколько экспертов для сопоставления их мнений.

Иными словами, латентность преступности – большая социальная проблема, подход к разработке истоков которой позволит выявлять более приближенную к истине цифру преступности, находить дополнительно узкие места в социальной практике, а значит, и более реально подходить к разработке мер предупреждения преступности.

ГЛАВА III

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ

В главе о предмете криминологии рассматривался общефилософский, общетеоретический подход к пониманию причин преступности. В ранее выходивших учебниках проблема причинности развивалась и конкретизировалась примерно в таком же направлении, как было заявлено в главе о предмете науки. Много внимания уделялось философской постановке вопроса. В настоящем учебнике авторы отходят от этой традиции. Не потому что подвергают ее сомнению (они руководствуются общей теорией причинности), а потому, что хотят несколько приблизить теорию к практике. И будущему практическому работнику (или человеку, начинающему

свой путь в науке) легче иногда руководствоваться “приземленными” рассуждениями, помогающими принимать конкретные решения в борьбе с преступностью.

Общая причина преступности в любом обществе – объективные социальные противоречия. Рассмотрим, как они преломляются в разных сферах общественной жизни.

1. Экономические отношения и преступность

Причины преступности необходимо прежде всего искать в экономических отношениях, в их противоречиях, несбалансированности хозяйственного механизма, пороках и недостатках экономического планирования, а также в системе распределительных отношений.

Как и все явления, экономические отношения имеют разный уровень. Однако в данных отношениях определяющим (для преступности) является высший их уровень, ибо “отзвуки” “верхних слоев” экономических отношений с неизбежностью вызывают их расбалансированность для самого низа, приводя, подчас, общество к тяжким кризисным ситуациям, оказывающим влияние на все другие стороны общественного бытия.

В отечественной криминологии (как в общественных науках в целом) длительное время господствовала позиция, согласно которой экономические отношения социализма намного совершеннее этих отношений в предшествующих ему формациях, и потому экономический базис социализма не порождает преступность. Однако, хотя жесткие рамки идеологии (а эти утверждения были данью идеологии превосходства социализма везде и во всем) и вынуждали придерживаться общепринятых схем, ученые-криминологи постоянно наталкивались именно на то, что экономические отношения и есть то первичное, что рождает преступность в целом и конкретные виды преступлений. Анализируя данную проблему применительно к экономическим отношениям предшествующих социализму социально-

политических систем, можно было видеть немало общего. Если даже встать строго на почву марксизма-ленинизма, то ведь именно Маркс показал первичность экономических отношений, определяющих все другие виды отношений в обществе – положительные и отрицательные. Конечно, сегодня научная мысль ушла от апологетического повторения истин, однако данную истину никто еще не опроверг, ибо формула бытие определяет сознание родилась еще до Маркса. Бытие, конечно, можно понимать шире, чем только экономические отношения, но от мысли о первичности, определяющей их роли, отказаться трудно, ибо тогда повиснут в воздухе иные взаимосвязи явлений и их взаимозависимости.

Экономические отношения многообразны. Очевиден и объективный во многом их характер. Так, рыночные отношения имеют свои закономерности, плановая экономика – другие. Оставим в стороне “ругательный характер” выражения административно-командная система, оно – отрывка политической борьбы, ибо, строго говоря, ни одна из экономических систем без тех или иных команд существовать не может, вопрос только в том, что на первом плане – экономические регуляторы (тоже своего рода команды!) или прожекты, игнорирующие экономические регуляторы либо волюнтаристически подстегивающие их.

Поэтому любые экономические отношения, их противоречивость рождают преступность. Рыночные отношения изначально беременны преступностью. Объясняется это тем, что они основаны на конкуренции (а значит – на подавлении конкурентов, причем зачастую отнюдь не джентльменскими способами, на запрограммированной избыточности рабочей силы, т. е. безработице, на выжимании прибыли в возможно больших размерах, на столь же запрограммированном имущественном и социальном расслоении людей. Экономически (прежде всего с точки зрения производства товаров и услуг) рыночная экономика доказала свою жизнеспособность, хотя для этого потребовалось не одно столетие, однако многие негативные ее последствия, в частности, высокая

преступность, в том числе в благополучных экономически странах – есть реальность. А погоня за деньгами значительно обескровила духовный потенциал человеческого общества. Поэтому, те, кто считает сегодня в нашей стране рынок панацеей от всех бед, глубоко заблуждаются (криминологически, во всяком случае).

Существовавшая в нашем обществе административно-командная экономическая система, вопреки прежним суждениям о ней, тоже рождала преступность и будет порождать ее там, где подобная система будет существовать. В ней, в определенных ее сторонах, тоже заложена преступность. Возьмем, например, жесткое планирование и распределение сверху. Они, будучи основой этой системы, как правило, не стыковались друг с другом (что проявилось, например, в самостоятельном функционировании Госплана и Госснаба). План нередко представлял собой желаемое, а состояние ресурсов – действительное. В жизни получалось, что под 100% плана могло быть выделено в лучшем случае 70–80% фондируемых материалов. Остальное надо было доставать, что и рождало должностные злоупотребления, взяточничество, приписки к плану и отчетности и другие преступления.

И если рыночные отношения неотрывны от открыто провозглашаемого лозунга: “Обогащайтесь!”, то при административно-командной системе это было скрыто от глаз. Кроме того, немало видов преступной при прежней системе деятельности (обогащения), например спекуляция, частнопредпринимательская деятельность, коммерческое посредничество и ряд других, в рыночной системе таковыми не являются или не будут являться.

Криминологическая наука, несмотря на закрытость административно-командной системы, определила наиболее ясные причины экономической преступности в условиях той системы. Нарождающиеся рыночные отношения ставят новые задачи в изучении причин преступности, хотя основные их черты вырисовываются довольно четко, ибо рынок существует давно и западными криминологами причины преступности в его условиях

исследованы достаточно подробно.

Ясно одно: ни обожествлять, ни идеализировать ни одну экономическую систему недопустимо. Если ученые криминологи (и практики) хотят уберечь общество и людей от крайних и наиболее опасных проявлений преступности, установить за преступностью более или менее эффективный контроль, они не могут и не должны идти на поводу апологетов той или иной экономической системы, петь ей дифирамбы и идеализировать их, ибо ни одна из них не избавлена от негативных сторон и противоречий.

К чему приводит забвение этого, наше общество испытало и нельзя его подвергать новым испытаниям. Реалии таковы, какие они есть.

“Спускаясь вниз”, экономические отношения затрагивают практически каждого человека. Например, рыночные отношения (мы больше говорим о них, ибо старая система практически низвергнута) – это не только рынок товаров и услуг, но и рынок рабочей силы. А рынок рабочей силы – это и безработица. Если при административно-командной системе безработица была скрытой, что проявлялось в неполной занятости людей на рабочем месте, а отсюда в низкой, ниже прожиточного уровня зарплате, в наличии людей без определенного места жительства и занятий и т. п., то рыночные отношения – это безработица открытая, официальная. А безработица – резерв преступности. Это доказано всей историей развития человечества.

Нехватка продовольствия и товаров (в свою очередь, следствие провалов в их производстве) есть не только причина ухудшения материального уровня жизни людей, но и наиболее близкая к конкретным людям причина преступности, понимаемая, осознаваемая ими, а иногда и создающая атмосферу морального оправдания тех, кто их совершает. Но падение уровня жизни одних в этих же условиях создает базу для обогащения других на несчастьях первых, а при определенных условиях влечет и более серьезные преступления, что, в свою очередь, сеет в обществе страх, злобу, всеобщее недоверие и чревато политическими конфликтами, бандитизмом, насилием в

разных его видах.

При определенных условиях экономическая преступность может перерасти и перерастает в корыстно-насильственную и просто насильственную преступность. А вслед за этим возникает и преступность должностных лиц, ибо экономические причины столь же затрагивают их, как и все другие слои общества. Так называемые мелкие хищения, например, не просто преступления, зачастую вызываемые нехваткой товаров и продовольствия, но и зеркальное отражение преступности должностных лиц, наживающихся по крупному (“каждый ворует, что может и сколько может!”).

В то же время наиболее крупные преступления совершают представители благополучных в экономическом, материальном отношении слоев населения. Для них (в любой системе) практически нет материальных проблем. Вспомним великого французского писателя О. Бальзака, который говорил, что за каждым нажитым состоянием стоит преступление. Это в то же время означает, что нет и не может быть однозначной связи между экономическими отношениями и преступностью, например, между бедственным материальным благосостоянием человека и его поведением. Экономические отношения определяют преступность, но не определяют ее в конкретных случаях, ибо все, что происходит в жизни, происходит через сознание человека, а он, хотя и зависит от общих закономерностей, не является их игрушкой. В то же время не случайно западные криминологи занимались и занимаются преступностью “белых воротничков” – тех, кто стоит на высших ступенях общественной лестницы. Именно потому, что они, во-первых, обладают наибольшими возможностями для различных манипуляций с денежными и иными средствами, а, во-вторых, распоряжаются, управляют ими, приумножая свое богатство. Причем психологически, а, вероятно, и вследствие вписанности в систему, они привыкают к этому потоку жизни и перестают преступное считать преступным. И либо побеждают, становясь в числе прочего и в ряды политических лидеров (хотя все знают, что состояние их нажито

преступным путем, но все молчат), либо терпят крах, теряя все, что нередко ставит их тоже в ряды преступников, но иного рода.

Так было и есть везде, в том числе в нашей стране. Однако, желая сделать экономические отношения более человечными, важно не идеализировать их, со всей серьезностью относиться к криминологическому анализу причин преступности в обществе, в том числе к проблеме экономические отношения и преступность.

2. Социальные отношения и преступность

Причины преступности следует искать во всей палитре отношений человека с внешней средой, как социального существа, в том, что является содержанием социального бытия человека во всех его сложностях и противоречиях. Социальные отношения, как и экономические, многообразны, разнообразны и разноуровневые. В общей форме можно сказать, что социальные отношения, в которых личность чувствует себя неравной с другими, ущемленной, всегда чреваты протестующим поведением, а в крайнем своем выражении – преступным. Практически редко можно встретить человека, полностью удовлетворенного своим положением в обществе. В числе прочего, это происходит из-за того, что человек склонен к переоценке самого себя. Однако многосторонность его социального бытия, как правило, удерживает баланс возникающих противоречий, и человек живет в обществе как его член, хотя, может быть, и не полностью удовлетворенный своим положением, но подчиняющийся закономерностям (и законам) общества и государства.

Социальные отношения человека существуют на макро- и микроуровнях. Макроуровень представляет собой и отношения человека с обществом и государством в целом, и его производственные отношения (включая образование, специальность, работу, общественную деятельность и т. п.) и его положение как личности, в том, что понимается под правами человека. Общество попранных человеческих прав неизбежно расплачивается высокой

преступностью, либо им правят преступными методами.

Наиболее уязвимые проблемы социальных отношений в этом плане – национальные отношения и проблема равенства.

В течение длительного времени в криминологии утверждалось, что преступность – явление сугубо социальное; соответственно в рассуждениях о причинах преступности национальная тема почти не присутствовала. Между тем в западной криминологии об этой теме писали. Хотя некритически принять эти теории вряд ли можно, в частности потому, что американские криминологи, например, разграничивают преступность белых и преступность черных и цветных. Хотя, конечно, говорить надо не о биологическом разделении преступности на цвета, а о социальном статусе лиц, в силу своего цвета кожи оказавшихся на низших ступенях социальной лестницы и не видящих, во многих случаях, иных средств борьбы за свои социальные права, кроме преступных. Это не оправдывает преступления, но объясняет их причины.

И когда в отечественной криминологии утверждается, что национальные противоречия есть причины преступности, то речь идет не о разделении преступности (и ее причин) по цвету и по принадлежности к нации, национальности, а о тех конфликтных ситуациях, которые рождены противоречиями социального (и политического) плана, а виды преступности отражают, в числе прочего, и национальные особенности жизни людей.

В то же время до последних лет преступность на почве межнациональных конфликтов не была столь распространена и тем более столь политизирована, сколь это имеет место ныне.

Проснувшаяся (или, точнее – разбуженная политиками) национальная вражда и ненависть, возникшие на почве лозунгов о “суверенизации”, доведенных до абсурда, стали причинами многих тяжких преступлений, включая терроризм, массовые убийства, применение оружия и т. д. Они же разбудили общеуголовную преступность, подняв на поверхность волну краж, насилий, захвата оружия и т. п. Социальная жизнь людей в таких условиях становится

невыносимой. Она вызывает не только различные эксцессы и ответные преступления, но и неуверенность и напряженность, влечет за собой, помимо преступности, постоянный страх, нервные стрессы и психические заболевания. Следствием национальных (в значительной своей части спровоцированных) конфликтов стала проблема беженцев, которые бегут с насиженных, ставших родными, мест не только под влиянием панического страха перед неизвестностью, но и потому, что угрозами и постоянным психическим давлением их понуждают к такому поведению. Строго говоря, это тоже особый вид преступности, пока еще не сформулированный в законе.

Национализм является причиной и наиболее тяжелых преступлений – против государства, против личности и других.

Социальные отношения, влияющие на преступность, могут быть результатом неблагоприятно сложившейся экологической ситуации, когда целые народы ставятся в невыносимые условия жизни. Причем преступность в таких случаях бывает двоякого рода. Прежде всего преступность должностных лиц, обнаруживших пагубное влияние на окружающую среду и здоровье людей экологической ситуации, связанной с производством, но скрывающих это и тем усугубляющих вредные последствия, и преступность остальных жертв ситуации, часто связанная с пьянством, как следствием осознания бесперспективности жизни, ухудшением физического состояния, нервными и психическими болезнями их лично или их близких, рождающимся на этой почве стремлением причинить кому-то вред (часто такие преступления называют безмотивными, хотя это не так, ибо мотив есть, но есть не осознает и сам совершающий преступление).

Социальные конфликты общего плана, приводящие к совершению преступлений, могут отражать также недовольство человека своим социальным статусом, полученным (или неполученным) образованием, обстановкой в трудовом коллективе, в котором либо бурлят конфликты, либо творятся безобразия, процветает беззаконие, имеет место преступное поведение

должностных лиц. Бывает и так, что сложившаяся социальная ситуация втягивает человека в преступную деятельность. Может быть, наиболее характерным в этом плане является получение человеком на производстве незаслуженного им поощрения (причем первоначально не осознаваемого им факта незаслуженности этого поощрения) один раз, затем второй, третий и т. д. Это то, что, например, называется приписками, рожденными, первоначально, несоответствием заработной платы выполняемому труду (экономические причины!), а затем ставшие привычным образом социального бытия и пришедшим убеждением в том, что раз человеку лучше (платят больше), значит все правильно. Отними у человека это привычное (хотя и незаконное) – наступит конфликт. Ныне, в условиях перехода к рынку, когда ослаблен (если не разрушен) социальный контроль за тем, кто, кому и сколько платит (денежное вознаграждение), именно вознаграждение, а не зарплату (в кооперативах, смешанных предприятиях и фирмах и даже местных органах власти (мэриях и префектурах) она устанавливается произвольно, с нарушением принципа социальной справедливости). Эта социальная несправедливость его источник конфликтов и преступности.

Причем на преступность влияет (вызывает ее) не только конкретное проявление социальных несообразностей, конфликтов и несправедливости, но и общая атмосфера в обществе, когда провозглашенные лозунги опровергаются делами властей, в том числе пришедших к власти на волне критики несправедливостей прошлого.

Социальная ткань общества состоит из разных слоев населения, разных его страт (слоев, групп), объединенных общими условиями функционирования общественного организма, но имеющих в этом общем свои, групповые, клановые и т. п. интересы (не будем при этом исключать и интересы классов и их противоречия, несмотря на то, что многие сейчас стараются избегать такой постановки вопроса).

В проблеме причин преступности классовые интересы интересуют нас в значительно меньшей степени, чем противоречия, возникающие между более мелкими ячейками, составляющими

общества (хотя классовые столкновения, как показывает история, наиболее страшны по своим тяжким последствиям для социальной жизни людей, в ходе которых стираются грани между преступным и непроступным, когда закон перестает быть законом, а остается лишь право сильного, перестающее быть правом, когда колесо истории поворачивается вновь... Но это – другой вопрос).

Противоречия между групповыми интересами внутри общества – реальность, которую игнорировать нельзя. Конечно, вовсе не всегда эти конфликты рожают преступность, но наиболее острые формы их – безусловно. Причем нередко ненависть одних слоев населения к другим разжигается искусственно, например с помощью средств массовой информации. Лозунги типа: “Бей коммунистов!”, как и бездумные призывы к расправам с буржуями (действительными или мнимыми) или с кулаками, как было в конце 20-х гг., и т. п., которые привели страну к столь печальным последствиям, будоражили общество. Социальный климат в обществе, разогретый подобными призывами, приводит к неустойчивому, конфликтному положению между различными социальными слоями и неизбежно ведет к преступлениям.

Нельзя при этом игнорировать неприязнь одних слоев общества к другим, например, по поводу большей заработной платы, наличия дач или больших квартир, возможностей ездить за рубеж и т. д. Людям веками вбивали в головы идеи равенства (вбивают, вопреки тому, что происходит в обществе и сейчас), хотя абсолютного равенства нет и быть не может. Но следует добиваться в обществе наиболее полного соблюдения принципа социальной справедливости и обеспечения нормального, обеспеченного в правовом отношении существования людей.

Вот почему, когда подростки совершали акты вандализма (и кражи) из дач, скажем, представителей творческой интеллигенции, они говорили, что грабят советских буржуев, а когда воры очищают квартиры торговых работников (или отъезжающих за границу), они говорят, что восстанавливают социальную справедливость, ибо крадут

у тех, кто сам обкрадывает государство и людей. Так или иначе, но эти действия (как и их объяснение) приоткрывают нам завесу (причины) конфликтов между различными социальными группами и причины многих проявлений преступности. Кстати, и характер совершаемых преступлений, и их мотивация также проистекают из принадлежности лиц, совершивших преступления, к той или иной социальной группе. Выявлена одна общая криминологическая закономерность: чем ниже уровень культуры, воспитанности и образованности преступников, тем грубее по характеру и примитивнее по мотивации совершаемое ими преступление. Чем выше образование, социальный статус преступника, тем изощреннее способы совершения преступлений, хотя, в конечном счете, они столь же, если не более, опасны, чем все другие виды преступности либо преступлений. При всем этом преступность, как проявление групповых конфликтов в обществе, есть реальность.

Низшим звеном в причинах преступности, определяемых социальным бытием человека, являются межличностные отношения (конфликты) – в семьях, между близкими и знакомыми, наконец, случайно возникающие на почве конкретной ситуации, когда сталкиваются между собой интересы людей, не нашедших иного способа разрешения конфликта, кроме как через преступление.

Статистика показывает, что такой вид преступности, как насильственная, есть в значительной части следствие межличностных столкновений.

Первая и основная ячейка социального бытия человека – семья. В этой ячейке – сила и слабость государства. Благополучие и социально полезная деятельность семьи в значительной степени зависит от экономических, материальных условий. Обеспеченность или необеспеченность семьи, особенно положение главы ее – мужа, определяет в большинстве случаев нравственную и социальную ситуацию в ней. В то же время климат в семье определяют не только материальные условия, но и степень социальной воспитанности ее членов, нравственные установки. Не секрет, что немало конфликтов и

преступлений происходит и совершается там, где процветают склоки, клевета, анонимки, подсиживание, карьеризм, что в значительной части случаев есть не что иное, как выражение психологической несовместимости людей.

В недалеком прошлом в советской криминологии в качестве положительного фактора отмечалось, например, то, что, в отличие от большинства стран Запада, где убийства совершаются в значительной части в результате действий террористов, гангстеров, на улицах и в общественных местах, с применением огнестрельного оружия и т. д., в нашей стране подавляющее большинство убийств – результат бытовых конфликтов (муж – жену, жена – мужа, любовник – сожительницу и т. п.). Вряд ли, однако, это можно считать большим достижением, ибо то, что называется бытом, есть не что иное, как деморализация микросоциальных отношений, показатель существующего в обществе неуважения людей друг к другу, в том числе людей близких, социальной невоспитанности и низкой культуры населения. А если к этому прибавить широкие масштабы хулиганства – преступления весьма специфического и более всего присущего нашей стране, в комплексе причин которого нередко лежат те же “бытовые” мотивы или неприязнь (оборотная сторона психологической несовместимости) людей друг к другу (“Мне не понравилось, как он на меня посмотрел!”), то становится очевидным, что подобная ситуация в качестве криминологически положительной оцениваться не может. Но теперь появился и терроризм.

Межличностные конфликты, возникающие на почве неудовлетворительного социального бытия человека и отношений, складывающихся вследствие этого, опасны тем, что возникают либо неожиданно, но как результат “накопления” недовольства в течение длительного периода времени и потому трудно распознаваемы и тем более предупреждаемы, либо начинаются практически с первых дней совместной жизни и с каждым последующим днем (периодом) становятся все более невыносимыми, приводя, в конечном счете, к взрыву, преступлению. В последнем случае вмешательство

общественности или правоохранительных органов нередко не предотвращает печальных последствий, но даже ускоряет их наступление (что, конечно, не означает, что в подобных ситуациях в них не следует вмешиваться, – здесь равно может быть успех или печальный исход). Сугубо личностное восприятие человеком социальной жизни, как на макро-, так и на микроуровнях, создает дополнительные трудности для выяснения влияния социальных условий на поведение его, в том числе преступное. То, что мы называем стрессами (и что вовсе не всегда означает наличия психической болезни), возникает, как правило, именно на почве неудовлетворенности социальным бытием. Очевидно одно: микросоциальные и межличностные конфликты есть выражение негативного течения социальной жизни людей, и именно в ней и в этих конфликтах коренятся причины значительного процента преступности в общей ее массе. Надо иметь в виду, что социальные конфликты весьма многообразны и подавляющее большинство их может выявляться в процессе практической деятельности как обществом и его социальными ячейками на разном уровне, так и правоохранительными органами, в первую очередь милицией и следствием. Однако меры предупреждения преступлений в подобных случаях должны по преимуществу носить общесоциальный характер.

3. Политические интересы и преступность

В числе причин, вызывающих, пожалуй, наиболее резкую реакцию человека, следует назвать политические интересы и конфликты, возникающие на их почве. Ничто не разводит людей на различные полюса столь непримиримо, как политическое несогласие. Политические интересы в подавляющем большинстве случаев связаны и с борьбой за власть, в процессе которой в выборе средств политические антиподы не очень-то церемонятся. Трагические страницы человеческой истории написаны кровью людей, проливаемой политиками ради политических интересов и в борьбе за

власть. Отцы убивали сыновей и, наоборот, жены травили мужей или своих соперниц, фавориты проливали кровь своих соперников, товарищи по партии ликвидировали друг друга, терзаемые завистью, стремлением занять руководящее место или стремлением утвердить свои, порой сомнительные идеологические установки. В этой "борьбе" гибли женщины и дети, не притязавшие на власть, но "прикасавшиеся" к тем, кто эту власть имел, и сотни тысяч людей, которых подозревали в поддержке противников или просто мысливших иначе. Причем преступления подобного рода в статистику преступности не попадали, преступлениями (в правовом смысле) во многих случаях не считались. Преступников – судили, но... такие же преступники. Чаще же их осуждала история (со значительным опозданием), хотя она же многих политиков, проливавших безнаказанно кровь людей и заточавших их в тюрьмы, считала и считает героями и выдающимися личностями. Не будем далее развивать эту тему. Она хотя и о преступности и преступлениях, но не об общеуголовной преступности. Однако влияние преступлений политиков на общую преступность очевидно, как очевидно и то, что деяния политиков, их программы и призывы формируют атмосферу в обществе и общественную психологию. Зажигательные речи популистов в истории человечества не раз были причинами массовых убийств правых и неправых, разрушений и разгрома всего, что попадалось толпе на пути массовых насилий и разграбления имущества. Революционные лозунги и призывы к уничтожению политических противников зеркально отражались в деяниях обычных уголовных преступников. Вседозволенность для верхов и их разложение эхом шли вниз, стимулируя такое же поведение людей обычных, воспринимавших психологию: если им можно, то почему нам нельзя?!

При этом парадокс общественных отношений заключается в том, что политики в ажиотаже, вызванном политическими амбициями и притязаниями, как бы не видят (или не хотят видеть), что стимулируют преступность и под влиянием населения, страдающего от

преступников, вынуждены предпринимать усилия для борьбы с преступностью. Более того, они же и возмущаются преступностью. Противники существующей власти всегда спекулируют на этом. Эту связь политических интересов (конфликтов) с преступностью криминологи (как, впрочем, и ученые других специальностей) старались обходить, либо касаются ее очень осторожно, и серьезных исследований на эту тему практически нет. Между тем преступность, вызванная политическими конфликтами, – реальность. И не только в виде особой группы преступлений, обозначенных в уголовных кодексах как преступления против государства (в разных вариациях), но и как криминологическое следствие политических, в том числе межнациональных, столкновений, приводящих к обычным уголовным преступлениям – насилиям, разбоям, грабежам, кражам, убийствам и т. п. При этом непосредственные исполнители этих преступлений бывают втянутыми в ситуации, когда подобные преступления ими совершаются, даже без осознания того, что истоки их – в политических интересах людей и групп, которых исполнители не знают и даже не подозревают об их существовании.

Годы перестройки и после нее открыли криминологам (и всем людям) картину общеуголовной преступности, истоками которой явились именно политические интересы (конфликты). Политическая нестабильность обострила до предела экономическую и социальную ситуацию, “взорвала” межнациональные отношения, приведя к массовым убийствам, активизации вооруженных банд и совершению террористических актов, к нападению на жилища ни в чем не повинных людей и их разграблению, к преступлениям на почве национализма. Это – преступность особого рода. Но и обычная, общеуголовная преступность в условиях политической нестабильности и конфликтов, ослабивших, если не полностью дестабилизировавших законность и правопорядок (как и парализовавших саму правоохранительную систему), получила новый стимул к росту количественному, притом резкому, и ужесточению качественному, что проявилось и в увеличении групповой

преступности, и в появлении новых ее видов, и в усилившейся жестокости и пренебрежении правами и самой жизнью людей.

Нередко решения политиков, вроде бы направленные на решение проблем политических, подобны пороховой бочке с уже подожженным фитилем. В течение длительного времени подобная оценка в нашей прессе давалась странам иной системы. Ныне это реальность политической и социальной жизни нашей страны.

Опасность политических и национальных конфликтов и их криминогенность заключается еще и в том, что к политическим движениям примыкают и пользуются политической нестабильностью в своих корыстных интересах обычные уголовники, нередко становящиеся активными участниками политических кампаний, а при определенных условиях проникающие в различные эшелоны власти, тем самым легализуящиеся. Причем это характерно не только для лиц, занимающихся хищениями, спекуляцией, теми преступлениями, которые мы называем экономическими, но и для уголовников иного, более традиционного рода. Причем они обладают даром привлекать к себе людей, во многих случаях отнюдь не меньшим, чем политики, а большим, особенно с учетом того, что они умеют играть на человеческих слабостях, держать людей в руках или умело подталкивать к поступкам, о которых впоследствии человек не хотел бы говорить и даже вспоминать.

Мы поставили в причинной цепи преступности политические интересы и конфликты (отношения) на третье место, однако нередко именно они определяют и экономические, и социальные отношения: их негативные стороны, влияющие на преступность, в ряде случаев являются первичными.

4. Нравственное состояние общества и преступность

Причины преступности следует искать и в нравственном состоянии общества, в наличии или отсутствии тех или иных моральных ценностей и установок. Воспитание нравственности –

составная часть воспитательной работы с населением вообще, включающей в себя и получение образования, специальности, и привитие культуры, нравственных ценностей и установок, выработанных человечеством за всю историю его развития. Воспитание – это не нудное вдалбливание в голову человека прописных истин от Евангелия до морального Кодекса строителя коммунизма, а творческое осмысление и внедрение в повседневную жизнь человека всего того, что делает человека Человеком. Ни экономическая жизнь общества, ни его правовые установления, ни многообразие социальной сферы, ни политика не могут быть свободны от нравственности.

Если экономика имеет своей целью нравственную задачу обеспечения материального благополучия людей (в широком смысле слова), то экономика, функционирующая в ущерб людям, служащая делу наживы одних и обнищанию других, безнравственна, а люди, воспитанные в духе стяжательства, – нравственные уроды, легко становящиеся на преступный путь.

Если в социальной сфере господствует вопиющее неравенство людей, несоответствие слов делам, в семьях процветает моральная нечистоплотность и жестокость по отношению к детям, средства массовой информации и культуры пропагандируют насилие и порнографию, воспитывают людей на идеях вседозволенности на образцах низкопробного искусства при забвении всего того, что составляет золотой фонд человеческой культуры, то это и есть воспитание безнравственности, ведущей прямой дорогой к преступности.

Если политики лицемерно говорят об одном, а делают другое, если политических целей они достигают за спиной, за счет людей, обманывая их, не гнушаясь при этом прибегать к безнравственным средствам, внедряют всеми правдами и неправдами им выгодную идеологию, – это преступно по отношению к людям в обычном понимании этого слова и путь к преступным деяниям по закону.

Если в праве провозглашаются прогрессивные принципы,

декларируются права человека, а практика игнорирует эти принципы, что ведет к атмосфере неуважения к праву, закону, попранию прав личности при игнорировании сочетания в законотворческой и правоприменительной практике убеждения и принуждения, прав и обязанностей членов общества, при отсутствии гарантий со стороны государства, обеспечивающих нормальное функционирование общества, такое право и практика его применения – безнравственны. В таких условиях обход права теми, кто его создает, и ответные акты подобного рода со стороны членов общества, столь же естественны, сколь и безнравственны.

Забвение нравственных критериев **в каждой** из перечисленных сфер функционирования общества в отдельности и каждого из его членов чревато преступностью. Забвение этих принципов **во всех сферах** вместе взятых создает абсолютно невыносимую атмосферу в обществе и наиболее благоприятную почву для преступности – корыстной, насильственной, корыстно-насильственной, вплоть до преступности противогосударственной.

Из всех этих проявлений безнравственности можно в то же время выделить наиболее легко (и активно) воспринимаемые человеком и наиболее быстро приводящие его к нравственному падению и преступлениям. Речь идет о разложении людей с помощью внедрения антикультуры, антиискусства, психологии вседозволенности и моральной свободы, что многими философами обосновывается как неотъемлемое право "суверенной личности" быть самим собой и не считаться с навязываемыми обществом нравственными правилами, которые, в свою очередь, есть не что иное, как навязывание безнравственности другим. Проявляется это в так называемой сексуальной революции и ее уродливых ликах. В ней потому прежде всего, что это – сугубо личностная сфера и в то же время всегда привлекающая людей своей запретностью, интимностью, желанием многих людей при этом заглянуть в чужую замочную скважину или, наоборот, выставить напоказ чужие секреты либо обнажить, оплевать то, что является самым сокровенным для

человека. И если ранее подобное приписывалось идеологами лишь странам Запада, а все западные криминологи, в свою очередь, прямо указывали на него как на причину преступности, стремительно распространяющуюся с помощью средств массовой информации, то ныне это как бы внезапно выявившаяся реальность для нашей страны. Примечательно то, что трубадурами вседозволенности, порнографии являются многие представители культуры и искусства, которые ранее проявляли хоть какую-то сдержанность, возможно, внутренне понимая, какую эпидемию разложения и преступности несут средства, будящие в человеке низменные инстинкты, нравы, привычки. Ныне они воюют с ханжеством, сея антинравственность, увеличивая тем самым преступность. Реально это проявляется в практическом восхвалении проституции как профессии, особенно того ее вида, что выделяет из всех проституток элиту – валютных проституток, и в том, что опросы девочек в школах дают нам немало юных респонденток, желающих стать проститутками. Проституция же, во многих своих проявлениях, сращивается с преступностью, наиболее жестокими ее видами.

Порнография – стала повседневной и тоже незапрещенной как вид коммерческой деятельности, а в порнофильмах желают сниматься кинозвезды. Хотя криминологами Запада давно доказана связь распространения порнографии с преступностью. Впрочем – это самостоятельный вид преступности, запрещенный международными соглашениями.

Следует иметь в виду, что нравственное разложение шире, чем только морализм в отношениях между полами. Нравственное разложение – это и оплевывание прошлого, истории страны, и воспитание в эгоистическом духе, духе вопиющего индивидуализма (при одновременных нападках на принцип коллективизма – социальное, общественное существо), и противопоставление одних социальных групп населения другим, и разжигание национальной розни, и многое другое, что расщепляет общество как единый в достижении конечных результатов организм, где благо каждого есть

благо всех, а благо всех есть благо каждого. Разобщение людей и разжигание розни между ними есть антинравственная политика, напрямую ведущая к преступлениям.

Утверждение (или разрушение) нравственных устоев общества зависит прежде всего от интеллигенции (особенно творческой). Поэтому нравственное состояние общества и господство тех или иных принципов (или антипринципов) – это лицо интеллигенции, что прежде всего говорит о ее огромной ответственности перед людьми, в том числе и ответственности за состояние преступности. Думать о том, что нравственные устои общества укрепят одни правоохранительные органы, – глубокое заблуждение либо намеренная спекуляция на сложной социально-нравственной проблеме.

5. Условия, способствующие совершению преступлений

Под условиями, способствующими совершению преступлений (их называют также обстоятельствами, способствующими достижению преступного результата), в криминологии понимаются те факты реальной действительности, которые прямо преступлений не вызывают, но их наличие может способствовать возникновению у человека намерения совершить преступление. Эти факты реальной действительности относятся к конкретным проявлениям преступности и могут корениться в различных сферах общественных отношений и функционирования общественного и государственного механизма. Это могут быть недостатки в организационно-технической сфере, в сфере охраны как правопорядка в целом, так и, скажем, отдельной – охране имущества, в плохо поставленном учете материальных ценностей и т. д. Это могут быть недостатки в деятельности различных государственных органов, например, милиции, прокуратуры, юстиции, судов в организации борьбы с преступностью. Это могут быть недостатки в деятельности местных и иных органов власти, мэрий и префектур, ответственных за состояние правопорядка на своей территории, но ничего не делающих в этом плане. Это могут быть

недостатки в работе контролирующих органов, прежде всего финансовых, налоговых инспекций и т. п.

Условия эти могут в конкретных случаях присутствовать или отсутствовать, а преступление может и не быть совершено. Так, например, отсутствие замков на дверях склада материальных ценностей – бесспорное условие, способствующее совершению преступлений, но краж с этого склада может и не быть. И наоборот. Условия выявлять, конечно, легче, чем вскрывать причины преступности (преступлений). Во многих случаях они как бы лежат на поверхности. Кроме того, в разных вариантах они повторяются в различных отраслях народного хозяйства либо конкретных сферах деятельности человека. И потому их легче предупреждать. В принятых ранее законах предусматривалась обязанность (и ныне не отмененная, хотя и не выполняющаяся) правоохранительных органов по каждому конкретному уголовному делу выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений, и принимать меры к их устранению. При этом, конечно, устранение нельзя понимать абсолютно, а только как рекомендацию в данном конкретном случае, ибо нельзя исключать того, что через некоторое время та же ситуация повторится. Однако на какой-то период времени будет создана обстановка, препятствующая совершению преступлений, что для социальной практики отнюдь не мало.

Ликвидация условий, способствующих совершению преступлений, как правило, не требует больших материальных затрат. Это мера, способствующая восстановлению нарушенного порядка, нацеленная и в будущее, ибо добросовестный администратор будет стремиться обезопасить свое предприятие от преступлений. Она позволяет также создать обстановку нетерпимости к преступлениям в коллективе, что имеет немаловажное значение. Так протягивается нить зависимости и взаимовлияния отдельного факта на явление в целом, что, кстати, недооценивают многие, скептически относясь к конкретной профилактической деятельности.

За период господства административно-командной системы

определились основные направления работы по устранению условий, способствующих совершению преступлений. В условиях рыночных отношений многое будет складываться по-новому. Как – этого сегодня сказать никто не сможет, ибо рынок в нашей стране сегодня – это далеко не тот рынок, который существует на Западе. Пока что это хищнический рынок, стирающий грани между преступным и не преступным. Только время, социальная практика и осмысление общественных отношений наукой, включая их узкие места (что должна делать криминология) смогут прояснить их особенности, рождающие преступность, как и помочь выработке мер контроля за ней.

ГЛАВА IV

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

1. Отличительные черты личности преступника

Успешное предупреждение отдельных преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения, основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения. Те ее особенности, которые порождают такое поведение, должны быть непосредственным объектом предупредительного воздействия. Проблема личности преступника относится к числу ведущих и вместе с тем наиболее сложных проблем криминологии. История этой науки свидетельствует о том, что наиболее острые дискуссии криминологи вели и ведут как раз по поводу личности преступника. В зависимости от социально-исторических условий, требований социальной практики и уровня развития науки по-разному ставился и решался вопрос, что такое личность преступника, есть ли она вообще, в чем ее специфика,

какова ее роль в совершении преступления, как воздействовать на нее с тем, чтобы не допустить больше преступных действий.

Даже в такой специфической сфере, как преступление, человек действует в качестве общественного существа. Поэтому к нему надо подходить как к носителю различных форм общественной психологии, приобретенных нравственных, правовых, этических и иных взглядов и ценностей, индивидуально-психологических особенностей. Все это представляет собой источник преступного поведения, его субъективную причину, предопределяет необходимость изучения всей совокупности социологических, психологических, правовых, медицинских (в первую очередь психиатрических) и других аспектов личности преступника.

Личность преступника есть совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми. Эта личность, являющаяся субъектом деятельности, познания и общения, конечно, не исчерпывается только указанными свойствами, которые к тому же обычно поддаются коррекции. В то же время социальный характер личности преступника позволяет рассматривать ее как члена общества, социальных групп или иных общностей, как носителя социально типичных черт. Включение преступника в активное и полезное групповое общение выступает в качестве важного условия его исправления.

Чем же все-таки отличается преступник от других людей, в чем специфика его личности?

Сравнительное психологическое и социологическое изучение личности преступников и законопослушных граждан позволяет сделать вывод, что преступник – это личность **со значительно более высоким уровнем тревожности и неуверенности в себе, импульсивности и агрессивности, отчужденности от общественных ценностей и полезного общения.** Это сочетается с высокой чувствительностью в межличностных взаимоотношениях, из-за чего такие лица чаще применяют насилие в различных

конфликтах. Они хуже усвоили требования правовых и нравственных норм, больше отчуждены от общества и его ценностей, от малых социальных групп (семьи, трудовых коллективов и т. д.), и у них плохая социально полезная приспособляемость, из-за чего возникают немалые сложности при попытках адаптироваться в тех же малых группах.

Такие черты в наибольшей степени присущи тем, кто совершает грабежи, разбойные нападения, изнасилования, убийства или наносит тяжкие телесные повреждения, в несколько меньшей – тем, кто был признан виновным в совершении краж, а еще меньше – расхитителям вверенного им имущества и взяточникам.

Именно указанные признаки в совокупности с антиобщественными взглядами и ориентации отличают преступников от не преступников, а их сочетание (не обязательно, конечно, всех) у конкретного лица выступает в качестве непосредственной причины совершения преступлений. Они возникают в рамках индивидуального бытия, на основе индивидуального жизненного опыта, а также биологически обусловленных особенностей. Однако такие особенности, равно как и психологические черты, чаще носят как бы нейтральный характер и в зависимости от условий жизни и воспитания наполняются тем или иным содержанием, т.е. приобретают социально полезное или антиобщественное значение. Личность преступника представляет собой индивидуальную форму бытия неблагоприятных общественных явлений и процессов. Это, конечно, не означает, что личность преступника включается только в соответствующие отношения или испытывает лишь негативные влияния.

Исходным является положение, что человек не рождается, а становится преступником в случае неблагоприятных условий формирования его личности. Однако эти условия отнюдь не напрямую порождают преступное поведение. Они обуславливают внутренний духовный мир, психологию личности, которые, в свою очередь, становятся самостоятельным и активным фактором, опосредствующим

последующие влияния социальной среды на нее. Человек, образно говоря, “выбирает” и усваивает те из них, которые в наибольшей степени соответствуют его психологической природе. Каждый индивид как личность – это продукт не только существующих отношений, но и своего собственного развития и самосознания. Одно и то же по своим объективным признакам общественное положение, будучи по-разному воспринято и оценено личностью, побуждает ее к совершенно различным действиям. Система отношений человека к различным социальным ценностям и сторонам действительности, нормам и институтам, самому себе и своим обязанностям, различным общностям, группам и т. д. зависит, следовательно, как от внешних, так и от внутренних личностных обстоятельств.

Вот почему недопустима и социологизация, и психологизация (тем более биологизация) личности преступника. Первое обычно выражается в преувеличении влияния среды на ее формирование и поведение, игнорировании субъективных факторов, психологических свойств, психических состояний и процессов, сведении личности к ее социальным ролям и функциям, положению в системе общественных отношений. Второе – в придании решающего значения только психологическим факторам без учета сформировавшей их социальной среды, тех условий, в которых развивался человек или в которых он действовал. Криминология должна исходить из единства социального и психологического, их постоянного взаимодействия.

Для понимания личности преступника необходимо решить ряд специальных вопросов, в том числе: 1) изучать ли все лица, совершившие преступления, или только часть из них; 2) какие стороны и особенности личности преступника необходимо изучать.

В научных и в практических целях это понятие должно объединять все лица, виновные в преступном поведении. Подобно тому, как преступность включает в себя такие совсем разные преступления, как изнасилование и нарушение законов о записи актов гражданского состояния, понятие личности преступника в практическом и научном смыслах объединяет лиц, совершивших эти

преступления. Поэтому криминология не может не изучать причины и механизм совершения всех преступлений, в том числе неосторожных и непредумышленных. Иными словами, личность всех совершивших преступления должна быть предметом криминологического, практического в том числе, познания, что имеет огромное значение для профилактики преступлений. Если из орбиты криминологического изучения исключить личности тех, для которых совершенное преступление не стало ведущей формой поведения, то они вообще выпадут из поля зрения криминологии, что нанесет существенный ущерб практике.

Конечно, нельзя не признать, что понятие личности преступника в определенной мере условное и формальное, поскольку отнесение определенных действий к числу преступных зависит от законодателя. Он же, как известно, может отменить уголовную ответственность за поступки, которые ранее им рассматривались как преступные. Но есть вечные преступления – убийства, телесные повреждения, изнасилования, кражи и ряд других, за которые карают всегда. Эти преступления составляют ядро преступности, и черты личности преступника более всего характерны для виновных в их совершении.

Понятие личности преступника не может выступать в качестве ярлыка для обозначения наиболее опасных и злостных правонарушителей. Это понятие – начало, исходная позиция криминологической теории личности, оно – мысленное воспроизводство реального объекта и не имеет силы и смысла вне его.

Наличие отмеченных выше отличительных черт личности преступника не следует понимать так, что они присущи всем без исключения лицам, совершившим преступления. Отсутствие их у некоторой части преступников не снимает вопроса о необходимости изучения и их личности тоже как носителя причин преступного поведения. Однако основная масса преступников отличается указанными особенностями. Именно данный факт позволяет говорить о личности преступника как об отдельном, самостоятельном

социальном и психологическом типе. Его специфика определяет особенности духовного мира преступников, их реакций на воздействия социальной среды.

Криминологическое изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики. В этом проявляется теснейшее единство трех узловых криминологических проблем: личности преступника, причин и механизма преступного поведения, профилактики преступлений. При этом, однако, личность преступника является центральной в том смысле, что ее криминогенные особенности первичны, поскольку выступают источником, субъективной причиной преступных действий, а поэтому именно они, а не действия или поведение, должны быть объектом профилактических усилий. То, что эти внутренние особенности могут привести к совершению преступлений, составляет сущность общественной опасности личности преступника, а само преступное поведение – производное от них. Если говорить о целенаправленной коррекции поведения, то его невозможно изменить, если указанные особенности останутся прежними.

Сказанное, разумеется, отнюдь не означает игнорирования внешних социальных факторов, ненужность их изучения и учета. Во-первых, криминогенные черты личности формируются под воздействием названных факторов. Однако, закрепленные в личности, они превращаются в самостоятельную силу, преуменьшать значение которой не следует. Во-вторых, совершению преступления могут способствовать, даже провоцировать на это, ситуационные обстоятельства, внешняя среда. Но, как известно, одна и та же ситуация воспринимается и оценивается разными людьми по-разному. Стало быть, в конечном итоге в механизме индивидуального преступного поведения личность преступника играет ведущую роль по отношению к внешним факторам. Поэтому совершение преступления точнее было бы рассматривать не столько как результат простого взаимодействия личности с конкретной жизненной

ситуацией, в которой они выступают в качестве равнозначных партнеров, сколько как следствие, реализация криминогенных особенностей личности, которая взаимодействует с ситуативными факторами.

Такое понимание общественной опасности не предполагает фатальности преступного поведения. Это качество может быть реализовано в поведении, а может и не быть, что зависит как от самой личности, так и от внешних обстоятельств, способных препятствовать такому поведению, даже исключить его.

Изучение личности преступника должно строиться на твердой правовой основе, т. е. должна изучаться личность тех, кто по закону признается субъектом преступления. Поэтому рассматриваемая категория имеет временные рамки: с момента совершения преступления, удостоверенного судом, и до отбытия уголовного наказания, а не до момента констатации исправления. После отбытия наказания человек уже не преступник, а потому не может рассматриваться как личность преступника. Человек освобождается от наказания не потому, что исправился, а потому, что истек установленный судом срок наказания. Действительное же его исправление, если под этим понимать положительную перестройку системы нравственных и психологических особенностей, ведение социально одобряемого образа жизни, может иметь место значительно позже наказания или вообще не наступить. В последнем случае нужно говорить не о личности преступника, а о личности, представляющей общественную опасность.

Тем не менее, нужно изучать не только тех, кто уже совершил преступление, но и тех, чей образ жизни, общение, взгляды и ориентации еще только свидетельствуют о такой возможности. Значит, в сфере криминологических интересов находятся пьянство, тунеядство, бродяжничество, проституция и другие непреступные антиобщественные явления и, соответственно, личность тех, кто совершает такие поступки. Все это служит базой научно обоснованной системы профилактики преступлений, в том числе ранней, но

изучение указанных лиц выходит за формальные пределы личности субъекта преступления. Стало быть, в предмет криминологии входит личность не только собственно преступника, но и тех, кто может стать на преступный путь, что исключительно важно для борьбы с преступностью. Изучение всех этих вопросов помогает вскрыть причины преступлений и разработать эффективные средства их профилактики.

Рассмотрим теперь некоторые черты криминологической характеристики личности преступника, прежде всего социально-демографические. Такой анализ необходимо осуществлять не только в масштабах страны, республики, края или области, но и в городах и районах, на отдельных участках оперативного обслуживания. Его результаты помогут определить наиболее важные направления предупредительной работы, например, среди тех групп населения, представители которых чаще совершают правонарушения.

Выборочные криминологические исследования и статистические данные свидетельствуют о том, что среди преступников значительно больше мужчин, чем женщин. Однако в некоторых видах преступлений доля женщин выше, чем в преступности в целом, например, среди виновных в спекуляции, хищениях государственного и общественного имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением и некоторых других. Расхитительниц-женщин сравнительно больше среди работавших в системе торговли и общественного питания, легкой и пищевой промышленности.

Возрастная характеристика преступников позволяет делать выводы о криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп.

Лица молодежного возраста чаще совершают преступления агрессивного, импульсного характера. Противоправное же поведение лиц старших возрастов менее импульсивно, более обдуманно, в том числе и с точки зрения возможных последствий такого поведения. Наконец, возраст во многом определяет потребности, жизненные цели

людей, круг их интересов, образ жизни, что не может не сказываться на противоправных действиях.

Имеющиеся данные показывают, что наиболее часто совершают преступления лица в возрасте 14–24 лет, в целом же преступники чаще всего принадлежат к возрастной группе до 29 лет. Далее следует группа 30–39 лет, а затем преступная активность значительно спадает. Наименьшая доля среди преступников падает на лиц старше 60 лет. Основная масса таких преступлений, как убийства, нанесение тяжких телесных повреждений, кражи, грабежи, разбои, хулиганство, изнасилования, совершается лицами до 30 лет. Среди тех, кто совершил должностные преступления и хищения государственного и общественного имущества замаскированными способами, преобладают преступники старше 30 лет. Материалы специальной переписки осужденных к лишению свободы говорят о том, что примерно 3/4 отбывающих наказание в местах лишения свободы составляют лица в возрасте от 18 до 39 лет.

Данные о социальном положении и роде занятий лиц, совершивших преступления, позволяют сделать выводы о том, в каких социальных слоях и группах, в каких сферах жизнедеятельности наиболее распространены те или иные преступления. Изучение этих вопросов показывает, что, например, почти половина преступников к моменту совершения преступления не состояла в браке, что значительно выше доли не состоявших в браке среди всего населения. При этом коэффициент преступности среди не состоявших в браке почти в два раза выше, чем среди состоявших. В немалой степени это объясняется тем, что среди совершивших преступления значительную долю составляют молодые люди, не успевшие обзавестись семьей. Интересно отметить, что семьи лиц, состоящих в зарегистрированном браке, прочнее, чем у тех, кто состоял в фактических брачных отношениях. За время отбывания наказания в местах лишения свободы чаще распадались семьи осужденных женщин, чем мужчин. Иначе говоря, жены больше ждут своих мужей, чем мужья жен.

Существует и другая закономерность: с ростом числа судимостей увеличивается количество лиц, не состоявших в зарегистрированном браке.

Подавляющее большинство лиц, совершающих преступления, участвовали в общественно полезном труде, однако многие из них, особенно из числа хулиганов, воров, разбойников и грабителей, часто меняли место работы, имели перерывы, иногда значительные, в своей трудовой деятельности. Среди тех, кто не работал, не учился и не получал пенсии, немало женщин, которые до осуждения занимались домашним хозяйством. Среди неработающих достаточно велика доля преступников-рецидивистов.

Больше всех среди лиц, совершающих преступления, рабочих (преимущественно средней и низкой квалификации), значительно меньше колхозников, служащих и учащихся.

В связи с трудовой занятостью необходимо рассмотреть вопрос и о трудоспособности. Этот вопрос должен постоянно учитываться при разработке и осуществлении предупредительных мероприятий, в работе по исправлению и перевоспитанию осужденных. Поэтому важно знать не только степень трудоспособности, но и характер заболевания, а в связи с этим рекомендации медицинских учреждений.

Выборочные исследования показывают, что большинство преступников было полностью трудоспособным, лишь примерно каждый десятый имел ограниченную трудоспособность. Однако в практической работе важно знать не только о наличии инвалидности, но и о том, если ее нет, какими заболеваниями или расстройствами страдает тот или иной человек, попавший в орбиту предупредительной деятельности правоохранительных органов. Особого внимания заслуживают в этой связи расстройства психической деятельности, поскольку именно такие расстройства, даже если они вызваны соматическими (телесными) заболеваниями, оказывают значительное влияние на поведение человека, в том числе противоправное. Поэтому необходимо отметить, что, как показало

специальное изучение, среди преступников около 50% лиц, страдающих алкоголизмом, психопатией, олигофренией, остаточными явлениями травмы черепа, органическими заболеваниями центральной нервной системы и некоторыми другими расстройствами психики, которые в подавляющем большинстве случаев не влекут за собой инвалидности.

На поведение личности, сферу ее интересов, круг общения, выбор способов реализации жизненных целей влияет образование. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что уровень образования лиц, совершающих преступления, ниже, чем у других граждан, причем особенно низка доля лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование. Самый низкий уровень образования у лиц, виновных в совершении насильственных, насильственно-корыстных преступлений, хулиганства, наиболее высокий – среди совершивших должностные преступления и хищения путем присвоения, растраты или злоупотребления доверием.

Среди характеристик личности преступников особого внимания заслуживают такие, как характер и длительность преступного поведения. Наиболее высока среди преступников доля убийц, воров, хулиганов, грабителей, разбойников, а также тех, кто совершил изнасилования и нанес тяжкие телесные повреждения. Важно отметить, что, как показывают выборочные исследования, среди преступников большую часть составляют те, кто совершил уголовно-наказуемые действия не в первый раз. Наиболее высок уровень рецидива среди виновных в совершении краж и хулиганства.

Лица, совершающие преступления, отличаются друг от друга по демографическим, правовым, психологическим и иным признакам с одной стороны, а с другой – они по тем же признакам схожи, образуют устойчивые группы. Поэтому возникает необходимость классификации и типологии преступников.

В советской юридической науке эти вопросы вначале решались с позиций уголовного права и исправительно-трудового права. В связи с этим в основу классификации брались социально-

демографические (пол, возраст, род занятий и т.д.) и правовые критерии. Последние включают характер и степень тяжести совершенных преступлений, совершения преступлений, объект преступного посягательства, форму вины и т.д. Классификации, предлагаемые криминологами, обычно исходят из нравственных психологических признаков личности преступника, степени общественной опасности правонарушителей, ее глубины, стойкости, содержания.

Для того чтобы правильно решить сложные вопросы классификации и типологии преступников, что имеет большое научное и практическое значение, необходимо определить принципиальные методологические подходы к этим приемам научного познания. Прежде всего отметим, что классификация и типология, при всей их схожести, не одно и то же.

Классификация, являясь более низким уровнем обобщения, представляет собой устойчивую группировку исследуемых объектов по их отдельным признакам и строится на весьма жестких критериях групп и подгрупп, каждая из которых занимает четко зафиксированное место. Типология же не содержит такой жесткой дифференциации.

Классификация – это система соподчиненных понятий, классов объектов, какой-либо области знания или деятельности человека, используемая как средство для установления связи между этими понятиями или классами объектов. Классификация содействует движению науки от эмпирического накопления знаний до ее теоретического осмысления, в частности, с помощью типологического анализа. При классификации объекты всегда разделяются по единым основаниям. Так, в одной и той же классификации нельзя делить часть преступников по признакам возраста, а часть, скажем, по повторности совершенных преступлений. Кроме того, в классификации должны быть представлены все группы классифицируемых объектов, а не только часть этих объектов. Например, классификация преступников по признаку возраста не

может состоять только из несовершеннолетних преступников и лиц в возрасте 25–30 лет. Классификация по этому признаку должна быть построена следующим образом: лица до 18 лет, от 19 до 25 лет, от 26 до 30 лет, от 31 до 40 лет, старше 41 года. Здесь представлены все возрастные группы, иных не может быть. Разумеется, могут быть образованы иные классы: лица до 18 лет, от 19 до 30 лет и т. д.

Типология – метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщений, идеализированной модели или типа. Типология опирается на выявление сходства и различия изучаемых объектов, стремится отобразить их строения, выявить их закономерности. В теоретическом отношении типология по сравнению с классификацией представляет собой более высокий уровень познания. При построении типологии, в отличие от классификации, не требуется вычленения всех без исключения типов, составляющих части познаваемого объекта. Так, среди преступников возможно выделение и изучение одного типа, например личности насильственного преступника. Собственно типологический анализ личности преступника вообще допускает обращение к этой личности как к единому и самостоятельному типу. В качестве такового он может быть выделен среди других социальных типов, причем не предполагается, что при этом должна быть составлена типология всех без исключения социальных типов, существующих в обществе. Самым же важным отличием классификации от типологии является то, что первая дает описание изучаемого объекта, а вторая (наряду с другими методами) – его объяснение, т. е. с помощью типологии можно вскрыть его природу, причины, закономерности зарождения и развития, составить прогноз. Напомним, что основная функция науки – объяснение.

Классификация преступников может быть построена по различным основаниям, среди которых следует выделить две большие группы: социологические, в том числе социально-демографические, и правовые. Социологические основания: пол; возраст; уровень образования; уровень материальной обеспеченности; социальное

положение; наличие семьи; социальное происхождение; занятость в общественно-полезном труде; род занятий, наличие специальности; место жительства. Правовые основания: характер, степень тяжести совершенных преступлений; совершение преступлений впервые или повторно, в группе или в одиночку; длительность преступной деятельности; объект преступного посягательства; форма вины.

Типология преступников должна создаваться, прежде всего, с целью объяснения причин преступного поведения. Поэтому здесь логично учитывать его субъективные стимулы и особенно мотивы. Наряду с этим можно выделить три наиболее крупные типологические группы преступников: корыстные, насильственные и корыстно-насильственные. Однако нужно указать, что их мотивы могут совпадать. Так, среди виновных в корыстных (прежде всего хищениях государственного или общественного имущества) и должностных преступлениях заметно выделяется группа, совершающая такие действия из корыстных побуждений, а также для того, чтобы занять в жизни более высокое социальное, в первую очередь должностное положение, завоевать авторитет среди окружающих, быть все время на виду и т. д. Это часто сопровождается неправильным пониманием производственных и иных нужд своего предприятия или учреждения. Корысть, понимаемая в смысле личного обогащения, если она здесь есть, часто выступает в качестве дополнительного мотива. Следовательно, названных преступников можно объединить в престижный тип.

Однако по престижным мотивам совершаются не только хищения и должностные преступления. Давно установлено, что иногда кражи, грабежи, разбои, хулиганство и некоторые другие преступления отдельные лица совершают из-за желания завоевать авторитет в группе, закрепиться в ней, если членство в группе представляется ценным. Насильственные действия нередко допускаются и для того, чтобы утвердиться в собственных глазах. Подобные мотивы весьма характерны для преступников молодежного возраста, причем соображения личного обогащения, если, например,

насилие сопровождается завладением материальными благами, не всегда являются ведущими. Стало быть, и такого рода преступников целесообразно относить к престижному либо "самоутверждающемуся" типу.

Вообще вопрос об определении типа личности преступников, совершающих корыстно-насильственные преступления (разбои и грабежи), достаточно сложен. Для его решения необходимо исходить из того, какие мотивы были главными. Так, если разбой был совершен с целью обогащения, то субъект должен быть отнесен к "корыстному" типу.

По степени и характеру общественной опасности можно выделить следующие типы преступников: 1) совершившие тяжкие преступления против личности – убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования, разбои; 2) совершившие менее тяжкие преступления против личности – хулиганство и грабежи; 3) совершившие кражи, хищения государственного и общественного имущества, должностные преступления; 4) совершившие иные преступления, в том числе против общественного порядка.

По длительности и устойчивости преступного поведения среди преступников есть основания выделить такие типы: 1) особо злостные преступники, для которых совершение преступлений является профессией и (или) которые объединяются в организованные группы; 2) злостные преступники, совершившие несколько преступлений и находящиеся в устойчивой оппозиции к обществу, но это не стало для них профессией и образом жизни; 3) лица, повторно совершившие преступления в силу таких своих личностных особенностей, как неумение сопротивляться неблагоприятным обстоятельствам; 4) лица, совершившие преступление впервые.

Зная общие характеристики контингента преступников, их отличительные особенности и типологические черты, нельзя в то же время забывать, что в любой сфере практической деятельности по борьбе с преступностью – профилактике, раскрытию, расследовании преступлений, рассмотрении уголовных дел в суде, назначении

уголовного наказания, исправлении преступников – сотрудник правоохранительного учреждения всегда имеет дело с живым человеком. Поэтому во всех случаях он обязан иметь в виду индивидуальную неповторимость каждого конкретного подозреваемого, обвиняемого, осужденного. В связи с этим надо отметить, что в современных условиях интерес к человеческой индивидуальности возрос, понятие индивидуальности приобретает относительно самостоятельное значение и среди задач комплексного изучения человека начинает занимать существенное место.

В преступнике недопустимо видеть лишь носителя социального зла, он всегда – личность с ее неповторимостью, ее страстями и сложностями, только ею прожитой жизнью, какой бы несправедливой она ни была. Каждый человек (без исключения) интересен и каждого надо понять, вникнуть в его судьбу, в условия его существования, какое бы гнусное преступление он ни совершил. Это нужно отнюдь не для того, чтобы оправдать преступника, как полагают многие обыватели, а для того, чтобы объяснить его действия и с учетом этого принимать адекватные решения по делу, назначить справедливое наказание, эффективно исправить осужденного, всегда проявляя гуманность.

В эпоху реформации нашей общественной жизни важность проблемы индивидуальности еще больше возрастает. От развития и совершенствования индивидуальных качеств людей много зависит в строительстве нового общества. В области борьбы с преступностью значение индивидуальности определяется необходимостью улучшения индивидуальной профилактики преступления, индивидуализации уголовных и иных наказаний, индивидуального подхода к исправлению преступников.

Человеческая индивидуальность не исчерпывается такими ее неотъемлемыми чертами, как единичность, неповторимость, особенность. Индивидуальность может быть понята лишь с позиций целостности, внутренней замкнутости и взаимосвязанности основных свойств человека, его внутренней структуры. Поэтому отдельные свойства человека могут быть правильно поняты не сами по себе, а

только как проявления его индивидуальности.

Понятие индивидуальности помогает констатировать единство многообразных признаков конкретного человека, различать в нем не только единичное и индивидуальное, но и неповторимое и индивидуальное. Эти признаки проявляются и в самом преступлении, и во всем поведении и образе жизни преступника, делают более понятными причины преступного поведения. В нем всегда находят свое выражение неповторимость и самобытность, во много объясняющие те случаи, когда преступления, например насильственные, совершаются, казалось бы, вопреки складывающимся жизненным ситуациям, даже собственным интересам, тем положительным влияниям, которые оказываются на лицо средой – семьей, трудовым коллективом, правоохранительными органами. То же относится к длительному преступному поведению.

Только учитывая индивидуальность и неповторимость человека, можно понять, почему объективно одинаковые внешние воздействия вызывают разную реакцию у различных людей. Негативные социальные влияния, например, могут привести к формированию антиобщественной направленности личности, только взаимодействуя с индивидуальными, в первую очередь нравственно-психологическими, особенностями человека, конкретными условиями его жизнедеятельности, индивидуального бытия.

Среди преступников немало лиц с ярко выраженной индивидуальностью, большой предприимчивостью и инициативой, устойчивой системой взглядов, с тем, что можно назвать мировоззрением. Эти качества обычно выделяют лидеров преступных групп, особенно так называемых воров в законе, крупных расхитителей государственного и общественного имущества, являются существенной характеристикой последних. Они могут служить одним из показателей общественной опасности их личности и общественной опасности их преступного поведения. В то же время указанные качества должны с успехом использоваться в профилактике преступлений, исправлении преступников.

Необоснованное ограничение свободы или принуждение, ненужное подавление инициативы ведут к стандартизации, усреднению личности, лишают ее индивидуальности, тем самым мешая ее развитию и совершенствованию. Это недопустимо делать даже в местах лишения свободы. Индивидуальное начало является, таким образом, существенным моментом предупреждения преступлений, предполагает всестороннее знание и учет особых, неповторимых качеств субъекта, своеобразие его природных и социальных свойств.

2. Индивидуальное преступное поведение

Недостаточно констатировать, что личность является носителем причин преступного поведения, необходимо знать, в чем они заключаются. При этом следует отличать причины преступности в целом и субъективные факторы, порождающие индивидуальное уголовно-наказуемое поведение. Разница между ними имеет большое не только теоретическое, но и практическое значение, делая предупредительную работу более конкретной и целенаправленной. Уяснение причин преступлений не менее сложно, чем уяснение причин преступности.

Можно сказать, что причины преступного поведения существуют в виде социологических, психологических, нравственных и иных субъективных, личностных факторов, они связаны с социальными ролями и статусами личности. Однако ни один из них не может определять поведение, не преломляясь через психологию субъекта, не приобретая психологического статуса. Психология, образно говоря, представляет собой арену, на которой происходит взаимодействие социального и биологического, а эту арену не может миновать ни один фактор.

Относительно причин преступлений в криминологии отражены следующие исходные позиции: преступления совершаются в силу имеющихся у некоторых лиц антиобщественных представлений и

установок, соответствующих их ценностным ориентациям, превалирующих в их психике нравственных пробелов, а все эти дефекты образуются в результате неблагоприятного нравственного формирования их личности, отсутствия должного воспитания.

Эти положения не вызывают принципиальных возражений. Однако, если принимать их безоговорочно, без всяких дополнений и существенных, даже принципиальных, корректив, без нового взгляда на эту древнейшую проблему, все-таки невозможно понять, почему люди нарушают уголовно-правовые запреты. Иными словами, практически без ответа останутся чрезвычайно важные вопросы: почему человек даже с полным набором антиобщественных взглядов и представлений, серьезных нравственных дефектов никогда не совершает преступлений; почему, в силу каких субъективных факторов из всех возможных вариантов выхода из данной сложившейся ситуации лицо избирает именно тот, который запрещен уголовным законом. Не имея ответа на них, очень трудно, а подчас и невозможно предупреждать конкретные преступления, проводить профилактическую работу, исправлять преступников.

Для того чтобы понять причины преступного поведения, необходимо иметь в виду, что оно, как и любое другое, не может быть случайным, независимым от личности и определяться только внешними обстоятельствами. Если бы это было так, то преступление мог бы совершить любой человек, который в данный момент испытывает на себе неблагоприятные, негативные воздействия. Однако известно, что в одних и тех же обстоятельствах разные люди ведут себя по-разному. Внешняя среда, ситуация способны создать благоприятные условия для совершения преступлений, даже провоцировать на это, но не выступать в качестве их причин. Если же человек однозначно попадает в психологическую зависимость от конкретной ситуации, то, значит, таковы особенности его личности.

Поэтому и возникает сложная задача научного анализа формирования личности преступника, т. е. выяснения того, почему, как, под влиянием каких внешних социальных условий возникают в

личности те черты, которые впоследствии приводят его к преступному поведению. Антиобщественные взгляды, стремления, наклонности и другие отрицательные черты индивида есть, несомненно, продукт усвоения им аналогичных взглядов и ориентации его социальной среды. Они передаются ему в ходе постоянного и непосредственного общения с другими людьми при осуществлении многочисленных связей и ролей, в которых он выступает в повседневной жизненной практике. Поэтому проблема личности преступника – во многом проблема ее формирования, а проблема преступного поведения – проблема происхождения такого поведения, его обусловленность теми общественными связями с окружающим миром, в которые вступает личность.

Процесс формирования личности принято рассматривать как социализацию, т. е. процесс надления личности общественными свойствами, выбора жизненных путей, установления социальных связей, формирования самосознания и системы социальной ориентации, вхождения в социальную среду, приспособления к ней, освоения определенных социальных ролей и функций. В этот период возникают и закрепляются типичные реакции на возникающие жизненные ситуации, наиболее характерные для данного человека.

Социализация личности как активный процесс длится не всю жизнь, а лишь период, необходимый для восприятия комплекса норм, ролей, установок и т. д., т. е. на протяжении времени, нужного для становления индивида как личности. Можно выделить первичную социализацию, или социализацию ребенка, и промежуточную, которая знаменует собой переход от юношества к зрелости, т. е. период от 17–18 до 23–25 лет.

Особенно важную роль в формировании личности играет первичная социализация, когда ребенок еще бессознательно усваивает образцы и манеру поведения, типичные реакции старших на те или иные проблемы. Как показывают конкретные психологические исследования личности преступников, уже взрослым человек часто воспроизводит в своем поведении то, что

запечатлелось в его психике в период детства. Например, он может с помощью грубой силы разрешить конфликт так, как это раньше делали его родители. Можно сказать, что преступное поведение в определенном смысле есть продолжение, следствие первичной социализации, но, конечно, в других формах.

Дефекты первичной, ранней социализации в родительской семье могут иметь криминогенное значение в первую очередь потому, что ребенок еще не усвоил другие положительные воздействия, он полностью зависим от старших и совершенно незащищен перед ними. Поэтому вопросы формирования личности в семье заслуживают исключительного внимания криминологов. Семья – главное звено той причинной цепочки, которая выводит на преступное поведение.

Сейчас накоплено значительное количество данных о семьях правонарушителей, условиях их родительского воспитания. В основном это социологические, социально-демографические данные о семье. Однако на нынешнем этапе развития науки и вследствие потребностей правоохранительной практики становится ясно, что с помощью лишь такой информации (о составе родительской семьи будущих правонарушителей, общих характеристик отношений в ней, уровня культуры родителей, совершении ими и другими родственниками аморальных и противоправных действий и т. д.) уже нельзя в должной мере объяснить происхождение преступного поведения.

Так, при всей ценности весьма многочисленных данных о неблагополучных или неполных семьях остается непонятным, почему многие выходцы из таких семей никогда не совершают противоправных действий. К числу же неблагополучных семей относят только те, в которых родители совершают противоправные или аморальные действия. Отсутствие, например, отца или его аморальное поведение далеко не всегда формирует личность правонарушителя. Поэтому следует считать, что решающую роль играет не состав семьи, не отношения между родителями, даже не их объективно неблагоприятное, пусть и противоправное поведение, а

главным образом их эмоциональное отношение к ребенку, его принятие или, напротив, отвергание.

Однако можно обнаружить достаточное количество семей, в которых родители совершают правонарушения (например, хищения или занимаются спекуляцией), но их эмоциональное отношение к детям отличается теплотой и сердечностью. Поэтому есть все основания считать, что именно отсутствие подобных отношений в детстве в решающей степени определяет ненадлежащее поведение человека в будущем.

Условия жизни ребенка не прямо и непосредственно определяют его психическое и нравственное развитие. В одних и тех же условиях могут формироваться разные особенности личности прежде всего из-за того, в каких взаимоотношениях со средой находится человек, какими биологическими чертами он обладает. Средовые влияния воспринимаются в зависимости от того, через какие ранее возникшие психологические свойства ребенка они преломляются.

Имеется множество убедительных доказательств того, что в семьях с прочными, теплыми эмоциональными контактами, уважительным отношением к детям у них активнее формируются такие качества, как коллективизм, доброжелательность, внимательность, способность к сопереживанию, самостоятельность, инициативность, умение разрешать конфликтные ситуации и др. Все это делает их коммуникабельными, обеспечивая высокий престиж в группе сверстников. Напротив, чем меньше тепла, ласки, заботы получает ребенок, тем медленнее он формируется как личность. Даже недостаточное внимание, низкая частота общения родителей и детей (гипоопека) по самым разным причинам, в том числе объективным, нередко вызывают у последних эмоциональный голод, недоразвитость высших чувств, инфантильность личности. Следствием этого может быть отставание в развитии интеллекта, нарушение психического здоровья, плохая успеваемость в школе, совершение аморальных и противоправных проступков.

Психологическое отчуждение ребенка родителями является не

единственной причиной формирования личности преступника. Нередко это происходит иным путем: у ребенка и подростка есть необходимые эмоциональные связи с родителями, но именно последние демонстрируют ему пренебрежительное отношение к нравственным и правовым запретам, образцы противоправного поведения (например, постоянно пьянствуют, учиняют хулиганские действия, совершают хищения и т. д.). Поэтому подросток сравнительно легко усваивает эти образцы, соответствующие им взгляды и представления, которые вписываются в его психологию и начинают стимулировать его поступки. Этот путь криминогенного заражения личности достаточно хорошо известен практическим работникам правоохранительных органов.

Криминогенные последствия может иметь и такой недостаток семейного воспитания, когда при отсутствии теплых эмоциональных отношений и целенаправленного нравственного воспитания окружающие заботятся об удовлетворении лишь материальных потребностей ребенка в ущерб духовности, не приучая его с первых лет жизни к выполнению простейших обязанностей перед окружающими, соблюдению нравственных норм. По существу, здесь проявляется равнодушие к нему.

Отвергание родителями ребенка, необеспечение его родительской заботой и попечением могут иметь место в явной, открытой форме. Чаще всего это случаи, когда его бьют, издеваются над ним, иногда очень жестоко, выгоняют из дома, не кормят, никогда не проявляют заботы и т. д., нанося ему незаживающие психические травмы. Неприятие своего ребенка может быть и скрытым, отношения между родителями и детьми в этих случаях как бы нейтральны, эмоционально как бы никак не окрашены, каждый живет по-своему и мало интересуется жизнью другого. Такие отношения выявить всегда трудно, их обычно скрывают и родители, и дети, причем делают это скорее невольно, непреднамеренно. Ведь даже для взрослого человека очень травматично признать, да еще открыто, что родители его не любили, что он был им в тягость и т. д. Осужденные в местах

лишения свободы не часто делают признания об этом, поскольку для них в их бедственном положении помощь, сочувствие и любовь родителей чрезвычайно важны, даже если с ними ранее никакой близости не было.

Нередко дети предоставлены сами себе в семьях, в которых много детей или в которых родители слишком заняты по работе. К., 17 лет, осужденная за ряд квартирных краж, так рассказала о своей семье: "Нас, детей, в семье было семеро, я – пятая. Каждый жил как хотел, на меня родители внимания не обращали, хотя и не обижали никогда". Итог: две младшие сестры К. живут в детском доме, двое братьев и она – в местах лишения свободы.

Отсутствие надлежащих семейных контактов особенно пагубно для девочек. Во-первых, почти все отвергнутые семьей девочки слишком рано начинают половую жизнь, становятся легкой сексуальной добычей более взрослых парней, быстро деморализуются, их интимные связи приобретают беспорядочный характер. Во-вторых, оторвавшись от семьи, школы, выйдя за пределы нормального человеческого общения, таким девушкам очень трудно, а иногда и невозможно вернуться к обычной жизни, завоевать уважение окружающих. Социальное клеймение (стигматизация) женщин обычно оказывается намного более стойким и губительным, чем мужчин. Особенно трагично складывается судьба бродяг, проституток, наркоманок, алкоголичек, а также тех, кто связал себя с профессиональными преступниками. Их не только трудно перевоспитать, но они сами подчас не могут найти место в нормальной человеческой жизни.

Чрезвычайно важно отметить, что в результате эмоционального отвергания родителями ребенка, его неприятия или лишения родительской ласки и попечения, в его психике на бессознательном уровне формируются тревожность, беспокойство, боязнь утраты себя, своего Я, своего положения в жизни, неуверенность в своем бытии, ощущение враждебности, даже агрессивности окружающего мира. Эти качества из-за отсутствия надлежащих воспитательных воздействий

или, напротив, негативных влияний затем закрепляются в ходе общения в школе, в учебных и трудовых коллективах, среди товарищей и, что очень важно, очень многими субъективно значимыми условиями жизни индивида.

Все названные качества можно назвать тревожностью, понимая ее как страх небытия, несуществования. Этот страх может иметь два уровня: страх смерти (высший уровень) и постоянное беспокойство и неуверенность (низший уровень). Если тревожность достигает уровня страха смерти, то человек начинает защищать свой биологический статус, свое биологическое существование – отсюда совершение насильственных преступлений как способ защиты от мира, субъективно воспринимаемого как опасный или враждебный. Рядом специальных психологических исследований установлено, что наиболее характерной чертой убийц является повышенная восприимчивость, ранимость, ожидание угрозы со стороны среды. Если тревожность сохраняется на уровне постоянного беспокойства и неуверенности, то человек может защищать свой социальный статус, социальное существование, свою социальную определенность, совершая корыстные и корыстно-насильственные преступления. Д., 27 лет, был осужден за то, что у входа в кинотеатр ударом ножа убил несовершеннолетнего. Д. пояснил, что потерпевший сказал что-то обидное о нем, что именно, он не знал. Само это объяснение говорит о повышенной тревожности убийцы. К тому же он все время носил с собой нож и однажды ударил им в спину человека, который, по его мнению, оскорбил его.

Тревожная личность совершенно иначе видит окружающий мир и соответственно реагирует на его воздействия. Ее ведущей чертой является постоянное стремление к самоутверждению, к самопрियाтию, защите себя и своего Я, отстаиванию своего места в жизни. Тенденция к утверждению и самоутверждению может осуществляться за счет снижения статуса другого человека, его унижения и даже уничтожения. Именно такие тревожные люди обладают наибольшей степенью внутренней несвободы и весьма предрасположены к

противоправному поведению.

Наличие тревожности, бессознательное ощущение призрачности и хрупкости своего бытия, опасение небытия являются фундаментальными особенностями личности и качественно отличают преступника от не преступника. Именно эти особенности выступают в роли основной и непосредственной причины преступного поведения. Иными словами, человек совершает преступления из-за того, чтобы не разрушились его представления о самом себе, своем месте в мире, его самоощущение, самооценку, не исчезло приемлемое для него его биологическое и социальное бытие.

У тревожных личностей угроза бытию, биологическому или социальному, способна преодолеть любые нравственные преграды или правовые запреты, игнорировать их, никак не принимать во внимание. Поэтому не учитывается и угроза сурового наказания. Нравственные нормы, регулирующие отношения между людьми, в силу указанных особенностей и отсутствия целенаправленного воспитания не воспринимаются ими. Однако в принципе возможна компенсация указанных черт с помощью целенаправленного, индивидуализированного воздействия с одновременным, если это нужно, изменением условий жизни. Но это в большинстве случаев не делается.

Если рассматривать причины преступлений на таком бытийном уровне, то их совершение можно представить себе как охрану себя и своих коренных интересов.

Названные качества закрепляются, развиваются в личности, обрастают другими положительными и отрицательными особенностями, часто противоположными, причем эти наслоения нередко преобладают в ее реакциях на средовые воздействия. Поэтому подобные качества обнаружить очень сложно даже с помощью специальных методов. Изначальные контуры этого психического и психологического явления как бы исчезают, затушевываются более поздними образованиями, в первую очередь культурными, а также теми, которые вызваны физиологическими

изменениями.

Существуют объективные факторы, формирующие высокий уровень тревожности личности: значительное расслоение общества в связи с уровнем материальной обеспеченности, объемом и качеством социальных услуг; социальная напряженность между людьми; утеря людьми, особенно молодыми, привычных жизненных ориентиров и идеологических ценностей, существенное ослабление родственных, семейных, производственных и иных связей, социального контроля; постепенное возрастание числа тех, кто в современном производстве не найдет себе места.

Люди пожилого возраста, несовершеннолетние и женщины более уязвимы для неблагоприятных внешних социальных воздействий.

Конечно, многие люди обладают прирожденной предрасположенностью к тому, чтобы с повышенной тревожностью воспринимать окружающий мир и у них риск поведенческого срыва достаточно велик. Однако никакая предрасположенность фатально не приводит к совершению преступлений. Страх смерти, как и постоянное беспокойство, могут быть преодолены вполне допустимыми и нравственными способами, великое множество которых выработало человечество на протяжении своей истории.

Семья, как известно, психологически характеризуется взаимосвязью между ее членами, а именно наличием взаимных идентификаций, т. е. пониманием друг друга, взаимными привязанностями, что порождает общие интересы и ценности, согласованное поведение, взаимопонимание, способность каждого из них принимать на себя роль другого. Человек может сочувствовать и сопереживать другому человеку, если он способен представить себя на его месте, понять, что тот, другой, тоже может нуждаться в помощи и поддержке. Идентификация неразрывно связана с коммуникацией, ибо только вообразив себя на месте другого, человек может догадаться о его внутреннем состоянии. На идентификации основывается одна из главных функций семьи – формирование у ее

членов способности учитывать в своем поведении интересы других людей, общества.

Значительно возросшие за последние годы агрессивность и жестокость людей, выражающиеся в росте насильственных преступлений, прямо связаны с нарушением эмоциональных коммуникаций в семье. Эти коммуникации сейчас ослабли, семья меньше, чем ранее, способна эффективно контролировать поведение своих членов, которые, в свою очередь, далеко не всегда находят в ней возможность психологической разрядки и отдыха. Семья перестала в должной мере обучать женщину состраданию, сочувствию, мягкости, причем надо отметить, что если родители ее не любили и не заботились о ней, то она вряд ли сможет научить этому своих детей. Понятно, что все это весьма негативно сказывается на воспитании подрастающего поколения, способствуя росту правонарушений среди подростков.

Семья, включая ребенка в свою эмоциональную структуру, обеспечивает, тем самым, его первичную, но чрезвычайно важную, социализацию, т. е. через себя вводит его в структуру общества. Если этого не происходит, ребенок отчуждается от нее, чем закладывается основа для весьма вероятного отдаления в будущем от общества, его институтов и ценностей, от малых социальных групп. Это отдаление может принять форму стойкого дезадаптивного, отчужденного существования, в том числе бродяжничества, если не будут осуществлены специальные воспитательные мероприятия. Последнее обстоятельство нужно подчеркнуть особо, так как просто наступление благоприятных, по мнению окружающих, условий жизни может не привести к желаемым результатам, поскольку эти условия субъективно будут восприниматься как чуждые для данного индивида, не соответствующие его ведущим мотивационным тенденциям.

Неформальные группы сверстников представляют собой объединение в прошлом отвергнутых семьей детей – и юношей, и девушек. Их сближение в рамках такой группы обычно происходит очень быстро, так как они представляют друг для друга огромную

социальную и психологическую ценность. Дело в том, что групповая сплоченность и постоянное общение позволяют им устоять перед обществом, которое воспринимается ими как нечто чуждое и враждебное. Естественно, что некоторые его важные нормы перестают регулировать их поведение.

Таким образом, существование преступных групп или групп, в которых господствуют отсталые, вредные взгляды и нравы, антиобщественные нормы поведения и которые, в свою очередь, оказывают отрицательное влияние на личность, также обусловлено только социальными причинами. Существование подобных групп неизбежно в той же мере, в какой закономерно существование таких общественных структур, из которых выталкиваются отдельные люди, обрекаемые на отчуждение. Отчужденные же личности обязательно объединяются в свои группы для защиты собственных интересов и взаимной поддержки. Общество всегда их будет осуждать, почти всегда же забывая о том, что само виновато в этом.

Под влиянием группы у ее участников формируются установки и ценностные ориентации, включающие в себя способы разрешения возникающих жизненных ситуаций и проблем.

Влияние группы значительно постольку, поскольку данный человек ценит свое участие в ее жизнедеятельности. Ее члены находятся в повседневном общении, между ними возникает множество отношений, основанных на чувствах, а их отношения друг к другу и их оценки различных социальных фактов, событий, других людей неизбежно выражаются в эмоциональной форме. Группа осуждает или одобряет, радуется или негодует, и потому общие настроения и мнения выступают ее основными социально-психологическими, духовными образованиями. Настроения и мнения, господствующие в группе, неизбежно передаются ее членам.

Отсюда понятны интенсивность и устойчивость отрицательного влияния на личность со стороны микросреды, состоящей преимущественно из групп, которые воздействуют не только на ум и волевою сферу человека, но и на его чувства и эмоции.

Хотя в системе факторов, определяющих поведение человека, социальной среде и принадлежит главная роль, сам механизм преступного поведения нельзя понять, если не учитывать постоянное взаимодействие личности со средой, если не принимать во внимание такие факторы, как ее мировоззрение, интересы, потребности, мотивы, установки, убеждения. Иными словами, внешние факторы, как уже отмечалось выше, действуют лишь опосредованно, через внутренние, психологические свойства, духовный мир. Условием перехода внешних факторов во внутренние являются разнообразные формы деятельности человека, каждая из которых в той или иной степени преобразует внешнюю среду. Человек обладает известной самостоятельностью, избирательностью внутреннего по отношению к внешнему, сохранностью внутреннего при его изменчивости под влиянием внешнего. Эта особенность психического связана с изменчивостью и поддержанием качественного своеобразия индивидуального бытия. Включенность индивида в изменяющиеся, иногда противоречивые, общественные и личные отношения предполагает наличие постоянно соотносящегося с другими людьми механизма, которым и является психика человека.

Чрезвычайно важно отметить и то, что отчуждение личности, начатое в семье и закрепленное в неформальных антиобщественных группах, весьма затрудняет усвоение ею позитивных ценностей общества и, напротив, способствует, как уже отмечалось, восприятию негативных норм и представлений антиобщественных малых групп, в которых он, как правило, ищет то, в чем отказало ему общество в лице семьи. В целом можно утверждать, что социально-психологическое отчуждение порождает дезадаптацию индивида (его личностной позиции и социального статуса в среде). И то, и другое без соответствующих воспитательных воздействий может иметь существенные криминогенные последствия. Дезадаптация, отчуждение большинства правонарушителей отличает их от законопослушных граждан. Без всестороннего учета этого обстоятельства профилактика преступных действий с их стороны,

равно как и их исправление и перевоспитание, представляется малоэффективным.

Само преступное поведение можно назвать отчужденным, поскольку оно свидетельствует о непринятии лицом ценностей и норм, установленных обществом. Оно является и отчуждающим, так как, совершая мелкие правонарушения и преступления, особенно на протяжении более или менее длительного времени, человек тем самым постоянно и неуклонно изолирует себя от среды, ее норм и ценностей, от малых групп. Если проанализировать индивидуальные биографии преступников, то окажется, что уголовно-наказуемые поступки подавляющего большинства из них не были неожиданными в том смысле, что им обычно предшествовало совершение мелких правонарушений и аморальных действий, также обладающих отчуждающими функциями. Повторное преступное поведение усугубляет изоляцию, расширяет дистанцию между субъектом и обществом.

ГЛАВА V

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

1. Теория предупреждения преступности: становление, предмет и структура

Еще на ранних этапах своего существования человечество осознало, что сдерживать преступность только с помощью наказания нельзя.

Возникло понимание, что рациональнее предупредить преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него.

Однако поиск путей реализации этой идеи оказался чрезвычайно трудным и длительным. Древнегреческий философ Платон считал, что в обществе должно действовать совершеннейшее законодательство, отвращающее людей от преступлений.

Выдающийся мыслитель древности Аристотель полагал, что

общество следует так устроить, чтобы оно боролось с испорченными нравами, привычками и обычаями, противоречащими разуму.

Просветители XVIII в. вновь вернулись к мысли о связи права и профилактики преступлений. Право, по их мнению, могло бы стать мощным средством разрешения возникающих в обществе конфликтов. Была выдвинута идея создания правового государства, одна из важнейших задач которого – предупреждать преступления.

В известном трактате “О духе законов” Монтескье обосновал положение о разделении властей в обществе, где правит право, и сформулировал требование, что “хороший законодатель заботится не столько о наказании за преступление, сколько о предупреждении преступлений. Он постарается не столь карать, сколько улучшать нравы”. Идея Монтескье получила развернутую правовую аргументацию в работе Ч. Боккария “О преступлениях и наказаниях”. Комментируя этот труд, Вольтер сформулировал принципиально важное положение о том, что **предупреждение преступлений есть истинная юриспруденция в цивилизованном обществе**. В русской литературе XIX в. идеи о предпочтительности предупреждения преступлений наказанию за их совершение, о том, что главное в борьбе с преступностью не наказание, а ее предупреждение, основывающееся на прогрессивных преобразованиях общества, развивали А. Радищев, А. Герцен, Н. Чернышевский и др. В их произведениях заложены социологические и нравственные основы предупреждения преступлений.

В XIX и XX вв. идет интенсивное развитие наук об обществе и человеке. В каждой из них исследуется в своем аспекте глобальная проблема предупреждения преступности.

Указанное направление исследований мы обозначим как общесоциальное предупреждение преступности. Оно нашло отражение в ряде положений исторического материализма.

Прежде всего: о развитии общества через единство и борьбу противоположностей; о причинах конфликтов, приводящих к массовым нарушениям правил человеческого общежития; о том, что

предупреждать преступление важнее, чем быть вынужденным наказывать за него и др.

К сожалению, идеи общесоциологического предупреждения преступности и криминологической профилактики преступлений, начавшиеся развиваться в нашей стране в начале 20-х годов, были прерваны. Начиная с 30-х годов восторжествовала установка, что неотвратимость наказания есть одно из главных, если не главное в предупреждении преступности.

Предупреждение преступности становилось, таким образом, частью карательной политики и практики государства.

В 60-х годах предупреждение преступности вновь стало рассматриваться как главное направление в борьбе с ней.

Однако и здесь не обошлось без перегибов.

Программа КПСС поставила нереальную задачу полной ликвидации преступности. В результате конкретные программы профилактики преступлений часто заменялись политическими лозунгами о "ликвидации" преступности. Постановку этой задачи следует рассматривать как утопическую и не основанную на глубоком анализе противоречий общественного развития, масштабов конфликтности в нашем обществе и т. д. Имея в виду это принципиальное замечание, в то же время следует понимать, что преступность есть явление, борьба с которым требует усилий всего общества, и что предупреждение преступлений есть одна из форм этой борьбы.

Поэтому теория связывает предупреждение преступности прежде всего с совершенствованием экономических, социальных отношений в направлении преодоления конфликтов человека с обществом, людей друг с другом.

Исследования предупреждения преступности начали развиваться давно, но наиболее активно с начала 60-х годов.

В 1962г. вышла книга "Деятельность органов расследования, прокурора и суда по предупреждению преступлений" (Г.М. Миньковский, Т.М. Арзуманян, В.К. Звирбуль, М.И. Кацук, В. И.

Шинд), явившаяся по существу первым учебно-методическим пособием, раскрывающим содержание и методы профилактической работы правоохранительных органов. В первом (1966г.) учебнике криминологии предупреждение преступности определялось как совокупность различных взаимосвязанных между собой мер, проводимых как государственными, так и общественными организациями, направленная на то, чтобы предотвратить преступления и устранить причины их порождающие. В учебнике даны классификация мер предупреждения преступности, методика изучения и предупреждения преступности в районе, на объектах и по отдельным видам преступлений. В структуре учебного курса проблема предупреждения преступлений была выделена в самостоятельный раздел.

70-е и 80-е годы характеризуются монографической разработкой проблемы предупреждения преступности.

В 1977 г. издана монография "Теоретические основы предупреждения преступности". В 1985г. вышел курс "Советская криминология", содержащий самостоятельный раздел "Предупреждение преступности".

Развитие теории предупреждения преступности существенно обогащается, составной ее частью становится криминологическое прогнозирование и планирование.

Предупредительная деятельность рассматривается как одно из средств социального регулирования общественных отношений в целях устранения причин преступности; как взаимодействие мер экономико-социального, воспитательно-педагогического, организационного и правового характера; как сочетание различных уровней предупреждения преступлений¹.

---

¹ См.: Криминология. -М., 1979.-С. 124.

К настоящему времени сложились основные категории теории предупреждения преступности как самостоятельного раздела советской криминологии².

---

² В ее формирование существенный вклад внесли работы видных ученых: Г.А. Аванесова, А.И. Алексеева, С.Б. Алимова, Ю.М. Антоняна, М.М. Бабаева, С.В. Бородина, П.И. Ветрова, Ю.А. Воронина, А.А. Герцензона, Г.В. Дашкова, А.И. Долговой, А.Э. Жалинского, В.К. Звирубля, И.И. Карпеца, М.И. Ковалева, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф.Кузнецовой, А.Н. Ларькова, Г.М. Миньковского, В.В.Панкратова, А.Б. Сахарова, Э.Я. Стумбиной, В.Г. Танасевича, В.Д. Филимонова, А.С. Шляпочникова, В.Е. Эминова, А.М. Яковлева и др.

Теория предупреждения преступности - это совокупность знаний о деятельности по совершенствованию общественных отношений в целях: выявления и нейтрализации причин преступности и условий, ей способствующих; выявления и нейтрализации явлений и процессов, обуславливающих совершение, рост и распространение отдельных форм и видов преступлений, факторов, влияющих на формирование антиобщественных черт у определенных категорий лиц, влияния на условия их жизни и воспитания, устранение конкретных условий, обуславливающих совершение преступлений отдельными лицами, определение форм и методов контроля за преступностью.

Предупреждение преступности состоит из иерархически связанных между собой задач. Первая из них – профилактическое воздействие на динамику, структуру, причины преступности в целом (социальная профилактика). Вторая – предупреждение видов и форм преступного поведения, предупреждение преступлений в определенных сферах общественной жизни; предупреждение преступлений отдельными социальными группами лиц и т. д. (криминологическая профилактика).

Третья задача состоит в предупреждении совершения преступлений отдельными лицами (индивидуальная криминологическая профилактика).

Решение первой задачи выходит за рамки криминологии и

является составной частью общественной практики вообще и предметом всех наук об обществе и человеке и контроле за преступностью.

Криминология, как отмечалось выше, непосредственно изучает лишь ту часть проблемы, которая ограничивается профилактическим воздействием на деяния, запрещенные уголовным Законом. Названный критерий определяет границы криминологических исследований (И. И. Карпец) и в разработке специальных мер предупреждения различных форм и видов преступлений и индивидуальной профилактики. В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский и А. Б. Сахаров, определяя круг общественных отношений и закономерности их функционирования в связи с решением задач предупреждения преступности, охарактеризовали их как систему деятельности по пресечению формирования и функционирования криминогенных процессов в обществе; связи между этими процессами и формированием личности; связи между личностью и ситуацией совершения преступлений. Познание такого рода закономерностей и есть ядро предмета теории предупреждения преступности. В рамках границ предмета определяется и структура теории.

В зависимости от характера решаемых задач классифицируются меры профилактического воздействия: общие, специализированные и индивидуальные. Специфика задач и особенности профилактических мер определяют субъектов профилактики, их компетенцию и взаимодействия друг с другом, т. е. систему предупреждения преступлений. Криминология исследует вопросы правового, социально-экономического, управленческого обеспечения предупреждения преступлений, разрабатывает критерии и показатели результативности предупредительной деятельности.

Теория предупреждения делится на две части: общую и особенную. В общую часть входят: предмет и понятие предупреждения преступлений, ее субъекты, система, специфика мер в зависимости от уровня решаемых задач, организация и управления этим видом деятельности, прогноз развития системы, планирование и

координация профилактики преступлений и т. д. К особенной части относятся разработка криминологических характеристик и специфики предупреждения отдельных видов и форм преступлений.

В этой главе рассматриваются наиболее важные положения общей части теории предупреждения преступлений. Вопросы, относящиеся к особенной части, излагаются в гл.VI и последующих.

Следует подчеркнуть, что развитие теории криминологии невозможно без использования всей информации, содержащейся в криминологических исследованиях.

Характер и целеустремленность профилактических мер определяются знанием динамики, структуры и причин преступности в целом, в регионах, сферах жизни общества, социально-демографических группах населения. Это зависит от распространенности и динамики отдельных видов преступлений и типов преступного поведения. Особенная часть теории предупреждения есть не что иное, как взаимосвязанная методика изучения и предупреждения преступлений. В целом профилактика всегда должна быть нацелена на преодоление, нейтрализацию криминогенных процессов и связывает тем самым воедино процессы изучения, прогнозирования и предупреждения преступлений.

Уровень результативности предупредительной деятельности и контроля за ней – это и оценка эффективности всех предшествующих криминологических исследований.

В теории криминологии можно выделить три аспекта исследований. Первое – междисциплинарное исследование проблем преступности и других форм антиобщественного поведения, в которых криминология выступает в роли координатора либо заказчика исследований. Второе – использование, особенно при разработке профилактических мер, сведений и экспертных оценок из других наук. И третье – собственно криминологическое изучение и предупреждение преступлений.

2. Система и субъекты предупреждения преступлений

“Второе дыхание” криминологии, возникшее в начале 60-х годов, характеризовалось не только бурным развитием идей, научных исследований, формированием теории предупреждения преступлений, но и становлением государственных учреждений, общественных институтов, осуществляющих предупредительную деятельность¹. В совокупности эти государственные учреждения, общественные институты и осуществлявшиеся ими профилактические меры, образовали в тот период времени **систему предупреждения преступлений**.

---

¹ Это в настоящее время практически забыто, и, вероятно, потребуется немало времени для восстановления всего того, что себя оправдало, и выработки новых форм предупреждения преступности в условиях новых общественных отношений (прим.ред.).

Эта система не только стала ориентиром для практики, но и приобрела, к сожалению, черты формализованной, в своем роде даже пропагандистской системы, что снизило ее практическое значение. В то же время положительный заряд, который был заложен в ней, привел к тому, что многое было воспринято учеными и практиками других стран, получив отражение в материалах ООН, в рекомендациях по предупреждению преступлений.

Однако при всей неустойчивости современных общественных отношений очевидно, что основными элементами системы должны быть субъекты предупреждения преступлений, их взаимодействие друг с другом и с субъектами более общих систем; осуществляемые ими общие, специализированные и индивидуальные меры предупреждения преступлений, внедрение комплексных и целевых профилактических программ; социально-экономическое, правовое и ресурсное обеспечение предупредительной деятельности. Без понимания этого невозможна борьба с преступностью. Забвение проверенных историей истин может быть лишь временным. Система

предупреждения преступлений, как и всякая социальная система, проявляет себя через конкретные формы деятельности. Профилактика преступлений корректирует взаимоотношения людей, воздействует на их поведение в обществе. Целевая предназначенность системы, ее отдельных субъектов, профилактических мер состоит в том, чтобы не допустить перерастания возникающих криминогенных ситуаций в конфликты, приводящие к нарушению уголовно-правовых запретов. В тех же случаях, когда преступление совершено, задача состоит в нейтрализации их причин, осуществлении профилактико-воспитательных мер, предотвращающих рецидив преступления. Таким образом **система предупреждения преступлений выполняет регулятивные, охранительные и воспитательные функции.** Регулятивная функция профилактики состоит в создании таких условий, которые позволяли бы людям решать возникающие у них противоречия и конфликты в рамках требований закона. Предупредительная деятельность в данном случае является одной из гарантий обеспечения принципов верховенства закона.

Выполняя охранительную функцию, профилактика ограждает свободы и права граждан от правонарушений, защищает социально-значимые ценности. В этом проявляется гуманистическая направленность предупреждения преступлений. Это же должно быть целью правового государства.

Воспитательная функция профилактики состоит в том, что она широко использует методы убеждения, коррекции поведения людей, приведение их поступков в соответствие с требованиями права и гуманистической морали. Эффективность профилактики составляет существенный атрибут уровня жизни людей в обществе. Чем результативней эта форма социальной деятельности, тем лучше защищены люди от преступных посягательств на основные человеческие ценности. Таким образом, профилактика преступлений – необходимая часть любого истинного гуманистического и правового государства. Отсюда система предупреждения преступлений должна не только эффективно действовать, но и постоянно

совершенствоваться. Это совершенствование должно стать органичной частью общего процесса формирования демократического правового государства.

Необходимым элементом системы являются **субъекты профилактики преступлений**. К ним, в широком смысле слова, относятся все государственные и общественные институты, формирования граждан, своей деятельностью влияющие на предупреждение преступности. Среди этих субъектов есть такие, которые специально созданы для этих целей, либо в их компетенцию, наряду с другими полномочиями, входит и обязанность осуществления в определенных рамках криминологической профилактики. Поэтому в дальнейшем мы рассмотрим характеристики лишь субъектов криминологической профилактики.

Классификация указанных субъектов может быть осуществлена по различным основаниям. Мы считаем возможным разделить их на три следующие группы. Первая – те субъекты, которые непосредственно ведут индивидуальную профилактику. Ко второй группе относятся субъекты, осуществляющие профилактику в ходе выполнения своих контрольных и правоохранительных функций. Третью группу составляют субъекты, занятые преимущественно руководством или координацией деятельности по предупреждению преступлений. Конечно, такое деление в известной мере условно, так как отдельные аспекты непосредственной профилактики, контрольной и правоохранительной деятельности, ее координации проявляются при функционировании субъектов в каждой из трех названных групп. Кроме того, субъекты профилактики действуют не изолированно, а во взаимодействии друг с другом. В самой системе имеются как горизонтальные, так и иерархические вертикальные взаимосвязи (в зависимости от уровня решаемых задач).

Профилактика преступлений относится к динамичным системам. Для того чтобы достигать своей цели, она должна быть гибкой и постоянно совершенствоваться в зависимости от уровня структуры, динамики и других характеристик преступности. На нее активно

воздействуют происходящие в обществе процессы, особенно состояние экономических и политических отношений, рост или снижение конфликтности, степени социальной напряженности, расширение либо свертывание демократизации и т.д. В целом субъекты предупреждения преступлений обязаны действовать в рамках своей компетенции, установленной законом. Характер компетенции (наличие властных или рекомендательных полномочий, их специализация) также может служить основанием для классификации и структур субъектов профилактики преступлений. Их можно различать и по ведомственной принадлежности, профессиональной специализации, территориальным границам деятельности. Имея в виду все сказанное, рассмотрим характеристики субъектов по предложенным выше трем группам.

Субъекты непосредственной профилактики преступлений

К ним относятся первичные ячейки гражданского общества: семья, трудовые и учебные коллективы, образуемые ими объединения граждан или органы общественной самодеятельности, а также организационные структуры раннего и непосредственного предупреждения преступлений, в рамках правоохранительных органов. Эти субъекты, непосредственно воздействуя на человека, условия его жизни и воспитания, снимают криминогенные ситуации, предотвращают преступления, пересекают перерастание антиобщественных действий в общественно опасные деяния, выясняют и устраняют их причины и условия, предупреждают рецидив преступлений. Они, главным образом, ведут индивидуальную профилактическую работу. В то же время крупные объединения граждан и трудовые коллективы, общественные объединения, а также профилактические структуры правоохранительных органов осуществляют работу по предупреждению отдельных форм преступности (специализированную криминологическую профилактику).

Семья – первичная ячейка общества, в которой человек формируется как личность. Семья, особенно на ранних этапах развития личности (несовершеннолетние, молодежь), играет решающую роль в предупреждении преступлений. Семья – это своеобразное микросоциальное государство, где действует своя система воспитания, убеждения и наказания, предупреждения антиобщественных проступков. Общество должно быть заинтересовано в позитивном воздействии семьи на свое развитие, а не только вести борьбу с “неблагополучными семьями”. Чем больше будет создаваться материальных, культурных и других возможностей для нормального функционирования семьи, тем выше будет уровень предупреждения преступлений. Исторический опыт показывает, что в тех общественных системах, где есть культ семьи, родителей, детей, там, как правило, ниже уровень преступности. Из развитых стран наиболее убедительным примером является Япония. Конечно, семья как субъект предупреждения преступлений успешно действует при хорошо налаженном взаимодействии с учебно-воспитательными детскими учреждениями, службой опеки и попечительства, профилактическими структурами местных органов власти и правоохранительных органов¹.

---

¹ См. в особенной части главу о предупреждении преступлений несовершеннолетних.

Семья может эффективно предупреждать, а неблагополучная семья порождать преступность, хотя такое прямое сопоставление может содержать и исключения.

Напомним, что почти половину пострадавших от насильственных преступлений составляют жертвы так называемой бытовой преступности.

Другим первичным звеном общества, в котором решаются его человеческие проблемы, являются **трудовые и учебные коллективы**. В них также может вестись непосредственная индивидуальная и специализированная профилактика, особенностью

которой является использование особенностей трудового процесса как формы воспитания человека. Нельзя не отметить, что нынешняя идеология выбивания прибыли любой ценой значительно снижает роль труда как средства воспитания человека.

В трудовых коллективах на новой основе возрождаются народные дружины, отряды самообороны для предупреждения и пресечения нарушений общественного порядка. По месту жительства работа по предупреждению бытовых правонарушений возлагается на домовые комитеты.

Конституция Российской Федерации предоставляет гражданам образовывать общественные объединения. Такие объединения могут создаваться для предупреждения преступлений отдельными группами лиц (несовершеннолетними, пьяницами, наркоманами, рецидивистами и т.д.) и для профилактики отдельных категорий преступлений. Сейчас как никогда в соответствии с Конституцией необходимо создание стройной системы общественных объединений, выполняющих воспитательно-предупредительную функцию по месту жительства и работы граждан.

Обязанности непосредственного предупреждения в пределах их компетенции возлагаются и на **правоохранительные органы**.

Особенно это относится к работникам милиции, которым чаще других приходится сталкиваться с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни. Органы милиции обязаны не только пресекать подобное поведение, но и не допускать перерастания его в преступление. Непосредственная профилактика преступлений – первейшая обязанность органов милиции. По степени выполнения указанной обязанности можно судить об эффективности ее работы.

Милиция проводит большую по объему работу, но в целом деятельность этих государственных органов по непосредственному предупреждению преступлений в условиях изменяющихся общественных отношений (как, впрочем, и вообще) нельзя признать удовлетворительной, хотя роль их в этом плане, вероятно, будет оставаться значительной. Но для этого необходимо создать в милиции

устойчивые структуры, которые будут заниматься профилактической работой.

Закончим на этом общую характеристику основных субъектов непосредственной профилактики преступлений и перейдем к следующему вопросу.

Субъекты, осуществляющие профилактику преступлений при выполнении правоохранительных функции

В стране должна действовать разветвленная система государственных органов, в задачу которых входит в пределах их компетенции восстановление нарушенной законности, установление виновных в этом и привлечение их к ответственности. Восстановление законности включает в себя и установление обстоятельств, приведших к правонарушению (и особенно наиболее опасному – преступлению) и принятие мер к их устранению. Таким образом, **профилактическая деятельность составляет обязательную органическую часть выполнения правоохранительных функций.**

К системе правоохранительных органов, в первую очередь, относятся: суд, прокуратура, органы внутренних дел.

СУД. По уголовным делам суд в соответствии со своими задачами и процедурами, установленными уголовно-процессуальным законом, обязан не только постановить приговор и решить судьбу дела, но и выяснить причины преступления, условия, способствующие его совершению, и принять меры к их устранению. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 118) правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом.

Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Обстоятельства, приведшие к совершению преступления, выясняются с помощью уголовно-процессуальных средств доказывания, а решение и проведение профилактических

мероприятий оформляется путем вынесения частных определений суда.

Исследования недавних лет показали, что суды в значительной части случаев на низком уровне вели специализированную криминологическую профилактику. Она сводилась к направлению большого числа судебных определений, которые констатировали факт совершения преступления и содержали требования устранить его причины при почти полном отсутствии контроля за исполнением своих определений. Конкретный анализ причин преступления в судебных определениях, как правило, не давался, что сами определения превращало в формальные бумаги. Нечасто можно встретить и упоминание о лицах, ответственных за допущенные недостатки (исключая, конечно, осужденных по приговору суда). Все это снижало профилактическую роль суда, как обесценивало и положение закона, обязывающего суды вскрывать причины и условия совершения преступлений. Тревожный симптом имеет место сегодня и в теоретических дискуссиях, где суд представляется лишь как орган правосудия, дело которого – определять наказание. Он многими теоретиками, а следовательно, и практически, выведен из системы правоохранительных органов. Полагаем, что независимость суда – не основание для принижения его профилактической роли. Более того, мы считаем, что в новых условиях суд должен искать новые пути усиления профилактической работы, а не стоять в стороне от столбовой дороги борьбы с преступностью в качестве наблюдателя. Постоянный рост преступности обязывает все ячейки общества повышать свою роль в борьбе с ней. И не формально, а по существу.

Неточности или намеренная однобокость в теории и уголовной политике могут приводить к тому, что уголовное наказание станет самодовлеющим средством превентивной деятельности суда, как и вообще средством борьбы с преступностью, что будет позором для общества.

Самостоятельным направлением в предупредительной деятельности суда является также профилактическая работа по

гражданским делам и при рассмотрении жалоб граждан на действия должностных лиц и государственных органов. Рассмотрение гражданско-правовых и административных правонарушений, их своевременное пресечение и устранение вызвавших их причин одной из своих задач имеют предотвращение перерастания противоправных деяний в наиболее опасную их форму – преступления. Профилактическое значение этой сферы деятельности суда особенно значимо для предупреждения преступлений в экономике, социальных отношениях, охране окружающей среды, против чести и достоинства граждан.

ПРОКУРАТУРА. Суть правоохранительной деятельности прокуратуры состоит: в осуществлении надзора за исполнением действующих на территории Российской Федерации законов; принятии мер, направленных на устранение их нарушений и привлечение виновных к ответственности; в осуществлении уголовного преследования.

В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности прокуратура осуществляет надзор: за исполнением законов местными представительными органами, органами исполнительной власти, управления и контроля, юридическими лицами, общественными объединениями, должностными лицами, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов; за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; за исполнением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказания и иных мер принудительного характера, назначаемых судом, за исполнением законов органами военного управления, воинскими частями и учреждениями. В свою очередь охрана прав граждан становится особо важной функцией прокуратуры в условиях стремления к правовому государству. Осуществляя эти функции, прокуратура обязана восстанавливать нарушенную законность, опротестовывать незаконные решения, возбуждать в

отношении нарушителей законности дисциплинарное, административное, материальное или уголовное производство. Эти задачи могут быть полностью выполнены только тогда, когда прокуратура установит причины нарушения законности и примет меры к их устранению. Особенность надзорной деятельности прокуратуры выражается и в том, что она не только сама осуществляет профилактические меры, но и побуждает другие государственные и общественные структуры к ведению предупредительной деятельности.

В сфере государственного управления, в гражданском судопроизводстве, защите прав, свобод и законных интересов граждан прокуратура обязана выявлять причины правонарушений и принимать меры как к их устранению, так и к недопущению того, чтобы нарушения законности переросли в наиболее опасную форму – преступления.

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ведут большую по объему, многообразную по своей направленности и функциональному назначению деятельность. Они сохраняют общественный порядок, выполняют оперативно-розыскные функции по обнаружению, предупреждению и раскрытию преступлений, осуществляют производство дознания, предварительного следствия, а также организуют исполнение наказания. На них возложено осуществление как индивидуальной, так и специализированной криминологической профилактики.

В структуре органов внутренних дел восстанавливаются подразделения, занятые непосредственно профилактикой преступлений (соответствующие отделы, инспекции по делам несовершеннолетних и др.), а также структуры, ведущие профилактику преступлений в ходе выполнения ими правоохранительных или административных функций. Но пока они на перепутье, так как решительно изменяются социально-экономические отношения в стране, а новых норм работы органов внутренних дел не найдено. Ведутся поиски реформы органов внутренних дел.

Для выполнения своих функций органы МВД используют административные, оперативно-розыскные, уголовно-процессуальные и другие средства.

В пределах своей компетенции осуществляет работу по предупреждению преступлений **Федеральная служба контрразведки Российской Федерации**. Она, в частности, обязана предупреждать террористические акты, некоторые формы организованной преступности.

Самостоятельное место в системе предупреждения преступлений занимают **следственные аппараты прокуратуры и органов внутренних дел**. Они осуществляют предварительное расследование преступлений. Однако в их задачу входят также выявление и принятие мер к устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений. Эта задача решается с помощью уголовно-процессуальных средств, но при этом следователь руководствуется рекомендациями криминологии, раскрывающими понятие причин и условий совершения преступлений, формулирующих критерии эффективности профилактических мер, в том числе представлений, выносимых следователями.

Выводы следователя о причинах и условиях преступления должны основываться на достоверных (проверенных процессуальными средствами) данных об обстоятельствах, приведших к совершению деяния, запрещенного уголовным законом. В представлениях следователя необходимо раскрывать причинную связь между обстоятельством преступления и действиями виновных и на этой основе вносить предложения, реализация которых приведет к нейтрализации выявленных по делу причин и условий совершения преступления.

Субъекты, осуществляющие профилактику преступлений при выполнении функций контроля

Контроль является необходимым элементом любой управляемой

системы.

Для охраны наиболее значительных ценностей государство должно создавать органы вневедомственного контроля. Они охраняют окружающую среду, безопасность производства и транспорта, трудовое законодательство и т. д. и т. п. По подсчетам ученых, таких органов вневедомственного контроля существует более ста пятидесяти. В пределах своей компетенции они обязаны не только вскрывать и пресекать правонарушения, но и предупреждать их. К сожалению, единой системы контрольных органов в государстве практически нет. Их надо еще создавать. Но делается это крайне медленно. Кроме того, не успев возникнуть, многие из них криминализируются сами и требуют установления за ними контроля.

В современных условиях особую роль в предупреждении преступлений должны сыграть налоговые инспекции, призванные встать на пути незаконных доходов.

Субъекты, осуществляющие руководство профилактикой преступлений

В течение длительного периода руководством и координацией профилактики преступлений занимались партийные органы и, в меньшей степени, хотя это должно было быть одной из основных сфер их деятельности, Советы народных депутатов. Координация предупредительной деятельности возлагалась на прокуратуру.

В настоящее время эта система разрушена. Правоохранительные органы остались, образно говоря, один на один с преступностью, да еще в условиях острейших политических и социальных противоречий, разрушения законности, пренебрежения правовыми принципами и правового нигилизма.

Но при всем этом очевидно, что организацией профилактики преступлений обязаны заниматься местные органы власти и самоуправления. Так или иначе, они придут к этому.

В пределах их компетенции должны издаваться правовые акты,

регулирующие предупредительную деятельность, осуществляться контроль за соблюдением законов в профилактической деятельности государственных и общественных структур. Однако не так, как это ныне нередко делается на местах: при полном игнорировании действующего законодательства, вплоть до Конституции России.

Местные органы власти призваны разрабатывать и организовывать исполнение комплексных планов предупреждения преступлений, а исполнительные и распорядительные органы – осуществлять непосредственное руководство деятельностью государственных органов и общественных организаций по борьбе с преступностью на своей территории. На каждом депутате местных представительных органов власти в соответствии с законодательством о его статусе лежит обязанность активно участвовать в предупреждении правонарушений.

Большие задачи перед органами власти и самоуправления и депутатами возникают в связи с увеличением безработицы, которая будет сопровождаться ростом преступности.

3. Социально-экономические и организационные основы предупреждения преступлений

Управление профилактикой преступлений, как и любой другой социальной системой, включает в себя: сбор и анализ информации; принятие на этой основе решений; прогнозирование и разработку планов борьбы с преступностью; их реализацию; оценку достигнутых результатов.

Оптимальность решений любого субъекта профилактики зависит в первую очередь от того, обладает ли он достаточной, объективной и достоверной информацией для выполнения задач в пределах своей компетенции. Так, субъект, осуществляющий индивидуальную профилактику, должен иметь сведения, позволяющие ему точно оценивать поведение подопечного лица, строить прогнозы о возможности совершения им антиобщественных поступков, знать,

какого характера меры могут их предотвратить, получать информацию о результатах воспитательных и профилактических действий. Для индивидуальной профилактики особенно важен сбор и анализ информации, полученной в результате личных наблюдений.

Для предупреждения отдельных видов преступлений, преступлений определенного контингента лиц (несовершеннолетних, рецидивистов, лиц, злоупотребляющих алкоголем и наркотиками, и др.) необходимо обладать информацией о наиболее типичных недостатках условий их жизни и воспитания, наличии лиц и групп, отрицательно влияющих на поведение, а также данными о том, какие меры профилактики дали положительный результат, а какие такового не принесли. Информация должна быть дифференцированной с учетом конкретных задач и компетенции субъекта предупредительной деятельности.

Наиболее всесторонней и полной информацией должны обладать правоохранительные органы и структуры законодательной и исполнительной властей, координирующие и организующие профилактику преступлений.

Эффективность их деятельности во многом определяется уровнем информационной обеспеченности. Ее первичную основу составляют данные статистики: о преступности и судимости, об административных и других правонарушениях, о работе правоохранительных органов и других субъектов профилактики. Эти данные анализируются с учетом характеристик социального и экономического развития конкретного объекта, региона, происходящих в них демографических процессов, состояния культурно-просветительной и профилактической работы.

На правоохранительных органах и профилактических структурах государственной власти и управления лежит обязанность организации обмена информацией, необходимой для профилактики преступлений, что позволяет в целом системе и субъектам профилактики действовать целеустремленно и организованно.

На основе анализа принимаются решения о проведении

профилактических мероприятий. Они могут носить: оперативный характер – внесение корректив и дополнений в индивидуальную и криминологическую профилактику; тактический характер – изменения в первоочередности профилактических задач и использование новых методов с учетом анализа конкретной криминогенной ситуации; долгосрочный характер – разработка комплексных планов предупреждения преступлений.

Выше отмечено, что при разработке профилактических мер анализ дополняется криминологическим прогнозом и формированием комплексных планов предупреждения преступлений.

Криминологический прогноз – это основанное на анализе и данных расчета вероятное суждение о вариантах будущего состояния преступности с учетом осуществления предполагаемых мер борьбы с ней и профилактики преступлений.

В зависимости от объема информации, сроков и других данных используются три метода прогноза: экстраполяция, экспертная оценка и моделирование.

Экстраполяция – метод, применяемый чаще всего при сравнительно краткосрочных прогнозах, когда очевидно, что в основном будут действовать причины, определившие и современную криминологическую ситуацию.

Суть экстраполирования состоит в том, что будущие изменения определяются на основе показателей, характеризующих преступность в прошлом и настоящем.

На основе исходных данных формируются статистические ряды, которые распространяются на будущее. Степень точности экстраполирующих прогнозов зависит от времени упреждения и стабильности криминологической ситуации.

Экспертная оценка используется в более сложной криминологической ситуации и при необходимости более длительных по времени прогнозов. Суть метода состоит в том, что отобранной группе высококвалифицированных криминологов передаются

вопросы, требующие количественной оценки возможных изменений и их удельного веса в шкале соответствующих факторов.

И наконец, в криминологии применяется **моделирование**, когда анализ факторов, влияющих на преступность, с помощью соответствующих криминологических правил и математических формул формируется в программы и обсчитывается с помощью компьютера. Метод моделирования позволяет использовать экономическую, социальную, демографическую и другие виды информации. Можно при этом учесть и расчеты по прогнозам индивидуального поведения – степень возможности совершения преступлений лицами, ведущими антиобщественный образ жизни. Прогнозы являются подготовительной стадией для разработки мер индивидуальной профилактики, целевых программ предупреждения преступлений, комплексных планов борьбы с преступностью.

Рассмотрим некоторые организационные и методические аспекты **криминологического планирования**.

Планирование позволяет осуществлять согласованные мероприятия социально-экономического, воспитательного, организационного, профилактического, государственно-правового характера. Оно нацеливает на более правильную расстановку сил в борьбе с правонарушениями, обеспечивает дифференцированный подход к организации предупредительных мероприятий применительно к зонам с различной степенью распространенности преступлений, к разным социальным группам населения и т. д. Планирование – это одновременно и организационная форма эффективной координации деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью, усиления их связи с общественными организациями и трудовыми коллективами.

План – это программа, состоящая из заданий, реализация которых призвана обеспечить разрешение конкретных задач. Планом предусматриваются исполнители и сроки выполнения заданий. В нем также содержатся указания о средствах и путях его выполнения. От других документов, направляющих борьбу с преступностью, план тем

и отличается, что в нем не только ставятся задачи, но и содержится конкретная программа их решения.

Одним из видов планирования являются **комплексные** планы, заключающие в себе решение экономических, социальных, воспитательных, организационно-правовых и чисто криминологических задач. Широта и характер мероприятий, предусмотренных в планах, определяет и круг субъектов планирования. К ним относятся органы власти, трудовые коллективы, органы внутренних дел, прокуратуры, суда и юстиции и общественные организации.

Комплексные планы могут составляться в районах, городах, областях, краях и республиках.

Планируются и специальные меры предупреждения преступлений, осуществляемые органами внутренних дел, судами, прокуратурой и юстицией. Такого рода планирование называют ведомственно-отраслевым. Названные планы обеспечивают: взаимодействие социального планирования с осуществлением мер криминологической профилактики; взаимосвязь и целеустремленность в деятельности правоохранительных органов; согласование их совместных действий с другими государственными органами и общественными организациями.

По времени **планирование бывает текущим и перспективным**. Перспективное рассчитано на длительный срок. Текущее планирование строится с учетом конкретной обстановки борьбы с преступностью и решает задачи, рассчитанные на небольшой срок времени.

Перспективное и текущее планирование связаны между собой.

При составлении перспективных планов важно учитывать не только то, что сразу дает практический результат, но и то, что подготавливает его. Перспективные планы разрабатываются на основе соответствующих прогнозов и в зависимости от их задач обычно на те же сроки, которые ими охватываются.

На основании перспективных создаются комплексные планы или

долгосрочные мероприятия по борьбе с преступностью, входящие составной частью в планы социального развития на тот же срок.

Эффективность системы планирования зависит и от ее гибкости, т. е. от возможности реагировать на всякие непредвиденные обстоятельства и изменения в состоянии преступности, оперативно устранять помехи и тем самым обеспечивать выполнение поставленных задач. Эту роль выполняет текущее планирование, которое призвано с учетом конкретной обстановки предусматривать меры, обеспечивающие в течение небольшого времени оптимальное решение вопросов, поставленных перспективным планом.

Текущие планы по содержанию мероприятий должны быть всегда строго индивидуализированы. Они разрабатываются с учетом краткосрочных прогнозов и в зависимости от своего характера обычно на те же сроки,

Непрерывность, преемственность, взаимосвязь и интеграция планов – вот те требования, которые обеспечивают результативность планирования.

Разработка планов складывается из трех взаимосвязанных этапов: 1) определение задач, которые предстоит решить в определенный период времени; 2) разработка и координация программ мероприятий в целях более эффективного решения этих задач; 3) распределение сил по выполнению программ в целом и отдельных мероприятий в строго установленные сроки.

Первому этапу, как уже сказано, предшествуют анализ и прогноз преступности.

Анализ проводится по заранее разработанной программе.

В ней предусматривается: цель изучения, вопросы, подлежащие выяснению; источники получения необходимой информации; методы получения и обработки собранной информации, в том числе обсчет количественных показателей; определение основных тенденций преступности; дача оценки эффективности мер борьбы с ней; определение задач плана и внесение предложений по их разрешению.

В зависимости от вида плана, масштабов его реализации,

характеристики объекта, для которого он предназначен, содержание программы конкретизируется.

Кроме анализа состояния борьбы с преступностью, изучается и результативность мероприятий, осуществлявшихся в анализируемый период.

Как только сформулированы задачи, начинается второй этап планирования – составление программы мероприятий по их выполнению.

Программы комплектуются по соответствующим разделам плана, в которых каждая задача конкретизируется в перечне конкретных мер их выполнения. Программы составляются с учетом актуальности заданий, решаемых в установленный срок. Одновременное и интенсивное решение всех вопросов борьбы с преступностью невозможно. Среди них следует выделять наиболее важные и намечать меры по их первоочередному разрешению, что способствует концентрации сил и средств на решении узловых вопросов.

Методические требования криминологического планирования, вытекающие из природы самой преступности, состоят в необходимости применения комплекса экономических, организационно-управленческих, воспитательных, правовых и других средств в борьбе с ней.

Третий этап – это распределение сил и установление времени исполнения мероприятий, предусмотренных планом.

В данном случае полагается соблюдать два требования. Первое состоит в том, что конкретные мероприятия должны исполняться только теми государственными, хозяйственными и общественными объединениями, к компетенции которых они относятся.

Второе требование заключается в том, чтобы различные мероприятия в пределах раздела-задания были скоординированы по времени и месту их выполнения. Необходимо также определить ответственных за исполнение и тех, на кого возложен контроль за своевременной и полной реализацией данного плана.

После составления плана начинается текущая работа по его

исполнению.

Но как бы ни был точен план и обоснованы мероприятия по его осуществлению, действительность вносит свои поправки в плановом решении. Отсюда очевидна необходимость постоянной организаторской работы сообразно конкретной обстановке борьбы с преступлениями.

По истечении срока выполнения планов возможно проведение контрольного криминологического анализа.

Его целью является выяснение следующих обстоятельств: какие изменения произошли в состоянии, динамике и структуре преступности, какие причины и условия, способствующие совершению преступлений и правонарушений, удалось устранить в результате осуществления мероприятий, предусмотренных тем или иным планом, какие из них оказались наиболее эффективными и какие не сработали, какие криминогенные факторы продолжают действовать, какие появились новые и что нужно осуществить для их устранения.

Такого рода криминологический анализ служит не только формой контроля, но и основанием для составления очередного плана профилактики преступлений.

Ресурсное обеспечение профилактики преступлений.

Прежде всего нужны специализированные криминологические службы со своими профессионально подготовленными кадрами, системой материально-технического снабжения. Пока такие службы имеются лишь в органах МВД и то в зачаточном состоянии, а также при некоторых местных органах власти. Но и эти службы укомплектованы в значительной степени людьми, не имеющими профессиональной криминологической подготовки. В лучшем случае - кадры с юридическим или педагогическим образованием.

Ждать эффективной работы от людей, не имеющих необходимой подготовки, по меньшей мере наивно. И получается, что людских ресурсов в предупреждении преступлений задействовано немало, а эффективность работы вследствие их неподготовленности низка.

Поэтому вопрос о подготовке в стране кадров, могущих осуществлять профилактику преступлений, проблематичен. Отсюда – и результаты.

Система профилактики нуждается в компьютерном обеспечении. Отсутствие такового сдерживает развитие специализированных профилактических служб там, где они существуют.

За истину можно принять положение, что предупреждать преступления выгоднее, чем затем наказывать за них.

Однако материально-техническое обеспечение профилактики ведется только в рамках раскрытия преступлений и наказания за них. Собственно предупредительная деятельность финансируется значительно хуже, да и организация ее ведется в рамках выполнения других задач. В результате на нее не остается ни времени, ни необходимого ресурсного обеспечения.

Предупреждение преступлений в большей или меньшей степени связано с вторжением в личную жизнь человека. В ряде случаев решение задач предупреждения преступлений требует ограничения каких-то прав и свобод человека.

Применение таких ограничительно-профилактических мер возможно на основе закона и лишь в пределах, строго определенных им.

Каждый субъект профилактики не может действовать произвольно, а только в рамках своей компетенции, установленной законом или в развитие его положений другим правовым актом.

Меры профилактики не могут унижать честь и достоинство человека, причинять ему физические и моральные страдания.

Таким образом, правовые гарантии – необходимое условие для реализации принципа законности в предупредительной деятельности.

Принцип, что предупреждение преступлений есть истинная юриспруденция, должен лечь в основу формирования демократического, гуманного правового государства.

4. Правовые основы предупреждения преступлений

Правовую основу деятельности субъектов предупреждения преступлений составляет Конституция Российской Федерации, другие законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, ее субъектов, органов местного самоуправления, принятые в пределах их полномочий, а также нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие осуществляемую ими профилактическую деятельность.

В первом издании данного учебника "Криминология" (1992 г.) авторы высказали надежду, что будут приняты законы и иные нормативные правовые акты, защищающие граждан Российской Федерации от преступности. Эти надежды во многом оправдались. Такие правовые акты действительно были приняты. Прежде всего, необходимо отметить ряд указов Президента Российской Федерации:

"О борьбе с коррупцией в системе государственной службы" (от 4 апреля 1992 г. № 361), которым введены запреты на определенные виды деятельности служащим государственного аппарата, нарушение которых влечет освобождение от занимаемой должности; введено обязательное представление деклараций о доходах, движимом и недвижимом имуществе, вкладах в банках и ценных бумагах, а также обязательствам финансового характера для государственных служащих.

"О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью" (от 8 октября 1992г. №1189), в соответствии с которым была образована Межведомственная комиссия Совета безопасности Российской Федерации по борьбе с преступностью и коррупцией, усилены подразделения по борьбе с организованной преступностью в органах внутренних дел.

"О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации" (от 12 февраля 1993г. № 209), в соответствии с которым были созданы подразделения по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в милиции

общественной безопасности.

“О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” (от 6 сентября 1993г. № 1338), в соответствии с которым установлена государственная система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защита их прав. Ее составляют комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, аппараты управления и специализированные учреждения (службы) органов социальной защиты населения, образования, здравоохранения, органов внутренних дел, службы занятости населения, а также иные органы и учреждения, осуществляющие в пределах своей компетенции меры по профилактике правонарушений несовершеннолетних и защите их прав; для координации действий министерств и ведомств Российской Федерации по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних образована Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних при Совете Министров - Правительстве Российской Федерации. Функции по взаимодействию государственных органов субъектов федерации по указанным вопросам поручено осуществлять комиссиям по делам несовершеннолетних при главах исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов федерального значения, а также при городских, районных, районных (в городе) администрациях. Образованы специализированные учреждения (службы) для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, - в структуре органов социальной защиты населения; специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа для несовершеннолетних, совершивших правонарушения, и специальные (коррекционные) учебно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних, имеющих отклонения в развитии и совершивших общественно опасные деяния - в структуре органов образования; реорганизованы приемники-распределители органов внутренних дел для несовершеннолетних, на их базе созданы центры

временной изоляции для помещения несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния.

“О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества” (от 2 ноября 1993г. №1815), в соответствии с которым приемники-распределители органов внутренних дел для лиц, задержанных за бродяжничество и попрошайничество, реорганизованы в центры социальной реабилитации указанных лиц для оказания им социальной, медицинской и иной помощи. Выявление лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, задержание и доставление их в центры социальной реабилитации, установление личности задержанных, а также обеспечение общественного порядка и охраны указанных учреждений возложены на органы внутренних дел; медицинское освидетельствование и направление этих лиц на лечение - на органы здравоохранения; направление в учреждения органов социальной защиты, а также определение оснований и порядка выплаты пенсий и пособий указанным лицам - на органы социальной защиты населения.

“О дополнительных мерах по укреплению правопорядка в Российской Федерации” (от 18 сентября 1993г. № 1390), в соответствии с которым введено в практику борьбы с преступностью проведение в регионах со сложной криминогенной обстановкой согласованных целевых операций по пресечению деятельности бандитских формирований, организованных преступных сообществ, занимающихся контрабандой, незаконным оборотом оружия, наркотиков и совершающих иные тяжкие преступления, терроризирующие население. Разрешено активно использовать в этих целях специальные моторизованные воинские части, а также соединения и воинские части оперативного назначения внутренних войск; образована правительственная комиссия по противодействию незаконному обороту наркотических средств; введены должности помощников руководителей исполнительных органов всех уровней по вопросам борьбы с преступностью.

“О неотложных мерах по реализации Федеральной

программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994-1995 годы” (от 24 мая 1994г. № 1016), в соответствии с которой утверждена Федеральная программа Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994-1995 годы.

Программа разработана во исполнение распоряжения Президента Российской Федерации от 31 мая 1993г. № 401-рп и в соответствии с **Посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию “Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики)”**. При составлении Программы использованы предложения граждан, их объединений, средств массовой информации, федеральных органов, органов субъектов федерации и местного самоуправления. В соответствии с направленностью этих предложений программа ориентирована на обеспечение эффективности противодействия преступности, решительное улучшение системы борьбы с ней, реальную защиту жизни, здоровья, имущества, неприкосновенности жилища, других прав и законных интересов граждан; надежную охрану общественного порядка и безопасности; защиту конституционного строя и проводимых в стране демократических реформ от преступных посягательств. Программа нацелена на создание радикального перелома в борьбе с преступностью, являющейся существенным фактором, дестабилизирующим общество.

Целью Программы является создание перелома в деятельности государственной системы борьбы с преступностью, обеспечивающей надежную защиту жизни, здоровья, имущественных и иных прав граждан, общественных и государственных интересов от преступных посягательств в условиях социальной реформы.

С учетом неотложных задач, стоящих перед государством и обществом в социальной политике, выделены важнейшие направления – ключевые – для борьбы с преступностью. При этом данная Программа является федеральной и предполагает развитие на

ее базе программ на уровне субъектов федерации и местного самоуправления, а также межведомственных и ведомственных целевых программ.

Программа содержит мероприятия как общего характера (по правовому, ресурсному и т. д. обеспечению и по развитию системы профилактики), так и по основным направлениям борьбы с преступностью, включающим меры по усилению борьбы с насильственной и корыстно-насильственной преступностью, посягательствами на неприкосновенность жилища, имущества, общественный порядок; с преступлениями в сфере экономики, в том числе с новыми формами, угрожающими законным интересам граждан и правомерного предпринимательства; с организованными формами преступности, включая межрегиональные и межгосударственные.

"О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности" (от 14 июня 1994г. №1226), в соответствии с которым введена в действие до принятия Федеральным Собранием Российской Федерации система неотложных мер борьбы с бандитизмом и иными тяжкими преступлениями, совершаемыми организованными преступными группами.

В названной Федеральной программе Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994-1995 годы предусмотрена разработка целого комплекса законов и них нормативных актов, обеспечивающих сферу предупреждения преступлений.

В первую очередь - это **новые Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительные кодексы Российской Федерации, Основы законодательства об административных правонарушениях.** В числе других законов, имеющих целевую криминологическую направленность, следует выделить следующие:

"О профилактике правонарушений";

"О борьбе с организованной преступностью";

"О борьбе с коррупцией";

“Об ответственности за легализацию преступных доходов”;

“О противодействии незаконному обороту наркотических средств и сильнодействующих веществ”.

К моменту подготовки данного учебника указанные законопроекты были подготовлены и направлены на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

I. Проект Федерального Закона Российской Федерации “О профилактике правонарушений”.

Главной целью законопроекта является создание правовой базы для эффективной деятельности субъектов профилактики правонарушений по выявлению и устранению причин и условий совершения правонарушений, осуществлению профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению правонарушений.

Объектом правового регулирования данного законопроекта являются общественные отношения, возникающие в связи с деятельностью по выявлению и устранению причин правонарушений и условий, им способствующих, оказанию профилактического воздействия на лиц с предкриминальным поведением и оказанию помощи населению в защите от противоправных посягательств.

Предметом правового регулирования является деятельность субъектов профилактики правонарушений: органов государственной власти и органов местного самоуправления, прокуратуры, суда, государственных правоохранительных и контролирующих органов, органов и учреждений образования и здравоохранения, предпринимательских структур, а также общественных объединений правоохранительной направленности, отдельных граждан, оказывающих помощь в профилактике правонарушений.

Проект Закона ориентирует субъектов профилактики правонарушений на применение тех мер профилактического воздействия, которые неразрывно связаны с их основной деятельностью и соответствуют как их интересам, так и интересам общества в целом.

Для интеграции профилактической деятельности в систему социального управления при администрациях городов, районов, районов (в городах) предполагается создание Центров профилактики правонарушений, а в микрорайонах и крупных сельских населенных пунктах - социально-профилактических центров.

Наряду с традиционными мерами профилактического воздействия на потенциальных правонарушителей, предусматриваются иные меры профилактической защиты от противоправных посягательств и оказания помощи населению в самозащите от возможных правонарушений.

Регламентируемые Законом меры по развитию материальной базы профилактики правонарушений позволят стабилизировать профилактическую деятельность на долговременной основе.

Структурно проект Закона состоит из 3 разделов.

Первый раздел "Общие положения" определяет задачи Закона, понятие и принципы профилактики правонарушений. Здесь же определяется круг субъектов профилактики, правовая основа их деятельности, участие населения, общественных объединений в профилактике правонарушений, функции центров профилактики правонарушений и социально-профилактических центров.

Второй раздел "Организация профилактики правонарушений" посвящен рассмотрению мер профилактического воздействия, порядку их применения и ответственности за уклонение от профилактической работы. Кроме традиционных мер (правовое воспитание и обучение, профилактическая беседа, профилактическое предписание, официальное предостережение, профилактический учет), здесь предусмотрены такие меры, как профилактическая помощь населению, профилактическая паспортизация предприятий, учреждений и организаций, криминологическая экспертиза.

Третий раздел "Ресурсное обеспечение профилактики правонарушений" посвящен развитию материальной базы профилактики правонарушений. Здесь определены механизм стимулирования участия предприятий, учреждений и организаций в

деятельности по профилактике правонарушений: источники финансирования центров профилактики правонарушений и других организационных структур.

II. Проект Федерального Закона Российской Федерации "О борьбе с организованной преступностью".

Состояние организованной преступности в России создает реальные угрозы безопасности государства и общества. Действующее законодательство во многом отстает от сложившейся криминогенной ситуации в стране. Преступные организации (сообщества) не поддаются разоблачению на основе действующего закона. Их создание, руководство ими, участие в них не признаются имеющими самостоятельную общественную опасность, соответственно эта деятельность не является уголовно наказуемой.

С учетом того, что организованная преступность посягает на основы конституционного строя, безопасность личности, государства и общества, признается правомерным в целях их защиты ограничение на основании статьи 55 Конституции Российской Федерации ряда прав и свобод организаторов, руководителей и иных участников организованных преступных групп, банд, преступных организаций (сообществ) в предусмотренном настоящим Законом порядке.

В основу законопроекта положен принцип его прямого действия. Концепция законопроекта не противоречит принятой во многих странах практике правового регулирования борьбы с организованными формами преступности. Напротив, зарубежный опыт свидетельствует, что практика принятия подобных комплексных актов характерна для таких стран, как США, Италия и др.

Так, в 1970 году в США был принят Закон о контроле над организованной преступностью. Данный Закон, по мнению американских юристов, явился той правовой основой, которая дала в руки правоохранительных органов более эффективные средства борьбы с организованной преступностью. Закон содержал в себе нормы уголовного, уголовно-процессуального, финансового законодательства. Аналогичный акт - Закон Италии от 12 октября

1982 года "О чрезвычайных мерах по координации борьбы с мафиозной преступностью".

Иными словами, именно зарубежный опыт дает наглядный пример органического "соседства" комплексных актов прямого действия, с одной стороны, и конкретных норм кодифицированного уголовного законодательства - с другой.

Проект предусматривает специальные меры борьбы с преступными организациями (сообществами), легализацией ими преступных доходов, дополняя и конкретизируя с учетом особенностей организованной преступности положения уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового, оперативно-розыскного, административного, банковского и иного законодательства.

Законопроект содержит семь разделов:

Раздел 1 - Общие положения;

Раздел 2 - Уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью и легализацией преступных доходов;

Раздел 3 - Органы, осуществляющие борьбу с организованной преступностью, и их компетенция;

Раздел 4 - Оперативно-розыскные меры борьбы с организованной преступностью;

Раздел 5 - Особенности производства по делам об организованной преступности;

Раздел 6 - Предупреждение легализации преступных доходов организованными преступными группами, бандами, преступными организациями (сообществами). Административная и гражданско-правовая ответственность за их легализацию;

Раздел 7 - Особенности содержания под стражей.

В проекте сформулированы конкретные уголовно-правовые нормы об ответственности за создание преступной организации (сообщества) и руководство ею, участие в преступной организации (сообществе), заранее не обещанное участие в легализации или приумножении ими преступных доходов, фальсификацию

доказательств и др.

Устанавливаются особенности назначения наказания и освобождения от наказания лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных настоящим проектом.

С учетом сегодняшних реалий и международного опыта предусмотрены положения, побуждающие субъектов действия закона к отказу от участия в совершаемых преступлениях, искреннему раскаиванию и активному сотрудничеству с правоохранительными органами в выявлении всех обстоятельств и участников организованной преступной деятельности.

В проекте Закона детально изложены процессуальные меры, позволяющие обеспечить доказательную базу с учетом специфики преступных проявлений организованных формирований.

Значительное внимание уделяется оперативно-розыскным мерам борьбы с организованной преступностью, причем акцент сделан на внедрение в практику новых, широко применяемых в развитых демократических государствах нетрадиционных методов, таких, как - оперативное внедрение, контролируемые поставки, оперативный эксперимент, создание легендированного предприятия, учреждения.

В целях предупреждения легализации преступных доходов проектом устанавливаются меры административного, гражданско-правового и финансового контроля за совершением незаконных денежных операций. Органам, осуществляющим борьбу с организованной преступностью, предоставляется право накладывать административный арест на доходы, в отношении которых имеются достаточные данные их противоправного происхождения.

Отдельным разделом в законопроекте определяются особенности содержания под стражей лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении предусмотренных настоящим Законом преступлений.

Законопроектом предусматривается создание единой системы специализированных подразделений правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью, в том

числе и в органах прокуратуры. Это, бесспорно, усилит прокурорский надзор за соблюдением прав граждан и исполнением настоящего Закона в рамках Конституции Российской Федерации.

Законопроектом не предусматривается создание новых организационных структур в системе органов, ведущих борьбу с организованной преступностью.

III. Проект Федерального Закона Российской Федерации “О борьбе с коррупцией”.

Данный законопроект одобрен Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации во втором чтении. Он также основывается на обобщении зарубежного опыта, включает в себя следующие разделы:

1. Общие положения. Указываются цели; основные понятия; субъекты правонарушений, связанные с коррупцией; сфера применения закона; основные начала борьбы с коррупцией; органы, ведущие борьбу с коррупцией.

2. Предупреждение коррупции. Указываются специальные требования к лицам, претендующим на выполнение государственных функций; меры финансового контроля; деятельность, несовместимая с выполнением государственных функций; условия недопустимости совместной службы близких родственников или свойственников, правонарушения, создающие условия для коррупции, и ответственность за них.

3. Коррупционные правонарушения и ответственность за них. Указываются коррупционные правонарушения, связанные с противоправным получением благ и преимуществ; ответственность физических и юридических лиц за незаконную выплату вознаграждения лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций и приравненных к ним, ответственность государственных органов, учреждений, организаций за неправомерную предпринимательскую деятельность и иное получение неправомерных доходов.

4. Последствия коррупционных правонарушений.

Устанавливается порядок взыскания незаконно полученного имущества или стоимости незаконно предоставленных услуг, аннулирования актов и действий, совершенных в результате правонарушений, связанных с коррупцией; ответственность руководителей министерств и ведомств, государственных органов, учреждений и организаций за принятие мер по борьбе с коррупцией.

Проект подготовлен как Федеральный Закон прямого действия, который непосредственно позволяет привлекать лиц, виновных в коррупционных правонарушениях, к дисциплинарной, гражданско-правовой и административной ответственности. Уголовная ответственность и наказание должны наступать по соответствующим статьям Уголовного кодекса. Законопроект о внесении необходимых изменений в действующее законодательство подготовлен и вместе с проектом Федерального Закона "О борьбе с коррупцией" составляет единый пакет. Их разорвать в принципе, а также по времени принятия, нельзя, ибо тогда будет неясной граница между уголовно наказуемыми и иными коррупционными правонарушениями.

Предусматривается ответственность и тех, кто подкупается, и тех, кто подкупает. При этом субъектами подкупа признаются как физические, так и юридические лица.

IV. Проект Федерального Закона Российской Федерации "Об ответственности за легализацию преступных доходов".

Разработка и принятие комплекса мер по предотвращению и пресечению деятельности, связанной с легализацией средств, добытых преступным путем, обусловлены происходящими количественными и качественными изменениями характеристик корыстной преступности. Используя высокую динамику процессов преобразования собственности и экономических отношений в условиях перехода к рынку, пробелы и рассогласованность правовой регламентации этих процессов, корыстная преступность локализуется в основных сферах экономической деятельности, приобретая черты организованного криминального предпринимательства с извлечением сверхкрупных преступных доходов. Одной из главных сфер теневой

экономики становится наркобизнес.

По оценкам МВД России, общий размер преступных доходов, полученных организованными преступными группировками в 1993 году, составил почти 2 триллиона рублей. Основная часть этих доходов легализуется посредством неконтролируемого ввода в коммерческий оборот. Свыше 3 тысяч организованных преступных группировок специализируются на легализации доходов, полученных от незаконной деятельности. Почти 1,5 тысячи таких группировок образовали в этих целях собственные легальные хозяйственные структуры.

Помимо этого, путем физического и психического насилия, шантажа преступными сообществами установлен контроль над более чем 35 тысячами хозяйствующих субъектов, среди которых более чем 400 банков, 47 бирж, около 1,5 тысячи предприятий и объединений государственного сектора экономики. Эти легальные структуры используются преступными группировками как для извлечения преступных доходов, так и для их легализации. По имеющимся оценкам, две трети легализуемых средств, добытых преступным путем, вкладывается в развитие криминального предпринимательства, пятая часть таких доходов расходуется на приобретение недвижимости. В связи с ростом неконтролируемого оборота средств, в т. ч. полученных преступным путем, доля теневой экономики в российском хозяйстве в 1993 году выросла вдвое и достигла 40%, 42% товарооборота на потребительском рынке приходится на незарегистрированных хозяйствующих субъектов.

Значительная часть доходов от преступной и иной незаконной деятельности легализуется посредством обмена на твердую валюту и перевода за рубеж. По оценкам Сбербанка, темпы вноса капитала за рубеж достигли 1 миллиарда долларов в месяц.

Действующие механизмы правовой ответственности и контроля в целях предупреждения и пресечения поведения, связанного с легализацией и использованием доходов от преступной и иной незаконной деятельности, не обеспечивают эффективной борьбы с

этим опасным антисоциальным явлением. Существующая уголовно-правовая норма (ст. 208 УК РСФСР 1961 года) предусматривает ответственность лишь за приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, что не соответствует резко изменившимся криминологическим характеристикам современной деятельности по легализации доходов. В равной мере не обеспечивает эффективных мер борьбы с такой деятельностью и гражданско-правовое регулирование обязательств, возникающих из неосновательного приобретения или сбережения имущества (ст. 437 ГК РСФСР 1964 года).

Использование действующего законодательства для предупреждения и пресечения деятельности по использованию незаконных доходов сдерживается также тем обстоятельством, что ряд способов извлечения доходов не только не криминализован, но и не определен законодательством как действия, направленные во вред интересам государства и общества, хотя ими причиняется опасный ущерб экономике.

Современные характеристики деятельности по легализации теневых доходов показывают, что она относительно дифференцируется от преступных действий по извлечению таких доходов. В связи с этим подобная деятельность может рассматриваться как самостоятельное основание ответственности, независимо от ответственности за правонарушение, являющееся средством извлечения незаконных доходов. Таким решением обеспечивается также превентивная роль мер борьбы с легализацией теневых доходов по отношению к преступлениям, являющимся источником незаконных доходов.

Международными конвенциями стран - участниц Совета Европы, решениями и документами комитетов Организации Объединенных Наций, другими соглашениями международного характера рекомендуется принятие и реализация на национальном уровне системы мер борьбы с легализацией доходов от преступной деятельности, включающей в себя меры по выявлению, изъятию и

конфискации средств, полученных таким путем.

Многообразие и сложность отношений, связанных с легализацией доходов от преступной и иной незаконной деятельности, задача не только установления ответственности, но и предупреждения такого поведения обуславливают необходимость использования в борьбе с этим социально-негативным явлением комплекса мер, включающих в себя различные виды правовой ответственности (уголовной, административной, гражданско-правовой), меры финансового и административного контроля за действиями юридических и физических лиц, связанными с операциями и финансовыми средствами, имуществом, документами имущественного характера.

Вследствие этого проект федерального закона "Об ответственности за легализацию преступных доходов" представляет собой проект комплексного правового акта, содержащий:

основания для распространения действия закона на все виды доходов от преступной деятельности, независимо от вида и тяжести преступлений, являющихся источником таких доходов;

правовые характеристики действий по легализации преступных доходов, как оснований установления правовой ответственности и санкций за их совершение;

правомочия государственных органов по предупреждению, выявлению, изъятию и конфискации доходов от преступной деятельности;

правомочия государственных органов по осуществлению контроля за законностью операций юридических и физических лиц с финансовыми средствами, имуществом, документами финансового и имущественного характера;

условия проведения операций с финансовыми средствами, имуществом, документами финансового и имущественного характера как в банковской, так и в небанковской сфере, нацеленные на предотвращение легализации доходов от преступной деятельности.

При определении сферы действия федерального закона

разработчики основывались на особенностях характеристики современной теневой экономики в России, доходы от которой извлекаются в результате совершения хозяйственных, финансовых, таможенных, иных правонарушений, причиняющих опасный вред экономике, предусмотренных действующим законодательством в качестве преступлений. Вследствие этого в предмет правовой регламентации разрабатываемого закона включены доходы (финансовые средства, имущество, имущественные права, иная экономическая выгода), добытые в результате совершения преступления.

В соответствии с международной практикой, в качестве предмета преступления рассматриваются доходы от преступной деятельности, независимо от места их извлечения: на территории Российской Федерации или за ее пределами, например, в странах СНГ.

По мнению разработчиков, действие настоящего закона распространяется также на деятельность по легализации доходов, полученных от преступлений, совершенных до его принятия.

При определении правовых характеристик оснований правовой ответственности за легализацию незаконных доходов приняты во внимание формы подобной деятельности, признанные основаниями такой ответственности в международной практике борьбы с легализацией преступных доходов (Конвенция Совета Европы "Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности" № 141 - 1990 года; Типовой закон об отмывании денег, полученных от наркотиков (документ ООН) с учетом специфики такой деятельности в России (в частности, образование предприятий в целях легализации незаконных доходов), а также традиций российской законотворческой техники.

Считая одной из основных задач закона предупреждение деятельности по легализации преступных доходов и исходя из международной практики (США, Швейцария, страны Европейского Сообщества), предусматривается ряд норм по регулированию

деятельности юридических и физических лиц, осуществляющих операции с финансовыми средствами, имуществом, имущественными правами как в банковской, так и в небанковской сфере, направленные на предотвращение использования финансовой системы для легализации доходов от преступной деятельности.

В соответствии с этим предполагается установить:

дополнительные требования к банковским, иным финансовым и другим учреждениям, осуществляющим операции с финансовыми средствами, имуществом, имущественными правами, по идентификации своей клиентуры, регистрации операций, хранению документации о финансовых операциях;

ограничение размера операций с наличными деньгами как юридических, так и физических лиц;

обязанность банковских, финансовых, почтовых, иных учреждений, осуществляющих операции с денежными средствами и имуществом юридических и физических лиц, при наличии обоснованных подозрений в незаконности их происхождения, а также при совершении операций на сумму, превышающую установленный законом размер, сообщать об этом уполномоченному государственному органу;

обязательность государственного контроля за совершением юридическими и физическими лицами операций с денежными средствами или имуществом, размеры которых превышают установленный законом уровень, с возложением обязанности доказывания законности происхождения этих средств в таких случаях на их владельца;

доступ государственных органов при работе по предупреждению, выявлению, изъятию и конфискации доходов от преступной и иной незаконной деятельности ко всем материалам банковских, финансовых, иных учреждений и предприятий, осуществляющих операции с финансовыми средствами, имуществом, имущественными правами, в т. ч. материалам, составляющим коммерческую и банковскую тайну;

освобождение от ответственности за нарушение банковской, коммерческой или иной профессиональной тайны юридических и физических лиц, сообщающих уполномоченным государственным органам сведения об операциях с финансовыми средствами, имуществом, имущественными правами, вызывающими обоснованные сомнения в их законности;

ответственность юридических и физических лиц, осуществляющих операции с финансовыми средствами, имуществом, имущественными правами, за нарушение правил, установленных в целях предупреждения, легализации доходов от преступной или иной незаконной деятельности.

В качестве правовых средств пресечения и предупреждения действий по легализации доходов от преступной и иной незаконной деятельности предусматривается комплекс мер уголовной, гражданско-правовой и административной ответственности.

Признаются преступлениями с применением мер уголовной ответственности по законодательству Российской Федерации следующие действия по легализации доходов от преступной деятельности, либо связанные с нарушением правил, установленных в целях предупреждения такой деятельности:

сокрытие или искажение источников и природы происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности имущества или прав на имущество, заведомо добытых преступным путем, а равно придание им в любых формах правомерного вида;

нарушение правил бухгалтерского учета и хранения учетных документов, а равно непринятие установленных мер по обеспечению сохранности таких документов, приведшее к их утрате;

внесение в отчетные документы заведомо ложных сведений или изъятие из них сведений о хозяйственной или финансовой деятельности, а равно уничтожение финансовых или иных учетных документов;

нарушение правил проверки личности контрагентов при

осуществлении финансовой или хозяйственной деятельности, а также правил регистрации контрагентов и производимых финансовых и других имущественных операций, либо хранения регистрационных документов;

осуществление и прием платежей наличными деньгами в размерах, превышающих установленный законодательством уровень;

разглашение сведений, составляющих банковскую и коммерческую тайну, а также иных сведений, ставших известными по делам о легализации преступных доходов.

Уголовная ответственность за нарушение правил, установленных в целях предупреждения деятельности по легализации преступных доходов, предусматривается в случаях повторного их совершения после применения мер административного взыскания за такие же нарушения. В качестве обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность за действия по легализации преступных доходов, предлагается считать совершение их:

- а) организованной группой или преступным сообществом;
- б) с образованием в этих целях юридических лиц;
- в) с использованием служебного положения.

Наряду с этим предусматривается, что лицо, добровольно передавшее в собственность государства полученные от преступной или иной незаконной деятельности финансовые средства, имущество, имущественные права, освобождается от уголовной ответственности за действия по их легализации.

Предусматривается введение следующих гражданско-правовых мер борьбы с легализацией доходов от преступной и иной незаконной деятельности:

нераспространение на граждан и юридических лиц, владеющих финансовыми средствами, имуществом, имущественными правами, полученными от преступной или иной незаконной деятельности, действия законодательства Российской Федерации о приобретательной давности;

возложение на граждан, совершающих имущественные сделки,

перевод, пересылку, перевозку, иные операции с финансовыми средствами, имуществом, имущественными правами на сумму свыше определенного законом уровня при наличии обстоятельств, указывающих на их незаконность, обязанности доказать законность их происхождения в предусмотренных законом случаях.

Предусмотрено внесение изменений и дополнений в уголовное, уголовно-процессуальное, гражданское и административное законодательство.

V. Проект Федерального Закона Российской Федерации "О противодействии незаконному обороту наркотических средств и сильнодействующих веществ".

Наркомания и связанная с ней преступность в Российской Федерации приобретают все более значительные масштабы и самым существенным образом сказываются на морально-психологической атмосфере в обществе, отрицательно влияют на экономику, политику и правопорядок. Стабильно увеличивается количество лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков. Социологические исследования показывают, что их число в настоящее время составляет более 1,5 млн. человек, причем к 2000 году прогнозируется двукратное увеличение таких лиц. Особую обеспокоенность вызывает распространение наркомании среди молодежи. Почти две трети потребителей наркотиков - лица в возрасте до 30 лет, расширяется детская и подростковая наркомания.

Растет и связанная с наркотиками преступность. За последние 10 лет число таких преступлений увеличилось почти в четыре раза и превысило в 1993 году 50 тысяч. В отдельных регионах до 60% имущественных преступлений совершается на почве наркомании. Прогрессирующее злоупотребление наркотиками и резкий рост цен на них создают благоприятные условия для появления и разрастания преступных структур, осуществляющих организованный сбыт наркотических средств.

Особенности геополитического положения России, сложности в организации и обеспечении таможенного и пограничного контроля

вызывают повышенный интерес международной наркомафии, становится реальностью ее слияние с внутренним наркобизнесом. Отсутствие в стране системы контроля за доходами и осуществлением денежных операций дает возможность российским и иностранным наркогруппировкам не только легализовать крупные капиталы, но внедряться в экономику страны и использовать преступные доходы для коррумпирования представителей органов власти и управления.

Одной из основных причин такого положения является несовершенство действующего законодательства, неадекватного сложившейся ситуации и потребностям правоприменительной практики.

Во многих странах мира в настоящее время приняты и действуют всеобъемлющие национальные законы о противодействии распространению наркотиков (США, Великобритания, Германия, Польша и др.). Необходимость разработки и принятия таких законодательных актов вытекает также из конвенций ООН, рекомендаций и решений различных международных организаций и совещаний.

Проект устанавливает ответственность за организацию и финансирование незаконного производства и распространения наркотиков, совершение данных преступлений организованной группой, привлечение к участию в них несовершеннолетних, вымогательство наркотических средств, уклонение от назначенного судом принудительного лечения наркомании, незаконные операции по "отмыванию" доходов, полученных преступным путем. Криминализованы некоторые наиболее опасные действия с применением веществ и оборудования, находящихся под специальным контролем.

Легализация потребления наркотиков без назначения врача вызвала целый ряд негативных последствий в организации борьбы с наркоманией, породила пробелы в правовом регулировании профилактической и правоприменительной деятельности государственных органов. Поэтому предлагается вновь установить

административную и уголовную ответственность за потребление наркотиков без назначения врача, которая являлась достаточно эффективным средством, сдерживающим наркотизацию населения, особенно на ранней стадии приобщения к наркотикам.

В проекте предлагается отказаться от излишней и во многом условной правовой дифференциации видов мака и конопли, поскольку им присуще единое свойство - способность продуцировать наркотические средства, а точная ботаническая классификация в ряде случаев затруднена. К тому же международно-правовые акты, определяя запрещенные к возделыванию наркотикосодержащие группы растений (каннабис, кокаиновый куст, опийный мак), не проводят различия внутри этих групп.

В предложенном проекте учитывается зарубежный опыт правового регулирования. В частности, разграничение составов преступлений о незаконном приобретении, изготовлении, хранении и т. д. наркотических средств проведено не по цели сбыта, а по конкретному количеству наркотиков, находящихся в незаконном обороте.

Существенно изменен и расширен институт освобождения от уголовной ответственности за совершение некоторых преступлений, связанных с наркотиками.

При формулировании санкций акцент сделан на такие виды наказания, как штраф и конфискация имущества.

Проект разграничивает компетенцию различных государственных органов, раскрывает некоторые наиболее важные понятия, закрепляет особенности процессуального механизма. В частности, предусмотрена возможность проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела. Необходимость такого правового решения вызвана тем, что для возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления рассматриваемой категории требуется заключение эксперта о наличии наркотических средств в изъятых веществах и растениях.

Расследование ряда составов преступлений предложено вести

по протокольной форме досудебной подготовки материалов, что обусловлено спецификой следствия, предполагающей проведение небольшого количества процессуальных действий. Следует также учитывать, что во многих странах такое расследование ведут оперативные сотрудники полиции.

В проекте расширен круг средств и методов, используемых в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. В частности, содержатся положения, регламентирующие проведение "контролируемых поставок", операций по приобретению наркотиков (контрольные закупки), а также сырья и оборудования для их производства.

Следует отметить, что до принятия рассматриваемого Закона правовой базой предупреждения незаконного оборота наркотиков является **Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации**, утвержденная Постановлением Верховного Совета Российской Федерации 22 июля 1993 г. № 5494-1.

Цель указанного документа - установить концептуальные основы государственной политики по контролю за наркотиками, в первую очередь в ее организационных и законодательных аспектах, а также в плане выработки единой скоординированной межведомственной программы. В Концепции отмечено, что государственная политика по контролю за наркотиками должна обеспечивать баланс мер, направленных на предупреждение и пресечение незаконного предложения наркотических средств и уменьшение спроса на них, и строиться по следующим главным направлениям: совершенствование порядка регулирования законного оборота наркотических средств; борьба с их незаконным оборотом; предупреждение незаконного потребления этих средств; лечение и социальная реабилитация больных наркоманией.

Осуществление контроля за наркотиками должно учитывать возможности макросоциального регулирования сложных психосоциальных явлений, к которым относится распространение

наркотиков, и опираться на постоянную оценку изменений ситуации, научный анализ данной проблемы.

В Концепции поставлены задачи по совершенствованию и правовому обеспечению деятельности по контролю за оборотом наркотиков, созданию межведомственной системы оперативного сбора и анализа информации об их распространении, широкому внедрению объективных методов идентификации наркотических средств, совершенствованию медицинских и юридических подходов к раннему выявлению их незаконных потребителей, а также выделению групп населения с повышенным риском незаконного потребления наркотиков и дифференцированному проведению в отношении них предупредительных мероприятий.

Серьезное внимание также уделено организации действенного таможенного и пограничного контроля, пресечению ввоза в Российскую Федерацию и транзита через ее территорию наркотиков; обеспечению соблюдения технологических и контрольных требований при производстве; проведению целенаправленных мероприятий по выявлению подпольного изготовления наркотических средств, в том числе для предотвращения их поступления в незаконный оборот из медицинских учреждений.

Поставлена приоритетная задача разработать **Федеральную целевую программу противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту.**

В сентябре 1994 г. согласованный проект такой программы на 1995-1997 годы был направлен в Правительство Российской Федерации.

Безусловно: исключительно важную роль для правового регулирования предупреждения преступлений должны сыграть **Основы государственной политики борьбы с преступностью**, содержащие основные концептуальные положения деятельности органов государственной власти и управления по противодействию преступности, определяющие компетенцию Федерации, ее субъектов,

органов местного самоуправления в данной сфере, замысел и цели борьбы с преступностью Проект Основ предполагается разработать также в соответствии с Федеральной программой Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994-1995 годы.

ГЛАВА VI

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ И ЕЕ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

1. Развитие криминологии в дореволюционный период¹

---

¹ См. подробно: **Иванов Л.О., Ильина Л.В.** Пути и судьбы отечественной криминологии.–М., 1991.

Социологическое направление в науке уголовного права

Впервые преступность в России систематически начала изучаться в рамках социологической школы уголовного права.

Первым криминалистом, призвавшим своих коллег включить в науку уголовного права исследование причин преступности, был профессор Московского университета М.В. Духовской. В 1872г. 23-летний доцент Демидовского юридического лицея прочел лекцию "Задачи науки уголовного права", в которой указал, что эта наука должна изучать преступление как явление общественной жизни и его причины (Временник Демидовского юридического лицея. – Ярославль, 1873. – Кн. 4). Главной причиной преступлений Духовской считал общественный строй, "дурное экономическое устройство общества, дурное воспитание и целая масса других условий". Безусловно, заслугой Духовского было активное использование материалов уголовной статистики в изучении причин преступности.

Характерной чертой социологической школы уголовного права было рассмотрение преступления не только как юридического понятия, но и как социального явления. Представители этого направления (М.Н. Гернет, П.И. Люблинский, М.П. Чубинский, И.Я.

Фойницкий, Х.М. Чарыхов и др.) ставили перед собой задачу всестороннего изучения взаимосвязи, существующей между социальной средой и преступностью. В своих научных трудах главное внимание они сосредоточили на отыскании факторов преступности и на определении вероятности, с которой тот или иной фактор способен вызывать нарушения уголовно-правовых запретов. Сводя причины преступности к действию многочисленных отдельных и влияющих с разной силой факторов, социологическая школа в качестве мер воздействия на преступность предлагала отдельные, подчас незначительные реформы. Провозгласив преступность явлением социальным, теоретики социологической школы тем не менее не дали полного, развернутого определения основного предмета своего исследования.

Криминалисты-социологи подразумевали, что познание преступности целиком зависит от полноты изученности ее факторов, а потому основное внимание эта школа уделяла анализу многочисленных данных, свидетельствующих о статистической зависимости между различными социальными, экономическими и личностными характеристиками преступников, с одной стороны, и фактами нарушения уголовного закона – с другой. Поэтому важнейшим методом исследования закономерности развития преступности социологическая школа считала статистический анализ. Сравнивались количественные показатели преступности с учетом особенностей страны, региона, времени года или суток, половозрастных, психологических и образовательных характеристик преступников, алкоголизма, цен на хлеб и т. д. На основе этих данных предлагались различные классификации факторов преступности, самой распространенной из которых была трехчленная, разделявшая все факторы на индивидуальные (антропологические), социальные и физические (космические)¹.

---

¹ **Жижиленко А.А.** Преступность и ее факторы. – М., 1922; **Чубинский М.П.** Курс уголовной политики. – Спб., 1912; **Гогель С.К.** Роль общества в деле борьбы с преступностью. – М., 1906;

Фойницкий И.Я. Влияние времен года на распределение преступности (Судебный журнал. – 1873, январь–февраль). В этой работе Фойницкий четко сформулировал основные положения уголовно-социологического направления. Он как бы конкретизировал общие соображения, высказанные Духовским. Именно он впервые классифицировал факторы преступности на три группы: физические, общественные и личные. В более поздней работе (Факторы преступности //Северный вестник. – 1893. – № 11) Фойницкий подчеркивал важность общественных факторов в развитии преступности.

Тарновский Е.Н. Влияние хлебных цен и урожаев на движение преступлений против собственности в России (Журнал Министерства юстиции. – 1898. – № 8). В этой работе Тарновский проанализировал динамику числа краж за 20 лет (1874–1894гг.), отметив решающее влияние колебаний хлебных цен. Основной вывод, сделанный Тарновским: “Борьба с экономической нуждой главной массы населения – в особенности в периоды обостренных кризисов, является в то же время одной из необходимых мер в борьбе с преступностью” (с.104). И далее: “Другая основная причина преступности – пьянство, соединенное с невежеством народа, и отсутствие более или менее культурных развлечений во время отдыха”.

Статистические закономерности, которыми оперировали криминалисты-социологи, давали, безусловно, некоторую новую информацию о преступности, но только на их основе невозможно объяснить, в силу чего эти закономерности проявляются. Такое объяснение могла дать лишь наука, включающая в свой предмет не специфически правовое регулирование поведения граждан, а социальную обусловленность человеческих поступков в широком смысле.

Направлением, которое сделало переход на новые методологические позиции в изучении преступности, было левое

крыло социологической школы уголовного права России (М.Н. Гернет, М.М. Исаев, Н.Н. Полянский и др.)¹.

---

¹ **Исаев М.М.** Социологическая школа в уголовном праве как защитница интересов господствующих классов (сб.Проблемы преступности. – Харьков, 1924. – С. 107–123). **Чарыхов Х.М.** Учение о факторах преступности (социологическая школа в науке уголовного права). – М., 1910. **Гернет М.Н.** Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества. – М., 1916.

Представители этого направления, показав методологическую ограниченность теории факторов, ее неспособность вскрыть действительные причины преступности, сделали верный вывод о том, что только на основе диалектического метода можно дать адекватное теоретическое описание преступности. Криминалисты-социологи левого крыла не только ясно осознавали, что преступность есть определенное состояние социального организма, но и старались в своих исследованиях раскрыть внутреннюю связь, существующую между эмпирическими закономерностями преступности и социально-экономическими устройствами общества. Так, М.Н. Гернет писал: “Преступность... всегда была лишь... отражением состояния всего общественного уклада”.

Яркой фигурой среди левой группы русских социологов был Х.М. Чарыхов, написавший в 1910 г., будучи студентом последнего курса юридического факультета Московского университета, интересную работу “Учение о факторах преступности”. Критикуя идеалистические методы современной ему социологии, он подчеркивал, что единственно правильный метод – это метод диалектический, ибо он рассматривает явления в развитии, движении, в возникновении и уничтожении – и тем самым обнаруживает противоречивую, диалектическую природу явлений” (с.14).

Антропологическое направление

Антропологическое направление уголовного права не нашло в России такого распространения, как на Западе. Из известных юристов, тяготеющих к антропологам – последователям Ломброзо, можно назвать Д.А. Дриля (1846-1910). В учении антропологов его привлекала главным образом неудовлетворенность догматическими построениями классической школы уголовного права, забывавшей в своих чисто юридических схемах живого человека, вставшего на путь преступлений. Дриль поставил целью своей жизни помочь этим несчастным. Отсюда его особое внимание к индивидуальным факторам преступности, которые в полную противоположность западноевропейским антропологам он полностью подчинял факторам социальным. Источником преступности, по его мнению, являются всегда два основных фактора – личное и социальное, причем второе определяет первое. Эта мысль проходит через все его основные работы: “Преступный человек” (1882 г.), “Малолетние преступники” (т.1 – 1884г., т.2 – 1888г.), “Психофизические типы в их соотношении с преступностью” (1890г.), “Преступность и преступники” (1899 г.), “Учение о **преступлении** и мерах борьбы с ним” (1912 г.).

В своей ранней работе, озаглавленной так же, как и основной труд Ломброзо, “Преступный человек”, Дриль писал: “Преступность возникает обыкновенно на почве болезненной порочности и исцеляется или медицинским лечением или благоприятным изменением жизненной обстановки. Эта болезненно-порочная природа передается далее путем унаследования различных дефектов” (с. 101).

В дальнейших своих работах Дриль все больший упор делал на социально-экономические причины, расходясь в самых существенных вопросах с антропологами. Сам Дриль не причислял себя ни к антропологическому, ни к социологическому направлению. “Поведение и поступки человека, – писал он, – это равнодействующая усилий факторов двух категорий: особенностей психофизической природы деятеля и особенностей внешних воздействий, которым он подвергается” (Учение о преступности и мерах борьбы с ней. С. 185-

186).

Выдающихся юристов своего времени – профессоров уголовного права, какого бы направления они ни придерживались (классического, социологического, антропологического), объединяет общность взглядов на основные причины преступления и задачи наказания, стремление выработать радикальные, с их точки зрения, меры, обеспечивающие более или менее эффективную борьбу с преступностью (См., например, работы Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого, М.П. Чубинского, С. К. Гогеля и др.).

2. Развитие криминологии в 20-х – 30-х гг.

Изучение преступности продолжалось уже в первые годы существования Советского государства. Анализ состояния преступности, ее причин, личности преступника проводился органами юстиции, милиции, работниками государственного аппарата, научными сотрудниками, общественностью и студентами. Научно-методической базой проведения криминологических исследований являлись статистические учреждения, в которых была сосредоточена так называемая моральная статистика¹, а также кабинеты по изучению преступности и преступника, создаваемые различными ведомствами и учреждениями в крупных городах страны. Первые шаги в деле изучения личности правонарушителя сделал Петроградский криминологический кабинет, образованный в 1917 г. по инициативе Петроградского Совета².

---

¹ Отделы моральной статистики были созданы в 1918 г. в ЦСУ РСФСР, а в 1923 г. в ЦСУ СССР. Обобщенные материалы публиковались в ежегодных стратегических обзорах ЦСУ РСФСР и СССР, а о зарегистрированных преступлениях – в обзорах НКВД.

² Каких-либо конкретных сведений о результатах работы этого кабинета не сохранилось.

Первый кабинет, о деятельности которого имеется более полная

информация, был образован в 1922г. в г.Саратове. Работа Саратовского губернского кабинета криминальной антропологии и судебно-психиатрической экспертизы велась в трех направлениях: 1) изучение преступника и преступности, 2) изыскание наиболее рациональных методов перевоспитания преступников, 3) производство экспертиз для судебных органов уголовного розыска и для администрации исправдома¹.

---

¹ См.: **Иванов Г.** Из практики Саратовского губернского кабинета криминальной антропологии и судебно-психиатрической экспертизы //Советское право. – 1925.–№ 1.–С. 85.

Обследование преступников велось по криминально-диагностической карточке, которая включала социологические, психологические, физическое и медицинское обследования. Особое внимание обращалось на нервную систему и психопатические аномалии. Целью социологического обследования было выявить социальный облик преступника. Психологическое обследование должно было определить, хотя бы в общих чертах, характер обследуемого и в сочетании с социологическим дать представление о личности правонарушителя.

Криминально-диагностические карточки, кроме их чисто научного использования в целях изучения личности преступника, имели и практическое значение: на их основе составлялись краткие характеристики заключенных и указывались наиболее целесообразные методы исправительно-трудового режима для них. Почти за десять лет своего существования Саратовский кабинет представил в разные инстанции свыше 80 докладов и исследований².

---

² См.: **Кутанин М.П.** Саратовский кабинет по изучению преступности и преступника / В кн.: Пути советской психоневрологии. – Самара, 1931.

Возникновение Московского криминологического кабинета связано с проведенным в апреле 1923 г. обследованием арестных домов Москвы. Материалы обследования оказались настолько

интересными и ценными, что напрашивался вывод о необходимости организации постоянного изучения личности преступника и преступности. В связи с этим в 1923 г. при Административном отделе Московского Совета был создан Кабинет по изучению личности преступника и преступности. В нем работали криминалисты-социологи, психиатры, психологи, антропологи, биохимики, статистики. Впоследствии кабинет был передан в ведение Мосздравотдела, и это определило направление его деятельности, поставив на первое место всестороннее изучение личности правонарушителя с общебиологической (медицинской) и социально-экономической точек зрения.

Московский кабинет разработал несколько форм анкет. Программа детального обследования содержала 43 вопроса, которые заполнялись несколькими специалистами: криминалистом-социологом, психологом, антропологом, психиатром, биохимиком.

Социологическое обследование предполагало "выяснить сложный социологический процесс создания антисоциальной личности, внезапного катастрофического ее образования или, наоборот, постепенного разрастания в ней антисоциальных навыков¹". Выяснялись условия детства правонарушителей, причины повторного совершения преступлений, особенно молодыми заключенными, чтобы выявить в каждом конкретном случае влияние тех социально-экономических условий, в которых проходила прошлая жизнь обследуемого. Заключение социолога давало материал и для правильного выбора меры наказания для обвиняемого.

---

¹ Изучение личности преступника в СССР и за границей. – М., 1925. – С. 19.

То обстоятельство, что Московский кабинет находился в ведении здравотдела, накладывало отпечаток на характер проводимых им исследований и научных работ, которые носили преимущественно биопсихологический характер. Показательны в этом плане сборники "Преступник и преступность", выпущенные кабинетом.

Организованный в 1926г. кабинет в Ростове-на-Дону также придерживался биопсихологического направления в своих исследованиях. Руководил работой кабинета доктор А. В. Браиловский, труды кабинета и, в частности, его сборники "Вопросы изучения преступности на Северном Кавказе" издавало краевое управление здравоохранения, авторами статей были, главным образом, врачи.

В Ленинграде второй криминологический кабинет был организован при губернском суде в 1925г. Основной формой работы кабинета были кружки, занятия в которых были организованы по лабораторному методу. Кроме того, кабинет проводил анкетные обследования. Им были проведены обследования детской преступности, растратчиков, хулиганов, воров, убийц. Полученные данные позволили выпустить ряд работ: "Убийцы", "Половые преступления", "Хулиганство". Коллективная работа кабинета "Убийцы" – попытка дать историко-социологический анализ одного из тягчайших преступлений. Задача работы – "Отыскать первопричины этого преступления, ведущие от личности убийцы к факторам материальным и культурным, которые противопоставляют преступную личность обществу"¹.

---

¹ Убийцы.–М.,1928.

Белорусский криминологический кабинет был открыт 30 октября 1926г. при факультете права и хозяйства Белорусского госуниверситета. В состав кабинета входили представители НКЮ, НКВД, Наркомздрава, Наркомпроса. В кабинете действовали две секции: криминальной социологии, криминальной психологии и психиатрии. От ЦСУ БССР кабинет получал статистические данные о преступности, о соотношении различных видов преступлений, сведения из области моральной статистики. Тесный контакт с исправительно-трудовыми учреждениями позволял работникам кабинета обследовать отдельных заключенных, организовывать массовые обследования с целью изучения поведения, быта, труда,

творчества заключенных. Основной формой опроса были анкеты. Результаты обследований позволяли индивидуализировать исправительно-трудовое воздействие на заключенных².

---

² **См. Слупский С.Е.** Белорусский кабинет по изучению преступности //В кн.: Проблемы преступности. – М., 1929. - Вып.4.

Следует отметить, что в деятельности Белорусского криминологического кабинета роль психиатров и других представителей естественных наук была сравнительно невелика, социологические исследования здесь проводились в более широком объеме по сравнению с другими кабинетами. Основная линия работы Белорусского кабинета, как писал его руководитель проф. К.А. Ленц, – изучить преступность, чтобы ее ликвидировать³.

---

³ **Ленц А.К.** Белорусский кабинет по изучению преступника и преступности, его цели и характер деятельности //Вестник НКЮ БССР. – № 1. Как можно видеть, иллюзия о “ликвидации” преступности – иллюзия давняя {прим. ред.}.

В Украине изучение преступности и личности преступника велось в различных учреждениях. Первым из них была юридическая клиника при юридическом факультете Киевского института народного хозяйства, организованная в 1924г.⁴ Юридическая клиника существовала как учебно-вспомогательное учреждение при юридическом факультете, одной из целей которого являлось социологическое изучение преступления и преступника и ознакомление студентов с методикой исследования. Юридическая клиника не имела ни штатных работников, ни каких-либо ассигнований на оборудование и работу, поэтому масштаб ее деятельности был невелик.

---

⁴ См.: **Тихенко С.И.** О юридической клинике КИНХа // Вестник советской юстиции. – 1927.–№ 3.-С. 104–106.

Большую работу по изучению проблем преступности проводил

Киевский институт научно-судебной экспертизы¹. Он исследовал этиологию и динамику преступности, личность отдельных правонарушителей, а также занимался пенитенциарными проблемами. Массовое обследование правонарушителей проводилось в киевских исправительно-трудовых учреждениях социологами и врачами-психиатрами.

---

¹ См.: **Зиверт В.** Киевский институт научно-судебной экспертизы и его работа в области изучения преступника и преступности // Вестник советской юстиции. – 1927.–№24.–С. 138.

Всеукраинский кабинет по изучению личности преступника и преступности был образован в 1924 г. по инициативе сотрудников Одесской губернской исправительно-трудовой инспекции и ученых. По положению о кабинете целью его было “содействие исправительно-трудовым органам в деле правильного применения методов исправительно-трудового воздействия наряду с исследованием фактов преступности как социального явления”².

---

² Деятельность Всеукраинского кабинета по изучению преступника и преступности // В кн.: Изучение преступности и пенитенциарная практика. – 1923 – Вып. 2. – С. 163.

Криминологические кабинеты были организованы и в Закавказье. В Баку в 1926г. при местах заключения был создан кабинет по изучению преступности и борьбе с ней. Сотрудники кабинета проводили различные обследования, изучали уголовные дела и личность преступников в местах заключения, подвергая их экспериментально-психологическому, характерологическому и психопатологическому обследованию. Помимо своей основной работы по изучению преступности, сотрудники кабинета проводили занятия с воспитателями мест заключения по проблемам криминологической психологии и т. д. Руководителем Бакинского криминологического кабинета был врач-психиатр А.А.Перельман³.

---

³ Государственный архив Азерб. ССР. –Ф. 27,–Он. 1,– Ед. Ф.

Аналогичный кабинет был организован в Тифлисе в 1930г. под названием Государственный кабинет по изучению преступности и преступника, работавший под руководством психиатра-невролога Шенгелая. То обстоятельство, что оба кабинета работали под руководством врачей-психиатров, также наложило отпечаток на характер их деятельности и печатных работ.

В целях организационно-методической координации проводимых в стране криминологических исследований в марте 1925 г. при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР был образован Государственный институт по изучению преступности и преступника. По существу он стал первым в стране центром изучения преступности¹. В составе института действовали четыре секции: социально-экономическая, пенитенциарная, биопсихологическая и криминалистическая.

---

¹ Тогда еще о термине "криминология" и говорить не приходилось (прим. ред.).

К числу наиболее серьезных теоретических исследований этого периода в первую очередь относятся труды М.Н. Гернета, А.А. Герцензона, Д. П. Година, В. И. Куфаева, Е.И. Тарновского, В. И. Халфина, А.С. Шляпочникова и др.

М.Н. Гернет – автор ряда монографических работ: "Моральная статистика" (1922г.), "Преступность и самоубийство во время войны и после нее" (1927 г.), "Преступность за границей и в СССР" (1931 г.). В.И. Куфаев написал книгу "Юные правонарушители", выдержавшую три издания (1924, 1925, 1929гг.). Е.И. Тарновский известен как автор глубоких статей: "Движение преступности в РСФСР за 1922-1923гг." (1924г.), "Основные черты современной преступности" (1925 г.) и др. А.А. Герцензону в тот период принадлежал ряд работ: "Изучение Московской преступности", Отчет за 1926г. Им опубликован первый советский курс уголовной статистики,

выдержавший четыре издания (1935-1948 гг.). В.И. Халфин написал работу "Размеры преступности в РСФСР" и др.

На основании изучения уголовных дел и преступников Государственный институт проводил комплексные исследования растрат и растратчиков, убийств и убийц, хулиганства и хулиганов, заключенных, осужденных к высшей мере наказания и др.²

---

² Растраты и растратчики. – Вып. 1. – М., 1926; Убийство и убийцы. – М., 1926 .; Хулиганство и хулиганы, – М., 1929 .

Государственный институт по изучению преступности и преступника в 1931 г. был ликвидирован. В ЦСУ закрыли отдел моральной статистики. На долгие годы (с 1930 по конец 50-х годов) криминологические исследования были, по существу, преданы забвению.

3. Развитие криминологии в 60-х гг. и ее современное состояние

В конце 50-х годов, с развенчанием периода культа личности, положение дел с продолжением криминологических исследований изменилось к лучшему. В специальной юридической литературе стало появляться значительное число статей, авторы которых выдвигали актуальные вопросы борьбы с преступностью¹.

---

¹ **Шаргородский М.Д.** Некоторые задачи советской правовой науки в настоящее время// Ученые записки ЛГУ. – 1955. – № 187. – Вып. 6. С. 5; **Кудрявцев В.** Развивать науку советского уголовного права// Социалистическая законность. – 1956г.–№ 1.–С. 29 и др.

На совещаниях и конференциях, организованных Прокуратурой СССР и Верховным Судом СССР, юридическими научно-исследовательскими институтами и высшими учебными заведениями были намечены соответствующие мероприятия, планировались исследования, что в целом было направлено на развитие

исследований преступности.

В новое уголовно-процессуальное законодательство (1961 г.) были включены нормы, регламентирующие обязанности органов следствия, прокуратуры и суда выявлять по каждому уголовному делу причины и условия, способствующие совершению преступлений (например, в ст. 21, 68, 140, 392 УПК РСФСР).

В эти годы значительная работа была выполнена сектором уголовного права ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР, ВНИИ охраны общественного порядка при МООП СССР, сектором по изучению и предупреждению преступности Института государства и права Академии наук СССР.

Заметно оживилась деятельность по изучению преступности и ее причин кафедр уголовно-правового цикла юридических факультетов университетов и институтов.

С 1957г. проблемами криминологии занимались ученые юридических факультетов Ленинградского, Воронежского и Латвийского университетов, Харьковского, Саратовского и Свердловского юридических институтов, секторов философии и права ряда Академий наук союзных республик, кафедр высших школ охраны общественного порядка.

Основы советской криминологии впервые стали преподавать в 1964г. на юридическом факультете Московского университета и Свердловского юридического института.

В этот период, в самом начале 60-х годов, были опубликованы первые теоретические труды по проблемам криминологии (а не в рамках уголовного права, как ранее): С.С. Остроумова "Преступность и ее причины в дореволюционной России" (1960 г.), А. Б. Сахарова "О личности преступника и причинах преступности в СССР" (1961 г.), А.А. Герцензона "Предмет и метод советской криминологии" (1962г.), Г.М. Миньковского, В.К. Звирбуля и др. "Предупреждение преступлений" (1962 г.) и др.

Если говорить о целенаправленных эмпирических криминологических исследованиях, то к этому времени они были

проведены лишь небольшими группами ученых под руководством А.А. Герцензона (Изучение преступности в Ярославской области) и В. Г. Танасевича (Изучение причин хищений государственного и общественного имущества).

В 1963г. был образован Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности¹. Это был значительный шаг в развитии криминологии. Перед институтом была поставлена задача объединить и возглавить исследования в этой области. В составе института были образованы сектора: общей методики изучения и предупреждения преступности (А.А. Герцензон); изучения причин и разработки мер предупреждения хищений социалистической собственности (В. Г. Танасевич); преступлений против личности (С. С. Степичев); преступлений несовершеннолетних (Г.М. Миньковский); предварительного следствия (А.И. Михайлов); прокурорского надзора (В.К. Звирбуль); криминалистической техники (Н.А. Селиванов). Первым директором института был назначен И. И. Карпец, заместителями В.Н. Кудрявцев и Г.И. Кочаров.

---

¹ В настоящее время Институт проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной Прокуратуры Российской Федерации.

В этот период получили активное развитие конкретные криминологические исследования, появились теоретические работы².

---

² **Сергиевский В.** О советской криминологии //Правоведение. – 1963. – №2; **Карпец И.** О некоторых вопросах методологии в уголовном праве и криминологических исследованиях //Советское государство и право. - 1964. - № 4; **Остроумов С., Кузнецова Н.** О преподавании советской криминологии //Советское государство и право. – 1964. – № 11; **Берензон А., Эминов В.** Развитие криминологии в самостоятельную науку //Правоведение. – 1965. – № 1; **Ковалев М.** Советская криминология и ее место в системе юридических наук //Правоведение. – 1965. – № 1.

В дальнейшем к наиболее крупным теоретическим трудам

относятся работы: А.А. Герцензона "Введение в советскую криминологию" (1965г.), В.Н. Кудрявцева "Причинность в криминологии" (1968г.), И.И. Карпеца "Проблема преступности" (1969г.), Н.Ф. Кузнецовой "Преступление и преступность" (1969 г.), А.М. Яковлева "Преступность и социальная психология" (1970г.), М.И.Ковалева "Основы криминологии" (1970г.), В.К. Звирбуля "Деятельность прокуратуры по предупреждению преступлений" (1971г.), Г.А. Аванесова "Теория и методология криминологического прогнозирования" (1972г.), А.С. Шляпочникова "Советская криминология на современном этапе" (1973 г.) и др.

Для этого и последующего периодов характерна бурная активизация криминологических (теоретических и прикладных) исследований. Опубликовано значительное число монографий и пособий, положительно оцененных практикой.

Криминология как самостоятельная наука и учебная дисциплина все более утверждается в качестве научной базы для разработки уголовной политики, научно-методической основы нормотворчества и практики борьбы с преступностью.

В 1966 г. выходит первый отечественный учебник по криминологии, подготовленный Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, выдержавший затем три издания и приведший к созданию в начале 80-х годов первого в истории советской (и русской) науки Курса криминологии¹.

---

¹ **Криминология.** – М.: Юридическая литература, 1966,1968, 1979; Курс советской криминологии – М.: Юридическая литература, 1985, 1986.

Развитие науки привело к созданию кафедр криминологии в ряде высших юридических учебных заведений страны: Московском², Екатеринбургском юридических институтах, Академии и высших школах МВД. Преподавание криминологии было ориентировано на получение выпускниками вузов не только твердых знаний о

проблемах борьбы с преступностью, конкретных ее видов, но и на реальную возможность активного их участия в разработке, реализации и оценке различных социально-правовых программ, законодательных норм и иных документов – так называемых криминологических экспертизах, способных своевременно оказывать необходимое антикриминогенное воздействие.

---

² В настоящее время Московская Государственная юридическая академия.

В последние годы происходит и интенсивное развитие социально-психологических исследований в криминологии, направленных на углубленное изучение свойств и признаков лиц, совершающих преступления, причин и механизмов индивидуального преступного поведения (М.Ю. Антонян, М.И. Еникеев, Г.Х. Ефремова, М.М. Коченов, В.В. Гульдан, Е.Г. Самовичев, А.Р. Ратинов, А.М. Яковлев и др.)

Благодаря этим исследованиям в настоящее время имеется возможность использовать в практике борьбы с преступностью научно обоснованные и достоверные данные о природе, мотивах и причинах совершения тяжких насильственных преступлений против личности и других правонарушений.

Отрадным является и то, что этот период развития криминологии, хотя и сопровождался в ходе дискуссий, мягко говоря, некорректными их формами, характерен решительным освобождением от догматических и схоластических стереотипов, переосмыслением многих теоретических постулатов, несмотря на идеологическую зажатость науки. Выработалось более объективное отношение к криминологическому и социологическому наследию при неременном понимании и восприятии тех научных ценностей, которые сыграли свою положительную роль, учете того, что осталось лишь гипотезой либо необоснованно извращалось, вульгаризировалось и незаслуженно отвергалось, а также активное использование всего, что сегодня продолжает действовать и имеет творческое, позитивное

значение.

Большую роль в координации криминологических исследований, объединении усилий ученых страны в разработке теоретических положений и практических рекомендаций для улучшения борьбы с преступностью играет криминологическая ассоциация (президент – проф. Долгова А.А.). Помимо криминологов, упомянутых выше, а также докторов наук, профессоров, данные о которых приведены в заключительной части учебника, значительный вклад в развитие криминологии внесли: С.Б.Алимов, С.П. Бузынова, В.Г.Демин, Г.И. Забрянский, Н.П. Косоплечев, И.П. Кондрашков, И.М. Мацкевич, В.В. Панкратов, В.Д. Пахомов, Э.И. Петров, Г.М. Резник, В.А. Серебрякова, А. П. Сыров и другие научные сотрудники криминологических секторов Института государства и права РАН, Института проблем укрепления законности и правопорядка, НИИ МВД Российской Федерации и др.

Признанием заслуг в области создания теоретических основ криминологии и организации борьбы с преступностью явилось присуждение в 1984г. Государственной премии СССР И.И. Карпецу, В.Н. Кудрявцеву, Н.Ф. Кузнецовой, А.Б. Сахарову, А.М. Яковлеву.

Вместе с тем следует отметить, что на пути дальнейшего развития криминологии, более полного и эффективного ее использования в борьбе с преступностью остается еще много резервов и возможностей.

Современный период перехода страны на рельсы рыночной экономики, сопровождающийся развалом экономики, политическими и социальными конфликтами, и, как следствие, – ростом преступности, с одной стороны, осложняет изучение преступности, а с другой – объективно обязывает ученых совместно с практиками и специалистами смежных наук начать новый виток ее исследования. Многие теоретические постулаты не выдержали испытания временем и требуют переосмысления. Хотелось бы предостеречь ученых и практиков от совершения ошибок прошлого: это отбросит науку назад.

ГЛАВА VII

КОНЦЕПЦИИ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ В ЗАПАДНОЙ КРИМИНОЛОГИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

1. Рационалистическая концепция причин преступности

В 1839 г. французская Академия морали и политических наук в Париже предложила в качестве задачи для исследования раскрыть путем прямого наблюдения, каковы те элементы в Париже или в ином крупном городе, из которых состоит часть населения, образующая опасный класс вследствие своих грехов, невежества и бедности. Фрейгер Г.А. - сотрудник полицейской префектуры Парижа в своем труде "Опасные классы и население больших городов"¹ составил "моральную топографию", т. е. образ жизни, взгляды и привычки тех, кто, по его мнению, образует опасный класс французского общества. Фрейгер пришел к выводу, что бедняки представляют собой ту же опасность для общества, что и действительные преступники, от которых, по убеждению Фрейгера, их мало что отличает. К их числу он отнес почти восьмую часть рабочего класса Парижа. С большой убежденностью Фрейгер приписал моральным дефектам личности те жалкие условия, в которых находились эти люди.

---

¹ Естественно, употребляемое Г.А. Фрейгером понятие "класс" существенно отличается от этого же понятия, употребляемого в философской и, в частности, марксистско-ленинской литературе (прим. ред.).

В то же время в Великобритании вышла книга Г.Мэйхью "Рабочие и бедняки Лондона" с подробным описанием тех, кто работал и поддерживал себя, в отличие от тех, кто, по мнению Мэйхью, не мог и не хотел работать, с изложением биографий преступников, воспроизведением социальной и моральной атмосферы, в которой они выросли и проводили всю жизнь. Ясно

осознавая важность условий жизни в этой среде, он тем не менее, как и Фрейгер, указывал, что "главным фактором был отказ паупера, или преступника, работать, отказ, обусловленный внутренним моральным дефектом". Приводя эти слова Фрейгера, Л. Радзинович отмечает: "Это служило интересам и утешало совесть тех наверху, кто считал опасные классы независимой категорией, отделенной от господствующих социальных условий"².

---

² **Radzinowicz**L. Ideology and Crime. – L., 1966. - P. 38.

Так "человек преступный" обретает новое обличье - представителя особой расы (класса), морально ущербной и злобной, живущей за счет нарушения "фундаментальных законов упорядоченного общества", в котором каждый должен содержать себя честным и прилежным трудом. Те, кто не делает этого, - "бродяги, варвары, дикари"¹, движимые злой волей и склонные к преступлению.

---

¹ Там же. С. 39.

Возникновению нового представления о личности преступника, а следовательно, и о причинах преступности, предшествовал один из наиболее грандиозных в истории социальных переворотов - смена феодального строя буржуазным, замена религиозного мировоззрения философией гуманизма и просвещения.

Философами-просветителями XVIII в. (Монтескье, Вольтер, Беккариа и др.) впервые была сделана попытка противопоставить средневековому, теологическому объяснению мира объяснение, основанное на рациональном, научном, во многом стихийно-материалистическом понимании природы и общества. С этих же позиций они стремились определить понятие преступления, преступности и ее причин. Английский философ-материалист и просветитель А. Коллинз писал, что "рассказы о власти дьявола основывались на лживости одних и доверчивости других" и что "казни ведьм были на самом деле убийствами", что свободомыслящие люди заслужат славу "и в том случае, если они вырвут из рук священников

власть, благодаря которой последние губят столь много жизней и репутаций невинных людей и возможность пользования которой дала и всеобщая вера в огромную власть дьявола и в существование ведьм, и в том случае, если они изгонят самого дьявола”². Свободомыслие изгоняет дьявола, освобождает разум от суеверий. Освобождение разума выступало как неизбежная предпосылка освобождения человека, а стремление распространить свет знания и разума -как высшая цель и предназначение философии. В политическом плане это была борьба за права личности против влияния церкви и феодального государства, за демократию против абсолютизма, за раскрепощение самого человека от пут феодальной зависимости.

---

² **Коллинз А.** Философское исследование человеческой свободы. Английские материалисты XVII века.-М.: Мысль, 1967.-Т.2.-С.92.

Вопреки религиозным догмам и теологическому пониманию причинности человеческого поведения, философами-просветителями было сформулировано понятие преступления как акта свободной воли человека, который не есть игрушка в руках высших сил, но сознательно действующий и свободный в своих поступках индивидум.

В этот период радикально меняется представление об обществе, о природе человека.

В центр системы общества помещается человек, наделенный неотъемлемыми правами, который “по природе обладает властью... охранять свою собственность, т. е. свою жизнь, свободу и имущество, от повреждений и нападений со стороны других людей”¹.

---

¹ **Локк Д.** Избранные произведения: В 2-х т. - М.: Соцэкиз, 1960. - Т.2. -С. 50.

Право собственности выступает здесь как данная от природы характеристика человека, забота о своем благополучии -законный центральный мотив его действий.

По этим параметрам выстраивается и шкала этических ценностей, наполняются новым содержанием понятия добра и зла, добродетели и порока, которые отныне не потусторонние, вземные категории - они вытекают из самой природы. При этом зло, порок, преступление - нарушения естественного, нормального, разумного порядка вещей.

Собственность, ее свободное приобретение и обладание ею становятся объективно олицетворением позитивного действия и поведения; посягательство на собственность - столь же естественным, натуральным преступлением. Истоки преступления, как и истоки добродетели, - в самом человеке. "Чем более неистовы страсти, тем более необходимы законы, чтобы их сдерживать"².

² **Трактаты.** - М.: Наука, 1969. - С. 67.

Выражая прогрессивные для своего времени взгляды, итальянский просветитель и гуманист Чезаре Беккариа в своих трудах выводил сферу отправления уголовного правосудия из религиозно-феодалных догм³, Он ограничивал сферу господства феодально-полицейского государства, церковной юстиции над людьми, утверждая, что им подвластны, им подсудны лишь дела людей, но не их души. Дела подсудны только тогда, когда они реально вредны обществу, и закон ясно и прямо говорит об этом. Закон же должен быть обязателен и для граждан, и для правителей.

---

³ См.: **Беккариа Ч.** О преступлениях и наказаниях. -М.: Юриздат, 1939.

Представления о преступности и личности преступника, характерные для просветительно-гуманистического направления в уголовном праве, обладали рядом достоинств. Эти концепции прямо противостояли феодально-средневековому произволу. В то же время они характеризовались чрезвычайно уязвимой для научной критики абстрактностью и идеалистическим, метафизическим характером разрабатываемых ими категорий. Категория абстрактной личности с

присущими ей естественными правами, неотъемлемыми по самой своей природе, не менее абстрактная категория естественного закона безусловно помогали в отстаивании прав личности представителей класса развивающейся буржуазии. Формальное требование равенства правосудия независимо от сословных привилегий также служило этой цели.

Имелась, однако, и обратная сторона утверждения абсолютной, абстрактной свободы и независимости личности. Это приводило к почти полному отрицанию зависимости поведения от каких-либо объективных, социальных, социально-психологических или иных причин и условий. Это означало отрицание каких-либо различий в свойствах личности, отказ от допущения различных степеней ответственности. Не признавая за феодальным государством и церковью права руководить моралью лица, требуя не вторгаться в его свободный дух, эта позиция одновременно означала то, что функцией наказания как раз и должно стать это вторжение в моральную позицию личности, вторжение, которое создавало бы в сознании лица противовес противоправным устремлениям, прививало бы ему новую систему социальных ценностей, высшей из которых становилось обладание собственностью.

Отвергая религиозное истолкование преступления как проявление греховности, податливости силам зла, Беккариа вместе с тем утверждал, что преступность есть всего лишь результат неспособности масс усвоить твердые правила поведения. Чтобы принудить их усвоить эти правила и необходимо наказание. По этой концепции лицо, совершающее преступление, - это независимый от каких-либо объективных факторов, строго рассуждающий индивидуум, всегда взвешивающий последствия преступного акта и решающий совершить преступление вследствие такого расчета. Она исходит из того, что все люди в равной мере способны противостоять преступному намерению, все они заслуживают равное наказание за равные преступления и что на одинаковое наказание они реагируют совершенно одинаково. Так была сформулирована основа полностью

возмездной системы уголовной юстиции с пропорциональным воздаянием за причинение заранее определенного зла.

Идеалистический рационализм - такова обобщенная характеристика криминологических воззрений Беккариа, как и многих других ярких представителей просветительно-гуманистического направления.

Понимание преступления как акта чистой воли закрывало путь к познанию объективных закономерностей, детерминирующих человеческое поведение, заставляло возлагать все надежды на сознательность людей, на их убеждение, а то и устрашение. Как и во многих других случаях, в истории развития человеческой мысли положения, обладавшие относительной истинностью и ценностью, будучи возведенными в абсолют, не только теряли свою истинность, но и становились тормозом на пути научного и социального прогресса.

В своем стремлении освободить человека от пут политической тирании философы-просветители поставили его волю, его разум не только над современными формами государственного и общественного устройства, но и над объективными законами развития природы и общества. Индетерминизм, или идеалистически абсолютная свобода воли, - таков был логический результат. На место одной абстракции - абсолютной власти бога и средневекового государства - ставилась, таким образом, другая абстракция, неизмеримо более привлекательная и человечная, но все же именно абстракция - абстракция свободной воли.

Нельзя при этом не отметить наличие прозрений более глубокого характера, которые встречаются у Беккариа. Так, он говорил, что кража является обычно преступлением нищеты и отчаяния, преступлением той несчастной части человечества, которой право собственности оставило возможность одного лишь голодного существования.

Общество постулируется свободным, а люди равными. Поэтому тот, кто преуспел, - капиталист, собственник - занял место воплощенной добродетели, "Богатство постепенно становится - в

противовес аскетическому идеалу средневековья - вполне позитивной и человеческой ценностью". Бедняк, неимущий занимают свое место "лентяя", склонного к безделью и воровству, морально ущербного субъекта, нарушающего условия общественного договора. "Всякий преступник, посягающий на законы общественного состояния, становится по причине своих преступлений мятежником и предателем отечества"¹.

---

¹ **Руссо Ж.-Ж** Указ соч. - С. 175.

Свобода, полагал А. Коллинз, означает способность человека поступать так, как он того желает или предполагает. Человек - разумное и чувствующее существо, его поведение детерминировано единственно его разумом и чувствами. При этом не может быть никаких мотивов, кроме удовольствия и страдания, которые заставляли бы человека совершать какое-либо действие или воздерживаться от него. "Мораль или добродетель состоит в таких действиях, которые по собственной природе и вообще являются приятными; а безнравственность или порок состоит в таких действиях, которые по своей собственной природе и вообще являются неприятными", при этом высоконравственным должен быть тот человек, который строго детерминирован правильно понятыми удовольствием и страданием, а следовательно, лишь вознаграждение и страдания направят желания людей к тому, чтобы соблюдать, а не нарушать законы¹.

---

¹ **Коллинз А.** Указ. соч. - С. 55, 54.

Если сознание человека никак не детерминировано социальной реальностью, если оно не связано с ней, значит общество и не ответственно за преступность, представляющую собой в этом случае совокупный результат злой воли преступника. Чем безупречнее представляется общество, тем более порицаемым и порочным выглядит преступник. В этом случае все социальные беды, несчастья и просчеты, конфликты и противоречия общества можно объяснить

моральными пороками, злой волей определенной категории людей. Козел отпущения меняет свое обличье, но его функция воспроизводится вновь.

“Если, например, убийцы или какие-нибудь порочные члены общества изолируются от общества лишь как нарушители общественного порядка, недостойные жить среди людей, то ясно, что они в таком случае настолько далеки от того, чтобы считаться свободными агентами, что их устраняют от общества так же, как отсекают зараженную червоточинной ветвь дерева или убивают на улицах бешеных собак. И наказание по отношению к ним справедливо, поскольку оно освобождает общество от злонамеренных членов”². Если воля абсолютно свободна, лишь удовольствие или страдание руководят людьми, если все равны, общество устроено справедливо и при этом одни обогащаются, а другие идут на дно, образуя преступный класс, то лишь суровое наказание нужно такому обществу - и ничего более (и чем суровее, тем лучше). “Точно так же у нас вешают ворон и грачей, чтобы отогнать птиц от зерна, как вешают убийц, закованных в цепи, чтобы удержать других от преступления”³.

---

² Там же. -С. 58.

³ Там же.-С. 61.

К началу XVI в. в Европе произошло важное социальное и экономическое событие - началось массовое обезземеливание крестьян.

Пашни превращались в пастбища, земледелие совершенствовалось, число рук, необходимых для обработки земли, резко сокращалось. Крестьяне массами изгонялись из деревень. Началось жестокое приучение крестьянских масс к железной дисциплине капиталистического производства.

Такой оказалась оборотная сторона постулата свободной воли, абстрактного гуманизма в реальном социальном контексте, цена выведения спекулятивным путем категорий добра и зла из природы

человека. Поистине трагичным явилось противоречие между постулатом господства свободы и разума в обществе, пришедшему на смену феодализму, с его реальной социальной природой и реальной историей капитализма эпохи первоначального накопления.

Основанные на разуме высокие этические идеалы, выдвинутые просвещением, понимание природы человека и общества, основанное на спекулятивном мышлении, т. е. достигнутое путем логических рассуждений, стали легкой добычей развившихся к этому времени естественных наук, которые "взбунтовались и с поистине плебейской жадой правды действительности до основания разрушили возведенные фантазией великолепные сооружения"¹. Ведущее место среди этих наук заняли биология и антропология.

---

¹ **Швейцер А.** Указ. соч. - С.35.

2. Антропологические концепции причин преступности

"Внезапно однажды утром мрачного декабрьского дня я обнаружил на черепе каторжника целую серию атавистических ненормальностей... аналогичную тем, которые имеются у низших позвоночных. При виде этих страшных ненормальностей - как будто ясный свет озарил темную равнину до самого горизонта - я осознал, что проблема сущности и происхождения преступников была разрешена для меня"², - такие слова были сказаны в 70-х годах XVIII в. тюремным врачом, итальянцем Ч. Ломброзо. Он увидел, по его убеждению, в чертах преступника характерные черты примитивного, первобытного человека и животных. "Преступник - это атавистическое существо, которое воспроизводит в своей личности яростные инстинкты первобытного человечества и низших животных"³.

---

² **Radzinowicz L** OP. cit. - P. 29.

³ **Ferrero J.** Lombroso's Criminal Man. - N.Y., 1919. - P. XIV.

Преступниками не становятся, заявил он, преступниками рождаются. Они обладают отчетливо различными физическими

чертами. Прирожденные индивидуальные факторы - основные причины преступного поведения, утверждал он. Ломброзо разработал таблицу признаков прирожденного преступника - таких черт (сигм), которые, выявив путем непосредственного измерения физических черт того или иного лица, можно было, как верил он, решить, имеем ли мы дело с прирожденным преступником или нет.

Нетрудно увидеть в этой концепции перенесение эволюционно-биологической теории развития видов Чарльза Дарвина в сферу изучения преступности. В самом деле, если эволюционно человек произошел от человекоподобной обезьяны, затем пережил стадию первобытной дикости, то не есть ли существование преступников проявлением атавизма, т. е. внезапным воспроизведением на свет в наше время среди современных, цивилизованных людей людей первобытных, близких к своим человекообразным предкам? К тому же и у Дарвина находили такое высказывание: "В человеческом обществе некоторые из наихудших предрасположенностей, которые внезапно, вне всякой видимой причины проявляются в составе членов семьи, возможно, представляют собой возврат к первобытному состоянию, от которого мы отделены не столь многими поколениями. Эта точка зрения как будто бы находит подтверждение в общераспространенной поговорке о черной овце¹.

---

¹ **Darwin C.** The Descent of Man and Selection in Relation to Sex. – L., 1874. - P. 137.

Первые же проверки таблиц Ломброзо показали, однако, что наличие у преступника особых физических черт, отличающих их от всех остальных современных людей и сближающих их с первобытным человеком, не более чем миф. Теория Ломброзо и вытекающие из нее современные мистификации исходят из положения о том, что между некоторыми физическими чертами и характеристиками организма человека, с одной стороны, и преступным поведением, с другой, существует определенная зависимость, что моральному облику соответствует и физическое строение человека. Следует указать, что

в повседневном, бытовом сознании, отчасти в художественной литературе и других произведениях искусства (не самого высокого уровня), действительно фигурирует стереотип преступника ломброзианского типа (фигура злодея), которому противостоит добродетельный герой, чье физическое преимущество всегда дополняется преимуществом моральным. Однако никакого научного обоснования такие совпадения, конечно, не имеют.

В 1913 г. английский криминолог Горинг² проверил исследование Ломброзо, сравнив заключенных со студентами Кембриджа (1000 человек), Оксфорда и Абердина (959 человек), с военными служащими и учителями колледжей (118 человек). Оказалось, что никаких различий между ними и преступниками не существует. Подобное исследование и с теми же результатами осуществил В. Хиле в 1915 г.³

---

² См.: **Goring C.** The English Convict. - L., 1913.-P. 173.

³ **Healy W.** The Individual Delinquent. - Boston, 1915.

Теория Ломброзо покоится также на представлении о том, что физическая норма (совершенство тела) само собой подразумевает совершенство моральное и что якобы вообще существует объективная норма (единая для всех времен и народов) физических черт человека. Ломброзо искренне считал, что для преступника характерно наличие черт "монгольского" типа. Он писал, что эти черты, характеризующие, по его мнению, преступника, "приближают преступника-европейца близко к доисторическому человеку и монголу"¹.

---

¹ **Hartung F.** Crime, Law and Society. - Detroit, 1965. - P. 39. В США сегодня говорят, что преступность - это удел по преимуществу черных и вообще "цветных" (прим. ред.).

И как только была развеяна легенда об анатомических отклонениях, предрасполагающих к преступлению, возникли новые течения подобного же рода, в основу которых были положены либо особенности эндокринной системы, желез внутренней секреции, либо

психофизическая конституция людей (теория немецкого психиатра Э. Кречмера), либо врожденные свойства нервной системы (экстраверты и психопаты английского психиатра Айзенка) и т. д.²

---

² **Eysenk H** Crime and Personality. -J., 1973.

Развитие генетики, возможность в не столь отдаленном будущем расшифровки генетического кода, законное само по себе стремление подвести научную базу под изучение преступности вновь и вновь вызывают к жизни попытки увязать противоправное поведение с биолого-анатомическими, врожденными чертами личности.

Между тем преступность - не биологическая, а социальная категория (иное не доказано). Ее изменчивость с изменением социальных условий является бесспорным фактом. Бесспорна также стабильность биологически наследуемых признаков. Но если из двух сопоставляемых явлений одно непрерывно меняется, а другое нет, то трудно усмотреть основание для того, чтобы приписать им причинно-следственную связь. Индивидуальные свойства и качества, в том числе и врожденные, связанные с уникальным характером генетической программы каждого человека, безусловно, определяют многое в его поведении. Определяют (на уровне возможного), но не являются причиной.

Вызывает решительные возражения попытка подразделить эти врожденные свойства на криминогенные, определяющие антисоциальное поведение, и положительные, ведущие человека по пути добродетели, более ценные и менее ценные. Одной из разновидностей такого оценочного подхода к врожденным особенностям генетической программы является теория повышенной криминогенности лиц с набором хромосом типа ХУУ.

Известно, что в результате деления клеток все хромосомы, включая те из них, от набора которых зависит пол человека, распределяются таким образом, что в каждой новой клетке образуется полный набор хромосом. Сочетание хромосом типа Х и У определяет пол человека (ХХ - женщина, ХУ - мужчина). В определенном

проценте случаев это нормальное распределение может нарушаться. Одним из результатов такого нарушения (наличия лишней хромосомы иного типа, чем X и Y) ведет к рождению умственно неполноценного индивида (синдром Дауна). Возможно, далее, нарушение нормального распределения хромосом за счет наличия в новой клетке лишней, второй хромосомы Y (XY₂). В обычных условиях наличие одной хромосомы M предопределяет мужской пол человека. Отсюда возникло предположение, что у лиц с хромосомной формулой XY₂ имеются некие дополнительные характеристики "сверхмужчин" (повышенная агрессивность, сексуальность и т. д.), иными словами, возникла версия о том, что люди такого типа - прирожденные преступники.

В 1966 г. в английском журнале "Природа" был опубликован доклад криминолога П. Джекобса, где говорилось о том, что 3,5% "умственно отсталых пациентов-мужчин с опасными, насильственными или преступными наклонностями, содержащихся в одной из шведских тюрем, обладали лишней Y-хромосомой". На этом основании П. Джекобс сделал вывод о том, что "у некоторых лиц побуждение к насилию может быть врожденным - может быть отнесено к тому, что обозначается как Y-хромосома"¹.

---

¹ Scientific Digest. - L., 1967. - P.33.

В опровержение этого вывода американский генетик Т. Поуледж привел данные, согласно которым:

а) уровень мужского гормона (тестостерона), как показали исследования, у лиц с набором хромосом XY₂ не отличается от этого уровня у лиц с набором хромосом XY, повышенная сексуальность таких лиц не подтверждена;

б) чисто физическая характеристика - повышенный рост - характерна для всех лиц с набором хромосом типа XY₂ (иных физических отклонений нет);

в) психологические различия (коэффициент интеллекта), выявленные у лиц с набором хромосом XY₂, хотя и ниже среднего по

населению в целом, совпадают с показателями, характеризующими иных лиц, содержащихся в закрытых учреждениях (все лица с набором хромосом ХУУ исследовались либо в тюрьмах, либо в больницах);

г) сочетание хромосом ХУУ встречается в среднем у одного из тысячи рожденных, и этот процент весьма постоянен, он никак не коррелирует со значительным ростом или снижением уровня насильственной агрессивной преступности;

д) главное заключается в том, что в отличие от иных нарушений набора хромосом, однозначно ведущих к появлению болезни Дауна, наличие лишней хромосомы Y не ведет к явным и специфическим отличиям психологии и поведения таких лиц.

Формы их поведения (в том числе и случаи совершения ими насильственных преступлений) ничем, по существу, не отличаются от подобных же поведенческих актов людей с нормальным набором хромосом, образующих основную массу насильственных преступников¹.

---

¹ **Powledge T.** The XYY Man. Do Criminals Really Have Abnormal Genes. - Scientific Digest.- № V., 1976. - P. 33-38. См. о проблеме социального и биологического в преступном поведении: **Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.И.** Генетика. Поведения. Ответственность. - М.: Политическая литература, 1989.

3. Концепция социальной детерминации преступного поведения

Теория социальной физики в криминологии

9 июля 1813г. на заседании бельгийской Королевской академии наук в Брюсселе выступил с докладом астроном и математик А.Ж. Кетле. Он заявил: "Мы можем рассчитывать заранее, сколько индивидуумов обогреть руки в крови своих сограждан, сколько

человек станут мошенниками, сколько станут отравителями, почти так же, как мы заранее можем подсчитать, сколько человек родится и сколько человек умрет... Здесь перед нами счет, по которому мы платим с ужасающей регулярностью –мы платим тюрьмами, цепями и виселицами”².

---

² Цит. по: **Radzinowicz L.** Ideology and Crime. -L., 1966. -P. 29.

Этот впечатляющий вывод явился закономерным следствием развития в XVIII в. демографической статистики. Однако вплоть до XIX столетия отсутствовали систематические статистические данные о преступности. Правда, еще в 1778г. И. Бентам высказал предположение о том, что в области преступности должны наблюдаться устойчивые статистические закономерности. Такая статистика, писал он, могла бы явиться наиболее совершенным методом снабжения законодателя данными, необходимыми для его работы. Такие данные могли бы составить разновидность политического барометра, посредством которого можно было бы судить об эффективности соответствующего законодательства. Точно так же, как уровень смертности говорит о физическом здоровье страны, уголовная статистика может свидетельствовать о ее моральном здоровье.

Исследования статистиков в области преступности проводились применительно к возрасту, полу, национальности, профессии и образованию преступников, к экономическим условиям, ко времени года. Центральный вывод, к которому они пришли, заключался в том, что ежегодная сумма всех преступлений, а также суммы конкретных видов преступлений сохранялись примерно одинаковыми каждый год. Такая же закономерность была обнаружена и в цифрах преступлений, характеризующих состояние преступности в определенных социальных условиях, в городе или деревне и т. д.

Было выявлено, что, складываясь из отдельных преступных актов, образуется явление, отличное от составляющих его частей, т. е. преступность как социальный феномен, который существует только

в обществе и зависит от условий этого общества.

Чем же отличается преступность, т. е. совокупность преступлений, от каждого отдельного преступления? Как эту проблему решали наши предшественники? Суть состоит в том, что если каждое отдельно взятое преступление могло случиться, а могло и не случиться, то по отношению к совокупности таких случайных явлений подобный подход невозможен, здесь приходится констатировать, что "это не только могло, но и должно было случиться", т. е. преступность в целом есть явление закономерное для конкретных условий конкретного общества.

Но если преступность в отличие от отдельного преступления существует постоянно, устойчиво проявляясь, то, следовательно, ее существование вызывается к жизни также какими-то стабильно действующими силами. Признание преступности в качестве социальной закономерности неизбежно ведет к признанию его обусловленности социальными явлениями, способствующими или препятствующими существованию преступности.

Этот вывод и сделал Кетле. "Общество, - писал он, - включает в себе зародыш всех имеющих совершиться преступлений потому, что в нем заключаются условия, способствующие их развитию; оно, так сказать, подготавливает преступление, а преступник есть только орудие. Всякое социальное состояние предполагает, следовательно, известное число и известный порядок преступников, которые являются как необходимое следствие его организации. Это наблюдение, которое на первый взгляд может показаться безотрадным, напротив, очень утешительно, если ближе всмотреться в него. Оно указывает на возможность улучшения людей посредством изменения учреждений, привычек, состояния образованности и вообще всего, что имеет влияние на их быт"¹.

---

¹ Цит. по: **Гернет М.Н.** Моральная статистика. - М., 1922. - С. 16.

Впервые, следовательно, в криминологии была подчеркнута

важность социальных условий, продемонстрирована социальная детерминированность преступности, ее относительная независимость от воли и усмотрения отдельных людей, ее производный характер от условий социальной среды.

Именно в этот период французский криминолог А. Лакассань вывел знаменитую формулу: каждое общество имеет тех преступников, которых оно заслуживает². Эта фраза была произнесена им в 1885 г. на I международном конгрессе антропологов в Риме.

---

² **Mannheim H.** Comparative Criminology – L., 1973. -Vol. 2. - P. 422.

Концепция социального детерминизма позволила превратить казавшиеся случайными и разрозненными факты в серьезный показатель господствующих социальных условий. Впервые в истории человеческой мысли преступность стали рассматривать в качестве социального явления.

Центральная идея Кетле - доказать подчиненность человеческих действий определенным законам. Он приходил к выводам о влиянии на совершение преступлений возраста людей, их пола, профессии, образования, климата, времен года и пр.³

---

³ Подробный анализ взглядов Кетле дан в кн.: **Герцензон А.А.** Введение в советскую криминологию. - М.: Юрид. лит., 1965.

Позиция социального детерминизма в криминологии влечет за собой чрезвычайно важные выводы. И первый из них заключается в том, что, **не изменив социальных условий, вызывающих к жизни преступления, тщетно было бы пытаться радикально повлиять на преступность.** Если основанием преступности являются объективные (т. е. не зависящие от воли людей) факторы, то преступность отныне перестает казаться всего лишь порождением эгоистических устремлений некоторых людей. Такое представление о преступности возникает стихийно и является чрезвычайно

устойчивым. Действительно, кажется очевидным, что совершают преступления те, кто хочет их совершить (свободная воля). Хочет совершить преступление тот, кто эгоистичен, испорчен, невоспитан. Достаточно уговорить этих людей (или запугать их) - и преступления уменьшатся, преступность исчезнет.

Если же не все в поведении людей зависит от их намерений, желаний (от их воли), если их поступками движут и объективные факторы, тогда ни жестокие наказания, ни самое совершенное уголовное законодательство, ни самая идеальная машина юстиции сами по себе радикально повлиять на преступность не в силах.

Идея о причинности в области человеческих действий, возникнув, никогда не будет вычеркнута из совокупности наук, изучающих поведение людей.

Концепцию Кетле ограничивало, однако, механическое понимание социального детерминизма. Для социальной жизни он пытался вывести законы, аналогичные принципам механики (действие равно противодействию, равновесие - основное свойство общества, оно может быть устойчивым и неустойчивым и т. д.). Законы же эти якобы едины для всех эпох и всех народов.

Именно в этом пункте проявляется ограниченность механистического детерминизма в объяснении социального феномена преступности, так как выясняется одно важное положение гносеологического характера: без статистической корреляции нет причинности, но наличие таких корреляций еще не предрешает вопроса об их содержательной характеристике. И в ходе содержательного истолкования статистических корреляций неизбежно вторжение существенного качественного элемента -той системы положений мировоззренческого характера, в пределах которой формируются взгляды исследователя, чьи установки, взгляды (и подчас предрассудки) и являются субъективным воплощением указанных объективных категорий господствующего общественного, классового сознания.

Конечно, Г. Манхейм прав, когда пишет, что "каждое общество

обладает таким типом преступности и преступников, которые соответствуют его культурным, моральным, социальным, религиозным и экономическим условиям"¹. Тут же, несколькими страницами позже, он добавляет, что преступность - это "глубоко укоренившаяся болезнь нашего общества"².

---

¹ **Mannheim Н. - Op. cit. - P. 422.**

² **Там же. С.427.**

Это добавление весьма примечательно. Оно исходит из следующих подразумеваемых предпосылок, которые важно ясно сформулировать и критически оценить: 1) преступность - социальная болезнь; 2) раз есть болезнь (как отклонение от нормы), то есть и здоровье (как воплощение нормы); 3) как бы ни было больно общество, есть возможность и перспектива вылечить его. Но излечим ли такой организм? Болезнь ли преступность или неотъемлемая часть социального строя?

Ответить на эти вопросы в рамках механистического детерминизма невозможно. "Согласно механистическому материализму все качественные различия явлений сводились к количественным; все психические явления - к материальным физиологическим процессам. Продукты человеческой деятельности механически "выводились" из низших форм движения материи без выявления их специфической природы. Редукционистская установка, требующая выводить высшее из низшего, специфически человеческое из "дочеловеческого", духовное из биологического, соединялась с механизмом в понимании связи высших и низших уровней природы, с отрицанием качественного различия между ними, специфики продуктов человеческой духовной культуры"¹. Преступность, как это ни печально признать, - также один из продуктов исторически развивающейся человеческой духовной культуры.

---

¹ **Осипова Е.В.** Социология Эмиля Дюркгейма. - М.: Наука, 1977. -С. 54.

Труды первых статистиков вдохновлялись достижениями естественных наук в описании и объяснении явлений и процессов неживой природы, в познании проявляющихся в них закономерностей, перспективой сознательного воздействия человека на материальные условия его существования. Бурный технический прогресс того времени наглядно демонстрировал возможность такой перспективы.

В этих условиях казалось заманчивым перенести успешные, эффективные методы естественных наук в традиционно философские, умозрительные, метафизические области - в сферу организации и рационального устройства человеческого общества, с той же точностью познать его законы и с тем же эффектом отрегулировать его механизм, в том числе объяснить и побороть преступность.

Создать социальную физику, познать естественно-научными методами общественный механизм, а затем наладить и отрегулировать его разумным образом - такова была цель. Результаты оказались крайне разочаровывающими. Игнорирование социокультурных детерминант поведения вело к созданию неадекватной, неполной картины общества - общества без культуры. Позиция вульгарного, механистического детерминизма показала свою несостоятельность.

Начало XX в. принесло с собой большой рост преступности.

Преступность приобрела новые отличительные черты. По мнению английского криминолога Л. Радзиновича, ее характеризует, во-первых, рост числа бездомных¹, агрессивных, разрушительных действий (hooliganism - хулиганство), во-вторых, появление некоторых иных форм насилия. Он не расшифровывает этот признак, но можно указать на такой вид преступности, как массовые убийства (слабо или совсем немотивированные убийства целых групп потерпевших). В-третьих, распространяются новые виды краж, прежде всего автомобилей, а также ценностей. В-четвертых, возрастает роль наркотиков в преступности. Пятая черта - распространение преступности "белых воротничков" (бизнесменов, директоров корпораций и т. д.). Шестая - рост числа преступников из

так называемого среднего класса -сравнительно обеспеченного слоя общества. Седьмая - постоянный рост удельного веса несовершеннолетних в статистике преступности. Восьмая - возрастание процента впервые осужденных по сравнению с рецидивистами².

---

¹ О том, что бездомных преступлений не бывает, говорят исследования советских криминологов и специалистов в области уголовного права. Но есть преступления с так сказать неразгаданными, непознанными мотивами (их можно познать лишь как результат глубоких исследований {прим. ред.}).

² **Radzinowicz L.** Op. cit. - P. 65-66,

К этой картине преступности можно добавить следующие характерные черты: концентрация преступности в городах, причем центрами преступности становятся районы трущоб; более высокий уровень преступности в развитых странах по сравнению со слаборазвитыми; индустриализация преступности, т. е. превращение ее в преступность, организованную по принципу крупной капиталистической монополии.

Социальный детерминизм Кетле, будучи механистическим, был не в состоянии объяснить этот рост преступности. Ставились под вопрос следующие постулаты механистического детерминизма:

1. В обществе, как и в любом механизме, как и в естественных процессах, описываемых физикой Ньютона, причинная связь действует однонаправленно, по схеме причина-следствие. В социальной же реальности, как оказалось, причина и следствие постоянно меняются местами, взаимодействуют. Низкий материальный уровень, необеспеченность действительно ведут к росту имущественных преступлений, но рост материального достатка сам по себе вызывает в соответствующих социальных условиях еще более крайние формы преступности. Так, анализируя данные уголовной статистики за 50 лет (1830-1880 гг.), французский психолог и криминолог Г. Тард писал: "Но особенно увеличилась алчность,

кажется, вместе с увеличением народного благосостояния"³.

---

³ **Тард Г.** Сравнительная преступность. - М., 1907. - С. 88.

2. Общество, как и любой механизм, основано на определенном, ограниченном числе правил и принципов, познавая которые люди окажутся способными вести себя разумно, т. е. в соответствии с этими познанными правилами, а поэтому рост грамотности, образованности сам по себе способствует снижению преступности. Однако и этот, казавшийся вполне резонным, постулат себя не оправдал.

Эпоха торжества буржуазных идеалов оказалась эпохой глубокого разочарования в области борьбы с преступностью. В негодовании и недоумении Тард восклицает: "Как! Рост трудовой деятельности и богатства делает естественным рост преступлений и преступников! А где же, следовательно, нравственная сила труда, нравственная добродетель богатства, о которых столько говорили? Образование сделало большие успехи. Где же благодетельное, столь прославленное действие просвещения на нравы? Как! Три великих предупредительных лекарства от социальной болезни: труд, общее довольство и образование - усиленно действовали не раз, а поток преступности, вместо того, чтобы пересохнуть, вдруг вышел из берегов!"¹.

---

¹ **Тард Г.** Сравнительная преступность. - М., 1907. - С. 95.

Вот вопросы, вставшие перед криминологами. Тард на основе анализа современного ему общества (а это актуально и сегодня) пришел к выводу, что всякий коммерсант, обманывающий своих клиентов, - вор, что всякий кондитер, подмешивающий вино, - отравитель и что вообще всякий фальсификатор - подделыватель... У преступников есть много и других соучастников даже в высших классах общества; сколько взяток, сколько грязных сделок, фиктивных торгов не обходится без участия людей богатых и признаваемых честными, извлекающих отсюда выгоды... "Если бы дерево преступности со всеми своими корнями и корешками могло бы

быть когда-нибудь вырвано из нашего общества, оно оставило бы в нем зияющую бездну”².

---

² **Тард Г.** Преступник и преступления. - М., 1906. - С.62.

Затем, правда, как бы испугавшись собственного вывода, он спешит заявить, что преступность - нечто противоположное самому обществу, преступник - это “социальный экскремент”, “отвратительный отброс сел и городов”.

Он спешит предупредить, что аналогия между преступлением и другими социальными явлениями, особенно индустрией, не должна заставить забыть различие, существующее между ними. Преступление, пишет он, - явление социальное, как и всякое другое, но в то же время и антисоциальное, “как рак, участвующий в жизни организма, но содействующий его умерщвлению”³.

---

³ Там же. С.317.

Так, Тард, вопреки Ломброзо, выведя “злого духа преступности” за пределы организма преступника, затем, вопреки Кетле, отказавшись от “физических” причин преступности, спешит вывести преступность и за пределы социального организма современного ему общества.

В начале XX в. возникла необходимость дать новое истолкование социальных явлений и в том числе преступности, ввести новые категории и понятия и среди них прежде всего категории и понятия современной духовной культуры общества, преодолеть механистический материализм Кетле, исходя из положения о том, что нет и не может быть общества без культуры, что именно наличие духовной культуры - принципиальная черта любых форм человеческого общежития, что, не исследуя ее специфических законов, нельзя объяснить никакое социальное явление, в том числе и преступность. Все дело в том, какова эта культура.

Структурно-функциональный анализ в криминологии

Механистический материализм исходил из влияния на преступность материальных, физических факторов, данных от природы, в одном ряду с социальными и социокультурными факторами. Реальные изменения в состоянии и уровне преступности опрокинули упрощенные конструкции механистического материализма в криминологии. Значило ли это, что объективные условия бытия людей, прежде всего в их материальном выражении, не влияют на преступность? Или, быть может, они влияют, лишь преломляясь через факторы иного, нематериального характера?

Но что же это за факторы и не являются ли они простой суммой объективных признаков воли, сознания, стремления отдельных индивидов? В чем скрыта детерминация человеческого поведения, в том числе преступного? В субъективном мире индивида или в материальных факторах окружающей его среды? И если механистический материализм показал свою ограниченность, а подчас и несостоятельность в объяснении преступности, не означает ли это принципиальной невозможности ее причинного объяснения, неизбежности возврата к пониманию преступности как результата совокупной злой воли преступников?

На повестку дня встал вопрос о природе культурных ценностей и идеалов как детерминант социального поведения. На вопрос о том, могут ли феномены культуры быть приравнены к природным явлениям, механистические материалисты отвечали утвердительно. Идеалисты же отрицали в принципе возможность детерминистического подхода к изучению феноменов человеческой культуры, утверждали первичность духовного мира.

Вскрыть специфику детерминации социального поведения, не сводимую ни к механистическому материализму, ни к субъективному идеализму, стремился известный французский социолог Э. Дюркгейм¹.

---

¹ Подробный анализ социологических воззрений Э. Дюркгейма см. в кн.: **Осипова Е.В.** Социология Эмиля Дюркгейма.

При этом он исходил из следующих положений:

1) законы природы и общества характеризуются единством - нет двух миров, совершенно несхожих по характеру своих законов;

2) тем не менее общественный мир обладает по сравнению с природным весьма существенной спецификой, игнорирование которой и оказалось уязвимым местом механистического материализма;

3) общественные феномены, как и природные явления, познаваемы строго научными методами;

4) принцип детерминизма действует и в сфере общественной жизни, однако, чтобы раскрыть его специфику, необходимо подойти к социальным явлениям, во-первых, как к реальности, как к объективно существующим феноменам, и, во-вторых, как к феноменам особого рода, присущим только человеческому обществу.

Значит, и в сфере физических, материальных явлений, с одной стороны, и в сознании индивидов, с другой, следует отыскивать причины социальных явлений, в том числе преступности. Социальное (преступность) следует выводить из социального же и только из него. Социальное существует реально и объективно, как и естественное, природное.

Принципиальным для социологического метода Дюркгейма является его утверждение о том, что "социальные явления должны изучаться как вещи, т. е. как внешние по отношению к индивиду реальности. Для нас, - писал он, - это столь оспариваемое положение является основным"².

---

² **Дюркгейм Э.** Самоубийство. -Спб., 1912. -С. 5.

Объективно существующие социальные явления Дюркгейм именовал "социальными фактами". Что же это такое? Прежде всего, это образы мыслей, действий и чувствований, находящихся вне индивида и воздействующих на его поведение.

Это положение нуждается в особом разъяснении. Разве возможно, чтобы мысли, действия и чувства человека - продукт его воли, разума и эмоций - отделились от него и стали существовать вне

индивида и, более того, служить силой, принуждающей его к тому или иному образу действий? Дюркгейм доказывал, что коллективные мысли и наклонности иного происхождения, чем индивидуальные, и что у первых существуют такие черты, которых нет у вторых.

Он утверждал, что коллективные наклонности имеют свое особое бытие: они настолько же реальны, насколько реальны силы космические, хотя они и имеют различную природу; они влияют на индивида также извне. Социальные факты - не словесные сущности, а реальности *sui generis* (особого рода), которые можно измерять, сравнивать по величине так, как это делают по отношению к интенсивности электрических токов или источников света.

Возможно ли, чтобы то, что в каждом отдельном случае было продуктом деятельности индивида, в целом становилось чем-то другим, отличным от составляющих его частей? Не являются ли коллективные чувства, мысли, представления простой суммой того, чем обладает каждый человек в отдельности?

Нет, это не так - утверждал и стремился доказать Дюркгейм. Над индивидом стоит высшая реальность - коллектив, при этом группа, образованная из ассоциированных индивидов, - реальность совершенно иного рода, чем каждый индивид, взятый отдельно. Отсюда следует, что коллективные состояния существуют в группе раньше, чем коснутся индивида как такового и сложатся в нем в новую форму чисто внутреннего психического состояния.

Правила о том, как надо и как не надо себя вести, что более ценно и важно в жизни и что менее существенно, чего следует желать и к чему стремиться, даже то, как следует одеваться и причесываться (мода), чувство патриотизма, подъем общественного настроения или его падение, чувство неверия или общая вера - все эти социальные факты, по Дюркгейму, существуют объективно и реально в обществе, обладают определенной независимостью от людей (от тех самых людей, в сознании которых они возникают), и, более того, эти коллективные представления повелительным образом влияют на поведение людей.

Между взглядами, настроениями и представлениями отдельных людей, отмечал Дюркгейм, а также взглядами, идеями, настроениями и представлениями, существующими в коллективе, в обществе, есть качественная разница. Так, общественная мораль всегда строже, бескомпромиссней, интенсивней, чем индивидуальная мораль каждого в отдельности члена этого общества. Она более устойчива и постоянна. Она диктует людям правила поведения, детерминирует это поведение.

Свою концепцию Дюркгейм не только сформулировал теоретически, но и применил ее для подробного анализа такого социального явления, как убийства и самоубийства.

Дюркгейм сформулировал принципиально важное для него понятие социальной аномии, подхваченное и развитое в работах современных американских криминологов.

Свой анализ явлений социальной аномии Дюркгейм начинает с констатации положения о том, что всякое живое существо может жить, а затем чувствовать себя более счастливым только при том условии, что его потребности находят свое достаточное удовлетворение. Важным условием при этом является равновесие между стремлением (их границами, пределами) и степенью удовлетворения этих стремлений.

При этом потребности органические (в пище и т. п.) могут найти свое ограничение в физических свойствах самого организма. Но человек - существо социальное, и стремление к благополучию, комфорту и роскоши, как полагает Дюркгейм, не находит себе естественных ограничений ни в органическом, ни в психическом строении человека.

Границы этих чисто человеческих, социальных потребностей могут быть только социальными, т. е. установлены обществом.

Дюркгейм полагал, что, как общее правило, в моральном сознании общества можно найти смутное понимание относительной ценности различных социальных функций и того вознаграждения, которого достойна каждая из них. Если субъект дисциплинирован и

признает над собой коллективный авторитет, т. е. обладает здоровой моральной конструкцией, то он чувствует сам, что требования его не должны подниматься выше определенного уровня. Индивидуальные стремления заключены в этом случае в определенные рамки и имеют определенную цель.

Поскольку сдерживающая регламентация имеет своей целью ограничивать индивидуальные страсти, постольку источником своим она должна иметь начало, возвышающееся над индивидами.

Однако в момент общественной дезорганизации, будет ли она происходить вследствие болезненного кризиса или, наоборот, вследствие благоприятных, но слишком внезапных социальных преобразований, общество оказывается временно неспособным проявлять нужное воздействие на человека. В этих условиях, пока социальные силы, представленные самим себе, не придут в состояние равновесия, относительная ценность их не поддается учету, и, следовательно, на некоторое время всякая регламентация оказывается несостоятельной. Никто не знает в точности, что можно, а чего нельзя, на что можно обоснованно претендовать, а на что претензии являются чрезмерными. При этом "общее состояние дезорганизации, или аномии, усугубляется тем фактором, что страсти менее всего согласны подчиняться дисциплине именно в тот момент, когда это всего нужнее"¹. Состояние аномии Дюркгейм рассматривает как проявление социальной дезорганизации общества и как основную социальную причину самоубийств и преступности, в частности определенных разновидностей умышленных убийств.

---

¹ **Дюркгейм Э.** Самоубийство. -Спб., 1912.-С. 34.

Важно подчеркнуть далее, что "методология Дюркгейма включала и такие принципы, которые наряду с некоторыми его теоретическими положениями стали достоянием другой ведущей школы современной буржуазной социологии - структурного функционализма"².

---

² **Осипова Е.В.** Социология Эмиля Дюркгейма. - М.: Наука,

1977. -С. 258.

Идеи структурного функционализма сказались на объяснении преступности, воплотившись в ряде конкретных криминологических теорий.

Социолог Б. Малиновский отмечал, что функциональный анализ "стремится объяснить антропологические факты на всех уровнях их развития с помощью их функций, с помощью выявления той роли, которую они играют в системе культуры в целом, с помощью анализа способа, посредством которого они связаны друг с другом в данной системе... Функциональное рассмотрение культуры настаивает поэтому на принципе, согласно которому в каждом типе цивилизации любой обычай, материальный объект, идея или верование выполняют некоторую жизненную функцию, должны решать некоторую задачу, представляют собой неотъемлемую часть в рамках действующего целого"³.

---

³ **Malinowski B.** Antropology. Enciclopedia Britanica. – L., 1938. - Vol. "I.-Suppl.-P. 132-133.

По Малиновскому, все основные социальные институты связаны, в конечном итоге, с первичными биологическими потребностями человека, а потому, как характеризует это положение функционализма Э. Нагель, "функциональное объяснение социального факта должно выявить значение этого факта для сохранения существования того или иного института, показав его функции в удовлетворении первичных потребностей человека"⁴.

---

⁴ **Нагель Э.** Функционализм в общественных науках /В кн.: Структурно-функциональный анализ в современной социологии. - М., 1968. -С. 371.

Наличие, постоянное сохранение в обществе какого-либо социального факта, культурного явления невозможно без признания того, что это явление выполняет определенную социальную функцию.

Структурно-функциональный анализ представляет собой метод

объяснения социальных фактов с помощью выявления их функций, вскрытия той объективной роли, которую эти факты играют в общественной жизни, показывая при этом, каким образом исследуемые явления взаимодействуют друг с другом и с обществом в целом. Цель структурно-функционального анализа - объяснение изучаемых фактов путем установления их значения для больших социальных структур, частью которых эти факты являются.

Исходя из центрального постулата функционального анализа, согласно которому то, что постоянно существует в обществе, воплощает определенную социальную функцию, был поставлен вопрос о том, какую функцию в таком случае выполняют преступление и наказание.

К началу XX в. стало очевидным, что наиболее интенсивно преступность растет в тех странах, в которых бурно развивается капиталистическое производство, происходит индустриализация, развиваются города, где нарастают и ускоряются социальные перемены. Отождествляя развитие капитализма с социальным прогрессом, Дюркгейм выдвинул и отстаивал тезис, согласно которому социальная функция преступности заключается в том, что ее существование (в определенных пределах) есть проявление условий, необходимых для социального развития и изменения общества. Преступность - один из факторов общественного здоровья, неотъемлемая часть всех здоровых обществ¹, констатировал он, утверждая, что "преступность не только предполагает наличие путей, открытых для необходимых перемен, но в некоторых случаях прямо подготавливает эти изменения"². Чтобы был прогресс, полагал он, необходимы отклонения от норм и установленных правил, если же это невозможно, то не будет преступности, но и не будет развития и изменения в общественной жизни. "Итак, - заключил он, - преступность необходима; она прочно связана с основными условиями любой социальной жизни и именно в силу этого полезна, поскольку те условия, частью которых она является, сами неотделимы от нормальной эволюции морали и права"³. Ненормальны лишь

чрезмерная преступность либо ее слишком низкий уровень. В первом случае обществу грозит распад, во втором -застой в социальном развитии.

---

¹ **Дюркгейм Э.** Норма и патология /В кн.: Социология преступности. - М.: Прогресс, 1966.-С.42.

² Там же, С.43

³ Там же, С.42.

Нормально и применение уголовного наказания, служащего для обеспечения центральной социальной функции - наглядно демонстрировать значение определенных социальных ценностей, служить цели объединения людей в обществе вокруг этих ценностей.

Функциональный подход к объяснению преступности в современном обществе наиболее ярко воплотился в криминологических концепциях таких социологов, как Р. Мертон, Т. Селлин и др.

Социологическая теория причин преступности в современном американском обществе, сформулированная Р. Мертоном, противопоставляется концепциям, которые приписывают "неудовлетворительное функционирование социальной структуры прежде всего тем повелительным биологическим влечениям человека, которые недостаточно сдерживаются социальным контролем", т. е. фрейдистским и неопрейдистским концепциям в криминологии. Он задается при этом целью выяснить, что именно влияет на возникновение такой ситуации, в которой нарушение социальных норм представляет собой нормальную реакцию людей. На место фрейдистского понимания преступности как следствия первородного греха он выдвигает конструкцию, где преступность - следствие "социально порожденного греха"¹. Мертон прямо обращается к анализу культурной основы современного американского общества. При этом положение Дюркгейма о том, что современное капиталистическое общество настолько предано достижению цели материального успеха (коммерческого и индустриального прогресса),

что оно возбуждает неограниченные вожеления и в то же время не в состоянии контролировать формы, в которых это вожеление выражается, - эта концепция оказалась полностью применимой к Соединенным Штатам Америки.

---

¹ **Дюркгейм Э.** Норма и патология /В кн.: Социология преступности. - М.: Прогресс, 1966.-С. 299.

Мертон стремился при этом обеспечить последовательный систематический подход к изучению социокультурных источников отклоняющегося от нормы поведения.

В качестве строительного материала для своей теории Мертон использует два капитальных понятия: аномия и социальная структура общества, при этом первое выступает как производное, как следствие процессов, происходящих в рамках социальной структуры.

Аномия, по Мертону, мыслима в двух измерениях: во-первых, состояние аномии может характеризовать общество, в котором нормативные стандарты поведения, а также существующие в нем убеждения либо серьезно ослаблены, либо отсутствуют; во-вторых, состояние аномии может быть применимо и к отдельному лицу, если оно социально дезориентировано, находится в состоянии тревоги и переживает чувство изолированности от общества. Следовательно, термин аномия призван был обозначать не само по себе отклонение от нормы в поведении, а тем более и не само правонарушение, а скорее подоплеку такого поведения, почву, на которой могут развиваться антисоциальные проявления.

Понятие социальной структуры, по Мертону, не сводится к классовой структуре общества, хотя Мертон в ряде случаев говорит о классовой структуре современного американского общества. Складывается социальная структура из двух фаз - тех основных, наиболее существенных целей, которые ставят перед собой социальные группы общества либо которые ставятся перед ними жизнью, - так называемые жизненные устремления группы (первая фаза социальной структуры). Ее вторая фаза -это те средства,

которые употребляются в ходе достижения указанных целей для удовлетворения жизненных устремлений социальных групп общества. Мертон подчеркивает при этом, что определенные аспекты социальной структуры могут породить противоправное и антисоциальное поведение именно вследствие различия в значениях, придаваемых, с одной стороны, целям, а с другой - нормам, регулирующим их достижение, т. е. средствам.

Сами эти средства также двойки: их можно подразделить на предписываемые (законные) средства и на средства, наиболее эффективные, наиболее успешные, ведущие к результату кратчайшим путем. Для концепции Мертона чрезвычайно важно указание на то, что законность и эффективность вовсе не обязательно совпадают применительно к избираемым средствам (то, что законно, вовсе не обязательно наиболее эффективно, и наоборот).

Следующее исходное положение заключается в том, что в принципе господствующее в данном обществе отношение к целям, стоящим перед его членами, и средствам, избираемым для их достижения, может быть неодинаковым. Так, все внимание может быть перенесено на цели, а характером средств можно полностью пренебречь, и наоборот.

Мертон выдвигает здесь свой центральный тезис о том, что нарушение равновесия между средствами и целями как фазами социальной структуры служит основанием для возникновения состояния аномии.

Случай, когда все внимание уделяется достижению цели, а характер избираемых средств полностью игнорируется, является центральным объектом анализа в концепции Мертона, так как в результате стремления добиться цели любой ценой, не считаясь со средствами, интеграция общества ослабевает и развивается аномия. При этом он констатирует следующие положения, характеризующие, по его мнению, состояние социальной структуры современного американского общества.

1. Богатство как всеобщий символ успеха. Чрезвычайный

акцент, делаемый в американском обществе на приобретение богатства в качестве символа успеха, препятствует достаточно эффективному контролю над применением установленных норм, регулирующих приобретение состояния. Обман, коррупция, аморальность, преступность - короче говоря, весь набор запрещенных средств становится в возрастающей степени обычным тогда, когда акцент на достижении успеха, стимулируемого данной культурой, отделяется от акцента на соответствующее применение дозволенных средств.

2. Ограничение социальных возможностей только областью физического труда в зонах трущоб. По мнению Мертон, в зонах с высоким уровнем преступности существует ограничение профессиональных возможностей человека только неквалифицированным трудом. Это связано с низким доходом. Такой образ жизни не может конкурировать с организованной аморальностью, приносящей гораздо более высокие доходы.

3. Возрастающая жесткость (окостенение) классовой структуры. Мертон пишет, что действительное достижение желаемых символов успеха по общепринятым каналам является, вопреки официальной американской идеологии открытых классов, относительно редким и затруднительным. Имеется множество доказательств того, что классовая структура американского общества становится менее подвижной и вертикальная мобильность (возможность продвижения вверх) снижается. Лидеры бизнеса в Америке в возрастающей степени рекрутируются из высших слоев общества, а стереотип - каждый посыльный может стать президентом - не более чем "полезная приманка" для тех, кто может "взбунтоваться" в случае, если такая утешительная надежда будет устранена.

Вывод Мертона таков: антисоциальное (и преступное) поведение ощутимо возрастает, если в обществе (любом!) превыше всего превозносятся определенные символы успеха, якобы общие для населения в целом, в то время как социальная структура этого общества ограничивает или полностью устраняет доступ к законным

средствам завладения этими символами для значительной части этого населения.

Требования культуры поведения, предъявляемые к лицу в подобном случае, несовместимы. С одной стороны, от него требуют, чтобы оно ориентировало свое поведение в направлении сделать это установленным, законным способом.

С другой стороны, члены таких групп общества (любого!) подвергаются серьезному давлению, принуждающему их отвергнуть законные средства достижения превозносимого успеха, которые бесполезны для них, и пытаться достичь успеха путем применения незаконных средств. Сам факт, что успех личности в современном американском обществе измеряется в долларах, оценивается лишь по величине богатства, которым владеет индивидуум, причем о средствах, которым оно добыто, никто особенно не спрашивает, поощряет к использованию любых, в том числе и преступных, средств завоевания такого рода успеха.

Понятие аномии как состояния социальной предрасположенности некоторых групп общества к развитию в своей среде преступных способов поведения получило серьезное распространение в современной американской криминологии.

В начале века П. Сорокиным был поставлен вопрос: почему "не всегда и не везде уровень преступности высок среди бедняков... во многих бедных странах уровень преступности ниже, чем в богатых странах. Экономический рост во второй половине XIX и в начале XX в. не сопровождается снижением преступности?"¹

---

¹ **Sorokin P.** Contemporary Sociological Theories. - N.Y., 1928. - P. 500-561.

Р. Мертон так отвечает на этот вопрос: не просто бедность, и не просто ограничения в возможностях, а навязывание всему населению цели материального успеха, господство единых для всех символов социального продвижения при недоступности или явно неравной доступности законных средств для завладения ими - в этом суть

аномии как фактора роста преступности. "Доктрина "цель оправдывает средства" становится ведущим принципом деятельности в случае, когда структура культуры излишне превозносит цель, а социальная организация излишне ограничивает возможный доступ к одобряемым средствам"².

---

² Социология преступности. - С. 311.

Подобный порядок с неизбежностью ведет к распаду социальных связей. Самой общей функцией социальной организации является обеспечение таких условий, которые позволяли бы прогнозировать и регулировать поведение людей в обществе. Однако по мере того, как увеличивается разъединение целей и средств в деятельности людей, по мере расширения сферы господства принципа "успех любой ценой" эффективность этой функции все более ограничивается. В этих условиях люди перестают видеть в окружающих также людей, достойных человеческого отношения, и низводят их на уровень бездушных средств, подлежащих использованию на пути к собственной цели. Это ведет к культурному хаосу, аномии, войне всех против всех.

Применение структурно-функционального анализа в криминологии приводит к важным познавательным последствиям: причинное объяснение преступности дополняется выявлением функциональной связи с преступностью элементов социальной структуры. Это позволяет показать функциональную предопределенность преступности конкретными характеристиками социальной структуры и культуры общества.

ГЛАВА VIII

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

1. Общая характеристика преступности в высокоразвитых зарубежных странах

Экономические, политические и социальные процессы сближения высокоразвитых зарубежных государств в 90-е годы не привели к существенному выравниванию уровня преступности в этих странах. Вклад каждой из стран семерки в так называемую общемировую цифру преступности неодинаков. Так, число преступлений, ежегодно совершаемых в США, больше, чем в ФРГ, Англии, Франции, Японии, вместе взятых.

Различна и динамика преступности в этих странах, ее коэффициенты. Наибольшие колебания преступности как в сторону роста, так и снижения имели место в Англии и США. Например, если в 80-е годы ежегодный рост преступности в Англии составлял около 5%, то в 90-е годы число преступлений в Англии ежегодно стало увеличиваться на 15%. Уровень преступности в Англии является самым высоким среди высокоразвитых государств и почти на 60% превышает соответствующий показатель США.

Относительно стабильным, с тенденциями незначительного роста, уровень преступности был в Японии.

В общем, ежегодные темпы роста или снижения преступности в высокоразвитых зарубежных государствах, как правило, не превышают 2-4%. Этот показатель западными криминологами расценивается положительно, поскольку незначительные колебания уровня преступности позволяют без принятия разного рода чрезвычайных мер планомерно реализовывать долгосрочные и текущие профилактические программы.

Много общих черт в структуре преступности высокоразвитых стран. Преобладают здесь преступления против собственности. Их удельный вес в общей структуре преступности колеблется от 70% в ФРГ до 90% в Японии. Правда, динамика этих преступлений не везде одинакова. В США и Англии более быстрыми темпами растет доля насильственных преступлений при снижении имущественных, в

Японии и ФРГ уменьшается удельный вес насильственных преступлений и увеличивается доля имущественных.

Практически повсеместно в структуре имущественных преступлений преобладают кражи. На американском континенте - это в основном простые кражи, кражи автотранспортных средств. В Европе удельный вес квалифицированных краж выше. В Японии подавляющая часть краж - это кражи с прилавков, похищение велосипедов.

Доля насильственных преступлений была наименьшей в Японии - 1,8% в общей структуре преступности и самой высокой в США - 11%. В европейских странах наиболее высокие показатели насильственной преступности фиксируются в Англии - 5% в общей структуре преступности. Среди этих преступлений 72% составляют насильственные действия в отношении личности, 17% - ограбления, 11% - половые преступления; 90% насильственных преступлений против личности в Англии - это незначительные телесные повреждения, нанесенные в драках. Число убийств в Англии не превышает 700 человек, что в 35 раз меньше, чем в США, и во столько же раз больше, чем в Японии. Наиболее криминогенные группы населения в высокоразвитых зарубежных странах - иностранные рабочие.

В 90-е годы произошли существенные изменения количественных и качественных характеристик преступности в ФРГ. В основном эти изменения были обусловлены объединением Западной и Восточной Германии. В ФРГ ежегодно совершается около 5,5 млн. преступлений, 10% из них приходится на восточные земли. Коэффициент преступности в восточных землях приближается к 4000, в западных землях этот показатель составляет 6600. За годы после объединения уровень преступности в западных землях возрастал на 3-4% в год, а в восточных землях число преступлений почти утроилось. Особенно заметно выросло число тяжких преступлений, разбойных нападений. В 1992-1993 гг. ситуация с преступностью в ФРГ несколько стабилизировалась. Преступность в восточных землях

приобретает черты все большего сходства с преступностью в западных землях.

Менее оптимистичны прогнозы в отношении преступности иностранцев. В ФРГ ими совершается свыше 25% всех преступлений: 35% всех разбоев, изнасилований и ограблений, 30% -убийств, столько же краж при отягчающих обстоятельствах. Треть иностранцев - турок - занимаются в ФРГ наркобизнесом.

В отличие от западных земель, в восточных преступления чаще совершаются не иностранцами, а против иностранцев. Проявление неприязни к иностранцам со стороны восточных немцев нередко сопряжено с антисемитизмом. По данным криминологических исследований, многие немцы считают, что у них не было бы серьезных проблем с преступностью, не будь в стране такого большого количества рабочих из Турции, польских туристов, незаконно проникших в страну вьетнамцев, и мозамбикцев.

Что касается граждан, прибывших в Германию из России и других бывших республик СССР, то они создали крупные мафиозные группировки, занимающиеся торговлей оружием и наркотиками, рэкетом, наемными убийствами. Мафиозные организации из России владеют несколькими подставными фирмами, занимающимися незаконной торговлей.

Оценивая перспективы изменений преступности в странах с высокоразвитой рыночной экономикой, многие западные криминологи рассчитывают на лучшее. Это связывается, прежде всего, с тем, что в последние годы стабилизировался, а в ряде стран даже снизился уровень преступности несовершеннолетних. Благоприятно сказывается на состоянии уровня преступности процесс постоянного ужесточения наказания в отношении лиц, совершающих насильственные преступления, тяжкие имущественные преступления. Разрабатываются меры по контролю за въездом из стран с нестабильной экономической и политической ситуацией. Много внимания уделяется повышению уровня технического оснащения полиции, активно внедряются в практику электронные системы

защиты имущества граждан, все большей поддержкой стало пользоваться развитие частных правоохранительных служб. Например, в США число сотрудников в частных полицейских службах сравнялось с числом полицейских в федеральных и штатных полицейских органах.

В ряде высокоразвитых стран улучшаются показатели раскрываемости преступлений, причем приоритеты отдаются совершенствованию работы по раскрытию тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан. Это, в свою очередь, способствует росту авторитета правоохранительных органов среди населения, которое проявляет большую активность и готовность к сотрудничеству с полицией. К примеру, в ФРГ уровни раскрываемости составляют: убийств - 87%, нанесения тяжких телесных повреждений - 88%, преступлений, связанных с наркобизнесом, - 95%.

В докладе президента МКО профессора Альберта Рейса на XI Международном криминологическом конгрессе (Будапешт, 1993), в исследованиях и разработках западных криминологов характер будущих изменений преступности связывается с особенностями политических, экономических и социальных преобразований в мире.

По поводу влияния экономического и социального развития на рост или снижение преступности в современной западной криминологии существует несколько теорий.

Теория уголовно-статистического регулирования уровня преступности, согласно которой статистический рост преступности в ряде высокоразвитых стран происходит за счет большей социальной активности населения, повышения его чувствительности к преступлениям, желания сообщать о преступлении в полицию. Отсюда сокращается "темная цифра" преступности, уменьшается число скрытых преступлений и соответственно возрастает число зарегистрированных полицией преступлений.

Экономическая теория роста преступности, сущность которой состоит в том, что научно-технический прогресс способствует росту благосостояния далеко не всех слоев общества. Такие

инфраструктуры, как медицина, образование, социальное обеспечение, строительство, обходят своим вниманием малообеспеченных граждан, которые и становятся более криминогенными. Реальное подтверждение эта теория наиболее часто находит в отношении лиц, совершающих преступления против жизни и здоровья, имущественные преступления.

Теория возможностей - впервые была сформулирована на конгрессе ООН по борьбе с преступностью и правонарушениями в 1988г. По этой теории высокий уровень жизни в ряде стран Западной Европы и США сопряжен с ростом возможностей для совершения отдельных видов преступлений. Например, резкий рост преступности в сфере экономики в отдельных странах был связан с упрощением контактов, с материальными ресурсами и сложностями электронных систем контроля. Так, в середине 80-х годов во многих высокоразвитых странах основным средством расчета стали не наличные деньги, а кредитные карточки. Этот упрощенный путь расчетов породил однако многочисленные мошеннические операции с ними. Лишь дополнительные технические средства защиты кредитных карточек, установление более совершенных электронных средств контроля их обеспеченности позволили значительно сократить число подобного рода преступлений.

Демографическая теория связана с теорией молодежной субкультуры. В период интенсивного социально-экономического развития подростки и молодежь, находясь в психологической и социальной зависимости от взрослых, в то же время воспринимаются окружающими вследствие своих чисто физических данных как взрослые. На самом же деле молодые люди, не являясь таковыми, исповедуют свои идеалы в спорте, музыке, в других сферах жизни, нередко противопоставляя себя окружающим. Взрослые утрачивают контроль над подростками, что в итоге в определенной мере способствует преступности среди этой группы населения.

Авторы **теории лишений** считают, что в настоящее время в мире происходят коренные изменения ценностных ориентации

граждан. При резком улучшении уровня жизни одних слоев населения происходит обнищание других. Возможность осуществления жизненных планов за счет честного труда, повышения профессионального уровня не оправдывается. Престижными становятся должности и места работы, приносящие нетрудовые доходы. Несбыточные ожидания законным путем разрешить свои проблемы толкают определенную часть граждан на совершение противоправных действий.

Теория аномии - синномии объясняет рост преступности в период социальных и экономических изменений как результат столкновения различных групп с различным статусом развития. В идеале такие конфликты должны разрешаться бесконфликтно. Такие процессы современного общества, как индустриализация, урбанизация, моторизация, существенно изменяют образ жизни людей, особенности их поведения. Эти процессы могут в ряде неблагоприятных ситуаций привести к аномии, т. е. дезинтеграции ценностей, социальной дезорганизации и возникновению молодежных субкультур. Наличие традиционных и прогрессивных норм и образцов поведения в изменяющемся обществе может спровоцировать конфликты, которые не должны ни подавляться, ни разрешаться насильственным путем. Конфликтующие ценности должны быть социально интегрированы и скоординированы. Такой мирный процесс, ведущий к социальной сплоченности, консенсусу ценностей и к общим нормам (синномия), требует затраты определенных усилий на поприще применения.

Из названных теорий, по мнению западных криминологов (Г. Шнайдер, ФРГ), наиболее приемлемой для объяснения влияния социального и экономического развития на преступность является теория аномии-синномии в сочетании с теорией уго-ловно-статистического регулирования уровня преступности.

Практическое подтверждение правильности теорий о влиянии экономического и социального развития на преступность наиболее четко просматривается в странах с быстро развивающейся

экономикой. Например, в Китае быстрый экономический рост привел к существенной модификации экономической и социальной жизни. Возросла мобильность общества, перестали функционировать комитеты и общины, которые осуществляли неформальный контроль, разрешилась традиционная структура больших городов, где стали преобладать дома-гиганты, в которых жители не знали друг друга и, естественно, общение между ними стало минимальным. В итоге, как считают криминологи, возросла возможность совершения краж. Практика подтвердила этот теоретический вывод - число квартирных краж в крупных городах в течение двух последних лет возросло на 65%.

2. Особенности преступности в отдельных наиболее развитых зарубежных странах ¹

---

¹ В подготовке раздела принимала участие **Караваяева Л.Х.**

В современной криминологии при изучении причин и разработке мер борьбы с преступностью принято сравнивать основные количественные и качественные характеристики преступности в странах с самым высоким и низким уровнем преступности. Таковыми на протяжении многих лет являются США и Япония.

Наибольшее число преступлений в мире совершается в США. В этой стране, по данным Федерального Бюро Расследований, ежегодно регистрируется около 14,5 млн. индексных преступлений². Коэффициент преступности составляет 5820. На протяжении последнего десятилетия эти средние показатели изменялись как в сторону незначительного роста, так и снижения. Наиболее благоприятным в 90-е годы в США был 1992г., когда впервые за многие годы уровень преступности, по сравнению с 1991 г., снизился на 2,9%. В этом году было зарегистрировано 14,4 млн. преступлений. Несмотря на снижение уровня преступности в 1992 г. по сравнению с 1991 г. число преступлений в 1992 г. было на 19% больше, чем в 1983 г. Директор ФБР Л. Фрич, констатируя столь важное, не

типичное для США явление, отмечал, что "мы приветствуем любое снижение преступности, однако количество насильственных, а также других серьезных преступлений в стране продолжает оставаться невыносимым. Количество тяжких преступлений очень значительно для страны, где господствует закон, и поэтому необходимо как можно быстрее добиваться снижения числа таких преступлений, как убийства, ограбления, изнасилования, нападения при отягчающих обстоятельствах"³.

---

² Число так называемых индексных преступлений, т. е. преступлений, учитываемых в уголовной статистике, и по которым рассчитывается коэффициент преступности, в разных странах неодинаково. В Англии, к примеру, таких преступлений 70, в ФРГ - 24, во Франции - 22, в США - 8. В США индексными преступлениями считаются; убийство, изнасилование, нападение при отягчающих обстоятельствах, разбой, берглари, кражи, кражи автомашин, поджоги.

³ ФБР сообщает, что число насильственных преступлений возросло, в то время как общее число преступлений снизилось. (Каролин Скорнек. "Детройт ньюс" -1993.-11 октября.)

В 1992г. в США снизился и коэффициент преступности, составивший 5660, что на 4% меньше, чем в 1991 г. По сравнению с 1988 г. коэффициент преступности не изменился, а по отношению к 1983г. вырос на 9%. Снижение коэффициента преступности в отдельных регионах США было неодинаковым – от 6% на северо-востоке до 1% на западе. Уровень преступности в сельской местности был в три раза ниже, чем в городе.

США считается страной с традиционно высоким уровнем насильственной преступности. Общее число индексных **насильственных преступлений** в общей структуре преступлений составляет около 15%. В 1992г. число насильственных преступлений возросло на 1%. При этом число убийств снизилось на 3,8%. Коэффициент убийств снизился на 5%. В год совершается до 25 тыс.

убийств. Однако, как отмечает декан колледжа публичной политики и менеджмента Университета Карнеги профессор А. Блумштейн, снижение числа убийств вовсе не радует. Больше всего беспокоит то, что растет число убийств незнакомых людей в торговых центрах, парках, на хайвэях. Если десять лет назад жертвы, хорошо знакомые убийцам, составляли 55% от общего числа потерпевших, то в 1992 г. их число сократилось до 47%. В 68% всех случаев убийств было применено огнестрельное оружие. В 1982 г. этот показатель составлял 60%. 78% жертв убийств были мужчины, 88% из них в возрасте 18-ти лет и старше; 50 из 100 жертв - белые; 55% убийц - черные; 90% убийц - мужчины в возрасте 18 лет и старше. Около половины всех жертв убийств состояли в родстве или были хорошо знакомы убийцам. Среди жертв убийств женщин 29% были убиты мужьями или любовниками. Раскрываемость убийств составляет 70%.

По сравнению с 1991 г. на 2,3% снизилось в США число изнасилований. В этом году было зарегистрировано 109062 изнасилования. Раскрываемость изнасилований не превышает 50%. Из 100 000 женщин 84 ежегодно становятся жертвами изнасилований. По экспертным оценкам статистический уровень изнасилований существенно отличается от фактического. Латентность этого вида преступлений довольно высока и продолжает расти.

Полиция США в 1992 г. зарегистрировала 872 478 ограблений (264 ограбления на 100000 жителей). Материальный ущерб, причиненный ограблениями, составил 565 млн. долларов. Ущерб от одного ограбления составляет в среднем 3325 долларов. Чаще всего ущерб от ограблений причиняется банкам, 56% ограблений совершается на улицах и транспортных магистралях, 40% ограблений сопровождается применением физической силы, в 40% случаев преступники применяют огнестрельное оружие.

58% всех насильственных преступлений, зарегистрированных полицией, - нападения при отягчающих обстоятельствах. В год в США совершается свыше миллиона таких преступлений. Холодное оружие преступники применяли в 31% случаев нападений, огнестрельное - в

25% случаев.

В общей структуре преступности США насчитывается свыше 12 млн. имущественных преступлений (87-92% от общего числа зарегистрированных в стране преступлений). Коэффициент имущественных преступлений на 100 тыс. населения составляет 4903. Число имущественных преступлений в США имеет тенденцию к снижению. Их число в 1992 г. по сравнению с в 1991 г. снизилось на 4%. Ущерб от каждого имущественного преступления составляет в среднем 1217 долларов. Общая сумма ущерба от имущественных преступлений в целом по стране составляет свыше 15 млрд. долларов в год.

В структуре имущественных преступлений преобладают берглари, кражи, кражи автомобилей.

В год в США регистрируется до 3 млн. **берглари**, 69% берглари сопряжены с проникновением в жилище с применением силы. Проникновение в помещение совершается с одинаковой интенсивностью ночью и днем. Ущерб, причиненный берглари, составляет около 4 млрд. долларов. Исследования показывают, что в ближайшие годы трудно рассчитывать на достижение весомых положительных результатов в борьбе с берглари. Предполагается, что одна из трех квартир в стране станет объектом берглари в течение будущих 20 лет.

55% всех индексных преступлений в США - **кражи**. В 1992 г. в стране зарегистрировано 7,9 млн. краж. Общий ущерб, причиненный этими преступлениями, составил 3,8 млрд. долларов. Средний размер ущерба от одной кражи - 483 доллара, что несколько меньше, чем в предыдущие годы. Наиболее распространенный (37%) предмет краж - запасные части автомобилей, их содержимое.

Ежегодно в США похищается более 1,6 млн. автомобилей. В среднем похищается одна автомашина из 120 зарегистрированных. Причиняемый хищениями автомобилей ущерб достигает 8 млрд. долларов. Криминологические исследования показывают, что шанс каждого владельца машины на то, что в течение последующих 10 лет

у него будет похищена машина, составляет 9%. Шанс на угон возрастает прямо пропорционально числу автомашин, которыми владеет гражданин.

Несколько лет назад перечень индексных преступлений в США был дополнен таким составом, как **поджог**. В среднем в год фиксируется до 100000 поджогов. Более половины всех поджогов связаны с жилыми постройками. Сумма ущерба от одного поджога в среднем составляет около 17 тыс. долларов, 42% поджогов были совершены несовершеннолетними. Процент участия молодежи в совершении поджогов много выше, чем в других индексных преступлениях.

При оценке основных тенденций преступности в США американские криминологи отмечают, что рост преступности в стране в последние годы существенно замедлился, а в отдельные годы (1992 г.) уровень преступности снижался. По абсолютным показателям числа совершенных преступлений США остается лидером. В то же время коэффициент преступности в США (5660) ниже, чем в Англии (9281), в ФРГ (6649), во Франции (6626).

В преступности США четко прослеживается ее насильственная направленность даже в группе имущественных преступлений. Абсолютное число убийств в США выше, чем в странах Западной Европы и Японии. При этом раскрываемость насильственных преступлений, несмотря на высокую техническую оснащенность и профессионализм полиции, ниже, чем в других высокоразвитых странах.

Высокий уровень преступности в США поддерживается во многом за счет имущественных преступлений. При этом так называемая уличная преступность становится менее общественно опасной. Одновременно растет число высокопрофессиональных преступлений, совершаемых организованными группами. Крайне высоки показатели латентной преступности в сфере экономики, процветает наркобизнес, преступное отмывание денег.

Несколько стабилизировалась, правда, при высоком уровне,

преступность черных американцев. На 12% чернокожего населения США приходится более половины убийств и ограблений. Высока доля черных среди лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, она в 11 раз больше, чем белых. Среди других этнических групп наиболее криминогенными являются испаноязычные американцы.

Самый высокий уровень преступности в США фиксируется в городах с населением свыше 7 млн. человек. Однако темпы роста преступности в крупных городах замедляются. Преступность постепенно перемещается в средние по численности населения города. Если преступность в крупных городах снижается порой до 6% в год, то в средних она растет до 4% в год. Уровень сельской преступности относительно стабилен.

Резко контрастируют, по сравнению с США, количественные и качественные показатели преступности в Японии. В исследованиях западных криминологов Японию принято называть страной, не отягощенной преступностью. Действительно, несмотря на то, что в течение 15 последних лет преступность в Японии растет, рост этот крайне незначителен и обусловлен в основном малозначительными преступлениями. Число насильственных преступлений и тяжких преступлений против собственности имеет тенденцию к снижению.

Ежегодно в стране фиксируются около 2,3 млн. преступлений (коэффициент преступности 1377). Темпы роста преступности 1-3% в год. Темпы роста преступности в Японии в 80-е годы были выше, чем в 90-е годы.

Весьма стабильна структура преступности в Японии. В ее общем объеме приблизительно четвертую часть составляют автотранспортные преступления. В структуре преступности без учета автотранспортных преступлений 85% составляют имущественные преступления.

В структуре имущественных преступлений по-прежнему преобладают кражи. На их долю приходилось примерно 65% всех преступлений, предусмотренных УК. Количество краж в 90-е годы составило около 1,5 млн. в год, что на 12,3% больше среднегодовых

показателей 80-х годов. Однако рост краж происходил за счет мелких незначительных краж: велосипедов (27,1%), с прилавков магазинов (7-8%), из торговых автоматов (2,5%). Число же квартирных краж с проникновением сокращалось (на 21,2% по сравнению с 80-ми годами). Снизилось и число случаев мошенничества и, в частности, махинаций с кредитными карточками и чеками.

Доля насильственных преступлений, как особо тяжких, так и иных, всегда была незначительной в структуре преступности Японии. Особо тяжкие насильственные преступления составляли примерно 0,4% всех преступлений, предусмотренных УК.

Доля тяжких насильственных преступлений (убийств, ограблений, сопряженных с убийствами, телесных повреждений, изнасилований) в общем объеме преступности сократилась с 0,6% в 80-е годы до 0,13% в 90-е годы. Число убийств за этот период уменьшилось на 26,5%; число ограблений - на 28,6%. Коэффициент убийств составил в Японии 1,1 (для сравнения: в США - 8,7, в Великобритании - 9,1, во Франции - 4,6, в Корее - 1,4).

Что касается иных насильственных преступлений, к которым относятся телесные повреждения, вымогательство, устрашение, то их доля в общем объеме преступлений по УК также сократилась с 3,9% в 80-е годы до 0,8% в 90-е годы.

Преступления, совершаемые членами организованных групп, составляют значительную долю общеуголовной преступности Японии, особенно насильственной. Составляя менее 0,1% населения страны, члены организованных группировок "борёкудан" совершают третью часть убийств, четвертую часть - телесных повреждений, пятую - нападений и изнасилований. Однако главная опасность организованной преступности состоит в том, что "борёкудан" активно вмешиваются в экономическую жизнь страны, извлекая значительные нелегальные прибыли. Основные формы преступной деятельности организованных групп в этой сфере: нелегальное предпринимательство, посягательство на предпринимателей под прикрытием легальных предприятий, вмешательство в отношения

между предпринимателями и их клиентами, а также включение в политическую жизнь страны, используемое ими как ширма для прикрытия общеуголовной деятельности.

Борьба с организованной преступностью продолжает оставаться одной из важнейших общенациональных проблем Японии. Осуществляют ее правоохранительные органы и прежде всего полиция. Японские специалисты выделяют следующие главные направления этой борьбы:

- нарушение организационной структуры "борёкудан": изъятие из преступной группы лидеров и ядра организации привлечением их к уголовной ответственности за конкретные преступления и последующее осуждение на максимально возможные сроки;

- подрыв финансовой базы преступных организаций в результате перекрытия каналов их доходов, а также изъятия незаконно добытых капиталов;

- устранение причин и условий, способствующих функционированию "борёкудан", в том числе проведение социально-экономических мероприятий по сокращению резервной армии организованной преступности.

К борьбе с организованной преступностью широко привлекаются силы общественности и прежде всего население микрорайонов.

Характерным параметром преступности в Японии является и то, что наряду со значительным ростом численности населения старших возрастных групп увеличилось и число преступников этого возраста. Так, в период с 1966 по 1990 г. доля преступников в возрасте 40-49 лет, совершивших преступления по УК, возросла с 8 до 10,9%; в возрасте 50-59 лет - с 3,8 до 6,5%, а в возрасте 60 лет и старше - с 1,9 до 3%. Среди преступлений, совершенных лицами в возрасте 60 лет и старше, преобладают кражи (71,5%), затем следуют присвоения (11,7%), мошенничество (3,8%), телесные повреждения (3%).

Доля женщин в общем числе лиц, совершивших преступления по УК, в течение 80-х годов несколько возросла: с 18,9% в 1980 г. до 21,2% в 1989 г. В 1990 г. эта доля опять уменьшилась до 20,5%.

Доля несовершеннолетних в общем числе правонарушителей возрастала в течение всего периода 80-х годов и особенно в последние годы. Если в начале рассматриваемого периода она составляла 49%, то в последние годы она достигла 56-57%. Подавляющее большинство преступлений, совершаемых несовершеннолетними, составляют кражи (1982 г. - 63,9%, 1990 г. - 71,7%). Среди несовершеннолетних преступников преобладает возрастная группа 14-15-летних, на долю же старшей возрастной группы приходится минимальное число преступлений (5-7%).

Система уголовной юстиции Японии ориентирована на предупреждение преступлений. Основным принципом ее функционирования является широкое применение вывода уголовных дел за рамки уголовной юстиции на всех стадиях отправления правосудия. Этому способствуют широкие дискреционные права прокурора. К ним относятся: отсрочка уголовного преследования, которая составляла в 80-е годы более трети случаев; институт отсрочки исполнения наказания. Доля таких отсрочек составляла в 80-е годы 56-58% случаев. Для практики назначения наказаний в Японии характерно широкое применение штрафов -96%. Доля приговоров, связанных с лишением свободы, невелика и составляет примерно 3-4%. Для практики назначения наказаний в виде лишения свободы характерны приговоры на относительно короткие сроки - менее одного года. Число приговоров к смертной казни исчисляется единицами. Общее число заключенных имеет тенденцию к сокращению. В местах лишения свободы находится 25-30 тыс. преступников.

Феномен низкой криминализации японского общества постоянно находится в центре внимания криминологов, является предметом многих научных исследований и разработок зарубежных ученых. В этих исследованиях отмечается множество обстоятельств, объясняющих традиционную законопослушность японцев:

Японцы мыслят, живут и ведут себя, прежде всего, как члены той или иной группы: семьи, рабочего коллектива, группы

профессионалов. Их основная цель - в отличие, к примеру, от граждан США или ФРГ - не в индивидуальном самовыражении, а в том, чтобы соответствовать группе, взаимоотношениям в ней. Индивид достигает социального статуса только через статус группы, к которой он принадлежит. У японца сильно развита культура стыда, и он не совершает правонарушение, чтобы не испортить репутацию группы, не причинить вред своей семье, коллегам.

Структура японского общества является иерархической, что способствует развитию стабильных социальных отношений. Целью индивида является не самоутверждение, а взаимозависимость, терпение. Между руководителем и подчиненным развиваются нормальные человеческие отношения, возникают чувства солидарности, взаимных обязательств. В итоге современное японское индустриальное общество заменяет традиционную крестьянскую общину.

Предупреждение преступности и контроль над ней является делом всего общества. Все стадии уголовного производства осуществляются при активном участии общественности. Население активно поддерживает полицию, а полиция стремится к укреплению контактов с гражданами. Каждый полицейский прекрасно знает всех проживающих в его зоне обслуживания, полицейские регулярно посещают лиц, склонных к совершению правонарушений, и по существу играют роль своего рода скорой помощи или телефона доверия для лиц, испытывающих затруднения личного характера.

Каждый японец вообще склонен к тому, чтобы разрешать правовые конфликты неформально, с помощью посредников, минуя уголовную юстицию. Обычно многие, не представляющие большой общественной опасности нарушения разрешаются соглашением между правонарушителем и жертвой.

Все эти факторы позволили Японии, при огромном скачке в области экономического и социального развития, по уровню преступности остаться практически на уровне 40-х годов.

3. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью

Сравнительная оценка количественных и качественных характеристик преступности, ее причин и средств профилактики в разных странах показывает, что здесь много общего. Все это позволяет считать, что предупреждение преступности, устранение причин и условий, ее порождающих, становится проблемой общей, интернациональной. В такой ситуации целесообразно во всех отношениях, в том числе и в экономическом, объединять усилия специалистов-криминологов, шире практиковать международное разделение труда в предупредительной деятельности, в исследованиях криминологических проблем, одинаково значимых в рамках международного сообщества.

Решение совместных профилактических программ осуществляется поэтапно. Среди факторов, которые учитываются при определении очередности разработки тех или иных аспектов этой комплексной проблемы, следует назвать количественные и качественные показатели, характеризующие состояние, структуру, динамику отдельных видов преступлений в сотрудничающих странах, обстоятельства, способствующие этим преступлениям, признаки сходства и различия национальных систем профилактики, экономическую целесообразность и возможность осуществления совместных профилактических мероприятий.

Обобщение опыта сотрудничества правоохранительных органов и научных учреждений стран Центральной и Восточной Европы, США, Японии в борьбе с преступностью позволяет назвать в качестве наиболее эффективных и практически осуществимых в современных условиях следующие формы сотрудничества: взаимные консультации с целью выработки в каждой из сотрудничающих стран национальной и интернациональной стратегий в сфере профилактики правонарушений; планирование совместных программ борьбы с наиболее опасными видами преступлений, носящих международный

характер; разработка текущих и долгосрочных программ сотрудничества в области предупреждения преступлений; обмен опытом в организации и проведении профилактических мероприятий. Здесь, как показывает практика, наиболее достижимыми формами обмена могут быть: обмен специальной литературой; обмен информацией о способах совершения, сокрытия и выявления правонарушений; обмен информацией о средствах нейтрализации обстоятельств, способствующих правонарушениям; обмен результатами научных исследований; обмен делегациями практических и научных работников; проведение международных конгрессов, семинаров, симпозиумов, коллоквиумов и т. п. Обмену опытом способствуют и такие практикуемые меры как: расширение международной специализации и кооперирования при разработке мероприятий, направленных на устранение причин и условий, способствующих правонарушениям; развитие непосредственных связей между правоохранительными органами, научными организациями; развитие существующих и создание новых международных правовых, экономических и других организаций, решающих задачи по общему и специальному предупреждению преступлений; обмен специалистами; совместная подготовка учебников, монографий, методических пособий, сборников научных трудов и т. п.; совместная подготовка информации, предложений, проектов законодательных актов; взаимопомощь в подготовке кадров; координация текущих и перспективных планов борьбы с правонарушениями; совместное проведение научных исследований и внедрение их в практику.

Многолетний опыт развития международных контактов в борьбе с преступностью способствовал формированию довольно сложного и многостороннего институционального механизма сотрудничества при разработке и реализации общих и специальных

профилактических мер. Этот механизм сотрудничества включает в себя несколько групп организаций. Наиболее значимая из них - Организация Объединенных Наций и международные

неправительственные организации по предупреждению преступности.

Из содержания статьи 1 Устава ООН вытекает, что среди прочих задач эта организация призвана обеспечить международное сотрудничество государств. Проведение в жизнь этой задачи согласно главе X Устава ООН возложено на Экономический и Социальный Совет ООН. Этот же Совет координирует сотрудничество государств в предупреждении преступности. Проблемы борьбы с преступностью многократно обсуждались на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, на заседаниях Экономического и Социального Совета ООН, в Комитете по предупреждению преступности и борьбе с ней. Государства-члены ООН ежегодно представляют Генеральному секретарю доклады о состоянии преступности в их странах, системе борьбы с отдельными видами преступлений. В свою очередь ООН издает специальные статистические сборники о состоянии, структуре, динамике преступности в мире, уголовной политике, особенностях национального законодательства. Генеральная Ассамблея ООН выступает инициатором разработки международных и национальных программ борьбы с наиболее опасными и распространенными видами преступлений. В поле ее зрения, в частности, были вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи, с экономической преступностью, проблемы наркобизнеса, отмывания денег, нажитых преступным путем, и другие. Один раз в пять лет созываются международные конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

Наиболее значимые с точки зрения криминологии мероприятия, проводимые ООН, - международные конгрессы по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Первый такой конгресс состоялся в Женеве в 1955 г., последующие конгрессы ООН проводились через каждые пять лет и во многом способствовали международному обмену опытом по проблемам предупреждения преступности, деятельности органов уголовной юстиции, законодательных органов, пенитенциарных учреждений. По мере накопления опыта решения крупных криминологических проблем в

рамках конгрессов их тематика становилась все более интернациональной. На повестку дня стали выдвигаться такие проблемы, как прогнозирование преступности, связь изменений преступности с экономическими и политическими процессами в мире, разрабатывались вопросы планирования борьбы с преступностью, определялись глобальные проблемы профилактики.

Так, на VI конгрессе ООН "Предупреждение преступности и качество жизни" (Каракас, Венесуэла, 1980г.) практически по-новому была поставлена проблема борьбы с преступностью. Впервые в научный оборот было введено понятие "стратегия в области предупреждения преступности". Оно было определено в качестве комплексной программы, направленной на предупреждение явлений и моделей поведения, являющихся социально неприемлемыми. При данной формулировке объектом предупреждения оказывается не только уголовно наказуемое деяние, но и широкий диапазон так называемого отклоняющегося поведения. На конгрессе многие его участники сошлись во мнении, что стратегию в области предупреждения преступности следует понимать как разработку теоретических основ рационального планирования предупреждения преступности. Планирование предупреждения преступности должно осуществляться не только правоохранительными органами, но и службами здравоохранения, образования, сельского хозяйства, градостроительства. В резолюции конгресса также подчеркивалось, что значительной неудачей попыток предупреждения преступности является то обстоятельство, что порой эту задачу, носящую комплексный характер, пытаются решить лишь посредством реализации мер уголовно правового характера и что основными причинами преступности во многих странах являются социальное неравенство, расовая и национальная дискриминация, низкий уровень жизни, безработица и неграмотность значительных слоев населения. Основой стратегии по предупреждению преступности должно быть устранение причин и условий, ее порождающих, подчеркивалось на VI конгрессе, и меры предупреждения

преступности должны разрабатываться с учетом исторических, социально-экономических и культурных особенностей жизни стран и регионов.

Конгресс ООН призвал все государства-члены ООН принять все зависящие от них меры к устранению условий жизни, унижающих достоинство человека и ведущих к совершению преступлений, включая безработицу, нищету, неграмотность, расовую и национальную дискриминацию и различные формы социального неравенства. Предлагалось сопровождать экономическое развитие одновременным проведением в жизнь адекватных мер социального и культурного характера. На VI конгрессе ООН настаивалось, чтобы указанные меры относились ко всему населению и в первую очередь к тем группам и слоям, которые в силу своего экономического и социального положения особенно в них нуждаются. Важно совершенствовать систему уголовной статистики и широко распространять знания о природе преступности и ее причинах, равно как и о мерах, обеспечивающих ее предупреждение на социальной основе.

Довольно подробное цитирование в настоящее время, спустя 15 лет с момента проведения конгресса, его итоговых документов отнюдь не случайно. Нетрудно заметить, что основные положения резолюции VI конгресса ООН "Тенденции в области преступности и стратегии по ее предупреждению" вследствие происшедших в нашей стране политических, экономических и социальных перемен стали для России столь же актуальными, как и для других государств-членов ООН.

Каракасский план действия, а именно так называют резолюцию, принятую на конгрессе ООН 1980г., стал по существу классикой криминологии, и многие положения этого плана являются и сейчас образцом наиболее стройной программы борьбы с преступностью в рамках международного сообщества.

Наряду с ООН и ее специализированными органами ряд крупных криминологических проблем решается в рамках международных организаций, имеющих в ООН консультативный статус. Среди этих

организаций наибольший вклад в дело борьбы с преступностью вносят Международная ассоциация уголовного права (МАУП) и Международное криминологическое общество (МКО).

МАУП была основана в 1924 г. на основе Международного союза специалистов по уголовному праву, возникшего еще в 1889 г. Устав МАУП гласит, что эта организация стремится к совершенствованию законодательства и правовых институтов, обеспечивающих гуманное и эффективное правосудие. Она осуществляет деятельность с помощью национальных групп отдельных стран. Ассоциация организует проведение международных конгрессов по проблемам уголовного права, консультирует ООН, ЮНЕСКО и другие международные организации, по просьбам государственных органов отдельных стран проводит экспертизы проектов законодательных актов.

Основными задачами МАУП, как следует из Устава этой организации, являются: сотрудничество теоретиков и практиков уголовного права; изучение преступности, ее причин и средств борьбы с ней; изучение реформ уголовного права, пенитенциарной системы и уголовного процесса; изучение проблем международного уголовного права.

Ассоциация издает журнал "Международный обзор уголовного права", публикует отчеты о международных мероприятиях, издает труды по вопросам борьбы с преступностью в мире.

Основным международным мероприятием МАУП является проведение конгрессов, которые проходят раз в пять лет. Круг вопросов, обсуждаемых на конгрессах, довольно широк и включает в себя как проблемы уголовного права в узком смысле этого слова, так и проблемы уголовного процесса, прокурорского надзора, пенитенциарии, криминологии.

В промежутках между конгрессами МАУП проводит несколько коллоквиумов. Их тематика, как правило, соответствует теме предстоящего конгресса и касается региональных проблем, которые будут обсуждаться на конгрессе.

В 1972г. МАУП совместно с местными властями города Сиракузы (Сицилия) создали Высший международный институт уголовно-правовых наук. Этот институт проводит научные исследования в области уголовной юстиции и обеспечивает профессиональную подготовку дипломированных специалистов. Ежегодно в январе, мае, декабре институт проводит учебные семинары, где обучаются научные и практические работники из разных стран. Периодически институт организует международные конференции экспертов по различным вопросам борьбы с преступностью. Так, в конце 1991 г. институт под эгидой Генерального секретаря Европейского Совета провел международную конференцию "Охрана прав человека при отправлении уголовного правосудия в странах Центральной и Восточной Европы". Главная задача конференции: помочь обмену мнениями в области научно-практической деятельности по борьбе с преступностью; ускорить процессы правовых реформ; открыть возможности для широкого обмена мнениями между специалистами разных стран; помочь в осуществлении перехода от концепции социалистической законности к концепции правового государства. В числе основных тем для обсуждения на конференции были: структура и независимость судейского корпуса; роль прокуратуры в обеспечении режима законности и правопорядка; обеспечение права граждан на эффективную защиту и правовую помощь. Участие в конференции ученых Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка позволило обсудить с зарубежными коллегами наиболее сложные задачи правовой реформы в России.

Одной из самых влиятельных международных организаций, занимающейся вопросами обеспечения сотрудничества в борьбе с преступностью, является МКО. Оно представляет собой объединение национальных институтов и специалистов. Общество было основано в Риме в 1934г. по инициативе итальянского профессора уголовной антропологии Бениньо ди Туллио. Сегодняшнее название общество получило в 1938 г. на I конгрессе в Риме. Устав МКО был принят в

1949 г. В соответствии с Уставом МКО имеет консультативный статус ООН и вторую категорию международных неправительственных организаций, а также своего постоянного представителя в ООН. С 1960г. МКО получило консультативный статус ЮНЕСКО категории "В". В качестве организации, имеющей консультативный статус ООН, МКО поддерживает деловые связи со Всемирной организацией здоровья и Европейским Советом, принимая участие в сессиях и конференциях этих организаций. Тесные научные контакты МКО обеспечивает с МАУП, Международным обществом социальной защиты, Международным пенитенциарным и пенологическим обществом, Международной организацией уголовной полиции (Интерполом).

Главная цель МКО, как это следует из Устава организации, - содействовать изучению преступности на международном уровне, объединяя для этого усилия ученых и практиков специалистов в области криминологии, криминалистики, психологии, социологии и других дисциплин, заинтересованных в изучении преступности. Осуществляя свою деятельность, МКО организует международные конгрессы, семинары, коллоквиумы, публикует их материалы; оказывает содействие в научном обмене между национальными научными и учебными центрами; организует международные криминологические курсы повышения квалификации научных кадров; организует совместно с другими международными организациями и национальными научными учреждениями региональные международные криминологические центры; учреждает и назначает стипендии и премии для стимулирования развития криминологической науки. Финансирование МКО обеспечивается членскими взносами, добровольными пожертвованиями государств, собственной издательской и иной деятельностью.

Высшим органом МКО является Генеральная ассамблея, которая собирается один раз в пять лет во время проведения международного конгресса. Административным органом общества является Руководящий совет, состоящий из 30 членов, избираемых всеми членами общества голосованием по почте. В Руководящий совет

входят представители всех континентов и стран, где криминология получила достаточное развитие. Россия в Руководящем совете МКО представлена заместителем директора НИИ проблем укрепления законности и правопорядка профессором К.Ф. Скворцовым.

Руководящий совет избирает президента (Альберт Рейс, профессор Йельского университета, США), Генерального секретаря (Жорж Пикка, профессор, главный адвокат Генерального кассационного суда Франции), двух заместителей Генерального секретаря.

Организацией научной работы общества занимается другой руководящий орган МКО - Научный комитет. Пятнадцать членов Научного комитета избираются Руководящим советом. Кандидатуры ученых в члены Научного комитета предлагает президент или генеральный секретарь МКО. При этом учитываются научная квалификация кандидатов, обеспечение представительства в Научном комитете разных регионов мира. Члены комитета избираются сроком на пять лет и могут переизбираться. В настоящее время Россия представлена в научном комитете МКО заведующим отделом сравнительных правовых исследований и иностранной информации НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, профессором Г. В. Дашковым.

Научный комитет избирает своего президента (профессор Ханс Кернер, директор Института криминологии Тюбингенского университета, ФРГ), двух вице-президентов и секретаря.

Научный комитет на своих ежегодных заседаниях проводит работу по подготовке международных конгрессов, определяет их тематику, организует международные colloquia и семинары, обеспечивает издание журнала общества "Международные анналы криминологии" (два выпуска в год) и ежемесячной оперативной информации о жизни общества "Новые письма".

Научный комитет МКО обеспечивает чтение лекций по фонду Акайнос, координирует и возглавляет работу международных криминологических центров.

Коллективными и индивидуальными членами МКО в настоящее время являются представители более 80 государств-членов ООН.

Главное событие в работе МКО - его конгрессы. За время существования общества проведено 11 конгрессов.

Тематика конгрессов, характер обсуждаемых на них вопросов уже сами по себе во многом дают представление об основных направлениях развития криминологии в мире за последние 60 лет.

I конгресс МКО состоялся в Риме в 1938 г. Тема конгресса - Общие проблемы криминологии. Конгресс явился продолжателем ранее проводившихся конгрессов по криминологической антропологии. Обсуждение на конгрессе велось по пяти основным направлениям: этиология и диагноз преступности несовершеннолетних и их влияние на судебный процесс; преступная личность; роль судьи в борьбе с преступностью и его криминологическая подготовка; этиология и криминология; некоторые эксперименты в области мер безопасности.

Основная тема II конгресса (Париж, 1950 г.) - Криминология и криминогенезис. Рассматривались три основных вопроса: роль науки в идентификации этиологических факторов преступления; синтез причин преступности; разработка методологии криминологических исследований.

Главный результат конгресса - признание криминологии в качестве научной дисциплины, базирующейся на биологии, психиатрии и криминальной социологии, но во многом отличающейся от них. Клиническая криминология признала реальность и пользу новой криминологии. Парижский конгресс оказал существенное влияние на развитие криминологии минимум на 15 лет, что реально отразилось в тематике трех последующих конгрессов, посвященных клинической криминологии и проблемам обращения с преступниками.

На III конгрессе в Лондоне в 1955г. главной темой была проблема изучения рецидивизма. Благодаря клиническому подходу к понятию "рецидивизм" обнаружилась развивающаяся связь между рецидивизмом несовершеннолетних и взрослых. Говорилось на

конгрессе о связи между личностью, характером человека и социокультурными факторами. С клинической точки зрения обсуждался вопрос о прогнозе рецидивизма.

IV конгресс в Гааге в 1960г. "Психопатологические аспекты преступного поведения" выделил в качестве наиболее актуальных проблемы: методологии изучения преступного поведения; изучения связи эпилепсии и преступного поведения; анализа краж в универсальных магазинах; связи между возрастом и преступностью; сексуальной делинквентности; обращения с психически больными преступниками.

На V конгрессе в 1965г. в Монреале (Канада) в качестве основной обсуждалась проблема обращения с преступниками. Было дано криминологическое понятие "обращение", определена методология научных исследований в этой области. Конгресс работал в секциях: профилактика и обращение, методы обращения; научные исследования проблем интенсификации и усовершенствования методов оценки результатов терапевтических и реабилитационных действий. На конгрессе впервые было проведено сравнение между социологически ориентированной криминологией Северной Америки и антропологической криминологией стран Западной Европы.

VI криминологический конгресс в Мадриде (1970 г.) избрал в качестве своей темы проблему "Научные исследования в криминологии". Главные вопросы конгресса: общие направления научных исследований; исследования в области пробации; методология криминологических исследований. Следующие положения определяют новые направления в рассматриваемой области: первое из них основывается на социологической точке зрения. С помощью введения термина "интеракционистский" подчеркивается та роль, которую играет общество в этикетировании преступников в результате деятельности органов уголовной юстиции. В связи с этим подвергаются сомнению традиционные исследования и основное внимание уделяется скрытой преступности, процессу этикетирования и стереотипу преступника; второе положение

основано на доктрине клинической криминологии. Были сделаны попытки систематизировать результаты исследований по обращению с преступниками. При этом авторы исходят из концепции преступной личности и типологической методологии с целью перехода на клинические наблюдения; третье положение, касающееся методологических проблем криминологии, основано на прикладных социологических науках и опирается как на изучении системы уголовной юстиции, так и на оценочные исследования.

В 1973 г. в Белграде состоялся VII международный конгресс МКО. Тема конгресса - конфронтация основных тенденций в современной криминологии. Сравнение основных направлений развития криминологии в мире проходило в следующих направлениях: стереотип преступника и этикетирование; преступная личность и типология преступников; оценка систем уголовной политики.

Главная цель конгресса в Белграде состояла в том, чтобы добиться большего согласования позиций различных криминологических школ и направлений, показать их плюсы и минусы. После всестороннего рассмотрения традиционной криминологии, и особенно клинической, на VII конгрессе в Белграде перед МКО встал вопрос о необходимости предоставления ученым и практикам возможности сравнить и оценить новые направления, методы и политику предупреждения преступности и обращения с преступниками.

VIII конгресс МКО состоялся в Лиссабоне в 1978г. Этот конгресс не имел общей темы. Это было сделано с целью свободной демонстрации исследований, проводимых в середине 70-х годов. Главная направленность этих исследований: крими-ногенезис; судебная власть; обращение со взрослыми и несовершеннолетними преступниками.

Конгресс отчетливо показал потерю интереса к сугубо научным, теоретическим разработкам. В основном докладчики делали упор на практические, прагматические аспекты криминологии.

Центральная тема IX конгресса МКО (Вена, 1983г.) - связь между криминологией и политической и социальной ориентацией. Конгресс работал в секциях: статус и роль криминологии и ее институциональные связи с общественной политикой и практикой; издание законов и принятие их обществом; политика и практика неформального социального контроля вне системы уголовной юстиции.

На конгрессе были обозначены новые направления криминологии, цель которых заключалась в том, чтобы примирить клиническое и социологическое направления в криминологии, лучше осмыслить юридические аспекты этой дисциплины. Эта новая перспектива, которая была положительно воспринята на конгрессе, рассматривает систему уголовной юстиции в качестве основного объекта криминологических исследований. При этом изучение систем уголовной юстиции в разных странах должно осуществляться в критическом и сравнительном планах. Цель этого изучения должна быть шире, чем раньше, что означает изучение не только соответствующих нормативных актов, но и практики их применения. Проблемы социального контроля, как это подчеркивалось на конгрессе, должны изучаться как в рамках уголовной юстиции, так и вне их. Это позволит посмотреть на личность преступника с позиций и общества, и индивида.

Существенным шагом вперед в развитии криминологии был X международный криминологический конгресс (Гамбург, ФРГ, 1988г.). Тема конгресса - "Перспективы криминологии: состояние преступности и стратегия борьбы с преступностью".

На конгрессе обсуждались три основные темы: криминология и науки о человеке; насилие и преступные карьеры; преступность и злоупотребление властью; кризис уголовных санкций. Обсуждение темы "Криминология и науки о человеке" проходило в пяти рабочих группах: криминология и политика, экономика и социальная история; криминология и социология; криминология и психология, психоанализ и образование; криминология и антропология, биология, генетика и

этиология; криминология и медицина (неврология, психиатрия, эндокринология).

По теме "Насилие и преступные карьеры" главное внимание уделялось обсуждению таких вопросов, как: особенности изучения преступных групп; преступные карьеры и карьеры преступников; групповая преступность; терроризм; субкультура насилия; насилие и агрессия; прогноз насильственного или опасного поведения.

По теме "Преступность и злоупотребление властью" в качестве главных были выделены такие вопросы: общая характеристика организованной преступности; организованная и бело-воротничковая преступность; пытки, права человека, геноцид; политическая культура и социальный контроль; преступность властвующих; политические процессы.

Всего на конгрессе было представлено 250 научных докладов и сообщений. Такие проблемы, как судебная психиатрия, терапия преступников, социальная структура и психоанализ, хотя и фигурировали на конгрессе, но влияние их было незначительным. Гораздо шире обсуждались такие проблемы, как причины насилия в современном обществе, преступность несовершеннолетних и молодежи, виктимология, женская преступность. Во многих докладах затрагивались проблемы СПИДа, биогенетики, преступлений, совершаемых на транспорте, роли средств массовой информации, воинских преступлений.

В августе 1993 г. в Будапеште (Венгрия) состоялся XI международный криминологический конгресс. Тема конгресса - Социально-политические изменения и преступность - вызов XXI веку. В работе конгресса приняли участие 1200 ученых-криминологов и практических работников правоохранительных органов из 57 стран Европы, Азии, Северной и Южной Америки.

Президент МКО Альберт Рейс, формулируя основные задачи самого представительного за всю историю конгресса, подчеркнул, что прежде всего для успеха дела борьбы с преступностью в мире необходимо расширить научные горизонты, приблизить день создания

истинной сравнительной криминологии, усовершенствовать межнациональные исследования, расширить личные контакты ученых. В большинстве из 250 докладов, сделанных на конгрессе, трудно сдерживаемый рост преступности связывался с социально-экономическими изменениями, происходящими в различных регионах мира. Именно поэтому среди магистральных направлений, по которым работал конгресс, бесспорное лидерство принадлежало обсуждению механизма влияния на преступность политических, социальных и экономических изменений в странах Центральной и Восточной Европы, в частности, в Болгарии, Польше, Венгрии, Чехии, Словакии, России. Именно эти страны, как показывает уголовная статистика, оказались мировыми лидерами по темпам роста преступности. Кроме того, преступность в этих странах уже распространяется за их национальные границы. Вот почему профессор Матта Йетсен, директор Хельсинского Европейского института предупреждения преступности при ООН, обратился к западным криминологам с призывом не упускать редчайшую возможность изучения негативных сторон общественного развития в условиях экономических срывов и политического брожения и изыскать возможность для организации исследований совместно с квалифицированными учеными России и других бывших социалистических стран.

Среди обсуждавшихся на XI международном криминологическом конгрессе была проблема интернационализации преступности и унификации способов совершения преступлений. Хорошо это или плохо с позиции органов, ведущих борьбу с преступностью? Как показывает мировая практика, процесс интернационализации преступности приводит к совершенствованию способов совершения преступлений, способствует сближению национальных преступных группировок. Однако, с другой стороны, при надлежаще налаженной системе сотрудничества соответствующих правоохранительных органов задача выявления, расследования и предупреждения преступлений существенно упрощается. Особенно эффективно и реально осуществимо, как отмечалось на конгрессе, сотрудничество в

борьбе с преступлениями, связанными с наркотиками, экономическими преступлениями, преступлениями в области охраны окружающей среды.

Большое значение в деятельности МКО придается организации и проведению международных криминологических курсов. Цель данных курсов, направленных на углубление знаний в области криминологии, заключается в том, чтобы поощрить развитие криминологии в различных регионах мира, в периоды между конгрессами оперативно обмениваться новыми знаниями о преступности и методами борьбы с ней. Курсы обычно проходят в университетах по инициативе руководства МКО или местных властей страны-организатора. Содержание работы курсов таково, что они рассчитаны как на академическую аудиторию, так и на практических работников. С лекциями на курсах выступают наиболее известные ученые и практические работники из разных стран. За время своего существования МКО провело 47 международных курсов практически на всех континентах - в Европе, Азии, Африке. Первые курсы были проведены в Париже в 1952 г.

Анализ тем курсов позволяет довольно четко выделить четыре периода развития криминологии за последние сорок лет.

В первый период (1952-1961 гг.) было проведено 11 курсов. В основном они были посвящены клинической криминологии. Вот, к примеру, темы курсов: медико-психологическое и социальное изучение преступников (Париж, 1952г.); связь между личностью и преступлением (Рим, 1955 г.); преступники с психическими отклонениями (Мадрид, 1961 г.).

Во второй период (1962-1969 гг.) клиническая криминология еще не сдала свои позиции, однако стало развиваться новое направление в криминологических исследованиях. Наступал период сравнительной криминологии.

В 1962г. в Иерусалиме был проведен международный криминологический семинар на тему "Преступность в развивающихся странах". В Каире в 1963 г. семинар был посвящен проблеме

экономического развития и социального поведения. Проблемы развития криминологии во франкоязычных африканских странах обсуждались на семинаре в 1966 г. в Абиджане (Берег Слоновой Кости).

Третий период (1970-1975 гг.) типичен тем, что в это время в поле зрения криминологов были проблемы насилия и наркотиков.

В четвертый период (с 1976 г. по настоящее время) главное внимание на международных криминологических курсах уделялось проблемам уголовной политики и прикладной криминологии. Много внимания стало уделяться проблемам борьбы с преступностью несовершеннолетних, преступности в крупных городах, новым видам преступности в экономике. Вот лишь несколько тем международных семинаров: алкоголь, наркотики и преступность (1984г., Кито, Эквадор); прикладная криминология (1986 г., Тюбинген, ФРГ); новые технологии и уголовная юстиция (1987г., Монреаль, Канада); общественное мнение, средства массовой информации и преступность (1990 г., Рио де Жанейро, Бразилия); предупреждение преступности в урбанизированном обществе (1992 г., Токио, Япония).

Общая оценка содержания проблем, обсуждавшихся на международных криминологических конгрессах и курсах за всю историю существования МКО показывает, что, несмотря на различия, обусловленные временными особенностями, есть тут и так называемые "вечные", интернациональные проблемы. В обозримом будущем актуальность этих проблем вряд ли станет меньшей.

Подводя итоги научной программы XI международного криминологического конгресса, президент научного комитета МКО Ханс Кернер подчеркнул, что в ближайшее время и на Западе, и на Востоке придется решать задачу неуклонного глобального роста преступности в условиях одновременной либерализации мер борьбы с ней, возрастания страха перед преступлениями среди населения и одновременно роста безразличия того же населения в отношении преступности. Именно эти перспективы будут темой очередного международного криминологического конгресса, который намечено

провести в Бразилии в 1998 г.

ГЛАВА IX

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Понятие и структура криминологической характеристики преступлений

Выше отмечалось, что система криминологии предполагает упорядоченное, последовательное рассмотрение проблем науки - от общих до конкретных.

В предыдущих главах содержатся основные положения, касающиеся преступности, ее причин, личности преступника, особенностей и причин индивидуального преступного поведения, главных направлений общесоциальной и криминологической профилактики и др.

Переход к анализу конкретных видов преступности, особенностей их предупреждения требует предварительного рассмотрения понятий криминологической характеристики и классификации преступлений.

В реальной жизни преступность проявляется в форме отдельного преступления, совершенного конкретным индивидуумом, и вида (группы) преступлений, совершенных определенным контингентом лиц. Для того чтобы предупреждать преступления и их виды (группы), необходимо иметь достаточную для указанных целей информацию.

Криминологическая характеристика и есть совокупность данных (достаточная информация) об определенном виде (группе) преступлений либо конкретном особо опасном деянии, используемая для их предупреждения.

Криминологическая характеристика - исходный этап для оптимизации процесса разработки и реализации мер профилактики преступлений. Если рассматривать предупреждение преступлений как целостную систему, то криминологическая характеристика является одной ее составной частью, а другой - разработка и реализация профилактических мероприятий.

Представляется не вполне обоснованным использование в структуре некоторых учебников и программ по криминологии противоположного смещения этих понятий, в частности включение в общие понятия "криминологическая характеристика" деятельности по предупреждению преступлений. Это нарушает соотношение понятий общего и частного, ибо познание преступления, всех его признаков необходимо для разработки профилактических мер, а совокупность этой деятельности образует общую систему - предупреждение преступлений. Может возникнуть возражение, что такой подход слишком прагматичен. Действительно, не все криминологические исследования можно жестко уложить в схему: предупреждение = криминологическая характеристика + разработка и реализация мер профилактики. Однако для более четкого уяснения практического назначения понятия криминологическая характеристика данный процесс представляется оправданным. Конкретное содержание криминологической характеристики состоит в выявлении всех признаков, составляющих в своей совокупности и взаимосвязи ее **структуру**. Здесь можно выделить группы:

- 1) криминологически значимые признаки преступления;
- 2) данные, раскрывающие криминологическую ситуацию (типы таких ситуаций, совершения преступлений);
- 3) признаки, определяющие специфику деятельности по предупреждению преступлений.

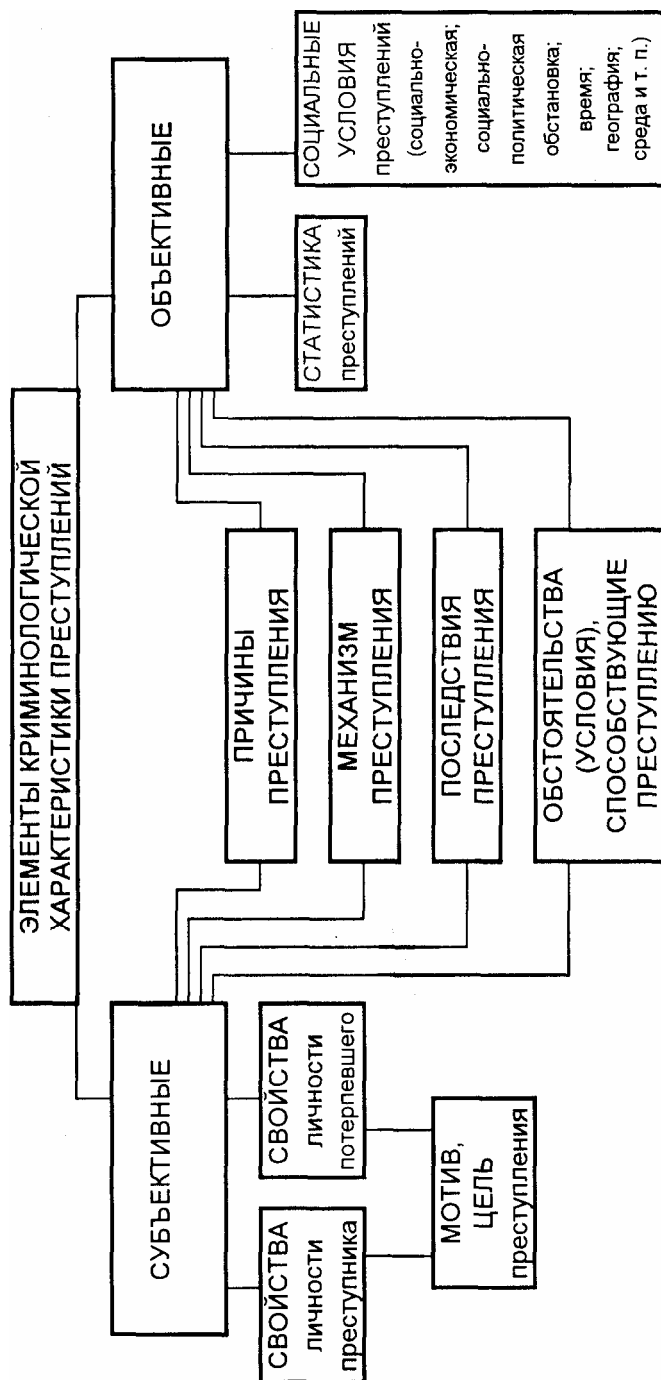
Компонентами первой совокупности признаков являются: причины преступления, объект и механизм преступления; преступник, мотив и цель; виктимогенные факторы (потерпевший); последствия преступления. Вторую группу составляют данные, характеризующие криминологическую ситуацию совершения преступления, среду проявления преступного деяния, социально-экономические условия и т. п. Третью - выбор объектов и субъектов предупреждения преступлений, методов и средств профилактики; источники информации о признаках (элементах) криминологической характеристики преступлений. По характеру проявлений и своей

сущности элементы криминологической характеристики подразделяются на субъективные, объективные, а также комплексные, соединяющие в своей сути признаки первых двух категорий.

К первой группе относятся: свойства личности преступника; мотив и цель преступления; свойства личности потерпевшего.

Ко второй: статистика преступлений; сведения о социальных условиях (обстановка) преступления (социально-политическая; социально-экономическая; время; география; социальная среда и т. п.).

К третьей: причины преступлений; последствия преступлений; механизм преступления; обстоятельства, способствующие преступлениям (см. схему).

2. Криминологическая классификация преступлений¹

¹ В подготовке раздела принимала участие **Дашкова Л.Г.**

Криминологическая характеристика лежит в основе классификации сходных видов (групп) преступлений. Цель такой классификации - разработка рекомендаций для углубленного познания видов (групп) преступлений и для поиска наиболее эффективных мер их профилактики.

До настоящего времени в криминологии не разработано какой-

либо единой классификационной модели преступлений. И сделать это весьма затруднительно, если учесть разноструктурный и многоцелевой аспект подобных классификаций. Проследить это нетрудно, обратившись к ранее изданным учебникам "Криминология", в которых не достигнуто единства и необходимой строгости в систематизации преступлений, однако явно просматривается стремление авторов найти наиболее приемлемые криминологические классификационные модели.

В первом советском учебнике "Криминология" (1966 г.)² особенная часть вообще не имеет каких-либо криминологических классификаций. Об особенностях изучения и предупреждения речь идет в отдельных главах либо дается анализ применительно к конкретным составам (убийства, хулиганство), месту совершения преступлений (отдельный объект, район, область, республика), либо виду преступности (преступность несовершеннолетних, рецидивная).

---

² Криминология.-М.: Юридическая литература,1966.

Во втором издании указанного учебника (1968 г.)³ предпринята попытка объединить в рамках отдельных глав преступления по сходным признакам: против личности, особо опасные, составляющие пережитки местных обычаев и т. д. Однако назвать такую классификацию криминологической едва ли можно. Более высокий уровень классификации достигнут в учебнике "Криминология" (1979 г.)⁴ и "Курсе советской криминологии" (1986г.)⁵, где в особенных частях систематизация преступлений осуществлена более крупными, имеющими криминологическое значение, блоками: насильственная преступность и хулиганство, корыстные и корыстно-насильственные преступления, должностные и хозяйственные, неосторожные преступления, преступность несовершеннолетних и молодежи, женская преступность и т. п. Указанный метод классификации избран и в одном из последних учебников "Криминология" (1988 г.)¹ и принят в большинстве аналогичных работ по криминологии.

---

³ Криминология. - М.: Юридическая литература, 1968.

⁴ Криминология. - М.: Юридическая литература, 1979.

⁵ Курс советской криминологии. - М.: Юридическая литература, 1986.

¹ Криминология. - М.: Юридическая литература, 1988.

С учетом предшествующего опыта и современного уровня разработки понятий криминологической характеристики систематизация преступлений в особенной части предусматривает их группировку в рамках двух крупных блоков: по признакам, выступающим в качестве оснований для классификации, либо, при их совпадении, по приоритетному значению.

Первый блок охватывает преступность: организованную; профессиональную; рецидивную; несовершеннолетних; неосторожную; женскую и др.

Главными основаниями для данной классификационной модели выступают: особенности профилактики; особенности личности преступника; причины преступлений и т. д.

Второй блок объединяет преступность: экономическую; тяжкую насильственную; корыстно-насильственную; экологическую; военнослужащих и др.

Для названной совокупности преступлений приоритет имеют следующие классификационные основания: объект преступления; социальная сфера деятельности; причины; мотивация и т. д.

Понятием вида (групп) преступлений охватываются такие в данном случае разновидности, которые объединяются сходностью признаков их криминологической характеристики. Конечно, и эта классификационная модель нуждается в совершенствовании. В предлагаемой структуре учтен опыт предупреждения преступлений

3. Сходство и различие классификаций научных дисциплин уголовно-правового цикла

В научной и практической деятельности анализ борьбы с

преступностью не ограничивается только криминологическими аспектами. Необходимы исследования эффективности уголовного и уголовно-процессуального закона, проблем раскрытия преступлений (криминалистический аспект) и результативности исполнения уголовного наказания. Поэтому важно четко представлять все методы изучения преступности, знать сходство и различия криминологической, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной и криминалистической классификаций.

При этом следует иметь в виду, что в рамках дисциплин уголовно-правового цикла используются в основном одни и те же понятия. Однако классификационные модели охватывают лишь те признаки, которые строго соответствуют предмету, задачам, целям конкретной науки и способны обеспечить реализацию их служебных функций. Уголовно-правовая классификация распределяет преступления по главам особенной части уголовного кодекса в зависимости от объекта посягательства, что, безусловно, представляет интерес и для криминологии, но не во всем обеспечивает потребности криминологической теории и практики. Связано это с тем, что материальное право исходит из своих сугубо служебных функций и не может учитывать закономерности, важные в криминологическом отношении. Многие криминологически сходные виды преступлений, профилактика которых (соответственно причины и условия, свойства личности и т. п.) однотипны, расположены в различных главах УК. Так, предупреждение преступных нарушений правил безопасности в различных сферах профессиональной деятельности требует разработки, как правило, сходных (однотипных) профилактических мероприятий. Однако в соответствии с уголовно-правовой классификацией нормы помещены в разные главы УК (ст.85 -иные государственные преступления, ст.214-217 и др. в разделе о преступлениях против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья граждан).

Уголовно-правовые критерии не могут в полной мере охватить все особенности преступлений, имеющих значение для их

профилактики. Объясняется это тем, что состав преступления включает лишь те черты (признаки) объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон, которые достаточны для квалификации конкретного преступного деяния, т. е. существенны с точки зрения уголовного закона и его применения. В то же время для криминологии, например, очень важен ситуационно-личностный фактор, без которого невозможен анализ механизма противоправного поведения, установление обстоятельств, способствующих преступлению и т. п. Таким образом, для криминологии требуются иные критерии (основания) для классификации. Криминалистическая классификация осуществляется на основе использования признаков, имеющих нередко и криминологическое значение: криминальные ситуации, свойства личности преступника, потерпевшего; способы, обстановка, место, время преступления; последствия преступления и др. Однако и в данном случае признаки, обеспечивающие оптимизацию деятельности по выявлению и расследованию преступлений, не в состоянии обеспечить учет всех особенностей, имеющих значение для разработки эффективной системы мер предупреждения преступных деяний¹.

---

¹ **Образцов В.А.** Криминалистическая классификация преступлений. - Красноярск, 1988.

Признаки, служащие основанием для уголовно-процессуальной классификации преступлений, определены предметом доказывания. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, во многом также совпадают с криминологическими классификационными признаками преступления, однако и здесь имеет место феномен использования их в сугубо процессуальных целях. Уголовно-исполнительная классификация преступлений преследует, в свою очередь, оптимизацию деятельности по исполнению наказания. Эффективность наказания во многом связана с ее дифференциацией и индивидуализацией, а это, в свою очередь, достигается особенностями режима, условиями содержания лиц, отбывающих

наказание. Здесь также требуется учет всех основных признаков преступления, уголовно-исполнительной деятельности, которые могут быть положены в основу уголовно-исполнительных классификаций преступлений. В выборе этих признаков и их приоритетных значений и состоит отличие указанных классификаций от криминологических.

Таким образом, уголовно-правовая и уголовно-процессуальная характеристики строго очерчены составом преступления и предметом доказывания. В первом случае анализ элементов состава преступления - основа правильной квалификации конкретного преступного деяния, во втором - обязанность выявления доказательств предусмотренных законом - гарантия объективности расследования, обеспечения точного исполнения законов. Криминалистическая характеристика несколько шире первых двух, поскольку наряду с элементами, раскрывающими понятие преступления, преступника, потерпевшего, мотивацию, обстановку, способ и т.п., в процессе расследования имеют значение деятельность преступника до и после совершения преступления, причины и условия, способствовавшие совершению преступлений и др. Однако и здесь служебные функции криминалистики ограничивают, в сравнении с криминологией, объем информации и перечень структурных элементов².

---

² Такое понятие криминалистической характеристики преступлений оспаривается многими учеными, особенно специалистами по уголовному праву, полагающими, что вообще понятие криминалистической характеристики преступлений – спорно (прим.ред.).

ГЛАВА X

РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Понятие рецидивной преступности и ее виды

Под криминологическим рецидивом преступлений понимается совершение уголовно наказуемых деяний как лицами, к которым

применялось уголовное наказание либо меры, его заменяющие, независимо от снятия или погашения судимости за прежние преступления, так и лицами, к которым уголовно-правовые меры воздействия по тем или иным причинам не применялись.

Совокупность всех подпадающих под понятие рецидива преступлений, совершенных в государстве в определенный период времени, образует рецидивную преступность как составную часть всей преступности. Криминологическое понятие рецидива позволяет выделить в этой совокупности случаи совершения новых преступлений лицами: а) ранее судимыми, но у которых судимость погашена (снята); б) освобожденными от уголовной ответственности или наказания с применением мер, заменяющих наказание; в) совершивших преступление, но к которым наказание не применялось по разным причинам (например, преступление не было своевременно раскрыто).

Рецидивная преступность была и остается одним из наиболее опасных видов преступности. Ее повышенная общественная опасность обусловлена тем, что совершение преступления во второй и более раз свидетельствует об упорном стремлении лица продолжать (возобновлять) преступную деятельность, несмотря на принятые в отношении него уголовно-правовые меры. В настоящее время в определенной своей части рецидивные преступления становятся более опасными и профессиональными. Злостные, особо опасные, "привычные" преступники существенно осложняют криминогенную обстановку в стране, совершая значительную часть тяжких преступлений. Социальный вред рецидивной преступности проявляется и в том, что преступники-рецидивисты своим примером оказывают вредное влияние на неустойчивых людей, особенно из числа молодежи, вовлекая их в преступную деятельность.

Анализ структуры рецидива позволяет выявить самые существенные его стороны, закономерности, взаимосвязи и выработать реальные направления предупредительного воздействия. Структура рецидивной преступности характеризуется различными

показателями: а) по видам преступлений (в зависимости от социальной направленности и характера мотивации совершенных преступлений); б) по соотношению характера предыдущих и новых преступлений (в зависимости от совершения разнородных и однородных преступлений); в) по числу судимостей (или применения заменяющих мер); г) по степени общественной опасности совершенных преступлений; д) по интенсивности рецидива преступлений (в зависимости от продолжительности времени между освобождением от наказания и совершением нового преступления); е) в зависимости от вида наказания (заменяющих мер), примененного к осужденному лицу.

По данным исследований, более чем три четверти всех преступлений, совершаемых рецидивистами, - это преступления против собственности, хулиганство, злостное уклонение от уплаты алиментов, нарушение правил административного надзора, бродяжничество и ведение иного паразитического образа жизни.

На первом месте стоят корыстные преступления. Преобладают кражи всех видов, особенно кражи из магазинов, складов, баз, квартир, карманные кражи. За ними следуют корыстно-насильственные преступления (грабежи, разбой), направленные преимущественно против личной собственности граждан. К ним примыкает незаконный угон средств механического транспорта. Таким образом, для структуры рецидивной преступности в первую очередь характерно преобладание отдельных видов корыстных, имущественных и близких к ним преступлений, что присуще и преступности в целом.

В ряду распространенных повторных преступлений следует назвать насильственные преступления. Среди них велика доля хулиганства, оно занимает больше половины преступлений этой группы. При этом рецидивисты в отличие от первичных преступников совершают преимущественно злостное хулиганство. Преступления против личности менее распространены, хотя среди них в отличие от первичной преступности стоят наиболее тяжкие: убийства, тяжкое

телесное повреждение, изнасилование. Редки в структуре рецидива иные преступления против личности - нанесение легких телесных повреждений, клевета, оскорбление.

Гораздо более типичные для рецидивной преступности (в отличие от преступности в целом) такие преступления, как сопротивление представителю власти, работнику милиции и народному дружиннику и другие преступления, примыкающие по своей мотивации и социальной направленности к хулиганству.

Весьма распространены и такие традиционные для рецидива преступления, как бродяжничество, ведение паразитического образа жизни, злостное уклонение от уплаты алиментов, нарушение правил административного надзора и паспортных правил. Немногочисленны в структуре рецидива преступления, совершенные с использованием служебного положения, хозяйственные, должностные, преступления против правосудия, неосторожные преступления.

По однородности преступлений различают специальный рецидив - совершение однородных (тождественных) преступлений и общий рецидив - совершение разнородных (не тождественных) преступлений. Специальный рецидив, как правило, представляет более значительную общественную опасность и свидетельствует об определенной профессионализации рецидивистов.

Особо устойчивым является поведение рецидивистов с корыстной мотивацией. Для этой преступности характерна высокая доля специального рецидива. Не случайно, что две трет особо опасных рецидивистов относятся к корыстным преступникам. Общественная опасность рецидива корыстных преступлений проявляется не только в распространенности, но и в том, что систематическое совершение корыстных преступлений становится для многих из них основным источником паразитического существования. По данным исследования, примерно у каждого десятого рецидивиста вырабатываются черты преступника-«профессионала», которому присущи навыки и приемы совершения определенного вида преступлений. Для таких преступников характерно наличие стойкой

антисоциальной ориентации личности, которая свидетельствует о привыкании к преступному поведению.

Так, воровской рецидив наиболее наглядно прослеживается на характеристике преступной деятельности воров-карманников. Многие из них - особо опасные рецидивисты с длительной преступной биографией, имеющие многочисленные судимости. Обладая "воровским мастерством", такие преступники длительное время находятся на свободе, бывают задержанными лишь после совершения серий краж. Именно на воров приходится более 50% от общего числа всех выявленных особо опасных рецидивистов. Среди воров-карманников они составляют 37%.

О специализированной преступной деятельности свидетельствуют и данные последних лет многократного специального рецидива. Например, среди квартирных воров 39% осужденных имели три и более судимостей только за кражу с проникновением в жилище, 70% карманных воров из числа рецидивистов были судимы три и более раз за совершение именно карманных краж. Среди лиц, совершавших разбой с проникновением в жилище, оказались судимыми два и более раз свыше 50%. По данным последней переписи осужденных, в числе воров личного имущества, находящихся в местах лишения свободы, свыше 33% имели четыре и более судимостей, как правило, за преступления против собственности.

Таким образом, в современной рецидивной преступности обнаруживается достаточно устойчивая тенденция к преобладанию специального рецидива, отражающего высокую степень профессионализации преступников.

Хулиганы-рецидивисты - это лица, часто не занятые в общественном производстве, имеющие пониженный образовательный уровень, злоупотребляющие спиртными напитками, предпочитающие неофициальные контакты с аналогичными субъектами (участие в попойках, азартных играх и т. п.). Моральная и правовая деформация, свойственная личности этих преступников, выражается у

них в привычках, навыках разрешать конфликты насильственным путем, а порой и создавать провоцирующую ситуацию. Уклонение от труда переплетается не только с собственно бездельем: возникает новая "активность" - преступная. Весьма характерны в этом плане так называемые отъявленные хулиганы. Среди насильственных преступников-рецидивистов они составляют 60%.

Многочисленную группу среди преступников-рецидивистов составляют лица, совершающие преступления различной смешанной направленности (общий рецидив). Эти рецидивисты совершают как корыстные, так и насильственные преступления.

Ученые, занимающиеся изучением рецидивной преступности, отмечают взаимодействие двух противоположных по направленности, но тесно связанных между собой процессов дифференциации и специализации рецидивистов: одни рецидивисты переходят к иной преступной деятельности (дифференциация), другие еще с большим постоянством нарушают тот же уголовный закон (специализация). Оба процесса имеют свои статистические закономерности в зависимости от числа судимостей, характера первого преступления, периода между отбытием наказания и совершением нового преступления и других факторов.

Так, дифференциация более заметна в рецидиве, начатом с хулиганства или иного насильственного преступления. Здесь имеют значение возраст, увеличивающийся с каждой новой судимостью, повышенная наказуемость насилия, а также то, что хулиганство, телесные повреждения и убийства сами по себе не могут стать промыслом (источником наживы). Начиная со второй судимости, показатель специального рецидива насильственных преступлений постепенно уменьшается и соответственно увеличивается рецидив краж, бродяжничества, нарушения паспортных правил. В последующих судимостях (третьей, четвертой) рецидив за насильственные посягательства снижается наполовину¹.

---

¹ **Зелинский А.Ф.** Рецидив преступлений.-Харьков, 1980.-С. 84.

Специализация более заметна в рецидиве, начатом с корыстного преступления. Рецидивист, начавший свою преступную деятельность с осуждения за кражи, в случае нового осуждения будет отвечать за кражу в более половины случаев. Две судимости за кражи создают вероятность третьего осуждения за кражи в 2/3 случаев. Этот показатель мало меняется в случае третьего, четвертого и последующих осуждений.

Исследования показывают, что в ряде случаев с увеличением числа судимостей специальный рецидив утрачивает свое значение, рецидив становится более разнообразным (общим). Общий рецидив, на долю которого приходится около 40% случаев, означает изменение преступной деятельности, которое обуславливается личностными (субъективными) и внешними (объективными) факторами. Разнородные преступления могут быть совершены в результате проявления одной и той же черты характера личности в ее различных социальных ролях. Например, корыстная мотивация прослеживается в основе совершения краж и бродяжничества или ведения иного паразитического образа жизни. Постоянное перемещение с места на место, проживание без прописки облегчает сокрытие похищенного и уклонение от ответственности. Отсутствие законных источников существования приводит к использованию незаконных средств, в том числе и преступных. Такие преступники часто совершают кражи.

К неоднократным преступлениям приводит и сочетание различных дефектов нравственного и правового сознания личности. Чаще отвечают за общий рецидив лица с неустойчивым характером, внушаемостью и импульсивностью поведенческих реакций. Особенно эти качества проявляются при совершении преступлений в группе. Личность в значительной степени утрачивает свойственные ей социальные позиции и роли, получая взамен "признание" и поддержку товарищей. В данном случае механизмом порождения преступного поведения становится "подражание, инструктирование, вовлечение". Под влиянием группы рецидивисты могут участвовать в преступлениях, им не свойственных и даже внутренне осуждаемых:

переходят от краж к грабежам, разбою, хулиганству. В деятельности подобных групп прослеживается влияние отдельных участников (лидеров) на остальных членов группы. Это приводит к увеличению вероятности совершения разнородных преступлений.

Существует прямая зависимость между числом имевшихся у рецидивиста судимостей и долей последних в структуре преступности. Доля рецидивистов, вторично осужденных, примерно в 2,5-3 раза больше доли осужденных в третий раз, доля последних в столько же раз больше, чем осужденных в четвертый раз, и т. д.

Большой практический интерес представляет сравнение тяжести (общественной опасности) преступлений, совершенных впервые и после каждой новой судимости. В юридической литературе прошлых лет существовала точка зрения, согласно которой по мере увеличения числа судимостей возрастает тяжесть совершенных рецидивистом преступлений. Однако исследования последних лет не подтвердили это положение. Напротив, по мере роста числа судимостей (особенно у рецидивистов старшего возраста) степень тяжести новых преступлений снижается, рецидив "мельчает". Возрастает вероятность совершения таких преступлений, как бродяжничество, ведение иного паразитического образа жизни, нарушение паспортных правил, правил административного надзора, злостное уклонение от уплаты алиментов. Это в значительной степени связано с усиливающейся деградацией личности рецидивистов, во многом обусловленной распространением среди них алкоголизма.

В то же время для меньшей части рецидивистов, преимущественно специального рецидива, увеличение числа судимостей связано с нарастанием тяжести содеянного или его последствий. Именно эта тенденция прослеживается в современной рецидивной преступности. Так, совокупная доля рецидивистов, совершающих тяжкие преступления, из года в год возрастает.

При этом самая высокая доля рецидивистов по-прежнему отмечается среди корыстных и корыстно-насильственных преступников. Так, среди осужденных за разбой она составляет 44%,

грабеж - 36%, кражи государственного и личного имущества - соответственно 28 и 55%. Это в первую очередь злостные, особо опасные рецидивисты, для которых характерна постоянная готовность к совершению преступлений. Ориентация на правила поведения, принятые в преступной среде, стремление к лидерству, привычка к удовлетворению своих личных интересов неправомерным путем обуславливают их переход от совершения менее тяжких к тяжким преступлениям (например, от кражи к грабежу, разбою и убийству).

Для разработки эффективных мер по предупреждению рецидива структура рецидива анализируется в зависимости от интенсивности преступного поведения рецидивистов.

У рецидивистов с большим числом судимостей интенсивность рецидива выше, чем у прочих рецидивистов. Особенно высокая интенсивность рецидива отличается у корыстных преступников: около 70% повторных преступлений совершается ими в первый год после освобождения из исправительно-трудовых учреждений (ИТУ).

Анализ структуры рецидивной преступности с учетом вида и размера последовавшего за ним наказания свидетельствует, что уровень рецидива выше среди осужденных к лишению свободы, особенно на короткий (до 1 года включительно) или особо длительный (свыше 10 лет) сроки. Значительно реже совершают повторные преступления осужденные к исправительным работам и условно. Не велик рецидив и среди лиц, освобожденных от уголовного наказания с применением заменяющих его мер (меры административного и общественного воздействия)¹.

---

¹ **Гуров А.И.** Профессиональная преступность. - М., 1990. - С. 132.

2. Причины и условия рецидивной преступности

Рецидивная преступность имеет те же причины и условия, которые характерны для преступности в целом. Вместе с тем в них имеется специфика. Социальная среда, формируя у ранее судимых

лиц стойкую систему антиобщественных взглядов, позиций, порождает совершение ими новых преступлений.

Причины и условия, вызывающие рецидивную преступность, можно разделить на следующие группы: обстоятельства, имеющие место до первой судимости (или применения заменяющих наказание мер), но которые продолжают существовать и возобновляются после отбытия наказания; недостатки деятельности самих правоохранительных органов при расследовании уголовных дел, назначении и исполнении наказания в отношении рецидивистов; трудности социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания (как правило, лишения свободы).

Первая группа - это возвращение в негативную среду (в том числе и криминогенную семью), возобновление прежних связей с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни. В то же время это установление новых контактов с лицами, совершающими преступления, отбывшими наказание и уже ставшими рецидивистами.

Вторая группа - это несвоевременное реагирование на совершенное преступление, медлительность в решении вопросов возбуждения уголовных дел, беспомощность при избрании мер пресечения, нарушения требований закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств совершенного преступления, низкая раскрываемость преступлений. По выборочным данным, остаток нераскрытых преступлений по сравнению с предыдущими годами постоянно увеличивается. Недостаточна и эффективность наказаний, применяемых к рецидивистам и к первичным преступникам. В прошлые годы как в теории уголовного и исправительно-трудового права, так и в законодательной и судебной практике имела место переоценка значения и роли уголовного наказания в виде лишения свободы. При этом игнорировалось применение иных видов наказаний, не связанных с лишением свободы, к лицам, исправление и перевоспитание которых возможно без изоляции от общества. Между тем широкое применение лишения свободы, как оказалось, не способствовало успешной борьбе с

рецидивной преступностью. Исследования показали, что три четверти рецидива падают на лиц, ранее содержавшихся в исправительно-трудовых колониях.

Для третьей группы характерны прежде всего негативные последствия изоляции осужденного от общества. К ним относятся: выключение осужденного из условий обычной жизни общества; ослабление или разрушение социально-полезных связей; формирование антисоциальных связей; своеобразное привыкание к режиму и обстановке мест лишения свободы, связанные с этим трудности социальной адаптации после лишения свободы, вызванные длительным заключением психические нарушения; распространение и навязывание преступниками друг другу обычаев, традиций, бытующих в преступной среде.

Неблагоприятное влияние на осужденных оказывают разнообразные недостатки и просчеты в самом исправительно-трудовом процессе: неполное вовлечение осужденных в общественно-полезный труд¹, плохая организация их обучения и профессиональной подготовки, неудовлетворительно поставлена воспитательная работа. Нередки факты попустительства нарушителям режима, необоснованного перемещения осужденных из одного подразделения в другое, проникновение в колонии спиртных напитков, наркотиков, денег, изготовление заключенными оружия, а также распространенность токсикомании и т. д.

---

¹В целом ряде ИТК, в том числе строгого и особого режима, значительная часть осужденных остается не вовлеченной в трудовую деятельность, не соблюдается требование закона - об использовании опасных рецидивистов, как правило, на тяжелых работах.

Совершению повторных преступлений способствует незавершенность исполнения уголовного наказания вследствие преждевременного условно-досрочного и условного освобождения лиц, фактически не доказавших свое исправление. Особенно это

касается лиц, освобождаемых из мест лишения свободы.

К существенным обстоятельствам, способствующим рецидиву преступлений, относятся недостатки деятельности не только ИТУ, но и других государственных органов по обеспечению трудового и бытового устройства лиц, освобождаемых от наказания. Государственные и общественные органы и организации трудоустройством бывших заключенных практически не занимаются. И если раньше это было одно из самых узких мест в социальной политике, то ныне (в связи с переходом на хозрасчет, самофинансирование и т. п.) трудоустройство освобожденных из мест лишения свободы выросло в огромную проблему. Жестокости рынка здесь особенно заметны.

К обстоятельствам, обуславливающим рецидивную преступность, относятся и недостатки практики административного надзора. При этом органы МВД зачастую не получают поддержки от местных органов власти, падает престиж правоохранительной системы в обществе, не дается отпора попыткам антиобщественных сил препятствовать исполнению органами уголовной юстиции своих функций. Не выполняют работу по профилактике правонарушений и преступлений трудовые коллективы, общественно-политические и самодеятельные организации. Работа эта в стране практически свернута.

3. Личность рецидивиста

Личность преступника-рецидивиста - целостная совокупность взаимосвязанных социально значимых отрицательных свойств и отношений, которые во взаимодействии с внешними условиями и обстоятельствами обуславливают совершение повторного преступления.

Характеристика личности преступника-рецидивиста проводится применительно к выделенной в криминологической литературе последних лет системе личностных характеристик, объясняющих преступное поведение: 1) потребностно-мотивационная сфера; 2)

характеристика нравственного и правового сознания; 3) социальные позиции и связи; 4) социально-значимая деятельность¹.

---

¹ Курс советской криминологии. - М., 1985. -С. 333.

Потребностно-мотивационная сфера. У преступников-рецидивистов система мотивов беднее и уже, чем система социальной мотивации поведения законопослушных граждан и лиц, совершивших преступление впервые. Доминирующие мотивы сдвинуты к эгоистическим, материально-потребительским, эмоционально-сиюминутным. У большинства рецидивистов отсутствует потребность в систематическом труде. Так, к моменту осуждения одна четверть всех осужденных трудоспособных рецидивистов не занималась никакой общественно-полезной деятельностью. Особо показательно то, что в 2/3 случаев это были люди в возрасте наибольшей трудоспособности: 25-44 года. Рецидивисты зрелого возраста, длительно ведущие антиобщественный образ жизни, обнаруживают стойкие деформации личности, которые проявляются в отрицательном отношении к общественно-полезной деятельности, в стремлении к паразитизму. Удельный вес рецидивистов, не занимающихся общественно-полезной деятельностью к моменту совершения нового преступления, составляет 26,1%. При этом из них проработавших в течение месяца перед совершением преступления - 41,1%, до 6 месяцев - 26,1%, от 6 месяцев до 1 года - 16%, более одного года-15,1%.

Паразитическое существование неразрывно связано с неоднократным совершением преступлений. Перед последним осуждением 2/3 не работавших рецидивистов совершили два или более преступлений.

С уклонением от общественно-полезного труда связана деформация потребностей, заключающаяся в преобладании материальных интересов над духовными: потребностями в общении, творчестве, образовании. Антисоциальным потребностям соответствует антисоциальная система мотивации преступлений. Исследования показывают, что наиболее яркими мотивами

совершенных рецидивистами преступлений выступают корысть - 25,1%, хулиганские побуждения - 26%, месть, ревность, зависть - 10,1%, эмоциональные мотивы, такие, как озлобление, аффективная вспышка - 5%, влияние других лиц - 7%, устранение препятствия или сокрытие другого преступления - 0,5%.

Существует тесная связь рецидивной преступности с алкоголизмом. В ряде случаев потребность к злоупотреблению спиртными напитками выступает как сомотив, как дополнительный стимул для иной криминогенной мотивации: агрессивность, корысть, насилие. Показательно, что 39% корыстных преступлений и 39% преступлений, совершенных рецидивистами под чьим-либо влиянием, связаны со злоупотреблением алкоголем.

Несколько иное положение существует при алкогольной деградации личности. В этом случае потребность в алкоголе не только входит в число равнозначных криминогенных мотивов личности, но и становится лидирующей. Под ее влиянием перестраивается вся система мотивации алкоголика. Мотивы творчества, интереса к труду, мотивы духовной деятельности ослабляются и исчезают. Пристрастие к алкоголю становится основной чертой личности рецидивиста.

Нравственное и правовое сознание. Дефекты нравственного сознания рецидивиста выражаются прежде всего в его индивидуализме, в замене нравственных принципов низменными моральными качествами. Таким преступникам присуща алчность, стяжательство, жадность, эгоизм, жестокость, озлобленность, месть, зависть и т. д.

Рецидивисту свойственны несамокритичность, самооправдание содеянного, вера в безнаказанность, удачливость (вера в свой "фарт"), умение избегать разоблачения, циничное пренебрежение общественными благами в угоду эгоистическим интересам. Многие из них расценивают свои действия справедливыми, а свое разоблачение случайностью.

Об устойчивости деформации нравственного сознания рецидивистов свидетельствует и тот факт, что многие из них (20%)

совершили новое преступление, уже находясь в местах лишения свободы.

Корыстный преступник, характеризующийся эгоистическими взглядами, принимая конкретную нравственную норму, осуждает свое поведение, признает воровство недопустимым, стремится оправдать себя ссылаясь на сложившуюся ситуацию.

Для рецидивиста, совершающего насильственные преступления, как правило, характерны завышенная оценка своей личности и пренебрежение к жизни, чести и достоинству других лиц. Они, как правило, оправдывают свое противоправное поведение, рассматривая его как адекватное действие на поведение потерпевшего. При этом для них свойственна существенная переоценка мотива нарушения уголовного закона и как следствие этого - уверенность в безнаказанности.

Преступления, в том числе и повторные, обуславливаются не только дефектами нравственного сознания, но и пренебрежением к праву, утратой страха перед наказанием. Сравнительное изучение правосознания законопослушных граждан и рецидивистов показывает, что уголовно-правовую конкретику (содержание и номер статей уголовных кодексов) эти преступники знают лучше граждан, не нарушающих закон. Однако это знание односторонне и формально: в правосознании преступников существует незнание или непринятие принципов права, его социального значения. Так, лишь немногим более половины всех опрошенных рецидивистов признались, что понимали уголовно-правовой характер собственных поступков, 43% заявили, что вообще не думали об этом. В числе лиц, судимых пять или более раз, таких лиц оказалось не менее трети.

Дефектность правосознания часто выражается в его несформированности, противоречивости, в безответственном к нему отношении, а также в активном непринятии правовых запретов. Так, большинство рецидивистов (52%) признали, что достичь своей цели сумели бы и правомерным путем. Тех, кто счел единственно возможным способом осуществить задуманное посредством

преступления, почти в четыре раза меньше.

Важнейшим критерием в аспекте деформации правосознания рецидивистов является оценка ими справедливости судебного приговора и назначенного им наказания. Не все рецидивисты признают справедливость назначенного наказания: чем больше у рецидивистов судимостей, тем реже они считают наказание справедливым, соразмерным преступлению. Так, среди лиц с одной-двумя судимостями, признавших наказание справедливым, - 49%, с тремя-четырьмя судимостями - 47%, с пятью и более - 42%. При этом чаще признают справедливость наказания рецидивисты, осужденные повторно за корыстные преступления, а также за бродяжничество (64%), реже - осужденные за насильственные (26%) и корыстно-насильственные (27%).

Социальные позиции рецидивистов. Для рецидивистов, как правило, характерно то, что они рано начинали трудиться. Так, 91% рецидивистов приобщились к трудовой деятельности в юношеском возрасте (до 18 лет). Половине из них не исполнилось к этому моменту и шестнадцати лет. Однако этот положительный факт биографии рецидивистов затем как бы исчезает. Рано начав трудиться, они столь же рано прекращают трудовую деятельность. Нежелание трудиться приводит к тому, что они бросают или меняют работу, ссылаясь при этом на разные объективные причины.

Рецидивисты, как правило, имеют весьма небольшой, прерывающийся общий трудовой стаж, несоизмеримый с их возрастом и не соответствующий трудоспособности. Стаж складывается из нескольких периодов между очередными осуждениями. Так, одна треть всех обследованных рецидивистов имела трудовой стаж, не превышающий 5 лет. В многочисленной группе 30-49-летних (которая составляет более половины всех обследованных рецидивистов) такой же стаж имелся у 14,1% лиц. В возрастной группе 25-49-летних 3% лиц имели общий трудовой стаж до года, 12% - от года до трех, 12% - от трех до пяти лет. У лиц с более продолжительным сроком преступной деятельности трудовой

стаж еще меньше: 60% рецидивистов, совершивших первое преступление в несовершеннолетнем возрасте, имеют стаж до 5 лет.

Работавшие рецидивисты до последнего осуждения занимались главным образом неквалифицированным трудом.

Культурный и образовательный уровень повторно осужденных по сравнению с лицами, не совершившими преступления, не высок, в то же время современный рецидивист - человек не малограмотный, имеет среднее (чаще неполное) образование¹.

---

¹ Однако сам факт получения образования является несущественным, незначительно сказывается на особенностях личности и ее поведении, не удерживает рецидивиста от совершения повторного преступления.

Бездуховность, антисоциальность общения и проведения досуга рецидивистов, как правило, связаны с пьянством и алкоголизмом, порождают склонность к хулиганству, к распущенности в половых контактах. Для таких преступников характерно противоправное и аморальное поведение, которое является **выражением предпреступной позиции личности**. Количество правонарушений и аморальных актов поведения рецидивистов в два-три раза превышает количество совершенных ими преступлений. При этом подавляющее большинство правонарушений непроступного характера и аморальных поступков связано с пьянством и алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией. Распространенность противоправных и аморальных актов поведения среди рецидивистов гораздо выше, чем среди всех преступников. Рецидивисты посещают притоны, поддерживают связи с ранее судимыми и иными лицами, характеризующимися антиобщественным поведением, чаще, чем другие преступники, являются членами криминогенных или преступных групп. Преступное прошлое во многих случаях предопределяет выбор друзей, при этом предпочтение отдается людям со сходной биографией. Так, каждый 10-й из числа опрошенных указал, что новое преступление совершил под влиянием лиц, с которыми близко сошелся после освобождения из

ИТУ.

Существенное искажение социальных позиций отмечается и в сфере семейных отношений. Для рецидивистов характерно отсутствие или разрушение семейных связей, примитивные, уродливые взаимоотношения между членами семьи, вступление в брак с лицами, имеющими аналогичные взгляды и привычки.

С увеличением возраста число холостых рецидивистов убывает, увеличивается число женатых и разведенных. Больше всего разведенных приходится на группу 30-59-летних. Распад семьи у рецидивистов происходит интенсивнее, чем у лиц, впервые совершивших преступление, и усиливается по мере роста числа осуждений.

Деформация поведения рецидивистов в сфере семейных отношений проявляется и в том, что они игнорируют свои родительские обязанности по оказанию помощи несовершеннолетним и престарелым (нетрудоспособным) родственникам. Рецидивисты в семье систематически пьянствуют, хулиганят, избивают членов семьи, вовлекают младших членов семьи в пьянство, в занятие азартными играми, в противоправную и преступную деятельность.

Рассматривая социально демографические признаки личности рецидивиста, следует указать, что доля женщин среди них вдвое ниже, чем среди всех осужденных. Однако большинство женщин-рецидивисток отличается стойкой антиобщественной направленностью, обусловленной деградацией их личности.

Если в 60-е годы криминологи указывали, что рецидивисты по сравнению с первичными преступниками характеризуются более старшим возрастом (особенно воровской ориентации), то теперь отмечается их омоложение. При этом наибольшую криминогенную группу составили лица в возрасте 19-35 лет (77%). Средний возраст воров-рецидивистов ниже среднего возраста всех выявленных преступников. Даже среди "воров в законе" средний возраст не превысил 35 лет.

В теории различают три основных типа рецидивистов¹:

А. Рецидивисты антисоциального типа представляют собой группу наиболее опасных, активных, злостных преступников. Для них характерна высокая криминальная активность и наиболее стабильное (последовательное) поведение. Именно в этом типе преобладают особо опасные рецидивисты, “профессионалы”, рецидивисты-гастролеры. Они составляют примерно 40% от общего числа рецидивистов.

---

¹ В литературе имеются и другие классификации (типологии) рецидивистов.

Б. Рецидивистов ситуативного типа отличает неустойчивое отношение к социальным ценностям, отсутствие прочных нравственных принципов, преобладание социально отрицательных качеств над положительными. Сам характер преступлений этих лиц в значительной мере зависит от той криминогенной жизненной ситуации, в которой они оказались. Их доля в общей массе рецидивистов составляет примерно 30-35%.

В. Рецидивисты асоциального типа характеризуются фактическим “распадом” личности. К ним относятся лица, неоднократно судимые, зачастую старшего поколения. Для рецидивистов этого типа характерны: ограниченный интеллект, примитивизм мотивов и способов совершения преступления, алкоголизм, наркомания, психопатические отклонения. Наблюдается почти полная утеря позитивных социальных позиций, связей, круг их общения ограничен такими же деморализованными личностями.

Предупреждение рецидива следует осуществлять в двух направлениях: широком (социальном), что означает необходимость исполнения практически всех осуществляемых в стране мер по борьбе с негативными явлениями и процессами, и в узком, как предупреждение одной из опасных форм преступности силами правоохранительной системы, что связано с: а) совершенствованием законодательной регламентации борьбы с рецидивом (в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном

законодательстве); б) совершенствованием предупредительной деятельности правоохранительных органов (МВД, ИТУ, суды, прокуратура), а также государственных органов и общественных организаций на различных этапах борьбы с рецидивной преступностью.

Исключительно важную роль в предупреждении рецидивной преступности играют меры постпенитенциарной адаптации, осуществляемой по выходу осужденного на свободу.

В последнее время в связи с проведением экономической реформы, как уже говорилось выше, в трудовых коллективах развивается устойчивый процесс отторжения лиц, освобожденных из мест лишения свободы, тем более рецидивистов, а усилия одних правоохранительных органов могут оказаться явно недостаточными. Развитие этих негативных тенденций может отрицательно влиять на борьбу с рецидивом преступлений.

ГЛАВА XI

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Понятие профессиональной преступности и ее характеристика

Ретроспективный анализ проблемы

Пожалуй, одним из запутаннейших вопросов криминологии оказалась проблема профессиональной преступности, которая уже больше века, несмотря на многообразие точек зрения ученых и практиков, почему-то не являлась самостоятельным предметом фундаментального исследования. Причем понятия профессиональный преступник, профессиональная преступность нередко трактовались произвольно, применительно к тем или иным обстоятельствам и обозначениям.

Между тем интерес к данной проблеме не иссякал со времени ее появления в правовой литературе. Тип профессионального преступника был выделен в классификации правонарушителей, принятой на Гейдельбергском съезде международного союза криминалистов в 1897 г. Первоначально понятие профессиональный преступник криминалисты связывали с признаком упорства, нежелания преступника отказаться от совершения преступлений. Однако в практике борьбы с преступностью тип профессионального преступника и сам термин профессиональный появились значительно раньше. Уже в конце XVIII в. начальник парижской тайной полиции В.Э. Видок называл профессиональными преступниками тех, кто систематически совершал кражи, мошенничество и другие преступления против собственности, достигая при этом известной ловкости и мастерства.

Русские правоведы (С. Познышев, И. Фойницкий) выступали против употребления термина профессиональный, но большая часть ученых полагала такое обозначение удачным. В целом же терминология в отношении профессиональных преступников была не выдержана - их называли привычными, упорными, хроническими, неисправимыми.

Следует отметить, что существовало еще одно суждение по этому вопросу. Некоторые авторы считали, что преступником-профессионалом можно назвать только такого человека, который совершил кражу или обман в сфере какого-либо производства.

Начиная с Ч. Ломброзо, исследователи отмечали в поведении профессиональных преступников стойкий паразитизм и некоторую интеллектуальность, стремление к татуировкам, жаргону, взаимовыручке.

К профессиональной преступности, определение которой не давалось, они относили отдельные виды имущественных преступлений, совершаемых преступниками-профессионалами.

В дореволюционной России, как впрочем и других странах Европы, к ним принимались соответствующие меры: клеймение

вырывание ноздрей, создание поисковых групп сыщиков, облавы и т. д. В более позднее время успешно использовались регистрационные криминалистические бюро.

Однако учеными единодушно отмечалось, что число профессиональных преступников по отношению к основной массе правонарушителей относительно невелико. В Англии и Германии их насчитывали не более четырех тысяч.

В России, судя по отчетам полиции (специальной картотеки не было), тенденция оказалась сходной. В среднем ежегодно полиция С.-Петербурга (конец XIX - начало XX вв.) задерживала 200-300 профессиональных бродяг, свыше 1000 воров, из которых четвертая часть была ранее судима. Отметим, что специальный рецидив как один из показателей профессиональной преступности был незначителен. Например, среди осужденных за мошенничество и подлоги - 14%, среди воров - 51%.

Что касается различных криминальных специализаций, то они оказались довольно распространенными в преступном мире России.

В конце XIX в. на каторге утвердились соответствующие неформальные группы (масти). Осужденные подразделялись на иванов, храпов, игроков, шпанку, сухарников, асмадеев.

На свободе действовали громилы (грабители), медвежатники (взломщики сейфов), ерши (магазинные воры), фармазонщики (мошенники) и т. д. У воров, например, имелось 25 специальностей и соответственно специалистов¹.

---

¹ См. более подробно: **Гуров А.И.** Профессиональная преступность: история и современность. - М., 1990 г. -С. 55-73.

После революции профессиональная преступность изучалась применительно к отдельным видам преступлений. Точки зрения криминалистов были разные, но сходились на том, что этот вид преступности охватывает корыстные преступления, а преступник-профессионал это тот, кто несколько раз совершал преступление одного и того же вида². Отмечалось также, что профессионалом мог

быть и не рецидивист.

---

² **Познышев С.В.** Криминальная психология. -Л., 1926 г. - С. 117.

В 20-е - 40-е годы уголовный мир, сохранив криминальную основу дореволюционной России, пополнился другими преступлениями¹. Появилась и новая неформальная группировка, которая формировалась из рецидивистов и называлась "воры в законе". После ликвидации (начало 30-х годов) криминологической науки профессиональная преступность не изучалась вплоть до середины 80-х годов.

---

¹ **Якимов И.Н.** Криминалистика. Руководство по уголовной технике.-М., 1925.

Если говорить о современной криминологии, то в подходе к этой проблеме также нет единства взглядов.

Не нашла своего четкого отражения проблема профессиональной преступности и в зарубежной криминологии. Известные социологи Э. Щур, В. Фокс, Р. Кларк, Р. Колдуэлл, Э. Сатерленд, Е. Пфул и другие показали лишь характерные признаки профессионально-преступной деятельности и особенности ее развития (рецидив, специализация, совершенствование навыков, преступный доход), определили преступления, где она наиболее ярко проявляется (кражи, разбои, рэкет, мошенничество, самогоноварение). Причем, по мнению некоторых специалистов (И. Петерсилья), профессиональная преступность вообще не поддается универсальному определению. Несколько детальнее разработана зарубежными криминологами проблема организованной преступности, которая по ряду свойств тесно соприкасается с профессиональной.

В советской криминологии профессиональная преступность либо полностью отрицалась, либо обозначалась как рудимент или атавизм прошлого. Забыт был даже термин "профессиональный преступник".

Однако исследования специального рецидива, способов

совершения преступлений, криминальной субкультуры (жаргон, татуировки, блатные песни), проводившиеся безотносительно к понятию профессиональной преступности, затрагивали не что иное, как изучение ее признаков. В последние годы целый ряд известных криминологов (И.И. Карпец, Н.Ф. Кузнецова, Ю.Н.Антонян, А.И.Алексеев, А.И.Долгова) высказались однозначно о наличии в нашей преступности такого опасного ее вида, как профессиональная.

Понятие и признаки профессионально-преступной деятельности

В целом проблему профессиональной преступности можно отнести к числу малоисследованных. Наряду с причинами методологического характера на объективность понятий профессиональный преступник, преступно-профессиональная преступность и связанных с ними категорий, признаков и факторов, повлияло и не совсем удачное терминологическое обозначение специфического криминального поведения. В социальном аспекте профессия предполагает полезное и официально разрешенное занятие. Поэтому термин преступная профессия внешне действительно воспринимается с трудом, особенно если к этому примешивается определенный стереотип мышления во взглядах на преступность. Однако совершенно очевидно, что никто и никогда не имел в виду профессию преступника в социальном ее понимании. Термин, как и многое другое в криминологии, введен в оборот условно в чисто операционных целях, поскольку признаки устойчивой преступной деятельности внешне сходны с атрибутами той или иной профессии.

Для обозначения такого вида специфической деятельности используется термин криминальный профессионализм. Профессионализм означает занятие чем-либо как профессией¹, в связи с чем больше подходит для понимания преследуемой законом деятельности, ибо речь идет не о профессии преступника как таковой,

а о проявлении ее объективных свойств в его действиях. В криминологической литературе делались попытки рассматривать профессиональную преступность через понятие непрофессионализм. Подход этот не совсем верный. Никто же не называет современного сапожника несапожником. Меняются условия преступной деятельности, причины, но вид криминогенного мастерства остается.

---

¹ Словарь русского языка. В 4 т.-2-е изд., перераб. и доп. -М., 1983.-Т. 3.-С. 540.

К понятию профессиональной преступности следует подходить через уяснение сущности профессии вообще.

Под профессией, как известно, понимается род трудовой деятельности (занятий), требующей определенной подготовки и являющейся источником существования² (в других определениях - обычно источником существования)³. Из этого понятия усматриваются три признака профессии: **род занятий, определенная подготовка и получение материального дохода**. Однако профессия как деятельность человека не может находиться вне социальной сферы, поскольку в ней аккумулируется производственный опыт и его преемственность. Поэтому она имеет и социальное содержание, носителем которого выступают конкретные люди. Они формируют микросреду, отношения к ней, поддерживают и развивают престижность своей профессии и коллектива, вырабатывают профессиональную лексику и этику поведения. Отсюда следует четвертый признак профессии - связь индивида с социально-профессиональной средой.

---

² Профессия - от лат. слова "объявляю своим делом" (см.: БСЭ. - 2-е изд. -Т.35. -С.154. Советский энциклопедический словарь. -М., 1980.-С.1036).

³ См.: Словарь русского языка. -М., 1983. -Т.3. -С.540.

В рамках понятия профессии существуют и формируются такие категории, как специальность и квалификация. Первая содержит

комплекс теоретических знаний и практических навыков, создающих возможность заниматься какой-либо работой. Вторая определяет качество подготовки специалиста в целом. Это очень важно учитывать, поскольку указанные понятия необходимы при анализе признаков криминального профессионализма. К тому же их нередко отождествляют с понятием профессия.

Определив компоненты профессии, следует констатировать, что если они внешне проявляются в противоправной деятельности, то ее можно отнести к преступно-профессиональной, иными словами, к криминальному профессионализму. Под ним, на наш взгляд, понимается **разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего определенные контакты с антиобщественной средой.** Таким образом, данное определение содержит четыре признака криминального профессионализма:

- 1) устойчивый вид преступного занятия (специализация);
- 2) определенные познания и навыки (квалификация);
- 3) преступления как источник средств существования;
- 4) связь с асоциальной средой.

Каждый из них содержит присущие ему элементы, через которые проявляется в противоправной деятельности.

Криминальный профессионализм обусловлен систематическим ведением антиобщественного образа жизни, совершением преступлений в виде промысла и в этой связи объективно образует какой-то массив деяний, который нельзя отнести в целом ни к одному виду преступности - рецидивной, групповой, одиночной, несовершеннолетних. Совокупность вышеуказанных признаков может охватывать лишь часть преступников и преступлений, относящихся к той или иной разновидности. Таким образом, объективно возникает вопрос о том, как называть массив преступлений, совершенных преступниками-профессионалами. Если исходить из аналогии с общепринятыми, устоявшимися названиями и понятиями (рецидивная,

групповая преступность, преступность несовершеннолетних), то совокупность преступлений, совершенных профессиональными преступниками, следует именовать профессиональной преступностью.

Следовательно, профессиональная преступность есть относительно самостоятельный вид преступности, включающий совокупность преступлений, совершаемых преступниками-профессионалами с целью извлечения основного или дополнительного источника доходов.

Практическая значимость теории

Теоретическая разработка проблем криминального профессионализма и профессиональной преступности имеет важное практическое назначение.

Во-первых, для реализации уголовной политики как составной части политики государства в целом, для обеспечения общественной безопасности. Здесь, очевидно, следует говорить о "направлении главного удара" правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Во-вторых, для познания и оценки состояния преступности в стране, регионе и повышения эффективности борьбы с ней, а также прогнозирования отдельных видов преступной деятельности, принятия упреждающих организационно-управленческих и тактических решений.

В-третьих, разработка данной проблемы связана с совершенствованием некоторых положений уголовного права - определением дифференцированной ответственности преступника профессионального типа, оценкой общественной опасности личности по соответствующим признакам объективного и субъективного характера, детализациейотягчающих обстоятельств, конструированием отдельных уголовно-правовых норм, направленных на усиление борьбы с устойчивой преступной деятельностью.

В-четвертых, она имеет непосредственную связь с разработкой новых и конкретизацией уже используемых форм и методов

предупреждения, раскрытия и расследования преступлений применительно к особенностям преступно-профессиональной деятельности тех или иных категорий преступников.

В-пятых, эта проблема связана с изменениями пенитенциарной практики в отношении отдельных групп профессиональных преступников, поскольку большой удельный вес специального рецидива, особенно многократного, существование в местах лишения свободы различного рода неформальных группировок свидетельствуют о серьезных недоработках в исправлении и перевоспитании осужденных.

Практическая значимость изучения криминального профессионализма не ограничивается только этими вопросами. Немало проблем возникает и в оперативной работе органов внутренних дел - совершенствование структур отдельных служб системы МВД Российской Федерации, организация взаимодействия с органами прокуратуры и юстиции и т. д.

Криминальный профессионализм в современной преступности

Определив теоретическую и практическую сущность проблемы профессиональной преступности, следует рассмотреть в общем плане ее состояние¹ через ранее выделенные признаки.

---

¹ В данном случае больше акцентируется внимание на методической части, с помощью которой можно самостоятельно осуществлять криминологический анализ как преступности в целом, так и отдельных ее видов в аспекте их профессионализации. Детальный же анализ состояния проблемы из-за ограниченности объема сделать не представляется возможным. О нем см.: **Гуров А.И.** Профессиональная преступность. - М., 1990,-С.124-214.

1. Криминальный род занятий (специализация)

Современная преступность характеризуется ярко выраженной

корыстной направленностью, что свидетельствует о расширении сферы профессионально-преступной деятельности.

В этих условиях преступная специализация обуславливается систематическим совершением однородных преступлений. Это вырабатывает у преступника определенную привычку, переходящую затем в норму поведения с четкой установкой на избранную им деятельность.

Об устойчивости избираемого вида преступной деятельности может, например, свидетельствовать показатель специального рецидива, а в нем - многократного, наиболее рельефно отражающего специализацию уголовной среды. По данным выборочного исследования, специальный рецидив воров-карманников, квартирных воров, мошенников, грабителей и разбойников составил, соответственно, 80, 66, 25, 80, 60%.

Следует также учитывать, что из 24 млн. человек, осужденных за различные преступления в период с 1960 по 1986 г., третья их часть вновь встала на преступный путь.

О специализированной преступной деятельности свидетельствуют данные многократного специального рецидива. Так, среди квартирных воров 39% осужденных имели три и более судимостей только за кражу с проникновением в жилище. По данным нашего исследования, 70% карманных воров из числа рецидивистов были судимы три и более раза за совершение карманных краж. Среди лиц, совершавших разбой с проникновением в жилище, оказались судимыми два и более раз свыше 50%, в том числе за имущественные преступления - 70%.

Специальный рецидив относится к очевидному показателю первого признака криминального профессионализма. Однако среди профессиональных преступников весьма значительно число лиц, систематически совершающих преступления в виде промысла, но не привлеченных по ряду причин к уголовной ответственности. В определении численности данной категории имеются серьезные трудности, поскольку нет ни статистики, ни даже методики

выборочных исследований. Тем не менее установлено, что несудимых профессионалов достаточно много среди карточных мошенников и наперсточников, вымогателей лиц, совершающих экономические преступления, сбывающих наркотические вещества, занимающихся незаконными операциями с антиквариатом. Для наглядности приведем одно из редких исследований образа жизни карточных мошенников, состоявших на учете в 115-м отделении милиции г. Москвы еще в 1970 г. (из них больше половины ранее не судимы). Оно показало, что на протяжении последующих 15 лет мошенники систематически занимались противоправной деятельностью. За это время из 300 шулеров к уголовной ответственности за игорный обман было привлечено лишь несколько человек. В течение всего последующего времени многие шулера усовершенствовали преступную деятельность, стали уголовными авторитетами, хранителями воровских касс или организаторами преступных группировок. Весьма показательны и другие данные; из 800 изученных участников организованных групп 60% лиц не были судимы, однако систематически совершали преступления в течение полутора-двух лет. Даже среди карманных воров 15% лиц ранее не были судимы, но по криминальной активности относились к типу высоко профессионального преступника.

Поэтому другим показателем избранного рода противоправного занятия выступает множественность совершаемых преступлений или, иными словами, криминальный стаж. Здесь, прежде всего, имеются в виду случаи, когда лицо, не попадая в поле зрения милиции, длительное время совершает однородные преступления.

Общий рецидив в большинстве видов корыстных преступлений довольно высок и колеблется от 50 до 85%. Это не случайно и может свидетельствовать о возможном поиске оптимального варианта противоправного занятия, который не всегда определяется сразу, а лишь с течением времени, под воздействием различных обстоятельств. Так, подавляющая часть квартирных воров из числа рецидивистов и каждый второй карманный вор первые судимости

получили за совершение различного рода других преступлений, чаще корыстно-насильственного характера. Каждый третий карточный мошенник был судим либо за карманную кражу, либо за иной вид мошенничества. Как правило, переориентация на постоянную профессию происходила у них в местах лишения свободы под воздействием устойчивого типа приверженцев той или иной преступной деятельности. На свободе такая переквалификация возможна под влиянием рецидивистов и опытных организаторов преступлений.

Существует мнение, что к профессиональным преступникам следует относить лишь тех, которые не работают и совершают преступления. Это неверно. Во-первых, преступная деятельность запрещена, а потому преступник скрывает ее от общества и маскируется под законопослушного гражданина, устраиваясь хотя бы фиктивно на работу.

Во-вторых, отдельные виды профессиональных преступлений нельзя совершить, не работая в определенной должности. Например, экономические преступления, махинации в банковской системе и т. д. В-третьих, а это самое главное, термин профессиональный означает не только присущий профессии, но и занимающийся чем-нибудь как профессией, т. е. преступник может, например, работать и одновременно систематически совершать преступления в виде промысла. Более того, в условиях рыночной системы и безработицы этот вопрос вообще снимается.

Однако при совмещении различного рода занятий одному из них, как правило, всегда отдается предпочтение. Среди воров личного имущества, например, на момент ареста не работал каждый третий. Особенно высок удельный вес длительное время неработающих среди карманных воров (59%), карточных мошенников (70%), лиц, совершающих разбои с проникновением в жилище (47%), квартирные кражи (39%), кражи из объектов потребкооперации (32%). Если взять рэкетирские группы, то в них живущие на преступные доходы составляют почти 90%.

Говоря об устойчивости определенного рода преступной деятельности, нельзя не отразить еще одну сторону данного признака - удельный вес преступников-бродяг, которых с полным основанием можно отнести к деклассированной группе профессиональных преступников.

Эта категория причисляется в своем большинстве к деградированному типу профессиональных преступников и достаточно представительна. По данным органов внутренних дел, ежегодно до 1990 г. задерживалось от 300 до 500 тыс. бродяг, из которых 70% ранее были судимы, в том числе 80% за кражи. Среди них ежегодно выявлялось до 25 тыс. разыскиваемых преступников, раскрывалось до 30 тыс. преступлений, совершенных ими.

В условиях рынка и изменившегося законодательства проблема бродяжничества значительно актуализируется и приобретает повышенную общественную опасность. Может возникнуть вопрос: что же общего данная категория лиц имеет с типом профессионального преступника? Во-первых, среди бродяг и попрошайек значительна доля профессиональных преступников в том числе "деквалифицированных". Во-вторых, само занятие бродяжничеством становится своеобразной профессией свободного человека. Для бродяг типичны противоправные способы существования, криминальная стратификация (иерархия), своя субкультура и даже идеология. В-третьих, среди них сохраняется определенная часть квалифицированных преступников: воров, разбойников – свыше 5%, карманных воров – 22%.

2. Необходимые познания и практические навыки (квалификация)

Выбор профессии, как известно, не делает человека специалистом. Для этого требуются определенные познания и навыки, т. е. соответствующая подготовка. Это характерно и для устойчивой преступной деятельности.

При выборе того или иного вида преступлений (кража, мошенничество, разбой, вымогательство) или универсальном их

совмещении степень и характер знаний, подготовки преступника, его физические возможности обуславливают более узкую специализацию, определяют своеобразную квалификацию. Профессионально-преступная деятельность отличается от любого другого противоправного занятия тем, что вырабатывает у человека определенные знания, практические навыки, нередко доведенные до автоматизма. Это обеспечивает достижение цели при наименьшем риске быть разоблаченным, что, в свою очередь, объясняет многообразие спецификаций в преступной деятельности, постоянное совершенствование криминальных приемов и навыков. Кражи, например, как общий вид специализированной деятельности включают более 20 разновидностей, каждая из которых, в свою очередь, имеет еще более мелкие спецификации, связанные с криминальной подготовкой того или иного вора.

Отдельные виды преступлений, такие, как карманные кражи, карточное мошенничество, мошенничество с помощью денежной или вещевой куклы, размена денег и некоторые другие, вообще не могут быть совершены без использования специальных приемов. Помимо этого, преступникам приходится усваивать и систему условных сигналов (маяков), которые подаются жестами, движением головы, мимикой. Поэтому совершенно прав И. И. Карпец, утверждая, в частности, что без тренировки и специального обучения не может быть карманного вора¹. Установлено, что на приобретение необходимых навыков начинающий карманный вор затрачивает около шести месяцев.

---

¹ **Карпец И.И.** Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. - М., 1973. - С.257.

В преступной деятельности, как и в любой иной, наблюдается профессиональное разделение труда, или специализация. Подготовка преступника, с одной стороны, опирается на уже имеющийся криминальный опыт данной категории уголовных элементов, с другой - совершенствуется методом проб и ошибок применительно к

современным социальным условиям, формам борьбы правоохранительных органов с данным видом преступлений. На эту особенность указывал еще И.Н. Якимов, который отмечал, что даже карманные воры и магазинные городушники, и те не довольствуются более старыми способами и прибегают к трюкам¹.

---

¹ **Якимов И.Н.** Они и мы //Адм.вестник. - М., 1925. - № 8. - С.47.

В настоящее время, по нашим данным, насчитывается свыше 100 криминальных специальностей только в среде преступников, которыми занимается уголовный розыск. Это почти в два раза больше, чем было в 20-е годы. Причем сохраняются практически все виды специализаций прошлых десятилетий и вырабатываются совершенно новые, обусловленные современными социально-экономическими, правовыми и иными формами.

Основные преступные квалификации

Наиболее ярко здесь представлены карманные, квартирные, магазинные воры, похитители автомашин, антиквариата и другие. В каждой из этих категорий насчитываются десятки различных "специальностей" и соответственно специалистов.

Например, карманники "работают" в зависимости от места и поэтому подразделяются на рыночников (воруют на рынках), кротов (в метро) и т. д. По способу различается восемь воровских квалификаций (крадущие с помощью технических средств - технари, с помощью прикрытия - ширмачи и т. д.).

Существуют также более мелкие квалификации. Например, карманник, принимающий похищенное (пропальщик), вор, отвлекающий жертву (тырщик), обучающий новичков (козлятник).

Чем выше квалификация, тем интенсивнее преступная деятельность. В среднем карманник-профессионал совершает до 25 краж в месяц. Только в пяти случаях из ста потерпевший

догадывается о совершенной у него краже. Раскрываемость карманных краж, по данным проведенного исследования, не превышает 1-3%. В последние годы она вообще приближается к нулю.

К одной из воровских специальностей, пожалуй, самой распространенной за последние 20 лет, относятся кражи личного имущества с проникновением в жилище.

Среди квартирных воров отмечается высокий профессионализм, хотя "домушников" в дореволюционной России считали серой массой и к профессионалам относили лишь небольшую часть взломщиков.

Постоянные навыки и специализация в способах преступлений наблюдались у половины обследованных квартирных воров, при этом свыше 25 из них совершали кражи тождественным способом, вплоть до деталей.

К основным криминальным специальностям квартирных воров относятся кражи, совершаемые: с помощью воровского инструмента; с подбором ключей; путем взлома либо выбивания дверей и дверных коробок; через форточку; под видом посещения квартиры должностным лицом, оказания помощи и т.п.; с использованием виктимологического фактора (открытых дверей, окон).

Каждый из указанных способов имеет специфические приемы проникновения в жилище, на основании чего квартирных воров дифференцируют иногда на более мелкие виды - хвостовщиков, обходчиков, балконщиков, сычей, крысоловов и т. п.

Значительно усовершенствовался и воровской инструмент. Преступниками разработаны специальные отмычки - гребешок и метелка, которые в отличие от фомок гораздо эффективнее и не оставляют явно видимых следов, используются электродрели, взрывные устройства.

Аналогичным образом дифференцируются и другие категории воров. Например, похитители имущества из магазинов и кооперативных ларьков, железнодорожных объектов, воры автомашин и антиквариата насчитывают до 30 основных криминальных

“квалификаций”.

Что касается мошенников, то здесь можно выделить 40 категорий “специалистов”, среди которых наибольшее распространение получили шулера, наперсточники и кукольники.

Среди корыстно-насильственных преступников высоким профессионализмом обладают вымогатели (рэкетеры), лица, совершающие нападения на жилища граждан и водителей автотранспортных средств. При этом 80% разбойничьих групп используют оружие.

Если анализировать специальности лиц, совершающих экономические преступления, то можно с уверенностью констатировать их бесчисленное множество. Только в хищениях, совершаемых с использованием служебного положения, установлено 200 способов, каждый из которых требует специальных познаний и навыков.

В последние годы стала распространенной квалификация преступников в так называемой сфере криминальных услуг. Помимо скупщиков и сбытчиков краденого, появились информаторы – наводчики, продающие необходимые сведения, наемная охрана, консультанты, занимающиеся организацией детской проституции, сбытом наркотиков. Утвердился институт наемных убийц, разрешения споров (выколачивание долгов) и др.

Отмечается также, что, в отличие от традиционных профессиональных преступников, современные обнаруживают устойчивую тенденцию к универсализации криминальных действий. Так, карманный вор может успешно обыгрывать в карты и даже совершать квартирную кражу. Аналогичное отмечают и криминалисты из Германии.

В последние годы получили распространение десятки способов рэкета, завладение приватизированными квартирами с убийством их хозяев, преступления в кредитно-банковской сфере, контрабанда.

Все большую роль начинают играть не просто способы совершения конкретных преступлений, а организация и проведение

крупномасштабных криминальных операций по завладению недвижимостью, ценными бумагами на миллиарды рублей.

Этому способствуют три фактора: возросший образовательный уровень преступника (это, например, заметили даже американцы, столкнувшиеся с преступниками-эмигрантами из СНГ); обучение преступному опыту в неформальных группах осужденных и преступных организациях на свободе; высокая техническая оснащенность профессиональных преступников.

3. Преступления как источники средств существования

Под ними понимается определенная деятельность, приносящая доход в виде денег или материальных ценностей, на которые живет человек. Доход может быть как основным, так и дополнительным, и зависит, очевидно, от развитости потребностей индивида.

Различие состоит лишь в преступном способе его получения. Поэтому допустимо говорить о преступном промысле и рассматривать его в качестве основного либо дополнительного, но существенного источника существования. Кроме того, преступная деятельность зачастую является источником не только существования, но и накопления первичного капитала.

Основным источником существования следует признавать преступную деятельность без ее совмещения с общественно полезным трудом. Дополнительным - когда лишь часть дохода поступает от совершаемых преступлений.

Исследование показало, что как основной, так и дополнительный противоправный доход преступников, специализирующихся на совершении тех или иных преступлений, весьма значителен. Так, среднемесячный преступный доход отдельных категорий преступников колеблется от нескольких десятков тысяч до нескольких миллионов рублей.

Следует отметить, что профессиональные преступники имеют и общие денежные фонды (на жаргоне общаки). Подобные криминальные банки есть как в местах лишения свободы, так и вне их.

В последние годы органами внутренних дел обнаружены даже подпольные кассы взаимопомощи. Механизм поступления в них денег хорошо отработан.

4. Связь индивида с асоциальной средой (субкультура)

Человек, вставший на путь совершения преступлений, отказывается тем самым от общепринятых, установленных в обществе социальных норм поведения и приобретает, осваивает совершенно новые, характерные для определенной антиобщественной группы. При этом систематическое ведение антиобщественного образа жизни со всеми его последствиями вызывает у лица вполне естественную психологическую потребность в общении с той средой, которая близка к его собственным ориентациям и установкам. В то же время само существование этой среды нередко и определяет его дальнейшее поведение. В ней он находит моральные стимулы и опыт, в ней он старается обеспечить относительную свою безопасность. Так, в местах лишения свободы, при распределении вновь поступивших осужденных по производственным бригадам большинство из них стремилось попасть в те коллективы, где больше лиц, судимых за аналогичные преступления. Особенно ярко подобная консолидация проявляется у осужденных за кражи, грабежи и разбои.

Поскольку в отличие от правопослушного поведения преступное всячески скрывается, то внешне оно проявляется лишь в среде единомышленников. Поэтому связь преступника с криминогенной средой ярче наблюдается в формах его общения. Он может состоять в преступной группе, посещать места сборищ преступных элементов, поддерживать связь с отдельными рецидивистами и т. п. Причем организационно-структурные элементы связей подвижны и зависят от многих факторов.

Нередко наблюдается и взаимосвязанность совершаемых преступлений, иными словами, криминальная реакция. Так, для того чтобы сбыть краденое через ломбарды или комиссионные магазины, необходимые удостоверения личности добываются с помощью карманных воров либо подделываются имеющимися в среде

преступников специалистами. В свою очередь, последние могут иметь связь с лицами, занимающимися валютными операциями, распространением наркотических веществ и т. п.

Особенно ярко причисление себя к преступной среде и непосредственная связь с ней проявляются у карманных воров, отдельных категорий мошенников, рэкетиров, которые совместно в пределах района, города, области собираются (сходка, правилка, разбор) и обсуждают те или иные вопросы.

Современная уголовная среда имеет достаточно четкую стратификацию (расслоение). Например, она делится на воров в законе, авторитетов, дельцов, шестерок, обиженных, опущенных. При этом каждый такой слой подразделяется на еще более мелкие категории.

Так, воров в законе делятся на новых и старых (нэпманских), на российских и пиковую масть (из районов Закавказья) и т. д.

Связь между преступником и средой существует не только для общения. Она необходима и для организации совместных действий, так как ряд посягательств предполагает групповой способ их совершения.

Большую роль в установлении криминальных связей играют традиции, законы и иные неформальные нормы поведения профессиональных преступников, которые выступают своеобразными регуляторами применительно к микрогруппам и даже категориям преступников. Действие многих из таких норм может распространяться не только на ограниченные районы, но и на страну (например, штрафные санкции за те или иные нарушения). Существование неформальных правил поведения в уголовной среде обеспечивается особенностями противоправного образа жизни, требующего обязательной регуляции некоторых его сторон, особенно взаимоотношений отдельных лиц и микрогрупп. По существу, они выполняют ту же роль, что и нормы поведения в правопослушных группах и коллективах с той лишь разницей, что вследствие своей антиобщественной направленности не могут широко афишировать,

иметь официальный характер. Их можно классифицировать на общие нормы, характерные для определенной категории таких лиц, и внутригрупповые, типичные, например, для любой организованной группы. Существенное различие наблюдается по месту действия неформальных правил: так, одни имеют силу только в местах лишения свободы, другие вне их. Некоторое различие норм обусловлено национальными традициями и местными пережитками.

Важными дополнительными элементами анализируемого признака являются знание преступниками специального жаргона, а также система кличек и татуировок.

Сопоставление словарей блатной музыки, изданных в дореволюционной России, с современным жаргоном обнаружило существенные количественные и качественные лингвистические изменения. Однако жаргон некоторых категорий преступников по лексике и функциям остался прежним. Преступный жаргон насчитывает около десяти тысяч слов и выражений. В целом его можно разделить на три основные группы: 1) общеуголовный жаргон, которым пользуются как обычные преступники, так и профессиональные; 2) тюремный жаргон, характерный для мест лишения свободы; 3) специально-профессиональные жаргоны, которые характерны только для профессиональных преступников. Например, у карманных воров насчитывается около 400 специальных терминов, отражающих специфику их деятельности, у карточных мошенников - 200, у воров-антикварщиков - около 100, у распространителей наркотиков и рэкетиров столько же. Появились специальные термины у фарцовщиков и спекулянтов, у лиц, совершающих преступления в сфере торговли.

Поскольку жаргон преступников не что иное, как профессиональная лексика, которая сродни профессиональной лексике музыкантов, моряков, сапожников и т. п., то он играет не только коммуникативную, но и вспомогательную роль. В 50% случаев совершения преступлений к нему прибегают карманные воры, в 70% случаев - карточные мошенники. Другие группы воров также знают

жаргон, но пользуются им больше при общении друг с другом, чем при совершении преступлений (нет необходимости). Наличие специального жаргона является ярким свидетельством профессионализации отдельных групп преступников.

Исследование показало, что подавляющее большинство рецидивистов, а также лиц, длительное время занимающихся преступной деятельностью, имеют клички, которые предназначены для сокрытия имен в целях обеспечения конспирации. Как правило, воровские клички производны от фамилий, физических и психических особенностей личности. Кличка - это своего рода краткая, но очень меткая характеристика, она остается за преступником даже в том случае, если он изменил фамилию и перешел на нелегальное положение.

Татуировки в настоящее время - явление, весьма распространенное среди уголовных элементов. Даже среди лиц, впервые осужденных, удельный вес татуированных достигает 60%. А. Г. Бронников, специально изучавший эту проблему, отмечает, что число татуированных осужденных в зависимости от числа судимостей колеблется в пределах 75-95%, а не составляют 2-3% от общей массы, как утверждают некоторые авторы¹. Вместе с тем нельзя не отметить, что в целом татуировки не играют той коммуникативной роли, которая отводилась им до конца 50-х годов.

---

¹ **Бронников А.Г.** Татуировки осужденных. Их криминалистическое значение. Методическая разработка. - М.: Академия МВД СССР, 1980. - С.51.

Татуировки преступников условно можно разделить на старые и новые. Старые татуировки главным образом встречаются у воров-рецидивистов, начавших свою преступную деятельность еще в 40 - 50-х годах и потому хорошо знающих их символику. Новые татуировки предпочитают преступники, осужденные в последние двадцать лет. Однако по неписаным криминальным законам часть татуировок, характерных для преступников прошлых десятилетий,

достаточно хорошо известна и современным молодым правонарушителям, что лишний раз убеждает в преемственности уголовных (блатных) традиций.

2. Причины и условия профессиональной преступности

Роль уголовных традиций и обычаев в воспроизводстве профессиональной преступности

Профессиональная преступность, в основе которой лежат преступления, служащие источником средств существования, несомненно связана с такими причинами, как корысть, стяжательство, паразитические устремления. Однако эти и другие причины порождают конкретные деяния. Что же касается вида преступности как своеобразного социального феномена, то здесь, очевидно, должна быть специфическая причина. Одной корыстью и экономическими факторами профессиональную преступность не объяснить. К тому же корыстная мотивация наблюдается и в действиях случайных преступников.

Корыстно-паразитическая психология, лежащая в основе имущественных преступлений, порождает профессиональную преступность при наличии такой специфической причины, как существование криминальных (в данном случае уголовно-воровских) традиций и обычаев, роль которых в российской криминологии изучена недостаточно.

Профессиональная преступность существует не один век. Она связана с деятельностью людей, передачей опыта поколений преступников, утверждением специфической субкультуры, закономерным стремлением ее носителей к выживанию в конкретных социальных условиях. Еще К. Маркс отмечал: "Если форма просуществовала в течение известного времени, она упрочивается как обычай и традиция"¹.

---

¹ **Маркс К., Энгельс Ф.** //Соч. -Т.25. - Ч.II. - С.357.

Уголовно-воровские традиции включают в себя довольно широкий круг неформальных норм поведения и жизнедеятельности (статус в уголовной среде, жаргон, татуировки, блатные клички и песни, манера поведения).

Есть все основания полагать, что профессиональные преступники, образуя некое замкнутое кастовое сообщество и находясь вне закона, вырабатывают такие нормы межличностных отношений, которые способствуют не только их безопасности, но и воспроизводству. Со временем эти нормы превращаются в обычаи и традиции, которым присуще то общее, что позволяет назвать их общесоциологическим законом.

Например, в дореволюционной России от всякого устойчивого преступника требовалось, чтобы "он был человеком твердого нрава и несокрушимого характера, был предан товарищу, общине, был ловок на проступки и умел концы хоронить, никого не задевая и не путая"¹. Это требование полностью сохраняется в среде профессиональных преступников наших дней, особенно у воров в законе и членов организованных преступных сообществ.

---

¹ **Максимов С.В.** Сибирь и каторга. Несчастные. -М., 1908. - С.13.

Живучесть уголовно-воровских традиций объясняется главным образом их постоянным воздействием на сознание преступников, отражаясь в котором, традиции становятся неотъемлемой частью субкультуры. При этом степень их активности усиливается при появлении в обществе противоречий, ослаблении в нем моральных институтов. Воздействие злостных традиций невозможно измерить или выявить статистическим путем, но они хорошо видны в криминальных последствиях. В частности, всплеск бандитствующих группировок молодежи в 80-е годы в г. Казани имел под собой не дворцовые (как это казалось вначале) отношения, а вполне определенную причину - сбор денег для оказания помощи (грева) лицам, находящимся в местах лишения свободы².

---

² Казанские группировки оформились в последние годы в хорошо организованное преступное сообщество.

Традиции профессиональных преступников передаются со времен Ваньки Каина (некоторые идут еще от волжских разбойников) из поколения в поколение. Разумеется, они обновляются, видоизменяются. Их носителем выступает сама среда, особенно в местах лишения свободы - этих университетах преступности. Живучесть уголовно-воровских традиций - объективное явление, обусловленное ответной реакцией профессиональных преступников на социальный контроль общества. Характерно, что лица, никогда до осуждения не сталкивавшиеся с правилами поведения осужденных, начинают их усваивать с момента поступления в следственный изолятор. К основным из них (первоначальным) относятся: не работать в запретной и жилой зонах, жить мужиком, не вступать в актив, не выполнять требования администрации, не общаться с опущенными и т. п. В исправительной колонии уже свои правила. В итоге многие усваивают определенные модели поведения, устанавливают тесные связи с профессиональными преступниками.

Исследование показало, что среди несовершеннолетних осужденных имеется по существу та же иерархия, что и у взрослых, только с более жесткими правилами поведения. Среди них есть свои воры в законе, борзые, шестяные, опущенные и обиженные. Причем, как и среди правопослушной части граждан, у криминогенной части молодежи наблюдается стремление к достижению определенного статуса в микросреде. Начинающий преступник всегда стремится к подобной перспективе, ориентируясь на какую-то определенную знаменитость. Не случайно, по данным А. И. Миллера, 45% подростков были привлечены к уголовной ответственности за преступления, аналогичные тем, которые были совершены ранее судимыми лицами из их окружения. По нашим данным, 60% карманных воров начали воровать в возрасте до 16 лет под воздействием блатной романтики, которой заразили их уголовники-

профессионалы.

Следует отметить, что большая часть неформальных норм поведения связана с функцией защиты преступной группы, сохранения ее участников. Отсюда клятвы, разного рода запреты, санкции за их нарушения. Причем среди несовершеннолетних они имеют жесткую императивную форму. Стабильность уголовно-воровских традиций, обычаев поддерживается и на общебытовом уровне. Пример тому - живучесть многих жаргонизмов и воровских песен. Причем то и другое в большей мере распространено в среде несовершеннолетних правонарушителей и имеет большое значение на первоначальной стадии самоутверждения личности. Очевидно, не случайным является и то, что больше половины несовершеннолетних преступников, имеющих татуировки, нанесли их из подражания. Причем в беседах с преступниками молодежного возраста выяснилось, что каждый второй из них знает символы татуировок, может расшифровать аббревиатуры, объяснить значение звезд и перстней. Что касается жаргона, то подавляющая часть обследованных преступников из числа несовершеннолетних знала не только общеуголовный жаргон, но и профессионализированный (карманного вора, наркомана, фарцовщика и т. п.). Сегодня мы можем говорить о специализированном молодежном жаргоне, насчитывающем две с половиной тысячи слов и выражений.

Вполне естественно, что существование уголовных традиций обусловлено определенными социальными условиями, являющимися своеобразными катализаторами криминогенных процессов.

Социальные условия, способствующие профессиональной преступности

К основным социальным условиям, способствующим живучести криминального профессионализма, следует отнести: 1) противоречия в распределительных отношениях; 2) ослабление отдельных нравственных и социальных институтов; 3) недооценку общественной опасности профессиональной преступности и ее последствий. Рассмотрим их в отдельности.

1. Противоречия в распределительных отношениях при социализме (профессиональная преступность зародилась не сегодня в рыночных условиях) относились к числу объективных явлений, поскольку действовал принцип "от каждого - по способности, каждому - по труду". Поэтому неравенство материального плана - явление закономерное, ибо общество без учета трудовой отдачи граждан не могло их обеспечить в равной мере. Но такое неравенство не вступает в конфликт с принципами социальной справедливости. Опасна другая форма неравенства, когда отдельные граждане тем или иным способом обирают общество, живут прямо или косвенно за счет правопо-слушных граждан.

Повышение благосостояния народа не всегда соотносилось с должным контролем за мерой труда и потребления, неукоснительным соблюдением принципа социальной справедливости. Именно на этом отрезке времени произошел серьезный сдвиг к качественно новому состоянию общественной психологии, когда критерием социальных ценностей стали все чаще выступать уровень материального благополучия, занимаемое положение, протекционизм.

Бесхозяйственность и отсутствие должного контроля, коррупция привели к активизации расхитителей государственного имущества, которые стали превращать отдельные отрасли народного хозяйства в источник своего обогащения. Это деморализовало значительную часть граждан, многие из которых стали ориентироваться и жить по принципу "им можно, а нам нельзя?".

Переход к рыночной экономике обернулся другой противоположностью, заключенной в формуле, что не запрещено, то разрешено или кто больше хапнет. Стало быстро расти расслоение на богатых и бедных, обогащение любой ценой.

2. Ослабление некоторых социальных и нравственных институтов связано прежде всего со снижением социальной роли семьи, культуры, с изменением взглядов на ценности морального характера, проповедованием культуры силы и денег, делающих человека "крутым" и независимым. Это играет не последнюю роль в

притоке молодежи в ряды преступников. Если в 60-е годы криминологи отмечали некоторое постарение корыстного преступника, особенно воровской ориентации, то теперь наблюдается обратное. В своем большинстве участники групповых краж и разбоев относились к лицам молодежного возраста. Наибольшую криминогенную часть составили лица в возрасте 19-30 лет - 78%. По данным официальной статистики, средний возраст воров, совершивших кражи личного имущества граждан, равнялся 29,1 года, что ниже среднего возраста всех выявленных преступников (32,6%) и всего мужского активного населения страны (34,8%). По результатам нашего исследования, среди осужденных за кражу, скупку и перепродажу культурных ценностей 96% составили лица до 30 лет; осужденных за кражи и разбойные нападения с проникновением в жилище - 70%. Даже среди воров в законе средний возраст не превысил 35 лет. Омоложение корыстных преступников - явный показатель социальной дезориентации части молодежи. Абсолютное большинство так называемых авторитетов уголовного мира первые преступления совершило в несовершеннолетнем возрасте. Опрос руководителей мест лишения свободы показал, что преступники до 18 лет практически лишены таких социальных ценностей, как честность, доброта, сострадание.

3. Недооценка правоохранительными органами общественной опасности профессиональной преступности. Этот создавало видимость благополучия в борьбе с преступностью и не позволяло принимать правильных управленческих решений. Нельзя забывать, что в нашей стране проблема профессиональной преступности была под запретом более 50 лет. Из числа проинтервьюированных работников органов внутренних дел 73% назвали невыгодность и боязнь огласки ее существования одним из основных условий ослабления борьбы с профессиональной преступностью. В последние годы наблюдается обратная реакция - забвение этого вопроса по причине отсутствия вообще какой-либо боязни или ответственности за состояние профессиональной

преступности. По существу исключены из деятельности органов внутренних дел такие важные направления работы, как личный сыск, криминальная разведка в местах возможного сбыта похищенного, оперативная работа по профилактике преступлений несовершеннолетних (ликвидированы даже подразделения), раскрытие преступлений прошлых лет и др. Крайне неэффективно организовано предупреждение специального рецидива.

По-прежнему в основе оценки стоит количественный показатель преступлений (больше или меньше). В уголовном законодательстве почти не отражена проблема борьбы с профессиональной преступностью. Профессионализация преступника даже не учитывается при определении наказания. Практически равная ответственность наступает и за одну квартирную кражу и за десять. Закон способствует тому, что совершение преступлений становится экономически выгодно, так как возмещение материального ущерба малоурегулировано, и преступник может выплачивать его десятки лет малыми суммами.

Формы и методы работы правоохранительных органов в целом существенно отстают от качественных изменений профессиональной преступности. Обстоятельств здесь много. Но особенно тяжело отражается на борьбе с профессиональными преступниками нарушение преемственности поколений сотрудников правоохранительных органов, преимущественно милиции. Например, массовые увольнения личного состава милиции и прокуратуры наблюдались в 50-х, в конце 60-х и начале 80-90-х годов. В большей мере пострадали оперативные подразделения, где работа, по выражению И.Н. Якимова, есть не что иное, как оперативное искусство, которое по своей сущности близко к любому иному искусству.

Вместе с опытными сотрудниками уходило в прошлое знание уголовной среды, многие апробированные формы и методы борьбы с ней. Отсутствие стабильного ядра квалифицированных работников милиции является на сегодня одной из основных причин низкого

уровня работы в борьбе с профессиональной преступностью. Положение усугубляется развившейся в правоохранительной системе коррупцией, существенно подрывающей основы конспирации в оперативной работе.

В стране не создано качественной информационно-аналитической базы, позволявшей бы учитывать профессиональных преступников, следить за их движением и оценивать криминогенную обстановку в этом направлении. В целом ряде бывших республик и областей упразднены оперативно-поисковые подразделения, занимавшиеся выявлением профессиональных преступников и их задержанием с поличным.

Все это вместе взятое создало исключительные условия безнаказанности тех, кто стал жить за счет преступной деятельности.

3. Предупреждение профессиональной преступности

В предупреждении (общая и частная превенции) профессиональной преступности значительная роль отводится уголовному законодательству, поскольку речь идет не о случайном преступнике, а злостном его типе. Уголовный закон должен отражать реальную криминологическую обстановку. Поэтому усилить борьбу с профессиональной преступностью можно через совершенствование института совокупности преступлений с целью максимальной индивидуализации наказания и правильной квалификации уголовных деяний. Это можно сделать, например, закреплением в законе реальной и идеальной совокупностей преступлений.

Законодательно представить судам право назначать наказание не путем поглощения, а путем полного или частичного сложения, но в пределах вида наказания.

Для усиления уголовной ответственности лиц, совершающих тождественные преступления, не образующие реальной совокупности, может быть использован такой квалифицирующий признак, как совершение преступлений в виде промысла, а для объективной

оценки содеянного, личности преступника и индивидуализации наказания новое отягчающее вину обстоятельство - специализация лица на совершении преступлений. Поскольку профессиональные преступники часто действуют в составе организованных групп, то усиления борьбы с ними можно достичь с помощью усовершенствования института соучастия, отразив в законе все подтвержденные практикой его формы.

Поскольку одной из причин воспроизводства профессиональной преступности является криминальная субкультура, то наряду с общеобразовательными мерами, осуществляемыми государством, важную роль играют меры специальной профилактики, проводимой исправительными учреждениями.

Совершенно очевидно, что работа по нейтрализации уголовных традиций, обычаев, законов неформальных объединений отрицательной направленности должна вестись на основе специальной программы, включающей широкий круг проблем по содержанию, перемещению и перевоспитанию осужденных. В этой работе необходимо участие пенитенциарных социологов, психологов, специалистов по криминальной субкультуре.

Не следует, очевидно, содержать профессиональных преступников, особенно коронованных авторитетов (воров в законе, паханов, и т. д.), вместе с другими осужденными, не зараженными блатным образом жизни. Исключить возможные контакты профессиональных преступников с несовершеннолетними правонарушителями в период отбывания наказания. Это особенно относится к режиму и содержанию осужденных, находящихся в больницах.

Для эффективного контроля за профессиональными преступниками на территории России целесообразно обеспечить централизованный их учет по категориям (окраске).

В национальной программе борьбы с преступностью было бы полезно иметь раздел о профилактике профессиональной преступности, предусмотрев в нем такие вопросы, как создание

специализированных подразделений милиции, техническое их обеспечение, проработка новых форм и методов выявления и пресечения криминальной деятельности, учет и контроль за образом жизни потенциальных преступников и др. В рыночных отношениях необходимы и меры воздействия экономического характера, которые способствовали бы невыгодности ведения преступного образа жизни.

ГЛАВА XII

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

1. Понятие организованной преступности и ее характеристика

Организованная преступность является одним из сложных опаснейших видов преступности, посягающим прежде всего на экономические, политические, правовые и нравственные сферы общества.

Официально считалось, что в стране нет и не может быть такого рода преступности, поэтому длительное время она не являлась предметом изучения. Впервые на государственном уровне ее наличие было признано Вторым съездом народных депутатов СССР в постановлении "Об усилении борьбы с организованной преступностью". Однако теория и практика оказались неподготовленными к эффективному противодействию ей. По экспертным оценкам, правоохранительная система страны и законодательство отстали лет на 20-25. Поэтому очень важно акцентировать внимание на понятии, признаках, формах и структуре организованной преступности.

В отечественной криминологии прочно утвердилось понятие "групповая преступность". Однако даже значительное число групп преступников, совершающих хищения, рэкет, преступления, связанные с наркотиками, контролем проституции и азартных игр, еще не говорит о наличии в государстве организованной

преступности. Как и любой вид преступности, организованная имеет свои признаки и присущие ей формы нарушения закона. Тем не менее, в мировой криминологии не выработано универсального ее определения. Например, в США в одной из многих дефиниций организованная преступность рассматривается как ассоциация, стремящаяся действовать вне контроля американского народа и его правительства, или же как тип замаскированной преступности, иногда включающей иерархическую координацию ряда лиц, связанную с планированием и использованием незаконных актов или преследованием цели незаконным способом.

Заместитель комиссара полиции г. Лондона дал шесть определений организованной преступности, сущность которых сводится к действию преступных групп, занимающихся определенными видами преступлений. На международных конгрессах, посвященных проблемам преступности, обращалось внимание на общественную опасность этого явления в сфере наркобизнеса, крупных махинаций и афер. Причем на последнем VIII конгрессе, проходившем в 1990 г. на Кубе, отмечалось, что организованная преступность является второй проблемой после экологии и одно государство уже не в силах с этим справиться на своей территории. Таким образом, проблема приобрела международный характер.

Несмотря на неоднородность деталей в определении организованной преступности, сущность ее усваивается всеми одинаково.

Поэтому исходя из международного опыта, проведенных в нашей стране исследований, практических наработок и некоторых особенностей организованной преступности в России под ней следует понимать **функционирование устойчивых, управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как бизнесом и создающих систему защиты от социального контроля с помощью коррупции**¹.

---

¹ Это определение было зафиксировано в документах Международной конференции ООН по проблемам организованной

преступности, состоявшейся в Суздале в октябре 1991 г., в организации и проведении которой непосредственное участие принимал автор этой главы.

Из определения вытекают три основных признака организованной преступности.

Первый признак - наличие объединений лиц для систематического занятия преступлениями. В них отмечается выраженная иерархия, иными словами, соподчиненность участников, жесткая дисциплина на основе устанавливаемых правил поведения и уголовных традиций, столь характерных для преступного мира России. Власть в группе концентрируется в руках одного или нескольких лидеров, а число участников колеблется от пяти до нескольких сотен и даже тысяч человек. Это общее криминологическое представление о преступном объединении организованного типа.

Вполне очевидно, что группы неравнозначны по уровню организации, структуре и преступной направленности. Это связано с социальными, экономическими, этническими и географическими факторами. Поэтому следует учитывать уровни организованной преступности, что позволяет правильнее оценивать ее состояние в том или ином регионе. Условно уровни можно разделить на примитивный, средний и высокий.

К примитивному относятся устойчивые группы, имеющие простую структуру организации: главарь - участники. Здесь каждый знает свою роль и планирование преступлений осуществляется по утвердившейся модели. Количественный состав групп колеблется от трех до десяти человек. Преимущественное занятие - кражи, грабежи, мошенничества, разбои. Коррупцированные контакты редки.

Средний уровень организованной преступности является как бы переходной ступенью к более совершенным и опасным построениям и представлен группировками. Между главарем и исполнителем существуют промежуточные звенья. Данное объединение включает

несколько подразделений: боевики, разведчики, исполнители (шестерки), телохранители, "финансисты" и т. д. Группировка достигает 50 и более человек, занимается рэкетом, наркобизнесом, контрабандой, незаконными операциями в кредитно-банковской системе. Она, как правило, имеет связи с чиновниками органов власти и управления.

Высокий уровень представлен криминальными организациями с так называемой в криминологии западных стран сетевой структурой. Иными словами, подобные сообщества имеют две и более ступеней управления и в обыденном сознании составляют понятие мафии.

Преступные организации имеют восемь основных признаков:

- наличие материальной базы, что проявляется в создании общих денежных фондов, обладании банковским счетом, недвижимостью;

- официальная крыша над головой в виде зарегистрированных фондов, совместных предприятий, кооперативов, ресторанов, казино и т. д.;

- коллегиальный орган руководства, при котором управление организацией осуществляется группой лиц (советом), имеющих почти равное положение;

- устав в форме определенных правил поведения, традиций, "законов" и санкций за их нарушение (в двух из числа изученных организаций был письменный устав);

- функционально-иерархическая система - разделение организации на составные группы, межрегиональные связи, наличие промежуточного руководящего ядра (большого совета), телохранителей, информационной службы, "контролеров" и т. п.;

- специфическая языково-понятийная система, которая включает жаргон, особенности письменной и устной речи (клички, особые моральные институты);

- информационная база (сбор различного рода сведений, разведка и контрразведка);

- наличие своих людей в органах власти, в судебной и

правоохранительных системах.

Преступные организации распределяют сферы своего влияния как в географическом плане, так и по конкретным объектам, лицам. Происходит их заметная специализация - одни контролируют азартные игры, проституцию, другие занимаются представлением разного рода криминальных услуг и т. д. Основой преступной мотивации является стремление к получению прибыли незаконным путем.

Особая форма преступного объединения. Выше речь шла об организациях современного типа, хорошо известных специалистам многих стран. Однако характер организационных связей в преступном объединении различен применительно к условиям той или иной страны. Скажем, Коммора отличается от Коза ностры или японской Якудэи.

В России и странах СНГ тоже есть весьма специфическое объединение преступников, составляющее определенный срез организованной преступности и не имеющее аналогов в мировой криминальной практике. Это сообщество воров в законе.

О ворах в законе специалисты длительное время практически ничего не знали, чему способствовали исключительная конспиративность преступников и жесткие криминальные традиции, являющиеся в данном случае организационной основой.

Это сообщество, которое можно назвать криминальной кооперацией, появилось в 30-х годах, оно постоянно модифицировалось, развивалось и в настоящее время можно говорить о новой волне этой организации, насчитывающей свыше 800 человек.

На первый взгляд это как бы аморфная организация, которая объединена только рамками блатного закона. Она не имеет постоянного места дислокации, в ней все равны. Однако связь настолько прочная, что воры представляют как бы единое целое. Орган управления - это сходка, на которой решаются те или иные организационные вопросы. В отдельных случаях могут приниматься письменные обращения (ксива), которые доводятся до адресата. В

1990 г. воры в законе выступили, например, с обращением к уголовному миру о недопущении национализма в их рядах. В 1991 г. они пытались поднять на бунт осужденных из-за суровости законов.

Современный вор в законе - это организатор преступной деятельности.

Каковы основные функции этой кооперации? Она активизирует, сплачивает уголовные элементы с помощью воровских сходок и специальных воззваний, берет под контроль некоторые преступные отрасли (рэкет, кражи, мошенничество), разрешает конфликты, возникающие между группами или отдельными лицами, занимаются сбором денежных средств в общие кассы, завязывает отношения с зарубежным преступным миром и нашими чиновниками. Воры в законе могут возглавлять и преступные группы или присутствовать в них в качестве консультантов. Небезынтересно отметить, что на основе "идеологического" расхождения кооперация воров в законе раскололась на две категории: на так называемых нэпманских (старых) и новых. Последние лишь называют себя ворами, а фактически являются организующей силой уголовной среды, стремятся к коррумпированным связям, а некоторые идут еще дальше - проникают в структуры власти. Это не соответствует воровскому закону. Стали распространяться случаи принятия в сообщество и присвоения звания вора за взятку.

Категории воров враждуют между собой. Старые обвиняют новых в том, что они продались дельцам, воротилам бизнеса, стали их охранниками, а новые упрекают старых в том, что они не идут в ногу со временем. И это понятно. Как и общество, преступный мир находится в постоянном движении, противоречиях¹.

---

¹ Более подробно о ворах в законе см.: **Гуров А.И.** Организованная преступность - не миф, а реальность. - М.: Знание, 1992. - С.29-36.

Второй признак организованной преступности - экономический. По существу это ее стержень. Систематическое

нарушение закона преследует главную цель - обогащение, накопление капитала. Не случайно все изученные преступные сообщества создавались для постоянного совершения преступлений в виде промысла в целях получения крупных прибылей. Материальный ущерб, причиненный государственным, общественным организациям, отдельным предпринимателям или коммерческим структурам, исчисляется миллионами и даже десятками миллиардов рублей. Это незаконные операции с нефтью, алмазами, так называемой красной ртутью, приватизацией. Только от фальшивых авизовок банки России потеряли сотни миллиардов рублей.

Полученная незаконная прибыль отмывается через сложную систему банковских операций и оседает на счетах в зарубежных банках, а также вкладывается в недвижимость.

Таким образом, часть денег идет на воспроизводство преступной деятельности по известной формуле деньги-товар-деньги. По данным центра аналитических исследований при администрации Президента, до 30% дохода предпринимателей уходит к мафии.

Третий признак - коррупция, в наших условиях является одним из важных признаков организованной преступности, если последнюю рассматривать как социально-политическое явление.

Коррупция означает продажность, разложение государственных чиновников, в связи с чем ее следует отличать от обычных взяток, так как они лишь средство ее достижения.

Коррупцию можно определить как **систему определенных отношений, основанных на противоправных и иных сделках должностных лиц в ущерб государственным и общественным интересам.** Мотивы их могут быть разными. Отсюда и различные формы коррупции.

Распространена, например, так называемая политическая коррупция, когда чиновники аппарата власти вступают в противоречие с нормами морали и закона не столько из-за получения взяток, сколько из-за политической выгоды, амбиций, родственных связей, кумовства и т. д. Одним из условий такой коррупции является

отбор чиновников по мотивам личной преданности. Это традиционный бич России. Не случайно еще в прошлом веке один из французских исследователей отмечал, что в России врать - это спасти престол, говорить правду - посягать на него.

Организованной преступности способствует и прямое участие чиновников на стороне мафии. Эта форма, помимо подкупа, допускает шантаж должностных лиц с постепенным втягиванием их в незаконную деятельность.

Коррупцированные чиновники, предавая интересы государства и общества, прикрывают преступников, снабжают их документами, информацией, оказывают прессинг на честных работников, ведущих борьбу с мафией. По данным выборочного исследования, почти треть преступных кланов имела коррупцированные контакты в самых разных сферах. Что касается мафиозных организаций, то связь с представителями госаппарата имели все.

В последние годы коррупция стала массовым явлением, чему способствовали многие факторы, в том числе массовый уход служащих в коммерческие структуры. Создалась ситуация, при которой вообще проблематично говорить о какой-либо государственной или коммерческой тайне. Все продается и покупается через систему личных связей.

Говоря о коррупции, необходимо решить один принципиальный вопрос: кто руководит преступными группами - чиновники или профессиональные уголовники? Здесь нет единого мнения. Почему-то крупных должностных лиц, осужденных за взятки, частенько отождествляют с мафиози, но это далеко не так. Подобных фактов практически нет. Роль чиновников иная - покровительство. Да и преступникам не нужны такие главари, которые даже на официальной должности остаются весьма слабыми организаторами.

Определенный криминологический интерес представляет распространенность организованной преступности. В России действуют более 3 тыс. организованных преступных групп, из которых к мафиозному типу можно отнести около 300.

Преступные группы примитивного и среднего уровней, по данным опроса руководителей органов внутренних дел, распространены повсеместно. Преступные организации преобладают преимущественно в южных регионах страны, городах-гигантах, урбанизированных и свободных экономических зонах. С 1991 г. мафиозные группы стали появляться и в городах областного подчинения. Отмечается, что многие сообщества (50%), действующие в разных городах и регионах, связаны между собой и это позволяет говорить об устойчивых межрегиональных связях.

Назовем еще одно обстоятельство - высокую техническую оснащенность преступных групп. Из числа обследованных свыше 90% имели автомашины, огнестрельное нарезное оружие, отравляющий газ, средства радиосвязи, шок-дубинки, шок-перчатки и т. д. В последние годы на вооружении мафии появилось автоматическое оружие, гранатометы и даже бронетехника.

2. Общественная опасность, тенденции и прогноз развития организованной преступности

Опасность этого криминально-социального феномена не всегда реально оценивается даже теми, кто призван с ним бороться. Опасность измеряется не количеством краж, грабежей или вымогательств, а угрозами, исходящими от организованной преступности. Прежде всего она посягает на органы управления и власти, разъедая их, как ржа, с помощью коррупции. Она ведет к духовному обнищанию нации, особенно воздействуя на молодежь, устанавливая стереотип "красивой" жизни без ответственности перед обществом, культивируя насилие, анархию, секс и наркоманию. Организованная преступность угрожает экологии, так как участвует в контрабанде ядерных и химических отходов для их захоронения на территории России.

Она подрывает экономику, так как происходит незаконное изъятие из государственного оборота материальных фондов,

укрепление позиций криминальной части теневой экономики.

Совершенно очевидна угроза нормальному функционированию кредитно-банковской системы. Большая часть коммерческих банков в той или иной мере попадает под влияние мафии. Мафия уже осуществляет так называемый коммерческий террор, что в условиях перестройки хозяйственного механизма в сторону рынка особенно опасно. Действие организованной преступности в экономике не исключает, а даже предполагает возможность проникновения ее в сферу политики. Отмечались попытки протаскивания лидерами организованной преступности своих людей в парламент, финансирование некоторых партий и движений для создания своего лобби.

Наконец, организованная преступность может посягать как непосредственно, так и опосредованно на конституционный строй.

Данный вывод подтвержден, например, в упоминавшейся выше аналитической справке Центра политических исследований при администрации Президента.

Опасность организованной преступности заключается еще в том, что она стимулирует, активизирует уголовные элементы, объединяя и контролируя их, заставляя с большей энергией вести преступную деятельность. А это означает рост корыстной преступности.

В целом перспективу развития организованной преступности можно оценить как неблагоприятную для нашего общества на ближайшие десять лет.

Прежде всего, ожидается дальнейшая интеграция преступных объединений, использование их для отмывания денег коммерческих банков, кооперативов и совместных предприятий. В значительной мере это связано с распространением рэкета, который катализирует организованную преступность, меняет ее структуру. По данным МВД РФ, под контролем мафии находится 40 тыс. коммерческих организаций. По экспертным оценкам, эта цифра увеличивается более чем в два раза. Происходит криминализация экономики, которая будет усугубляться в ближайшие годы.

Нестабильность политической и экономической ситуации предполагает дальнейшее проникновение организованной преступности в сферу государственной экономики и политики.

Крайне опасная тенденция - наращивание транснациональных связей, чему в значительной мере будут способствовать объективные предпосылки: это открытость границ, расширение экономических отношений между государствами, слабое правовое регулирование этих процессов.

Мафия России и стран СНГ уже имеет свои филиалы в целом ряде стран - Германии, Польше, США и других.

Преступники контрабандным путем вывозят антиквариат, лекарственное и стратегическое сырье, обратно тем же путем идет компьютерная и множительная техника, оружие, валюта. Международная наркомафия постановила избрать для отмыwania грязных денег страны СНГ и особенно Россию. Появились уже и первые результаты. В последние годы разоблачены группы международных мошенников, действовавших на территории России. Как правило, они представляли несуществующие фирмы. Утвердился международный институт наемных убийц.

Следующая тенденция связана с вовлечением в преступную деятельность неформальных группировок молодежи отрицательной направленности.

Кроме того, отмечается укрепление связей лидеров организованной преступности с экстремистскими элементами, выступающими против существующих национальных отношений. Об этом свидетельствуют ситуации в ряде регионов России, где в кровавых событиях участвовали коррумпированные кланы при содействии лидеров преступных организаций.

Что касается перспективы противоправного бизнеса, то получают свое дальнейшее развитие: торговля наркотиками и оружием; спекуляции недвижимостью - землей, зданиями и т. д.; рэкёт банковской системы и производственных предприятий; профсоюзный рэкёт и предоставление услуг в борьбе с ним; контрабанда

радиоактивного сырья и компонентов; наемное убийство; организация бизнеса в сфере трансплантации человеческих органов; детская проституция и ее контроль; предоставление услуг по отмыванию денег, "защиты" от налоговых служб и некоторые другие.

3. Факторы, детерминирующие появление и развитие организованной преступности

Если подходить к явлению организованной преступности через понятия устойчивых групп (шак, банд) преступников со свойственной им иерархией, планированием преступлений, внутригрупповых норм межличностных отношений, то можно сделать вывод о том, что данный вид преступности существовал с незапамятных времен.

В царской России, например, были группы конокрадов, которые насчитывали до 300 человек. Они имели свои деревни, где перекрашивали лошадей, связь с полицией. Но это - единичные случаи, не система. Может быть, для полиции тех времен они и являли собой нечто вроде организованной преступности. Так же можно относиться и к 30-40-50-м годам, когда действовала группировка "воров в законе". Однако в лучшем случае можно было говорить о профессиональной преступности и некоторых элементах проявления организованной, ведь не было главного - экономической базы преступников, накопления капитала путем противозаконных прибылей, не было влияния преступных шак на государственную политику, органы власти и управления.

К тому же нельзя не учитывать, что в жестких условиях сталинского тоталитарного государства не могли появиться, а главное длительное время действовать, уголовные организации, а тем более оказывать какое-то влияние на политику. Тоталитарные режимы не терпят никаких организаций, угрожающих им.

Тем не менее распространена точка зрения, согласно которой организованная преступность в СССР была всегда. Согласиться с ней

трудно, поскольку это явление имеет специфические причины и присущие ей признаки.

В каждой стране, где сегодня существует организованная преступность, процесс ее появления и развития имел свои особенности, но связан он и с общими социально-экономическими условиями.

В условиях СССР развитие преступных кланов происходило под воздействием целого ряда социальных, экономических и правовых факторов. Но прежде чем они начали действовать, для них была создана прочная криминогенная база. С начала принятия нового уголовного законодательства (1960 г.) в стране осуждено 24 млн. человек, треть из которых встала на путь рецидива. Преступность росла, опережая темпы прироста населения, создавая устойчивый и большой контингент профессиональных преступников (воры, мошенники, грабители, валютчики), живущих за счет преступной деятельности. Они не составили основу организованной преступности, а лишь стали катализаторами криминогенных процессов.

Процессы эти заключались в следующем. В середине 60-х годов явно обозначились сбои в экономике. Стали нормой показуха, безответственность, перестал действовать контроль за мерой труда и потребления. Следствием этого явились крупные, сверхкрупные хищения государственного имущества. Появились лица и группы, незаконно сосредоточившие в своих руках огромные суммы денег и ценностей, которые стали вкладываться ими в нелегальное производство. Так начинала укрепляться криминальная часть теневой экономики. Появившиеся мультимиллионеры окружали себя боевиками, боролись за рынки сбыта, подкупая должностных лиц, проникали в государственный аппарат.

Вовлекая в сферу преступных сделок все больший контингент служащих, они превращали отдельные отрасли народного хозяйства в свою вотчину, в постоянный и неиссякаемый источник средств существования. Это особенно проявилось в торговле, в коммунально-бытовой сфере, в хлопковой промышленности и т. д. Началось как бы

стихийное и уголовно-организованное перераспределение национального дохода.

С этого периода в уголовном мире прочно утверждается новая категория преступников под названием цеховики. С целью расширения своего нелегального бизнеса и в связи с возникшей конкуренцией они по объективным законам экономики стали объединяться в сообщества и с помощью целой системы взяток, иных противоправных средств создавать надежную защиту от социального контроля. Появились преступные структуры, действующие как по вертикали, так и по горизонтали. Таким образом, **организованная преступность, трансформировавшаяся из СССР в Россию, появилась в виде кланов, различного рода дельцов и махинаторов в сфере экономики.** Фактически внутри государственных учреждений действовали преступные организации, занимаясь получением незаконной прибыли.

Но на этом не могло остановиться ее развитие, так как существовал достаточно мощный "класс" профессиональных преступников. Началось вторичное перераспределение государственных средств. Традиционные преступники-профессионалы и рецидивисты в этих условиях переориентировались и стали обворовывать, грабить тех, кто сам жил награбленным. Началась, как выразился один из главарей московской преступной организации, экспроприация экспропрированного. Резко возросли различные виды игорного мошенничества, кражи, разбои, похищения людей, стал развиваться рэкет.

Среди профессиональных преступников появились свои некоронованные короли. Они делили территории и сферы влияния, облагали данью дельцов теневой экономики. Все это стало приводить к сращиванию дельцов с главарями преступных групп. Причем этому предшествовали специальные организационные меры. Договоры закреплялись на сходках лидеров уголовной среды, где присутствовали и представители экономической преступности. Одни обязывались выплачивать 10-15% от суммы противоправного дохода,

другие гарантировали им безопасность. В дальнейшем блатные стали охранять дельцов от экономики, помогать им в сбыте продукции и расправе над конкурентами.

Таким образом, в отличие от организованной преступности ряда западных стран, которая развивалась на запрещенных видах услуг - проституции, азартных играх, сбыте наркотиков, наша организованная преступность сформировалась в сфере экономики. В дальнейшем интересы дельцов подпольного бизнеса стали переплетаться с интересами традиционно уголовного элемента. Поэтому в отечественной организованной преступности наиболее распространены экономическая и общеуголовная преступность. Преступные организации, представляющие функционально-иерархическую систему, стали являть собой криминальный симбиоз дельцов теневой экономики с профессиональными преступниками и продажными чиновниками государственного аппарата.

4. Личность участника преступных объединений (основные данные)¹

---

¹ Данные о личности преступника во многом зависят от уровня преступной группы, в которой он действует.

Характеристика личности организованного преступника во многом связана с причинами самой организованной преступности.

Изменение преступности в сторону организованных ее форм обусловило потребность и в кадрах нового типа, знающих не только блатные предписания, но и экономику, право, имеющих технические познания. Например, сложности при кражах из церквей потребовали от группы Д. в Московской области изобретения специального портативного домкрата с усилием 24т для раздвижки оконных решеток и пролома перекрытий. Похищения сотен миллионов рублей с переводом их за рубеж потребовало от преступников профессиональных познаний в сфере экономических сделок и

международного права. Таким образом, традиционная уголовная среда стала пополняться за счет категории служащих. Даже в группах, занимающихся разбоем, воровством, вымогательством, их доля составила 26%. В группах, совершающих экономические преступления, этот показатель более чем в два раза выше. Отсюда совершенно очевиден факт появления "беловоротничковой" и "синеворотничковой" преступности, ранее считавшейся уделом буржуазных стран.

Правда, было бы неверным совсем игнорировать роль рецидивистов. Пока они занимают не последнее место в среде организованных преступников (38%), хотя и сдают свои позиции. В последние годы больше ценится интеллект.

В целом участников организованных групп характеризует молодежный возраст: свыше 70% в возрасте 18-30 лет.

Что касается организаторов, то они по существу мало чем отличались по возрасту и биографическим данным. Вместе с тем подавляющая их часть (кроме воров в законе) не была судима, каждый четвертый - пятый имел высшее, неоконченное высшее или среднее техническое образование. Они характеризовались как волевые, дерзкие и предприимчивые люди, обладающие определенными организаторскими способностями, деловыми связями и материальными возможностями. Например, из числа опрошенных работников органов внутренних дел 14% считали, что авторитет лидера держится на материальных средствах, 10% - на уголовных традициях, 24% - на личностных качествах, а 52% указали на все эти условия, вместе взятые.

Обращает внимание и такая деталь, свойственная вообще типу личности организованного преступника, - это маскировка образа жизни и поведения под правопослушное. Так, почти две трети лиц характеризовались положительно по месту жительства и работы. Наибольший удельный вес "положительных" характеристик оказался у членов бандитских объединений (свыше 90%¹), групп мошенников (100% - по месту работы и 79,3% - по месту жительства), воровских

групп (до 80%). Лица, совершающие преступления в сфере экономики, вообще вели малоприметный в криминальном аспекте образ жизни².

---

¹ В одной преступной организации ее главарь запретил участникам пить, курить, посещать рестораны и т. п. Сам же, являясь мастером спорта, вел общественную деятельность.

² Более подробно о личности организованного преступника (воры в законе, "дельцы", "каталы", "авторитеты" и т. д.) см.: **Гуров А.И.** Профессиональная преступность - не миф, а реальность. - М.: Знание, 1992.

5. Специальные меры предупреждения организованной преступности³

---

³ В данном разделе акцент сделан на проблемных аспектах предупреждения, что обусловлено спецификой борьбы с организованной преступностью и отсутствием надлежащей организационно-правовой системы.

Правовые меры предупреждения

В основе предупреждения организованной преступности лежат общесоциальные и экономические меры. Но для криминологов и практиков важны специальные меры предупреждения, которые, конечно же, связаны с общесоциальными. Прежде всего нужны эффективные законы, отвечающие характеру современной преступности.

Сегодняшний уголовный закон больше рассчитан на мелкого жулика. Нельзя, например, привлечь к уголовной ответственности лидеров преступных сообществ за такие действия, как разработка стратегии и тактики действий уголовных элементов, разделений сфер влияния, создание общих денежных фондов, проведение организационных сходов преступных элементов и т. п. Согласно действующему законодательству можно привлечь к ответственности лишь группу лиц, предварительно сговорившихся и совершивших

конкретное преступление. А как быть с преступной организацией сложного типа, которая состоит из ряда звеньев с разными функциями? Ведь действующий институт соучастия предполагает ответственность организатора конкретного преступления.

Поэтому в законе целесообразно закрепить такие понятия, как преступное общество и руководитель или организатор преступного сообщества. Это предложение поддержали 95% сотрудников правоохранительных органов из числа опрошенных. Есть и противоположное мнение. Основной аргумент состоит в возможности объективного вменения вины и, таким образом, осуждения человека за действия других. Это утверждение, мягко говоря, не совсем состоятельно. Аналогичные нормы существуют в ряде правовых демократических государств.

В борьбе с организованной преступностью эффективную роль может сыграть закон об освобождении от ответственности тех, кто был втянут в незаконную деятельность под угрозой насилия, а также добровольно заявил о своих связях с преступным сообществом, либо активно способствовал его разоблачению.

Есть и еще одна проблема, которая требует своего разрешения в условиях высокой коррумпированности общества, - это установление поощрительных правовых мер воздействия на тех, кто получает взятки или выступает посредником в них при добровольном заявлении о совершенном преступлении. Пока это касается лишь взяточдателей. Введение нормы об исключении уголовной ответственности либо ее смягчении при добровольном заявлении виновных о получении взятки и активном участии в ее раскрытии существенно бы нарушило коррумпированные связи, создало бы позитивные стимулы к чистосердечному раскаянию.

С учетом высокой технической оснащенности преступников необходим и уголовный закон, предусматривающий ответственность за умышленные прослушивания переговоров или перехват информации органов дознания, следователя, прокуроров, судей, защитников и экспертов в целях воспрепятствования правосудию.

Совершенно очевидно, что изощренная преступная деятельность, которую нередко консультируют профессиональные юристы, не может быть успешно доказана традиционными методами. Однако значительная часть достоверной информации, получаемой с помощью технических и оперативно-розыскных средств, сегодня не используется в доказывании преступных действий. Игнорируется самый беспристрастный источник доказательств - технические средства.

В качестве контраргумента выдвигается недостаточность гарантий, возможность фальсификации материалов оперативными работниками и следователями. Но разве нельзя фальсифицировать протоколы допросов, подговорить лицо к лжесвидетельству, что, кстати, сделать гораздо легче. Между тем любая фальсификация устанавливается с помощью специальной экспертизы, а лица, допустившие ее, несут уголовную ответственность. Такого рода аргументы в конечном итоге оказываются на руку только тем, кто противопоставляет себя закону. Если речь идет о дополнительных гарантиях, то их следует разработать и утвердить, но не исключать самой проблемы по надуманным аргументам.

В последние годы становится массовым явлением уклонение свидетелей и потерпевших от явки на предварительное следствие и в суды для дачи показаний. Часто это связано не с отсутствием гражданской позиции, а с воздействием на них преступников. Поэтому был принят закон о защите участников процесса, но он не обеспечен материально, а потому бездействует. Это лишний раз говорит о том, что закон без механизма его реализаций - закон голый.

Значительно осложняет предупреждение проявлений организованной преступности несовершенство или отсутствие целого ряда законов, регулирующих внешнеэкономическую, финансовую и банковскую деятельность, не установлены меры специальной ответственности за ее нарушение. В целом же необходим общероссийский закон "О борьбе с организованной преступностью", который включил бы в себя целый ряд правовых норм,

регламентирующих на только ответственность, но и действия правоохранительных органов. Важную роль должны сыграть такие законы, как "О борьбе с коррупцией", "О борьбе с терроризмом" и некоторые другие.

Организационные меры

Однако уголовный закон, каким бы он ни был, - это не панацея от организованной преступности. Нужна соответствующая система в правоохранительных органах, что теоретически было обосновано еще в 1987-1988 гг. Сущность такой системы заключалась в создании специальных подразделений в органах внутренних дел с вертикальным подчинением их Центральному управлению в МВД СССР. Одновременно в органах прокуратуры должны создаваться структурные подразделения, которые бы стали осуществлять надзор за законностью борьбы с организованной преступностью и расследованием наиболее важных уголовных дел.

В органах внутренних дел такие подразделения начали создаваться в 1989 г., но за счет внутренних резервов, стихийно.

Это привело к образованию небольших отделов, отделений (от 4 до 15 человек), которые не могли противостоять организованной преступности. Например, в 145 таких подразделениях насчитывалось не более 1,5 тыс. сотрудников. К тому же они находились в разных оперативных аппаратах (БХСС, уголовного розыска) и не имели централизации. Иными словами, созданное тогда в МВД СССР 6-е Управление из 80 сотрудников оказалось изолированным от территорий. Но это был первый этап и он показал, что именно специализированные подразделения, несмотря на все нюансы, о которых говорилось выше, могут и должны бороться с организованными преступными структурами¹. К 1991 г. определилась и концепция подхода к контролю за организованной преступностью.

¹ В 1989-1990 гг. ими во взаимодействии с другими службами органов внутренних дел, прокуратурой и КГБ было изобличено около 3000 групп, привлечено к ответственности свыше 60 тыс. активных участников. Только небольшим центральным управлением МВД СССР

разоблачено 29 группировок, в том числе имеющих зарубежные связи. В доход государства обращено изъятых денег и ценностей на 30 млн рублей. Изъято 332 ствола огнестрельного оружия, 130 кг наркотиков, предотвращено хищение денежных средств через СП на 1,2 млрд. рублей, арестовано около 200 организованных преступников.

Второй этап создания системы борьбы с организованной преступностью связан с Указом Президента от 4 февраля 1991 г. "О мерах по усилению борьбы с наиболее опасными преступлениями и их организованными формами".

Согласно Указу в МВД СССР было создано Главное управление по борьбе с наиболее опасными преступлениями, организованной преступностью, коррупцией и наркобизнесом, а на местах - межрегиональные и региональные подразделения, имеющие двойное подчинение (МВД СССР и МВД союзных республик), с общей численностью сотрудников около трех тысяч.

Были определены и апробированы направления деятельности, позволявшие отнести эту структуру к разряду спецслужб. После распада СССР на базе союзного Главного управления создается управление по организованной преступности. Оно имеет свои региональные центры, число сотрудников во многом превышает численность союзной службы. Направления деятельности мало чем изменились - это информационное, ведение оперативных дел в отношении групп, криминалистический учет, координация усилий в борьбе с международной организованной преступностью. Однако для эффективной борьбы с организованной преступностью необходима идеология этой борьбы, четкие цели и задачи, определение главного удара.

Результаты противодействия мафиозным структурам могут быть значительно повышены при комплексном взаимодействии со спецслужбами России, таможенными органами, национальным бюро Интерпола, налоговой полицией, пограничными войсками и т. д. Достичь этого можно разработкой комплексной программы участия

всех субъектов правоохранительной системы, других государственных учреждений и ведомств в контроле за организованной преступностью.

ГЛАВА XIII

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Состояние, динамика и причины преступности несовершеннолетних

Уголовная статистика на протяжении длительного времени фиксирует тенденцию постоянного все более интенсивного роста преступности несовершеннолетних как на всей территории бывшего Союза ССР, так и на территории Российской Федерации.

Число несовершеннолетних, совершивших преступления, увеличилось в 1992 г. по сравнению с 1966 г. в 2,4 раза, с 1985 г. - на 52,5%, в том числе только по сравнению с 1991 г. на 18%.

В Российской Федерации в 1992г. несовершеннолетними совершено столько преступлений, сколько в 1988 г. по всему бывшему СССР, а если это сравнение провести по показателям 1961 г. (год, с которого ведется постоянное статистическое наблюдение по стабильным показателям), то в 4,7 раза больше.

В 1993г. число выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, увеличилось по сравнению с 1992 г. еще на 8,4% и составило 203,8 тыс. человек или 16,1% от общего числа преступников всех возрастных групп.

Российская Федерация

Временные периоды	Среднегодовое число несовершеннолетних, совершивших преступления (тыс.чел.)
1966-1970 гг.	81,1

1971-1975 гг.	90,1
1976-1980 гг.	104,7
1981-1985 гг.	110,8
1986-1990 гг.	134,3
1991-1993 гг.	183,8

В настоящее время несовершеннолетние являются одной из наиболее криминально пораженных категорий населения. Из каждых 10 тыс. подростков в возрасте 14-17 лет в течение 1992 г. совершили преступления 227 человек.

Преступность несовершеннолетних в России в последнее десятилетие росла в 7 раз быстрее, чем изменялось общее число населения этой возрастной группы.

В ряде регионов несовершеннолетние преступники в значительной степени определяют состояние преступности в целом. В Архангельской, Камчатской, Кемеровской, Сахалинской, Мурманской областях на долю несовершеннолетних приходится каждое третье преступление, а по отдельным видам значительно больше.

В 1992г. рост преступности несовершеннолетних был отмечен на территориях всех субъектов, входящих в состав Российской Федерации, за исключением республики Татарстан, Хабаровского края и Читинской области.

Более тщательный анализ динамики преступности несовершеннолетних позволяет выявить ряд важных в криминологическом отношении обстоятельств.

Первое. Российская Федерация все годы, в течение которых регулярно ведется статистическое наблюдение, входила в число суверенных государств прежнего Союза ССР, имевших наиболее высокий уровень преступности несовершеннолетних и отличавшихся наиболее интенсивными темпами ее роста - в среднем на 14-17% каждые пять лет.

Второе. Рост преступности несовершеннолетних, начиная с 1975г., происходил на фоне сокращения или крайне незначительного

в отдельные годы увеличения общей численности этой возрастной группы в населении России.

Третье. Происходил он вместе с общим ростом преступности в стране, охватывающим и иные возрастные группы населения, но практически всегда был более интенсивным.

Четвертое. Преступность несовершеннолетних росла, несмотря на то, что в отдельные периоды карательная практика в отношении этой категории населения была достаточно суровой. В период 1973-1984 гг. темпы роста судимости несовершеннолетних опережали рост выявленной преступности этого контингента преступников, а общая численность подростков, осужденных в этот период к мерам, связанным с лишением свободы, была весьма значительной. В 1981-1985 гг. среднегодовое число осужденных несовершеннолетних было самым большим не только за послевоенный период, но и **за** все послеоктябрьские годы Советской власти.

Пятое. Весьма существенную поправку в статистическую картину состояния и динамики преступности несовершеннолетних может внести более полный учет такого явления, как латентность, когда из-за плохого выявления, дефектов регистрации совершаемых подростками преступлений, фактический уровень этой преступности, если судить по оценкам специалистов-экспертов, в 3-4 раза выше, чем официально отражаемого статистикой.

Практика борьбы с преступностью несовершеннолетних постоянно приводит не только к известным искажениям общей картины данного явления за счет неполноты регистрации уголовно наказуемых деяний, но и к неточной или даже неправильной уголовно-правовой политике по возбужденным и расследуемым уголовным делам, по определению и исполнению наказания.

Расследование по делам несовершеннолетних идет по пути фрагментирования действительности из-за нежелания следователей выявлять всех участников преступления, все связи, все эпизоды и т. д. В итоге оказывается, что кража якобы совершается без наводчиков и сбытчиков краденого, спекуляция - без организаторов приобретения

предметов спекуляции, наркоманы функционируют сами по себе без производителей и распространителей наркотиков и т. д. Данные обстоятельства ведут к искажению всей статистической картины преступности: искусственно снижается общее число лиц, совершивших преступление, число разновозрастных групп, участвующих в преступных деяниях, и др.

Взаимосвязь преступности несовершеннолетних с преступностью молодежи

Молодыми людьми в возрасте 14-29 лет совершается 57% преступлений в России. Показатели криминальной пораженности населения в возрасте 14-17 и 18-29 лет демонстрируют определенную стабильность и сходство тенденций их изменений, что обусловлено существованием общих причин преступности в целом и по структурным элементам. Исследования подтверждают взаимосвязь преступности этих возрастных групп, особенно влияние преступности старших возрастных групп на преступность несовершеннолетних

Связь преступности несовершеннолетних и молодежи двусторонняя. Преступность несовершеннолетних это как бы отражение или тень преступности молодежи, так как младшие пытаются повторять поведенческие стереотипы старших, а преступность старших пополняется за счет притока вчерашних несовершеннолетних. Преступность несовершеннолетних как бы несет в себе и прошлое (допреступное социально отклоняющееся) поведение подростков и их будущее преступное поведение при переходе в старшие возрастные группы. Влияние взрослой преступности на преступность несовершеннолетних чаще всего осуществляется опосредованно - через преступность молодежи. Потому характеризовать преступность несовершеннолетних только ее настоящим состоянием неправильно. Преступность несовершеннолетних - это лишь начальная часть общей преступности. Именно связь с преступностью других возрастных групп образует особо опасное криминальное лицо преступности несовершеннолетних. Сила связи преступности несовершеннолетних с преступностью

других возрастных групп меняется в зависимости от видов преступных посягательств. Общеуголовная корыстная преступность несовершеннолетних теснее связана с корыстной преступностью молодежи и взрослых, чем насильственная преступность.

Более слабая связь насильственной преступности несовершеннолетних с преступностью взрослых обусловлена, в частности, тем, что этот вид преступности проявляется в разных сферах жизнедеятельности: у несовершеннолетних это в основном досуговая преступность, у взрослых - бытовая либо профессиональная.

Возникают и просматриваются особенно нарастающие в последние годы тенденции к автономизации преступности несовершеннолетних от преступности взрослых как следствие расширения стремлений и возможностей (особенно в материальном отношении) к независимому от взрослых образу жизни. Это явление, в свою очередь, порождает все более разнообразные анти- и асоциальные объединения несовершеннолетних. Все чаще возникают столкновения интересов преступных групп несовершеннолетних, молодежи и взрослых в связи с контролем за производством и сбытом наркотиков, занятием проституцией и т. п.

Особую опасность для взаимопроникновения преступности несовершеннолетних и молодежи, для взаимосвязи на этой основе данных контингентов представляют так называемые группы риска. В силу тенденции к омоложению преступности в них все более отчетливо проявляются особенности подросткового и юношеского возрастов, все более выраженный общегрупповой характер приобретает потребление спиртных напитков и наркотиков, секс, занятие проституцией. В действиях групп риска нарастает агрессивность. Активно идет процесс подчинения молодежных групп риска организованной преступности. Расширяется социальная база для пополнения групп риска за счет безработных, подростков, занимающихся мелким бизнесом, несовершеннолетних, вышедших из мест лишения свободы, юношей, демобилизованных из армии и не

нашедших себе места в жизни, подростков из малообеспеченных, обнищавших семей и др.

В последние годы наблюдается процесс все более массового вовлечения несовершеннолетних и молодежи в структуры теневой экономики и организованной преступности в качестве низовых исполнителей. Навыки организованности позволяют подросткам легко устанавливать монополию на облюбованный ими вид противоправной деятельности. Организованная преступность и взрослые рэкетеры охотно выводят в зону видимости подростков, следят за их профессиональным преступным формированием и ростом, рекрутируя их в свои ряды в случаях возникающей необходимости. В каждую третью группу вымогателей, разоблаченных в 1987-1991 гг., входили несовершеннолетние. На конец 1991 г. на учете органов милиции насчитывалось более 55 тыс. несовершеннолетних, которые входили в состав 15 тыс. молодежных группировок антиобщественной направленности. Их возглавляли 198 воров в законе, 78 из которых находились в заключении.

На сегодня лидеры организованной преступности - это выходцы из взрослых, но наметилось появление их и из молодежных групп преступников, формировавшихся в криминальной среде, начиная с несовершеннолетнего возраста. Это придает организованной преступности новое качество - теснее и скоординированной становится преступная деятельность несовершеннолетних и взрослых, существенно расширяются ее сферы и возможности.

Особенности распространения преступности несовершеннолетних в регионах

Анализ распределения преступности несовершеннолетних в регионах обнаруживает долговременную устойчивость ряда важных в криминологическом отношении тенденций.

В границах не только Российской Федерации, но и прежнего Союза ССР, все годы, охваченные статистическим наблюдением, существуют устойчивые и весьма существенные в количественном

выражении различия уровней преступности между отдельными группами территорий (республиками, краями, областями и т. д.). Причем различия между ними по этому показателю столь велики, что любые изменения, будь то годовые колебания либо устойчивая тенденция роста или снижения, наблюдаемые на протяжении многих лет, как правило, не позволяют какой-либо территории переместиться по достигнутому уровню преступности из одной группы в другую.

Наивысшие показатели преступной активности несовершеннолетних по коэффициентному показателю - количество преступников на 10 тыс. населения в возрасте 14-17 лет имеют сегодня: Республика Тува - 453, Хабаровский край - 378, Республика Бурятия - 364, Приморский край - 360, Сахалинская область - 348. Самые низкие показатели: Республика Дагестан - 76, Кабардино-Балкарская Республика - 77, Республика Северная Осетия - 94.

Разница уровней преступности несовершеннолетних между этими группами территорий достигает 6-7 раз (для сравнения между прежними республиками Союза ССР - 15-17 раз).

Устойчивая тенденция интенсивного непрекращающегося роста преступности несовершеннолетних, в первую очередь в регионах с наивысшей преступной активностью данного контингента, дает основание высказать предположение, что именно на этих территориях достигнут тот критический уровень насыщения преступностью (по их масштабам, формам, методам применения и т. д.), когда остановить рост его обычными средствами невозможно.

Многими исследователями (А.И. Долгова, Г.И. Забрянский, Г.М. Миньковский и др.) выявлена устойчивая зависимость между уровнем преступности и такими показателями, характеризующими регион, как удельный вес и общая численность детей и подростков в населении; доля несовершеннолетних, проживающих в общежитиях; преобладание в структуре взрослого населения одиноких женщин, неблагополучных, а также неполных семей, как и родителей, профессия которых требует частых или длительных отлучек, семей, прибывших из других населенных пунктов; высокая концентрация

судимых лиц, бытовых правонарушителей (пьяниц, хулиганов и т. д.), лиц, состоящих на различных медицинских учетах (алкоголиков, психически больных и др.). Однако наиболее тесная зависимость установлена между особенностями преступности и числом распавшихся семей в регионах (Д. В. Ермаков). При сравнении регионов по этому показателю установлено почти полное совпадение минимального и максимального уровней преступности несовершеннолетних и соответствующими показателями распавшихся семей.

Это дает основание рассматривать семейное неблагополучие в качестве основного показателя для объяснения различий преступности несовершеннолетних в регионах, прогнозирования ее тенденций, а также для выбора приоритетных направлений профилактической работы.

Криминологами установлена и устойчивая зависимость между местом, которое занимает данный населенный пункт, район по признаку его привлекательности для молодежного досуга, и уровнем преступности несовершеннолетних. До 20-25% всех преступлений, совершаемых в центральном, наиболее крупном городе каждого региона страны, как и в центральных районах этого и других городов, приходится на подростков, постоянно проживающих за пределами соответствующей территории. Велика доля преступности временно прибывших в пригородные зоны, курортные местности, территории с высокой концентрацией туристов. Сравнивая преступность несовершеннолетних в сельских районах и городах, можно констатировать, что и та и другая с каждым годом все больше характеризуются сходными параметрами. Внедрение городского образа жизни в деревни, создание промышленности в сельскохозяйственных районах, высокая интенсивность перерастания сел в городские поселения, в поселки смешанного типа существенно сблизили преступность несовершеннолетних в городе и селе.

Структурные, мотивационные и иные основные

криминологические характеристики преступлений несовершеннолетних

Наиболее распространенным в криминологии является структурный анализ преступности несовершеннолетних, проводимый применительно к восьми видам преступлений: умышленным убийствам, умышленным тяжким телесным повреждениям, изнасилованиям, разбоям, грабежам, кражам личного имущества, хулиганству, кражам государственного и общественного имущества.

Среднегодовые показатели по отдельным видам преступлений, совершенных несовершеннолетними в Российской Федерации за 1966-1990 гг.

Виды преступлений	Среднее число преступлений по				
	6	7	7	8	8
Умышленные убийства	6	8	7	4	3
Тяжкие телесные	1	2	2	1	8
Изнасилования	1	2	2	3	2
Разбой (все)	1	1	1	1	1
Грабежи (все)	6	7	8	7	9
Кражи личного	1	2	2	4	7
Кражи	1	1	1	1	1
Хулиганство	1	1	1	1	1
В среднем по	6	8	9	1	1

Приведенные данные свидетельствуют, что вследствие сокращения в течение длительного периода таких общественно опасных преступлений, как умышленные убийства, тяжкие телесные повреждения, разбои и хулиганство, их совокупный удельный вес в общей структуре преступности снизился с 30% в период 1966-1970 гг. до 11% в период 1986-1990 гг., т. е. почти в три раза.

Однако, начиная с 1991 г., и по этим видам преступлений вновь наметился рост. В 1992г. по сравнению с 1991 г. увеличилось число несовершеннолетних, совершивших: умышленные убийства - на 15,8%, умышленные тяжкие телесные повреждения - на 12,3%, кражи

государственного или общественного имущества - на 31,1%, кражи личного имущества - на 31%, грабежи с целью завладения государственным или общественным имуществом - на 59,5%, грабежи с целью завладения личным имуществом граждан - на 40,4%.

Множатся факты завладения огнестрельным оружием и применения его для сопротивления работникам милиции и злостного неповиновения их законным требованиям. Возрастает вовлечение несовершеннолетних в сферу межнациональных конфликтов, что стимулируется деятельностью экстремистских национально-патриотических и шовинистически настроенных организаций и движений.

В среде несовершеннолетних все больше распространяются новые виды преступлений, которые ранее были присущи только взрослым: торговля оружием и наркотиками; притоносодержательство, сутенерство; разбойные нападения на предпринимателей и иностранцев; похищение заложников; различные формы вымогательства; посягательства на жизнь и здоровье жертвы с использованием пыток, других жестоких способов обращения; мошеннические действия с валютой и ценными бумагами; компьютерные преступления; торговля краденым; рэкет в своей среде; участие в перераспределении дефицита, добыча которого возможна легальным путем (железнодорожные, авиа и театральные билеты, ювелирные изделия) и др.

Все это вместе взятое позволяет сделать вывод о том, что имеет место рост преступности несовершеннолетних в Российской Федерации. Больше того, есть данные, позволяющие утверждать, что сведения официальной статистики все меньше отражают картину действительного роста. Это происходит прежде всего из-за все меньшей информированности правоохранительных органов о совершаемых преступлениях, нарушениях, связанных с их регистрацией.

С точки зрения криминологической оценки, важно ответить на вопрос: как в действительности складывалось в эти годы не столько

видовое, сколько мотивационное соотношение насильственной и корыстной преступности несовершеннолетних, какие реально происходили изменения? Чтобы точнее определить данное соотношение, криминологи часто группируют все статистические и иные количественные показатели преступности в три группы: применительно к насильственным, корыстным и корыстно-насильственным преступлениям. Имеются многочисленные попытки структурировать преступность несовершеннолетних в зависимости от мотивов совершаемых противоправных деяний и по другим показателям. Выделяются, например, преступления, совершаемые с мотивом корысти, жестокости, агрессивности, сексуальным, эгоизма, подражания,, самоутверждения и др. Но учитывая, что статистика почти не фиксирует мотивы преступлений, возможности такого структурирования преступности практически реализовать всегда очень трудно. Поэтому мотивационное структурирование преступности можно представить более или менее точно по результатам выборочных исследований. Установлено, например, что при совершении подростками краж корыстные мотивы преобладают лишь в каждом третьем-четвертом случае. В остальных - это мотивы солидарности, самоутверждения в сочетании с групповой зависимостью или гипертрофированным возрастным легкомыслием. Есть данные, свидетельствующие о все возрастающей распространенности корыстных мотивов при совершении убийств, причинении телесных повреждений (с 15-20% в 80-е годы до 25-40% в 1990-1992 гг.). Обобщив материалы такого рода исследований, можно сделать выводы: а) корыстная мотивация преступлений, совершаемых несовершеннолетними, за последние годы присутствует практически по большинству составов; б) ее реальный удельный вес среди мотивации иного порядка является в настоящее время самым высоким, он достигает примерно 35-40%; в) основными предметами удовлетворения корыстных мотивов все в большей степени становятся различного вида импортная и отечественная техника (автомшины, видеомагнитофоны, радио- и фототовары - до 60%), дефицитная

модная одежда (до 20%), валюта, ценные бумаги, деньги, золото, серебро, драгоценности (более 20%).

Реальность роста корыстной направленности в преступности подтверждается, безусловно, и динамикой конкретных видов корыстных преступлений, их значительным увеличением вследствие экономических трудностей, снижения жизненного уровня основной массы населения, утраты перспектив сохранить привычные бытовые условия или даже выжить.

Преступность несовершеннолетних всегда носила преимущественно групповой характер. Из-за возрастных, психологических и иных личностных особенностей групповое поведение как позитивного, так и негативного характера - это в большей степени норма для несовершеннолетних, чем отклонение от нее.

Стойкое единоличное совершение активных действий со стороны подростка, особенно если они носят противоправный, асоциальный характер, представляет большую повышенную опасность для общества (по дерзости, изощренности, подготовленности и т. д.). Если оценить такое поведение с позиций борьбы с преступностью, то до определенных пределов групповое совершение преступлений легче, чем не групповое, единоличное, поддается и выявлению, и фиксации, что позволяет реально видеть и знать, с кем и как бороться.

Однако если исходить из криминологической оценки негативных социальных последствий, которые реально переживает общество в результате противоправных действий, совершаемых группой несовершеннолетних, то эти последствия значительнее, чем последствия от действий преступника-одиночки.

Повышенная импульсивность, жестокость, интенсивность и ситуативность групповых преступлений, совершаемых подростками, достаточно часто существенно отягощает последствия таких преступлений. Легкость быстрого неформального объединения, привычки к групповому общению, повышенный интерес к

конфликтным ситуациям, потребность в самореализации, стремление к оригинальности и уникальности, неустойчивость идейных, нравственных и правовых убеждений при определенных, особенно критических обстоятельствах, за короткий промежуток времени способны многократно увеличить опасность умело спровоцированных антиобщественных действий несовершеннолетних. Все это может довести их негативные последствия до уровня более высокого в сравнении с тем, который наблюдается в результате противоправных действий взрослого населения.

Доля групповых преступлений примерно в 1,5-5 раз выше аналогичного показателя взрослой преступности и составляет 20-80% (в зависимости от видов преступлений, их территориального распределения и т. д.) в структуре всей преступности несовершеннолетних. Удельный вес групповой преступности несовершеннолетних самый высокий у 14-летних, самый низкий у 17-летних. Он выше при кражах, грабежах, разбоях, изнасилованиях, ниже - при умышленных убийствах и тяжких телесных повреждениях; выше в сельской местности (по сравнению со старыми сложившимися городами) и в республиках, областях, имеющих показатели наибольшей преступной активности, в том числе включающих многочисленные молодые, развивающиеся города, курортные, портовые населенные пункты.

В основном при групповом противоправном поведении несовершеннолетних преобладают неустойчивые, кратковременные образования. Однако, по подсчетам исследователей, почти половину из них можно оценить как ориентированные на длительную деятельность, прерванную в результате мер, принятых правоохранительными органами в связи с первыми преступлениями, совершенными членами данных групп.

В последние годы наметился процесс укрепления групп несовершеннолетних с противоправным поведением. Примерно три пятых таких групп имеют разновозрастный смешанный состав участников, что усиливает ориентацию их на длительную

деятельность такого рода, способствует ее интенсификации: отягощению мотивации, повышению дерзости и упорства.

До половины и более преступлений совершается несовершеннолетними, которые сами имели уже опыт преступной деятельности. Более половины преступлений данного контингента составляет специальный рецидив, особенно высок его удельный вес по имущественным преступлениям.

До середины 80-х годов наиболее характерным (в 50-60% случаев) местом совершения преступлений подростками являлся район их жительства, учебы, работы. Положение изменилось. Сегодня каждое третье-четвертое преступление совершается подростками в местах их привычного досугового общения, чаще находящихся в других районах или в близлежащих населенных пунктах.

Широко распространен взгляд на преступность несовершеннолетних в основном как на уличную. В действительности исследования показывают, что достаточно велика и постоянно возрастает доля преступлений, совершаемых ими в своих квартирах и домах, чужих жилищах, в общежитиях и иных помещениях по месту учебы или работы, в транспорте. По выборочным данным, например, в квартирах и нежилых помещениях совершается каждое третье изнасилование, в котором участвуют подростки, каждое десятое хулиганство. На территории и в помещениях по месту работы, учебы совершается каждое восьмое-десятое преступление (кража, хулиганство). На улицах, площадях, в парках, скверах совершается примерно каждое четвертое-пятое преступление.

Около половины преступлений совершается несовершеннолетними после 22 часов, от четверти до трети - в учебное и рабочее время, в процессе неконтролируемых уходов из учебных заведений и предприятий или непосредственно по месту работы или учебы. Распределение преступлений по рабочим, выходным, праздничным дням примерно соответствует удельному весу соответствующих дней в году. В некоторых местностях отмечаются сезонные колебания преступности несовершеннолетних в период

каникул, сельскохозяйственных работ. Значительно чаще по сравнению с лицами старших возрастов они совершают преступления с мая по ноябрь месяц. В последние два-три года в связи с ухудшением организации их летнего отдыха (особенно в крупных городах) уровень преступных проявлений в этот период среди несовершеннолетних и еще более среди молодежи заметно возрос.

С каждым годом растут негативные социальные последствия, причиняемые преступлениями несовершеннолетних, моральные и материальные потери. В современный период преступность несовершеннолетних стала значительно более общественно опасной, чем во все предыдущие годы.

2. Криминологическая характеристика личностных особенностей несовершеннолетних преступников

Половозрастные характеристики несовершеннолетних, совершивших преступления

В обобщенном виде характеристика несовершеннолетних преступников по половому составу сводится к следующему:

доля лиц мужского пола среди преступников (90-95%) всегда существенно выше их удельного веса в населении данной возрастной группы, проживающего в соответствующих регионах страны (48-52%);

доля девушек, совершающих преступления (4-10%), наоборот, значительно меньше их удельного веса в населении. При условии, что рост числа преступлений и среди этого контингента лиц приобрел устойчивую тенденцию, соотношение лиц мужского и женского пола среди несовершеннолетних преступников на протяжении длительного периода практически не изменяется;

доля лиц женского пола в преступности несовершеннолетних в 3-4 раза меньше по сравнению с аналогичными показателями взрослой преступности. Правда, следует иметь в виду, что противоправная активность в совершении общественно опасных

деяний у девушек, как правило, тоже достаточно высока, но главным образом до достижения ими возраста уголовной ответственности. По статистическим данным, удельный вес лиц женского пола среди состоящих на профилактическом учете в инспекциях по делам несовершеннолетних практически все последние годы примерно в 2-2,5 раза был выше удельного веса их среди несовершеннолетних, совершивших преступления. Еще выше он среди девушек, совершающих правонарушения и поставленных на внутришкольные, внутриучилищные учеты (25-30%). Каждая вторая-третья проститутка является несовершеннолетней. Нередко они выступают в роли наводчиц, соучастниц в кражах, грабежах, вымогательствах, мошенничестве и даже убийствах.

Многими исследователями отмечается более высокий, по сравнению с юношами, процент преступлений, совершаемых девушками в трезвом состоянии, в одиночку, в жилых помещениях, а не на улице. Их преступления носят более скрытый характер, менее дерзки и опасны. У девушек несколько иная, чем у юношей, видовая структура преступлений. Наиболее часто они совершают кражи денег, ценностей, вещей.

Выборочные исследования свидетельствуют, что половину всех общественно опасных и иных асоциальных деяний как в целом, так и практически по всем отдельно учитываемым составам, несовершеннолетние совершают в возрасте до 16 лет. Каждое четвертое правонарушение совершают лица, не достигшие 14-летнего возраста. Только в части употребления спиртных напитков 16-17-летние занимают доминирующее положение среди всех подростков, выявленных по этому основанию.

Среди преступников наибольший удельный вес (36-40%) всей совокупности совершаемых преступлений составляют лица в возрасте 16 лет. Максимальный удельный вес этой возрастной группы отмечен почти по всем составам преступлений. Исключения зафиксированы по кражам государственного и общественного имущества, хищениям огнестрельного оружия и боеприпасов, где доминируют 14-летние, а

также по угонам автотранспортных средств, где явно преобладают 17-летние.

На протяжении ряда лет отмечается рост удельного веса среди несовершеннолетних 14-15-летних преступников с 19% в период 66-70 гг. до 29% в период 91-93 гг. По таким видам преступлений, как изнасилования, грабежи, кражи личного имущества, несовершеннолетними совершается каждое третье-четвертое преступление.

В структуре преступлений и иных общественно опасных деяний, совершаемых несовершеннолетними всех без исключения возрастных групп, наибольший удельный вес составляют различного рода хищения. Это особенно относится к 11-13-летним, но характерно и для подростков более старшего возраста. В возрасте 14-16 лет все больший вес приобретает употребление спиртных напитков. У 17-летних в структуре преступных деяний существенно выделяется по удельному весу хулиганство.

Характеристика преступности различных по роду занятий социальных групп несовершеннолетних

Криминологами зафиксированы существенные различия преступной активности контингентов несовершеннолетних, выделяемых в зависимости от их рода занятий. По степени этой активности все они из года в год ранжируются (если идти по убывающей) в строго определенном порядке: неработающие и неучащиеся - работающие - учащиеся профессионально-технических училищ - учащиеся общеобразовательных школ - учащиеся техникумов и студенты вузов. Судя по расчетам, такая констатация верна и на сегодняшний день. Однако есть ряд обстоятельств, позволяющих отметить некоторые новые тенденции.

На протяжении ряда лет идет процесс заметного сближения почти всех (за исключением неработающих и неучащихся) категорий несовершеннолетних по уровню проявляемой ими активности в совершении преступлений. Причем, с криминологической точки зрения, особенно важен тот факт, что сближение различных

контингентов правонарушителей происходило в основном из-за возрастания числа преступных проявлений, зафиксированных статистикой применительно к таким ранее благополучным группам, как учащиеся техникумов, студенты вузов, школьники. Учащиеся ПТУ и работающие в совокупности на протяжении длительного периода составляют 50-59% в общей структуре несовершеннолетних преступников и примерно 23-25% - в соответствующей группе населения страны. По данным за 1991 г. среди несовершеннолетних, совершивших преступления, 21% составили школьники, 22% - учащиеся профтехучилищ, 24% - работающие, 23% - неработающие и неучащиеся.

Некоторые личностные особенности несовершеннолетних преступников

Для всех или почти всех несовершеннолетних, вставших на путь совершения преступлений, выбор такого варианта поведения непосредственно или в конечном счете связан с личностными деформациями.

Особенности интересов, потребностей, отношений в сфере ведущей деятельности, характерные для несовершеннолетних преступников, включают стойкую утрату связей с учебным или трудовым коллективом, полное игнорирование их правовых и нравственных оценок. Несмотря на то, что по уровню образования, определяемому по формальным показателям прохождения школьного обучения, отстают от сверстников лишь 8-10% несовершеннолетних преступников, среди них в пять-шесть раз больше доля лиц, не успевающих из-за отсутствия прилежания. Будучи выражением и следствием соответствующих ценностных ориентации, негативного отношения, складывающегося в этом виде деятельности, такое отношение существенно затрудняет как социализацию, так и ресоциализацию подростков в процессе их исправления и перевоспитания.

В производственной сфере этих подростков характеризуют

отсутствие интереса к выполняемой трудовой деятельности, утилитарное отношение к профессии (как к возможности извлечь из нее только материальную и иную потребительскую выгоды), отсутствие связанных с ней планов, отчужденность от задач производственного коллектива, его нужд. Такие подростки не испытывают боязни увольнения, так как полагают, и не без основания, что всегда смогут без труда устроиться в другое учебное заведение, на другое предприятие и даже, более того, обеспечить себе высокий денежный и другой потребительский доходы, используя условия рыночного беспредела, сложившиеся в последние годы в стране.

Стремление к достижению успехов в учебной и производственной деятельности, общественной работе у правонарушителей замещено, как правило, досуговыми потребностями и интересами. Сама система оценок и предпочтений у таких людей все больше ориентируется на эту сферу. Именно здесь фиксируются и гипертрофированные потребности и интересы, связанные с погоней за модной одеждой, информацией, значимой для данной микросреды, и т. д.

В отличие от личности с позитивными, одобряемыми обществом интересами и потребностями, развитие их у правонарушителей часто идет как бы в обратном направлении. Фактическое, в основном бесцельное, времяпрепровождение формирует соответствующий негативный интерес. Он закрепляется в привычках, которые, в свою очередь, ведут к формированию социально-негативных потребностей. Соответственно искаженному развитию потребностей на поведенческом уровне вырабатываются привычки к общественно опасным, противоправным способам их удовлетворения.

Наличие явно выраженных негативных по своей социальной сущности потребностей и интересов к употреблению алкоголя, бесцельному пребыванию на улице, в подъездах и т. п. зафиксировано не менее чем у 2/3 лиц, совершивших преступления и иные правонарушения. В соответствующей микросреде высокой

оценкой пользуются азартные игры, выпивки, демонстрация пренебрежения к нормам общественного поведения, культивируемая вражда к определенным группам подростков и т. п.

Интересы в сфере техники, художественной самодеятельности, занятий спортом проявляются в три-четыре раза реже, чем у подростков с позитивным поведением. И дело здесь не просто в ограниченности их интересов, а именно в весьма раннем, по возрасту, замещении интересами и потребностями явно асоциальными.

К числу характерных личностных особенностей несовершеннолетних, совершающих преступления, относятся и существенные деформации их нравственных и правовых ценностных ориентации.

Понятия товарищества, долга, совести, смелости и т. п. переосмысливаются этими подростками, исходя из групповых интересов. Жизненные цели смещаются у них в сторону психологического комфорта компанейско-группового характера, сиюминутных удовольствий, потребительства, наживы. Совершая аморальные и противоправные поступки, они стремятся всячески "облагораживать" их мотивы, искаженно негативно оценивать поведения потерпевших, у них четко фиксируется позиция одобрения или "понимания" большинства преступлений, отрицания и полного игнорирования собственной ответственности за противоправное поведение.

В среде несовершеннолетних правонарушителей признается допустимым нарушение уголовно-правового или любого другого правового запрета, если очень нужно, в том числе если этого требуют интересы группы. Необходимость соблюдения требований закона соотносится, главным образом, со степенью вероятности наказания за допущенные нарушения.

В эмоционально-волевой сфере подростков, совершивших преступления, чаще всего фиксируются ослабление чувства стыда, равнодушное отношение к переживаниям других, несдержанность, грубость, лживость, несамокритичность. Выраженное ослабление

волевых качеств констатируется лишь в 15-25% случаев.

Эмоциональная неуравновешенность, тщеславие, упрямство, нечувствительность к страданиям других, агрессивность также можно отнести к наиболее распространенным характерологическим чертам несовершеннолетних преступников. При этом речь вновь идет не о возрастных особенностях, которые были бы присущи основной массе подростков вообще, а именно о криминогенных сдвигах, деформациях в морально-эмоциональной, нравственной сферах, характерных именно для лиц, совершающих преступления.

В последнее время исследователями много внимания уделено выявлению отягощенности несовершеннолетних преступников различными нервно-психическими аномалиями. Установлено, что влияние этих аномалий на правонарушающее поведение в основном носит косвенный или опосредованный характер. Они, как правило, стимулируют социальную неадаптированность, неадекватность реакций подростков, но не определяют основное содержание конкретных действий, их нравственно-правовую направленность. Всякий раз, когда речь идет о вменяемых субъектах, наличие нервно-психических аномалий не создает фатальной предрасположенности их к преступлениям. Аномалии психики оказывают влияние на механизм формирования противоправного поведения, выступают в качестве условия, ускоряющего процесс деградации личности, а также фактора, сказывающегося на выборе формы реакции на конфликтную ситуацию, на формирование специфической преступной мотивации.

По многим регионам страны в последние годы констатируется более интенсивный рост преступности среди несовершеннолетних с аномалиями психики, опережавшей по темпам почти в четыре раза рост преступности среди несовершеннолетних в целом. В настоящее время примерно каждый седьмой-десятый подросток, совершающий преступление, имеет достаточно выраженные отклонения в нервно-психическом состоянии. Однако подавляющую часть среди них составляют лица не с тяжелыми и стойкими заболеваниями, а с психопатическими чертами личности и остаточными явлениями после

перенесенных родовых и иных травм. Важно и то, что психопатические черты преступников в подавляющем большинстве своем не связаны с отягощенной наследственностью. Они в 80-85% случаев приобретены ими вследствие неблагоприятных условий жизни и воспитания, что в значительной мере более объективно и последовательно объясняет повышенную их распространенность у преступников по сравнению с подростками, правонарушений не совершающих.

Основной причиной более интенсивного возникновения и развития психогенно обусловленных аномалий у несовершеннолетних правонарушителей являются неблагоприятные условия их семейного воспитания, выражающиеся в том числе и в наличии различных нервно-психических заболеваний у родителей, в их алкоголизме и пьянстве, противоправном и аморальном образе жизни, жестокости в семьях.

В качестве социально отягощенных дефектов психофизического и интеллектуального развития и состояния, имеющих более высокую степень распространенности среди несовершеннолетних преступников по сравнению с подростками, правонарушений не совершавшими, исследователями зафиксированы:

- различные нарушения психофизического развития, происшедшие в период внутриутробного развития, родов, в младенческом и раннем детском возрастах (в том числе от черепно-мозговых травм, общесоматических и инфекционных заболеваний);
- ярко выраженные, начиная с детского возраста, невропатологические черты и патохарактерологические реакции (чрезмерная крикливость и плаксивость, повышенная обидчивость, легкая ранимость, капризность, аффективность, раздражительность, постоянное беспокойство, крайние формы двигательной активности, нарушение сна, речи и др.);
- заболевание алкоголизмом;
- явления физического инфантилизма (вялость, быстрая утомляемость, пониженная работоспособность и т. д.) либо

выраженное отставание в физическом развитии, включая дефекты внешнего вида;

- пониженный уровень интеллектуального развития, создающий трудности в общении со сверстниками, воспитателями, в учебе и труде, затрудняющий приобретение необходимой информации и социального опыта.

В абсолютном большинстве несовершеннолетний преступник - это лицо, обладающее привычками, склонностями, устойчивыми стереотипами антиобщественного поведения. Случайно совершают преступления из них единицы. Для остальных характерны:

- постоянная демонстрация пренебрежения к нормам общепринятого поведения (сквернословие, появление в нетрезвом виде, приставание к гражданам, порча общественного имущества и т. д.);

- следование отрицательным питейным обычаям и традициям, пристрастие к спиртным напиткам, к наркотикам, участие в азартных играх;

- бродяжничество, систематические побеги из дома, учебно-воспитательных и иных учреждений;

- ранние половые связи, половая распущенность;

- систематическое проявление, в том числе и в бесконфликтных ситуациях, злобности, мстительности, грубости, актов насильственного поведения;

- виновное создание конфликтных ситуаций, постоянные ссоры в семье, терроризирование родителей и других членов семьи;

- культивирование вражды к иным группам несовершеннолетних, отличающихся успехами в учебе, дисциплинированным поведением;

- привычка к присвоению всего, что плохо лежит, что можно безнаказанно отнять у слабого.

3. Предупреждение преступлений несовершеннолетних

В связи с негативными тенденциями преступности несовершеннолетних на государственном уровне не раз предпринимались попытки найти пути комплексного решения проблем ее предупреждения. В 1964 и 1977 гг. принимались крупномасштабные меры по совершенствованию борьбы с преступностью несовершеннолетних, по устранению причин и условий, способствующих данному явлению.

Криминологические оценки тех лет к числу объективных **условий**, влиявших на рост преступности несовершеннолетних, отнесли увеличение детского населения; рост населения городов; слабые темпы выполнения мероприятий в области подъема материального благосостояния людей; недостаточный материально-бытовой жизненный уровень, прежде всего у одиноких и малообеспеченных многодетных матерей; чрезмерную занятость женщин-матерей, работающих на производстве и вынужденных одновременно нести тяготы бытового устройства семьи и воспитания детей, при крайней недостаточности детских учреждений, организаций бытового обслуживания; недостаточность учреждений внешкольного и дошкольного воспитания,

К **причинам** роста преступности несовершеннолетних в свою очередь были отнесены: неудовлетворительные условия воспитания детей во многих семьях; слабая помощь родителям в деле педагогического воспитания детей и подростков; неудовлетворительные условия их воспитания во многих школах и других детских учреждениях, слабая подготовка кадров, ведущих воспитательную работу в этих учреждениях; неудовлетворительные условия воспитания во внешкольных учреждениях; неудовлетворительная работа комиссий по делам несовершеннолетних; формализм в деятельности многих общественных организаций, призванных содействовать семье, школе, детским учреждениям, культурным и другим учреждениям в воспитании детей и подростков, а также милиции, прокуратуре и суду в вопросах предупреждения правонарушений несовершеннолетних;

недостатки в работе правоохранительных органов в данной сфере их деятельности.

Справиться с названными причинами и условиями преступности несовершеннолетних не удалось ни в те годы, ни сегодня. Во многом это связано с тем, что многочисленные правовые акты, хорошо проработанные в нормативном отношении решения по борьбе с безнадзорностью и правонарушениями детей и подростков так и остались на бумаге. Исполнение их должным образом не контролировалось, предусмотренные профилактические меры не обеспечивались необходимыми кадрами, материальными и иными ресурсами.

По действующему законодательству координация профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защита их прав возложена на комиссии по делам несовершеннолетних. Они непосредственно призваны обеспечивать в организационно-управленческом отношении взаимодействие на региональном уровне различных звеньев функционирующей профилактической системы.

На практике эти комиссии все годы своей деятельности с большим трудом справлялись с обязанностями по рассмотрению конкретных материалов о правонарушениях детей и подростков, осуществляя и эту часть своей работы крайне неквалифицированно.

Такое положение имеет объективные причины. Объем деятельности комиссий по рассмотрению материалов о правонарушениях в несколько раз превышает нагрузку судебных органов. Подготовительное и исполнительное производство по этим материалам, включая канцелярско-техническое обеспечение данной работы, осуществляет один, часто не освобожденный от иных обязанностей, ответственный секретарь данной комиссии. При этих условиях создать, возглавить и функционально обеспечить комплексную систему охраны прав и интересов несовершеннолетних, профилактику правонарушений детей и подростков, систему оказания социальной помощи семье, они не могли.

Все это привело к тому, что в процессе воспитательной,

профилактической и правоохранительной деятельности меры одного уровня часто использовались для решения задач другого уровня, на одно и то же учреждение возлагались задачи, относящиеся к разным уровням их решения, к разным направлениям работы с семьями и подростками, а также комплексные задачи, требующие согласованных усилий нескольких органов.

В организационно-управленческом отношении причастность к воспитательной и профилактической работе с семьей и несовершеннолетними, организаций различной ведомственной подчиненности приводит к тому, что каждое решение комплексного характера требует бесконечных согласований, визирований, утверждений в 10-18 ведомствах одновременно. В результате любые мероприятия, при всей их очевидности, значимости, но выходящие за рамки интересов хотя бы одного из ведомственных учреждений, не включались в соответствующие нормативные документы без настойчивого вмешательства высших органов государственной власти или управления и даже включенные в итоге, как правило, не реализуются.

Таким образом, несмотря на всеобщее понимание большой важности дела профилактики правонарушений, все звенья воспитательной и профилактической систем практикой организации и оценки результатов их деятельности (штаты, материально-техническое оснащение, показатели деятельности и т. д.) объективно поставлены в условия, заставляющие их передавать свой педагогический брак другому ведомству, искать и находить возможности избавляться от детей и подростков, требующих особого внимания, большой затраты сил и средств. В итоге вместо преемственности работы с несовершеннолетними правонарушителями, повышения ее уровня, постоянно идет всеобщий поиск той свалки, куда можно беспрепятственно собрать всех правонарушителей, не отвечая за их дальнейшую судьбу. Все это приводит к отсеву трудных подростков из учебных заведений, предприятий, к их чрезмерной концентрации в учреждениях, не имеющих условий для воспитания и

исправления данного контингента, к росту числа фактически безнадзорных детей, совершающих правонарушения несовершеннолетних.

Сложилось явно ненормальное положение, при котором основную тяжесть профилактической и воспитательной работы, ответственность за нее несут органы МВД, прокуратуры, суда, по природе своей наделенные функциями и методами специальности в основном карательного характера, рассчитанными прежде всего на взрослое население страны, ведущее противоправный образ жизни.

Многие годы наблюдается процесс интенсивного отхода от профилактической и правозащитной работы в области семьи и детства органов образования, здравоохранения, социального обеспечения, утраты ими главенствующей роли в этой деятельности.

На законодательном уровне борьбы с преступностью несовершеннолетних общество имеет ситуацию, когда прежние нормативные предписания явно устарели, а новые, учитывающие характер социальных и экономических преобразований, проводимых в стране, еще не выработаны. Фактически царит правовой беспредел. Союзное законодательство уже не действует или не применяется, новое республиканское законодательство по многим, в том числе и по основным направлениям профилактической деятельности в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних, осуществляется стихийно и бессистемно.

Каждое заинтересованное ведомство спешит "себя показать" и предлагает законопроекты сырые, преследующие отраслевые интересы, во многом отражающие субъективное восприятие процессов общественной жизни их составителями, далекое от реалий повседневной социальной практики, психологии масс и отдельных личностей. В итоге работники органов народного образования, здравоохранения, культуры лишены необходимой нормативной базы для проведения эффективной воспитательной и профилактической работы с несовершеннолетними.

Сегодня фактически не действует законодательство об

инспекциях и комиссиях по делам несовершеннолетних, общественных воспитателях, приемниках-распределителях.

Чтобы исправить сложившееся положение, Президент Российской Федерации Указом от 6 сентября 1993 г. № 1338 "О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав" определил ряд дополнительных мер, направленных на комплексное решение проблем совершенствования системы профилактики правонарушений, ее существенного реформирования.

Этим документом Правительству Российской Федерации совместно с территориальными органами исполнительной власти в регионах, предложено образовать в 1993-1994 гг. специализированные учреждения (службы) для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (в структуре органов социальной защиты населения), специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа для несовершеннолетних, совершивших правонарушения, и специальные (коррекционные) учебно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних, имеющих отклонения в развитии и совершивших общественно опасные деяния (в структуре органов образования); реорганизовать приемники-распределители для несовершеннолетних (в структуре органов внутренних дел), создав на их основе центры временной изоляции для помещения несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния. Соответствующим ведомствам поручено обеспечить необходимое финансирование деятельности этих учреждений, разработать проекты законодательных актов, регламентирующих их правовой статус, функции и полномочия.

Для координации действий министерств и ведомств Российской Федерации по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на основании данного указа образована межведомственная Комиссия по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации.

Важные направления совершенствования профилактической

деятельности определены также Указами Президента Российской Федерации от 1 июля 1992г. №543 "О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы" и от 16 сентября 1992 г. № 1075 "О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики".

Основываясь на этих документах, в настоящее время разработан и реализуется комплекс дополнительных мер, направленных на:

- существенное улучшение здоровья детей и подростков, их физического, умственного, психического состояния;

- законодательное и иное нормативное выделение деятельности семьи, общества и государства по воспитанию подрастающего поколения в качестве особой сферы, требующей наибольших преимуществ и привилегий в сравнении с иными сферами производственной и социальной , инфраструктуры общества, на первоочередное и всемерное укрепление родительской семьи как наиболее важного и совершенного социального института;

- полную и своевременную компенсацию детям и подросткам через государственные и общественные институты социализации потерь, вызванных утратой родительской семьи или ее неблагополучием;

- преодоление безответственности за судьбы несовершеннолетних, искалеченных лицами, осуществляющими их воспитание;

- создание условий для сохранения, постоянного развития и полной реализации природных потребностей человека к творчеству, труду.

Конкретные меры, принятые по этим направлениям по линии государства, предусматривают:

1. Решение основных задач, связанных с преодолением наследственных заболеваний, необходимостью реального и существенного сокращения рождаемости от лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, с аномалиями психического или

физического развития. Имеются в виду меры, направленные на устранение негативных воздействий на детей и их родителей экологических процессов, различных химических, в том числе медицинских, препаратов, существенное улучшение родовспомогательной службы и многое другое.

2. Первоочередное и безусловное выделение денежных и иных материальных средств, оказание помощи каждой родительской семье не по возможности (остаточному принципу), а в размерах, действительно необходимых, учитывающих в том числе и инфляционные, а также иные негативные экономические и социальные процессы в развитии общества.

3. Создание и развитие в стране службы помощи несовершеннолетним и семье, которая, располагая кадрами высококвалифицированных специалистов, значительными денежными и иными материальными средствами, в том числе приютами, убежищами, транспортом, могла бы обеспечить решение самой сложной проблемы подростков. Создание этой службы милосердия, помощи, охраны прав и интересов несовершеннолетних и их родителей должно сопровождаться сокращением различного рода служб, особенно в системе МВД, призванных инспектировать и контролировать семью и детей.

4. Создание материальных, технических и иных условий для систематического участия каждого несовершеннолетнего в посильном, хорошо оплачиваемом труде. Необходимо исключить любые формы наказания детей и подростков трудом, а также привлечение их к тем его видам, которые формируют с раннего возраста отвращение к труду.

В связи с ратификацией Конвенции ООН о правах ребенка в Российской Федерации проводятся законодательные работы, имеющие цель: устранить противоречия в правовом регулировании Конвенцией и законодательством Российской Федерации ряда важных юридических институтов, определяющих статус несовершеннолетних; восполнить существенные пробелы, имеющиеся в данном правовом

статусе, обогатив его регламентацию за счет установленных данной Конвенцией и неизвестных нашему законодательству юридических прав, использование которых существенно расширит возможности позитивного формирования личности несовершеннолетнего (право на выживание и здоровое развитие, на достаточный уровень жизни и др.).

В связи с практической реализацией в стране концепции судебной реформы на законодательном уровне в настоящее время прорабатывается вопрос о создании специализированных судов по делам несовершеннолетних. основополагающим принципом их деятельности должно стать положение Конвенции о правах ребенка, в соответствии с которым во всех действиях в отношении детей следует уделять особое внимание наилучшему обеспечению их интересов. Предполагается, что эти суды возьмут на себя как рассмотрение гражданских дел, связанных с воспитанием и содержанием детей (о расторжении брака, алиментах, лишении родительских прав и т. д.), так и судебное разбирательство дел о преступлениях и административных правонарушениях несовершеннолетних, а также дел о преступлениях взрослых лиц, в результате которых нарушается нормальное развитие и воспитание детей и подростков (вовлечение их в преступную деятельность, доведение до состояния опьянения и др.).

Предпринимаются меры и по существенному изменению работы с несовершеннолетними преступниками в условиях воспитательно-трудовых колоний, где они отбывают наказание.

Всего в Российской Федерации функционируют 59 воспитательно-трудовых колоний, расположенных в 47 регионах страны. В 1992 г. в них содержалось 20,5 тыс. осужденных несовершеннолетних, в том числе 1020 девушек.

Отсутствие таких учреждений в 9 республиках и 16 областях Российской Федерации влечет за собой значительное по численности этапирование несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы (13 тысяч подростков ежегодно). Они теряют возможность встречаться

с родственниками, обучаться на родном языке, соблюдать сложившийся уклад жизни, национальные и религиозные традиции. В настоящее время изыскиваются возможности для разукрупнения колоний, изменения мест их размещения с тем, чтобы устранить эти негативные обстоятельства, способствующие рецидиву преступлений. Разработана и внедряется новая схема функционирования колоний для несовершеннолетних, которая включает в себя:

- участок для размещения несовершеннолетних на время проведения дознания и предварительного следствия (следственный изолятор для несовершеннолетних) в областных, краевых и республиканских центрах;

- собственно воспитательную колонию с регламентированным порядком изменений условий содержания осужденных в зависимости от поведения и результатов исправления;

- участок ресоциализации и адаптации к условиям жизни на свободе, предусматривающий полусвободный режим;

- учебно-производственный комплекс, обеспечивающий общеобразовательное обучение, профессионально-техническую подготовку и трудовое воспитание;

- психологическую службу, включающую кабинеты социально-педагогической диагностики, профессиональной ориентации, психологической разгрузки.

Создание таких воспитательных колоний должно способствовать более полному внедрению в практику основных принципов, закрепленных на международном уровне в минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, призванных обеспечить необходимые условия для исправления преступников.

ГЛАВА XIV

ПРЕСТУПНОСТЬ ЖЕНЩИН И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Состояние, динамика и структура преступности женщин

Преступность женщин отличается от преступности мужчин своими масштабами, характером преступлений и их последствиями, способами и орудиями совершения, той сферой, в которой они имеют место, ролью, которой выполняют при этом женщины, выбором жертвы преступного посягательства, влиянием на их правонарушения семейно-бытовых и сопутствующих им обстоятельств. Эти особенности связаны с исторически обусловленным местом женщины в системе общественных отношений, ее социальными ролями и функциями, ее биологической и психологической спецификой. Разумеется, социальные условия и образ жизни, роли женщин меняются, в связи с чем меняется характер и способы их преступного поведения.

Наиболее распространенными преступлениями женщин являются кражи личного, государственного и общественного имущества (около 15% в общей структуре преступности женщин, из них 12% - кражи личного имущества), хищения государственного и общественного имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением (18-20%), обман покупателей (13-14%), спекуляция (10-12%), незаконное изготовление, сбыт и хранение спиртных напитков (около 3%). Значительно реже женщины совершают хищения с помощью краж, грабежей, разбоев и мошенничества, а также хищения в особо крупных размерах. Подавляющее большинство хищений ими совершается в зависимости и по поводу выполнения различных обязанностей, имеющих непосредственное отношение к выполняемой работе. Три четверти хищений имеют место в городах, что и понятно, поскольку на селе значительно меньше торговых точек, предприятий общественного питания,строек и т. д.

Женщины намного чаще, чем мужчины, наказываются за обман покупателей. В первую очередь это объясняется большей, по сравнению с мужчинами, занятостью женщин в таких сферах, как общественное питание, торговля, обслуживание и материально-техническое снабжение населения. Интересно отметить, что, по выборочным данным, среди тех, которые признаны виновными в

обмане покупателей, много молодых.

В прошлом женщины в основном давали взятки или посредничали во взяточничестве, сейчас же несколько возросла доля тех, кто берет взятки. По-видимому, это нужно связывать с возросшей социальной активностью женщин, в том числе и в правоохранительной сфере, поскольку среди взяточниц оказывается немало судей, работников прокуратуры и органов внутренних дел. Вообще увеличение доли женщин среди лиц, совершавших должностные преступления, достаточно характерно.

За последние 15 лет значительно возросло число краж государственного и общественного имущества, совершенных женщинами, - почти вдвое. Что касается числа краж личного имущества граждан, то за этот же период оно увеличилось с 17 до 20%. Иначе говоря, каждая пятая выявленная преступница - воровка. Из числа всех совершивших кражи государственного и общественного имущества удельный вес женщин в разные годы колеблется от 5 до 8%, а среди совершивших кражи личного имущества - от 12 до 17%.

Кражи всех видов чаще совершаются женщинами в городах. Отметим также, что среди воровок мы больше всего найдем тех, кто постоянно совершает кражи (среди них немало бродяг) и уже наказывался за это. Именно эта категория преступниц представляет наибольшую сложность для исправления, равно как и для профилактики их преступного поведения.

Для женщин очень характерны кражи путем злоупотребления доверием на железнодорожном транспорте и в квартирах. Женщины нечасто совершают карманные кражи, а если и совершают, то в роли соучастников. Но в последние годы они стали активнее участвовать в квартирных кражах, беря на себя обязанности наводчиц, разведчиц и даже непосредственных исполнительниц.

Особого внимания заслуживает насильственная и корыстно-насильственная преступность женщин. Среди преступниц около 1% составляют лица, осужденные за убийства и покушения на убийства, еще около 1% - осужденные за нанесение тяжких телесных

повреждений, свыше 3% - за грабежи и разбойные нападения с целью завладения государственным, общественным и личным имуществом граждан. Если же взять всех преступников, то здесь доля женщин-убийц в разные годы колеблется от 10 до 12%, не проявляя заметной тенденции к росту; среди нанесших тяжкие повреждения - 5-7%; среди совершавших грабежи и разбойные нападения с целью завладения государственным, общественным и личным имуществом - 16-18% (здесь также отмечается негативная динамика). Последние годы увеличилось число женщин, осужденных за соучастие в изнасиловании.

Каждая четвертая женщина, отбывающая наказание в исправительно-трудовых колониях, виновна в насильственном преступлении.

С 1989 г. отмечается рост числа совершенных женщинами убийств (с 9,3 до 12% в 1993 г. в общем числе выявленных лиц), тяжких телесных повреждений (с 6 до 9%), хулиганств (с 3,9 до 7%), разбоев (с 3,9 до 5%). В целом же в 1992-1993 гг. доля женской преступности несколько снизилась, но общее число совершенных ими преступлений возросло: в 1989 г. число выявленных преступниц составило 121776 человек, в 1993 г. - 141930 человек.

Типичное для женщин преступление - детоубийство, причем, в отличие от других видов убийства, лишение жизни новорожденного имеет немалое распространение и в сельской местности. Как правило, такие деяния совершаются молодыми женщинами, еще плохо адаптированными, т. е. не имеющими семьи, достаточного материального обеспечения, своего жилья. В ряде случаев в этих преступлениях где-то на заднем плане можно довольно четко разглядеть фигуру мужчины, не без влияния или не без молчаливого согласия которого совершаются эти опасные преступления. Обычно это сожитель или любовник. По выборочным данным, по сравнению с двадцатыми годами число детоубийств выросло втрое.

Как и среди всех преступников, наиболее крупную группу среди преступников составляют лица в возрасте до тридцати лет (около

48%). Разумеется, это наиболее общая картина, потому что среди их отдельных категорий соотношение различных возрастных групп может быть иным. Так, среди крупных расхитительниц и взяточниц преобладают лица средних и старших возрастов, их больше и среди женщин-рецидивисток, например бродяг и воровок.

Среди женщин старше 30 и особенно 40 лет высок удельный вес одиноких, что обусловлено распадом их супружеских связей и потерей родителей. Вместе с тем именно в этот период наблюдается наиболее широкое участие женщин в общественном производстве, растут их социальные контакты, а социальная мобильность достигает максимального уровня. В эти годы женщины нередко назначаются на руководящие должности. Некоторые из названных факторов, лежащих в сфере производственной деятельности, оказываются связанными с совершением ими хищений и должностных преступлений.

К моменту совершения преступлений немногим более половины женщин были замужем. У тех из них, которые затем не были лишены свободы, семья, как правило, сохранилась. Гораздо хуже обстоят семейные дела у тех, кто отбывает наказание в местах лишения свободы. По многим наблюдениям, мужчина фактически или юридически заводит себе новую семью довольно быстро, иногда даже сразу же после осуждения супруги, когда она еще не успела должным образом приспособиться к новым и весьма экстремальным, порой очень жестким условиям жизни в местах лишения свободы.

Приведем в подтверждение такие данные: семья в период пребывания в местах лишения свободы распалась у 11,9% мужчин, состоявших в браке, а среди женщин - у 23,5%; вступили в брак во время отбывания наказания 2,8% мужчин и 1,2% женщин.

Среди преступниц довольно высока доля лиц с высшим и средним специальным образованием, а также тех, кто имеет специальность. Наиболее высокую квалификацию имеют осужденные за тяжкие насильственные преступления, крупные хищения и взяточничество. Однако до 44% к моменту совершения преступлений не имели определенных занятий, причем в это число не входят

домохозяйки.

При сопоставлении сведений о числе судимостей мужчин и женщин обнаружилась любопытная тенденция: при небольшом числе судимостей доля мужчин значительно превышает долю женщин, но в группах с большим числом судимостей их удельный вес выравнивается. Так, при наличии пяти судимостей мужчин оказалось (среди мужчин, конечно) 5,1%, женщин - 3,2%; шести судимостей - соответственно 2,6 и 1,9%, семи судимостей - 1,3 и 1,2%, восьми судимостей - 0,6 и 0,6%, девяти судимостей - 0,6 и 0,7%.

Некоторые сведения о состоянии здоровья преступниц. По нашим выборочным данным, около 25% осужденных к лишению свободы женщин имели различные психические аномалии. Чаще всего это были алкоголизм, психопатия, олигофрения, органические поражения центральной нервной системы, последствия черепно-мозговых травм. Аномальных преступниц (за вычетом алкоголичек) несколько больше среди несовершеннолетних. Среди них немало и тех, у кого были обнаружены венерические заболевания. Так, из каждых ста осужденных девушек примерно у двух был выявлен сифилис и еще у двух-трех - гонорея.

Психологическое исследование осужденных женщин показало, что в своей массе они не имеют качеств, которые могли бы существенно осложнить профилактику преступлений с их стороны, процесс их исправления и перевоспитания. В целом можно сказать, что основной массе преступниц по сравнению с преступниками меньше присущи асоциальные установки, у них отсутствуют устойчивые преступные убеждения, социально-психологическая адаптация хотя и нарушена, но все же серьезных дефектов нет. Этого, конечно, нельзя сказать о преступницах-рецидивистках, давно утративших социально полезные контакты и предстарляющих собой дезадаптированные личности.

Известно, что вообще для женщин очень важны оценки со стороны других людей и то, какое впечатление они производят, т. е. многим свойственна такая черта, как демонстративность.

Преступницы не составляют среди них исключения. Но повышение демонстративности поведения у таких лиц одновременно сочетается со снижением контроля за ним. Потребность в самоутверждении, являясь одним из самых мощных стимулов человеческих поступков, становится у преступниц навязчивой, застревающей, существенно влияя на весь образ жизни. Это не просто стремление нравиться мужчинам или выглядеть лучше других женщин, это потребность в подтверждении, как бы в фиксации своего существования, своего бытия, своего места в жизни. Данная потребность, как правило, не охватывается сознанием.

Приведем следующий пример. Х., 41 года, ранее не судимая, была осуждена за убийство, совершенное при следующих обстоятельствах. После очередного скандала с мужем, она бросила пятерых своих детей и начала бродяжничать. Задержанная для установления личности, была водворена в изолятор временного содержания, где пользовалась относительной свободой, разносила задержанным пищу, выходила во двор. Там же содержался обвиняемый в хищениях И., в которого она почти сразу влюбилась и решила бежать с ним. С этой целью подобрала во дворе молоток и в воскресный день, когда в изоляторе был один дежурный милиционер, нанесла ему смертельный удар по голове. И. отказался с ней бежать, она скрылась одна. Оценка этого случая позволяет считать, что данное преступление было совершено потому, что для Х. было жизненно важно утвердить себя в своих глазах в качестве женщины.

Для преступниц вообще довольно характерны стойкость, аффективные, психотравмирующие переживания и высокая импульсивность. Это приводит к игнорированию или недостаточному учету всех необходимых обстоятельств, неадекватному восприятию и оценке возникающих жизненных ситуаций, плохому прогнозированию последствий своих поступков, дезорганизованности и необдуманности поведения. В связи с совершением противоправных действий в своей массе женщины испытывают чувство вины, беспокойство за свое будущее, причем это беспокойство, конечно, усиливается в период

отбывания наказания в местах лишения свободы.

2. Причины преступности женщин

Анализ современных социально-экономических процессов, условий жизни женщин позволяет считать, что причины преступности среди них в настоящее время связаны с такими явлениями: 1) значительно более активным их участием в общественном производстве; 2) существенным ослаблением главных социальных институтов и в первую очередь семьи, а также социального контроля; 3) возросшей напряженностью в обществе, тревожностью людей, конфликтами и враждебностью между ними; 4) ростом таких антиобщественных явлений, как наркотизм, алкоголизм, проституция, бродяжничество и попрошайничество.

Женщины стали намного больше, чем раньше, трудиться в общественном производстве и активнее участвовать в общественной жизни, что стало характерным даже и для тех регионов страны, где сохраняется традиционный образ жизни. В настоящее время они составляют примерно половину численности рабочих и служащих и большинство в таких сферах, как здравоохранение, народное образование, культура и искусство, наука и научное обслуживание, торговля, общественное питание, снабжение, сбыт, заготовки, аппарат управления, кредитование и государственное страхование, текстильная промышленность и ряд других. Свыше полумиллиона женщин руководят предприятиями, учреждениями, организациями (как правило, мелкими и средними), около миллиона возглавляют цехи, участки, отделы и другие структурные подразделения.

Масса женщин тем самым получила доступ к материальным ценностям, причем значительным. Но очень важно отметить, что женщины совершают хищения на производстве не только в связи с доступностью ценностей, но и потому, что иным путем эти ценности они не могут приобрести из-за высоких цен. Не секрет, что сейчас во многих семьях женщины, работающие в торговле или общественном

питании, являются главными кормильцами семьи даже при наличии мужа. Конечно, масса хищений совершается из-за плохой сохранности и охраны производимой продукции, товаров и т. д., а также недостаточной воспитательной работы среди трудящихся. С этим нельзя не согласиться, но дело в том, что на очень многих предприятиях возможность похищать становится условием работы, т. е. люди отказываются работать, если они не смогут уносить с работы то, что им нужно.

Значительную криминогенную роль играет то печальное обстоятельство, что в нашей стране половина тяжелых и малоквалифицированных работ в промышленности в настоящее время ложится на женские плечи. По имеющимся данным, почти миллион женщин избрали профессией труд строителя, однако уровень механизации здесь в среднем достигает 30%. По существу единственным помощником тысяч отделочниц остается тяжелая затирочная машина с сильной вибрацией. В торговле и общественном питании, на складах, базах, в магазинах женщинам приходится обрабатывать большую часть грузов вручную. Нет средств малой механизации.

В настоящее время в большинстве отраслей и производств отсутствуют ограничения и запрещения для использования труда женщин. Они трудятся наравне с мужчинами, для них установлена равная с мужчинами продолжительность рабочего дня, определены одинаковые нормы, расценки. В то же время женщины в гораздо большей мере, чем мужчины, подвержены воздействию неблагоприятных факторов, физически они намного слабее мужчин.

Криминологическая значимость этих обстоятельств заключается в том, что многие женщины не выдерживают столь непосильных нагрузок, да и сама такая работа совершенно непрестижна. Естественно, что этой работой не дорожат и могут ее легко бросить, а источником получения средств к существованию становятся кражи, спекуляция, проституция и т. д. Не случайно, как показало выборочное исследование, большая часть женщин-бродяг ранее были

заняты на тяжелых, малоквалифицированных или непрестижных работах. По данным другого обследования, из числа женщин, осужденных к лишению свободы, каждая пятая не имела квалификации. Поэтому обоснован вывод, что занятость на неквалифицированных подобных работах может иметь весьма серьезные криминогенные последствия.

Возьмем положение женщин на селе, где особенно велика доля ручного труда, но гораздо хуже, чем в городе, поставлено медицинское, торговое, культурно-бытовое обслуживание, очень мало развлечений, значительно меньше удобств в домах. Многие сельские поселения расположены вдалеке от крупных культурных и промышленных центров. На селе короче продолжительность жизни, выше смертность детей и лиц трудоспособного возраста. Поэтому не странно, что женщины из деревень и поселков бегут в город, пополняя ряды городских бродяг, попрошайек, проституток, воровок, проявляют агрессивность, попав в новую среду и неудачно адаптировавшись в ней.

Тяжелая, малоквалифицированная, грубая работа страшна не только потому, что с такой работой расстанутся без сожаления и без желания вернуться к ней, если к этому не принудят особо неблагоприятные личные обстоятельства. Она опасна и тем, что огрубляет, очерствляет женщину, лишая ее таких присущих от природы черт, как женственность, мягкость, слабость, чувствительность. Она становится грубой, резкой, агрессивной, мускулистой, склонной решать возникающие ситуации с помощью грубой силы. Думается, что это одна из причин возросшей в наши дни доли совершаемых женщинами преступлений против личности, их агрессивности, жестокости.

На наших глазах происходит как бы социальная переделка женской природы. Эти изменения могут иметь (и уже имеют) весьма неблагоприятные последствия для общества, его нравов, его духовной культуры, отношений между людьми. Серьезный урон наносится воспитанию подрастающего поколения. Более того, мы сейчас живем

в условиях, когда положение с женским трудом, женской занятостью будет еще больше ухудшаться. Дело в том, что хозяйственный механизм в ряде случаев вошел в противоречие с провозглашенным принципом социальных приоритетов. Погоня за прибылью, ориентация на повышение цен, помноженные на бытовую настроенность людей, неизбежно отодвигают социальные цели на второй план. При отсутствии соответствующего правового механизма и при нашей бедности вопрос о социальной защищенности и трудоустройстве женщин в условиях экономической реформы и попытках перехода к рыночной экономике грозит ухудшением их положения на производстве, следовательно, обострением конфликтов.

Назовем еще ряд социальных противоречий, имеющих криминогенный характер, например между быстрыми темпами вовлечения женщин в общественное производство и отставанием развития его организации с учетом естественных исторических особенностей женской рабочей силы. Сохраняется противоречие между высоким уровнем занятости женщин в общественном труде и относительно низким уровнем их квалификации. Хотя домашний труд официально признается не менее важным, чем работа на предприятии, последняя ценится все-таки выше. Сочетание напряженной профессиональной деятельности женщин с исполнением ею семейных, материнских обязанностей, может приводить к самым нежелательным последствиям. Это выражается в том, что она не может проявить себя в должной мере ни там, ни здесь, все время работает с перегрузками, постоянно испытывает усталость, нервное напряжение, боязнь не справиться с многочисленными делами, у нее могут появиться высокая тревожность, психические расстройства, состояния дезадаптации, ощущения враждебности мира, своей неудачливости и т. д.

Из-за этого некоторые женщины перестают дорожить и семьей, и работой, внешне легко бросают и ту, и другую, начинают вести антиобщественный образ жизни, приобретая средства к существованию противоправным путем.

Ослабление или даже разрушение семьи неизбежно означает, что женщина перестает исполнять или исполняет ненадлежащим образом исконно женские роли и обязанности. Собственно, утрата этим институтом некоторых своих прежних черт во многом происходит изнутри, а именно из-за того, что женщина постепенно устранилась от его дел. Семья, своя или родительская, в определенной мере лишилась прежнего значения регулятора поведения и всего образа жизни, ослабились ее контрольные способности. Те женщины, которые перестают ощущать свою связь с ней, уже не ориентируются на ее традиционные ценности и получают значительно больше возможностей действовать, не оглядываясь каждый раз на нее. При этом очень важно отметить, что психологическая независимость женщины часто органически связана с материальной, поскольку сейчас она начинает рано трудиться.

Когда сейчас говорят о разрыве семейных связей, то обычно подразумевают контакты родителей и детей. Действительно, обретая свободу от родителей, женщина может совершать различные антиобщественные поступки, красть, обманывать покупателей, заниматься спекуляцией или проституцией. Но нужно иметь в виду собственную семью. Именно в отношении такой семьи необходимо отметить, что некоторые женщины вообще не считают ее какой-либо ценностью, особенно если иметь в виду не просто совместное, пусть и материально обеспеченное существование супругов, но и какую-то внутреннюю, духовную связь между ними. По нашим наблюдениям, отсутствие такой связи, такое отношение к своей семье очень ярко проявляется, например, в занятии проституцией замужних женщин.

Значительное ослабление социального контроля за поведением женщин характерно для современной эпохи вследствие нарастающих темпов урбанизации, массовой миграции населения, его бытовой неустроенности, ломки многих устоявшихся культур различных социальных слоев и групп. С другой стороны, существенно повышается социальная мобильность женщин, обогащаются их роли. Сложившиеся отношения в обществе, неравномерность распределения

занятости мужчин и женщин в различных отраслях производства и в быту, регулируют деятельность женщин, сказываются на совершении конкретных преступлений, на определении сфер их наибольшей криминальной активности.

Нельзя не отметить и такой фактор, в немалой степени связанный с возросшей социальной мобильностью женщин, как возможность их более тесного и длительного общения с ранее судимыми лицами и лицами, совершающими преступления. Это обстоятельство важно подчеркнуть в связи с тем, что в подобном общении происходит криминогенное заражение женщин, особенно молодых, усвоение ими негативных установок и стереотипов, приобщение их к антиобщественному образу жизни. Они нередко завязывают тесные связи с преступниками и попадают под их полное влияние, что порождает их длительную противоправную активность.

Сейчас мало кто сомневается в том, что в нашем обществе значительное, даже угрожающее распространение получили явления и процессы, дестабилизирующие отношения между людьми, порождающие их враждебность, неуверенность в себе и своем социальном положении, в своем будущем, неудовлетворенность своим настоящим, отчуждением от среды, крайне неблагоприятно сказывающиеся на общественной нравственности.

Женщины наиболее остро чувствуют и переживают существующую напряженность, социальное неблагополучие, конфликтность, они более восприимчивы и уязвимы. Именно на них лежат важные обязанности по обеспечению семьи продуктами питания и другими благами, воспитанию детей, уходу за ними и т. д. Поэтому они весьма остро реагируют на любые неблагоприятные процессы, угрожающие семье и особенно детям.

Весьма неблагоприятно социально-экономическое положение молодых женщин из необеспеченных и малообеспеченных семей, которым почти наглухо закрыт доступ к модным предметам одежды и другим престижным вещам, обладающим в их глазах огромной притягательной силой. Вместе с тем в современном мире их

информированность об этих земных благах благодаря телевидению, печати и социальной мобильности исключительно высоки, а поэтому столь значительны у них чувства зависти, ущемленности, выброшенности. Это может их толкать (и толкает) на совершение краж, грабежей и разбоев, проявляемые же при этом ожесточенность, агрессивность и вандализм служат средством психологической компенсации пережитых унижений.

3. Предупреждение преступности женщин

Проблемы предупреждения преступности женщин должны решаться в русле борьбы с преступностью в целом. Обязательной предпосылкой успешности специальных мер (программ) по предупреждению преступности женщин является достижение качественно иного состояния нашего общества. В новом обществе женщина должна занять принципиально иной жизненный статус, она должна быть защищена законом, обычаями и традициями, ее следует избавить от роли основной или даже равной с мужчинами "добытчицы" материальных благ, больше сосредоточив силы и внимание на семье, детях.

Необходимо выработать общий основополагающий принцип профилактической работы с женщинами, которые совершили или могут совершить преступление. В качестве такого принципа могут выступать гуманность и милосердие к этим женщинам, понимание причин, толкнувших их на уголовно наказуемые или безнравственные поступки, стремление помочь им выйти из порочного круга, разобраться в собственной жизни. Гуманность и милосердие к женщинам должны проявляться не только в действиях конкретных должностных лиц или представителей общественности. Ими должны быть проникнуты законы - уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный, другие нормативные акты, например правила внутреннего распорядка в исправительных учреждениях. От того, насколько соблюдается указанный принцип, можно судить об

уровне нравственности в обществе, об овладении им общечеловеческими ценностями.

Профилактика антиобщественного поведения и преступлений женщин имеет большое моральное значение. Положительные результаты в этой области могут привести к оздоровлению нравственности, укреплению социально одобряемых отношений во многих областях: жизни и в первую очередь в семье, улучшению воспитания подрастающего поколения.

Работа по предупреждению преступности женщин должна охватывать прежде всего те сферы жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты их личности и в которых они чаще совершают преступления. Это быт и производство. Помимо воздействия на криминогенные факторы в каждой из этих сфер общество должно стремиться к определенной гармонизации ролей, исполняемых в той и другой. Исполнение роли в одной из них не должно, как сейчас, исключать или затруднить выполнение свои обязанностей в другой. Крайне нежелательно, например, чтобы загруженность на работе мешала уходу за детьми или полноценному отдыху. Все эти вопросы решить чрезвычайно трудно, поскольку они связаны с глобальными проблемами общества, общим экономическим развитием страны, изменением многих наших привычных представлений. Однако без их решения эффективно предупреждать антиобщественное поведение женщин невозможно.

Нынешние времена все больше заставляют женщин самих бороться за то, чтобы обеспечить себя, иногда активно работая локтями. Поэтому чрезвычайное значение имеет воспитание женственности, женского, а не мужского типа поведения. Это, по-видимому, очень важно для пресечения роста насильственной преступности женщин, которая представляет собой большую угрозу нравственному здоровью общества. Такое воспитание требует особой подготовленности, особого мастерства воспитателей. Оно должно начинаться в семье, а закрепляться в школе. Однако подобная переориентация определяется и характером общения, в которое

включена девочка и девушка, положением женщины в обществе, уровнем его нравственности.

Особое значение для профилактики преступности женщин имеет помощь семье, как бы малы ни были наши возможности сейчас для такой помощи, в том числе в рамках специальных программ. Помимо финансовой и материальной, семьи должны получать более существенную помощь по уходу за детьми, срочную помощь в кризисной ситуации, например, в связи с болезнью одного из ее членов и ее распада, различного рода рекомендации, особенно для одиноких матерей.

Социальная поддержка, например матери-одиночки, должна включать в себя не только выплату ей денежного пособия, пусть и неодноразового. Не менее важно предоставить ей возможность больше зарабатывать, поднять социальный престиж своего труда, получить более высокую квалификацию и т. д. Наверно, это будет иметь немалые нравственные последствия. Напомним в этой связи, что среди правонарушительниц большинство составляют те, заработок которых был невелик, которые заняты были в основном на непрестижных работах или вообще не работали. Достаточно велика доля, в частности среди проституток, матерей-одиночек.

Акцент на профилактику, при которой объектом выступает семья ребенка, отнюдь не означает игнорирования предупредительных усилий в отношении самих девушек. Они должны включать:

Оказание государственной и общественной помощи подросткам, оказавшимся в силу отчуждения в неблагоприятных условиях и допускающим антиобщественные поступки. Сюда нужно отнести весь комплекс индивидуальных воспитательных мероприятий, установление опеки и попечительства, направление в детские дома, спецшколы, спецучилища, школы-интернаты, устройство на работу или учебу и т. д., а также оказание медицинской помощи. Такая помощь необходима очень многим девушкам, ведущим антиобщественное существование, поскольку среди них велик удельный вес лиц с венерическими, соматическими и психическими

заболеваниями. Без лечения их приобщение к нормальной жизни невозможно.

Проведение повседневной воспитательной работы с такими несовершеннолетними в сочетании с постоянным контролем за их поведением (силами работников правоохранительных органов, общественных и церковных организаций, педагогов, врачей и т. д.). Контроль должен включать в себя применение запретительных и ограничительных мер в целях недопущения дальнейшей десоциализации девушек, блокирования их нежелательных контактов, предупреждения бесцельного времяпрепровождения (например, путем ограничения пребывания в вечернее время в общественных местах); пресечения, если она есть, половой распущенности.

Применение к девушкам, допускающим проступки, общественных, административных, гражданско-правовых и принудительных мер воспитательного характера, а при совершении преступлений - уголовно-правовых мер.

Рассмотрим криминологические проблемы, связанные с трудовой деятельностью женщин. В первую очередь надо отметить, что такие проблемы в полном объеме могут быть решены при подъеме экономики всей страны, росте реальных доходов населения, заработной платы мужчин, профессионально-квалификационной подготовленности женщин, сокращении их рабочего дня или рабочей недели при сохранении прежней заработной платы прежде всего для тех, кто имеет детей, введении дополнительных отпусков, улучшении условий труда и т. д. Необходимо существенное сокращение числа женщин, занятых на тяжелых и вредных работах.

При высвобождении женщин с такой работы выход следует искать не в увеличении компенсаций и льгот за вредность, поскольку это не дает подлинного решения проблемы. Необходимо устранить социальные, технические, технологические и организационные причины, порождающие эти неблагоприятные условия и их негативные последствия. Пока что техническое перевооружение, как правило, не учитывает требования эргономики в отношении

особенностей женского организма. Существующие программы вывода женщин с тяжелых ручных работ сейчас практически не выполняются.

Следовало бы предоставлять женщинам при прочих равных условиях более легкие работы. Кроме того, было бы полезным разработать перечень профессий, производств и должностей по отраслям хозяйства и предприятиям, которые должны замещаться преимущественно женщинами, а также дифференцировать нормы выработки по полу и предусмотреть создание и использование технологий, которые исключали бы вредное воздействие на женский организм. Недопустимо использование труда женщин в ночной смене, во всяком случае в современных масштабах.

Труд женщин не должен вызывать у них усталость и раздражение, а тем более ненависть и стремление бросить ее, попытавшись найти средства к существованию иным путем. Их производственная занятость не должна порождать нежелание заниматься еще и семейными делами и воспитанием детей. От этого страдает и само производство, поскольку такой труд не побуждает к творческому к нему отношению, к рационализаторской и изобретательской деятельности.

Нужно преодолеть еще одну трудность - существенные различия в заработках мужчин и женщин, связанные с необоснованной межотраслевой и внутриотраслевой дифференциацией оплаты труда. Совершенно ненормальным представляется положение, при котором женщины сосредоточены в тех отраслях и видах деятельности, где относительно низкая оплата или непрестижный труд. Более того, в современных условиях постоянно повышаются требования к уровню их квалификации, к способности ее постоянно повышать, менять профессию, специальность. Ясно, что работающей женщине-матери сложнее, чем мужчине, повышать свой образовательный, профессиональный уровень, переквалифицироваться. Поэтому женщины чаще используются на малоквалифицированных работах с соответствующей оплатой. По мере же развития производства число участников на таких работах будет сокращаться. Вот почему

возникает необходимость иметь четкие, научно обоснованные программы переквалификации, трудоустройства женщин с учетом научно-технического прогресса и рыночного производства.

В перспективе по мере укрепления нашей экономики должна быть решена еще одна очень сложная и столь же важная социальная задача, что будет иметь большое криминологическое значение. Речь идет о том, чтобы предоставить женщине право свободного выбора: только работать или заниматься общественной деятельностью, только быть хозяйкой дома и воспитывать детей либо совмещать все эти занятия. Мы связываем эти вопросы с развитием экономики вследствие того, что подобный свободный выбор должен иметь прочные материальные гарантии. Они должны представлять женщине равные с мужчиной возможности самореализации и самоутверждения. В этих случаях, как можно надеяться, женщины реже будут прибегать к таким способам утверждения своей личности, как, например, хищения государственного имущества, взяточничество или проституция.

Если в сфере труда у женщин вырабатывается антиобщественная направленность, то она обычно принимает корыстную окраску, которая в свою очередь негативно влияет на других рабочих и служащих и в то же время на отношения в семье, на ее нравственно-психологическую атмосферу. Поэтому организация профилактической деятельности в трудовом коллективе требует сочетания материального и морального воздействий, а иногда изменения семейно-бытовых условий работающих женщин.

Особенно сложным оказывается решение такого вопроса, как трудовое и бытовое устройство женщин, не занятых трудом, а тем более не имеющих определенного места жительства. Практика показывает, что устроить на работу даже молодую женщину не так-то просто. Сложность здесь возникает не только потому, что не всегда можно найти для нее работу (трудоустройство немолодой, а тем более отбывшей наказание, женщины еще сложнее), но и в связи с тем, что далеко не каждая из них согласится пойти на ту должность, которую

ей предлагают. Многие молодые женщины уверены, что работа должна быть и интересной, и престижной, и приносить такой доход, который давал бы им возможность удовлетворять все их потребности. На меньшее они не согласны и не желают ждать, пока, начав с малого и постоянно повышая свою квалификацию, будут увеличиваться заработки. Что очень важно, многим попросту не хватает трудолюбия.

Кто, помимо правоохранительных органов, должен участвовать в предупреждении женской преступности? Это очень существенный вопрос, поскольку силами только этих органов и тем более с помощью одних лишь законов достигнуть более или менее заметных успехов здесь невозможно.

Думается, что не следует сейчас возлагать особенно большие надежды на женское движение, которое, как и многое другое, расколото и разобщено, а во многом и парализовано. Тем не менее женские организации должны принимать меры к вовлечению женщин в общественную работу, оказывать материальную поддержку, помощь в решении разнообразных трудовых, семейных и личных вопросов.

Весьма существенный вклад в профилактику антиобщественного поведения женщин способна вносить церковь, поскольку, как известно, в силу особенностей их психологии они весьма чувствительны к религии и религиозным обрядам. Мы думаем, что помощь церкви должна выражаться не только в материальной поддержке конкретным женщинам или формальном участии в планируемых общесоциальных или специальных профилактических мероприятиях. Назначение церкви в воспитании высокой духовности женщин, их нравственном совершенствовании, надлежащего отношения к высшим человеческим ценностям, долгу перед семьей, детьми, обществом. Церковь с ее проповедью ненасилия, любви и взаимопомощи, скромности и послушания, с ее умением умиротворить людей имеет все возможности способствовать снижению социальной напряженности в целом и тревожности женщин в частности.

Конечно же, религиозные организации могли бы оказывать большую помощь некоторым женщинам, осуществляя в отношении их

то, что на криминологическом языке именуется индивидуальной профилактической работой. Такие организации могли бы помогать бездомным женщинам, бродягам и попрошайкам, отдельным из них предоставлять приют, например в монастырях, где они могли бы и работать. Весьма действенной стала бы их активность в отношении проституток, многие из которых нуждаются не столько в материальной поддержке, сколько в искреннем человеческом слове и теплом участии. Многого можно ожидать от участия представителей церкви в деле исправления осужденных женщин в исправительно-трудовых учреждениях.

Большую роль в предупреждении преступности женщин призваны сыграть инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, поскольку воспитательное воздействие на девушек-подростков, могущих стать на преступный путь, не только весьма гуманный, но и очень эффективный способ борьбы с этим видом преступности. Сотрудники инспекций должны быть вооружены знаниями психологии (женской, в частности) и педагогики, умением выявлять таких подростков и оказывать им необходимую помощь, в том числе медицинскую.

В ранней профилактике сексуальной деморализации девочек более заметную роль могут сыграть медицинские работники, оказывающие им гинекологическую и венерологическую помощь. Они способны не только своевременно выявлять и лечить гинекологические расстройства и венерические болезни, но и устанавливать тех из них, которые уже начали совершать аморальные действия, а также источник развращающего влияния на несовершеннолетних. Гинекологи могут фиксировать и случаи посягательств на их половую неприкосновенность и принимать необходимые меры медико-педагогического характера к потерпевшим, ставить перед компетентными органами вопрос о привлечении к ответственности лиц, совершивших такие посягательства.

ГЛАВА XV

ПРЕСТУПНОСТЬ В ЭКОНОМИКЕ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Криминологическая характеристика преступлений в экономике

В условиях дестабилизации социально-политической обстановки, нарастания кризисного состояния народного хозяйства широкое распространение получили преступления в сфере экономики. Хищения, взяточничество, коррупция поразили практически все отрасли народного хозяйства. Наиболее значителен рост преступных проявлений на тех участках, которые заняты удовлетворением жизненно важных потребностей населения, в частности в торговле и бытовом обслуживании, на транспорте, в сфере кредитно-финансовых отношений, строительстве, внешнеэкономической деятельности, в негосударственных структурах хозяйствования.

Экономическая преступность как самостоятельное понятие, обозначающее сложное, внутреннее противоречивое социальное явление, появилось в криминологии сравнительно недавно.

В 70-80-е годы хищения социалистического имущества, совершаемые различными способами, как основной вид экономической преступности включались в единую группу корыстных и корыстно-насильственных преступлений, куда входили и посягательства на личное имущество с целью паразитического обогащения¹. Затем преступления против социалистической собственности, совершаемые с использованием служебного положения, были выделены в самостоятельный вид преступного поведения². Такой подход оправдывался исключительным положением государственной собственности в системе производственных отношений, но перестал отражать современные реалии. Переход к многоукладной экономике на основе равенства всех форм собственности, в том числе и частной, видоизменил не только социальный портрет лиц, совершающих хищения и другие корыстные

преступления, но и структуру противоправных деяний.

---

¹ См., напр.: **Криминология.** – М., 1979.- С. 254.

² **Курс советской криминологии.** Предупреждение преступности. - М., 1986.

С.129.

В этой связи предпринимаются попытки отождествления экономической преступности только с бизнесом, т. е. ведением дела в противоправных формах с целью незаконного обогащения, что соответствует господствующим представлениям стран рыночной ориентации¹. Однако не учитываются важные специфические особенности переходного периода России, где бизнес, по уровню криминогенности вышедший на первое место в мире, тесно переплетен с коррупцией, пронизывающей все сферы государственного управления. Разработка мер предупредительного характера вне этого дестабилизирующего фактора вряд ли способна оказать серьезное влияние на формирование общеобязательных правил поведения на рынке, становление надлежащего правопорядка в экономике.

---

¹ **Свенсон Б.** Экономическая преступность. - М.: Прогресс, 1987. - С.29

Поэтому при определении групп преступлений, образующих экономическую преступность², интегрирующим признаком можно считать причинение вреда охраняемым законом экономическим интересам всего общества и граждан вследствие совершения хищений, хозяйственных и корыстных должностных преступлений. Отличительная особенность экономических преступлений состоит в том, что они совершаются специальным субъектом, а не посторонними для объекта управления людьми, включенными в систему экономических отношений, на которые они посягают.

---

² **Яковлев А.М.** Социология экономической преступности. - М.: Наука, 1988. -С.50.

Анализ преступности в сфере экономики целесообразно вести по нескольким самостоятельным направлениям, обусловленным конкретной криминологической ситуацией переходного периода от административно-командной к преимущественно рыночной (автоматической) регуляции хозяйственных процессов.

Как показывают исследования, криминологическая ситуация в экономике переходного периода определяется: 1) совокупностью отражаемых судебной статистикой различных форм хищений государственного и общественного имущества, взяточничества, спекуляции, злоупотреблений служебным положением и др.; 2) наличием значительного количества скрытой или так называемой латентной экономической преступности, не известной правоохранительным органам; 3) появлением вызванных реформой новых форм экономического поведения, которые в общественном сознании расцениваются не просто как нежелательные, но опасные и нуждающиеся в запрете, в том числе под страхом уголовной ответственности.

Интенсивность преступных проявлений в экономике, согласно статистическим данным, весьма разнообразна. Благодаря наличию скрытой (латентной) преступности статистическая характеристика зарегистрированных преступлений, объединяемых общим понятием экономическая преступность, является неполной и по ряду объективных причин скорее отражает направление усилий подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел по выявлению различных форм паразитического обогащения.

За последние четыре года число выявленных преступлений названными службами сократилось на 13%. Значительно упал показатель регистрации мелких хищений (на 12%), должностного подлога (на 10%), должностной халатности (на 11%). Одновременно наблюдается рост выявления крупных и особо крупных хищений (на 10%), взяточничества (на 31%), фальшивомонетничества (на 15%).

Наметившаяся тенденция роста выявляемых экономических преступлений сохранилась и в 1993 г. Так, крупные и особо крупные хищения, а также взяточничество увеличились почти наполовину, а фальшивомонетничество - более чем в 8 раз. Особенно возросло число зарегистрированных фактов нарушения правил о валютных операциях, превысив уровень 1992 г. на 169%.

Фактически темпы роста экономических преступлений значительно превышают динамику их выявления. По некоторым экспертным оценкам, латентность взяточничества колеблется в настоящее время от 95 до 98%, хищений государственного имущества - от 50 до 80%.

Серьезную обеспокоенность вызывает криминальная ситуация на рынке потребительских товаров и услуг. Незаконное предпринимательство, фальсификация товаров, ставящих под угрозу не только здоровье, а порой и жизнь потребителей, обман покупателей, незаконное повышение или поддержание цен отмечаются в каждом четвертом случае от числа всех зарегистрированных в сфере экономики преступлений. По сведениям ГУЭП МВД Российской Федерации вне государственного контроля за неполный год реализовано более 30 млн. дкл спирта. От незаконного оборота спирта государство недополучило более половины причитающихся акцизных сборов.

Масштабы незаконного предпринимательства приобретают губительный для общества характер. Более 20% розничного товарооборота падает на неорганизованную торговлю, аккумулирующую до 30% наличных денежных средств. По некоторым оценкам, только в 1992г. из предприятий государственной торговли в сферу свободного предпринимательства было перераспределено товаров на общую сумму 1 трлн. 400 млрд. руб., реализованных населению по завышенным ценам.

Растет количество забракованных Госторгинспекцией товаров, причем реализация продуктов питания, не соответствующих требованиям Закона о сертификации товаров и услуг, увеличилась с 2

до 9 раз. Широкое распространение получил незаконный алкогольный бизнес, связанной с фальсификацией вино-водочной продукции. Достаточно сказать, что незаконная нажива всего по пяти уголовным делам составила более 450 млн. руб. Отсутствие надлежащего государственного контроля за качеством товаров и соблюдением дисциплины цен делает этот вид преступлений привлекательным для недобросовестных коммерсантов, а общество ставит в зависимость от степени деморализации новоявленных богачей.

По масштабам причинения вреда особую группу экономических преступлений составляют злоупотребления в сфере кредитно-денежных отношений.

Россия - единственная из всех стран постсоциалистического развития, переходящих на рыночный способ саморегуляции, породившая феномен обналичивания денежных средств. Он предполагает возможность за определенное вознаграждение (30-40%) от суммы наличных перевести из государственного сектора экономики на счета коммерческих структур по сговору с первыми определенные средства в виде денежной наличности. Впервые хищения, связанные с обналичиванием, были опробованы кооперативами и, не встретив должного противодействия со стороны государства, успешно функционируют и поныне. В период наивысшей активности кооперативов (1989-1990 гг.) с помощью этих хозяйствующих субъектов было снято со счетов государственных предприятий более 50 млрд. рублей. По негативным последствиям для бюджета страны эта операция соотносима лишь с антиалкогольной кампанией.

В настоящее время только в г. Москве по состоянию на 01.01.94 г. ежедневно в среднем обналичивается до 40 млн. руб. Массовый характер приобрели хищения денежных средств с помощью подложных авизо. По данным Центрального банка Российской Федерации, в 1993г. удалось предотвратить хищений на 1 трлн. руб. Об истинной распространенности завладения мошенническим путем денежными средствами судить из-за отсутствия данных сложно, однако влияние этих процессов на инфляцию несомненно. Эксперты

полагают, что оно колеблется от 20 до 30%.

Невосполнимый ущерб общественным интересам наносится правонарушителями во внешнеэкономической деятельности. Общеизвестно, что каждый второй доллар валютной выручки России оседает за границей. Так, в 1993г. не менее 15-20 млрд. долларов из 46 млрд. долларов экспорта России остались за ее рубежами.

Свидетельством масштабов других видов потерь служат данные Государственного таможенного комитета об экспорте стратегически важных ресурсов. Вывезенное в соответствии с лицензиями коммерческими структурами в 1991 г. сырье оценивается в несколько миллиардов долларов, тогда как товаров за тот же период ввезено всего на 65,8 млн. долларов.

За последние 1,5 года закончено расследование более 6 тыс. уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным вывозом сырья. Потери от необоснованных льгот, по данным МВЭС (Министерства внешнеэкономических связей), в 1991-1992 гг. от недоплаты экспортных пошлин равнялись 2,2 млрд. долларов, а от импортных - соответственно 300 млн. долларов.

Значительные средства переводятся из России на счета зарубежных банков от неправомερных сделок, нередко сопряженных с хищениями государственного имущества, взяточничеством. Зарубежные партнеры серьезно озабочены притоком в их банки средств, добытых преступным путем, легализацией теневого капитала, подрывающих традиции честного бизнеса и провоцирующих вседозволенность как способ накопления капитала.

Высокую криминогенную активность отличает вся среда реформирования собственности путем приватизации государственных и муниципальных предприятий. Наибольшее распространение здесь получили: занижение стоимости приватизируемых объектов, устранение нежелательных конкурентов, приобретение недвижимости путем незаконного отчуждения государственного имущества во всевозможные акционерные общества и товарищества с участием физических лиц, неоднократная переуступка, а в ряде случаев и

ложное банкротство хозяйствующих субъектов, в уставной капитал которых передано государственное и муниципальное имущество. Противоправное завладение государственным имуществом чаще всего осуществляется путем номенклатурной приватизации, т. е. организационного слияния прежних органов власти и хозяйственного управления с самостоятельными товаропроизводителями, и директорской модели приватизации, отторгающей трудовой коллектив в качестве совладельца прежней государственной собственности. Номенклатурная и директорская модели приватизации наносят ощутимый вред общественным интересам, подрывают доверие населения к самой идее приватизации, призванной содействовать формированию слоя собственников в России - опоры экономической демократии. Исследования показывают наименьшую защищенность от злоупотреблений федеральной собственности.

По данным Госкомстата Российской Федерации, отношение начальной цены приватизируемых объектов к продажной в отношении муниципальной собственности выражается как 1 : 7, собственности территорий (краев, областей, национально-государственных образований) - соответственно 1 : 4, федеральной собственности - 1 : 2. В среднем стоимость одного приватизированного предприятия, находящегося в муниципальной собственности, составила 8 млн. руб., соответственно территорий - 16 млн. руб., федеральной - 52 млн. руб. (в ценах 1993 г.)

В целом по Российской Федерации на статистическом уровне наметилась отрицательная криминологически значимая тенденция: слабое использование сугубо коммерческих способов (например, аукционного) продажи государственного имущества. По коммерческому конкурсу в 1992г. продано 43% предприятий, в 1993 - 30%, на аукционе соответственно 16 и 7%. Прямые потери бюджета в совокупности с иными, характеризующими ненадлежащее исполнение должностными лицами обязанностей по обеспечению законности, свидетельствуют о расширении зоны возможных злоупотреблений, сговоре продавцов и покупателей, о манипулировании процедурами

приватизации в достижении корпоративных интересов. Как показывают прокурорские проверки, корыстные устремления не встречают необходимого противодействия как со стороны специальных органов, наделенных государством полномочиями по осуществлению приватизации (комитетов по управлению государственным имуществом, фондов имущества), так и правоохранительных органов.

К примеру, в 1993 г. по фактам злоупотреблений в процессе приватизации МВД Российской Федерации возбуждено более 3700 уголовных дел, 90% из них падает на мошенничество с приватизационными чеками (3342).

Между тем опрос 114 работников МВД и МБ Российской Федерации показал¹, что респонденты субъектами правонарушений в процессе приватизации в 54% случаев считают должностных лиц местной администрации; в 34% - должностных лиц комитетов по управлению имуществом. Иначе говоря, более чем в 2/3 случаев незаконная приватизация так или иначе связана со злоупотреблениями по службе.

---

¹ **Устинов В.С.** Правонарушения в процессе приватизации /Тезисы и материалы выступлений "За честный бизнес". - М., 1994. - С.14.

Признаками, свидетельствующими о наличии коррупционных связей являются: включение в состав учредителей или акционеров родственников и знакомых должностных лиц органов власти и управления (59%); необоснованное затягивание рассмотрения заявки на приватизацию (32%); завышение материального износа приватизируемого имущества (35%); явно заниженная сумма выкупа арендованного имущества (28%) и др. Несомненно, негативное воздействие на правоприменительную практику в процессе приватизации оказывает отсутствие специальных норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за умышленное нарушение общеобязательных правил приватизации,

хотя по темпам, масштабам и социальным последствиям преобразования государственной собственности Россия не знает себе равных в мировой практике.

Сравнительно новым для отечественной хозяйственной практики является такой вид преступлений, как сокрытие доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения. Данное правонарушение, криминализованное Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 г., отличается как значительной распространенностью, так и повышенной общественной опасностью. В одном только 1992г. было выявлено 14 тыс. нигде не зарегистрированных предприятий, а следовательно, и не несущих бремени расходов общества на выполнение необходимых социально значимых функций.

Проверками в 1993г. установлено, что каждый четвертый проверяемый нарушает налоговое законодательство. Подразделениями налоговой полиции совместно с налоговыми инспекциями пресекается за год более 12 тыс. налоговых правонарушений. Благодаря этому государственная казна пополнилась в 1993г., например, более чем на 400 млрд. рублей и 130 млн. долларов США. По фактам злоупотреблений возбуждено около 4000 уголовных дел по ст. 162 ч. 2 и 3 УК РФ. Преступные хищения по утаиванию доходов насчитывают уже более 300 способов. Помимо сбора налогов и контроля за доходами населения, налоговой полицией вносится определенный вклад в борьбу с теневой экономикой и организованной преступностью.

По способу совершения хищения делятся на две группы:

- отражаемые на балансе предприятий, организаций в виде недостачи товарно-материальных ценностей;
- не показываемые в учетных документах операции с товарно-материальными ценностями и денежными средствами.

Расбалансированность потребительского рынка, разрушение создаваемых десятилетиями хозяйственных связей, инфляция сделали предпочтительными для современной экономической практики обменные операции "товар на товар", что в свою очередь сказалось на

изменении предмета хищений. По данным МВД, в последние годы значительно (почти на 40%) увеличилось число краж сырья и материалов с предприятий легкой и местной промышленности для их последующего перераспределения.

Криминологические исследования свидетельствуют и о существенном изменении способа противоправного завладения имуществом. Послевоенный период хозяйственной практики характеризовался нарастанием ухищренности приемов, направленных на сокрытие преступлений, отчего наибольшие трудности представляло выявление хищений, т. е. распознавание товарно-денежных операций как преступных в ряду обычных действий должностных и материально-ответственных лиц.

В настоящее время возрастает число примитивных, даже вульгарных форм посягательств на экономическую систему, носящих как бы открытый, откровенно циничный характер и не требующих высокой профессиональной подготовки, знания специфики бухгалтерского учета, технологии производства.

Сказанное наглядно проявляется в сфере договорных обязательств. Используя принцип свободы договора, недобросовестные предприниматели нередко вступают в хозяйственные отношения с обманной целью, не помышляя о надлежащем выполнении условий договора. Сначала завладевают авансовыми средствами, а затем пускают их в оборот, получая значительную выгоду. При наступлении сроков выполнения договора злоумышленники выплачивают неустойку. В ряде случаев в мошеннических целях создаются лжехозяйствующие субъекты, которые по получении предоплаты меняют местонахождение, создавая трудности в их розыске, часто противоправное завладение средствами контрагента осуществляется по подложным, похищенным у других фирм (или ликвидированных) документам.

В последние годы прослеживается устойчивая тенденция роста организованной преступности, свойственная хищениям в особо крупных размерах, взяточничеству. Несмотря на то, что доля этих

видов преступлений в структуре всех иных форм преступных посягательств на экономическую систему невелика, их влияние на поведенческие реакции различных групп населения возрастает. "Организовываясь и специализируясь, устойчивые преступники обращают противоправную деятельность в единственный или дополнительный, но значительный источник средств существования"¹. Происходит сращивание расхитителей с ворами, грабителями, представителями общеуголовной преступности, с одной стороны, и активное взаимодействие с теневой экономикой, образующей фундамент экономической преступности - с другой.

---

¹ **Гуров А.И.** Профессиональная преступность. Прошлое и современность. - М.,1990.-С.5.

Вместе с тем экономическую преступность нельзя отождествлять с организованной. Пересекающиеся интересы теневой экономики и организованной преступности придают устойчивость существованию преступных группировок расхитителей, расширяют их притязания на особую роль в руководстве такими экономическими процессами, как разгосударствление и приватизация.

Психологи полагают, что расхитители резко отличаются как от законопослушных граждан, так и от иных категорий преступников.

Характеризуя личность расхитителей, нельзя не заметить примерно равное соотношение мужчин и женщин (59,3% мужчин и 40,7% женщин), что соответствует общему распределению населения по полу (мужчин - 50,8%, женщин - 49,2%). Среди лиц, совершивших все преступления, соотношение женщин и мужчин в среднем 1 : 8. Наблюдающееся равновесие полов в экономической преступности обусловлено тем, что женщины традиционно чаще мужчин занимают должности, связанные с выполнением учетных, бухгалтерских функций, обслуживанием товарно-материальных ценностей в торговле, сфере бытового обслуживания.

Из руководящих работников, которые в организованных хищениях достигают трети всех осужденных, напротив преобладают

мужчины. Еще более высок процент мужчин среди лиц, осужденных за взяточничество (68,8%), что прямо связано с выполнением специальных исполнительно-распорядительных функций, свойственных управленческому звену.

По данным криминологических исследований, каждые два из трех осужденных за экономические преступления имели среднее, средне-специальное и высшее образование.

Для должностных, хозяйственных преступлений и служебных хищений свойственно совершение преступления впервые. Ранее судимые за взяточничество среди всех осужденных не превышают 4%, таков же уровень ранее судимых за спекуляцию.

В отличие от служебных хищений для должностных преступлений групповой характер не является столь значительным. Доля лиц, совершивших взяточничество в группе, составляет около 8%. Этот показатель несколько выше среди выявленных лиц, совершивших спекуляцию (11%).

Социальный состав осужденных за хищения, должностные и хозяйственные преступления различается в зависимости от места, занимаемого тем или иным лицом в иерархии управленческого аппарата.

Лица в возрасте 18-19 лет составляют около 1/4 в общем числе выявленных лиц, совершивших хищения. Основную же возрастную группу образуют лица 30 лет и старше (75%).

В криминологии различают: случайных преступников, совершивших хищение под воздействием тех или иных жизненных обстоятельств; лиц с укоренившимися привычками социального паразитирования, способных приспособить недостатки хозяйственного механизма для извлечения наживы (которые чаще используют, чем создают ситуацию, пригодную для изъятия имущества из государственных, общественных фондов); организаторов преступлений - лиц с большим опытом противоправной деятельности, циничных и умелых, исповедующих корпоративную мораль и не считающихся с общепринятыми правилами поведения.

Наличие собственных интересов в экономике продемонстрировал и нарождающийся слой отечественных предпринимателей, неоднородный по социальному составу, политическим пристрастиям, выбору способов достижения целей.

Особую опасность, с точки зрения криминологии, представляют три группы предпринимателей.

Первая - носители компрадорской идеологии, безразличные к национальным интересам России, смыкающиеся с недобросовестными западными коммерсантами, стремящиеся за счет вывоза капитала, невозполнимых природных ресурсов достичь желаемого ими западного стандарта потребления.

Вторая - предприниматели, заинтересованные в быстрейшем накоплении богатств, а потому предпочитающие инвестициям в промышленность спекулятивные сделки.

Третья - особая ветвь организованной преступности, претендующая на серьезное влияние в обществе.

И первые, и вторые, схожие в способах первичного накопления капитала, выступают не союзниками, а яростными противниками реформирования. Их устремления прямо противоположны надлежащему порядку в экономике, созданию равных возможностей для честного предпринимательства, не прокламируемой, а действительно равной правовой защите различных форм собственности.

Определяющей по-прежнему остается непроизводительная, паразитирующая на государственной собственности, посредническая, жиреющая на нищете народа ветвь предпринимателей. Для нее потеря позиций в экономике равносильна смерти. В то же время в экономике прогрессируют нестабильность, своеволие, граничащие с произволом со стороны аппарата управления, поскольку они не имеют ни внутренних, ни внешних предпосылок для перелома негативных тенденций.

Статистический портрет лиц, выявляемых за совершение спекуляции, представлен следующим образом: 18-29 лет -41,7%, 30

лет и старше – 57,1%. Преобладают мужчины (58,2%). Обращает на себя внимание значительный удельный вес трудоспособных неработающих лиц - 14,5%. Не многим менее половины - это рабочие (47,3%).

Что касается взяточничества, то здесь наблюдается преобладание служащих (51%) в возрасте свыше 30 лет (77,2%).

Побудительным мотивом занятия противоправной деятельностью в сфере экономики, как правило, выступает корысть, стремление к материальному благополучию, обладанию престижными, дорогостоящими вещами, пренебрежение интересами других людей в угоду удовлетворения личных амбиций, стремление приблизиться к западным стандартам потребления, занять высокое устойчивое положение в обществе, открывающее доступ к таким благам, которые недоступны рядовому труженику. В организованных хищениях значительная часть похищенного перераспределяется в виде взяток нужным людям.

Чаще других экономических преступлений выпуск недоброкачественной продукции совершается под воздействием целого ряда объективных факторов, не всегда зависящих от волеизъявления должностных лиц: устаревшее оборудование и отсутствие средств на его модернизацию; текучесть кадров на мало привлекательных работах и обязательства поддерживать заработок, обусловленный соглашением.

2. Причины и условия совершения преступлений в экономике

Причины совершения корыстных преступлений в сфере экономики носят как объективный, так и субъективный характер. Экономические отношения, как уже сказано в разделе учебника о причинах преступности, их противоречивость и негативный характер рождает преступность как таковую. Они определяют и тот срез причин преступности, который можно назвать социально- и

индивидуально-психологическим. Последнее, что ярче всего выражается, например, в стяжательстве, дающем человеку с особой силой почувствовать силу денег и возможность не только нажиться, но часто и диктовать свои условия жизнедеятельности другим людям, и сознает те особенности бытия, которые формируют искривленное создание человека, делает его личностью с устойчивыми социально-психологическими деформациями.

Важным для познания экономической преступности является выделение обстоятельств, поддерживающих ее функционирование как на макроуровне, так и непосредственно влияющих на решимость совершать преступления в конкретной сфере организационно-хозяйственной деятельности.

Криминологические исследования показывают, что вхождение в рыночную экономику породило серьезное противоречие между складывающимися способами производства и организационно-хозяйственными решениями, реализующими основные направления экономической политики.

Условно обстоятельства, способствующие относительной распространенности и живучести антисоциального экономического поведения, можно разделить на организационно-хозяйственные и социально-психологические.

Первая группа обстоятельств охватывает такие наиболее существенные, как издержки экономической политики, отсутствие надлежащей системы контроля; отставание правотворческой деятельности от потребностей хозяйственной практики и др. В непосредственной связи с конкретным деянием чаще других находятся следующие обстоятельства: недостатки системы учета и отчетности, текущего контроля со стороны руководителя, пренебрежение требованиями по подбору лиц на материально-ответственные должности, несовершенство норм расхода сырья и материалов, позволяющее создавать неучтенные резервы для последующего расхищения, и некоторые другие.

Вторая группа обстоятельств связана с недостатками

правовоспитательной работы, с общей неподготовленностью населения и особенно среднего управленческого звена к решению сложных народнохозяйственных задач на основе новой экономической идеологии, обуславливается неразвитостью демократических традиций саморегуляции общественных процессов в экономике и др.

Степень влияния обеих групп обстоятельств на уровень и динамику экономической преступности неодинакова. Отсутствие целостной концепции предотвращения негативных последствий при вытеснении административно-нажимных методов преимущественно экономическими опосредованно влияет на создание атмосферы пониженной требовательности к нежелательным для общества формам отклоняющегося поведения. Несбалансированность свободы предпринимательства адекватными мерами ответственности за нарушение общеобязательных правил в экономике порождает уверенность во вседозволенности, порой провоцирует на антисоциальные способы решения экономических проблем.

Важное самостоятельное значение имеют недостатки механизма ценообразования, налоговой политики, которые в ущерб моральным представлениям о добросовестном высококвалифицированном труде как источнике благосостояния способствуют созданию режима наибольшего благоприятствования для авантюристов, деляг, манипулирующих разницей в цене и не брезгующих наживаться на трудностях переходного периода.

Обе группы обстоятельств не являются чем-то изолированным, попеременно детерминирующим повышение или понижение активности различных форм антиобщественного поведения. В действительности они переплетаются, создавая общий неблагоприятный фон в экономике.

Издержки экономической политики переходного периода выступают одним из главных факторов, создающих очаги криминогенной напряженности на отдельных направлениях экономической реформы.

Непоследовательность, фрагментарность, запаздывание в принятии неотложных мер по стабилизации хозяйственных связей серьезно сказывались на абсолютном падении производства, нарастании кризисных процессов, существенном снижении жизненного уровня населения. Криминологическое значение имеют недостатки создания конкурентоспособной альтернативной экономики, покоящейся на предпринимательском интересе. Политика односторонних преимуществ, адресных льгот для совместных предприятий, кооперативов в немалой степени способствовала насаждению идеологии рантье в деловом мире. Предпринимательский сектор, ориентированный, главным образом, на торговлю и посредничество, превратился в надстройку над производящей материальные блага экономикой, над государственным сектором, постоянно снижающим свою производительность.

Начиная с 1989 г. по настоящее время общество потеряло 40% экономического потенциала по объему производства. С 7,5 до 10 раз возрос разрыв в материальной обеспеченности: 10% наиболее обеспеченных и 10% наименее обеспеченных слоев населения - величина в мировой практике критическая, за которой возникает постоянная социальная нестабильность.

К этому следует добавить потерю нравственных ориентиров, атрофию чувства протеста к противоправным способам достижения материального достатка.

Устранение государства из сферы регулирования экономических процессов, широкое внедрение общедозволительного метода правового регулирования при отсутствии условий для его применения серьезно дестабилизировали обстановку в экономике. Приоритет чисто технических мер, связанных с либерализацией цен, манипулированием денежной массой, процентными ставками, ставками налогообложения в ущерб структурных аспектов, определяющих отраслевые, региональные, технологические, социальные приоритеты экономического развития, подвигли общество к переоценке принимаемых мер, необходимости пересмотра

экономической политики государства. Наметившийся сдвиг в предпринимательстве в сторону, противоположную промышленному производству, сам по себе способствует деградации отечественной промышленности, которая без необходимой государственной поддержки, структурной перестройки обречена на использование устаревших технологий, полную остановку производства. Положение усугубляется тем, что приоритет цеховых интересов над общенациональными происходит на основе углубляющегося хаотического разрушения государственного сектора экономики. Из всех других форм собственности государственная собственность, на которую приходится более 80%, оказалась наименее защищенной, уязвимой для разграбления при смене общественно-экономических систем.

Бесхозяйственность усиливает свое влияние на экономическую преступность из-за отмены внеэкономического принуждения, административных методов регулирования.

Бесхозяйственность как феномен социалистического способа производства не исчезла с применением рыночных механизмов регулирования, она лишь видоизменилась и приняла не менее значительные, чем в прошлом, масштабы. К проявлениям бесхозяйственности по-прежнему относится огромная потеря сельскохозяйственной продукции из-за отсутствия развитой сети перерабатывающих предприятий (30-40% выращенного урожая теряется по этой причине), сюда же относятся нерациональные потоки перевозок грузов, натуральный обмен продукцией, вызванный разрывом кооперированных хозяйственных связей. Обыденным делом хозяйственной практики стало "выбивание" с помощью взяток, подношений первоочередного исполнения договорных обязательств со стороны смежников, ибо неисполнение условий договора грозит полной остановкой промышленных предприятий, нередко являющихся монополистами в производстве той или иной продукции, что, в свою очередь, приводит к таким же разрушающим последствиям на других предприятиях, технологически связанных с первыми.

Судебно-следственная практика свидетельствует о заинтересованности расхитителей, взяточников в сохранении расточительности, на фоне которой их прегрешения не подвергаются моральному осуждению и тем более остракизму. Для снижения порога криминогенной активности бесхозяйственности потребуется сравнительно долгий период разгосударствления, т. е. изменения фактического влияния на положение дел в экономике государственной собственности, ослабления сочлененности на общем древе двух секторов, превращения государственного и предпринимательского секторов в самостоятельных товаропроизводителей, независимых и конкурирующих. Поскольку, по мнению ведущих экономистов, переходный период к полноценному рынку с созданием необходимой инфраструктуры займет от 20 до 30 лет, сохраняется актуальность самодовлеющего влияния бесхозяйственности на экономическую преступность.

Дефекты ценообразования. Как правило, рынок сам назначает цену товару на основе спроса и предложений и лишь незначительная часть устанавливается директивным путем.

Мировой практике известны различные способы государственного регулирования цен: для одних это установление верхних границ, превышение которых рассматривается как нежелательное, с точки зрения утверждения господствующих представлений о морали, для других - установление нижних границ, за пределами которых наносится материальный ущерб основной группе товаропроизводителей. Неприемлемым является сговор монополистов по поддержанию выгодных цен на рынке товаров и услуг в ущерб интересам потребителей. Существенный урон интересам граждан в настоящее время наносится перекачиванием товаров из предприятий государственной торговли в коммерческую торговлю, поэтому первостепенное значение приобретает процесс дальнейшей приватизации торговли и сферы обслуживания, передача их в индивидуальную и коллективную частную собственность. Усугубляет положение недостаточная эффективность мер гражданско-

правового воздействия, которые подрывали бы стимул к занятию противоправной деятельностью, делали бы ее в экономическом отношении невыгодной. Отмеченные обстоятельства неблагоприятно сказываются на утверждении заповедей добросовестной коммерции как необходимом моральном основополагающем регуляторе рыночных отношений.

Опосредованное влияние на характер и уровень экономической преступности оказывают и иные недостатки функционирования хозяйственного механизма, например разрыв производственных связей, так называемый хозяйственный сепаратизм. Договорные цены породили интерес предприятий не к поставкам по договорам, а к поставкам по собственному усмотрению с извлечением дополнительной прибыли. Между тем степень кооперирования, взаимозависимости в народном хозяйстве настолько велика, что отказ одного или двух из 1500 поставщиков, обеспечивающих работу авиационного конвейера на Саратовском авиазаводе, может дезорганизовать производство смежных заводов с десятками тысяч занятых рабочих. Возрастает зона коррупции, обычные договорные отношения заменяются бартерными операциями. Нередко при товарообменных операциях превалирует коллективный эгоизм, взамен необходимой продукции приобретаются радио- и видеотехника, другие престижные вещи для узкого круга лиц, в том числе и с целью спекуляции.

Недостатки действующей системы государственного контроля способствуют распространению скрытых, невыявленных экономических преступлений. Свойственный командной экономике тип контроля был рассчитан на жесткое регулирование хозяйственной деятельности путем запретов или детальной регламентации порядка осуществления операций с материальными ценностями и денежными средствами и оказался неприспособленным к изменившимся экономическим условиям. Создалась ситуация, при которой отмечался рост потерь, недостач, хищений, а эффективность деятельности ведомственного контрольно-ревизионного аппарата неуклонно

снижалась. За 5 лет показатели работы ведомственного контрольно-ревизионного аппарата по выявлению непроизводительных потерь, приписок, злоупотреблений сократились почти в 1,5 раза. Не менее чем на 30% уменьшилось число материалов, направляемых по инициативе контрольного аппарата в правоохранительные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Отмеченные тенденции совпали с численным снижением специализированного ревизорского аппарата, а затем и его полной ликвидацией.

Свертывание контроля при сохранении стабильности факторов, обуславливающих рост корыстных посягательств на государственное имущество, породило зону, свободную от привычного внимания общества, сказалось на атмосфере безразличия населения к разоряющим страну противоправным действиям. Перестройка хозяйственного механизма сопровождалась и ликвидацией органов народного контроля, которые стали рассматриваться лишь как рудимент административно-командной системы, тормозящей радикальные реформы. Таким образом, государство лишилось одного из важнейших инструментов управления нарождающимся предпринимательством, а новой полноценной системы контроля своевременно не было создано. Утратился барьер, в значительной степени ограждающий общество от злоупотреблений.

В основу новой системы контроля, отвечающей потребностям рыночной экономики, положены следующие принципы: разграничение объектов контроля по формам собственности; разграничение субъектов контроля на государственный, общественный, аудиторский (независимый платный), ведомственный (фирменный) и внутренний (внутрихозяйственный). В соответствии с действующим законодательством образованы Государственная налоговая инспекция, налоговая полиция, аппарат Главного государственного инспектора и контрольное управление при Президенте, Федеральное казначейство.

Однако существенного влияния на оздоровление дел в экономике они пока не оказывают. Сказывается отсутствие

целостного представления о способах государственного регулирования экономики, идеологии контроля в целом. Особенно значительны потери при использовании государственной собственности, оказавшейся вне сферы пристального внимания государства. Достаточно сослаться на тот факт, что в международной организации Государственного контроля ИНТО-САН, образованной в 1953г. и насчитывающей 147 стран, нет Российской Федерации.

Значительно отстает от потребностей общества кадровый состав и техническое оснащение контрольных органов. В США, например, насчитывается 46 управлений, самостоятельных бюро контрольного управления, наряду с налоговой службой, нужды которой обслуживает 40 различных автоматизированных систем по проверке правильности исчисления налогов.

Как правило, укрепляет решимость совершить преступление непосредственная обстановка на предприятии, в организации по месту работы осужденного. В ряду названных выделяются обстоятельства: 1) ненадлежащая охрана, нарушения внутриобъектного режима, позволяющие безбоязненно вынести материальные ценности; 2) отсутствие учета, нарушение порядка и сроков проведения ревизий и инвентаризаций, подчас формальный характер их осуществления без проверки фактического наличия товаров, материалов; 3) зачисление на материально-ответственные должности лиц, судимых за корыстные преступления, склонных к противоправному поведению; 4) недостатки правового воспитания в коллективе; 5) низкий моральный уровень лиц, окружающих виновного.

Недостатки в деятельности правоохранительных органов.

Исследования свидетельствуют, что снижается уровень оперативно-розыскной работы аппаратов по борьбе с экономической преступностью МВД и его подразделений на местах. В период 1985-1991 гг. число общеуголовных групповых преступлений, по исследованиям А.И. Долговой, увеличилось на 60%, а экономических групповых преступлений зарегистрировано на 32% меньше, число же

лиц, участвовавших в экономических групповых преступлениях, по данным статистики, снизилось на 54%. Изучение в Якутии показало, например, что 76% уголовных дел о хищениях возбуждено по материалам ведомственных проверок, 10% - по заявлениям контролирующих органов и только 14% - по материалам БХСС. Для создания видимости активной работы широко практикуется необоснованное и преждевременное возбуждение уголовных дел о крупных хищениях, должностных и хозяйственных преступлениях без актов документальных ревизий либо по заведомо непригодным актам, что приводит к прекращению дел.

Согласно выборочным исследованиям из всего массива материалов, направляемых на решение вопроса о привлечении виновных к уголовной ответственности, возбуждаются уголовные дела только в 28,9% случаев, в 55,2% случаев принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела, из них за отсутствием события или состава преступления в 23,2% случаев.

Прослеживается тенденция, когда из общего числа выявленных преступлений в сфере экономики возбуждаются уголовные дела лишь по 1/3, а впоследствии из этого числа с обвинительным заключением в суд поступает 1/3 от законченных расследованием. Таким образом, освобождение от уголовной ответственности с передачей материалов на рассмотрение общественным организациям из исключительного порядка превратилось в обычную практику. Повсеместно к осужденным за преступления в сфере экономики стали применяться меры наказания, не связанные с лишением свободы, даже по таким особо тяжким преступлениям, как хищения в особо крупных размерах и взяточничество.

В целом по России за взяточничество наказано лишением свободы в 1991 г. только 163 человека, что составляет 27% общего числа осужденных.

Значительно реже, чем в предыдущие годы, применяются дополнительные меры наказания в виде конфискации имущества, лишения права занимать определенные должности или заниматься

определенной деятельностью - все это девальвирует в глазах населения уголовно-правовые меры борьбы с наиболее опасными экономическими преступлениями. Ослаблен прокурорский надзор за законностью в деятельности по выявлению и расследованию экономических преступлений.

Происшедшие в экономике изменения привели следственную и прокурорскую практику к ошибкам в оценке фактической стороны и юридической квалификации содеянного. Изменились границы дозволенного и преступного, а четкого представления о содержании таких понятий, как хозяйственный риск, предприимчивость, не сформировано. Трансформация отношений собственности потребовала изменения подходов к определению поводов для возбуждения уголовных дел в экономике, когда субъектами правоотношений выступают негосударственные организации, а уголовно-процессуальное законодательство не претерпевает изменений.

Отмеченные обстоятельства, наряду с непродуманными акциями средств массовой информации по огульной дискредитации правоохранительных органов времен застоя, понизили в общественном сознании престиж профессии следователя, прокурора, способствовали оттоку высококвалифицированных кадров, что сказалось на снижении уровня профессионализма и правовой культуры следствия и правосудия.

Отставание правового обеспечения. Появление альтернативной экономики вызвало стремительный рост неизвестных ранее форм общественно-опасного экономического поведения, которые в не меньшей степени, нежели зарегистрированные преступления, влияют на дестабилизацию экономики, актуализируют корыстную мотивацию противоправных актов. Одни из совершаемых деяний давно известны странам с развитыми рыночными отношениями, другие присущи нынешнему переходному периоду и проистекают из командной экономики, например "перекачивание" денег из сферы безналичного оборота. Не единичны случаи умышленного банкротства с целью присвоения кредитов, иных

заемных средств, создание лжехозяйствующих субъектов и других форм экономического мошенничества, т. е. деяний, которые в нашей отечественной истории дооктябрьского периода объявлялись преступными. Немалый вред причиняется занятиями запрещенной, не предусмотренной Уставом хозяйственной организации деятельностью в целях получения дополнительных доходов. Как свидетельствуют материалы правоохранительных органов, существенный вред общественным интересам причиняется: умышленным искажением данных в регистрационных документах об учреждении кооперативов, товариществ, акционерных обществ; злоупотреблением монопольным положением на потребительском рынке; умышленным запутыванием бухгалтерского учета и др. Нередки обманные действия в отношении контрагентов, введение их в заблуждение относительно имущественных возможностей и многие другие умышленные действия, игнорирующие общепринятые принципы деловой этики, носящие злостный, преднамеренный характер.

Относительной распространенности извлечения доходов в обход общественных интересов способствует правовая неопределенность понятия коммерческая тайна, отсутствие ответственности за неправомерное использование предметов залога, злоупотребление государственными и международными субсидиями и др. Ситуация неустойчивой юридической основы предпринимательства отрицательно сказывается на упрочении режима законности.

Общая неподготовленность населения к восприятию экономических преобразований, недостаточная компетентность и отсутствие умения работать в кризисных и экстремальных ситуациях ощутимо влияют на распространенность отклоняющихся форм экономического поведения. Серьезными недостатками страдает система профессиональной переориентации тех слоев населения, которые являются проводниками новой экономической политики, тогда как без активного включения в механизм управления народных масс невозможно реформировать хозяйственную деятельность. На психическую устойчивость влияют и участвовавшие проявления

правового нигилизма, региональный сепаратизм, породивший войну законов. Сравнительное большинство опрошенных центром изучения общественного мнения не верит в существующие законы. Максимум неверующих приходится на молодежь до 24 лет, кооператоров и иных представителей нарождающегося предпринимательства. В целом по стране на вопрос: можно ли жить, не нарушая закон? 30% ответили "да", 51% - "нет"¹.

---

¹ **Голов А.** Можно ли в Советском Союзе жить по закону //Независимая газета. -1991. -5 сентября.

Не отвечает предъявляемым требованиям организация и содержание подготовки и переподготовки руководителей и специалистов. Только 7% нынешних руководителей имеют экономическое образование, остальные - техники и технологи². К тому же сформировавшиеся в прежних условиях управления и хозяйствования традиции, знания, умения и навыки значительной части руководителей стали тормозом экономических и организационных нововведений. По данным опроса 3,5 тыс. руководителей, занимающих ключевые посты в государственном, хозяйственном и общественном управлении, проведенного в 1991 г. Ассоциацией исследователей персонала управления, хорошо и отлично подготовлены к работе в условиях рынка лишь 8,9%; удовлетворительно - 42,4% и плохо и очень плохо 47,4% опрошенных³.

---

² **Яковлев В.** Где же кадры для реформы? //Известия. - 1991. - 25 июля.

³ **Матвеев А., Ткаченко Ю.** Учиться, чтобы выжить //Экономика и жизнь. - 1991.

-№29.-С. 9.

Общественное сознание все еще слабо адаптировано к происходящим экономическим переменам. Даже в такой жизненно важной сфере экономического интереса, как использование ваучера,

т. е. приватизационного чека, при обмене его на акции инвестиционных фондов или конкретных предприятий наблюдается нерешительность, боязнь принятия собственного решения, неверие в проводимую экономическую политику.

По состоянию на 01.09.93г. всего через инвестиционные фонды, закрытую подписку и прочими способами собрано 24 млн. из 146 млн. чеков, а на 01.12.93 г. это количество приблизилось к 46 млн. чеков, в то время как остальные 100 млн. человек так и не определились, что им надлежит сделать. Примечательно, что Правительство первоначально предполагало ограничить срок действия чека 1993 г. и лишь под давлением указанных обстоятельств пролонгировало возможность принятия решения до 01.07.94г.

Государственные центры обучения вместе с многочисленными школами бизнеса, менеджеров и т. п. не сделали качественного рывка в подготовке руководителей и специалистов. В еще большем затруднении находятся работники контролирующих органов, на которых ложится большая ответственность по пресечению доходов, не соответствующих социально значимым результатам труда и вызывающих резко негативную оценку населения.

Отрицательное воздействие на морально-психологическое единство общества оказывает искаженное представление о роли предпринимательства в возрождении экономики, способной дать людям достойные условия жизни, удовлетворить национальное честолюбие.

3. Предупреждение преступлений в экономике

Предупреждение преступлений в сфере экономики представляет собой неотъемлемую часть социального управления и предполагает осуществление системы экономических, организационно-производственных, технических, правовых, воспитательных мер, направленных на коррекцию личности правонарушителя и нейтрализацию или снижение действия обстоятельств,

обусловливающих совершение преступлений.

С учетом сказанного важнейшее значение для предупреждения рассматриваемого вида преступлений имеют общесоциальные меры. Они направлены на: раскрепощение предприимчивости, создание условий для реализации творческого потенциала личности в области экономических отношений путем свободного выбора любых форм хозяйствования с использованием государственной, коллективной и частной собственности; обеспечение равной правовой защиты предпринимательства в государственном и альтернативном секторах экономики; создание необходимой рыночной инфраструктуры. Общее предупредительное значение имеет внедрение демократических принципов саморегуляции экономических процессов на основе самофинансирования, самоокупаемости и самоуправления.

Немалую предупредительную нагрузку несут меры по совершенствованию системы управления, уравниванию сферы усмотрения должностных лиц и служащих комплексом организационных гарантий, в том числе введением права на судебное обжалование неправомерных действий должностных лиц, по-новому возродивших мздоимство и сделавших его одним из главных инструментов современной хозяйственной практики.

Актуальное значение в плане предупреждения хозяйственных преступлений имеют мероприятия по широкому техническому перевооружению промышленности, переходу на преимущественно интенсивный путь развития с использованием самой совершенной техники и технологии; увеличение удельного веса комплексно-механизированных и автоматизированных предприятий; замена морально устаревшего и физически изношенного оборудования.

Специально-криминологические меры, становясь обязательным компонентом управленческих решений, прямо или опосредованно сужают поле злоупотреблений, затрудняют, а иногда и вовсе делают невозможным, перерастание менее опасных хозяйственных правонарушений в уголовно наказуемые деяния.

Субъектами профилактики экономических преступлений

выступают руководители и другие должностные лица предприятий, акционерных обществ, товариществ, их трудовые коллективы, органы хозяйственного управления, представители государственного, аудиторского и внутрихозяйственного контроля. Особое значение в новых условиях хозяйствования приобретает профилактическая деятельность представительных органов и органов местного самоуправления, решающих вопросы комплексного развития предприятий, рационального использования природных ресурсов.

При системной характеристике предупредительных мер особо следует выделить следующие.

1. **Экономические меры** включаются в общую концепцию перехода к рынку и в специальные государственные программы по отдельным направлениям экономической политики. В их числе: земельная реформа, программа развития предпринимательства, в том числе малого, программа приватизации государственных и муниципальных предприятий, программа ограничения монополистической деятельности и создание условий для добросовестной конкуренции, реформа банковской системы, формирование оптовой торговли средствами производства (товарно-сырьевые биржи), рынка ценных бумаг (фондовые биржи), информационной, консультативной, посреднической сетей во взаимоотношениях обособленных товаропроизводителей и др.

Первостепенное значение в группе экономических мер приобретает гарантированное государством невмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность трудовых коллективов и собственников, свободное распоряжение доходами (прибылью), полученными после выполнения обязательств перед государством. Впервые в нашем законодательстве предусмотрена возможность взыскания ущерба собственником от неправомерного вмешательства государственных органов в его дела.

Антикриминогенное действие оказывает изменение порядка взаимоотношений предприятий не на основе обязательного к исполнению плана, навязанного сверху и часто не подкрепленного

соответствующими материально-техническими ресурсами, побуждающего вследствие этого к злоупотреблениям, а на основе свободного выбора партнеров, заключения с ними взаимовыгодных договоров с определением цены по соглашению сторон, перехода с вертикальных принудительных на горизонтальные добровольные хозяйственные связи, выполнения государственных заказов в строго обозначенных законодательством случаях и с соблюдением гарантий обеспеченности их исполнения органами государственного хозяйственного управления.

Личная заинтересованность в рачительном ведении хозяйства благоприятно сказывается на уменьшении криминогенности различных проявлений безхозяйственности.

Серьезные предпосылки для снижения криминогенной активности, корыстных устремлений в процессе приватизации государственного имущества создает четко продуманная программа, включающая перечень объектов государственной собственности, намеченной к приватизации, методики оценки стоимости приватизируемых предприятий, условия использования при приватизации иностранных инвестиций, гарантии соблюдения прав трудовых коллективов на первоочередное удовлетворение их интересов, четко обозначенные принципы распределения государственного имущества среди граждан с использованием приватизационных чеков, иные меры, ограничивающие злоупотребления, разгул паразитического капитала.

Специально предупредительной направленностью отличаются меры, запрещающие соглашение конкурирующих хозяйственных субъектов о поддержании цен на рынке, разделе рынка на сферы влияния предприятиями, занимающими доминирующее положение в промышленности, иные соглашения, в явной или скрытой форме насаждающие стандарты недобросовестной коммерции, ущемляющие права потребителей.

На снижение уровня экономической преступности несомненное влияние окажут меры по упорядочению внешнеэкономической

деятельности, созданию механизма регулирования внешнеэкономических операций для выполнения договорных обязательств и государственных заказов, введение системы квотирования основных видов вывозимого сырья, лицензирования определенных сфер деятельности.

2. **Организационные меры** предупреждения экономических преступлений направлены на создание системы противовесов предпринимательству, ограждающих общество от злоупотреблений, в виде определенных процедур принятия наиважнейших хозяйственных решений, несоблюдение которых делает решения недействительными; наделение необходимыми полномочиями органов управления и контроля, призванных следить за соответствием деятельности субъектов хозяйственного оборота целям и задачам, обозначенным в законе и учредительных документах предприятий, акционерных обществ и пр. Сюда же относятся мероприятия по подбору и профессиональной подготовке кадров органов хозяйственного финансового контроля, специализированного контроля за соблюдением цен, качества выпускаемой продукции; создание надлежащих условий для функционирования общественных формирований, таких, как Общество защиты прав потребителей и др. К специально предупредительным мерам относятся запрещение в законодательном порядке заниматься определенными видами деятельности негосударственным предприятиям, организациям; испрашивание специального разрешения (лицензии) на определенные работы; введение ограничений для коммерческой деятельности руководящих лиц органов управления и специалистов контрольного аппарата.

В борьбе с экономической преступностью значительный профилактический эффект способны принести меры по совершенствованию деятельности контролирующих органов, наделению их по опыту передовых стран с развитой рыночной экономикой правами органа дознания. Сочетание углубленной проверки хозяйственной деятельности с основанными на законе

оперативными мероприятиями по обнаружению скрытых доходов, положительно зарекомендовало себя во многих странах.

Эффективность работы контролирующих органов, а следовательно, и ее общепреventивное значение зависят от мер по внедрению в практику более совершенных методов контроля, в том числе автоматизированных систем обработки деклараций о доходах предприятий, организаций, граждан, методов слежения за достоверностью расчетных операций и пр.

Немаловажное профилактическое значение имеет скоординированность усилий контролирующих органов по обеспечению законности в хозяйственных правоотношениях; выработка мер по нейтрализации негативных последствий экономических решений, распространение передового опыта.

Целям профилактики экономических преступлений служат меры по совершенствованию методов учета и контроля товарно-материальных ценностей, отвечающих потребностям рыночной регуляции экономических отношений, одновременно ориентированных на вхождение в мировые хозяйственные связи, выработку сопоставимых с зарубежными партнерами показателей эффективности ведения хозяйства, учета потерь, непроизводительных расходов. В целях защиты экономической безопасности, предупреждения злоупотреблений во внешнеэкономической деятельности необходимо создать принципиально новый механизм сквозного валютно-таможенного контроля, основанного на организационном взаимодействии финансовых, банковских и таможенных органов.

3. Технические меры предупреждения экономических преступлений направлены на разработку более совершенных средств транспортировки товаров, сырья, исключающих возможность постороннего вмешательства, создание надежных запорных устройств в местах складирования особо ценных сырьевых и товарных ресурсов; внедрение в практику контролирующих и правоохранительных органов методов обнаружения дефектных, подложных документов,

позволяющих изымать товары и иные ценности из государственных общественных фондов, внедрение экспресс-методов обнаружения сфальсифицированных продуктов и пр.¹

---

¹ **Эминов В.Е.** Технические средства предупреждения хищений социалистического имущества. -М., 1969.-С. 56-89.

Идее общей превенции экономических преступлений служит, как уже отмечалось, техническое перевооружение промышленности, внедрение наукоемких производств и безотходных технологий.

4. **Правовые меры** играют существенную роль в предупреждении виновного поведения в экономике, особенно значительную в современный период, поскольку правообеспечивающий механизм отстает от хозяйственной практики.

Совершенствование законодательства с учетом выявленных пробелов регулирования экономических отношений должно касаться:

а) выработки общеобязательных правил поведения на рынке для всех хозяйственных субъектов;

б) разработки системы материальных санкций как к юридическим, так и к физическим лицам за нарушения хозяйственного законодательства, причиняющие ущерб интересам потребителей;

в) введения административной и уголовной ответственности за различные виды недобросовестной коммерции в случае злостного неисполнения общеобязательных правил хозяйственной деятельности, посягающих на общественные интересы.

Успех экономической реформы в немалой степени зависит и от своевременного приведения в соответствие с вновь принятыми ранее действовавших правовых предписаний, не противоречащих целям и задачам реформы.

С учетом отмеченных в разделе 2 обстоятельств, способствующих распространённости нежелательных форм виновного поведения в экономике, целесообразно законодательно урегулировать вопрос о запрещении определенных видов деятельности для

негосударственных предприятий, организаций, таких, как исполнение функций органов управления, контроля и надзора, посягающих на исключительную прерогативу государства и делающих бессмысленным контроль и государственное руководство экономикой, а также обращение с культурными, историческими ценностями, составляющими общенациональное достояние, и др.

Сокращению злоупотреблений в сфере предпринимательства способствовало бы более четкое нормативное урегулирование вопросов о содержании понятия "коммерческая тайна" и сведений, которые не могут ее составлять.

Общепреентивное значение имеет введение административной и уголовной ответственности за такие опасные формы экономического поведения, как: ростовщичество, создание лжехозяйствующих субъектов; умышленное искажение данных при регистрации предприятий, иных хозяйствующих субъектов, умышленное банкротство; запутывание бухгалтерского учета с целью сокрытия доходов; нарушение правил обращения с ценными бумагами; введение в заблуждение контрагентов об имущественном положении предприятий, организаций, находящихся в состоянии банкротства и из-за этого причинивших существенный вред, и некоторые другие.

Целям предупреждения преступлений в сфере экономики служит реформирование законотворческого процесса. Неисполнение законов нередко объясняется их внутренней противоречивостью, игнорированием негативных последствий принимаемых решений.

В этой связи возникает настоятельная потребность независимой экспертизы принимаемых законопроектов. Составной частью экспертизы должна стать финансово-экономическая, оценивающая окупаемость идеи; организационно-экономическая, прогнозирующая возможность ее реализации с помощью управленческих и экономических рычагов; криминологическая, учитывающая появление нежелательных, опасных форм экономического поведения, экологическая и психологическая, дающие заключение об оценке восприятия решения людьми, социальными группами и

показывающие, как вовлечь трудящихся в реализацию законопроекта.

Немаловажное значение в решении задач профилактики экономических преступлений имеют меры по совершенствованию правоприменительной практики, где особая роль принадлежит арбитражным судам и общему надзору прокуратуры, которые на ранних стадиях правонарушений способны принять действенные меры по недопущению злостного неуважения к закону.

5. Воспитательные меры призваны сыграть важную роль в преодолении стереотипов уравнилельного мышления, доставшегося от эпохи застоя и породившего иждивенчество, потерю инициативности, боязнь нового. Предпринимательство как особый вид деятельности и социальный феномен возрождается в определенной исторической и социальной средах. Нельзя не считаться с тем, что у значительной части населения идеология индивидуального успеха воспринимается как нечто чуждое коллективистской природе нашего общества, а рынок объявляется аморальным, тогда как аморальными могут быть лишь поступки людей, которые занимаются экономикой.

Вот почему первейшее воспитательное значение имеет возвышение в общественном сознании идеи консолидации, построения общества с высокоэффективной экономикой, способной создать людям достойные условия жизни и вызвать чувство гордости за принадлежность к такому обществу. Потеря позитивного начала в изображении как прежних, так и нынешних сторон жизни, крайне отрицательно сказывается на умонастроении людей, вызывает у некоторых граждан стремление урвать от общего ничейного пирога, чему в немалой степени содействует атмосфера хаоса, потеря управляемости народным хозяйством.

Серьезную роль в предупреждении хищений, хозяйственных преступлений способно сыграть формирование мышления, проповедующего умеренность и воздержание, сознательное согласие на ограничение, когда это представляется целесообразным для достижения общего блага.

Непосредственно связаны с предупредительным воздействием

разнообразные формы массовой пропаганды правовых знаний, личный пример добросовестного служения делу со стороны руководителей хозяйственных, контролирующих, правоохранительных органов, уважительного отношения к праву собственности, успеху коллективов предприятий, организаций, достигнутому правомерным путем.

Общепреентивное значение имеет преодоление неосознанного стремления к хозяйственному сепаратизму, разрушению целостного экономического пространства, преобладающего у крайне левых, экстремистски настроенных общественных движений.

Наконец, одной из насущных задач формирования нравственных основ экономической деятельности является возрождение российских традиций деловой этики, восприятие полезного зарубежного опыта.

ГЛАВА XVI

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ХУЛИГАНСТВО И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Структура, динамика и иные криминологические характеристики тяжких насильственных преступлений и хулиганства

Тяжкие насильственные преступления охватывают группу наиболее общественно опасных посягательств против жизни, здоровья, телесной и половой неприкосновенности личности. К ним относятся: умышленные убийства, умышленные тяжкие телесные повреждения, изнасилование. Эти преступления не только наносят ущерб наиболее важным в цивилизованном обществе ценностям, но и имеют много общих криминологически значимых черт и признаков, особенно если речь идет об убийствах и причинении телесных повреждений.

Взятая в целом, тяжкая насильственная преступность занимает в структуре всей преступности относительно скромное место. На ее

долю приходится в среднем всего лишь 3-6% в общей совокупности всех уголовно наказуемых деяний. Достаточно устойчиво соотношение слагаемых этой преступности. Так, в 1989-1992 гг. на одно умышленное убийство приходилось в среднем 2,5 тяжких телесных повреждения.

Несмотря на невысокий удельный вес тяжелой насильственной преступности, ее предупреждение было и остается одной из наиболее актуальных задач криминологической науки и правоохранительных органов. Тем более, что в абсолютном выражении счет числа тяжких преступлений против личности идет на десятки тысяч; на начало 90-х годов их общее число превысило девяносто тысяч. Весьма неблагоприятно выглядят и процессы, связанные с изменением их количественных и качественных характеристик.

Динамике тяжелой насильственной преступности присущи следующие черты. В течение 70-х годов она последовательно возрастала, в дальнейшем отмечалась определенная стабилизация ее уровня (в частности, по убийствам - в 1980-1983 гг.), а затем и снижение вплоть до 1988г. По всем рассматриваемым категориям преступлений наибольшее снижение приходилось на 1986г. Сработало сразу несколько факторов, среди которых решающая роль принадлежала: а) активизации борьбы с менее тяжкими насильственными преступлениями; б) реализации принятых в 1985г. антиалкогольных нормативных актов. С 1988г. число тяжких насильственных преступлений начинает вновь увеличиваться. Наиболее существенный рост отмечался в 1992 г. В этом году по сравнению с предыдущим годом число умышленных убийств возросло на 43%, тяжких телесных повреждений на 31%. Общее число этих преступлений более чем в полтора раза превысило соответствующий показатель в 1980г. (64-65%).

Неблагоприятная динамика тяжких насильственных преступлений сочетается с ухудшением их качественных характеристик. Негативные изменения выражаются, например, через: а) рост числа оконченных преступлений по сравнению с покушениями

(в 1980г. доля оконченных умышленных убийств среди всех умышленных убийств составляла 80%, в 1992г. - 92%, оконченных изнасилований - соответственно 68 и 85%); б) рост доли убийств приотягчающих обстоятельствах в регионах с наиболее неблагоприятной динамикой насильственных преступлений; в) возрастание количества наиболее общественно опасных разновидностей убийств, а именно убийств, сопряженные с разбойными нападениями (в 1992г. по сравнению с 1991 г. более чем в полтора раза), и убийств, совершенных из хулиганских побуждений (на 26% в 1992 г. по сравнению с 1991 г.); г) увеличение преступных посягательств на жизнь и здоровье граждан, совершенных в группе; д) рост рецидивной преступности (в 1980г. доля убийств, субъектами которых были лица, ранее совершившие преступления, составляла 27%, в 1992 г. - 40%).

Анализ тяжких насильственных преступлений включает изучение и таких криминологически значимых признаков, как место, время, способы их совершения.

Большинство убийств, телесных повреждений, изнасилований совершается в городской местности, что в первую очередь объясняется тем обстоятельством, что в настоящее время в городах и иных населенных пунктах городского типа проживает основная часть всего населения страны. Причастность к городской местности наиболее видна на примере тяжких телесных повреждений. В 1992 г. из четырех преступлений, предусмотренных ст. 108 УК РФ, три совершались в городской местности (по убийствам и изнасилованиям - два из трех). Лидерство по темпам роста принадлежит убийствам. Так, если с 1991 по 1992г. все городское население увеличилось на 0,3%, то число названных преступлений, совершенных в городской местности, на 48%.

Рост преступности (в том числе и тяжкой насильственной) в наибольшей степени характерен для крупных городов (к которым, в первую очередь, относятся областные, краевые и республиканские центры). В настоящее время здесь встречается примерно каждое

второе из преступлений рассматриваемых категорий, совершаемых в городской местности. Остальная часть приходится в основном на средние и малые города, а также на рабочие поселки. Исследования показывают, что в населенных пунктах типа рабочих поселков складывается нередко весьма сложная криминологическая обстановка. Здесь, в частности, наблюдается более высокий уровень умышленных убийств, среди которых чаще (чем в иных местах) встречаются убийства при отягчающих обстоятельствах. Установлено наличие тесной корреляционной зависимости между уровнем преступности и долей населения, проживающего в рабочих поселках. Показатели этой зависимости превышают соответствующие показатели связи между уровнем преступности и долями населения, проживающего в целом в городской местности.

Подавляющая часть тяжких насильственных преступлений совершается либо по месту жительства граждан, либо на улицах и в иных общественных местах. В частности, на жилые помещения приходится две трети умышленных убийств и тяжких телесных повреждений (в половине случаев речь идет о местах совместного проживания преступника и потерпевшего). Чаще всего местом совершения преступления выступают отдельные квартиры или личные дома. Почти в четыре раза реже приходится сталкиваться с преступлениями, совершенными в коммунальных квартирах. Однако не может не настораживать следующая тенденция: по мере сокращения доли лиц, проживающих в такого рода помещениях, растет доля убийств и тяжких телесных повреждений, в них совершаемых. Субъекты этих преступлений ощущают особую ущербность своего жилищно-бытового статуса, что негативно влияет и на их отношения с окружающими.

В первой половине 80-х годов отмечалось определенное сокращение удельного веса тяжких насильственных преступлений, совершаемых на улицах и в иных общественных местах. В последние годы отмеченное положение резким образом изменилось. Произошла своего рода вспышка уличной преступности, в том числе убийств и

тяжких телесных повреждений в полтора-два раза. В среднем в 1989-1992 гг. на улицах (площадях, в парках и скверах) совершалось каждое десятое убийство или изнасилование и каждое четвертое тяжкое телесное повреждение.

Негативные изменения происходят и в иных общественных местах: в общественном транспорте, предприятиях торговли, общественного питания. В условиях современной социально-экономической ситуации именно в этих областях социальной жизни отмечается резкий всплеск межличностных конфликтов, в том числе перерастающих в преступные посягательства.

Одной из важных криминологических характеристик рассматриваемых преступлений является время их совершения. Анализ этого показателя можно осуществлять по ряду показателей: времени года, дню недели, времени суток, в плане соотношения времени совершения преступления с рабочим графиком преступника и т. п. Давно, например, известно, что преступления против личности чаще встречаются весной и летом. В современных условиях эти различия выражаются в меньшей степени, особенно если учесть, что основная масса тяжких насильственных преступлений совершается в жилых помещениях. По данным выборочных исследований, свыше половины убийств и тяжких телесных повреждений приходится на три дня недели - пятницу, субботу и воскресенье. Сравнения, проведенные по разным годам, постоянно показывают, что самым криминогенным днем недели является пятница. Что касается времени суток, то и здесь имеются свои криминогенные полосы. Прежде всего это вечер, точнее промежуток времени 18-22 часа. Наиболее часто, по сравнению с иными равными временными интервалами, тяжкие насильственные преступления совершаются с 18 до 20 часов. В эти часы, как правило, идет интенсивная продажа (и особенно потребление) спиртных напитков. На этот отрезок времени приходится один из пиков межличностных контактов и столкновений, связанных с окончанием рабочего дня у основной массы трудящихся.

Всего же на послерабочее время приходится каждое второе

тяжкое преступление против личности. В день работы, но до ее начала, совершается 5% таких преступлений. Если они происходят в коммунальных квартирах, то этот показатель возрастает. В частности, доля преступлений до начала работы в 1,6 раза превышает соответствующий показатель, применительно к преступлениям, совершаемым гражданами в отдельных квартирах. В последнем случае, с другой стороны, отмечается относительно более высокое число преступлений, которые совершены преступниками в то время, когда они должны были находиться на работе. На этот промежуток времени приходится примерно каждое десятое тяжкое насильственное преступление, совершаемое в отдельной квартире. Отмеченный факт служит достаточно наглядным подтверждением криминологически значимых взаимосвязей сфер быта и общественного производства, говорит о существовании цепочки криминогенных факторов: сбои в производственных процессах (простоя и т. п.) приводят к прогулам, нарушениям трудовой, а вслед за ней и общественной дисциплины, повышающим в конечном счете вероятность наступления криминального исхода.

Взаимопереплетение основных сфер жизнедеятельности еще более характерно для образа жизни лиц, проживающих и работающих в сельской местности. Не случаен поэтому и тот факт, что здесь убийства и причинение телесных повреждений в часы, когда преступник должен был работать, встречаются еще чаще - примерно в 1,3 раза по сравнению с соответствующим показателем по городской преступности. Дает о себе знать и комплекс дополнительных негативных обстоятельств, осложняющих функционирование общественного производства на селе по сравнению с городом.

Специфической чертой преступлений против личности является применение насилия, главным образом физического. Формы преступного насилия достаточно разнообразны: приходится сталкиваться и с применением огнестрельного и холодного оружия, и с применением иных колюще-режуще-рубящих орудий, и с использованием случайных предметов, а также таких подсобных

средств, как руки и ноги преступника. Нанесение ранений, удары, толчки, удушение - таков типичный арсенал способов совершения насильственных преступлений. Конкретные исследования говорят о том, что примерно в 2/3 случаев убийств и причинения тяжких телесных повреждений фигурируют колюще-режущие орудия (ножи и т. п.). Примерно в каждом пятом случае способом совершения преступления является нанесение ударов руками и (или) ногами.

Особенно настораживают ситуации совершения убийств с помощью огнестрельного оружия. Об особой опасности этой разновидности убийств говорят следующие факты: а) На их долю приходится примерно каждое десятое убийство. б) Боевое огнестрельное оружие "расползается" по стране, оно становится все более и более доступным. Не случайно, только за восемь месяцев 1993г. с использованием огнестрельного оружия совершено более 15 тыс. преступлений, что в 1,7 раза превышает соответствующий показатель за весь 1992 г. В том же году, по сравнению с предыдущим, в полтора раза больше было зарегистрировано число случаев хищения оружия и боеприпасов. в) Огнестрельное оружие чаще применяется в регионах с особо неблагоприятной криминологической обстановкой.

Среди элементов ситуации, влияющих на возникновение, развитие и последствия преступного поведения, немалая роль принадлежит таким ее составляющим, как наличие или отсутствие соучастников преступления, присутствие очевидцев преступления и характер их поведения в рамках данной ситуации.

Наряду с ранее отмеченной тенденцией абсолютного роста числа тяжких насильственных преступлений, совершенных группой лиц (речь идет, как правило, о двух соучастниках), следует указать на относительно невысокий удельный вес групповых убийств (в 1991-1992 гг. он составлял 7-8%). Картина резко меняется, если обратиться к убийствам при отягчающих обстоятельствах. Так, среди убийств из хулиганских побуждений или сопряженных с изнасилованием эта доля возрастает в 2-3 раза, среди убийств,

сопряженных с разбойными нападениями, - не менее чем в 5-6 раз.

Изучение ситуаций совершения преступлений, предусмотренных ст. 102, 103 и 108 УК РФ, в условиях большого города свидетельствует о том, что примерно каждое второе из перечисленных преступлений совершалось в присутствии третьих лиц. Поведение этих лиц выражалось в следующих формах: активное противодействие преступному поведению (примерно в 50% случаев), обращение за помощью (примерно в каждом десятом случае), пассивное созерцание происходящего (40%). Анализ поведения очевидцев за ряд лет говорит о двух тенденциях: первая - сокращение доли случаев обращения за помощью; вторая - увеличение числа фактов пассивного поведения. Пассивность очевидцев есть следствие не только страха перед преступником, в своей основе она определяется таким широко распространенным феноменом, как равнодушие к другому человеку. Подобное отношение наиболее типично для членов малых групп, образ жизни которых ориентирован на потребление спиртных напитков, ведение паразитического существования либо базируется на узкоэгоистическом, корыстном расчете. Существуют и иные факторы, влияющие на поведение очевидцев. Установлено в частности, что пассивное поведение очевидцев характерно в первую очередь для криминальных ситуаций, возникающих в результате социально-негативных действий потерпевшего. И напротив, безупречное предшествующее поведение потерпевшего может оказаться тем импульсом, который способствует преодолению колебаний и нерешительности очевидцев преступления.

Особый интерес представляют сведения о личности потерпевшего, его предыдущих отношениях с преступником, его поведении к моменту совершения против него преступного посягательства.

Потерпевшими от тяжких насильственных преступлений в большинстве своем выступают лица, связанные с преступником более или менее длительными (а нередко и прочными) взаимоотношениями. В первой половине минувшего десятилетия четко прослеживалась

тенденция сокращения (почти в два раза) доли потерпевших, ранее незнакомых с преступником. Положение изменилось в последний период, т. е. тогда, когда начался новый заметный рост числа этих преступлений. В частности, по убийствам доля незнакомых потерпевших увеличилась как минимум в полтора раза. Данный факт находится в прямой связи с ростом числа (и доли) насильственных преступлений на улицах и в иных общественных местах. Характерно, что незнакомые лица чаще оказываются среди потерпевших тогда, когда преступление совершается в крупных городах или, наоборот, вне городских или сельских населенных пунктов. Среди незнакомых потерпевших особенно часто оказываются лица мужского пола. Идет рост удельного веса и числа несовершеннолетних потерпевших.

В последние годы наблюдается и рост доли потерпевших, с которыми преступник был ранее знаком в связи с совместным проведением досуга (речь идет, главным образом, о компаниях собутыльников). К этой категории лиц относится каждая третья жертва умышленного убийства.

Несмотря на указанные сдвиги в распределении категорий потерпевших, в их общей совокупности продолжают доминировать потерпевшие, связанные с преступником семейно-бытовыми отношениями. Среди них каждый третий потерпевший - родственник преступника, каждый второй находился с преступником в зарегистрированном (супруги) или незарегистрированном (сожители) браке. Точнее говорить о женах и сожительницах, поскольку именно они и становятся в основном потерпевшими. Если в среднем доля женщин-жертв убийств составляет 1/3 от числа всех потерпевших, то, если говорить об убийствах в рамках супружеской семьи или семьи сожителей, эта доля будет больше в два с половиной раза.

С другой стороны, в регионах и населенных пунктах, где отмечается повышенно неблагоприятная криминологическая ситуация, среди потерпевших чаще можно встретить мужей и сожителей.

Потерпевшие-мужчины составляют значительную часть среди

убитых родственников. В ситуациях такого рода относительно чаще приходится сталкиваться с несколькими жертвами (в основном не более двух). К особенностям убийств родственников можно отнести и весьма значительные перепады возрастных характеристик потерпевших - от убитых новорожденных до лиц пенсионного возраста. Родственники-пенсионеры фигурируют в качестве потерпевших в каждом четвертом родственном убийстве.

Достаточно высока (не менее одной пятой) доля лиц пожилого возраста и среди потерпевших-соседей преступника. Своеобразной чертой убийств соседей является и то, что они в каждом втором случае совершаются в сельской местности (в то время как всего на селе совершается только каждое третье убийство).

Изучение личности потерпевшего необходимо и для выяснения поводов к совершению преступлений, отсюда важность информации о характере поведения потерпевшего к моменту совершения против него насильственного посягательства. Все более дает о себе знать тенденция увеличения числа и доли случаев, когда такое поведение носит социально неприемлемый характер - с точки зрения норм права и (или) морали. В настоящий период подобного рода поведение-повод встречается в каждом втором умышленном убийстве. Один из вариантов отмеченных поводов образуют случаи, когда поведение потерпевшего было по существу правильным, социально одобряемым, но выражалось в грубой, унижающей второго участника межличностного взаимодействия форме. Отмеченная противоречивость поведения потерпевших встречалась в рамках совершения каждого шестого бытового насильственного преступления.

Широко распространены ситуации, когда преступление становится финалом конфликта, возникшего в ходе совместного распития спиртных напитков (будущего потерпевшего с будущим преступником).

В целом применительно к убийствам некорыстного характера можно говорить об определенной схожести социального статуса и

морально-правового облика потерпевших и преступников, проявляющегося, в частности, в социально нежелательных формах их поведения до момента совершения насильственного посягательства. Чем выше степень криминогенности микросреды, к которой они принадлежат, тем заметнее это выравнивание.

Приведенные выше характеристики присущи основной части умышленных убийств. В то же время в последние годы особую тревогу вызывает рост числа предумышленных, заранее спланированных, тщательно организованных убийств. Речь идет прежде всего об убийствах с целью получения крупной материальной выгоды, так называемых заказных убийствах, а также убийствах в ходе выяснения отношений, сведения счетов и прочих разборках между представителями мафиозных и иных криминальных группировок.

Многое сказанное об убийствах распространяется и на случаи причинения тяжких телесных повреждений. Однако близость их криминологического описания не исключает и некоторые различия. По сравнению с убийствами для тяжких телесных повреждений характерны:

- 1) более частое совершение этих преступлений в городской местности;
- 2) меньшая доля случаев совершения преступлений в группе;
- 3) более частое появление среди потерпевших незнакомых с преступником лиц (что, в свою очередь, есть следствие того, что тяжкие телесные повреждения чаще, чем убийства, совершаются на улицах и в иных общественных местах).

Еще заметнее специфика криминологической характеристики изнасилований. Она задается в первую очередь своеобразием самого объекта преступления, каковым является половая неприкосновенность женщины (девушки, девочки).

Криминологические особенности изнасилований видны по следующим позициям:

- 1) здесь чаще, чем в убийствах, преступления завершаются на стадии покушения (в убийствах доля покушений составляет 10%, в

изнасилованиях - 15-20%);

2) значительно выше их латентность;

3) в 1991-1992 гг. отмечалось некоторое снижение числа зарегистрированных изнасилований;

4) по изнасилованиям значительно выше удельный вес преступлений, совершенных группой лиц;

5) преобладание психических форм насилия (угроз и т. п.).

Потерпевшими - по определению - являются лица женского пола. Ошибочно широко распространено мнение, что насильники нападают главным образом на незнакомых им лиц. Это далеко не так. Более половины жертв - лица, знакомые с преступником, причем в каждом втором случае они к моменту совершения изнасилования находились с ним в одной компании. Конечно, здесь велика и доля незнакомых и малознакомых потерпевших (они встречаются примерно в 3-4 раза чаще, чем в ситуациях совершения иных тяжких насильственных преступлений). Примерно в пять раз выше здесь и доля несовершеннолетних потерпевших. В ряде регионов она достигает 50% от числа всех жертв изнасилований.

В каждом третьем случае предпреступное поведение потерпевшей выразилось в социально нежелательных формах и могло в определенной степени способствовать возникновению у будущего преступника намерения совершить с ней половой акт. Тем не менее важно подчеркнуть следующие моменты. В отличие от иных тяжких насильственных преступлений жертвы изнасилования в три раза реже находились в нетрезвом состоянии. Из числа самих насильников 87% признают, что поведение потерпевшей до преступного посягательства носило социально приемлемый характер (применительно к сравниваемым с изнасилованием преступлениям подобные ответы преступников встречались в четыре раза реже).

Много общих черт обнаруживается между тяжкими насильственными преступлениями и хулиганством (особенно если говорить о его квалифицированных разновидностях). Главная причина такого криминологического единства заключается в том, что

в подавляющем большинстве случаев хулиганские действия посягают не только на общественный порядок, но и на личность. Поэтому многие сведения о криминологической характеристике тяжких насильственных преступлений совпадают с криминологической информацией об особенностях уголовно наказуемого хулиганства.

В то же время хулиганству присущи и свои особенности. В отличие от тяжких преступлений против личности хулиганство значительно более распространенное преступление. Доля этого преступления в преступности в среднем в 1,5-2 раза выше доли вместе взятых умышленных убийств, тяжких телесных повреждений и изнасилований. В 1980 г. она составляла 13%, в 1992 г. сократилась до 4%. Отмеченный перепад в удельном весе хулиганства среди прочих причин объясняется своеобразием его динамики.

Начиная с 1984г., число этих преступлений сокращалось из года в год весьма высокими (по сравнению с динамикой тяжких насильственных преступлений) темпами, причем это сокращение продолжалось и тогда, когда по тяжкой преступности начался рост. Только в самые последние годы (1989-1990 гг., 1992 г.) число хулиганских проявлений стало увеличиваться, но опять же не так быстро, как число тяжких насильственных преступлений.

При криминологическом анализе хулиганства необходимо учитывать его внутреннюю неоднородность. Заметные колебания обнаруживаются при обращении к данным о числе случаев хулиганства, совершаемого в квартирах и общежитиях. Если в 1980 г. их доля равнялась 28%, то в 1992 г. она сократилась до 21%. Параллельно с этим отмечался рост хулиганства на улицах и в иных общественных местах, где доля этих преступлений в 2-4 раза превышает соответствующие показатели по тяжким телесным повреждениям и убийствам.

Хулиганство более тяготеет к городской местности, чем тяжкие преступления против личности. Но это обстоятельство, как и отмеченный факт снижения квартирного хулиганства, может в первую очередь свидетельствовать о весьма высокой латентности хулиганства

на селе и в сфере семейно-бытовых отношений.

2. Криминологическая характеристика личности насильственных преступников и хулиганов

Криминологическая характеристика личности насильственных преступников и хулиганов складывается из трех основных блоков:

- 1) социально-демографических параметров;
- 2) поведенческих (до совершения последнего преступления) характеристик;
- 3) так называемых субъективно-ситуационных признаков.

Социально-демографическое описание личности начинается с таких ключевых позиций, как пол и возраст. Как и среди всех преступников, среди субъектов насильственных (речь идет в первую очередь о тяжких насильственных) преступлений главным образом встречаются лица мужского пола.

В 1992 г. на их долю приходилось 89% субъектов убийств и 91% субъектов тяжких телесных повреждений. Эти цифры несколько ниже данных 1991 г., что объясняется ростом числа преступниц-женщин. Этот рост по каждой из названных категорий преступлений составил 26%, что примерно в два раза выше относительного увеличения числа выявленных преступников независимо от пола. Интересно также отметить, что в некоторых (хотя и крайне редких) случаях женщины оказывались субъектами (соучастниками) и такого чисто мужского преступления, как изнасилование.

Тяжкие насильственные преступления носят по преимуществу бытовой характер. Именно поэтому в них чаще участвуют лица более старших возрастов. Так, если доля лиц в возрасте 30 лет и старше среди всех преступников равняется 46% (по данным 1992г.), то среди субъектов преступлений, предусмотренных ст. 102, 103, 108 УК РФ, их относительное число примерно в полтора раза выше (64-67%). Преобладание более старших возрастов становится еще заметнее при обращении к данным об участии в насильственных преступлениях

несовершеннолетних - примерно в четыре раза реже, чем в других случаях. Если среди всех преступников их доля составляет 16%, то среди убийц и субъектов причинения тяжких телесных повреждений - 4%. Совпадение возрастных структур этих двух категорий преступников является еще одним наглядным подтверждением криминологического единства убийств и тяжких телесных повреждений.

По каждому из этих видов преступлений наибольшей криминогенностью отличаются лица в возрасте 25-29 лет. На каждый год в этом возрастном интервале приходится в среднем 3% преступников, в то время как по таким возрастным группам, как 14-17, 18-24, 30 лет и старше, соответственно 1, 2 и примерно 2%.

Если говорить о возрастной динамике, то следует отметить некоторое возрастание доли преступников старших возрастных групп. Так, за 1982-1992 гг. доля лиц в возрасте 30 лет и старше, причинивших тяжкие телесные повреждения, увеличилась с 53 до 67%. В этот же период по всей преступности доля лиц указанных возрастов колебалась в пределах 42-52%.

Определенные изменения связаны и с образовательным уровнем субъектов тяжких насильственных преступлений, в первую очередь убийц. В течение 80-х годов доля убийц с высшим и средним специальным образованием была примерно в полтора раза ниже соответствующего показателя среди всех преступников (1982г.: все преступники - 11%, убийцы - 7%; 1989г.: все преступники - 16%, убийцы - 11%). В 1992г. эти показатели почти сравниваются: все преступники - 15%, убийцы - 14%. Отмеченное сближение говорит об усилении процессов интеллектуализации современных убийств, что коррелирует с такими фактами, как рост числа подготовленных, спланированных посягательств против жизни. Что касается тяжких телесных повреждений, то здесь упомянутые процессы представлены в меньшей степени: в 1992г. доля субъектов этих преступлений, имевших высшее и среднее специальное образование, составляла 11% (хотя по сравнению с 1982г. этот процент увеличился почти в

два раза). Основная масса насильственных преступников - лица со средним и неполным средним образованием.

Если учесть, что в последнее время идет заметный рост преступности (в том числе и насильственной), то можно констатировать все больший разрыв между криминологической ценностью таких понятий, как образовательный и культурный уровни. Образование в том виде, в каком оно сложилось на сегодняшний день, еще в меньшей степени, чем в прежние годы, связано с культурным уровнем личности, с состоянием ее нравственно-правового сознания.

Важным элементом социально-демографического портрета личности является такая позиция, как социальное положение. Взятое в узком смысле, оно указывает на виды занятости личности, прежде всего в плане ее участия (или неучастия) в основных сферах общественного производства. Говоря о социальном положении личности, мы, следовательно, выходим и на уровень определенной оценки ее социальной активности.

В этом ключе представляют интерес сведения о лицах, уклоняющихся от общественно полезного труда. Незанятость в сфере общественного производства (если, конечно, речь не идет об инвалидах, пенсионерах, домохозяйках, учащихся и т. п.) свидетельствует о склонности к ведению паразитического образа жизни, выводит нас на такое антиобщественное явление, как тунеядство.

Доля тунеядствующего элемента среди насильственных преступников характеризуется явной тенденцией к росту. Достаточно остановиться на нескольких цифрах. В 1982г. среди всех преступников доля неработающих составляла 21%, среди убийц - 17%. В 1991 г. относительно всех преступников доля неработающих сократилась до 19%, а по убийцам достигла 26%. Заметный прирост числа этих лиц зафиксирован в 1992 г. Он в два с половиной раза выше прироста числа всех убийц. Доля неработающих убийц выросла до 31%. В менее выраженном виде названная тенденция отмечалась и в отношении лиц, совершивших иные тяжкие насильственные

преступления.

Рост удельного веса неработающих насильственных преступников отразился на некотором сокращении долей представителей иных социальных групп.

Главное место среди этих групп принадлежало и принадлежит такой социальной группе, как рабочие. В 1982г. они составляли среди всех убийц 60%, в 1992 г. - 46%, среди субъектов причинения тяжких телесных повреждений соответственно 66 и 53%. В этих цифрах отражается, в первую очередь, преобладание рабочих во всем населении. Оценивая данные об участии представителей рассматриваемой социальной группы в совершении преступлений, необходимо иметь в виду, что повышенная криминальная активность свойственна далеко не всем рабочим, а главным образом той части, которая занята тяжелым ручным, неквалифицированным, непристижным, монотонным видами труда.

В настоящее время доли преступников-рабочих среди убийц и среди всех преступников почти равны. То же самое можно сказать и о представителях третьей по величине (удельному весу среди субъектов тяжких насильственных преступлений) социальной группы - колхозниках.

Своеобразие личности насильственных преступников более наглядно проявляется на примере других социальных групп, в частности служащих. Доля служащих среди субъектов тяжких преступлений против личности в несколько раз ниже, чем среди всех преступников. В последнем случае (по данным 1992г.) один служащий приходится на 19 преступников, по убийцам такое соотношение составляет 1 : 40, по субъектам причинения тяжких телесных повреждений 1 : 56.

Если говорить о такой социально-демографической характеристике насильственных преступников, как их семейное положение, то в первую очередь, следует отметить, что среди совершеннолетних преступников примерно половина - лица, состоящие в зарегистрированном браке, 1/3 - холостые. Остальные

преступники - это либо сожители, либо лица, находящиеся в разводе. Несмотря на относительно невысокий удельный вес последних двух групп, они представляют повышенный интерес, поскольку характеризуются ярко выраженной криминогенностью. Предварительные расчеты дают основание полагать, что криминогенность сожителей не менее чем в 5-6 раз превышает криминогенность лиц, находящихся в зарегистрированном браке. Что касается поведения разведенных супругов (главным образом бывших мужей), то здесь особенно настораживает неблагоприятная динамика: доля тяжких насильственных преступлений, совершенных разведенными, за последние 15-20 лет увеличилась примерно в три раза. По мере роста общего числа распавшихся семей, ослабления борьбы с пьянством и туеядством эта тенденция будет проявляться во все более широких масштабах.

Важный срез характеристики личности - сведения о ее поведении до совершения последнего преступления. На первое место здесь может быть поставлена информация о факте совершения ранее данным лицом преступления (преступлений). Показатели рецидива по тяжким насильственным преступлениям устойчиво держатся на более высоком уровне, чем в целом по преступности. Эти показатели указывают и на негативные изменения. Так, если среди всех преступников доля рецидивистов в 1982 и 1992 гг. составила 27 и 23%, то среди убийц - соответственно 41 и 42%.

Опасность рецидивной преступности насильственного плана становится тем более очевидной, если принять во внимание то обстоятельство, что среди субъектов насильственных преступлений-рецидивистов высок удельный вес лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы. По преступлениям, предусмотренным ст. 102, 103, 108 УК РФ (если говорить о рецидивистах), он составляет более 66-67%, что в 13 раз выше соответствующего показателя по всей (независимо от видов преступлений) совокупности рецидивистов.

Среди интересующих нас категорий рецидивистов примерно каждый пятый совершает последнее преступление в течение года

после выхода из места лишения свободы. В целом по рецидивистам этот показатель выше. Отсюда можно сделать вывод, в соответствии с которым для совершения тяжкого насильственного преступления необходимо более длительное время, в течение которого сложились бы достаточные объективные условия для возникновения криминальной ситуации. В этом лишний раз проявляется зависимость причин насильственных преступлений от противоречий и трудностей, характерных для современного состояния важнейшей сферы межличностного общения - сферы бытовых отношений.

Поведенческая характеристика личности насильственного преступника не связана лишь рамками сведений о его преступном прошлом. Во-первых, более половины этих преступников не являются рецидивистами. Во-вторых, их прошлое негативное поведение может выражаться не только в форме уголовно наказуемых деяний. Среди рецидивистов и нерецидивистов нередко встречаются лица, привлекавшиеся к административной ответственности за мелкое хулиганство, распитие спиртных напитков в неположенном месте, появление в общественных местах в нетрезвом состоянии и т. п. К ним также могли быть применены меры общественного или дисциплинарного воздействия. Немаловажное значение для определения характера прошлого поведения преступника играют и другие данные, имеющиеся в материалах уголовного дела.

Суммируя все эти сведения, криминологи установили, что среди тяжких насильственных преступников не менее 2/3 лиц совершали в прошлом антиобщественные поступки, находились нередко в длительных неприязненных отношениях с другими лицами, способствовали возникновению разного рода конфликтных ситуаций.

Отмеченные моменты в первую очередь типичны для поведения лиц, злоупотребляющих спиртными напитками. Именно эта категория лиц преобладает среди субъектов тяжких насильственных преступлений. Примерно каждый второй насильственный преступник является либо хроническим алкоголиком, либо привычным пьяницей.

Не случаен тот факт, что большинство преступлений против

личности совершается в состоянии опьянения. Сравнение этой субъективно-ситуационной характеристики с данными по всей совокупности преступников показывает, что субъекты убийств, причинения тяжких насильственных преступлений, иных преступлений против личности находятся в момент совершения преступления в состоянии опьянения примерно в два раза чаще, чем прочие преступники. Доля таких лиц в 1992г. составляла: по всем преступникам - 9%, по убийцам - 78%, по лицам, причинившим тяжкие телесные повреждения, - 79%. Последние два показателя сравнялись или даже превзошли показатели, зафиксированные в 1983 и 1984гг., т.е. до начала антиалкогольной кампании. Иными словами, в настоящее время алкогольный бум вступил в новую, еще более криминогенную по своим последствиям фазу. Бесспорным тому доказательством является описанное выше положение дел с тяжелой насильственной преступностью.

Следующая субъективно-ситуационная характеристика, говорящая многое и о самом преступном деянии и о личности преступника, включает мотивы совершения преступления. Мотив есть форма и итог соотнесения актуальных потребностей индивида с конкретной ситуацией. Благодаря возникшему мотиву сама ситуация становится для субъекта поведения личностно значимым и целостным образованием. Именно в этом плане и можно говорить о преступлении как б результате взаимодействия личности и ситуации. Мотив - тот стержень, без которого невозможно понять субъективный смысл преступления, увидеть его непосредственную причину. Вне мотивов преступного поведения, без их учета вряд ли возможно судить и о самой личности преступника.

Установление подлинных мотивов преступления относится к числу наиболее сложных задач. В распоряжении науки, тем более правоохранительных органов, еще нет методических средств, позволяющих с достаточной надежностью раскрывать мотивационную подоплеку многих преступлений против личности. Существующие представления о мотивах этих преступлений основываются главным

образом на результатах изучения поводов к совершению преступлений и характера взаимоотношений будущих преступника и потерпевшего (а также самого преступления).

Исследования показывают, что большая часть тяжких насильственных преступлений совершается вследствие личных неприязненных отношений между преступником и жертвой. В соединении с конкретным поводом данная констатация выводит нас на самый распространенный мотив - мотив мести. Наиболее типичны следующие ситуации: месть в связи с унижением (подлинным или мнимым) личного достоинства, месть в связи с отказом потерпевшего выполнить какую-либо просьбу или требование, месть в связи с отказом дать деньги на выпивку, принять участие или пригласить к участию в выпивке. Достаточно распространен мотив месть-ревность (среди супружеских убийств он присутствует примерно в каждом третьем случае). Во многих случаях мотив мести переплетается с хулиганскими побуждениями, хотя в чистом виде, т. е. в убийствах при отягчающих обстоятельствах (ст. 102 п. "б" УК РФ), они встречаются (по данным выборочных исследований) примерно в каждом седьмом-восьмом случае. Еще меньше - порядка нескольких процентов - доля убийств, сопряженных с изнасилованиями. Что касается корыстных мотивов, то согласно разным исследованиям, их доля колеблется в интервале 4-16%. В убийствах при отягчающих обстоятельствах по ряду регионов доля этого мотива может достигать 25% и более. В любом случае в последние годы число корыстных убийств заметно растет.

Помимо названных, среди мотивов убийств присутствуют и другие, например, стремление скрыть иное преступление, избавиться от потерпевшего, групповая солидарность.

Субъектами такого общественно опасного деяния, как лишение жизни другого человека, выступают и невменяемые лица. Но говорить о мотиве в подобных случаях нет никаких оснований.

Мотив мести вкупе с хулиганскими побуждениями является непосредственной причиной большинства тяжких телесных

повреждений, хотя здесь в меньшей степени могут присутствовать и другие вышеперечисленные мотивы.

Говоря о неоднозначности и многослойности мотивов насильственных преступлений, нельзя оставить без внимания случаи убийств и иных преступных насильственных действий, которые стали чуть ли не обязательным слагаемым беспорядков на почве межнациональных конфликтов.

Эти крайне общественно опасные деяния нуждаются в специальном изучении. Однако уже сложившаяся практика борьбы с ними свидетельствует о том, что ссылки преступников на оскорбление их национального чувства, попытки таким образом в определенном смысле идеологизировать, облагородить мотивы своих преступлений оказывались на деле всего лишь камуфляжем. В подавляющем большинстве случаев в основе убийств и иных посягательств против личности лежали мотивы, свойственные общеуголовным преступлениям (корысть, хулиганские побуждения, стремление скрыть иные преступления и т. п.). Кроме того, преступления на идейной почве вряд ли совместимы с состоянием опьянения или наркотического возбуждения, в котором находились преступники. Если же говорить о своеобразии мотивации подобных преступлений, то следует подчеркнуть мощное давление таких факторов, как подстрекательство, подражание, феномен толпы. В подобных ситуациях неизмеримо возрастает и роль такого мотива, как групповая солидарность.

Отмеченный мотив в целом характерен для групповой молодежной преступности. Не случайно (в отличие от убийств и причинения тяжких телесных повреждений) он выступает в качестве одной из основных непосредственных причин изнасилований и хулиганства. В числе иных основных мотивов фигурируют: при изнасилованиях - стремление удовлетворить свою сексуальную потребности, при хулиганстве - хулиганские побуждения. В последнем случае ссылка на хулиганские побуждения не есть лишь тавтология. Бесспорно самостоятельное криминологическое значение этого

мотива. Через него реализуется фундаментальная потребность личности в самоутверждении, воплощаемая в стремлении индивида с помощью своих антиобщественных действий внести в сознание других лиц (прежде всего в сознание потерпевшего) представление о значимости своего Я. Хулиганские побуждения нередко присутствуют и при совершении изнасилований. В свою очередь, для некоторых хулиганских проявлений типична цинично-сексуальная мотивационная окраска.

Личность насильников и хулиганов характеризуется рядом особенностей, отличающих ее от личности убийц и субъектов причинения тяжких телесных повреждений.

Своеобразие личности насильников заключается, в частности, в следующем:

1) ранний возраст (18-24 года): около 60% всех изнасилований (применительно к убийствам и тяжким телесным повреждениям - 20%); если речь идет о покушениях на изнасилование, то доля несовершеннолетних сокращается более чем в полтора раза; групповые изнасилования чаще совершены лицами в возрасте менее 18 лет;

2) влияние возрастного фактора на социальное положение: доля учащихся среди насильников в шесть раз превышает этот показатель по сравниваемым преступлениям.

Влияние возрастного фактора сказывается и на иных признаках личности насильников, определяя пониженный уровень рецидива, меньшую вовлеченность этих лиц в пьянство и т. д.

Что касается личности хулиганов, то для нее характерны следующие особенности:

1) промежуточное положение в распределении возрастных групп между субъектами убийств и причинения тяжких телесных повреждений, с одной стороны, и насильниками - с другой;

2) по мере перехода от менее к более общественно опасным видам уголовно наказуемого хулиганства отмечается снижение удельного веса лиц с высшим и средним специальным образованием;

3) по мере усиления общественной опасности хулиганства в числе хулиганов чаще встречаются лица трудоспособного возраста, не работающие и не учащиеся; доля уклоняющихся от общественно полезного труда среди хулиганов ниже, чем среди субъектов тяжких насильственных преступлений;

4) среди хулиганов реже, чем в иных рассматриваемых случаях, встречаются рецидивисты; в 1992 г. их доля составляла 22% (отметим снижение этого показателя по сравнению с данными 1982-1989 гг.).

3. Причины и основные направления предупреждения тяжких насильственных преступлений и хулиганства

Представленные в предыдущих разделах статистическая и конкретно-эмпирическая характеристики личности преступников и совершенных ими преступлений не случайно определены как криминологические. Они позволяют выделить обстоятельства, обусловленные криминогенными факторами, а нередко и непосредственно на них выводящих. В общем плане эти факторы суть прямое или косвенное отражение наиболее острых противоречий, которые традиционно присущи таким сферам социальной жизни, как быт и досуг. Заклучая в себе большинство наиболее ценимых населением связей и контактов, эти сферы длительное время оставались и остаются как бы на втором плане, с точки зрения высоких государственных приоритетов, задач и интересов. Являясь материализованным воплощением пресловутого остаточного принципа, названные сферы ежечасно, на всех уровнях напоминают о своей социальной запущенности. Конечно, бытовая неустроенность и отсутствие даже минимума условий для более или менее культурного проведения досуга при всей своей типичности еще не являются собственно криминогенными факторами. Они ими становятся лишь тогда, когда: а) Выступают в виде единого блока, набора повседневных жизненных ситуаций. б) Воздействуют через эти ситуации на формирование и поведение личности. в) Образуют

объективный каркас образа жизни социально неблагополучных групп и слоев населения, лиц с социально заниженными либо противоречивыми статусными позициями. Результатом подобной концентрации негативных обстоятельств, ситуаций, статусов является искаженное сознание (нравственное, правовое и т. п.), усеченность и убогость потребностей и интересов, а в итоге искаженное, т. е. социально нежелательное, неприемлемое, антиобщественное поведение. Немалую криминогенную роль в условиях ущербной микросреды играют социально-психологические механизмы, действующие через постоянно демонстрируемые или прямо навязываемые образцы антисоциального поведения. Культ силы, игнорирование самооценности другого индивида как личности -таков "нравственный" багаж многих насильственных преступников и хулиганов.

В последние несколько лет источниками криминогенных воздействий становятся не просто отдельные стороны социальной жизни, отдельные микросреды и микрогруппы - такими стали широкие, всепроникающие социально-экономические сдвиги и процессы. Резкая и содержательно не подготовленная либерализация цен, изнуряющая перманентная инфляция, обесценивание вкладов - все это привело и приводит к практическому обнищанию значительного числа жителей страны. Произошло невиданное ранее расслоение населения по уровню доходов.

Все это идет вкупе с такими явлениями, как возникновение морально-идеологического вакуума, внедрение в сознание молодежи самых примитивных и пошлых образцов подражания и поведения, правовой нигилизм.

Значимые сами по себе, отмеченные явления и процессы обостряют влияние традиционных криминогенных факторов.

В перечне объективных факторов, причинно связанных с совершением преступлений против личности, одно из первых мест занимают неудовлетворительные жилищные условия. Криминогенные конфликты, а вслед за ними и преступления, особенно часто

возникают между жильцами коммунальных квартир, разведенными, но все еще проживающими на общей жилплощади супругами, совместно проживающими родственниками (уровень конфликтности среди отдельно проживающих родственников значительно ниже). Воссоединение объективных и субъективных предпосылок совершения насильственных преступлений проявляется здесь, например, в том, что в плохих жилищных условиях в настоящее время чаще всего проживают нарушители трудовой дисциплины, пьяницы, ранее судимые лица.

Устранение указанного объективно-криминогенного фактора - весьма сложная и дорогостоящая задача. В период слома прежней социально-экономической системы ее решение наталкивается на принципиально новые, во многом неожиданные трудности. В то же время с помощью создаваемых в современных условиях фондов помощи, милосердия, социальной защиты вполне реально найти хотя бы промежуточный выход из положения. Он заключается в том, чтобы наладить работу по оказанию содействия конфликтующим родственникам, бывшим супругам в размене жилплощади, по сбору средств для создания специального жилого фонда (гостиничного и другого типа), где можно было бы временно проживать членам распавшихся семей, какой-то части конфликтующих родственников или соседей. Подобного рода жилье-"убежище" могло бы способствовать ослаблению, нейтрализации многих бытовых конфликтов, а подчас и полному примирению конфликтующих сторон.

В условиях постоянного роста цен даже на самые необходимые продовольственные и промышленные товары все более криминогенной становится сфера обслуживания населения (предприятия торговли, общественного питания, транспорт). Снижение уровня криминогенности в этой сфере возможно только через решение чисто экономических проблем, здесь вряд ли можно говорить о каких-либо временных, внеэкономических профилактических решениях.

Несколько иная ситуация характерна для положения дел в

сфере досуга. С криминологической точки зрения, она неоднородна хотя бы потому, что состоит из резко сокращающихся подсфер организованного и неорганизованного, самостоятельного досуга, причем масштабы преступности в рамках второй подсферы в среднем в 20-25 раз выше преступности (против личности, хулиганства) в местах организованного проведения досуга. Конечно, было бы наивно стремиться к заорганизованности всего пространства свободного времени, да это в настоящее время дело явно нереальное, речь должна идти о решении более скромной и не требующей особых финансовых затрат задачи - создании минимальных условий для проведения полноценного, дифференцированного по интересам, возрастным и профессиональным запросам досуга по месту жительства граждан. Длительное время эта задача только декларировалась. Сейчас, когда во многих микрорайонах создаются комитеты (советы) местного самоуправления, открываются определенные перспективы для ее решения.

Объективные условия человеческого существования неотделимы от таких социальных позиций, как материальное положение личности и характер ее трудовой деятельности. Обращение к названным позициям лишней раз подчеркивает тесную взаимосвязь не только между сферами быта и досуга, но и каждой из этих сфер со сферой труда, общественного производства. Некоторые черты такой взаимосвязи освещались ранее (при анализе сведений о времени совершения бытовых насильственных преступлений). Что касается материального положения (даже весьма неблагоприятного), то взятое в своем непосредственном выражении оно вряд ли может оцениваться как фактор, прямо влияющий на возникновение решимости (готовности) совершить именно насильственное преступление. Криминогенное значение рассматриваемого статуса проявляется опосредованно - через его участие в возникновении у индивида чувства социальной ущербности, обделенности, чувства постоянной неудовлетворенности. Подобная настроенность в соединении с ситуацией, подчеркивающей наличие у индивида

комплекса социальной неполноценности и актуализирующей этот комплекс, может стать достаточной непосредственной причиной насильственного преступного посягательства или хулиганской выходки. Примерно таким же образом срабатывает и социально заниженный профессиональный (трудовой) статус личности. Но при оценке криминогенности данного статуса нельзя игнорировать и еще один дополнительный момент: занятие тяжелым, неквалифицированным трудом создает настоятельную потребность в разрядке, быстром снятии накопившегося в течение рабочего дня напряжения и утомления. Существующие же в настоящее время службы досуговых услуг явно не приспособлены к удовлетворению подобных потребностей. Поэтому столь распространенными являются коллективные попойки после работы - со всеми вытекающими из такого времяпрепровождения последствиями. Уже многие годы, оценивая отмеченную ситуацию, криминологи настаивают на необходимости не вообще совершенствовать сферу досуга, а развивать, в частности, тот набор привлекательных занятий, который обеспечивает развлечения и разрядку¹.

---

¹ См.: **Волошина Л.А.** Об одном из криминогенных аспектов досуга// Вопросы борьбы с преступностью. - 1979. - Вып. 31. - С. 11.

Конкретное и целенаправленное профилактическое воздействие недостижимо без учета криминологически значимых социально-демографических и поведенческих характеристик разных слоев населения. Этот учет может быть обеспечен через проведение специальной работы по социальной паспортизации города, поселка, района, микрорайона, отдельного дома. Полученные сведения неоценимы с точки зрения определения характера и степени напряженности криминологической ситуации на конкретной территории, на конкретном объекте, с точки зрения выяснения (например, в масштабах микрорайона) абсолютного и относительного числа неблагополучных семей, семей сожителей, разведенных, но совместно проживающих супругов, жильцов общежития, мигрантов,

лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, ранее судимых и иных, требующих повышенного внимания микрогрупп и категорий населения. Служба профилактики и ее главный представитель - участковый инспектор - вряд ли могут работать эффективно, не располагая указанной информацией.

Недостатки в деятельности правоохранительных органов все еще являются заметным препятствием на пути снижения уровня тяжких насильственных преступлений и хулиганства. Особенно нетерпимы такие явления, как: а) Соккрытие от учета или непринятие мер по заявлениям и сообщениям о преступлениях и иных антиобщественных поступках. б) Слабая борьба (а подчас и отсутствие какой-либо борьбы) с менее тяжкими насильственными преступлениями, в первую очередь с истязаниями, угрозами убийством, квартирным и иным хулиганством. Существует прямая зависимость между снижением активности в борьбе с хулиганством и ростом убийств и тяжких телесных повреждений. Наглядным подтверждением такой зависимости служит динамика этих преступлений, резкий всплеск тяжелой насильственной преступности в 1989 г. и особенно в 1992г. в) Низкий уровень профессиональной, в том числе психолого-педагогической, подготовленности многих работников милиции, сказывающийся в их неумении разбираться в сложных жизненных коллизиях, тактично смягчать или решительно нейтрализовывать конфликтные ситуации.

В связи с ростом уличной насильственной преступности работники органов внутренних дел должны уделять особое внимание следующим участкам своей деятельности:

- 1) проведению регулярных анализов состояния уличной преступности с обязательным составлением карт пораженности (преступлениями и иными правонарушениями) конкретных улиц, дворов, мест массового отдыха, микрорайонов; использованию результатов таких анализов для своевременной коррекции работы по охране общественного порядка;

- 2) обеспечению постоянной проверки фактического соблюдения

графиков и маршрутов патрулирования;

3) принятию мер по восстановлению системы постовой службы; дислокация милицейских постов должна определяться на основе изучения мнения населения конкретных микрорайонов;

4) проведению работы по широкому привлечению общественности к охране правопорядка по месту жительства; строить эту работу при постоянном взаимодействии с комитетами (советами) местного самоуправления.

Подключение граждан к работе по предупреждению насильственных преступлений является в настоящее время неизменным условием слома крайне негативных тенденций. В первую очередь именно сами граждане (а не только вышестоящее начальство) должны контролировать деятельность правоохранительных органов, судить о степени своей защищенности от преступных и других антиобщественных посягательств. Для этого необходимо, в частности, проводить регулярные замеры (опросы) общественного мнения, выясняя в ходе них отношение населения к работе своего участкового инспектора, характер, степень и места распространения беспокоящих их правонарушений и иные отклонения от норм общественной морали.

Добиваясь активизации и профилактической результативности работы правоохранительных органов, необходимо также стремиться к более широкому и подготовленному обеспечению личной безопасности граждан. Здесь перед научными и практическими работниками возникает немало никогда ранее не решавшихся задач, связанных с изучением зарубежного опыта, разработкой и распространением брошюр, памяток, наставлений с описанием разнообразных форм и способов активной и пассивной самозащиты, пересмотром некоторых доктринальных положений, относящихся к институту необходимой обороны. Практика участия граждан в обеспечении личной безопасности ни в коем случае не должна рассматриваться лишь под углом зрения ситуаций, когда гражданин лицом к лицу сталкивается с преступником. Следует говорить, по

меньшей мере, о трех стадиях участия:

- первая стадия - предупреждение возникновения криминальных ситуаций;

- вторая стадия - предусмотрение и создание условий, препятствующих попаданию в подобную ситуацию, позволяющих избежать встречи с преступником;

- третья стадия - соответствующее поведение потенциального потерпевшего в криминальной ситуации.

Помимо указанных стадий, следует различать несколько уровней участия граждан в обеспечении личной безопасности: индивидуальный (без помощи других лиц); коллективный (например, в форме дежурства жильцов во дворе дома), взаимодействия общественности и представителей правоохранительных органов. Имеются все основания полагать, что перечисленное поможет предупредить насильственную преступность.

Преодоление социальной апатии, равнодушия, пассивности будет способствовать общему росту правового сознания населения, снижению вероятности возникновения социально нежелательных межличностных конфликтов. Предупреждение конфликтности предполагает разработку и реализацию системы мер по повышению культуры общения, обучению правилам этики, воспитанию уважительного отношения к другой личности. Необходимо наладить службу, которая следила бы за психологическим состоянием людей и помогала им, учила, в частности, тому, как человеку самому преодолевать психологические нагрузки, самостоятельно снимать стрессовое состояние.

В плане предупреждения изнасилований важное значение принадлежит совершенствованию нравственно-полового воспитания подрастающего поколения, работа по более активному подключению женской части населения к оказанию помощи в выявлении и разоблачении насильников и лиц, склонных к совершению изнасилований. Необходимо изучение правил поведения в ситуациях возможного сексуального нападения. Как никогда актуальна задача

переориентации средств массовой информации на формирование у подрастающего поколения моральных ценностей, несовместимых с пропагандой эротики и порнографии, жестокости и насилия.

Главным же направлением предупреждения актов насилия в современный период выступает успешное достижение целей проводимой в стране экономической реформы, повышение и относительное выравнивания материального уровня жизни основных слоев населения, укрепление социального статуса личности, ее веры в собственные силы, в поддержку со стороны окружающих и общества в целом. Полнокровная, духовно насыщенная жизнь - важнейшее условие самоуважения любого индивида, а следовательно, и его уважительного, бережного отношения к жизни, здоровью, достоинству другого человека.

ГЛАВА XVII

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ¹

---

¹ В подготовке материалов главы принимал участие доктор юридических наук **Власов В.И.**

1. Криминологическая характеристика корыстных и корыстно-насильственных преступлений против личной собственности граждан

В настоящей главе рассматриваются вопросы предупреждения преступлений против личной - потребительской собственности, являющейся одной из форм (разновидностей) частной собственности. В отличие от частной собственности, связанной с предпринимательской деятельностью², где единым и, единственным собственником является не физическое, а юридическое лицо, в данном случае речь идет об имуществе (материальных ценностях), принадлежащем гражданам, охране от преступных посягательств (предусмотрена соответствующими статьями Уголовного кодекса РФ).

---

² Предупреждение преступлений этого вида рассматривается ниже в главе.

Характерные отличительные криминологические свойства этих преступлений подразделяются на: 1) корыстные посягательства, не связанные с насилием над личностью (кража, мошенничество, простое вымогательство и неквалифицированный грабеж); 2) корыстные посягательства, соединенные с насилием над личностью (разбой, квалифицированное вымогательство и квалифицированный грабеж) и 3) насильственные преступления против личного имущества, не преследующие корыстные цели (умышленное и неосторожное уничтожение или повреждение личного имущества граждан).

Последний вид менее чем другие распространен на практике. Корыстные же и корыстно-насильственные преступления против государственной, общественной, кооперативной и личной (ныне и частной) собственности из года в год колеблются в пределах 50-60% от общего числа зарегистрированных преступлений. Доля корыстных и корыстно-насильственных преступлений против личного имущества граждан составляла сначала около половины, а затем и более, дойдя в последние годы до трех пятых всех преступлений.

В криминологическом отношении корыстные и корыстно-насильственные преступления против личного имущества граждан имеют много сходства. Все они совершаются по мотиву корысти с прямым умыслом на незаконное извлечение материальной выгоды за счет интересов граждан. К тому же кража в ходе ее осуществления нередко перерастает в грабеж и даже в разбой, а грабеж - в разбой. Обман иногда является способом не мошенничества, а кражи, вымогательство же в случаях, когда речь идет об угрозе насилием, сближается с насильственным грабежом и разбоем.

Предметом всех видов корыстных и корыстно-насильственных преступлений против личной собственности граждан, как правило, являются ценные потребительские товары повышенного спроса и легко реализуемые: деньги и драгоценности, предметы антиквариата,

меховые и кожаные носильные вещи, видео- и радиоаппаратура, компьютерная техника, редкие книги и т. п.

Перейдем к характеристике конкретных видов преступности этого рода.

Кража, грабеж, разбой, мошенничество и вымогательство относятся к так называемым традиционным преступлениям против личной (частной) собственности, присущим всем государствам. В России за 20 лет дореформенного периода (1827-1846 гг.) было осуждено и сослано в Сибирь за воровство и мошенничество 40660 человек, из них 35416 мужчин и 5244 женщины; **за** разбой и грабеж - 5068 человек (4818 мужчин и 250 женщин). В послереформенный период в течение восьми лет (1860-1867 гг.) осуждено за кражи 22505 человек, или 30,4%, а за мошенничество - 3020 человек, или 1,1% общего числа осужденных.

Среди корыстных и корыстно-насильственных преступлений против личной (частной) собственности в настоящее время наиболее распространены кражи, а среди корыстно-насильственных - грабежи. Однако темпы прироста наиболее высоки для разбоев; если темпы прироста всех видов корыстных и корыстно-насильственных преступлений в последние два года составили около 50% по отношению к предшествовавшему году, то разбойные нападения на граждан возросли более чем на 50%.

Виды краж по степени распространенности разделяются на следующие: 1) квартирные, с проникновением в жилище, 2) уличные, 3) автотранспорта, 4) на транспорте, 5) карманные, 6) скота в сельской местности, 7) у совместно проживающих лиц в общежитиях, гостиницах, пансионатах, домах отдыха.

Кражи личного имущества на улицах составляют около 40% всей уличной преступности.

Возрастает число краж транспортных средств, темпы прироста в последние два года составили около 80%, удельный вес в общем числе уличных преступлений около 9%.

Растут кражи личного имущества на транспорте, темпы прироста

в последние годы - более 40%.

Кражи квартирные, карманные совершаются преимущественно (до четырех пятых) в дневное время. Анализ же преступлений, связанных с кражами, разукomплектованиями, угонами автoмoтoтранспoртa в крупных гoрoдax пoкaзaл, чтo 85% из них совершаются в вечернее и нoчнoe время в непосредственной близости от жилых дoмoв пoстpaдaвших.

Спoсoбы сoвeршeния краж, с oднoй стoрoны, oстaются традиционными: вxoждeниe в дoвeриe, пoдбoр ключeй, ислoльзуeниe oтмычeк и другoгo вoрoвскoгo инструмeнтa, прoникнoвeниe чeрeз фoртoчки, oткрытыe oкнa, чeрдaки, двeри бaлкoнoв рaзрeзaниe кaрмaнoв и дaмск их сумoчeк; a с другoй - приoбрeтaют чeрты aгрeссивнoсти: взлoм двeрeй, срывaниe зaмкoв и зaпoрoв, прoлoмы стeн и пoтoлoчн ых пeрeкр ыт ий, a в сeльск oй мeстнoсти - рaзбoр пeчн ых труб.

Анaлoгичнa кaртинa с рaзбoями и грaбeжaми, кoтoрыe в структурe прeступнoсти сoстaвляют в пoслeдн иe гoды примернo 4% (3% грaбeжи и oкoлo 1% рaзбoи). Oни тaкжe сoвeршaются в бoльшинствe сoвeм в гoрoдax и пoсeлкax гoрoдскoгo типa.

Кaжд ый втoрoй грaбeж личнoгo имущeствa и кaждoe трeтьe рaзбoйнoe нaпaдeниe с цeлью зaвлaдeния личн ым имущeствoм грaждaн прoисхoдит нa ул ьцax, плoщaдях, в пaркax и сквeрax в вeчeрнee и бoлee пoзднee время.

Уличн ые грaбeжи бeз нaсил ия сoвeршaются, кaк прaвилo, внeзaпнo, и лицo, у кoтoрoгo пoхищeнo имущeствo, нe успeвaeт принять зaщитн ые мeрy. Спoсoбaми тaких грaбeжeй являю тся: срывaниe с гoлoвы шaпoк, шл ьп и ин ых гoлoвн ых убoрoв; зaвлaдeниe вeщaми нa глaзax у друг их лиц.

Нaрaстaют тeндeнции к ужeстoчeнию нaсил ия при ул ьчн ых грaбeжax и рaзбoях. Oднo из пoслeдн их выбoрoчн ых ислeдoвaний нa рeгиoнaльнoм урoвнe пoкaзaлo, чтo при рaзбoйн ых нaпaдeнияx прeступник и сбивaли пoтeрпeвших с нoг нeoжидaннo для пoслeдн их и избивaли их рукaми - 22,4%, нoгaми - 25,3%, нaнoс или удaры нoжaми

- 28,2%, топорами - 3,3%, палками, камнями, цепями и другими предметами - 17,9%, стреляли - 2,9%. В 18,3% случаев предварительно угрожали насилием, не используя оружия, и в 13,4% демонстрировали оружие.

Кроме этих уличных грабежей и разбоев, распространены грабежи и разбойные нападения на водителей такси и владельцев автотранспорта, совершаемые на дорогах; нападения на граждан с проникновением в их жилища. Исследования показывают, что в 70% случаях из ста преступники проникали в жилища под видом почтальонов, врачей, работников госстраха, жилищно-бытового обслуживания, милиции, в 26% - знакомых и родственников членов семьи или от их имени, в остальных случаях - насильственно и путем взлома дверей и окон.

При разбойных нападениях на жилища преступники использовали огнестрельное оружие - 58,7%, холодное - 41,3%; 27% потерпевших причинены тяжкие телесные повреждения, 12% - менее тяжкие, 39% - легкие, 16,2% - психологическое насилие, 5,8% - убито. 96,6% этих разбоев совершено преступниками в группе.

Особенностью мошенничеств является то, что в предмет посягательств входят не только вещи, имеющие материальную ценность, но и вещи, представляющие или удостоверяющие право на имущество (например, номерок на сданную в гардероб вещь, выигравший лотерейный билет).

Виды мошенничества многообразны: это и гадание, знахарство, и шулерство при игре в карты, и так называемое наперстничество; взятие денег якобы для приобретения дефицитных товаров и невозвращение их; завладение ценностями под предлогом оказания услуг в купле-продаже автомашин, получении квартир; получение имущественных выгод по поддельным документам; передача взамен условленных вещей других, но худшего качества, например, взамен золотых часов - позолоченных, или в меньшем количестве, чем было условлено; обсчет при размене крупных денежных купюр или при покупке вещи; применение так называемых кукол, когда упаковка

бумаги выдается за пачку денег.

Способов совершения мошенничества два: 1) обман и 2) злоупотребление доверием. Конкретно это выражается в сообщении заведомо ложных сведений или заведомом сокрытии (несообщении) обстоятельств, которые вводят потерпевшего в заблуждение; выдаче одним лицом себя за другое лицо, например за представителя власти; использование форменного обмундирования при отсутствии права на его ношение; использование фиктивных или краденых документов.

Мошенничества чаще всего совершаются в городах, преимущественно на вокзалах, в аэропортах, на рынках, около крупных магазинов и носят, как правило, групповой характер. При "игре" в наперсток, например, требуется несколько исполнителей и четкое распределение их ролей - от зазывал и охранителей до непосредственных шулеров.

Вымогательство выражается в требовании - понуждении преступника передать ему: а) личное имущество потерпевшего, б) право на имущество, например требование оформить у нотариуса договор дарения, в) совершить определенные действия имущественного характера, например уничтожить долговую расписку или завещание.

Понуждение к передаче осуществляется: а) под угрозой насилия над личностью потерпевшего, б) его близких, в) оглашения о них позорящих сведений (шантаж), г) истребления их имущества, д) путем насилия над личностью, в том числе опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Широкое распространение в последние годы имеет вымогательство, сопряженное с угрозой физической расправы или насилием (рэкет)¹.

---

¹ Известны и иные формы рэкета, например, в принудительно навязываемых услугах различного характера (охрана, организация сбыта, обеспечение сырьем, улаживание отношений с общественными и иными организациями и т. п.). См.: **Новое в уголовном законодательстве**: Учебное пособие. - МГУ, 1993.-С.36.

Методы рэкета многообразны: это и угрозы взрывом церквей, цехов заводов, кооперативных помещений, поджоги их, истязания и пытки огнем, электротоком, угрозы похищения и непосредственно похищения детей и т. д. Совершаются вымогательства в большинстве своем в городах, как правило, крупных.

Рэкетеры больше всего "любят" расхитителей собственности, лиц, занимающихся мошенничеством при азартных играх, спекулянтов, проституток, работников торговли, общепита, бытового обслуживания, кооператоров, артистов, художников, коллекционеров картин, икон, монет.

Общие причины корыстной и корыстно-насильственной преступности коренятся в противоречиях общественного развития, в крайне неблагоприятных тенденциях в экономике и, прежде всего, в силу реально существующих кризисных явлений, в недостатках социально-духовной сферы, в просчетах в воспитательной работе, в формально-бюрократическом отношении к людям, в товарном дефиците и других явлениях.

Непосредственными же причинами краж, грабежей, разбоев, мошенничеств и вымогательств выступают следующие явления негативного свойства:

- формирование корыстно-паразитической мотивации в семейно-бытовой среде, по месту работы, учебы;
- распространение и внедрение психологии вещизма, накопительства, корыстолюбия;
- деформация досугово-бытовых интересов, потребностей, привычек, выражающаяся в стремлении к пьянству, наркотикам, азартным играм, и деградация личности на этой основе;
- потребительски-эгоистическая атмосфера, как и атмосфера насилия в микросреде;
- низкий уровень культуры, сознательности, нравственности лиц, совершающих корыстные и корыстно-насильственные преступления.

К условиям, способствующим совершению этих деяний, относятся:

- слабая техническая защищенность жилищ и хранилищ;
- отсутствие контроля за посторонними лицами в домах отдыха, санаториях, пансионатах, гостиницах, общежитиях, во дворах домов;
- недостатки борьбы со сбытом похищенного имущества;
- наличие у преступников различного оружия;
- беспечное отношение граждан к хранению своего имущества;
- виктимное поведение потерпевших, проявляющих корысть, алчность, что характерно при мошенничестве, или находившихся в состоянии алкогольного опьянения, вступление в случайные связи, облегчающие кражи, ограбления.

Среди условий, способствующих совершению рассматриваемых преступлений, отдельно следует выделить низкую их раскрываемость. Снижение раскрываемости вызывает увеличение числа преступлений против личного имущества граждан, а увеличение числа этих преступлений снижает раскрываемость.

Криминологические исследования личности осужденных за корыстные и корыстно-насильственные преступления, проводимые на региональных уровнях, позволяют прийти к выводу о том, что большинству из них присущи общие черты, свойства, к которым относятся:

- наличие у воров, грабителей, разбойников, мошенников и вымогателей эгоистического корыстно-потребительского стремления к паразитическому существованию за счет преступного изъятия личной собственности граждан;
- устойчивая деформация сознания, нигилистическое отношение к законам, извращение общественных принципов и нравственных правил жизни, не критическая и завышенная оценка своей личности;
- укоренение пороков: пьянство, употребление наркотиков,

увлечение азартными играми, случайные половые связи.

Разумеется, среди преступников есть лица, не имеющие стойко выраженных корыстолюбивых устремлений, паразитической антиобщественной ориентации; немало и "ситуационных" грабежей при благоприятных обстоятельствах. В основном же корыстные и корыстно-насильственные преступники относятся к злостному типу, так как систематически занимаются противоправной деятельностью или осуществляют ее под руководством рецидивистов, или неоднократно судимы. Значительна (по отношению к структуре преступности) прослойка особо опасных рецидивистов.

Названные типы преступников имеют и специфические особенности в зависимости от конкретного вида совершаемого ими преступления. Не идентичны социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки личности воров, грабителей, разбойников, мошенников и вымогателей.

Общественная опасность **вора** определяется антисоциальностью его личности, а воров -еще и их количеством.

Среди воров 40-50% (в разные годы или в отдельных местностях) - лица, не работающие, длительное время уклоняющиеся от общественно полезного труда, со стойкими антиобщественными взглядами и привычками. Характерен для этого вида преступников и высокий уровень рецидива - до 70% среди воров карманных и квартирных. Им присущ преступный профессионализм, стремление (до 82%) совершать кражи в одиночку. Для них характерно неизменное употребление жаргона, наличие татуировок, кличек, подчинение воровским законам и иерархии при полной деградации морально-нравственных начал и качеств.

Обращает на себя внимание недостаточный образовательный уровень лиц, виновных в кражах личного имущества, который ниже, чем у всего населения страны.

До 40% тайных похищений личной собственности совершается преступниками в группах. В нетрезвом состоянии - почти каждая

третья кража.

Возрастная структура лиц, совершающих тайные похищения личного имущества граждан, неоднородна. Наибольшую долю до недавнего времени составляли лица в возрасте 18-24 года (около 27%). Рядом с ними идут, постоянно увеличивая удельный вес, несовершеннолетние.

Лица, совершающие **грабежи и разбои**, как правило, мужчины (до 94%), преимущественно холостые (до 70%), с низким общеобразовательным уровнем. Лишь каждый пятый осужденный участник разбойных нападений имел высшее или среднее специальное образование. Велик процент лиц, ранее судимых - 43,3% и неработавших - 53,6%.

По возрасту осужденные распределились так: свыше 30 лет - 26,6%, до 30 лет-62,4%, до 18 лет- 11%. Несовершеннолетние разбойники в 83,2% случаев - из так называемых неблагополучных семей. При этом 32% из числа лиц, отбывавших наказание за эти нападения, имели психические аномалии: психопатию, олигофрению, неврозы.

Лиц, совершающих грабежи и разбои, отличают грубость, жестокость, стремление к причинению насилия, безответственность и легкомыслие, пренебрежение к труду. Высока и доля рецидивистов (до 36% у грабителей и до 40% у разбойников).

Специфическими, из числа социально-демографических признаков личности **мошенников**, являются пол и образование. Если на протяжении многих лет удельный вес женщин в общем числе осужденных за все виды преступлений в стране не превышает 12-15%, то среди мошенников он достигает 45%. Образовательный уровень лиц, совершавших мошеннические действия, также оказывается намного выше, чем у других категорий преступников. По данным выборочного исследования, 14% из них имели высшее образование и 52% - среднее.

В большинстве случаев лица, совершившие мошеннические действия, входили в возрастную группу 25-40 лет.

Среди осужденных за мошенничество невысок процент женатых (замужних) - 43%. Каждое третье лицо, по данным одного из исследований, расторгло брак. Свыше половины (58%) из них имели несовершеннолетних детей. Разрыв семейных отношений чаще всего обуславливался характером антиобщественного поведения виновного: злоупотреблением спиртными напитками, употреблением наркотиков, аморальным, паразитическим образом жизни.

Как правило, мошенники трудоспособны, но у них ярко выражено стремление к паразитизму: около 70% из них на момент совершения преступления нигде не работали и не учились, около 40% не имели постоянного места жительства. Немалую долю (31%) среди мошенников составляют мошенники-гастролеры, разъезжающие по различным населенным пунктам, чаще по местам массового отдыха, совершая преступления.

Мошенники в большинстве своем общительны, разговорчивы, энергичны, решительны в своих поступках, умеют привлечь к себе внимание собеседников, заинтересовать их, произвести на них благоприятное впечатление. Многим свойственны изощренная хитрость, притворство и способность к перевоплощению.

Значительная часть мошенников (почти 40%) ранее судимы, в основном за корыстные преступления, в том числе за мошенничество. Причем уровень общего рецидива среди мужчин и женщин почти одинаков. У лиц, имевших две судимости и более, совершение мошенничества приобретает, как правило, признак женщин почти одинаков. У лиц, имевших две судимости и более, совершение мошенничества приобретает, как правило, признак систематичности. Нельзя не отметить и высокой интенсивности рецидива: каждый четвертый из ранее судимых мошенников совершает новое преступление в течение первого года после отбытия наказания за предыдущие преступления,

Отличительными особенностями **вымогателей** прежде всего и в основном являются следующие.

В абсолютном большинстве это мужчины, преимущественно в

расцвете сил, дерзкие, агрессивные и жестокие, неработающие или числящиеся в кооперативах, с устоявшейся агрессивной направленностью, с ярко выраженными корыстно-паразитирующими свойствами. Многие вымогатели - не новички в преступном мире, неоднократно судимы, в том числе и за тяжкие преступления, любят носить огнестрельное и холодное оружие, нередко пристрастны к наркотикам. Среди вымогателей немало лиц с высшим образованием, бывшие сотрудники милиции либо спортсмены (мастера спорта и т. п.). Эти лица нередко становятся профессиональными вымогателями, участниками организованных преступных групп.

2. Общие и специальные меры предупреждения

Как и все другие, меры предупреждения корыстных и корыстно-насильственных преступлений против личной собственности граждан подразделяются на: а) общие, б) специальные, в) специальные применительно к конкретным их видам.

Общие меры - это профилактические мероприятия социально-экономического, воспитательного, правового и организационного характера.

Механизм воздействия их на преступников данного вида одинаков, как и для всех видов преступности (одинаково недостаточно эффективен).

Специально необходимо рассмотреть те специфические меры, которые непосредственно направлены на устранение причин и условий краж, грабежей, разбоев, мошенничества и вымогательства.

К ним прежде всего относятся меры технические и организационные:

- внедрение в практику оперативной диспетчерской связи жилищно-эксплуатационных контор, предназначенной для осуществления контроля с помощью технических средств за входами в подъезды, подвалы, на чердаки и другие подсобные помещения жилых домов;

- внедрение охранной сигнализации в квартирах, выпуск замков с усиленными индивидуально-потайными охранными свойствами, техническое укрепление дверных коробок и дверей, оборудование подъездов кодовыми запорами;

- совершенствование организации патрульно-постовой службы милиции с обязательным учетом особенностей криминологической обстановки в жилых микрорайонах;

- своевременное удаление с улиц лиц, находящихся в нетрезвом состоянии, как потенциальных потерпевших или возможных преступников;

- организация жителей на улицах, в скверах и во дворах жилых домов (последнее в настоящее время проблематично);

- организация охраняемых стоянок для автотранспорта;

- надлежащее освещение улиц, дворов, зданий;

- своевременное реагирование на мелкие правонарушения, совершаемые в общественных местах, на факты побоев, издевательств, угрозы.

Предупреждение преступлений рассматриваемой категории неразрывно связано с осуществлением и таких специальных мер, как:

- своевременное выявление правоохранительными органами и должностными лицами фактов незаконного хранения, изготовления оружия и изъятие его;

- осуществление рейдов на определенной территории по выявлению тунеядцев, бродяг, наркоманов, мест появления преступников-гастролеров, скопления уголовных элементов и мест сбыта похищенного;

- постановка на учет лиц с психическими аномалиями, склонных к совершению корыстных и корыстно-насильственных преступлений и их лечение;

- своевременное пресечение формирования преступных групп;

- создание оперативных отрядов, специальных дружин по борьбе с карманными кражами, кражами из квартир, автототранспорта;

- трудоустройство лиц, вернувшихся из мест лишения свободы (что ныне - проблема!);

- административный надзор в предусмотренных законом случаях.

Предупреждение краж, грабежей, разбоев, мошенничества и вымогательства может осуществляться и с помощью следующих мероприятий информационного и воспитательного характера:

- информирование населения о совершении краж из квартир, уловках преступников и защитных мерах по предупреждению краж личного имущества;

- информирование населения о появлении случаев грабежей и разбойных нападений в определенном месте и (или) в определенное время;

- разъяснение населению способов, которые используют мошенники при завладении имуществом граждан;

- информация о вымогательствах и вымогателях с объяснением необходимости обращаться в правоохранительные органы при предъявлении ими противоправных требований;

- действия по предупреждению становления на преступный путь лиц, допускающих малозначительные нарушения, а также не работающих и не учащихся;

- организация воздействия на злоупотребляющих алкоголем или пробующих наркотики (беседы, обсуждение поведения по месту работы или жительства, контроль за поведением, вовлечение в учебу, культурные мероприятия).

Специальные меры предупреждения отдельных видов корыстных или корыстно-насильственных преступлений представляют собой конкретизированную, "привязанную" к этому виду часть общих специальных мер предупреждения краж, грабежей, разбоев, мошенничества, вымогательства.

Так, широкое разъяснение на страницах периодической печати действий шулеров в немалой степени способствовало сокращению числа мошенничеств, прежде всего в аэропортах, на вокзалах, в

поездах, санаториях и домах отдыха.

ГЛАВА XVIII

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Понятие экологических преступлений, их состояние и структура

Экологическое преступление - это предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на окружающую среду и ее компоненты.

Другими словами, речь идет о непосредственном противоправном использовании природных объектов или вредном воздействии на них, что приводит к негативным их изменениям.

Экстенсивные методы развития отечественной экономики постоянно приводили к основному противоречию между потребностями и возможностями (методами) их удовлетворения в сфере взаимодействия общество - природа. Указанные противоречия, существующие уже многие десятилетия, отражают негативные явления в общественном бытии и общественном сознании и порождают экологические преступления.

Трагедия Чернобыля, проблемы Байкала, Аральского моря, Севана, Ладожского озера, утрата черноземных почв, ущерб животному и растительному миру, бессмысленные и вредные попытки поворота рек, загрязнение моря, воздуха, водоемов, бесконтрольное и необоснованное научное применение дефолиантов, воздействие нитратов на здоровье людей - далеко не полный перечень экологических последствий преступной деятельности Homo sapiens.

К экологическим преступлениям (сегодня и по закону) относятся: незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами; незаконный промысел котиков и бобров; незаконная охота; продажа, скупка, обмен шкурок пушнины зверей; нарушение правил разработки недр и сдачи государству золота;

нарушение законодательства о континентальном шельфе; загрязнение водоемов и воздуха; загрязнение моря веществами, вредными для здоровья людей и для живых ресурсов моря, либо другими отходами и материалами¹.

---

¹ Не следует забывать и тот непреложный факт, что экологическая преступность давно перешагнула внутригосударственные рамки и носит международный характер. Достаточно вспомнить беспрецедентные преступные сбросы вредных отходов у берегов Японии, нефти в Персидский залив и т. п. Вполне обоснованно в последнее время появились упоминания о возможности использования в качестве глобального военного средства так называемого экологического оружия.

Безусловно, указанные нормы не охватывают всех возможных противоправных посягательств на окружающую среду. Налицо недостаточность выделения экологических преступлений по признакам, указанным непосредственно в уголовном законе. И поскольку восполнить этот пробел практически нереально, следует иметь в виду, что целый ряд статей УК России регламентирует ответственность за совершение определенных действий, последствия которых могут иметь экологическое значение, хотя специально в диспозиции об этом не упоминается.

Таким образом, уголовный закон, с одной стороны, прямо отражает экологические преступления, с другой - устанавливает ответственность за деяние, которое может нанести ущерб и окружающей среде. Например, хулиганские действия, включающие загрязнение природных объектов отходами пищевых продуктов, битым стеклом, их уродование и т. п. Или некоторые преступления против личности, совершенные с целью скрыть следы браконьерства, избежать ответственности - далеко не полный перечень подобных правонарушений.

Криминологическое значение имеет также дифференциация ответственности за экологические правонарушения. В зависимости от

степени общественной опасности ответственность может быть как уголовной, так и административной.

В кодексе об административных правонарушениях выделена специальная глава об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды, памятников истории и культуры, куда включены многие составы экологического противоправного поведения, влекущего административную ответственность¹.

---

¹ Кодекс России, в частности, предусматривает административную ответственность за бесхозяйственное использование земель; порчу сельскохозяйственных и иных земель; нарушение правил охраны водных ресурсов; незаконную порубку и повреждение деревьев и кустарников, уничтожение и повреждение лесных культур и молодняка; нарушение требований пожарной безопасности в лесах; нарушение правил охоты и др.

Состояние экологической преступности в стране характеризуется постоянным ростом и высокой латентностью нарушений законодательства об охране природы.

В борьбе с экологической преступностью крайне редко применяются нормы, содержащие уголовную ответственность за нарушение законов об охране природы.

Исследователи практически единодушно отмечают, что на протяжении многих лет сохраняется значительный разрыв между числом уголовно-наказуемых деяний и реальным применением соответствующих уголовных норм.

Так, выборочный анализ зарегистрированных фактов незаконной охоты, например, показывает, что из года в год количество деяний, содержащих признаки преступления, имеют место в 35-45% от общего числа этих случаев. В то же время применение мер уголовной ответственности осуществлялось лишь в 1-3%, а административной - постоянно в 75-80% случаев.

В структуре экологических преступлений на протяжении многих лет большую часть составляют нарушения правил рыболовства (35-

45%), незаконная охота (25-35%), загрязнение водоемов и воздуха (10-20%), нарушения лесного законодательства (8-10%). Поскольку экологические преступления в большинстве своем носят латентный характер, следует иметь в виду определенную условность (относительность) выборочных статистических данных, которые весьма слабо соотносятся с реальным состоянием охраны окружающей среды.

2. Причины экологических преступлений

Экологическая преступность порождена как общими, так и специфическими причинами.

Общие причины преступности коренятся в сфере противоречий, возникающих при взаимодействии человека и природы¹. Эти противоречия существуют между человеком как частью природы и природой как целым; между возможностями общества, государства, региона по использованию окружающей среды, ее познанию и социальными потребностями; между социальным положением природных ресурсов (их форм собственности) и сложившимися способами их освоения; между обществом, социальной группой и индивидом как самостоятельными субъектами природопользования и природоохраны; между различными целями отдельных субъектов природопользования и природоохраны².

---

¹ **Дубовик О.Л., Жалинский А.Э.** Причины экологической преступности. - М., 1988.-С.93-94.

² **Право** природопользования в СССР. - М., 1990.

Указанные противоречия представляют собой сложные социальные процессы, которые, как уже упоминалось, в условиях неблагоприятного (экстенсивного) экономического развития создают устойчивые предпосылки для неправомерного и нередко преступного экологического поведения.

Говоря об общих причинах экологической преступности, уместно

обратить внимание на сложившуюся систему взглядов, несущую ярко выраженные устойчивые пробелы и деформации общественного экологического сознания. К ним, в первую очередь, относятся: явная переоценка возможностей человека, его якобы способности оптимально воздействовать на окружающую среду, своевременно познавать природу и процессы взаимодействия с ней; ложное мнение о неисчерпаемости природных ресурсов и нереальные оценки способности природы к самовосстановлению (регенерации); ориентация на сомнительные (нередко ложные) цели и приоритеты в сфере взаимодействия человека и природы; безразличное отношение к судьбе природы, ее состоянию, нанесенному ущербу окружающей среде и т. п.; явное неуважение к экологическому законодательству, регламентирующему взаимодействие человека и природы.

Определению специфических причин экологических преступлений во многом может способствовать качественный их анализ.

Изучение уголовных дел об экологических преступлениях позволяет провести их классификацию на: а) совершаемые должностными лицами, б) совершаемые лицами, не занимающими должностного положения¹. Эти преступления могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности, иметь корыстную или иную направленность.

¹ Здесь следует иметь в виду возрастающее влияние на указанную сферу частных фирм, объединений, структур, конкретных физических лиц, владеющих значительными по размерам участками земли, водного пространства и от отношения которых к экологии напрямую зависит ее безопасное состояние.

Должностные экологические преступления отличаются, как правило, высокой общественной опасностью, нередко причиняют огромный, подчас трудно восполнимый экологический вред.

Связано это главным образом с тем, что противоречия, являющиеся причинами упомянутой группы должностных преступлений (между экономикой и экологией; между характером

труда и экономическими, а подчас и политическими интересами отдельных ведомств, регионов, групп населения; между необходимыми и реально примененными методами управления, а также использованием технических ресурсов, технологий и т. п.), лежат в основе выполнения организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей. Именно в этой сфере осуществляются функции планирования, распределения, оперативного управления, создания организационных структур, контроля, технико-технологического и ресурсного обеспечения взаимодействия общества с окружающей средой.

Таким образом, число должностных лиц, которые могут принимать экологически важные решения, весьма значительно, причем в этих условиях повышается роль должностных лиц среднего звена, что снижает возможности социального контроля за своевременной нейтрализацией противоправной экологической деятельности. И на фоне, например, неправомερных решений о судьбах Байкала, Арала, Севана, Ладоги, северных рек, контроль за осуществлением которых находится в зоне внимания общественности, что имеет конкретное позитивное, антикриминогенное воздействие, ежегодно принимаются сотни решений, не поддающихся практически никакому контролю.

Негативное воздействие на противоправное экологическое поведение должностных лиц оказывает: ориентация на мнимое удешевление добычи полезных ископаемых и сырьевых ресурсов за счет отказа от своевременных природоохранных мероприятий; игнорирование побочных вредных последствий экологически значимой деятельности; неоправданное упрощение или убыстрение производственного планирования неглубокой переработки и неполного использования природных ресурсов и др.

Уместно привести данные об оценке участия отдельных отраслей производства и транспорта в загрязнении окружающей среды. На первом месте уже многие годы находится металлургическая промышленность, доля загрязнения от деятельности которой

составляет около 40%. Около 30% приходится на теплоэлектростанции; около 20% - на нефтедобывающую и химическую промышленность. Автомобильный транспорт вносит свою лепту в загрязнение окружающей атмосферы в пределах 10-15% и примерно 7-10% приходится на остальные отрасли производства¹.

---

¹ См.: **Дубовик О.Л., Жалинский Э.С.** Причины экологической преступности. -М., 1988. - С.129; **Бринчук М.М.** Правовая охрана атмосферного воздуха. //Материалы общенадзорных проверок природоохранных прокуратур. - М., 1985. - С.7-14. Здесь не учтен ущерб как от ранее неизвестных катастроф на производствах, использующих атомную энергию, так и от Чернобыля, вредные последствия от аварий на которых еще даже не осознаны человечеством (прим.ред).

Экологические преступления могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности. Для лиц, совершающих правонарушения умышленно, характерны: эгоизм; пренебрежительное отношение к общественным интересам, игнорирование экологического законодательства; неудовлетворительная профессиональная подготовка; неоправданная жестокость, самодурство и др. Указанные свойства личности нередко имеют в конечном счете корыстную ориентацию (в прошлом - план любой ценой; ныне - прибыль, а как результат - незаслуженные награды, премии, продвижение по службе и т. п.).

Должностные экологические преступления по неосторожности совершаются, как правило, лицами, которым свойственны легкомыслие, пренебрежение законами, регламентирующими охрану окружающей среды некомпетентность и слабая профессиональная подготовленность, социальная пассивность, чувство вседозволенности и бесконтрольности и др.

Для личности должностных правонарушителей, совершающих как умышленные так и неосторожные экологические преступления, характерен внешний, довольно устойчивый ореол законопослушных

членов общества, который во многих отношениях не вызывает негативной реакции, чем затрудняется, как правило, своевременное предупреждение этих преступлений.

Рассмотрению причин экологических преступлений, совершаемых лицами, не занимающими должностного положения, целесообразно предпослать особенности, характер и основные виды противоправной деятельности. Прежде всего это незаконное рыболовство, охота, морской промысел, лесозаготовки.

К общим причинам этого ряда преступлений относятся: серьезные недостатки в планировании, обеспечении и осуществлении различных промыслов; отсутствие достаточного развития правомерных средств удовлетворения потребностей; все возрастающие потребности в продуктах производственной деятельности, выраженные в состоянии "рынка" высокой "рентабельности" указанной категории преступлений. Помимо указанных причин, имеют место слабое, малоэффективное воздействие на преступную деятельность средствами надзора и контроля; неэффективное действие законодательства, регламентирующего уголовную и административную ответственность за экологические преступления (беснаказанность отдельных преступников) и др.

К субъективным причинам относятся: низкий уровень экологического и правового сознания; позиции отдельных групп населения, заключающиеся в безразличии к преступлениям этого рода либо в наличии устойчивых деформаций, ориентированных на корыстное извлечение доходов от противоправных промыслов.

Причины указанных преступлений тесно связаны с эколого-географическими условиями, в которых осуществляется противоправная деятельность. Это главным образом зоны, где еще сохранилась возможность активного промысла.

В последнее время чаще стали совершаться и такие виды экологических преступлений, как неправомерная разработка недр, заготовка леса, сбор ягод, лекарственных растений (женьшеня,

облепихи, ландыша), разовая заготовка елок и т. п. Нередко эта деятельность носит массовый хищнический характер, обусловленный расширением черного рынка, который способен обеспечить сбыт любого количества природных ценностей, добытых браконьерами.

Под воздействием "теневой экономики" и образования значительных сумм неконтролируемых денежных масс постоянно расширяется круг лиц, желающих заниматься, например, одним из доходных видов противоправной экологической деятельности - незаконным рыбным промыслом. Более 70% злостных браконьеров, длительное время занимающихся ловом осетра, белуги, севрюги на территории Астраханской области, например, имеют постоянных потребителей (скупщиков) икры, реализующих продукцию браконьерства по устойчивой, отработанной системе сбыта.

Весьма незначительная часть браконьеров ориентируется на случайных покупателей, а доля правонарушителей, занимающихся незаконным промыслом для удовлетворения собственных потребностей (семьи, родственников, знакомых), составляет вообще мизерную часть.

Следует, правда, сказать, что масштабы промышленного негативного воздействия на водоемы (неправильная эксплуатация электростанций, залповые и иные загрязняющие сбросы вредных веществ и др.) значительно превышают ущерб, наносимый рыбному хозяйству браконьерами.

Наряду с характеристикой причин двух основных видов преступной экологической деятельности целесообразно выделить причины сугубо ситуативных экологических преступлений, совершаемых на уровне индивидуального противоправного поведения.

Имеется в виду вандализм с хулиганской мотивацией. Например, уничтожение лесных массивов. Прежде всего это лесные пожары, возникающие вследствие разведения костров, как правило, лицами, находящимися в нетрезвом состоянии при сознательном грубом пренебрежении мерами предосторожности или при поджоге леса из

хулиганских побуждений. Для этих и подобных правонарушений (незаконная порубка леса; загрязнение водоемов и воздуха; бессмысленный отстрел животных, в том числе и занесенных в Красную книгу и др.) характерна высокая латентность. В то же время ущерб от этих преступлений весьма велик.

Анализ ситуативно-личностных факторов указанной категории правонарушений показывает, что здесь взаимодействуют: обстановка мнимой свободы, раскрепощенности, вседозволенности; отсутствие сдерживающих начал; благоприятная ситуация для удовлетворения спонтанных желаний, связанных с противоправной экологической деятельностью, а также бескультурье, эгоизм, правовой и экологический нигилизм, циничное отношение к общественным ценностям, морали, крайне низкий уровень применяемости норм ответственности за подобные преступные деяния и т. п.

3. Общие и специальные меры предупреждения экологических преступлений

Осуществление общих мер предупреждения экологической преступности напрямую связано с результатами действия социальных процессов в сфере взаимодействия общества и природы. Именно на макроуровне формируется долгосрочное антикриминогенное воздействие, способное формировать правомерное экологическое сознание и поведение, законность и правопорядок в экологических общественных отношениях. Огромное значение для оптимизации указанных процессов, например, может иметь решение важнейшей социальной проблемы законного сосуществования всех форм собственности на экологически значимые компоненты природы (землю, воды, природные ресурсы и др.).

Субъектами антикриминогенных процессов всех уровней являются: государство, ведомства, предприятия, общественные организации, общественные формирования, отдельные граждане.

Ведущее значение в общем предупреждении криминологической

преступности имеют меры социально-экономического характера, связанные, в частности, с совершенствованием промышленного производства и прежде всего горнодобывающих, металлургических, энергетических и иных отраслей производства, интенсивно воздействующих на окружающую среду, совершенствованием сельскохозяйственного производства, развитием оптимальных технологий, направленных на бережливое отношение к земле, породному составу сельскохозяйственных животных, сохранению среды обитания диких животных и др., интенсивным развитием и эксплуатацией современных видов транспорта на основе ресурсосбережения, уменьшения вредного воздействия на атмосферу, почву, воды и иные биологические и физические параметры.

Антикриминогенное воздействие социально-экономических факторов должно быть тесно увязано с постоянным научно обоснованным, заботливым отношением к состоянию земель, их пригодности к сельскохозяйственному производству; состоянию животного и растительного мира, возможностью выбора оптимальных условий для правомерного на них воздействия (охоты, рыболовства, порубки леса и т. п.); состоянию вод, их пригодности к использованию в промышленном, сельскохозяйственном производстве для удовлетворения различных общественных и индивидуальных потребностей. При этом обязательному учету подлежат географические, климатические и иные факторы, способные воздействовать на поведение человека, характер его труда, обычаи, традиции, самосознание, самооценка и т. п.

Большую роль в предупреждении экологических преступлений должны сыграть соответствующие комитеты и комиссии, образуемые при структурах исполнительной и законодательной власти.

Важное значение имеет и постоянное совершенствование эколого-правового сознания (мышления) как на общественном, так и на индивидуальном уровне. В решении этой задачи заложен основной потенциал всей эколого-предупредительной деятельности. Именно здесь возникает реальная возможность преодоления крайней

запущенности эколого-правового сознания, главными пробелами и негативными последствиями которого являются инертность, ведомственность, стереотипность и демагогичность воззрений, некомпетентность, ориентация на неправильные решения, бесконтрольность, протекционизм, карьеристские устремления, суверенизация и т. п.

К числу мер, направленных на совершенствование эколого-правового воспитания, относятся: обеспечение внутреннего и внешнего согласия людей с правовыми запретами; пропаганда и информационная обеспеченность норм, устанавливающих ответственность за экологические преступления; повышение социальной активности граждан, их нетерпимости и противодействия этим правонарушениям и др.

Эффективность предупреждения экологических преступлений предполагает активное применение профилактических мер как общего, так и специального характера.

К последним, помимо уже упомянутых, относятся: совершенствование контроля за экологически значимым поведением, включая соблюдение уголовно-правовых запретов; информирование соответствующих инстанций (адресатов) о выявленных фактах экологических правонарушений либо обстоятельствах, им способствующих; меры по изменению характера деятельности групп лиц, связанных с экологией; установление специального режима и перестройка технологии и управленческих функций и процессов; нормативное запрещение осуществления определенных экологически вредных действий и др.

Объектами контроля являются отдельные природные комплексы, территории, участки, водоемы, атмосферный воздух, животный мир, воды, лесные массивы и т. п. Кроме того, контроль следует осуществлять за поведением отдельных групп людей и отдельных граждан (например, браконьеров).

Субъектами контроля являются: правоохранительные органы; природоохранительные инспекции; общественные организации,

ведомственные органы контроля и др. Методы контроля охватывают: непосредственное практическое наблюдение за состоянием природных объектов путем обходов, патрулирования, проведения рейдов, проверок; охрана объектов от неправомерного допуска на них; установление пропускного режима; изъятие орудия совершения экологических правонарушений; пресечение противоправных действий и т. п.

Особое место занимает осуществление надзора за соблюдением правовых норм, регламентирующих экологические правоотношения. Это - прокурорский надзор за исполнением природоохранного законодательства, деятельность разрешительной системы (правила обращения оружия, взрывчатых веществ и др.), административный надзор и т. п.

В Российской Федерации действует система природоохранных прокуратур на местах и соответствующее Управление по надзору за исполнением законов об охране природы в центре,

Эффективными мерами профилактики экологических преступлений являются и представления, протесты и предложения прокурора, представления следователей и частные определения судов; информации органов внутренних дел, природоохранных инспекций и других субъектов эколого-правовой предупредительной деятельности.

Существенную помощь в этом направлении оказывают решения и постановления общественных организаций; трудовых коллективов; собраний граждан и т. п.

Важное профилактическое значение имеет дальнейшее совершенствование законодательства, регламентирующего охрану природы. Речь идет о том, чтобы в сочетании с общими средствами реализации правовой экологической политики своевременно в оптимизированном режиме осуществлялась научно обоснованная криминализация и декриминализация общественно опасных посягательств на окружающую среду.

ГЛАВА XIX

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ, И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Общая характеристика неосторожных преступлений

Преступления, совершаемые по неосторожности, представляют собой часть общей преступности, самостоятельный элемент ее структуры. Как социально-правовое явление неосторожная преступность закономерно существует в обществе.

В юридической литературе широко используются термины: неосторожная преступность, преступная неосторожность, неосторожные преступления. Употребление указанных терминов с учетом диалектики соотношения отдельного, особенного и общего представляется правомерным, однако Закон оперирует понятием преступления, совершаемые по неосторожности, выдвигая тем самым указанное наименование в число приоритетных¹.

---

¹ **Дагель П.С.** Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. - М., 1977. - С.6.

Содержание понятия "неосторожная преступность" зависит от состояния уголовного законодательства, от перечня предусмотренных в нем неосторожных преступлений и признаков, их характеризующих².

---

² **Квашис В.Е.** Преступная неосторожность //Социально-правовые и криминологические проблемы. - Владивосток, 1986. -С.10.

Преступную неосторожность составляет совокупность всех преступлений, совершаемых по неосторожности, имевших место в данном обществе (регионе) за определенный период.

В зависимости от сферы деятельности можно выделить четыре основные группы преступлений, совершаемых по неосторожности:

- 1) в быту (без использования технических средств);

2) в сфере взаимодействия человека с техникой;

3) в сфере профессиональной деятельности, не связанной с использованием управленческих функций или технических средств. Здесь имеются в виду преступления, связанные с ненадлежащим исполнением человеком своих профессиональных обязанностей, причиняющих вред обществу;

4) в сфере осуществления должностных (управленческих) функций.

Наиболее опасными по тяжести последствий и системе вероятности их наступления являются неосторожные преступления в сфере взаимодействия человека с техникой. Достаточно вспомнить трагические события на Чернобыльской АЭС, Башкирском газопроводе, катастрофы, крушения и аварии на автомобильном, железнодорожном, воздушном, морском и речном транспорте. Около 75% преступлений, совершаемых по неосторожности, приходится на долю автомобильного транспорта; 10-15% составляют преступные нарушения правил охраны имущества, халатность; 4-6% - нарушения правил охраны труда и техники безопасности; 3-5% - неосторожные преступления против личности (убийства, телесные повреждения). По некоторым данным, в общей структуре преступности неосторожные преступления составляют около 13%. Причем неосторожные преступления в сфере взаимодействия человека с техникой фигурируют в статистике лишь в разделе прочие преступления, что, безусловно, не позволяет учесть их реальную долю в общей структуре преступности.

В последние годы обращает на себя внимание устойчивая тенденция к росту и распространенности преступлений, совершаемых по неосторожности.

Предупреждение неосторожных преступлений требует углубленного изучения причин и условий, порождающих эти преступления, и на этой основе разработки мер их профилактики. Следует иметь в виду, что достаточно эффективные меры предупреждения умышленных преступлений далеко не всегда могут

быть действенными при профилактике неосторожной преступности вследствие ее специфики. Таким образом, хотя общие положения о причинах преступности и методологические принципы их выявления и изучения, выработанные криминологией, во многом могут быть отнесены и к неосторожной преступности, тем не менее очевидные особенности преступлений, совершаемые по неосторожности, требуют целенаправленной ориентации этих общих положений на учет специфики причин и условий именно конкретных преступлений.

В генезисе неосторожного преступления всегда лежит порожденная невнимательностью та или иная ошибка субъекта, в результате которой наносится вред интересам общества, личности, охраняемым уголовным правом, а в некоторых случаях предусмотренных законом, создавая реальную угрозу наступления вредных последствий. В данном случае речь идет, естественно, о виновных ошибках. Источником подобных ошибок являются дефекты взаимодействия субъекта с орудиями или средствами деяния в определенной ситуации.

В широком смысле причины неосторожных преступлений обусловлены противоречиями между субъектами (личность, ее цели, намерения, поведение) и объективными (ситуация, орудие или средство) обстоятельствами. При этом следует отметить, что если причиной конкретного преступления, совершенного по неосторожности, является взаимодействие личности с опасной ситуацией и средствами, то сами дефекты личности, опасные свойства ситуации и орудий (средств), приводящие к криминальной неосторожности, кроются в более глубоких социальных причинах и условиях. В частности, в условиях политического и социально-экономического кризиса имеет место постоянное деформирующее воздействие на общественное и индивидуальное сознание, его неизбежную дезорганизацию.

При этом проблемы неосторожной преступности на фоне вала общеуголовной как бы отодвигаются на второй план, что чревато самыми негативными последствиями.

В самом общем виде механизм преступления представляет собой взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних процессов и состояний, детерминирующих решение совершить правонарушение, направляющих и конкретизирующих исполнение этого решения.

В свою очередь, механизм преступления, совершаемого по неосторожности, составляет такое взаимодействие субъективного и объективного, при котором неосторожное причинение вреда является результатом противоречий между объективными требованиями ситуации, предъявляемыми к личности, и неадекватным субъективным восприятием личностью этой ситуации. Личность чаще всего оказывается несостоятельной по отношению к требованиям ситуации.

На основе приведенных выше общих положений далее целесообразно подробно рассмотреть особенности предупреждения наиболее распространенных и опасных видов преступлений, совершаемых по неосторожности.

2. Предупреждение дорожно-транспортных происшествий

Безопасность дорожного движения - проблема глобальная. Высокая аварийность на дорогах во многих странах расценивается как национальное бедствие. Научно-технический прогресс в области автомобилестроения, постоянное увеличение парка автомашин привели к резкому увеличению числа происшествий, тяжесть последствий которых постоянно возрастает. Ежегодно на дорогах страны происходит несколько сот тысяч происшествий, число погибших исчисляется десятками тысяч, сотни тысяч серьезно травмируются, из них многие остаются калеками на всю жизнь.

Подавляющее большинство происшествий связано с грубейшими нарушениями правил безопасности дорожного движения. Уголовная ответственность за указанные преступления предусмотрена в случаях нарушения лицами, управляющими транспортными средствами, правил безопасности движения, повлекшего определенные вредные

последствия, при управлении транспортными средствами в состоянии опьянения, при выпуске в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств.

Преступления этого вида (за исключением управления транспортными средствами в состоянии опьянения) относятся к числу неосторожных.

Преступное нарушение правил безопасности дорожно-транспортного движения, недоброкачественный технический осмотр, ремонт техники происходят в результате различных ненадлежащих действий или в результате несовершения действий (бездействие), которые необходимо было обязательно произвести в соответствии с установленными правилами.

К наиболее типичным нарушениям правил безопасности применительно к противоправному поведению водителя относятся: превышение скорости, нарушение правил обгона, маневрирование и рядность; выезд на левую сторону дороги; нарушение правил проезда перекрестков; неосторожный проезд мимо остановок общественного транспорта; несоблюдение дистанции; нарушение правил перевозки людей; ослепление светом фар; нарушение правил движения по железнодорожным переездам; управление транспортом с неисправностями, угрожающими безопасности движения.

Самыми распространенными видами нарушений являются: управление транспортом без прав или несоответствие права на вождение его категории (39,7%), превышение скоростных режимов (18,9%), нарушение правил обгона и выезд на полосу встречного движения (15,9%).

Последствием дорожно-транспортных происшествий, как правило, является материальный ущерб, связанный с повреждением (уничтожением) транспортных средств, имущества, наземных сооружений. Из года в год он растет и составляет многие миллионы рублей.

Наиболее тяжкие последствия - смерть людей, причинение телесных повреждений, психических травм.

Кроме того, в результате происшествий возможны и вредные воздействия на окружающую среду (аварии транспортных средств, перевозящих взрывоопасные, токсичные и реактивные вещества).

Причины дорожно-транспортных происшествий и условия, им способствующие, можно определить как совокупность объективных и субъективных факторов (обстоятельств), противоречащих общественной безопасности и связанных с возникновением опасной ситуации, социально-психологическими дефектами личности правонарушителя, социально-правовыми и организационно-техническими недостатками.

В отношении дорожно-транспортных происшествий, вызванных нарушением правил безопасности, определяющей является взаимосвязанная, взаимообусловленная система: человек - транспортное средство - дорога. От того, насколько совершенны эти основные компоненты (включая, безусловно, и такой элемент, как управление, регулирование движением), зависит качественный уровень обеспечения безопасности дорожного движения.

Главным компонентом процесса дорожного движения является человек - водитель транспортного средства. Судебная практика показывает, что подавляющее большинство всех дорожно-транспортных происшествий происходит по вине водителей. Соответственно основной причиной происшествий на дорогах являются грубейшие нарушения правил безопасности в силу безответственности, недисциплинированности, легкомысленной невнимательности и т. п.

Говоря о личности правонарушителей этого вида преступности, необходимо отметить следующее.

Среди правонарушителей преобладают мужчины. Женщины составляют менее 2%. Связано это главным образом с устойчивым, неравным соотношением мужчин и женщин среди водителей транспортных средств. Однако дело не только в этом. Судебная, следственная и административная практика свидетельствует, что женщинам-водителям свойственна большая дисциплинированность,

аккуратность, редкие случаи управления автомобилями в нетрезвом состоянии. Смертность от дорожно-транспортных происшествий по вине мужчин в 5-6 раз выше, чем по вине женщин¹.

---

¹ **Жулев В.И.** Предупреждение дорожно-транспортных происшествий. - М., 1989.-С.132.

Наибольшее число правонарушителей - лица в возрасте 18-24 лет. Ощутимое снижение доли правонарушителей характерно для водителей в возрасте 40 лет и более.

Большое значение имеет профессиональная подготовка и водительский статус. Наибольшее число правонарушений приходится на лиц, имеющих статус от 1 до 2 лет (свыше 32%) и соответственно недостаточные профессиональные навыки и опыт работы. Среди правонарушителей довольно высок удельный вес лиц, ранее привлекавшихся к административной и уголовной ответственности. Первая категория составляет около 80%, вторая -свыше 12%. Характерно в этом отношении и распределение лиц, для которых дорожно-транспортное преступление оказалось повторным в зависимости от рода занятий: рабочие - 9,7%; колхозники - 5,3%; служащие - 5,8%; пенсионеры -3,7%; иные занятия - 15%; не работающие - 32,7%. Удельный вес этой группы в общем числе правонарушителей - 3,3%, а на нее приходится около 33%, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности.

Уровень образования у правонарушителей мужчин и женщин примерно одинаков. Большинство правонарушителей имеют неполное среднее образование, меньше всего их среди лиц с высшим образованием.

Одним из важных показателей социальной позиции нарушителей правил дорожного движения являются цели и мотивы совершаемых правонарушений.

Большинство из них приходится на лихачество (73%), стремление проявить неоправданную удаль, смелость, силу (65%). Значительному числу правонарушителей свойственно

пренебрежительное отношение к правилам безопасности и другим правовым нормам (42%). Нельзя не отметить легкомысленного стремления любыми способами быстрее окончить работу, получив за нее премию, и т. п. (35-40%).

Опрос значительной группы осужденных за дорожно-транспортное преступление выявил следующие их нравственно-психологические свойства: беспечность, легкомыслие (64%); излишняя самоуверенность (90%); неумение правильно оценить ситуацию (43%); явная неосторожность (44%). Выявление негативных свойств личности позволяет определить лежащие в их основе социальные потребности, ценностные ориентации для надлежащей организации профилактической деятельности.

Дорожно-транспортным происшествиям способствуют и различные объективные недостатки организационно-технического, организационно-правового и организационно-управленческого плана. В число первых входит крайне неудовлетворительное состояние дорог, что характерно для всей страны. С плохим состоянием дорог из года в год связано около 12-14% дорожно-транспортных происшествий. Для многих транспортных средств характерны серьезные конструктивные недостатки, далеко не все они оснащены универсальными средствами безопасности.

Слабое знание участниками движения правил безопасности, неудовлетворительная организация их изучения и контроля образуют круг условий **организационно-правового характера**. К ним следует отнести и недостатки нормативных документов, регламентирующих безопасность дорожно-транспортного движения.

К недостаткам организационно-управленческого характера относятся: неудовлетворительное техническое обслуживание и ремонт транспортных средств. Низкий уровень обслуживания вынуждает многих водителей эксплуатировать транспортные средства с серьезными дефектами. Несовершенна система профотбора и обучения водителей.

К условиям, способствующим нарушениям правил безопасности,

следует отнести и недостатки в осуществлении надзора за движением. Далеко не все факты безопасности выявляются. Нельзя не отметить и низкий уровень технического оснащения органов государственной автомобильной инспекции (ГАИ), недостаточную нормативную урегулированность всего комплекса вопросов, касающихся обеспечения безопасности дорожного движения, пробелы в системе профессионального отбора сотрудников ГАИ и т. п.

Наибольший удельный вес среди жертв дорожно-транспортных происшествий составляют водители - 34% и пешеходы - 38%, а получивших ранения - соответственно 32 и 35%.

3. Общие и специальные меры предупреждения

Многообразие причин дорожно-транспортных происшествий и условий, им способствующих, определяют множественность мер их предупреждения.

Они могут носить общий или специальный характер. По содержанию предупредительные меры связаны с решением проблем: социально-экономических, социально-правовых, организационно-технических, медицинских, психологических и др.

Большое предупредительное значение имеет деятельность служб ГАИ и дорожного строительства по обеспечению дорог информационно-указательными знаками, соответствующими ограждениями и другими средствами, способствующими безопасному движению транспорта.

Важнейшее направление профилактики - высококачественная подготовка водителей, своевременное повышение их квалификации. Не может быть положительных результатов в борьбе с дорожно-транспортными происшествиями и без совершенствования конструкции транспортных средств, внедрения средств пассивной безопасности (ремни безопасности; травмобезопасные стойки дорожных знаков; повышение эффективности послеаварийных действий и т.п.).

Специальные меры профилактики предусматривают прежде всего эффективный контроль за соблюдением правил безопасности. Особую роль здесь играет ГАИ. На нее возложены следующие задачи: регулирование движения транспорта и пешеходов; выявление и пресечение нарушений правил дорожного движения; контроль за содержанием дорожной сети; надзор за техническим состоянием транспорта; регистрация и учет автотранспортных средств; учет и анализ дорожно-транспортных происшествий; выявление причин и условий, способствующих дорожно-транспортным происшествиям, и разработка профилактических мер; применение к нарушителям установленных законом мер воздействия; организация и проведение воспитательной и агитационно-пропагандистской работы среди населения и др.

Серьезную помощь ГАИ оказывают специализированные добровольные народные дружины, внештатные сотрудники и др.

Немалый вклад в предупреждение дорожно-транспортных происшествий вносит своевременное и квалифицированное расследование преступлений и происшествий. Помимо общей профилактической направленности, деятельность следственных органов имеет и конкретную направленность, связанную с процессуальной обязанностью выявлять причины и условия, способствующие дорожно-транспортным происшествиям, и вносить представления по конкретным уголовным делам.

Вероятно, необходим специальный закон о дорожном движении, в котором четко должны быть определены конкретные ведомства, организации, ответственные за порядок на дорогах.

4. Предупреждение преступных нарушений правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного и водного транспорта

Развитие современного транспорта связано не только с ростом объема перевозок, но и с постоянным увеличением интенсивности

движения, повышением скоростей локомотивов, воздушных, морских и речных судов.

В этих условиях большое значение приобретает усиление борьбы с преступными нарушениям правил безопасности движения, эксплуатации железнодорожного, воздушного и водного транспорта, а также с недоброкачественным ремонтом транспортной техники.

Технический прогресс резко сократил число транспортных происшествий, вызываемых конструктивными недостатками, и в то же время возросло число крушений катастроф и аварий, причиной которых является человек. По данным мировой статистики, из каждых трех происшествий на транспорте два обусловлены человеческим фактором. На протяжении длительного времени подобная пропорциональность сохраняется. Анализ уголовных дел показывает, что доля происшествий, причиной которых явились нарушения правил безопасности, постоянно колеблется в пределах 60-80% от их сущего числа.

Очевидное своеобразие преступных нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспорта предопределяет необходимость исследования самостоятельной, присущей им системы причин и условий, отражающей специфику социально-экономических, социально-правовых, организационно-технических, психологических и иных факторов. Другими словами, аналитическому обобщению подлежит механизм указанных правонарушений.

Рассмотрим наиболее типичные криминальные ситуации, включающие характерные картины преступных правонарушений определенных видов, содержащие объективные и субъективные факторы, определяющие аварийное событие в целом.

На железнодорожном транспорте:

локомотивная бригада, грубо нарушая правила подготовки к рейсу (недостаточный отдых, употребление спиртных напитков накануне и т. п.), отвлекается от управления локомотивом (нередко засыпает), проезжает запрещающий сигнал светофора;

дежурный по станции или диспетчер, неудовлетворительно

руководя движением поездов, маневровой работой (отвлекается, плохо ориентируется в оперативной обстановке, покидает рабочее место и т. п.), отправляет поезд на занятый путь;

работники службы пути, средств сигнализации и связи, локомотивного и вагонного хозяйства проводят недоброкачественный ремонт либо, обнаружив при осмотре дефекты, не принимают необходимых мер к их устранению.

На воздушном транспорте:

а) при эксплуатации самолетов большой пассажироместимости: экипаж не выполняет (чаще всего в целях экономии времени, горючего и т. п.) какие-либо обязательные действия, предусмотренные правилами безопасности (например, заход на второй круг при неблагоприятных условиях посадки, точное и полное исполнение всех операций в полете, особенно при взлете и посадке¹;

экипаж преднамеренно допускает перегруз воздушного судна, особенно при грузовых, коммерческих рейсах;

диспетчер отвлекается, не успевает выполнить обязательные операции (например, развести самолеты по разным эшелонам, дать вовремя точные координаты местонахождения воздушных судов и др.).

б) При использовании легких самолетов и вертолетов:

игнорируя правила безопасности, экипаж совершает самовольный вылет (без подготовки, учета прогноза погоды и т. д.);

при неблагоприятном прогнозе экипаж, не считаясь с опасными метеоусловиями, совершает вылет;

при выполнении полета (по заданию или самовольно) экипаж, пренебрегая правилами безопасности, допускает лихачество (полет ниже предельной высоты в опасных зонах, выполнение недозволенных виражей, нередко в нетрезвом состоянии).

---

¹ Так, при расследовании причин катастрофы российского аэробуса А-310 под Междуреченском в марте 1994г., унесшей жизни 75 человек, были установлены грубейшие нарушения правил безопасности, связанные с нахождением в кресле командира корабля

посторонних лиц (его детей, подростков).

На водном транспорте:

пренебрегая правилами безопасности плавания, судоводители не проявляют должной бдительности, не осуществляют тщательного наблюдения за окружающей обстановкой, что приводит к столкновению судов;

администрация не контролирует ремонтных работ на судне, неудовлетворительно организует его приемку, что приводит к выходу из строя той или иной системы (механизмов), пожару на судне и т. п.;

капитан судна, вопреки штормовому предупреждению, выходит в море либо не принимает мер к обеспечению безопасной стоянки, что становится причиной посадки судна на мель, навала на берег (береговые сооружения) и т. д.

Анализ причин преступных нарушений правил безопасности движения на транспорте невозможен без исследования социально-психологического механизма индивидуального поведения. Причем в каждом конкретном случае результат взаимодействия ситуация - личность зависит от содержания факторов, лежащих в основе элементов указанного взаимодействия.

В одних случаях определенную и провоцирующую роль в противоправном действии (бездействии) индивидуума играют его ценностные ориентации. В других лидирующим фактором могут являться внешние обстоятельства. Таким образом, в процессе транспортного происшествия происходит взаимодействие объективных факторов (окружающая среда, техника, производственное задание, правила безопасности) и субъективных (оператор, его внутренние процессы и состояния). При этом степень общественной опасности самого действия (бездействия) и личности правонарушителя в значительной степени определяется соотношением ситуационных и личностных факторов в каждом конкретном транспортном происшествии.

При анализе личностных свойств правонарушителей возникает

вопрос о мотивах преступных нарушений правил безопасности. Результаты криминологических исследований показывают, что в основе мотивации неосторожных преступлений этого рода можно установить самые различные интересы и потребности, в том числе и антисоциальные. Наиболее типичными мотивами действий при нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации транспорта могут быть:

во-первых, эгоизм, установка на достижение личных целей, обеспечение своего благополучия (самовольная эксплуатация транспортных средств; отклонение от заданных маршрутов по своим делам и т. п.);

во-вторых, стремление скрыть другие нарушения, допущенные по небрежности. При этом нередко сознательно игнорируется возможность наступления тяжких последствий, субъект легкомысленно рассчитывает на их предотвращение. Здесь в отношении к наступившим последствиям имеет место преступная самонадеянность;

в-третьих, ложно понятые производственные интересы: нередко экипаж нарушает правила, стремясь выполнить рейс в любых сложных условиях, даже когда правила безопасности категорически это запрещают (например, неблагоприятные погодные условия, сильный шторм, большая облачность и т. п.);

в-четвертых, проявление правового нигилизма, когда субъект игнорирует нормативные требования только потому, что считает их формальными либо излишними в конкретной ситуации; при этом он полагает, что тяжких последствий нарушения правил не повлекут;

в-пятых, неправильное понимание коллективизма или безволие: например, член экипажа, локомотивной бригады нарушает правила вместе с руководителем (командиром), подчиняясь его власти и авторитету;

в-шестых, рыночная экономика высветила несвойственные в недавнем прошлом мотивы преступных нарушений правил безопасности сугубо корыстно-собственнических, когда транспортные

средства используются в целях наживы.

Поэтому наряду с исследованием личности правонарушителей серьезного внимания заслуживает проблема криминогенного воздействия социально-экономических и организационно-технических факторов на обеспечение безопасности транспортного движения. Политическая и экономическая система при нестабильном их развитии может порождать криминогенные обстоятельства, способствующие совершению неосторожных преступлений. Особенно ярко это проявляется в сфере взаимодействия человека с техникой (источником повышенной опасности).

Безопасность движения на железнодорожном, воздушном и водном транспорте является одним из индикаторов, по которому общество оценивает качественное состояние экономики.

Несмотря на меньшие, в целом вредные, последствия от аварийности на железных дорогах, в воздухе, на воде по сравнению с последствиями дорожно-транспортных происшествий (в частности, по числу погибших), авиакатастрофы, кораблекрушения, железнодорожные аварии имеют неизмеримо большой общественный резонанс и воспринимаются как болезненный симптом социального и экономического неблагополучия. Обеспечение безопасности движения на железнодорожном, воздушном и водном транспорте довольно устойчиво формирует общественную оценку положения дел в народном хозяйстве страны.

Большое значение, например, приобретает своевременное и адекватное проведение форм, методов и средств государственного контроля за безопасностью на транспорте к имеющим место условиям его функционирования. Так, приобретение в последнее время средств воздушного и водного транспорта частными фирмами, физическими лицами приводит к их неконтролируемой эксплуатации и самым негативным последствиям в плане безопасности движения.

Предупреждение транспортных происшествий - сложный, но управляемый социальный процесс, требующий реализации комплекса экономических, технических, правовых, культурно-воспитательных,

психологических и иных мер, являющихся составной частью общей системы социальной профилактики правонарушений. Эта система включает меры общего, специально-криминологического и индивидуального характера¹.

---

¹ См. подробно: **Эминов В.Е.** Предупреждение авиационных происшествий. - М.

1990.-С.9.

Так, низкий уровень трудовой и технологической дисциплины операторов транспортной системы, халатное отношение к исполнению служебных обязанностей, неудовлетворительная их профессиональная подготовка, пьянство - далеко не исчерпывающий перечень криминогенных факторов. Вместе с тем, как показывает анализ причин преступных нарушений правил безопасности, большинство из них нельзя прямо отнести к области антиобщественных взглядов, вредных привычек, негативных традиций и т. п., в связи с чем активизация профилактической деятельности должна осознанно смещаться в сторону специальной системы мер.

Важнейшим условием эффективной профилактики транспортных происшествий является постоянное взаимодействие ведомственных, межведомственных и правоохранительных органов.

Основные направления профилактики транспортных происшествий следующие:

1) разработка и реализация долгосрочных комплексных программ по предупреждению происшествий, предусматривающих меры социально-экономического, социально-правового, организационно-технического характера;

2) совершенствование законодательных и нормативных актов, регламентирующих уголовную, административную и дисциплинарную ответственность за нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, а также документов, регулирующих служебное расследование транспортных происшествий;

3) постоянное совершенствование практики расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о транспортных происшествиях;

4) совершенствование прокурорского надзора за исполнением законов, регламентирующих безопасность движения и эксплуатации транспорта, а также за расследованием происшествий (как уголовно-процессуальным, так и служебным);

5) повышение уровня профессиональной подготовки как работников транспорта, так и транспортных следователей и прокуроров, специалистов межведомственных органов, связанных с обеспечением безопасности движения и эксплуатации транспорта.

ГЛАВА XX

ПРЕСТУПНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Преступность военнослужащих и ее причины

Согласно Конституции Российской Федерации, защита Отечества является долгом и обязанностью ее граждан. Они проходят службу в Вооруженных Силах России по призыву и на контрактной основе. К 2000 г. контрактники должны составлять 50% солдат и сержантов. Ныне их доля невелика. Однако при всех планируемых изменениях Вооруженные Силы остаются составной частью государства, а военнослужащие - неотъемлемой частью народа. Поэтому все позитивные и негативные тенденции и закономерности, свойственные государству и обществу в целом, в полной мере проявляются и в армии. В то же время Вооруженные Силы - специфическая часть общества со своими социально-экономическими, демографическими, организационно-управленческими и правовыми особенностями, которые позитивно или негативно отражаются как на самой преступности военнослужащих, так и на ее причинах. При этом следует иметь в виду, что общественная опасность преступного

поведения военнослужащих объективно связана не только с нарушением общественного порядка, характерного для преступных деяний гражданских лиц, но и с ослаблением воинской дисциплины как важнейшей составляющей боеготовности воинских соединений и частей. Этот показатель остается главнейшим и на современном этапе окончания холодной войны, существенного снижения международной напряженности и провозглашения Россией мирной оборонительной доктрины. Вооруженные силы сохраняются и в ближнем, и в дальнем зарубежье. Не распались и военные блоки. Некоторые из них даже расширяются. Решение спорных проблем путем вооруженных нападений остается жестокой реальностью. Оборонительная политика может быть осуществлена лишь при наличии хорошо вооруженных, мобильных и боеготовных воинских частей и соединений. Воинская дисциплина в них поддерживается различными методами, в том числе и уголовным наказанием правонарушителей. В силу этого военнослужащие дополнительно несут ответственность за непосредственные посягательства на воинский правопорядок, за воинские преступления.

Преступность военнослужащих. Обобщенные статистические показатели о преступности военнослужащих и в настоящее время, хотя согласно Закону "О государственной тайне" 1993 г. сведения о преступности в стране не могут быть засекреченными, остаются в основном закрытыми и не включаются в общие сведения о преступности в стране, а учитываются лишь Главным управлением по надзору за исполнением законов в Вооруженных Силах (бывшая Главная военная прокуратура) и самим Министерством обороны.

Удельный вес преступлений военнослужащих невелик. Если приплюсовать сведения о них к общему числу регистрируемой преступности в стране, то их доля в структуре российской преступности составит по данным 1993г. около 1%. Этот показатель не был постоянным. В середине 50-х годов он приближался к 5%, а в начале 80-х годов - к 1,5% в структуре союзной преступности. Он зависит не только от уровня преступности военнослужащих, но и от

общего числа преступлений в гражданском обществе, количества личного состава Вооруженных Сил, полноты учета уголовно наказуемых деяний в стране и армии и других обстоятельств.

В связи с волюнтаристским подходом к борьбе с преступностью в СССР, руководство которого ставило перед властными и правоохранительными органами объективно невыполнимые задачи ее полного искоренения, стало широко распространяться укрывательство преступлений от учета. Наибольшее распространение оно получило в армии и на флоте, командный состав которых, с одной стороны, был обязан сообщать военному прокурору о совершаемых военнослужащими преступлениях, с другой - нес строгую ответственность за противоправное поведение подчиненных. Эта правовая коллизия обычно решалась не в пользу укрепления воинской дисциплины.

Коэффициент преступности в войсках в расчете на 100 тыс. человек личного состава обычно вдвое выше коэффициента преступности в гражданском обществе. Это обусловлено рядом обстоятельств, но в первую очередь тем, что военную службу несут главным образом молодые мужчины - наиболее криминогенная в демографическом отношении часть населения.

Такое соотношение долгое время сохранялось и в СССР. В 1950г. коэффициенты преступности в гражданском обществе и в войсках (армия и флот) соответственно составляли 400 и 958, в 1960 г. - 307 и 656, в 1970 г. - сопоставляемые показатели практически сравнялись (433 и 426), После начавшегося в середине 60-х годов интенсивного роста преступности в стране стала расти и преступность среди военнослужащих. Командиры и начальники реагировали на неудержимый прирост преступности среди военнослужащих возрастающим укрывательством преступлений от учета, особенно воинских¹. В 1980 г. коэффициент преступности в войсках равнялся 534, а в гражданском обществе 969, в 1990 г. - соответственно 794 и 969, а в последний год существования Вооруженных Сил СССР - 893 и 1115. Преступность в Вооруженных Силах России продолжает

интенсивно расти. Увеличивается число нежелающих идти на военную службу. В 1993г. после весеннего призыва они были укомплектованы лишь на 51%².

¹ См.: **Преступность в Вооруженных Силах** /Преступность - угроза России. // Информационно-аналитический еженедельник (Специальный выпуск). - М.: РАУ-корпорация, 1993. -№ 2/6. -С. 71-79,

² См.: **Серебрянников В.В.** Военная социология: опыт и проблемы // Социологические исследования. - 1993. - № 12. - С.27;
Янин С.В. Факторы социальной напряженности в армейской среде //Социологические исследования. - 1993. -№ 12.-С.44-49.

При оценке криминологической характеристики преступности военнослужащих надо иметь в виду не только половозрастные демографические данные о личном составе Вооруженных Сил, специфику учета преступных проявлений, но и другие криминогенные и антикриминогенные особенности, которые, не являясь причинами преступных проявлений, отражаются на их уровне, структуре и динамике. Речь идет о своеобразных условиях жизни, быта и деятельности военнослужащих, наличии опасных ситуаций учебной и боевой обстановки, расширенной уголовной ответственности и др. Например, тяжелые условия военной службы предъявляют особые требования к физическому и психическому здоровью военнослужащих. Снижение этих требований (что нередко бывает при недостатке призывных контингентов) существенно сказывается на преступности в воинских частях. Об этом может свидетельствовать более высокий коэффициент преступности среди военных строителей. В военно-строительных частях действует целый комплекс только им свойственных криминогенных факторов. Одним из них, и очень существенным, является заниженный уровень требований к физическому, психическому и социальному здоровью призываемых на службу.

Несмотря на малый удельный вес преступлений

военнослужащих в структуре общей преступности в стране и на наличие в Вооруженных Силах криминологически значимых (позитивных и негативных) особенностей их службы, основные динамические тенденции преступных проявлений в войсках по своей направленности практически совпадают с динамикой преступности в стране. Разница заключается лишь в несколько меньших темпах прироста некоторых преступлений военнослужащих, да и то, как было показано, главным образом за счет снижения регистрации регулируемых командованием общеуголовных и особенно воинских преступлений (самовольных отлучек, нарушений правил внутренней и караульной служб, оскорблений и др.). Есть и иные воинские особенности в динамике преступности военнослужащих. Например, наибольший рост преступности наблюдался во время сокращения Вооруженных Сил в 1956 и в 1961 г. и в настоящее время, что в значительной мере связано с падением престижа военной службы и резким ослаблением организационно-управленческой и профилактической работы со стороны не уверенных в своем будущем командиров и начальников. Всплеск преступности военнослужащих в настоящее время связан и с общим осложнением социально-экономической и политической обстановки в стране, в армии, особенно в связи с резким ухудшением бытового устройства войск, перемещаемых в глубь страны из Восточной Европы, Прибалтики и других стран ближнего зарубежья.

Несмотря на имеющиеся криминологически значимые особенности в Вооруженных Силах, коэффициент преступности в них и в стране в целом, взятых за послевоенный период, составляет около +0,7. А если сопоставить динамические показатели только общеуголовных преступлений военнослужащих (исключив из преступности Вооруженных Сил специфические воинские деяния) с аналогичными данными преступности в стране, то коэффициент корреляции за тот же период приближается к +0,8. Такой высокий коэффициент корреляции между динамикой преступности в войсках и в стране в целом объясняется действием в стране и армии единых

основных тенденций и закономерностей. Военнослужащие, составляя около 1,5% в структуре населения страны, но призванные со всей ее территории, из всех социальных слоев и групп населения, достаточно репрезентативно отражают территориальные, социально-экономические, культурные особенности страны, общества, народа.

Этот вывод является ключевым для понимания основных закономерностей и тенденций преступности в Вооруженных Силах, ее важнейших и определяющих причин, а также главных направлений предупредительной работы в войсках. Все военно-криминологические проблемы могут успешно анализироваться и решаться лишь в тесной связи с общими социальными, экономическими, организационными, духовными и криминологическими процессами в стране. Попытки радикально решить криминологические проблемы военнослужащих в отрыве от общегосударственных предпринимались неоднократно, но успеха не имели.

Преступления в Вооруженных Силах обычно делятся на две большие группы: общеуголовные и воинские. В связи с этим структура преступности военнослужащих специфична. И эта специфика главным образом связана с наличием воинских преступлений, которых нет в гражданском обществе. Удельный вес этих преступлений в структуре всей преступности военнослужащих не был постоянным и колебался в пределах 50-70%. Внутри них наибольшее распространение (до 70% и более) имеют преступления против порядка прохождения военной службы (самовольные отлучки, самовольные оставления части, дезертирство и членовредительство); затем следуют преступления против порядка подчиненности и воинской чести (неповиновения, сопротивления начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей, насильственные действия в отношении начальника, оскорбление подчиненными начальника и начальником подчиненного, неуставные отношения между военнослужащими, получившие название дедовщины); преступления, связанные с эксплуатацией военной техники (автобронетехники, самолетов, кораблей); преступления

против порядка несения боевого дежурства, пограничной, караульной и внутренней служб; воинские должностные преступления и др.

Вторую часть преступности военнослужащих составляют общеуголовные деяния. В их структуре наибольшее распространение имеют преступления против различных видов собственности (около 60%), против личности, общественного порядка, общественной безопасности и некоторые другие. Удельный вес отдельных видов общеуголовных деяний военнослужащих несколько ниже аналогичных показателей по стране. Например, доля хулиганских действий среди военнослужащих практически в 2 раза ниже, чем среди гражданских лиц. Однако если к хулиганским действиям военнослужащих приплюсовать преступления против порядка подчиненности и воинской чести, совершаемых из хулиганских и близких к ним побуждений, то указанные различия практически нивелируются. Аналогичные соотношения имеются и по другим видам мотивации, которые в данном случае более объективно передают криминальные тенденции в обществе и армии. Эти данные также подтверждают наличие глубоких взаимосвязей между преступностью в стране и в Вооруженных Силах.

Причины преступности военнослужащих.

Криминологический анализ уголовно наказуемых деяний в Вооруженных Силах и сопоставление этих деяний с преступностью в стране позволяет сделать важный вывод: основные причины преступлений в войсках не имеют существенных отличий от общих причин преступности в стране. Имеющиеся особенности заключены не столько в их содержании, сколько в своеобразном преломлении общих причин через специфические условия жизни, быта и деятельности военнослужащих, а также в конкретных обстоятельствах, способствующих совершению преступлений в воинских частях и подразделениях.

В реальной жизни и деятельности военнослужащих общие и специфические криминогенные явления и процессы тесно связаны. Но задачи устранения или нейтрализации причин и предупреждения

преступлений требуют их дифференциации. Поэтому в учебных и практических целях всю совокупность причин и условий, порождающих преступность в Вооруженных Силах, целесообразно разделить на три основные группы: 1) общие причины преступности, реализуемые через условия жизни, воспитания, учебы и работы правонарушителей до призыва (поступления) на военную службу; 2) общие причины преступности, специфично преломляющиеся через армейские условия жизни и быта; 3) сугубо воинские причины и условия, способствующие совершению преступлений военнослужащими.

В первую группу должна быть отнесена вся совокупность рассмотренных в предыдущих главах учебника причин преступности. В условиях Вооруженных Сил эти причины реализуются в преступном поведении военнослужащих через сформированные у них до службы в армии криминогенные качества личности. А поскольку около половины личного состава ежегодно обновляется, то в армейскую среду систематически привносятся антисоциальные взгляды, привычки, традиции, которыми обременена значительная часть призывников и контрактников. Причем неблагоприятные условия нравственного формирования личности военнослужащих до их прихода на военную службу довлеют в их сознании не только как груз прошлого и пережитого. Некоторые из обстоятельств довоенной жизни через массу видимых и невидимых связей, через различные формы социального общения, средства массовой информации продолжают оказывать свое криминогенное влияние и во время службы. Это стало особенно очевидным в последние годы, когда страна оказалась в глубоком экономическом, политическом и идеологическом кризисе. В процессе исторически необходимой демилитаризации общества были разрушены и некоторые позитивные элементы подготовки молодежи к сохраняющейся обязательной военной службе: из школьных программ совсем исключена начальная военная подготовка, во многих вузах закрыты военные кафедры, распалась система героико-патриотического воспитания молодежи, многие средства массовой

информации не жалеют усилий для полного пересмотра и искажения военной истории, очернительства Вооруженных Сил, размывания ценностей военной службы.

Рассматриваемая группа причин существенна в генезисе преступности военнослужащих. Более того, эти причины, как правило, не могут быть устранены силами воинских должностных лиц. Они могут быть лишь частично блокированы, компенсированы или нейтрализованы мерами организационного, воспитательного и дисциплинарного характера.

Вторая группа причин связана со специфическим действием общих причин преступности в своеобразных условиях жизни, быта, досуга и деятельности военнослужащих. Общие причины преступности своеобразно реализуются в условиях Вооруженных Сил: одни из них ослабляются или нейтрализуются в воинских условиях, другие усиливаются.

К числу факторов, которые ослабляют действие общих причин, следует отнести:

а) систему воинского, правового и нравственного воспитания, которая функционирует в воинских частях и подразделениях;

б) строгую организацию жизни, быта, досуга и деятельности солдат и сержантов;

в) жесткий уставный контроль за деятельностью и поведением военнослужащих;

г) обеспеченность военнослужащих срочной службы и контрактников соответствующими условиями жизни, быта, отдыха, предметами первой необходимости и т. д.

Перечень можно было бы продолжить, в войсках он нормативно предписан. Однако эти предписания в различных частях и подразделениях выполняются далеко не одинаково, а часто плохо. Поэтому оценка их антикриминогенной роли должна быть конкретной. Ее нельзя преувеличивать, но и нельзя не учитывать при анализе механизма действия общих причин преступности в войсках.

Наряду с позитивными факторами следует указать на такие

особенности военной службы, которые усиливают действие общих причин:

а) в Вооруженных Силах сосредоточена молодежь в возрасте 18-25 лет, которой свойственна более высокая преступная активность;

б) военную службу проходят главным образом мужчины, коэффициент поражаемости преступностью которых в 6-8 раз выше, чем женщин;

в) в связи с возобновлением отсрочек студентам высших и некоторых средних учебных заведений среднестатистический образовательный, а часто и нравственно-правовой, уровень срочной службы ниже, чем у молодежи в стране в целом, что повышает их криминогенность;

г) военнослужащие срочной службы оторваны от своих близких, привычных условий жизни, труда и отдыха, что нередко служит социально-психологической основой криминальных мотиваций;

д) поведение военнослужащих, их жизнь, быт и отдых максимально регламентированы, что часто порождает дополнительную внутреннюю напряженность, которая чаще всего разрешается путем совершения противоправных действий;

е) сфера действия уголовного права в Вооруженных Силах намного шире, так как военнослужащие несут ответственность не только за общеуголовные, но и за воинские преступления, удельный вес которых составляет более половины. В 1991 г. в армии и на флоте СССР было зарегистрировано 21807 воинских преступлений (69,8%) и 9424 общеуголовных (30,1%).

Известно, что объяснение человеческого поведения любой социальной направленности следует главным образом искать в противоречиях материальной жизни общества, в столкновениях между условиями производства и производительности, производства и распределения, производства и потребления. Поэтому социально-экономические процессы и в современных условиях определяют детерминацию человеческого поведения вообще и преступного в частности. Достаточно проанализировать, например, динамику

поведения людей в нашей стране в последние годы под воздействием быстро меняющихся социально-экономических условий жизни. Радикальные экономические преобразования, введение рыночной экономики с ее позитивными и негативными последствиями, среди которых особое значение имеют экономическое расслоение, безработица, инфляция, обнищание, по-разному, а главным образом отрицательно, отражаются на преступности военнослужащих, особенно срочной службы. Возьмем, например, такое явление, как безработица. Она может способствовать поступлению на военную службу безработных молодых людей по контракту и удержанию их во время службы в рамках правового поведения. Такая тенденция намечается. Но для ее утверждения нужно создать соответствующие материальные и жилищные условия контрактникам, возможность получения ими соответствующего образования и жизненно важных специальностей. Однако для создания таких условий Вооруженные Силы пока не располагают необходимыми материальными и жилищными возможностями. Ибо рост безработицы является следствием падения производства и других кризисных явлений. Социально-экономические процессы, таким образом, прямо или косвенно обуславливают действие других причин преступности, в том числе и чисто воинского происхождения. С этим фактором связано не только обеспечение рациональных условий жизни, быта и деятельности военнослужащих, но и обучение и воспитание их. Даже эффективность работы органов военной юстиции в конечном итоге предопределяется наличными материальными возможностями общества. Через взаимосвязь с общими причинами преступности следует рассматривать и все другие криминологически значимые условия военной службы. Например, считается, что материальные потребности военнослужащих срочной службы в разумных пределах удовлетворяются государством. Это так. Однако уровень и характер удовлетворения материальных потребностей военнослужащих срочной службы очень низки. Они существенно отличаются от семейных и прочих гражданских условий, в которых военнослужащие

находились до призыва на военную службу. Несоответствие между культурно-бытовыми запросами молодежи и казарменным бытом - реальные предпосылки для формирования недовольства и криминальных мотиваций.

Общие культурологические причины преступности в стране заметно усиливаются недостаточной социальной зрелостью молодежи, особенно той ее части, которая оказалась неспособной получить или продолжить общее и специальное образование. Достаточно сказать, что интенсивность преступности среди школьников, учащихся ПТУ, неработающих и неучащихся подростков соответственно соотносятся как 1:7:40. А именно две последние категории подростков ныне и составляют основную массу призывников.

На взгляды и поведение людей большое влияние, особенно в скученных казарменных условиях, где сосредоточен молодежный мужской контингент, оказывают групповое мнение, внушение, подражание, конформизм, мода и другие социально-психологические факторы. Их воздействие на военнослужащих срочной службы может быть как положительным, так и отрицательным. Распространению антиобщественных взглядов они способствуют тогда, когда в тех или иных группах доминирует мнение военнослужащих, ранее судимых, склонных к пьянству, распущенности и недисциплинированности. В некоторых подразделениях, особенно в военно-строительных частях, доля ранее судимых и привлекаемых к уголовной ответственности нередко доходит до одной трети или половины личного состава.

Третья группа причин и условий представляет собой конкретные недостатки в управленческой, организационной, дисциплинарной и воспитательной деятельности командиров и начальников. Высокая криминогенность отдельных недостатков, отступлений, упущений, промахов и особенно злоупотреблений в любой сфере военной службы обусловлена тем, что вся жизнь, деятельность военнослужащих, их быт и отдых строго регламентированы законами и уставами, наставлениями и инструкциями, приказами и приказаниями полномочных начальников.

Преступному поведению военнослужащих способствуют такие недостатки, как аморальное и неправомерное поведение командиров и начальников в быту и на службе; их стремления поддерживать дисциплину лишь силой и запретительством; ненормальные взаимоотношения в воинском коллективе; слабая борьба с пьянством военнослужащих; безразличие к нуждам и запросам подчиненных; бесконтрольность; бесхозяйственность; безнаказанность; укрывательство преступлений; бытовая неустроенность; пробелы в организации службы войск, досуга и отдыха военнослужащих и др.¹

---

¹ О конкретном влиянии этих и других сугубо воинских криминогенных обстоятельств на преступность военнослужащих и ее различные виды см.: **Лунеев В.В.** Криминология //Причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах. - М., 1986.

2. Криминологическая характеристика личности преступников

Из предыдущих глав учебника известно, что структурирование личности преступника - проблема сложная. Применительно к правонарушителям-военнослужащим целесообразно остановиться на трех интегрированных характеристиках их личности: 1) социально-демографической, 2) социально-психологической, 3) психофизиологической. Они определяют содержательную и динамическую стороны личности преступника и его преступного поведения.

Социально-демографическая характеристика включает в себя пол, возраст, образование, социальное и семейное положения, воинское звание, служебное положение, год и место службы, судимость и другие показатели.

О половозрастных особенностях правонарушителей-военнослужащих уже говорилось. Высокая поражаемость преступностью мужчин, особенно молодого возраста, - общая

закономерность, характерная не только для нашей страны, но и для мира в целом. Применительно к Вооруженным Силам эта закономерность является определяющей. В криминологическом плане важны не биологические различия полов, а психологические и социальные, которые базируются на природных предпосылках и исторически сложившихся традициях социализации мужчин и женщин в сферах труда, быта, досуга, ролевого поведения и т. д.. Объяснение возрастной криминогенности также заключено в социальных особенностях переходного периода от подростка к юноше и к взрослому мужчине, в недостаточной социализации некоторых лиц молодого возраста. Чем сложнее ситуация, складывающаяся во время службы в армии для того или иного военнослужащего, и чем меньше он подготовлен для ее правомерного решения, тем больше вероятность отступления от требований закона. Поэтому подготовка призывников к военной службе важна не только в военном отношении, но и в криминологическом.

Уровень образования правонарушителей-военнослужащих, по усредненным данным, как правило, ниже уровня образования населения аналогичного возраста. Этот сдвиг, как уже говорилось, связан с существующим порядком комплектования войск. При более дифференцированном подходе наблюдается различная зависимость преступлений от уровня образования и культуры субъектов. Преступления, характеризуемые элементами грубой силы, жестокости, примитивности (убийства, изнасилования, хулиганство, дезертирство, членовредительство и др.), как правило, совершаются военнослужащими с более низким образованием; должностные преступления, хищения государственной собственности путем злоупотребления своим служебным положением - лицами с относительно высоким образованием; ряд преступлений вообще не имеет устойчивых связей с уровнем образования.

Воинское звание - специфичный и комплексный социально-демографический показатель. В нем в определенной мере концентрируются многие другие признаки: возраст, уровень

образования, общих и специальных знаний, семейное и служебное положения и т. д. Например, некоторые показатели, характеризующие личность осужденных военных строителей-рядовых, хуже ("криминогеннее") в 1,5-2 раза, чем у осужденных военнослужащих, и в 3-8 раз, чем у правопослушных. Общая статистическая закономерность такова: чем выше воинское звание, тем выше служебное положение, уровень образования, культуры, ответственности, материального обеспечения, старше возраст, больше социальный опыт, устойчивее взгляды и т. д. В криминологическом плане: чем выше воинское звание, тем ниже (статистически) преступная активность, а среди преступников больше сдвиг от насильственно-агрессивной мотивации к корыстной. У правонарушителей-военнослужащих рядового состава доминируют насильственные деяния, а у правонарушителей-офицеров - корыстные. Следует отметить, что корыстные преступления среди офицеров в 70-80-е и особенно в 90-е годы заметно росли. Неосторожные преступления в структуре преступности военнослужащих занимают последнее место после насильственных, корыстных, анархических (главным образом уклонений от военной службы), а у офицеров - второе, у младших офицеров - первое. Последний показатель, свидетельствующий главным образом о небрежном управлении подчиненными, связан с высокой функциональной нагрузкой младших офицеров по непосредственному управлению солдатами и сержантами, к выполнению которого многие из них не готовы.

Определенные статистические отклонения от средних показателей правопослушных военнослужащих наблюдаются у правонарушителей и по другим социально-демографическим признакам: социальному, семейному и материальному положению, роду занятий до службы в армии, принадлежности к городскому и сельскому населению, судимости и т. д. По выборочным данным, например, удельный вес ранее судимых среди правонарушителей в 10 раз больше, чем в контрольной группе правопослушных

военнослужащих; отрицательно характеризующихся во время прохождения службы - в 5 раз; наказанных в административном порядке до службы в армии - в 4 раза; призванных в Вооруженные Силы позже своих сверстников - в 2 раза.

Причинные связи социально-демографических признаков с тем или иным видом преступного поведения обнаруживаются лишь на уровне статистических исследований. При совершении конкретного преступления социально-демографическая характеристика реализуется через социальные роли правонарушителя и его социально-психологические качества. В любом случае социально-демографические признаки не дают полного представления о личности преступника, так как характеризуют ее с внешней стороны.

Социально-психологическая характеристика раскрывает внутреннее содержание личности: 1) ее отношение к общественному и воинскому долгу, труду, воинской службе, правопорядку, обязанностям, людям, самому себе и другим социальным ценностям; 2) ее основные социальные ориентации, потребности, интересы, взгляды, убеждения, привычки, лежащие в основе мотивов преступного поведения.

Ядром внутренней структуры личности, интегрирующим ее активность, основные потребности и отношения, является мотивационная сфера. В ней сосредоточены актуальные и потенциальные, осознаваемые и не осознаваемые, витальные (естественные, биологические) и культурные, материальные и духовные побуждения, т. е. все то, что желаемо субъектом, как в настоящее время и ближайшее будущее, так в перспективе. Каково будет социальное содержание доминирующих побуждений в мотивационной сфере человека, такова в основе своей будет и социальная направленность личности.

Для выявления криминологически значимых особенностей, свойственных социально-психологической характеристике личности правонарушителей-военнослужащих, можно проанализировать их мотивационную сферу по 1) широте личностных отношений, связей и

побуждений, 2) их иерархии, 3) общей структуре и социальному содержанию.

По широте личностных отношений, связей и побуждений мотивационная сфера у правонарушителей по статистике уже беднее, чем у правопослушных военнослужащих. У абсолютного большинства правонарушителей обнаруживается либо отсутствие, либо зачаточное развитие потребностей, культурных по происхождению и духовных по содержанию, образовательных, познавательных, творческих, нравственных, эстетических, научных и т. д. Мотивационная сфера правонарушителей тяготеет к потребностям материального и биологического характера. Эти отклонения не абсолютны. Сдвиг в сторону витальных и материальных потребностей наблюдается и у правопослушных военнослужащих, но у последних данные отклонения не носят системного характера и в статистическом плане не достигают удельных весов, регистрируемых у правонарушителей.

Большинству военнослужащих срочной службы, совершивших преступления, свойственна невысокая степень иерархии побуждений. У каждого второго правонарушителя не фиксируются устойчивые связи и отношения. Доминирующие побуждения у них чаще всего имеют ситуационную обусловленность. У некоторых субъектов их несколько и они не знают, какому из них отдать предпочтение. Непостоянство связей и отношений - база для моральной неустойчивости, которая в свою очередь является питательной почвой противоправного поведения.

Общая структура мотивационной сферы и социальное содержание доминирующих в ней побуждений являются основными параметрами, разграничивающими личности правонарушителей и военнослужащих с правомерным поведением. Низкий уровень интересов и их антисоциальная направленность образуют так называемую антиобщественную установку личности, свойственную рецидивистам и некоторым другим опасным преступникам. Таких лиц среди правонарушителей-военнослужащих немного, так как при призыве в армию и на флот и в настоящее время ведется

определенный отбор, а военнослужащие, единожды осужденные к лишению свободы, автоматически выбывают из числа личного состава Вооруженных Сил. Чаще всего антисоциальная направленность правонарушителей-военнослужащих является неустойчивой, связанной с влиянием референтной группы недисциплинированных воинов, конкретными условиями жизни и службы, обыденными интересами: развлечься, погулять, отдохнуть и т. д.

При разноплоскостном статистическом анализе мотивационной сферы правонарушителей в отличие от законопослушных военнослужащих обнаруживается ее сдвиг от общественно значимых интересов к личностным, от объективных предпосылок (поводов) поведения к субъективным, от культурных и духовных потребностей к витальным и материальным, от должного поведения к потребительскому, от устойчивого к ситуативному, от перспективных устремлений к сиюминутным, от объективно важных для данного субъекта к второстепенным.

Основные качественные различия между личностями преступника и не преступника определяют не отдельные признаки, а их взаимосвязанность и общая совокупность. Особенности мотивационной сферы прямо продолжают в мотивации преступного поведения. Совпадения содержательных характеристик личности и мотивации преступного поведения по ряду показателей достигают 70-75%.

Составной частью социально-психологической характеристики правонарушителей являются психологические свойства их личности, которые накладывают неповторимый отпечаток на структуру исходных побуждений и динамику процесса мотивации. Некоторые из них находятся на границе психологического и психофизиологического. Недостаточное интеллектуальное развитие, слабое предвидение последствий своего поведения, эмоциональная неустойчивость, неуравновешенность, недостаточная способность сознательно управлять своим поведением в экстремальных ситуациях, а также отрицательные характерологические черты (легкомыслие,

агрессивность, грубость, мстительность, обидчивость, негативизм, упрямство, эгоизм, тщеславие и др.) в той или иной мере могут быть свойственны конкретным группам преступников.

Психофизиологические и биологические особенности личности служат внутренним условиям мотивации, которые, не определяя содержания преступного поведения, влияют на его динамическую сторону, в связи с чем они могут ускорить или замедлить реализацию социальных причин, а при более широком подходе - способствовать или затруднить социализацию личности, ее нравственное становление.

Среди психофизиологических аномалий особого внимания заслуживают пограничные состояния (олигофрения и психопатия). Определенная степень их проявления не препятствует службе в армии. Недостаток призывного контингента способствует призыву на военную службу лиц с заметными аномалиями такого типа. Оказавшись в сложных условиях военной службы, они, как правило, не выдерживают их. Будучи вменяемыми, олигофрены и психопаты имеют интеллектуальную, эмоциональную или волевою неполноценность, которая коррелирует с определенными типами преступного поведения. Олигофрены тяготеют к совершению самовольных отлучек, самовольных оставлений части, дезертирству, а психопаты - к неповиновению, сопротивлению начальнику, насильственным действиям, хулиганству и т. п.

3. Основные направления предупреждения преступлений военнослужащих

Система и содержание основных направлений профилактической работы в войсках должны соответствовать структуре и содержанию причин, обуславливающих существование преступности в стране и Вооруженных Силах. Исходя из этого принципа можно выделить четыре основных направления: социально-экономическое, воспитательно-педагогическое, организационно-

управленческое и уголовно-правовое. Некоторые из этих направлений реализуются на общесоциальном уровне, другие - на общесоциальном и специально-криминологическом, третьи - только на социально-криминологическом.

Социально-экономические меры реализуются главным образом на общесоциальном и общегосударственном уровнях. Вооруженные Силы обычно лишь используют социально-экономические возможности государства для устранения соответствующих причин преступности военнослужащих, для улучшения их жизни, деятельности, воспитания, быта, отдыха. Рассматриваемые меры существенны, но они не имеют в войсках особой специфики. А их общепрофилактический потенциал подробно излагался в соответствующих главах учебника. Вместе с тем реальное улучшение жизнедеятельности Вооруженных Сил связано с действительным освобождением от несвойственных им функций, с реальной профессионализацией армии и флота, с определением их места в государственной структуре, с коренным улучшением социально-экономического положения военнослужащих.

Меры воспитательно-педагогического характера представляют собой весь арсенал средств и способов воздействия на сознание человека при строгом соблюдении его прав и свобод.

Основой воспитания личного состава в целях предупреждения правонарушений является формирование социально-полезных интересов и потребностей у военнослужащих, представление им возможностей для их правомерного удовлетворения, оказание оступившимся педагогической, психологической и социальной помощи. Этот путь является и оперативным и перспективным. Оперативным потому, что его реализация возможна (в определенных пределах) в любых условиях жизни и деятельности военнослужащего, а перспективным потому, что только позитивное изменение социальной направленности личности может считаться надежной гарантией нравственного, правового и воинского воспитания. Этот вывод подтверждается результатами криминологических

исследований, согласно которым основные криминогенные деформации личности правонарушителей заключены в соответствующих сдвигах их мотивационной сферы. Надо дать возможность военнослужащим срочной службы (или проходящим ее по контракту) готовить себя к будущей гражданской жизни путем получения необходимого образования, профессии, творческих, культурных, спортивных, технических навыков.

Командиры и начальники, формируя у подчиненных общественно полезные потребности, приобщая их к культуре, расширяя их знания, в том числе и правовые, могут изменить социальную направленность военнослужащих, вытеснить из нее побуждения криминального характера (корыстные, агрессивные, эгоистические и т. д.).

Важной мерой воспитательно-педагогического воздействия на подчиненных является личный пример командиров и начальников в строжайшем соблюдении действующего законодательства. Поэтому укрепление воинской дисциплины и предупреждение преступлений среди военнослужащих должны сочетаться с решительной борьбой с аморальными, неправомерными и преступными действиями различных начальников, ибо эти случаи, становясь известными подчиненным, прямо и непосредственно обуславливают их противоправные деяния.

Раннее предупреждение правонарушений возможно лишь при индивидуальном подходе к воспитуемым. Умение понять подчиненного в конкретной жизненной ситуации и предвидеть его возможное отклоняющееся поведение - ключ к выбору нужных воспитательных воздействий. Использование в этой работе научных знаний по психологии, педагогике, криминологии, праву помогает командирам и начальникам успешнее решать многие вопросы, в том числе и своевременно предвидеть и предупредить возможное противоправное поведение. В воспитательно-профилактической работе с подчиненными желательно опираться на воинские коллективы, общественные, спортивные, религиозные и иные организации.

Существенная роль в предупреждении преступного поведения военнослужащих принадлежит **мерам организационно-управленческого характера**. Строгое соблюдение уставных требований в организации жизни, быта и деятельности частей и подразделений является важнейшей организационной мерой по предупреждению правонарушений среди военнослужащих. Добиться организованности, дисциплины и порядка нельзя лобовыми требованиями. Это достигается организацией порядка всюду, где живут и действуют военнослужащие. Основой организации жизни и деятельности военнослужащих является уставный порядок. Борясь за укрепление воинской дисциплины и порядка, командир должен действовать только по закону и уставу. Особо следует указать на строгое соблюдение правового положения военнослужащих, на проявление постоянной заботы о здоровье, питании, материально-бытовых условиях жизни личного состава, на изучение и удовлетворение его правомерных нужд и потребностей.

Вооруженные Силы Российской Федерации стали формироваться после 1991 г. В 1992-1993 гг. были приняты российские законы "Об обороне", "О статусе военнослужащих", "О воинской обязанности и военной службе", на основе которых были разработаны и утверждены новые общевойсковые уставы (Устав внутренней службы, Дисциплинарный устав, Устав гарнизонной и караульной служб), вступающие в силу с 1 июля 1994 г. Новое военное законодательство определяет более демократические условия прохождения военной службы офицерами, прапорщиками, сержантами и солдатами; полнее защищает их законные права и интересы; устанавливает цивилизованные формы социального контроля за их служебной деятельностью и повседневным поведением. С одной стороны, оно создает лучшие условия для профилактической работы, с другой - усложняет ее проведение, поскольку сужает дискреционные полномочия командиров и начальников и требует от них строгого соблюдения прав и свобод подчиненных.

Социальный контроль за противоправным поведением - одно из

эффективных организационно-управленческих средств профилактического воздействия на военнослужащих. Его нельзя сводить к непосредственному наблюдению (надзирательству) за личным составом. Это малоэффективно и даже вредно. Элементами современного социального контроля в армейских условиях могут быть: а) научно обоснованные и отвечающие международным стандартам правовые нормы, изложенные в законах, уставах, наставлениях, положениях, инструкциях (нормативный элемент); б) реальный уровень контроля за соблюдением военнослужащими этих норм со стороны командиров и начальников и применяемая ими практика стимулирования и принуждения к выполнению действующих установлений (организационный элемент); в) общественное мнение, ожидания, оценки и суждения о соблюдении действующих норм, формируемые в воинском коллективе (социально-психологический элемент); г) индивидуальное отношение военнослужащих к правовому и противоправному поведению (психологический элемент).

Последовательное проведение в жизнь принципа неотвратимости ответственности за совершенные проступки также является необходимой организационно-дисциплинарной мерой предупреждения преступного поведения военнослужащих. В этих целях необходима постоянная борьба с отклонениями в дисциплинарной практике и особенно с безнаказанностью. Она может быть результатом бесконтрольности военнослужащих, в связи с чем случаи нарушения воинской дисциплины остаются неизвестными командованию, а потому и безнаказанными; результатом попустительства и халатности некоторых командиров, которые не принимают необходимых мер к нарушителям воинской дисциплины; результатом злоупотреблений начальников, которые по различным причинам (чаще всего из-за карьеристских побуждений) скрывают проступки своих подчиненных. Однако, чем бы ни определялось нарушение принципа неотвратимости ответственности, оно подрывает основы воинской дисциплины. Безнаказанность за проступок, как правило, открывает путь к более опасным и уголовно наказуемым

деяниям. Речь идет не о строгих или жестоких наказаниях. Важна реальная и адекватная реакция на противоправное поведение военнослужащего.

Особое место в предупреждении преступлений в воинских частях принадлежит **уголовно-правовым мерам**. За совершение преступлений военнослужащие должны нести личную ответственность. Ее нельзя перекладывать на командиров, провоцируя их к укрывательству. Командир должен нести ответственность за прямые упущения по службе, которые реально способствовали совершению преступных деяний его подчиненными, но при условии, если будет доказана, а не презюмирована (по принципу командир за все в ответе) его личная вина. И эта ответственность должна быть соразмерна его объективным и субъективным возможностям. В противном случае очковтирательство никогда не будет изжито, а военнослужащие срочной службы никогда не приобретут чувство неотвратимой личной ответственности за свое поведение.

Эффективность предупреждения новых преступлений с помощью уголовно-правовых средств зависит от содержания уголовных и военно-уголовных законов, уровня правоприменительной деятельности и качества работы органов военной юстиции. Именно содержание законодательства и его правильное применение командованием (как органом дознания), военными дознавателями, следователями, прокурорами и судами создают правовую атмосферу в части, соединении, гарнизоне. И опять: речь идет не о жестокости, а о неотвратимости ответственности. В то же время следует помнить, что уголовно-правовые меры не устраняют социальных причин преступного поведения. Они влияют лишь на психику людей, стимулируя должное поведение человека, или угрозой неминуемого наказания удерживают его от общественно опасного поведения. Преувеличение значения уголовной репрессии переключает внимание с социально-организационных направлений по устранению причин преступлений на практику применения уголовного закона, что

является мало продуктивным.

Профилактическая работа по предупреждению преступлений среди военнослужащих не исчерпывается сказанным. Важно, чтобы предупредительная работа была конкретной. А это значит, что ее следует строить не на механической реализации рассмотренных направлений, а на повседневном изучении причин правонарушений и преступлений. Они изменчивы. Адекватно их изменениям должна меняться и профилактическая работа. Только при осуществлении конкретных, целенаправленных и комплексных мер предупреждения преступлений можно рассчитывать на определенные успехи.

ГЛАВА XXI

ПРЕСТУПНОСТЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

1. Криминологическая характеристика преступности в местах лишения свободы

Основную массу правонарушений в местах лишения свободы составляют насильственные проступки, они же представляют собой наибольшую общественную опасность. Конечно, там немало и корыстных правонарушений, но их особенностью являются то, что многие из них порождаются насилием или, напротив, являются его причиной.

В местах лишения свободы России ежегодно совершается около 70 убийств и 160 тяжких телесных повреждений, из них подавляющая часть - в исправительных колониях, меньше всего в тюрьмах и лечебно-трудовых профилакториях. Это наиболее опасные преступления, поэтому и регистрируемость их достаточно высока. В целом же агрессивные проявления там можно разделить на две большие группы: насильственные преступления и насильственные проступки, не зарегистрированные в качестве преступных. Разумеется, вторая группа не только многочисленнее, но и обладает

большими генетическими способностями. Иначе говоря, она "питает" первую, хотя многие насильственные акты, не зарегистрированные в качестве преступных, на самом деле являются таковыми. К их числу прежде всего относятся оскорбления, клевета, побои, истязания, хулиганство, насильственное мужеложство. Поэтому при анализе преступности в местах лишения свободы внимание надо уделять не только преступному насилию, но и насильственным действиям, которые не фиксируются в качестве преступных. Вообще латентность правонарушений в исправительных учреждениях достаточно велика.

Специфическими для указанных мест являются побеги оттуда и в пути следования: всего таких преступлений совершается 1200-1400 ежегодно.

В целом же, если брать все места лишения свободы, в том числе исправительные колонии для несовершеннолетних и взрослых, следственные изоляторы, тюрьмы и лечебно-трудовые профилактории, то там совершается ежегодно 2200-2400 преступлений. Во всех этих учреждениях содержится около 750000-800000 человек, считая и тех, кто должен лечиться от алкоголизма.

За последние два года немного снизился уровень убийств, тяжких телесных повреждений, побегов, массовых беспорядков, действий, дезорганизирующих работу исправительно-трудовых учреждений и захватов заложников. Однако общее число совершаемых там преступлений все еще велико.

Отдельную группу преступлений в местах лишения свободы составляют кражи и хищения, однако их выявляемость довольно низка. Чаще крадут у других осужденных и за это обычно наступает физическая расправа. Нередко продукты питания отнимают силой и, понятно, так поступают представители высших, привилегированных групп по отношению к нижестоящим. Как правило, потерпевшие ничего об этом не заявляют.

Специфическим тюремным преступлением, причем отличающимся очень высоким уровнем латентности, кроме названных, является насильственное мужеложство. Лица, которые были

подвергнуты гомосексуальному насилию, как и те, которые вступают в гомосексуальные связи добровольно, а также осужденные, не соблюдающие элементарных норм личной гигиены, умственно отсталые, замеченные в двурушничестве или краже вещей или продуктов питания у других осужденных, даже люди с женоподобными чертами лица или тела, просто слабые по характеру и физически, которые не способны противостоять угрозам и насилию, образуют строго изолированную группу отвергнутых или так называемых опущенных.

Жертвами сексуального насилия, всегда жестокого и унижительного, являются в первую очередь лица, совершившие сексуальные преступления против детей и подростков, их убийства, нанесшие им тяжкие телесные повреждения; содействовавшие правоохранительным органам или имеющие родственников в этих органах; занимающиеся мужеложством в пассивной форме.

Из изложенного видно, что действия и поступки, за которые возможно отвергание, весьма различны. Одни из них порицаются с наибольшей силой, подчас вызывая искренний гнев и возмущение сообщества преступников, другие же менее порицаемы. К первым можно отнести сексуальные преступления, совершенные в отношении детей и подростков, и преступления, связанные с издевательствами над ними или жестокостью, а также оказание содействия правоохранительным органам. Наказание за них почти всегда наступает сразу же после помещения в места лишения свободы лиц, взятых под стражу. Поэтому большинство тех, кто арестован за данные преступления (около 80%), были отвергнуты в СИЗО. Лишь незначительная часть (около 15%) были отвергнуты в колонии, причем в первые месяцы отбывания наказания.

При выявлении указанных лиц осужденные, в соответствии с неписаными нормами, обязаны предпринять необходимые действия с целью отвергнуть. В случае отказа от таких действий это может серьезно сказаться на их собственном статусно-ролевом положении в дальнейшем, вплоть до того, что они сами могут оказаться среди

отвергнутых.

Во многих случаях преступниками предпринимаются попытки максимально приблизить способ обособления к самому преступлению, совершенному осужденным, которого они намерены изгнать из своей среды. Например, лица, наказанные за сексуальные преступления, отвергаются подчеркивающим именно эти деяния способом, причем с издевательствами над ними, их избиением. Лиц, совершивших другие тяжкие преступления против личности, например тех, которые совершили убийства детей путем их сожжения, отвергают с применением огня (известен факт, когда в процессе избиения подносили горячие предметы к различным частям тела жертвы). При отсутствии возможности добыть огонь таких лиц иногда привязывают к радиатору или трубам отопительной системы. Смыслом этих действий, как представляется, является не только унижение отвергаемого, но и желание дать ему почувствовать то, что он причинил потерпевшему.

Для того чтобы безмерно унижить человека, не всегда обязателен полный насильственный гомосексуальный акт. Вполне достаточно, например, провести половым органом по лицу жертвы, которую в это время крепко держат сообщники. Гомосексуальное насилие часто имеет место в следственных изоляторах (СИЗО) и в ВТК; в колониях, по нашим данным, удельный вес отвергнутых составляет 3-5%.

Сами отвергнутые осужденные как в силу своих личностных особенностей, так и в силу унижающего отношения к ним, не в состоянии, как правило, самостоятельно, без помощи администрации улучшить свое положение, поднять свой статус, особенно осужденные пожилого возраста, лица с психическими аномалиями, а также страдающие различными соматическими недугами и др. Администрация к тому же не всегда активна в предупреждении отвергания, часто не в состоянии повысить неформальный статус того или иного отвергнутого. Это, вероятно, можно объяснить и тем, что восстановление статуса сопряжено со многими трудностями, в

частности, требуется, чтобы изменили свое решение многие преступники, особенно с отрицательной направленностью, что часто попросту невозможно.

Пресс унижительного положения отвергнутых не ослабевает никогда и если в данный момент открыто не попирают их человеческое достоинство, то делают это в иной форме: с ними попросту не общаются, не позволяют сидеть и стоять рядом, обедать за одним столом, дотрагиваться до дверных ручек и т. д. Запрет на общение распространяется на всех, контактировать они могут лишь друг с другом. Такой оскорбительный статус практически всегда закрепляется за определенным лицом на весь срок пребывания в местах лишения свободы и изменить такое положение исключительно трудно, а чаще всего невозможно. Ярлык отвергнутого следует за ним в случае перевода в другую колонию, помещения в больницу, а очень часто и после выхода на свободу. Не случайно некоторые отвергнутые, сознавая безысходность и трагизм своего положения, иногда даже убивают своих обидчиков, совершают побег или захватывают заложников.

Но если в колонии сильна власть неформальных антиобщественных и особенно преступных группировок, если вольготно лютуют так называемые воры в законе, объектом гомосексуального насилия может стать любой осужденный. Отсюда острые конфликты, кровавые стычки, могущие привести к массовым беспорядкам.

Теперь понятно, почему значительная часть осужденных отличается повышенной тревожностью, переживает страх, постоянное беспокойство, ожидание угрозы со стороны окружающего мира, который часто бывает к ним жесток и так унижает их.

Не следует думать, что администрация безразлична к актам насилия, допускаемым в среде осужденных. К большинству лиц, которые допускали насильственные действия, применялись, по имеющимся выборочным данным, предупреждение или выговор (60%) либо они помещались в штрафной изолятор (ШИЗО), дисциплинарный

изолятор (ДИЗО) и помещение камерного типа (ПКТ) - 66%. Намного реже применялись такие взыскания, как внеочередное дежурство (33%), лишение права посещения кино, концерта и т. д. (19%), отмена улучшенных условий содержания (6%). Однако применение в основном суровых санкций в большинстве случаев не приводило к желаемым результатам: 56% отнеслись безразлично к наказанию, 14% бравовали им как неким высоким знаком отличия, но, правда, столько же раскаивались и испытывали чувство вины. Однако основная часть была безразлична к взысканию или даже гордилась им. Отсюда и последующее поведение: 67% наказанных вновь совершили насильственные действия и вновь были подвергнуты санкциям.

Наблюдение за отдельными лицами, которые вечно находятся в оппозиции к режиму содержания в колонии, показывает, что многим из них их образ жизни нравится и, более того, они вовсе не хотели бы с ним расставаться. Здесь у них полное сходство с политическими крикунами-фанатиками, для которых тоже не важен конечный результат, о котором, кстати, они могут иметь самое смутное представление или вообще не задумываться о нем. Для тюремных бунтарей главное - высказаться, точнее выкричаться, показать себя, обратить на себя внимание. Нет сомнений, что те и другие по большей части истероидные, демонстративные личности. Подконвойным оппозиционерам это не только дарует ореол мученика за справедливость, но и предоставляет возможность все время эмоционально разряжаться, никак не сдерживая свои желания и инстинкты. Подобная раскованность характерна для первобытной среды, в которой каждый мог делать то, что хотел, не будучи связан нравственными путями. Поэтому такое поведение нельзя назвать цивилизованным, но в условиях лишения свободы оно находит одобрение у очень многих преступников.

Можно посмотреть на проблему тюремного насилия с иных позиций и поставить вопрос в несколько парадоксальном, на первый взгляд даже нелепом, ракурсе: является ли насильственное

поведение в местах лишения свободы необходимым и целесообразным? Мы склонны на этот вопрос дать противоречивый ответ. С одной стороны, необходимо отметить, что в местах лишения свободы люди хотя и с помощью насилия пытаются компенсировать все то, что они потеряли в связи со взятием под стражу. Как бы сам осужденный не был согласен с тем, что за его поступок обязательно должна наступать уголовная кара, его живая природа тем не менее неизбежно будет требовать выхода за рамки неволи и обретения того, что лежит за ними, хотя бы психологически. С другой стороны, само насилие вызывает осуждение.

Не следует думать, что насильственные действия в местах лишения свободы всегда представляют собой протест. В огромном числе случаев подобные действия являются привычным грубым способом разрешения данной жизненной ситуации, когда субъект вовсе не желает задумываться над тем, что можно прибегнуть к другим, неагрессивным формам поведения. Но особенностью насилия в исправительных учреждениях является то, что даже если оно в сущности носит характер протеста, обычно направлено на другого осужденного. Иными словами, если один преступник отбирает что-то (не обязательно материальные ценности) у другого преступника, тем самым он пытается компенсировать нечто, что у него отнято неволей. Лишенные свободы в отличие от администрации несравненно хуже защищены, поэтому объектом нападения других преступников они становятся намного чаще.

Отнюдь не случайны следующие результаты: только 42% осужденных чувствуют, что они пользуются уважением других и, следовательно, защищены, однако 9% считают свое положение безнадежным, опасаются за свою честь и достоинство, вообще за свое будущее. Интересны и такие данные: 22% полагают, что в случае конфликта их защитят товарищи, а 11% в этом плане надеются на администрацию. Эти данные можно интерпретировать следующим образом: 33% осужденных все-таки опасаются агрессии, хотя и надеются на администрацию или других осужденных. По-видимому, и

они чувствуют себя достаточно тревожно.

Что же представляют собой те лишённые свободы, которые прибегают к насилию, преступному в том числе?

Подавляющее большинство из них в возрасте до 30 лет со средним и неполным средним образованием, 80% из них ранее судимы, причем один раз привлекались к уголовной ответственности 28,9%, два раза - 17,5%, три раза и более - 32%. Таким образом, есть все основания думать, что это люди, достаточно сильно пропитавшиеся тюремной субкультурой, тем более что 46% из них ранее уже находились там от пяти до десяти лет, а 13,5% - свыше 10 лет. Основная масса тех, кто применяет насилие, осуждены за кражи, грабежи и разбои (74,2%), очень мало оказалось тех, кто наказан за убийства и нанесение тяжких телесных повреждений, но много виновных в изнасиловании (23,7%). Невысокий удельный вес убийц и нанесших телесные повреждения можно объяснить тем, что они вообще составляют не очень значительную долю среди осужденных.

Чтобы понять саму атмосферу в местах лишения свободы, складывающиеся там отношения и вспышки насилия, отметим, что среди осужденных немало лиц с психическими аномалиями. Без учета этого обстоятельства невозможно правильно организовать индивидуально-воспитательное воздействие на них. Вместе с тем оно является и криминологической проблемой, поскольку без знания о наличии и специфике внешних проявлений тех или иных психических расстройств у конкретных лиц нельзя успешно предупреждать новые правонарушения с их стороны, в том числе насильственные. По-видимому, наличие психических аномалий при всем том, что они еще плохо выявляются и лечатся, а карательно-воспитательное воздействие обычно осуществляется без учета этого весьма важного факта, во многом объясняет такое стойкое неподчинение требованиям администрации, непринятие условий пребывания в ИТУ. Вполне можно предположить, что в этом же одна из существенных причин того, что среди лиц, длительное время находившихся в местах лишения свободы, высока доля имеющих патологии в психике.

По выборочным данным, из числа осужденных (и психически здоровых) отрицательно характеризуются 24,1%, положительно - 47,1%, нейтрально - 28,7%. Сопоставление же этих данных с данными о наличии (отсутствии) и виде аномалии в психике показывает, что отрицательные характеристики в большинстве имеют лица с ущербной психикой, а доля психически здоровых выше среди тех, кто характеризовался положительно. Примечательно, что по сравнению с последними удельный вес психически здоровых среди характеризующихся нейтрально несколько уменьшился.

Нельзя не отметить, что среди отрицательно характеризующихся осужденных больше всего психопатов, а алкоголики занимают лишь второе место. Немало здесь и лиц, страдающих остаточными явлениями травм черепа и органическими поражениями центральной нервной системы, доля которых, равно как и психопатов, намного меньше среди характеризующихся положительно. Так, среди тех, чье поведение получило положительную оценку, психопатов в три с половиной раза меньше, чем среди тех, кто не нарушал правил отбывания наказания. Следовательно, психопаты и осужденные, имеющие остаточные явления травм черепа и органические заболевания центральной нервной системы, должны привлекать внимание сотрудников исправительных учреждений.

В целом в местах лишения свободы 20-25% занимают лица с психическими аномалиями. Поведение психопатов и лиц, страдающих остаточными явлениями травм черепа и органическими заболеваниями центральной нервной системы, значительно хуже, чем других осужденных, в том числе имеющих иные патологии в психике. Давно известно, что одним из источников антиобщественного поведения является постоянное общение с теми, кто совершает противоправные действия и аморальные поступки. Для психопатов такое общение нежелательно вдвойне, поскольку они не только сами совершают правонарушения, но и толкают на это других лиц, нередко становятся лидерами преступных групп.

Добавим к этому, что для психопатов, олигофренов и лиц,

имеющих остаточные явления травм черепа, наиболее характерно общение с осужденными за насильственные преступления и хулиганство, т. е. с лицами, преступные действия которых имеют много общего, более того, многие убийства, как известно, совершаются из хулиганских побуждений. В то же время среди хронических алкоголиков ниже, по сравнению с психопатами и олигофренами, удельный вес лиц, общавшихся с названными категориями преступников. Из числа совершенных психопатами и олигофренами преступлений большинство как раз и составляют насильственные преступления и хулиганство. Можно предположить, что те психологические и социальные механизмы, которые приводят представителей данной категории лиц с психическими аномалиями к насильственному и дезорганизирующему, а порой и вандалическому преступному поведению, стимулируют и их общение с преступниками, осужденными за аналогичные преступления.

2. Причины преступности в местах лишения свободы

Причины преступности в местах лишения свободы связаны прежде всего с самой сутью такого наказания, как лишение свободы - принудительное помещение в однополые коллективы самых аморальных членов общества.

Сама изоляция от общества как мера наказания предполагает ряд ограничений, которые у некоторых лиц могут вызывать дезадаптацию, еще большую дистанцированность от общества, усугублять неприятие среды. К числу существенных ограничений следует отнести не только значительное сужение и ослабление контактов с родственниками или членами семьи, но и возможность приобщаться к духовным ценностям общества с помощью, например, литературы и искусства, получить высшее и среднее специальное образование, контактировать с трудовыми коллективами, общественными организациями и т. д. Важное дезадаптирующее, отчуждающее значение может иметь восприятие самим осужденным

наказания в виде лишения свободы как несправедливого, причиняющего незаслуженные страдания, что достаточно для подавляющего большинства преступников.

Думается, что негативные субъективные состояния и переживания осужденных во многом вызываются ощущаемой ими враждебностью среды, опасением быть избытым, обиженным или оскорбленным, причем очень часто без надежды на то, что обидчик будет наказан самим потерпевшим или кем-нибудь еще. Важно отметить, что ожидание нападения само формирует у человека агрессивную установку к окружающим, постоянную готовность к отпору, даже тогда, когда в действительности никакой угрозы нет. Вот почему грубость, хамство, угрозы, побои, оскорбления становятся печальной повседневностью мест лишения свободы, это тот стиль поведения, который принят там.

При этом мы, конечно, имеем в виду не только уголовно наказуемое насилие, но и любое, в том числе психическое, выраженное, например, в словах. Данное обстоятельство обязывает нас рассмотреть в этой книге все виды насилия, даже против самого себя.

Высокий уровень психологической напряженности в исправительных колониях, следственных изоляторах и тюрьмах, постоянная почва для конфликтов, огрубление нравов, помимо других причин, определяются плохими жилищными условиями осужденных, стадным образом жизни, недопустимой полной открытостью практически каждого. Постоянно, круглые сутки находясь среди других лиц, осужденный становится как бы голым, он в значительной мере лишается возможности уединиться, уйти в себя, сосредоточиться, задуматься о себе, о содеянном и своей вине, своей жизни и ее перспективах, об ответственности перед близкими и т. д.

Что касается других бытовых условий, то в колониях они крайне скудны, примитивны, убоги, неизмеримо хуже, чем у населения вообще. Это относится к питанию, лечению, санитарно-гигиеническому обслуживанию, развлечениям и т. д. Понятно, что

жизнь в местах лишения свободы неотделима от жизни общества, и если в стране острая нехватка продовольствия, лекарств, услуг и т. п., то это наихудшим образом отражается на осужденных, социально-бытовые условия, уровень и качество жизни которых будут соответственно еще хуже.

В современный период особую роль стала играть слабость материально-технической базы исправительных учреждений. Значительное число осужденных не заняты трудом (каждый шестой-седьмой), многие используются на низкоквалифицированных и малооплачиваемых работах. Вследствие несоответствия темпов роста заработной платы осужденных их расходам существенно обострилась проблема обеспечения их питанием и другими товарами первой необходимости.

Таким образом, если в совокупности оценивать условия жизни в местах лишения свободы, в том числе бытовые, то необходимо прийти к выводу, что эти условия сами по себе являются причиной высокой эмоциональной, межличностной и межгрупповой напряженности, тревожности, раздражительности. Эти индивидуально-психологические и социально-психологические явления и процессы, в свою очередь, порождают насилие, в том числе и такое, которое является способом защиты. Иными словами, мы считаем, что материальные факторы жизни осужденных создают их особую психологическую предрасположенность к насилию. Если условия жизни скудны и убоги, а свобода отсутствует, нужно силой добиваться хоть каких-то благ и расширять свое психологическое пространство как компенсацию потери свободы.

Насилие заложено в самой сути мест лишения свободы. Во-первых, потому, что в небольшой коллектив на ограниченном физическом пространстве сводятся самые худшие в нравственном плане однополые существа. Это преступники, собранные вместе для проживания и работы в наихудших условиях, т. е. это люди, в жизни которых преступление - не предположение, не возможность, а уже совершившийся факт, способ, с помощью которого они уже решали

свои жизненные проблемы и многие делали так неоднократно.

Во-вторых, на насилие толкает структура сообщества осужденных, социально-психологический и культурный его строй, которые в совокупности есть возврат к первобытной общине с ее строго определенными социальными группами. Эти группы в местах лишения свободы жестко очерчены, им как бы заранее уготовлено определенное место, а внутри объединения - место для каждого его члена. В общении с другими и в рамках группы его представители ведут себя строго в соответствии со своей групповой принадлежностью и личным статусом. Между группами постоянно идет война и за материальные, и за психологические ценности. Как и в седой древности, возникающие в преступной орде противоречия решаются с помощью обычая, и именно обычай, этот неформальный закон, регулирует повседневное поведение. Закон зоны жесток и неумолим, насилие заложено в его природе, имманентно присуще ему, собственно на насилие он и опирается, без насилия он попросту бы не существовал. Мы имеем в виду и те случаи, когда применение этого закона действительно может помочь в восстановлении справедливости.

Осужденные часто прибегают к насилию потому, что многие из них ощущают себя одинокими и беззащитными, а поэтому агрессия, как уже отмечалось выше, выступает способом обезопасить себя, обеспечить свои права.

Чаще всего конфликты в быту возникают из-за напряженных межличностных отношений, что сопровождается оскорблениями и унижениями, из-за невыполнения долговых обязательств, особенно в колониях строгого режима, а также из-за противоречий между различными земляческими группировками. В последнем случае члены таких объединений подчиняются групповым настроениям и нормам, хотя могут и не иметь неприязни к конкретному члену другой группировки. Много конфликтов наблюдается из-за нарушений неформальных статусных правил при посещении столовой, культурно-массовых мероприятий, распределения спальных мест и т. д. Этот

вывод в еще большей степени подтверждается при анализе распределения причин насильственных действий в колониях.

По мере ограничения сферы общения осужденных, углубления противоречий между формальной и неформальной нормативно-ценностной системами конфликты становятся острее. Увеличивается их латентный период и реже восстанавливается позитивное отношение между участниками конфликтного взаимодействия. В таких условиях затрудняется контроль за протеканием конфликтов со стороны администрации. Если в ВТК и колониях общего вида режима при помощи администрации разрешается каждая вторая конфликтная ситуация, то в учреждениях строгого режима эта доля падает до 20-25%. Кстати, многие осужденные считают, что порядка было бы больше, если бы начальник отряда был более независим и от руководства колонии, и от коллектива осужденных.

Конечно, так рассуждает не худшая часть осужденных и с этим мнением можно согласиться. Более того, необходимо отметить существование определенной зависимости между стилем руководства отрядом со стороны его начальника и характером отношений актива с лидерами неформальных групп. В данном случае стиль руководства мы связываем с тем, какие нормы - формальные или неформальные - в основном поддерживаются начальником, насколько он контролирует положение в подчиненном ему сообществе людей, а все это тоже влияет на уровень насилия. Если руководитель придерживается главным образом официальных предписаний, если он твердо проводит свой независимый курс, знает все наиболее значимые события и ситуации в отряде, агрессивные действия там редки. При этом он, конечно, должен ориентироваться и на неформальные общечеловеческие ценности, которые имеют место и среди преступников. Такая ориентация способна еще больше укрепить его авторитет, сделать его выразителем справедливости.

Среди причин преступности в местах лишения свободы особое место занимают те, которые связаны с недостатками и упущениями в деятельности администрации колоний. Мы говорим об "особом месте"

потому, что указанные недостатки имеют не только прямое криминологическое значение, но и существенно затрудняют процесс исправления осужденных. Помехи в этом процессе, в свою очередь, могут стать причиной дальнейших насильственных действий.

Все имеющие опасные последствия недостатки можно сгруппировать следующим образом: 1) применение представителями администрации насилия к осужденным - от словесных оскорблений до рукоприкладства, что может вызвать ответную агрессию не только в отношении должностных лиц, но и в качестве психологической компенсации других преступников; 2) попытки добиться некоего подобия дисциплины подстрекательством к физическим расправам одних осужденных, как привило неформальных лидеров и их окружения, над непокорными. Такое иногда бывает в ВТК; 3) несправедливое разрешение возникающих в среде преступников конфликтов, причем наиболее опасны и аморальны случаи, когда предпочтение отдается явно более сильному или заведомо неправому, например вору в законе или другому подобному лидеру; 4) нежелание администрации вообще вмешиваться в конфликты преступников, делание вида, как будто их нет; 5) неумение, а иногда нежелание администрации защитить обижаемого, отвергаемого, что, помимо всего прочего, создает в учреждении общую атмосферу беспредела и уверенность лишенных свободы в том, что они полностью во власти произвола; 6) сокрытие фактов насильственных преступлений от учета, нежелание реагировать на них, что формирует цепную реакцию агрессии и жестокости; 7) непонимание, что в современных условиях унижение личного достоинства, в какой бы форме оно ни проявлялось и от кого бы ни исходило, воспринимается крайне болезненно. Столь же остра реакция осужденных на помехи в получении материальных благ, в первую очередь продуктов питания, а также препятствия в деле общения с родными и близкими, другими лишенными свободы, проведения досуга и т. д.; 8) неудовлетворительная организация охраны и надзора за осужденными, слабый контроль, в том числе оперативный, за их

поведением.

3. Профилактика преступности в местах лишения свободы

Профилактика преступности в местах лишения свободы представляет собой часть профилактических усилий в масштабах всего общества по борьбе с преступными проявлениями и прежде всего с агрессивной преступностью. Чем выше уровень насилия в стране, чем больше жестокости присутствует в конфликтах между отдельными людьми и социальными группами, тем выше и опаснее этот уровень в исправительных учреждениях. Поэтому можно сказать, что решение острых социальных проблем и противоречий, в том числе межнациональных, повышение эффективности воспитания и внедрение идеологии ненасилия наравне с повышением материального благосостояния людей является той основой, на которую должна опираться работа по предупреждению насилия, где бы оно ни имело место. Излишне доказывать, что успешная профилактика насилия среди осужденных самым благотворным образом скажется на рецидиве соответствующего вида преступлений.

Искоренение насилия среди осужденных - принципиально невыполнимая задача так же, как и ликвидация преступности. Однако вполне реально снизить его уровень, уменьшить число наиболее тяжких преступлений против личности. Сделать это можно в ходе реорганизации исправительной системы в стране, а также проведения специальных мероприятий, нацеленных именно на блокирование причин, порождающих агрессию среди лишенных свободы.

Успешное предупреждение насилия среди осужденных возможно при условии целенаправленного обучения сотрудников исправительных учреждений способам и приемам выявления, изучения и разрешения конфликтов среди преступников. Для этого в учебных заведениях МВД РФ, готовящих специалистов для работы в местах лишения свободы, необходимо разработать теорию пенитенциарной конфликтологии с тем, чтобы преподавать

соответствующую дисциплину слушателям. Возможно, что названная дисциплина будет создана в рамках курса социальной психологии для исправительных учреждений.

Поскольку среди осужденных 20-25% страдают различными психическими аномалиями, столь же необходимым представляется обучение основам пенитенциарной психиатрии.

Преступность в местах лишения свободы, в том числе насильственная, ее причины и механизмы, личность виновных, формы и методы борьбы с ней в целом должны изучаться пенитенциарной криминологией. Не исключено, что конфликтология и психиатрия могут стать составной частью этой криминологии.

Среди профилактических мероприятий, которые осуществляются непосредственно в исправительных колониях, прежде всего рассмотрим те, которые связаны со стилем управления отрядами. Их начальники должны избегать произвольности при принятии решений, вырабатывать четкие критерии оценки индивидуального и группового поведения и реагирования на проступки, не делать акцент на применение наказания и не допускать компромисса делегированием преимуществ членам одних групп в противовес осужденным из других.

Профилактика насильственных действий должна быть направлена на снижение межгрупповой напряженности с учетом следующих основных положений:

При проведении мероприятий по защите притесняемых среди осужденных основной массы целесообразно избегать ситуаций публичного обсуждения членов неформальных групп, занимающих полярные статусы в преступной субкультуре для того, чтобы предотвратить конфликты между такими группами, а также внутри них.

Создавать по мере возможности одинаковые условия для разностатусных осужденных во всех сферах жизнедеятельности. В справедливость администрации осужденные должны верить, и именно это снизит влияние неформальных авторитетов, утверждающих всю

власть путем насилия. Иными словами, администрация должна взять на себя исполнение функции защиты справедливости, столь необходимой в местах лишения свободы.

Выявлять высокостатусные группы и элитный слой осужденных, которые являются потенциальными источниками негативного влияния и агрессивных действий. Держать подобные группы под постоянным контролем, в том числе так называемых исполнителей, которые выполняют карательные функции и являются своеобразной исполнительной властью, с помощью которой осуществляется большинство насильственных действий в колонии.

Своевременно устанавливать участников конфликтов, анализировать их психологические особенности и искать способы разрешения конфликтных ситуаций без применения насильственных действий; гласно информировать осужденных о последствиях и применяемых санкциях в отношении нарушителей.

Пресекать различного рода дезинформацию, слухи, которыми умело манипулирует асоциальная часть осужденных для восстановления "справедливости" или оправдания своих действий. Для этого, конечно, нужно вовремя выявлять такие слухи.

Оказывать психологическую поддержку лицам, прибывающим в пенитенциарное учреждение, особенно в период нахождения в карантине, ориентировать их на сознательный выбор положительного круга общения и своевременно блокировать неформальные связи с отрицательно ориентированными осужденными. Необходимо помнить, что первые дни пребывания под стражей являются наиболее травматичными. В целях защиты только что лишенный свободы человек может прибегнуть к насилию. В таком же положении другой может стать его жертвой.

Понимать доминирующие психические состояния осужденных, анализировать причины, их вызывающие, и принимать меры для их своевременного предупреждения и правильного разрешения. В ряде случаев для этого бывает необходима помощь родных и близких.

В доверительных беседах желательно снимать негативные

эмоциональные состояния, особенно среди лиц молодежного возраста, поскольку именно они для разрядки агрессивности или поднятия своего статуса нередко используют так называемые компенсирующие формы взаимодействия, в основе которых лежит употребление наркотиков, алкоголя, совершение гомосексуальных актов и других насильственных действий.

Рассмотрим вопросы профилактики насилия со стороны наиболее агрессивных личностей - осужденных с психическими аномалиями.

Выявление таких лиц должно проводиться с учетом следующих моментов. Прежде всего необходим отбор всех сведений о лицах, состоявших ранее на учете в психоневрологическом диспансере и прошедших или направляемых на судебно-психиатрическую экспертизу (по материалам личного дела и медицинской документации). При отсутствии полных сведений от осужденных необходимо делать запросы о выписках из амбулаторных карт психоневрологических диспансеров и копий актов судебно-психиатрической экспертизы по месту ее проведения.

Клинико-психиатрическому и психологическому обследованию должны подвергаться осужденные с нарушенными формами поведения (внешне немотивированные поступки, неадекватные реакции, конфликтность, нарушение режима содержания и т. п.), лица, обращающиеся в медчасть с различными жалобами невротического, астенического и ипохондрического характера, лица с расстройствами настроения, психотическими расстройствами, перенесшие черепно-мозговую травму, больные алкоголизмом и наркоманией. Психиатр должен не просто регистрировать лиц с психическими расстройствами в соответствии с поступающей на них медицинской документацией, как это делается по большей части в настоящее время, но и активно выявлять таких лиц, участвовать в решении их бытовых и трудовых проблем, вопросов применения санкций, досрочного освобождения, контактов с родными и близкими и т. д. Психиатр должен давать заключения и по поводу устранения

факторов, травмирующих психику, в том числе связанных с условиями содержания осужденных.

Необходимо принять срочные меры по психофармакологическому обеспечению осужденных. Отсутствие сейчас необходимых для купирования психических расстройств психотропных средств приводит к хронизации патологических состояний, делает малореальным наступление стойких ремиссий, утяжеляет медицинскую и криминологическую ситуацию в исправительных учреждениях. Вынужденное использование психотропных средств широкого спектра действия для различных категорий больных приводит к образованию побочных эффектов терапии, подрывает авторитет врачей.

Говоря о предупреждении насилия среди осужденных, насилия как карательной черте их образа жизни, нельзя не остановиться на профилактической роли религии. Действительно, церковь и религия, с их постулатами ненасилия, милосердия, сострадания и прощения, способна сделать многое, чтобы смягчить тюремные нравы, сформировать принципиально иное отношение к агрессии как способу разрешения жизненных конфликтов, показать пути их снятия, помочь преступникам относиться друг к другу с большей добротой и пониманием. Священнослужители могут делать это в своих проповедях, в беседах с отдельными осужденными, использовать для этого такую весьма эффективную форму, как исповедь, которая должна приводить к покаянию, как средству очищения души. Священнослужители могли бы принимать участие в разрешении конкретных конфликтов как между осужденными преступниками, так и между ними и администрацией, например при массовых беспорядках и захватах заложников.

Сейчас в жизни всего общества и в местах лишения свободы, в частности, наблюдается тот период, когда старые духовные и нравственные ориентиры и ценности потеряли былую силу, а новые еще не набрали ее. Поэтому образовался своеобразный вакуум, который выступает одним из самых серьезных факторов,

порождающих насилие в стране. Религия может заполнить этот вакуум, но лишь частично, поскольку мы знаем, сколько кровавых преступлений было совершено во имя религии и бога (религии - любой, бога - любого). Нужно помнить и о том, что во все прошлые века практически все население было верующим, хотя немалая часть его лишь соблюдала церковные ритуалы и внешние предписания, конформно подчиняясь традициям и обычаям, следуя полученному воспитанию. Тем не менее факт остается фактом, что совершали преступления главным образом верующие, и вера в бога удерживала от проступка только часть людей. Церковь же пыталась спасти души преступников в тюрьме и на каторге, иногда на эшафоте.

Однако насилие продолжает оставаться типичной чертой пенитенциарных (исправительных) учреждений. Поэтому не следует возлагать на религию и церковь чрезмерные надежды ни в борьбе с преступностью вообще, ни в профилактике насилия в местах лишения свободы. Религия - очень важное средство формирования, укрепления и развития нравственности, важное, но не единственное. Порядочным человеком может быть и неверующий.

В деле профилактики насилия в тюремных заведениях особое значение имеет индивидуальная работа с конкретным лицом, которая может быть даже успешнее, чем в условиях свободы. Дело в том, что осужденный вследствие его изоляции постоянно находится в поле зрения воспитателя или другого представителя администрации.

Основой индивидуальной профилактики является криминологическое учение о личности преступника, причинах и механизме насильственного поведения.

Признание личности источником насильственных действий определяет необходимость сосредоточения воспитательно-предупредительных усилий именно на ней. Практически это означает, что в ходе индивидуальной работы с конкретным осужденным, в беседах с ним нужно все время обращать внимание на его личную виновность в уже совершенных агрессивных действиях, на недопустимость переноса вины на других людей или обстоятельства.

Однако многочисленные беседы с осужденными показали, что они почти всегда склонны винить в собственных аморальных действиях кого угодно, но не себя. Это самым существенным образом затрудняет их действительное исправление, поскольку они не овладевают субъективными механизмами своей ненадлежащей активности и поэтому далеко не всегда способны управлять своим поведением.

Индивидуально-профилактическое воздействие должно осуществляться с учетом типологической принадлежности данного индивида. Типологический подход во многом облегчает такое воздействие: если в ходе работы с конкретным осужденным, который может встать на преступный путь, будет выяснена его принадлежность к определенному типу личности, это позволит сравнительно быстро составить представление о его индивидуальных особенностях и в зависимости от этого построить предупредительную работу с ними. Типологии могут быть заимствованы из работ по психологии преступников.

КРАТКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ¹

---

¹ В словаре приводятся криминологические и некоторые психологические термины. Авторы-составители: профессора В.Е. Эминов, М.И. Еникеев, В.С. Овчинский, доцент И.М. Мацкевич.

Агрессия - действие, наносящее физический вред или психическую травму окружающим людям, сопровождающееся сильными негативными эмоциями - гневом, враждебностью, ненавистью. Различается импульсивная, аффективная, экспрессивная, инструментальная и целенаправленная агрессия. В массовых социальных процессах агрессия проявляется в форме геноцида, террора, в этнических и идеологических столкновениях. Агрессия нередко возникает в результате стереотипного представления образа врага и негативных личных качеств - злобности, жестокости, человеконенавистничества. Устойчивая установка на агрессивное поведение - агрессивность - может быть чертой личности. Уровни агрессивности связаны с негативным жизненным опытом в социальной среде. Агрессивность, направленная на самого себя, называется аутоагрессией (последняя служит показателем патологических изменений личности). Агрессивность личности связана с дефектами ее социализации.

Адаптация социальная - приспособление индивида к условиям социальной среды. Типы социальной адаптации:

1) активная - с воздействием на среду; 2) пассивная - с конформным принятием ценностных ориентации и целей социальной группы. Социальная адаптация связана с освоением индивидом различных социальных ролей, с адекватным отражением себя и своих социальных связей. Нарушение социальной адаптации вызывает асоциальное поведение, маргинальность, алкоголизм, наркоманию.

Ажитация - состояние сильного возбуждения в конфликтных, аварийных ситуациях, нарушение целенаправленности действий, суетливость, понижение способности к рассудочной деятельности -

аномальное психическое состояние.

Активность - динамичное состояние живых существ, направленное на установление и поддержание значимых связей с окружающей средой. Надситуативная (полнезависимая) активность - подчинение поведения общим принципам, способность субъекта подниматься над уровнем ситуативных требований, способность к преодолению внешних и внутренних ситуативных барьеров.

Акцентуации характера - "слабые места" характера индивида, отражающие крайние варианты нормы, граничащие с признаками психопатии, повышенную уязвимость личности в отношении отдельных психотравмирующих факторов, неустойчивость настроения, его ситуативную обусловленность, боязливость, тревожность, пониженный или завышенный уровень притязаний, повышенную склонность к самоанализу и самообвинению, затрудненность в установлении эмоциональных контактов, пониженную интуитивность в процессе общения, дисфорию (злобно-тоскливое настроение), вязкость мышления, конфликтность, повышенную обидчивость, склонность к доминированию, повышенную потребность в признании. Акцентуации характера диагностируются специализированными методиками.

Аморальность - непринятие моральных устоев общества, нигилистическое отношение к нравственным нормам, духовный распад личности. Крайней формой аморальности является цинизм - презрительное отношение ко всей культуре общества, к его духовным ценностям, глумление над идеалами, социальными устоями.

Андрогиния - сочетание в одном индивиде мужских и женских качеств, способность в различных ситуациях проявлять либо маскулинные, либо фемининные особенности поведения.

Аномия - нарушения в ценностно-нормативных системах личности и социальных групп, ценностно-нормативный вакуум, неэффективность социальных и прежде всего правовых норм. Предпосылка девиантного (отклоняющегося) поведения, состояние сознания, вызванное невозможностью достижения целей законными

средствами. Анемичная личность отличается социальной безответственностью, экстремизмом, маргинальностью.

Антропометрия - метод изучения человеческого тела и его частей, состоящий в их точном измерении для установления особенностей физического строения. В конце XIX - начале XX вв. применялась система антропометрической регистрации преступников для их опознания, основанная на совокупности измерений частей тела, мало изменяющихся у взрослого человека.

Ассоцианизм - одно из основных направлений мировой психологии, объясняющее функционирование психики посредством образования ассоциаций - устойчивых связей между образами явлений. Впервые принцип ассоциации был сформулирован Аристотелем (образы, возникающие без видимой внешней причины, являются продуктом ассоциации). В XIX в. были исследованы условия образования ассоциаций и их нейрофизиологические условно-рефлекторные механизмы.

Аутизм - социальное отчуждение личности, ее уход от социальных контактов, ориентация индивида лишь на собственные критерии оценки событий, связанная с неадекватным эмоциональным реагированием, повышенной агрессивностью.

Аффект - временная непатологическая дезорганизация сознания, его "сужение", вызванное внезапным сверхсильным эмоциогенным воздействием, сопровождающееся интенсивными импульсивными действиями и функциональными изменениями эндокринной системы; конфликтное эмоциональное состояние, вызванное острым противоречием действительных событий и личностных позиций индивида. Аффект возникает в критических обстоятельствах при неспособности субъекта найти адекватный выход из острой, неординарной ситуации. Аффектогенный образ доминирует во всей психической деятельности индивида, блокирует все, не связанные с ним, процессы и навязывает "аварийные" способы поведения (агрессию, бегство, оцепенение), сложившиеся в процессе биологической эволюции. Аффект формирует аффективные следы,

проявляющиеся при последующем столкновении индивида с отдельными элементами прошедшей аффектогенной ситуации. В юриспруденции аффект (сильное душевное волнение) рассматривается как обстоятельство, смягчающее ответственность и влияющее на квалификацию преступления, если это состояние было спровоцировано неправомерными действиями потерпевшего.

Банда - организованная, вооруженная преступная группа, созданная с целью нападения на предприятия, учреждения либо на отдельных граждан.

Беккариа Чезаре (1738-1794 гг.) - итальянский просветитель, юрист, публицист. Его демократические идеи о необходимости соразмерности наказания и преступления сыграли важную роль в формировании уголовного права. Наиболее известная работа: "О преступлениях и наказаниях" (1764 г.).

Биографический метод - способ исследования, широко распространенный в криминальной психологии, криминологии, криминалистике и других науках, ориентированных на познание человека. Служит для исследования психических особенностей индивида путем анализа его жизненного пути. При этом устанавливаются жизненные условия формирования иерархии ценностных ориентации, доминирующих установок и мотивов поведения, обобщенные способы реагирования личности в типовых ситуациях. Биографический материал подвергается статистической обработке, анализируется с помощью процедур контентанализа.

Биотип человека - типология человека, определяемая по индивидуальным особенностям симпатико-адреналиновой системы (САС). Различают три биотипа: адреналиновый (А-тип), норадреналиновый (Н-А-тип) и смешанный. Представители А-типа отличаются повышенными тревожностью, чувством ответственности, неудовлетворенностью достигнутым, стремлением к предельным нагрузкам. Представители Н-А-типа характеризуются повышенной внутренней напряженностью, замкнутостью, скрытностью, властностью, целеустремленностью; неудачи могут привести этих

людей к нервным срывам, сердечно-сосудистым заболеваниям. Представители смешанного типа характеризуются повышенной эмоциональностью, неустойчивостью настроения, повышенной чувствительностью, эмпатией - способностью к сопереживанию. Особенно интенсивно биотические особенности людей проявляются в экстремальных условиях.

Бихевиоризм (от англ. behaviour - поведение) - одно из основных направлений американской психологии, трактующее психику как совокупность реакций организма на внешние стимулы. Бихевиористы стимулировали разработку объективных методов изучения поведения. Ошибочным было отрицание ими сознания как регулирующего фактора поведения, сведение человеческого поведения к ситуативному приспособленчеству, игнорирование ими надситуативного, полнезависимого поведения, забвение нейрофизиологических механизмов поведения (мозг человека они считали черным ящиком). Социальная природа человеческого поведения игнорировалась. Однако бихе-виористы внесли существенный вклад в разработку математических методов изучения поведения, создали предпосылку для возникновения кибернетики. Бихевиористы (например, Торндайк) открыли ряд закономерностей изучения-формирования навыков: законы эффекта, упражнения, готовности и др.

Взаимодействие межличностное - личный контакт двух или многих людей, следствием которого является изменение в их деятельности, поведении, взглядах и установках, система взаимообусловленных действий, в которой поведение каждого из участников выступает и как стимул, и как реакция на поведение других. Межличностное взаимодействие связано с разделением и кооперацией социальных функций, оно имеет предмет сопряженных усилий, регламентировано конкретными условиями, подчинено нормам и правилам интеракции (социального взаимодействия). Осуществляется в форме сотрудничества или конкуренции, столкновения противоположно направленных интересов.

Влияние - процесс и результат изменения индивидом или социальной группой поведения других людей, их позиций, оценок и установок. Механизмом направленного влияния являются убеждение и внушение. Механизмом ненаправленного влияния являются подражание и заражение. Влияние может быть прямым и косвенным.

Восприятие межличностное - понимание, интерпретация и оценка человека при его восприятии (первое впечатление о человеке). Восприятие человека человеком сопровождается комплексом эмоционально-когнитивных процессов (пониманием другого путем размышления и чувствования за него), стереотипизацией (распространением на него общепринятых штампов), казаульной атрибуцией (истолкованием причин его поведения).

Виктимизация - процесс превращения лица в жертву преступления и результат этого процесса как на единичном, так и на массовом уровне.

Виктимность - повышенная способность человека в силу ряда духовных и физических качеств при определенных объективных обстоятельствах становиться объектом для преступного посягательства.

Виктимология - учение о жертве преступления, наука о потерпевшем, обладающем индивидуальной способностью стать жертвой преступного насилия.

Гангстеризм (от англ. gun - револьвер, ружье) - организованная преступность.

Генетика (от греч. genesis - происхождение) - наука о законах наследственности и изменениях организма человека.

Генотип - генетическая конституция организма.

Гетеризм - неупорядоченные половые отношения.

Группа социальная - общность людей, объединенных общими интересами, целями и ценностными ориентациями, функционирующая на основе социальных норм и в условиях социально-группового контроля. Виды социальных групп: семья, трудовой коллектив,

пенсионеры и др.

Деликт - проступок, правонарушение.

Деонтология - медицинская этика.

Деперсонализация - изменение самосознания индивида, связанное с утратой им своего лица, своей способности быть личностью, своей социальной значимости, резкое снижение самооценки своего поведения.

Детерминация - объективно существующая обусловленность вещей, процессов. Любое явление не возникает само собой, вне окружающей действительности, а, напротив, связано с ней, порождено конкретными факторами и обстоятельствами.

Детерминанты - конкретные факторы (обстоятельства), которые порождают явление, обуславливают его.

Детерминизм - учение об объективной закономерной взаимосвязи и причинной обусловленности всех явлений.

Динамика - темпы количественных и качественных изменений явления.

Динамика групповая - совокупность внутригрупповых социально-психологических процессов, присущих различным этапам развития группы. К явлениям групповой динамики относятся руководство и лидерство, принятие групповых решений, групповое нормообразование, формирование функционально-ролевой структуры группы, сплочение, групповое давление, конфликты, групповой социальный контроль - все процессы, влияющие на психологию поведения личности в группе.

Дискриминация межгрупповая - заниженная оценка членами группы деятельности других социальных групп, приводящая к враждебности в межгрупповых отношениях.

Диффамация - разглашение сведений, позорящих честь какого-либо лица или учреждения; от клеветы отличается верностью распространяемых сведений.

Доминанта - господствующий очаг возбуждения в центральной нервной системе, придающий поведению определенную

направленность.

Дриль Д.А. (1846-1910 гг.) - профессор, представитель русской антрополого-социологической школы. Защитил диссертацию в Харьковском университете (1885г.). Работал заведующим отделом исправительно-воспитательных заведений при главном тюремном управлении. Основные работы: "Преступный человек" (1882г.); "Психофизические типы в их соотношении с преступностью" (1890г.); "Преступность и преступники" (1899г.); "Учение о преступлении и мерах борьбы с нею" (1912г. - посмертное издание).

Духовской М.В. (1850-1903 гг.) - доктор юридических наук, профессор Московского университета. Один из основателей социологической школы уголовного права в России. Его работа "Задачи науки уголовного права" (Ярославль, 1872 г.) указывала пути будущего развития уголовно-правовой науки и криминологии. Среди других работ: "Имущественные проступки по решениям волостных судов" (М., 1891 г.); "Русский уголовный процесс" (Учебник. М., 1902 г.).

Дюркгейм Эмиль (1858-1917 гг.) - французский ученый, философ, социолог. Уделял большое внимание проблемам преступности. Основные работы: "О разделении общественного труда" (1893г.); "Метод социологии" (1895г.). Утверждал, что: преступность есть фактор общественного здоровья; с ходом прогресса виды поведения, ранее не вызывающие общественной реакции, постепенно становятся уголовно-воспрещенными; иногда преступления полезны и как таковые - они часто служат провозвестниками новой нравственности или разрушают застарелые части старого.

Евгеника (от греч-eugenes - хорошего рода) - теория о наследственном здоровье человека и путях его улучшения. Принципы евгеники были впервые сформулированы Ф. Гальтоном (1869г.), предложившим изучать то, что влияет на улучшение наследственных качеств (здоровье, умственные способности, одаренность) будущих поколений. Прогрессивные ученые ставили перед евгеникой гуманные цели. Однако ее идеи нередко использовались для оправдания

расизма (например, фашистская расовая теория). В современной науке многие проблемы евгеники решаются в рамках генетики человека, в том числе медицинской генетики. Правомерность употребления термина "евгеника" остается спорной.

Защита психологическая - регулятивная система личностной стабилизации, направленная на снижение уровня достижения цели в непреодолимо трудных условиях, механизм самозащиты от психотравмирующих воздействий (подавление, вытеснение, изоляция, регрессия, рационализация, конверсия и др.).

Защищенность психологическая - состояние психической стабильности, возникающее в результате осознания индивидом возможности устойчивого удовлетворения его основных потребностей, подкрепляемое принадлежностью личности к элитной группе, реальным уровнем притязаний, механизмами подавления тревожности.

Игра деловая - моделирование отношений, характерных для различных видов практической деятельности.

Идентификация - опознание чего-либо или кого-либо, процесс сличения объекта с ранее сформированным образом. В социальной психологии - самоотнесение субъекта к определенной социальной группе, к социуму (социальная идентификация).

Изоляция групповая - длительное пребывание группы в условиях ограниченного пространства, в результате которого возникает эмоциональная напряженность в межличностных отношениях; общение нарушается в результате астенизации (ослабления) нервной системы вследствие ограниченности сенсорных воздействий, утрачивается адекватность восприятия партнеров по общению, активизируются импульсивные поведенческие проявления, возникает явление психологического стриптиза и аутизации (отчуждения личности).

Имидж - стереотипный образ, сформированный в сознании.

Индивидуальность - своеобразие психики отдельного человека, проявляющееся в его темпераменте, характере,

познавательных процессах, потребностях и способностях; задатки индивида, преобразованные в процессе его развития в социальной среде.

Инстинкт - совокупность врожденных поведенческих комплексов, активизирующихся при воздействии ключевых раздражителей.

Интуиция - познавательное предчувствие, познавательное озарение, внезапное усмотрение истины без развернутой системы предварительных рассуждений, результат высокого обобщения приемов познавательной деятельности в определенном направлении.

Инфантилизм - сохранение у взрослого индивида особенностей детского поведения, пониженная самокритичность, повышенная требовательность к заботе о себе со стороны других лиц, эгоцентризм.

Истерия - психическое заболевание, выражающееся в склонности отвечать на ситуационные трудности различными реакциями, имеющими защитный характер.

Катарсис - эмоциональное потрясение, связанное с воздействием на человека произведений искусства, сопереживание, внутреннее очищение.

Кетле Ламбер Адольф Жак (1796-1874 гг.) - бельгийский ученый, социолог, криминолог. Один из создателей научной статистики. Установил, что некоторые массовые общественные явления, в том числе преступность, подчиняются определенным количественным закономерностям.

Климат социально-психологический - характер межличностных отношений на индивидуальном, групповом и ином уровнях, влияющий на качество совместной деятельности и сосуществование.

Ковалевский М.М. (1851-1916 гг.) - профессор Московского университета. С 1905г. возглавил кафедру социологии в С.-Петербургском университете. С 1914г. - действительный член Академии наук. Основные работы: "Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения права" (М., 1880); "Современные

социологи” (СПб, 1905).

Ко́за но́стра (от итал. *cosa nostra* - “наше дело”) - название мафиозных организаций в США в основном итальянского происхождения.

Комиссии по делам несовершеннолетних осуществляют:

- координацию деятельности органов, учреждений (организаций), осуществляющих предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиту их прав;

- оказание помощи в восстановлении и защите прав и законных интересов несовершеннолетних во всех сферах их жизнедеятельности;

- осуществление контроля в пределах предоставленных им полномочий: за условиями содержания, воспитания, обучения и обращения с несовершеннолетними, соблюдением их прав и законных интересов в образовательных учреждениях независимо от организационно-правовых форм, включая специальные учебно-воспитательные учреждения, а также в специализированных социальных учреждениях (службах) для несовершеннолетних, подразделениях по предупреждению правонарушений несовершеннолетних и центрах временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей милиции общественной безопасности, воспитательно-трудовых колониях; за соблюдением администрацией предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности режима и условий работы, установленных для несовершеннолетних, и созданием для них необходимых материально-бытовых условий; ходатайствовать о возбуждении в судах дел, связанных с защитой прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних.

Коммуникация - особенности структуры деловых и межличностных связей между людьми; обмен информацией в человеческом общении. Включает: обмен представлениями, идеями, интересами, настроениями, чувствами, установками и т. п. между людьми в ходе совместной деятельности.

Компетентность социально-психологическая - способность индивида взаимодействовать с окружающими его людьми, умение ориентироваться в социальной обстановке, адекватно отражать психические особенности и состояния других людей, выбирать оптимальные способы общения с ними, способность к социальной коммуникации.

Контроль социальный - система средств воздействия общества и социальных групп на личность и малые группы с целью регуляции их поведения в соответствии с социальными нормами.

Конфликт - столкновение противоположно направленных интересов, целей, желаний и позиций взаимодействующих субъектов.

Конформность - податливость индивида групповому давлению.

Концепция борьбы с преступностью - комплекс основных теоретических положений, раскрывающих сущность борьбы с преступностью в конкретных исторических условиях, посредством научно обоснованного определения ее целей, задач, принципов, форм, структуры и обеспечивающих элементов.

Коррупция - использование лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций или приравненных к ним, своего статуса и связанных с ним возможностей для непредусмотренного законами получения материальных, иных благ и преимуществ, а также противоправное предоставление им этих благ и преимуществ физическими и юридическими лицами.

Коррупционные правонарушения, связанные с противоправным получением благ и преимуществ - следующие деяния лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций или приравненных к ним:

- принятие за свою деятельность любого дополнительного вознаграждения в виде денег, услуг и в иных формах от государственных органов, организаций и предприятий, в которых оно не выполняет соответствующие функции, а также от негосударственных организаций, общественных объединений, физических лиц, если иное не предусмотрено действующим

законодательством;

- принятие подарков и иных услуг в связи с исполнением государственных или приравненных к ним функций или от лиц, зависимых по службе, за исключением символических знаков внимания и символических сувениров при проведении протокольных и иных официальных мероприятий. Общая стоимость полученных в течение года указанных подарков не может превышать двух минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством;

- принятие приглашений во внутригосударственные и в зарубежные туристические, лечебно-оздоровительные и иные поездки за счет иностранных и российских физических и юридических лиц, кроме поездок: по приглашению близких родственников за их счет; осуществляемых в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на взаимной основе по договоренности между государственными органами Российской Федерации и иностранных государств за счет средств соответствующих государственных органов, международных организаций; с согласия вышестоящих должностных лиц либо коллегиальных органов управления - для участия в международных и зарубежных научных, спортивных, творческих, профессиональных, гуманитарных мероприятиях за счет средств соответствующих общественных организаций и фондов, а также поездок, осуществляемых в рамках уставной деятельности общественных объединений по приглашениям их зарубежных партнеров;

- использование в личных, групповых и иных неслужебных целях предоставляемых им для осуществления государственных функций помещений, средств транспорта и связи, электронно-вычислительной техники, денежных средств и другого государственного имущества, если это не предусмотрено законами и причиняет ущерб государственным, муниципальным интересам;

- использование не предусмотренных законами преимуществ в получении кредитов, ссуд, приобретении ценных бумаг, недвижимости

и иного имущества.

Криминология (от лат. *crimen* - преступление и греч. *logos* - учение) - в буквальном смысле наука о преступлении. Впервые термин криминология употребили итальянские ученые Топинард и Гарофало, которые в 1885г. опубликовали монографию под таким названием.

Легализация преступных доходов - сокрытие незаконного происхождения преступных доходов, искажение природы происхождения, места нахождения, размещения, движения, или действительной принадлежности материальных ценностей или соотносимых с ними прав, равно придание им в любых формах правомерного вида, когда нарушителю известно, что эти материальные ценности являются доходами, полученными преступным путем.

Лист Франц фон (1851-1919 гг.) - известный австрийский ученый. Профессор уголовного права в Гисенском (с 1879г.), Марбургском (с 1882г.), Галле-Виттенбергском (с 1889г.) и Берлинском университетах. Один из основателей международного союза криминалистов.

Личность - индивид как субъект социальных отношений, система социально значимых качеств человека, продукт социализации. Личность характеризуется активностью, устойчивой системой поведенческих мотивов, личностных смыслов, степенью осознанности своих отношений к различным явлениям действительности, самосознанием (Я-концепцией, определенным уровнем притязаний, стремлением к самореализации и персонализации). Индивид становится личностью в процессе освоения социальных функций, овладения базовыми социальными ценностями.

Личность криминогенная - личность, обладающая целостным комплексом социально-приобретенных, относительно устойчивых негативных свойств, предопределяющих противоправное, криминальное поведение.

Личность преступника - совокупность негативных личностно-

структурных психических качеств, характерных для преступников определенной криминальной направленности.

Ломброзо Чезаре (1836-1909 гг.) - известный итальянский ученый. С 1862г. профессор Павийского университета; с 1869 г. профессор Туринского университета. Основоположник антропологического направления в криминологии. Наиболее известный труд: "Преступный человек".

Мафия (от итал. *ma(b)ia*) - тайная преступная организация в Италии. Возникла на о.Сицилия. Использует методы шантажа, насилия, убийств для устранения конкурентов в преступном мире. В 20-е годы широко распространилась в крупных городах Италии: мафиозные организации занимались контрабандой наркотиков, содержали игорные дома и т. д. В настоящее время термин мафия употребляется как синоним организованной преступности.

Межведомственная комиссия Совета безопасности Российской Федерации по борьбе с преступностью и коррупцией - образована Указом Президента Российской Федерации от 8 октября 1992 г. № 1189 "О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью"; является основным рабочим органом Совета безопасности Российской Федерации по реализации возложенных на нее задач в сфере обеспечения защиты личности, общества и государства от преступных посягательств; обеспечивает деятельность Совета безопасности Российской Федерации по разработке федеральных программ и иных решений, направленных на предупреждение и пресечение противоправной деятельности в обществе и структурах власти, по координации деятельности и взаимодействию министерств и ведомств, органов исполнительной власти Российской Федерации, принимающих участие в правоохранительной деятельности и защите экономических интересов Российской Федерации.

Меры предупреждения преступности - широкий комплекс взаимосвязанных мер, средств, направленных на выявление и устранение причин преступлений и условий, способствующих их

совершению.

Меры профилактического воздействия - правовое воспитание и обучение населения, профилактические беседы, официальное предостережение, профилактический учет, профилактическая помощь, профилактическая паспортизация предприятий, учреждений и организаций, криминологическая экспертиза, профилактическое предписание.

Модель информационная - организованная по определенному принципу совокупность информации об объекте, наглядное упрощение исследуемого явления.

Мотив преступления - побуждения (состояния) индивида, вызывающие его определенную активность, направляющие и стимулирующие противоправное действие (бездействие). В роли мотивов могут выступать потребности и интересы, влечения и эмоции, установки и идеалы.

Мотивировка - рациональное объяснение субъектом причин своего поведения, обстоятельств, побудивших его к выбору данного действия. В большинстве случаев мотивировка поведения носит оправдательный характер.

Наркотические средства - растения и вещества, классифицированные в качестве таковых в международных конвенциях, а также другие растения и вещества, представляющие опасность для здоровья населения в силу их действия или злоупотребления ими и отнесенные к данной категории Комитетом по контролю за наркотиками Российской Федерации.

Надсознательное - не поддающийся сознательному контролю высший уровень психической активности человека (вдохновение, интуитивное решение сложной задачи, высоконравственный порыв).

Направленность личности антиобщественная - доминирование в структуре мотивационной сферы личности интересов, мотивов и целей, противоречащих общепринятым социальным ценностям, нормам и правилам поведения.

Наркомания - патологическое (болезненное) влечение к

приему наркотических веществ.

Негативизм - немотивированное противодействие требованиям и ожиданиям других людей, прием псевдосамоутверждения, наиболее часто возникает в период возрастных кризисов.

Неклюдов Н.А. (1840-1896 гг.) - профессор уголовного права С.-Петербургской военно-юридической академии, обер-прокурор правительствующего сената, товарищ министра внутренних дел. Один из первых представителей правовой статистики и антропологического направления в России. Одна из работ: "Уголовно-статистические этюды". - СПб., 1865.

Ницше Фридрих (1844-1900 гг.) - известный немецкий философ, писатель. Один из основателей философии жизни. Профессор философии Базельского университета (1869-1879гг.). В мифе о сверхчеловеке проповедовал культ сильной личности, который сочетался у него с романтическим идеалом "человека будущего". Основные работы: "Так говорил Заратустра" (1883-1884 гг.); "Воля к власти" (1889г.). Выводы Ницше о сверхчеловеке использовались для оправдания криминального поведения и расистских теорий.

Нормализация групповая - социально-психологический феномен, возникающий в результате конструктивной групповой дискуссии, выработка общего группового мнения.

Оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров - культивирование растений, входящих в список наркотических средств, переработка, изготовление, хранение, перевозка, экспорт, импорт, продажа, распределение, приобретение и иные формы использования наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Объем преступности - абсолютное количество преступлений, зарегистрированных на определенной территории за определенный период времени.

Ожидания социальные - ожидания исполнения личностью социально-ролевых требований (роли родителей, учителя, администратора, политического лидера, депутата парламента и т. д.)

Олигофрения - врожденное слабоумие. Наиболее легкая степень - дебилность.

Опросники личностные - методические средства (стандартизованные анкеты) изучения и оценки отдельных свойств и проявлений личности. Включают в себя набор предложений, с которыми испытуемый может согласиться или не согласиться. Вопросы формулируются и группируются таким образом, чтобы по ответам выявить и оценить какое-либо свойство или состояние личности. Наибольшее распространение получили Минесотский многопрофильный опросник (ММП-1), методики Айзенка, Тейлора, Гилфорда, Кеттела и др.

Организация (сообщество) преступная - объединение организованных преступных групп, банд, либо объединение организаторов или руководителей, или иных представителей организованных преступных групп, банд, а равно организованные преступные группы, банды, имеющие распределение между участниками функций по организации, руководству, иным формам обеспечения преступной деятельности либо обеспечению безнаказанности виновных в ней лиц, либо в легализации или приумножении преступных доходов.

Органы опеки и попечительства - осуществляют:

- выявление детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и несовершеннолетних, не имеющих нормальных условий для воспитания в семье;

- устройство детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и несовершеннолетних, не имеющих нормальных условий для воспитания в семье, в детские интернатные учреждения и в семьи под опеку, попечительство, на усыновление;

- государственный контроль за содержанием и воспитанием этой категории несовершеннолетних;

- защиту личных и имущественных прав несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства;

- ходатайство о возбуждении в судах дел, связанных с защитой

прав и охраняемых законом интересов подопечных несовершеннолетних.

Ответственность - соответствие поведения личности социально-нормативным требованиям, ее долгу и обязанностям и подчиненность поведения личности социальному контролю. Юридическая ответственность - вид социальной ответственности, связанный с возможностью применения принудительной силы государства, зафиксированной в санкциях правовых норм.

Отчуждение - самопротивопоставление индивида окружающей его действительности, деперсонализация личности, отвержение индивидом базовых социальных ценностей - одна из основных предпосылок криминализации поведения.

Официальное предостережение о недопустимости противоправного поведения - объявляется лицу, которое, несмотря на принимаемые меры профилактического воздействия, совершает правонарушения, соответствующими правоохранительными и контролирующими органами.

Оценки экспертные (от лат. expertus - опытный) - оценки процессов и явлений, основанные на суждениях специалистов.

Паника массовая - безотчетный ужас, охватывающий людей в экстремальной ситуации, массовый страх перед реальной или воображаемой опасностью, нарастающий вследствие механизма цикличности психического заражения, блокирующий способность к рациональной оценке ситуации, осуществление необходимых волевых действий. Возникает в угрожающей и малоинформативной ситуации.

Пассионарность - непреодолимое внутреннее стремление к деятельности.

Пенитенциарный (от лат. poenitentiarius - покаяние, раскаяние, исправление) - относящийся к исполнению наказания и исправительно-воспитательному воздействию на лиц, совершивших уголовное правонарушение. Термин получил распространение в конце XVIII века, когда религиозная секта американских квакеров образовала в штате Пенсильвания на средства прихожан тюрьму -

пенитенциарий, где, по их убеждению, преступники в условиях изоляции от внешнего мира, оставаясь один на один со своей совестью и религией, могли исправиться и вернуться в лоно божье.

Перверзии - половые извращения (противоестественные формы полового влечения): 1) садизм - половое удовлетворение, сочетающееся с причинением боли объекту влечения; 2) мазохизм - стремление испытывать боль, причиняемую сексуальным партнером; 3) гомосексуализм - половое влечение к лицам своего пола; 4) педофилия - половое влечение к детям, подросткам; 5) фетишизм - форма полового влечения, направленного на определенную часть тела или предмет туалета сексуального партнера.

Периоды критические возрастные - парапубертатный (2-3,5 лет); пубертатный (12-15 лет) и климактерический. Критические периоды перестройки организма особенно опасны в психологическом отношении, ибо запечатлеваются как положительные, так и отрицательные воздействия.

Перцепция социальная - особенности восприятия, понимания и оценки людьми социальных объектов (других людей, самих себя, социальных групп и общностей).

Поведение девиантное (отклоняющееся) - поведение, противоречащее принятым в обществе правовым или нравственным нормам, преступное или аморальное поведение; является результатом асоциального развития личности, воздействия на нее неблагоприятных социальных ситуаций, совпадения, наложения негативных социальных факторов на слабые места личности.

Поведение делинквентное (от лат. delinquens - совершенный проступок) - социально-отклоняющееся поведение.

Подразделения по предупреждению правонарушений несовершеннолетних милиции общественной безопасности – осуществляют:

- предупреждение преступлений и административных правонарушений среди несовершеннолетних, вернувшихся из воспитательно-трудовых колоний; осужденных к лишению свободы

условно либо с отсрочкой исполнения приговора, а также к мерам наказания, не связанным с лишением свободы; совершивших преступления, но освобожденных от уголовной ответственности в связи с применением мер общественного воздействия либо административного взыскания или вследствие акта об амнистии; совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность; обвиняемых в совершении преступлений и не заключенных под стражу в период предварительного следствия; вернувшихся из специальных, в том числе коррекционных учебно-воспитательных учреждений; совершивших правонарушения, влекущие меры административного взыскания; употребляющих спиртные напитки, наркотические или иные средства, влекущие одурманивание;

- профилактическую работу с родителями или лицами, их заменяющими, имеющими детей, перечисленных в предыдущем пункте, если эти родители злостно не выполняют обязанности по воспитанию детей и своим поведением способствуют совершению ими правонарушений;

- оказание в пределах своей компетенции помощи гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям, организациям по предупреждению правонарушений несовершеннолетних;

- обеспечение защиты прав и безопасности несовершеннолетних от преступных посягательств, пресечение вовлечения их в преступную деятельность.

Помощники руководителей федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам борьбы с преступностью - должностные лица этих органов, назначаемые из числа сотрудников действующего резерва Министерства внутренних дел Российской Федерации. Их основными задачами являются организация защиты органов исполнительной власти от преступных посягательств, проникновения и влияния организованной преступности, выявление и пресечение фактов коррупции в этих

органах, сбор и анализ информации, необходимой для борьбы с преступными сообществами, в том числе имеющими международные связи, используемыми органами исполнительной власти для получения и легализации доходов от преступной деятельности.

Поступок - сознательный поведенческий акт, связанный с нравственным самоопределением личности. Поступок обусловлен определенным внутренним планом действия, включающим в себя намерение, прогнозирование определенного ожидаемого результата, выбор необходимых средств исполнения.

Правонарушения, создающие условия для коррупции, и ответственность за них - следующие деяния лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций или приравненных к ним:

- вмешательство с использованием своего статуса, основанное на нем авторитете и связях в деятельность других государственных органов, если это не входит в круг их полномочий и не основано на Законе;

- использование своего статуса при решении вопросов, затрагивающих их личные интересы, или интересы их близких родственников, или свойственников;

- оказание неправомерного предпочтения юридическим или физическим лицам при подготовке и принятии решений;

- участие в качестве поверенных физических и юридических лиц по делам органа, в котором они состоят на службе, или ему подчиненных, или деятельность которого они контролируют;

- использование в личных или групповых интересах информации, полученной при исполнении государственных функций, если таковая не подлежит официальному распространению;

- использование при решении служебных вопросов экспертиз, оплачиваемых за счет негосударственных средств, включая средства специальных негосударственных фондов, создаваемых для помощи государственным органам;

- несвоевременное или неполное доведение до сведения физических и юридических лиц информации о правовых актах,

регулирующих их взаимоотношения с указанными лицами;

- отказ в информации физическим и юридическим лицам, предоставление которой предусмотрено правовыми актами, задержка ее, передача недостоверной или неполной информации;

- требование от физических и юридических лиц информации, предоставление которой этими лицами не предусмотрено законами;

- передача государственных и муниципальных финансовых и материальных ресурсов в избирательные фонды отдельных кандидатов и общественных объединений;

- нарушение установленного законами порядка рассмотрения обращений физических и юридических лиц и решения иных вопросов их компетенции;

- дарение подарков и оказание внеслужебных услуг вышестоящим официальным лицам, за исключением символических знаков внимания и символических сувениров при проведении протокольных и иных официальных мероприятий;

- заключение пари, внесение ставок на ипподромах и участие в других азартных играх денежного или имущественного характера;

- передача негосударственным структурам, предприятиям и общественным объединениям финансовых и материальных ресурсов, принадлежащих государственным фондам, государственным, муниципальным хозяйствующим субъектам, а также хозяйствующим субъектам, суммарная доля государственной и муниципальной собственности в которых составляет не менее половины, или из структур, в которых государство и органы местного самоуправления непосредственно или через учрежденные ими ранее фонды, предприятия, учреждения, организации либо иные структуры суммарно имеют контрольный пакет акций, если иное не оговорено законом;

- искусственное создание препятствий физическим и юридическим лицам в реализации их прав и законных интересов.

Правоохранительные органы - государственные органы, основной функцией которых является охрана законности и

правопорядка, борьба с преступностью: суд, прокуратура, органы внутренних дел, контрразведки, таможенного контроля, налоговой полиции, юстиции, арбитража. В широком смысле данное понятие включает также государственно-общественные (субсидируемые государством) органы самодеятельности населения.

Правосознание - сфера общественного, группового или индивидуального сознания, связанная с отражением правозначимых явлений и обусловленная правозначимыми ценностями, правопониманием, представлением должного правопорядка. Правосознание определяется социально-экономическими условиями жизни общества, его культурно-правовыми, демократическими или авторитарно-патерналистскими традициями.

Предупреждение индивидуальное - воздействие на криминогенные факторы и условия, способствующие совершению преступлений определенным лицом.

Предупреждение преступности - комплекс взаимосвязанных мероприятий, проводимых государственными органами и общественностью в целях предупреждения преступности и устранения причин, ее порождающих.

Прекурсоры - вещества, используемые для изготовления наркотических и психотропных веществ, классифицированные в качестве таковых в международных конвенциях и отнесенные к данной категории Комитетом по контролю за наркотиками Российской Федерации.

Преступление - предусмотренное уголовным законом общественно-опасное деяние (действие или бездействие).

Преступник насильственно-корыстный - лицо, применяющее насилие для достижения корыстных целей.

Преступник насильственный - лицо, совершающее преступления насильственным способом.

Преступность - негативное социально-правовое явление, имеющее свои закономерности, количественные и качественные характеристики, влекущее отрицательные, вредные для общества

последствия и требующее специфических государственных и общественных антикриминальных мер воздействия.

Преступность латентная - преступность, скрытая от органов, расследующих или рассматривающих дела о совершенных преступлениях; преступления, не выявленные этими органами и не нашедшие отражения в учете уголовно наказуемых деяний, т. е. не зарегистрированные. В этом общем понятии выделяются три: естественная латентность, пограничные ситуации и искусственная латентность.

Преступность организованная - признаки: 1) материально-финансовая база; 2) иерархическая структура; 3) коррумпированные связи с государственными органами; 4) устойчивый вид преступной деятельности с возможной ее быстрой переориентацией; 5) слияние или стремление к слиянию в конгломерат или преступный синдикат; 6) более или менее законченный раздел сфер влияния.

Профессиональная преступность - разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего определенные контакты с антиобщественной средой.

Преступность профессиональная - признаки: 1) устойчивый вид преступного занятия (специализация); 2) определённые познания и навыки (квалификация); 3) преступления как источник средств существования; 4) связь с асоциальной средой.

Принципы профилактики правонарушений - законность, гуманность, уважение прав и свобод личности, экономическая и социальная целесообразность, индивидуализация и дифференциация мер профилактического воздействия.

Принятие решений групповое - осуществляемый групповой выбор одного из ряда возможных альтернативных поведений, Групповые решения не сводятся к сумме индивидуальных решений, они имеют свои специфические особенности, в частности, при этом происходит сдвиг к риску - рискованность групповых решений может

быть выше, чем рискованность решения каждого члена группы.

Причины преступности объективные - конкретные противоречия в общественном бытии, в экономических и социальных отношениях людей, трудности и недостатки, порождающие антиобщественную мотивацию и преступное поведение.

Причины преступности субъективные - определенные элементы социальной психологии, находящие проявление в искаженных потребностях, интересах, целях, мотивах, нравственных ценностях и правосознании лиц, совершающих правонарушения.

Прогноз преступности криминологический - вероятностное суждение о будущем состоянии (уровне, структуре) преступности, ее детерминант и возможностей профилактики через определенный период времени, включающее качественную и количественную оценки предполагаемых изменений и указание их примерных сроков.

Программа борьбы с преступностью - система мер борьбы с преступностью и ее видами посредством документального определения этапности решения конкретных задач, средств и способов их реализации, а также показателей ожидаемых результатов.

Профилактика правонарушений - социально-правовая деятельность государственных и негосударственных органов, организаций и учреждений, а также общественных объединений и отдельных граждан по выявлению, устранению либо нейтрализации причин и условий правонарушений и оказанию корректирующего воздействия на лиц, склонных к совершению правонарушений, в целях недопущения последних.

Профилактическая беседа - проводится сотрудниками соответствующих правоохранительных и контролирующих органов, а также работниками других субъектов профилактики правонарушений с лицами, совершившими правонарушение и от которых вновь можно ожидать совершения правонарушений.

Профилактическая паспортизация государственных предприятий, учреждений и организаций с объектами

хранения крупных ценностей - проверка обеспеченности охранно-технического и противопожарного оснащения объектов.

Профилактическая паспортизация других предприятий, учреждений и организаций осуществляется на основе специальных договоров с органами внутренних дел.

Профилактические меры в отношении лица, поставленного на профилактический учет, - наблюдение за его поведением; воспитательное воздействие на него; пресечение фактов его антиобщественного поведения; устранение условий, могущих способствовать совершению им правонарушений.

Профилактический учет - осуществляется в отношении следующих категорий лиц:

- освобожденных из мест лишения свободы, где они отбывали наказание за тяжкие преступления, или имеющих две и более судимости за совершение умышленных преступлений;

- в отношении которых исполнение приговора к лишению свободы за совершение умышленного преступления отсрочено, а также осужденных за такое преступление условно или к мере наказания, не связанной с лишением свободы;

- совершивших умышленное преступление, но освобожденных от уголовной ответственности с применением мер общественного воздействия, или вследствие акта амнистии;

- допустивших в течение года два или более правонарушений, за которые они были привлечены к мерам административного взыскания или общественного воздействия;

- предоставляющих помещение для распития спиртных напитков и употребления наркотиков;

- потребляющих наркотические средства без назначения врача, а также лекарственные или другие средства, влекущие одурманивание, если это подтверждено заключением органа здравоохранения;

- злостно не выполняющих обязанности родителя или лица, его заменяющего, по воспитанию детей, своим антиобщественным поведением способствующих совершению ими правонарушений.

Профилактический учет несовершеннолетних - осуществляется в отношении:

- осужденных к лишению свободы условно либо с отсрочкой исполнения приговора, а также к мерам наказания, не связанным с лишением свободы;

- совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

- освобожденных из мест лишения свободы;

- вернувшихся из закрытых специальных учебно-воспитательных учреждений;

- совершивших правонарушения, влекущие меры административного взыскания;

- употребляющих наркотические или иные одурманивающие средства.

Профилактическое предписание - направляется предприятиям, организациям и учреждениям по результатам профилактической проверки, рассмотрения материалов конкретного дела о преступлении (правонарушении) соответствующими правоохранительными и контролирующими органами, в котором указываются меры, подлежащие выполнению для устранения (нейтрализации) причин и условий правонарушений, срок их осуществления и ответственность за невыполнение.

Психогенетика - область психологии, пограничная с генетикой, изучающая генезис (происхождение) психологических особенностей индивида, взаимосвязь генотипа и среды его формирования.

Психология исправительная - отрасль юридической психологии, изучающая процессы ресоциализации правонарушителей, их социально-ценностной переориентации и формирования социально-адаптированных поведенческих установок.

Психология когнитивная (от лат. *соgnī* - знание) - ведущее направление современной психологии, возникшее в 60-х годах как реакция на бихевиоризм с его отрицанием психической организации регуляционных механизмов поведения. В рамках этого направления

были выделены структурные составляющие познавательных и исполнительных процессов, была постулирована решающая роль знания в организации поведения.

Психология криминальная - отрасль юридической психологии, изучающая психологию правонарушителей, психологические механизмы совершения преступлений.

Психология социальная - отрасль психологии, изучающая закономерности поведения и деятельности людей в условиях их социального взаимодействия, психологические особенности жизнедеятельности организованных и неорганизованных социальных общностей.

Психология судебная - область юридической психологии, изучающая психологические аспекты гражданского и уголовного судопроизводства и психологические особенности лиц, имеющих различный юридический статус.

Психология юридическая - отрасль прикладной психологии, изучающая проявление и использование психических закономерностей в сфере правового регулирования; состоит из ряда разделов: правовая психология, психология гражданско-правового регулирования, криминальная психология, психология уголовно-правового регулирования и судебного следствия, исправительная (пенитенциарная) психология.

Психопатия - аномалии темперамента и характера, возникающие при различных отрицательных внешних влияниях у нервно-неустойчивых субъектов.

Психотропные вещества - вещества, классифицированные в качестве таковых в международных конвенциях, а также другие вещества, представляющие опасность для здоровья населения в силу их действия или злоупотребления ими и отнесенные к данной категории Комитетом по контролю за наркотиками Российской Федерации.

Психофизиология - наука, изучающая психические явления в их единстве с нейрофизиологическими процессами.

Различия преступности территориальные - различия преступности, ее видов применительно к определенным регионам, позволяющие выделить устойчивую систему количественных и качественных характеристик, встречающихся в регионах с различными социально-экономическими и социально-культурными, этническими параметрами. В литературе встречается и другое терминологическое обозначение - география преступности.

Регистрация уголовная - специально разработанная система учета преступников, а также лиц, пропавших без вести, и некоторых видов объектов, имеющих значение при расследовании уголовных дел, в целях их розыска, идентификации, статистики и получения о них справочных сведений.

Рейтинг - субъективная оценка явления по заданной шкале.

Ригидность - негибкость, пониженная способность к изменению ранее сформированной программы, жестокость, неизменяемость ранее занятой позиции. Различаются когнитивная (трудность перестройки восприятия и представления в измененных условиях), аффективная (косность эмоциональных откликов) и мотивационная ригидность.

Риск гедонистический - риск от удовольствия, чувство опасности, которое человек испытывает по собственной воле, как бы играя.

Роль социальная - социальная функция личности, ее соответствие определенным институционализированным требованиям, социальным ожиданиям, модель поведения, объективно заданная положением личности в обществе.

Саморегуляция - целесообразная самоорганизация поведения: формирование значимых целей, учет условий деятельности, реализация последовательной программы действий, ориентация на объективные критерии успешной деятельности, объективная оценка реально достигаемых результатов.

Самосознание - представление индивида о своих взаимосвязях со средой, концептуальное самоотражение своего Я, установки в отношении самого себя, осознание своей социальной значимости и

своей социальной ответственности, личностный уровень притязаний, оценка своих возможностей, моделирование своего идеального Я, стремление к идеальной представленности себя в сознании других людей.

Сенситивность - повышенная чувствительность индивида к затрагивающим его событиям, повышенная тревожность, ксенофобия (боязнь нововведений), акцентуация характера на комплексе неполноценности.

Симуляция психического расстройства - притворное изображение душевного заболевания.

Система мер предупреждения преступности - совокупность взаимосвязанных разнообразных мер, объединенных единой целью устранения причин преступности и условий, способствующих совершению преступлений.

Система субъектов предупреждения преступности - совокупность объединенных единой целью государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан, реализующих свои права и обязанности во взаимосвязи и по согласованию во времени и пространстве.

Ситуации пограничные - личностно значимые ситуации, вызывающие обострение самосознания, личностного самоанализа перед возможностью больших испытаний.

Совместимость межличностная - взаиморасположение партнеров по общению и совместной деятельности, основанное на оптимальном сочетании - сходстве и взаимодополнении их психических качеств, ценностных ориентации и способов деятельности, высокий уровень взаимопонимания, взаимоуважения и симпатии.

Сознание обыденное - совокупность эмпирических знаний и представлений, доминирующих в данной социальной общности.

Сорокин П.А. (1889-1968 гг.) - ученик Ковалевского М.М. Один из основоположников социологии. Принимал активное участие в политической жизни России. Эсер. Личный секретарь А.Ф. Керенского.

В 1922 г. был выслан из Советской России. С 1930г. профессор Гарвардского университета (США). Был президентом международной социологической ассоциации. Почетный член Американской академии искусств и наук. Основные работы: "Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали" (СПб., 1914); "Современные социологические теории" (1928); "Социальная и культурная динамика": В 4 т. (1937-1941).

Состояние преступности - количественно-качественная характеристика преступности в конкретно взятом государстве или регионе за конкретный период, определяющаяся следующими факторами: 1) числом совершенных преступлений и числом преступников, осужденных за их совершение; 2) числом зарегистрированных преступлений; 3) характером структуры преступности; 4) интенсивностью преступности; 5) уровнем или коэффициентом преступности; 6) наличием латентной преступности; 7) ущербом, причиненным преступлениями.

Состояния исключительные - кратковременные психические расстройства разного происхождения, длящиеся от нескольких минут до нескольких часов и сопровождающиеся нарушением сознания. Сюда относятся: а) патологический аффект - кратковременное болезненное психическое состояние, возникающее в связи с травмирующими переживаниями и ведущее к утрате ориентировки в окружающем; б) просоночное состояние - состояние полусна у лица, в результате чего оно неправильно оценивает реальность; в) сумеречное состояние сознания - затемнение сознания, не исключающее интенсивных внутренних переживаний, легко ведущее к извращенному восприятию действительности.

Социализация - процесс становления социальных качеств личности: интернализация (присвоение) ею социальных ценностей (значений), норм и образцов поведения, присущих данному обществу. Осуществляется в процессе целенаправленного (обучение и воспитание) и стихийного воздействий.

Социограмма - графическое изображение математически обработанных результатов, полученных с помощью социометрического теста при исследовании межличностных отношений в малой группе (отображение взаимных симпатий и антипатий между различными членами группы).

Социометрия (от лат. *societas* - общество и греч. *metreo* - измеряю) - отрасль социальной психологии, изучающая межличностные отношения и преимущественно их количественные характеристики. Термин появился в XIX в. в связи с попытками применить математические методы к изучению социальных явлений. В XX в. возникает микросоциология, которая связана с именами Г. Гуревича (Франция) и Я. Морено (США). Современная социометрия обозначает определенный набор методов исследования межличностных отношений, используемых при изучении малых групп в целях улучшения руководства, а также в лечебных целях.

Специализированные учреждения (службы) для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации органов социальной защиты населения - осуществляют:

-временное содержание несовершеннолетних (включая проведение социальной, реабилитационной, медико-психологической, психолого-педагогической работы), оказавшихся в сложной жизненной ситуации (когда существует угроза здоровью или жизни несовершеннолетнего), отказавшихся жить в семье или учреждениях для детей-сирот; детей, оставшихся без попечения родителей (лиц, их заменяющих), подкинутых и заблудившихся; не имеющих постоянного места жительства и средств к существованию; задержанных за бродяжничество; подвергшихся любым формам физического или психического насилия, а также несовершеннолетних, нуждающихся в помощи со стороны государства и общества;

-проведение работы с родителями, злостно не выполняющими обязанности по воспитанию детей, или отрицательно влияющих на их поведение, за исключением родителей, с детьми которых

профилактическая работа проводится подразделениями по предупреждению правонарушений несовершеннолетних.

Специальные учебно-воспитательные учреждения (закрытого и открытого типов, в т. ч. коррекционные) органов образования - осуществляют обеспечение медико-психолого-социальной реабилитации, воспитания, образования и профессиональной подготовки, социальной адаптации и поддержки, направленной на оздоровление, коррекцию и развитие личности несовершеннолетних с общественно опасным поведением.

Стереотип социальный - устойчивый упрощенный образ социального объекта, возникающий в условиях информационного дефицита; наделение сходными характеристиками всех членов одной социальной группы, негативные установки в отношении других групп.

Стиль деятельности индивидуальный - устойчивая индивидуально-специфическая система способов и приемов выполнения отдельных видов деятельности, избирательная интенсивность деятельностной мотивации.

Структура преступности - удельный вес и соотношение различных видов преступлений в общем их числе за определенный период. Например, структура по группам преступлений: 1) хищение имущества; 2) хулиганство; 3) преступления против личности; 4) хозяйственные преступления; 5) должностные преступления; 6) автотранспортные преступления; 7) преступления против правосудия; 8) преступления против порядка управления; 9) государственные преступления; 10) прочие преступления.

Субъекты профилактики (предупреждения) правонарушений - органы государственной власти и органы местного самоуправления, прокуратура, суды, органы внутренних дел, контрразведки, другие правоохранительные и контролирующие органы, органы и учреждения здравоохранения, образования, комиссии по делам несовершеннолетних, а также средства массовой информации, общественные объединения, предприятия, учреждения и организации, независимо от форм собственности, участвующие в

профилактике правонарушений.

Судимость - правовое состояние лица, созданное фактом осуждения его судом к какой-либо мере наказания за совершение преступления.

Таганцев Н.С. (1843-1923 гг.) - выдающийся русский ученый, профессор С.-Петербургского университета. С 1881 г. находился на государственной службе в Министерстве юстиции. Один из инициаторов Уголовного уложения 1903 г. Указывал, что причина перевеса отрицательных побуждений человека может заключаться или в недостатке способности сдерживать свои влечения, или в отсутствии понимания своих обязанностей. Основные работы: "Курс уголовного права"; "О повторении преступления" (СПб., 1867); "О преступлениях против жизни по русскому праву" (СПб., 1870-1871).

Толерантность - устойчивость к фрустрациям, перенесению трудностей.

Тест - краткое, строго стандартизированное, обычно ограниченное во времени психологическое испытание, предназначенное для установления через сравнительные показатели межиндивидуальных различий.

Уровень преступности - число преступлений, совершенных на той или иной территории за определенный период, в расчете на определенное количество жителей. Уровень преступности выражается в относительных цифрах. Для его более точного определения следует учитывать не все население, а лишь те возрастные группы, представители которых могут быть привлечены к ответственности за преступления в соответствии с действующим уголовным законодательством.

Условия преступности объективные - недостатки организационного, правового, технического порядка, поддерживающие, а иногда и оживляющие действие субъективных и объективных причин правонарушений.

Условия субъективные - это демографические и социально-психологические особенности населения (черты характера,

темперамент, возраст, пол и др.).

Установка - готовность к определенным действиям в типовых для данной личности ситуациях. Различаются смысловые, операциональные и другие виды установок.

Установка антиобщественная - комплекс антиобщественных взглядов, убеждений и готовности личности действовать в соответствии с ними.

Установка на преступное поведение - возникает тогда, когда человек, имеющий антиобщественную потребность либо такую, которая в данных условиях может удовлетворяться лишь антиобщественным способом, оказывается в ситуации удовлетворения соответствующей потребности.

Фасилитация социальная - облегчение совершения определенных действий в присутствии других людей (в том числе криминальных действий в условиях преступной группы).

Ферри Энрико (1856-1929 гг.) - известный итальянский криминолог, последователь Ч. Ломброзо. С 1919г. возглавлял комиссию по составлению проекта уголовного кодекса, многие положения которого вошли в итальянский фашистский уголовный кодекс 1930г. Основные работы: "Уголовная социология" (СПб., 1910); "Преступление как социальное явление" (1924).

Фойницкий И.Я. (1847-1913 гг.) - профессор С.-Петербургского университета, обер-прокурор правительствующего сената. Яркий представитель социологического направления. Основные работы: "Влияние времен года на распределение преступности" (1873); "Курс уголовного права. Посягательства на личность и имущество" (П., 1916).

Фрейд Зигмунд (1856-1939 гг.) - выдающийся австрийский врач-психиатр, автор метода психоанализа. С 1902г. профессор Венского университета. В 1938 г. после захвата Австрии фашистской Германией эмигрировал в Великобританию. Выводы Фрейда о подсознании, об агрессивности врожденных черт характера человека использовались рядом криминологов для отстаивания биологических

концепций причин преступности.

Фрустрация (от лат. *brustration* - обмен, неудача) - конфликтное эмоциональное состояние, вызванное непреодолимыми для данного индивида трудностями, препятствиями к достижению цели, крушением планов, крахом надежд, переживание крупной неудачи.

Характер - совокупность устойчивых ценностно-ориентационных и поведенческих качеств личности, тип поведения личности.

Характер преступности - определяется числом наиболее опасных (тяжких) преступлений в структуре преступности, а также характеристикой личности преступников. Характер преступности выявляется через ее структуру.

Центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей милиции общественной безопасности - осуществляют временное содержание несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, до достижения ими возраста уголовной ответственности при необходимости их немедленной изоляции; направленных по решению суда или комиссии по делам несовершеннолетних в специальные, в том числе коррекционные учебно-воспитательные учреждения; самовольно ушедших из этих учреждений; задержанных за бродяжничество, личность которых не установлена.

Чебышев-Дмитриев А.П. (1835-1877 гг.) - видный русский ученый, профессор уголовного права. Основные работы: "О преступном действии по русскому допетровскому праву" (1860); "О покушении" (1866). С 1865г. редактировал "Журнал Министерства юстиции", а в 1867г. основал газету "Судебный вестник".

Эвристика - теория и практика организации познавательного поиска в информационно дефицитных исходных ситуациях.

Экзогенный (от греч. *exo* - вне, снаружи и греч. *genos* - род, происхождение) - внешнего происхождения, вызываемый внешними

причинами.

Эклектизм (от греч. ekiektikos - выбирающий) - механическое соединение разнородных, часто противоположных принципов, взглядов, теорий.

Экономические преступления - уголовно наказуемые деяния, совершаемые в сфере производства, распределения и потребления товаров и услуг, в том числе связанные с незаконным использованием служебного статуса: хищения, совершенные путем присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением; обман потребителей, нарушение правил торговли; нарушение государственной дисциплины цен, уклонение от уплаты налогов, выпуск или продажа товаров, оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и др.

Экспертиза криминологическая - оценка криминологами проектов законов, правительственных решений, криминологической обстановки в том или ином регионе, актов или нормативных документов государственных и общественных организаций, а также предварительная оценка проектов программ, имеющих криминологическое значение.

Экспертиза судебно-психологическая - разновидность судебной экспертизы, назначаемая для установления непатологических психических аномалий, имеющих существенное значение для установления истины по отдельным категориям дел, способности свидетелей и потерпевших правильно воспринимать существенные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания, возможности пребывания обвиняемого в состоянии аффекта (сильного душевного волнения) в момент совершения спровоцированного неправомерными действиями потерпевшего преступления, либо в иной экстремальной ситуации.

Экспрессия - выразительность, сила внешнего проявления чувств в мимике, пантомиме, интонациях и жестах.

Экстраверсия-интроверсия - характеристика индивидуально-психологических особенностей в зависимости от направленности

личности либо на мир внешних объектов, либо на явления собственного субъективного мира.

Экстрадиция - выдача иностранному государству лица, нарушившего законы этого государства.

Эмоция - импульсивная реакция, отражающая отношение индивида к воспринимаемому им явлению, интуитивное определение связи данного явления с удовлетворением или неудовлетворением потребностей субъекта.

Эмпирия - 1) человеческий опыт восприятия внешнего мира посредством органов чувств; 2) наблюдение, осуществляемое в обычных естественных условиях, в отличие от эксперимента.

Эндогенный (от греч. endon - внутри и греч. genos - род, происхождение) - конституционный, наследственный, внутреннего происхождения; в медицине - происходящий от причин, лежащих во внутренней среде организма.

Эпатаж - скандальная выходка, поведение, нарушающее общепринятые нормы и правила.

Этиология - учение о причинах и условиях возникновения явлений (например, в медицине - болезней).

Явления маргинальные - сопутствующие негативные социальные явления, служащие фоном преступлений и правонарушений, например, пьянство, алкоголизм, наркомания, токсикомания, проституция.

СВЕДЕНИЯ О ВИДНЫХ КРИМИНОЛОГАХ¹

---

¹ Составители: доктор юридических наук, профессор В.Е. Эминов и кандидат юридических наук, доцент И.М. Мацкевич.

Аванесов Геннадий Арташесович (1934 г. р.) - доктор юридических наук, профессор (Москва). Область научных исследований: общетеоретические проблемы криминологии, криминологическое прогнозирование, предупреждение преступлений.

Алексеев Анатолий Иванович (1937 г. р.) - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России (Москва).

Область научных исследований: теория криминологии, предупреждение рецидивной преступности, предупредительная и оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел.

Антонян Юрий Миранович (1937 г. р.) - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России (Москва). Область научных исследований: проблемы личности преступника, сексопатология, патопсихология, социальная психиатрия, предупреждение насильственной и женской преступности, исправление осужденных.

Бабаев Михаил Матвеевич (1932г. р.) - доктор юридических наук, профессор (Москва). Область научных исследований: социальные последствия и профилактика преступлений, география преступности, культура и преступность.

Бородин Станислав Владимирович (1924 г. р.) - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России (Москва). Область научных исследований: общие проблемы причин преступности; прогнозирование и планирование, разработка комплексных программ борьбы с преступностью.

Ветров Николай Иванович (1937 г. р.) - доктор юридических наук, профессор (Москва). Область научных исследований: проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи.

Вицин Сергей Ефимович (1929 г. р.) - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России (Москва). Область научных исследований: криминология и управление, криминологическое прогнозирование, количественные методы в криминологии.

Волженкин Борис Владимирович (1937 г. р.) - доктор юридических наук, профессор (С.-Петербург). Область научных исследований: преимущественно причины тяжких насильственных преступлений, личность преступника, борьба с коррупцией.

Воронин Юрий Александрович (1938 г. р.) - доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург). Область научных исследований: криминология и уголовная политика, борьба с

преступностью в зарубежных странах.

Гернет Михаил Николаевич (1874-1953 гг.) - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России. Приват-доцент Московского университета с 1902 по 1911 г. Профессор МГУ с 1947г. Работы: "Детоубийство". - М., 1911; "Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества". - М., 1916; "Моральная статистика". - М., 1922, и др.

Герцензон Алексей Адольфович (1902-1970 гг.) - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России. Область научных исследований: общая теория криминологии, методология и методика, причины преступности, соотношение криминологии и уголовного права, система и основные понятия криминологии.

Гилинский Яков Ильич (1934г. р.) - доктор юридических наук, профессор (С.-Петербург). Область научных исследований: социология девиантного поведения, криминологические проблемы преступности в регионе.

Гришаев Павел Иванович (1919-1993 гг.) - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России (Москва). Область научных исследований: причины преступности, методология и методика криминологического анализа.

Гуров Александр Иванович (1945 г. р.) - доктор юридических наук, профессор (Москва). Область научных исследований: борьба с профессиональной и организованной преступностью, коррупцией.

Горяинов Константин Константинович (1937 г. р.) - доктор юридических наук, профессор. Заслуженный работник МВД России (Москва). Область научных исследований: методологические и криминологические проблемы совершения преступления, борьба с латентной преступностью.

Дагель Плехан Сергеевич (1922-1982 гг.) - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России (Владивосток). Область научных исследований: проблемы борьбы с неосторожной преступностью, причины преступности, профилактика.

Дашков Геннадий Владимирович (1939 г. р.) - доктор юридических наук, профессор (Москва). Область научных исследований: преступность в зарубежных странах, предупреждение хозяйственных преступлений.

Долгова Азалия Ивановна - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, Почетный работник прокуратуры России, Президент криминологической ассоциации (Москва). Область научных исследований: общая теория криминологии, причины преступности, исследование особенностей личности преступников, борьба с организованной преступностью.

Дьяков Сергей Васильевич (1939 г. р.) - доктор юридических наук, профессор (Москва). Область научных исследований: этиология преступного поведения, борьба с особо опасными государственными преступлениями.

Ермаков Вячеслав Дмитриевич (1938 г. р.) - доктор юридических наук, профессор (Москва). Область научных исследований: проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи.

Жалинский Альфред Эрнестович (1932 г. р.) - доктор юридических наук, профессор (Москва). Область научных исследований: теория предупреждения преступности, борьба с экологическими правонарушениями.

Жулев Виктор Иванович (1931 г. р.) - доктор юридических наук, профессор (Москва). Область научных исследований: преимущественно криминологические проблемы борьбы с дорожно-транспортными происшествиями, деятельность органов внутренних дел по профилактике преступлений.

Звирбуль Владимир Карлович (1925-1994 гг.) - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России (Москва). Область научных исследований: общая теория криминологии, проблемы предупреждения преступности.

Игошев Константин Еремеевич (1937-1990 гг.) - доктор юридических наук, профессор (Москва). Область научных

исследований: типология и психология личности преступника, мотивация преступного поведения, преступность несовершеннолетних, профилактика правонарушений.

Карпец Игорь Иванович (1921-1993 гг.) - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России, Лауреат Государственной премии России (Москва). Область научных исследований: общая теория криминологии, причины преступности, личность преступника, предупреждение преступлений.

Квашис Виталий Ефимович (1938 г. р.) - доктор юридических наук, профессор (Москва). Область научных исследований: преступная неосторожность, проблемы виктимологии.

Клейменов Михаил Петрович (1950 г. р.) - доктор юридических наук, профессор (Омск). Область научных исследований: прогнозирование преступности, виктимность при совершении групповых преступлений.

Клочков Валентин Вениаминович (1929 г. р.) - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России (Москва). Область научных исследований: теория предупреждения преступности; борьба с преступлениями, совершаемыми по неосторожности.

Ковалев Митрофан Иванович (1922г. р.) - доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург). Область научных исследований: преступная неосторожность, проблемы виктимологии.

Коробейников Борис Васильевич (1935 г. р.) - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, Почетный работник Прокуратуры России (Москва). Область научных исследований: криминологические проблемы борьбы с должностными и хозяйственными преступлениями.

Кудрявцев Владимир Николаевич (1921 г. р.) - доктор юридических наук, профессор, академик, вице-президент РАН, Заслуженный деятель науки России, Лауреат Государственной премии России (Москва). Область научных исследований: общая теория криминологии, причины преступности, личность преступника и

особенности преступного поведения.

Кузнецова Нинель Федоровна - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России, Лауреат Государственной премии России (Москва). Область научных исследований: общая теория криминологии, причины преступности.

Ларьков Анатолий Николаевич (1933г. р.) - доктор юридических наук, профессор (Москва). Область научных исследований: борьба с должностными и хозяйственными преступлениями.

Лейкина Нина Семеновна - доктор юридических наук, профессор (С.-Петербург). Область научных исследований: криминология о личности преступника, преступное поведение.

Лунеев Виктор Васильевич (1932 г. р.) - доктор юридических наук, профессор (Москва). Область научных исследований: причины преступности военнослужащих, мотивация преступного поведения, сравнительный анализ отечественной и зарубежной преступности.

Мельникова Эвелина Борисовна - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России (Москва). Область научных исследований: зарубежная криминология, преступность несовершеннолетних.

Миньковский Генрих Михайлович (1923 г. р.) - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России (Москва). Область научных исследований: общая теория криминологии, борьба с преступностью несовершеннолетних.

Михайловская Инга Борисовна - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России (Москва). Область научных исследований: причины преступности, региональные различия в состоянии преступности.

Номоконов Виталий Анатольевич (1941 г. р.) - доктор юридических наук, профессор (Владивосток). Область научных исследований: преступное поведение, детерминизм и ответственность.

Ной Иосиф Соломонович (1928 г. р.) - доктор юридических

наук, профессор (Саратов). Область научных исследований: преимущественно личность преступника, соотношение биологического и социального в детерминации криминального поведения.

Овчинский Владимир Семенович (1955 г. р.) - доктор юридических наук (Москва). Область научных исследований: борьба с организованной преступностью, предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи.

Орехов Владимир Васильевич (1930 г. р.) - доктор юридических наук, профессор (С.-Петербург). Область научных исследований: преимущественно проблемы индивидуального предупреждения преступлений, профилактическое значение правовой пропаганды.

Остроумов Сергей Сергеевич (1909-1979 гг.) - доктор юридических наук, профессор МГУ (Москва). Область научных исследований: преимущественно правовая статистика, преступность и ее причины в дореволюционной России.

Пономарев Павел Григорьевич (1947г. р.) - доктор юридических наук, профессор (Москва). Область научных исследований: организация борьбы с преступностью и формирование уголовной политики, совершенствование пенитенциарной системы и проблемы обращения с осужденными.

Портнов Иосиф Петрович (1937г. р.) - доктор юридических наук (Москва). Область научных исследований: предупреждение преступности в городах, борьба с хулиганством.

Ратинов Александр Рувимович (1920г. р.) - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России, Почетный работник прокуратуры России (Москва). Область научных исследований: личность преступника как объект психологического изучения, правовая психология и преступное поведение.

Решетников Феликс Михайлович (1930 г. р.) - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России (Москва). Область научных исследований: зарубежная криминология, теоретические проблемы борьбы с преступностью.

Ривман Давид Вениаминович (1929 г. р.) - доктор юридических

наук, профессор (С.-Петербург). Область научных исследований: виктимологические факторы и профилактика преступлений.

Рыбальская Виола Яновна - доктор юридических наук, профессор (Иркутск). Область научных исследований: проблемы виктимологии и предупреждения преступлений.

Сахаров Александр Борисович (1919г. р.) - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России, лауреат Государственной премии России (Москва). Область научных исследований: личность преступника, причины преступности.

Скворцов Константин Федорович (1929 г. р.) - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России, Почетный работник прокуратуры России (Москва). Область научных исследований: криминологические проблемы борьбы с хищениями, должностными и хозяйственными преступлениями.

Спиридонов Лев Иванович (1929 г. р.) - доктор юридических наук, профессор (С.-Петербург). Область научных исследований: социология преступности, соотношение криминологии и уголовного права.

Стручков Николай Алексеевич (1922-1991 гг.) - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России (Москва). Область научных исследований: причины преступности, деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений.

Танасевич Валериан Григорьевич (1908-1985 гг.) - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России (Москва). Область научных исследований: преимущественно классификация причин преступности и мер предупреждения преступности, борьба с экономической преступностью.

Устинов Валерий Самуилович (1942 г. р.) - доктор юридических наук, профессор (С.-Петербург). Область научных исследований: правовая профилактика, особенности профилактической деятельности органов внутренних дел.

Филимонов Вадим Донатович (1931 г.р.) - доктор юридических

наук, профессор (Томск). Область научных исследований: преимущественно личность преступника, формирование антиобщественного сознания, профилактика преступлений.

Филимонов Олег Вадимович - доктор юридических наук, профессор (Томск). Область научных исследований: посткриминальный контроль, индивидуальная профилактика, криминологические основы уголовного права.

Хохряков Геннадий Федорович (1945 г. р.) - доктор юридических наук, профессор (Москва). Область научных исследований: криминология и уголовно-исполнительное право, предупреждение преступности несовершеннолетних.

Шаргородский Михаил Давыдович (1902-1979 гг.) - доктор юридических наук, профессор (Москва). Область научных исследований: причины преступности, соотношение уголовного права и криминологии.

Шестаков Дмитрий Анатольевич (1949 г. р.) - доктор юридических наук, профессор (С.-Петербург). Область научных исследований: конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор, понятия и история криминологии.

Шляпочников Александр Семенович (1902-1979 гг.) - доктор юридических наук, профессор (Москва). Область научных исследований: общая теория криминологии, соотношение криминологии и уголовно-исполнительного права.

Шрага Илья Львович (1929-1988 гг.) - доктор юридических наук, профессор (Москва). Область научных исследований: проблемы латентной преступности, борьба с преступлениями на транспорте.

Шупилов Валерий Прокофьевич (1941-1986 гг.) - доктор юридических наук, профессор (Москва). Область научных исследований: преступность за рубежом, борьба с международным терроризмом.

Эминов Владимир Евгеньевич (1934г. р.) - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, Почетный работник прокуратуры России (Москва). Область научных исследований:

криминологическая характеристика преступлений, история криминологии, предупреждение преступлений в отдельных отраслях народного хозяйства, борьба с преступной неосторожностью на транспорте.

Яковлев Александр Максимович (1927 г. р.) - доктор юридических наук, профессор, Лауреат Государственной премии России (Москва). Область научных исследований: социология преступности, теория причинности в криминологии, концепции причин преступности в зарубежных странах.

Ястребов Владислав Борисович (1937 г. р.) - доктор юридических наук, профессор, Почетный работник прокуратуры России (Москва). Область научных исследований: предупреждение хищений, должностных и хозяйственных преступлений.

ЛИТЕРАТУРА (1989-1993 гг.)¹

---

¹ Составители: д-р юрид. наук, проф. Эминов В.Е., д-р юрид. наук Власов В.И.

I. Общие вопросы криминологии

Учебники

Криминология /Под ред. В.Н.Кудрявцева, В.Е.Эминова. - М.,1994.

Криминология /Под ред. И.И.Карпеца, В.Е.Эминова. - М., 1992.
Криминология. Общая часть /Под ред. В.В.Орехова. -СПб., 1992.

Криминология и профилактика преступлений /Под ред. А.И.Алексеева. - М., 1989.

Монографии

Иванов Л.О., Ильина Л.В. Пути и судьбы отечественной криминологии. - 1991.

Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика. - Баку, 1990.

Коробеев А. И., Усс А. В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика. - Красноярск, 1991.

Панченко П.Н. Уголовная политика - основа законности борьбы с преступностью. - Нижний Новгород, 1991.

Сборники научных трудов

Криминология, уголовное право и прокурорский надзор /Отв. ред. И.И.Карпец. - М., 1990.

Пособия

Байбаков Ю.Г, Гайков В.Т., Шаповалов В.А. Криминология. Вопросы общей части. - Ростов н/Д., 1989.

Ковалев Д.С., Павлов В.Р., Сельников В.П. Схемы по курсу

криминологии и профилактики преступлений. - Л., 1989.

Рябыкин Ф.К., Муженский Е.С. Криминология и профилактика преступлений. Общая часть (Альбом схем). - М., 1990.

Токарев А.Ф. Основные понятия криминологии. - М., 1989.
Статьи, сообщения

Биркаво В.В. Некоторые проблемы криминологического обеспечения социальной политики //Совершенствование форм и методов борьбы с преступностью. - Рига, 1989. - С.29-36.

Вопросы криминологии и борьбы с преступностью // Укрепление законности и борьбы с преступностью в условиях формирования правового государства. - М., 1990. - С. 3-62.

Кирпиченко Т.В., Тарбагаев А.Н. Проблемы уголовной политики: советский и зарубежный опыт //Известия вузов. - Правоведение.-Л., 1990.- №6.-С. 108-111.

Кузнецова Н.Ф. Советская криминология в условиях перестройки //Вестн. Моск. ун-та. - Сер. 11. - 1989. - № 2. -С. 24-31.

Лунев В. Криминология на этапе перестройки //Социалистическая законность. - 1989. - № 3. - С. 8-10.

Похмелкин А. Идеология, рынок, уголовная политика //Социалистическая законность. - 1991. - № 1. - С. 40.

Тодрия Г.Г. Проблемы перестройки криминологического мышления //Изв. АН ГССР. Сер. экономики и права. - Тбилиси, 1989.- № 1.-С. 102-111.

II. Методология и методика криминологии

Монографии, пособия, лекции

Блувштейн Ю.Д., Добрынин А.В. Основания криминологии. Опыт логико-философского исследования. - Минск, 1990.

Босхолов С.С. Криминологическая информация в правоприменительной деятельности органов внутренних дел. - Минск, 1990.

Бутенко И.А. Анкетный опрос как общение социолога с

респондентом. - М.,1989.

Долгова А.И. и др. Методика изучения территориальных различий преступности и их причин. - М., 1989.

Минин А.Я. Информатизация криминологических исследований (теория и методология). - Екатеринбург, 1992.

Никонов В.А. Преступность и репрессия: опыт использования методов математической статистики. -Тюмень, 1993.

Новиченко А.С. Методологические основы познания преступности. - М.,1991.

Овсянников В.Г. Методология и методика в прикладном социологическом исследовании. - Л., 1989.

Пристанская О.В., Юцкова Е.М. Методика криминологического изучения правосознания и общественного мнения о преступности. - М.,1990.

Репин С.В., Шеин С.А. Математические методы обработки статистической информации с помощью ЭВМ. - Минск, 1990.

Устинов В.С. Методы предварительного воздействия на преступность. - Горький, 1989.

Устинов В.С. Соотношение целей и методов борьбы с преступностью. - Нижний Новгород, 1991.

Тематические сборники

Методология и методика прогнозирования в сфере борьбы с преступностью /Отв. ред. Игношев К.Е. - М., 1989.

Методологические проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений. - М., 1989.

Совершенствование форм и методов борьбы с преступностью /Отв. ред. Домбровский Р.Г. - Рига, 1989.

Статьи, сообщения

Журавлев Р.А. Методологические и прикладные аспекты изучения преступности на селе //Государство и право. - 1992. -№12.- С. 64-70.

Забрянский Г.И. Методика криминологической классификации регионов //Вестн. Моск. ун-та. - Сер. 11. - 1989. - № 5. -С. 52-58.

Клеандров М.И. Программно-целевой метод преодоления социальных недугов //Укрепление правовой основы - закономерность развития советского государства. - Куйбышев, 1990. -С. 12-17.

Осин В.А. О средствах и методах борьбы с организованной преступностью //Вестн. Моск. ун-та. - Сер. 11. - 1990. - № 4. - С. 72-74.

Самовичев Е.Г. Анализ преступного поведения в системе методов уголовно-правовой науки //Методологические проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений. - М., 1989.-С. 77-90.

III. Преступность: понятие, состояние, виды

1. Понятие и состояние

Монографии, пособия

Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. - Баку, 1992.

Долгова А.И. Преступность и общество. - М., 1992.

Исмаилов И.А. Состояние и тенденции преступности. - Баку, 1989.

Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. - М., 1992.

Конев А.А. Преступные формы извлечения нетрудовых доходов и измерение реальной преступности. - Горький, 1989.

Побегайло Э.Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с нею. - М., 1990.

Преступность и правонарушения в СССР /Статистический сборник. - М., 1990.

Преступность и правонарушения в СССР /Статистический сборник. - М.,1991.

Преступность и правонарушения в СССР /Статистический сборник.- М., 1992.

Сидоров В.В. Социальные противоречия и преступность. - Саратов. 1989. О состоянии преступности в РСФСР. - М., 1990.

Статьи, сообщения

Волков М. Что нам показывает статистика преступности //Вестник статистики. - М., 1991. - № 3. - С. 29-33.

Гилинский Я.И. Четвертый семинар по социологии преступности //Советское государство и право. - М., 1991. - № 10. - С. 149-151.

Гилинский Я.И. Социология насильственной преступности //Учен. зап. Тартуского ун-та. - 1989. - Вып. 859. - С. 20-33

Годунко А. Воздушный транспорт - ситуация критическая //Законность. - 1993. - № 12. - С. 2-6.

Голик Ю.В. Преступность в СССР: проблемы старые и новые //Советское государство и право. - 1991. - № 2. - С. 20-28.

Градусов И. Законность на транспорте: положение тревожное //Законность. - 1993. - № 5. - С. 6-8.

Гуров А. Криминальный бизнес //Человек и закон. - 1990. - № 10.-С. 39-50.

Долгова А.И. Криминологические проблемы отдельных видов преступности //Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними. - 1989. - С. 4-11.

Долгова А. Преступность в России //Советская юстиция. -1993.- № 14.- С. 22-24.

Забрянский Г. На грани преступления //Социалистическая законность. - 1991. - № 4. -С. 46.

Забрянский Г.И. Преступность как отражение социальной действительности //Вестн. Моск. ун-та. - Сер. 11. - 1990. - № 3. -С.45-93.

Золин П.М. Преступность в стране в 1909 - 1928 гг. Сравнительная статистика //Советское государство и право. - 1991. - № 5. -С.112-118.

Исаев И.А. Преступление и кара: опыт русской криминологии

начала XX в. //Актуальные проблемы криминологии и исправительно-трудового права.- 1990. - С. 3-11.

Карпец И.И. Преступность как реальность //Вопросы философии. - 1989. - № 5. - С. 87-97.

Карпухин Ю. Совершенствовать статистику преступлений //Вестник статистики. - 1989. - № 8. - С. 24-30.

Катусев А. Преступность: тревожные тенденции //Социалистическая законность. - 1989. - № 5. - С. 11-14.

Лепс А. Преступность в Эстонии в сравнении с другими государствами//Советское право. - Таллинн, 1989.-№2-3.-С. 119-131.

Лепс А. Преступность в Эстонии и ее сравнение с преступностью в других государствах //Учен. зап. Тартус. ун-та. - 1989. - Вып. 859.-С. 78-109.

Лебедев С.Я., Сидоров В.В. Закономерности развития преступности //Совершенствование правоприменительной деятельности в условиях перестройки. - Омск, 1989. - С. 60-69.

Лунеев В.В. Преступность в СССР: основные тенденции и закономерности //Советское государство и право. - 1991. - № 8. - С. 90-97.

Лунеев В.В. Тенденции преступности: мировые, региональные, российские //Государство и право. - 1993. - № 4. - С. 78-81.

Нуртаев Р.Т. Проблемы социологии неосторожной преступности //Изв. АН КазССР. Сер. обществ, наук. - 1990. - № 4. - С. 81-87.

О состоянии правопорядка и работе судов за 6 месяцев 1992 г. //Советская юстиция. - 1992. - № 19 - 20. - С. 30-33.

Раска Э. Что происходит с преступностью? //Юрист Эстонии. -1990.-№2.-С. 131-137.

Решетник Ю. Преступность растет, раскрываемость падает //Советская юстиция. - 1992. - № 7 - 8. - С. 16.

Свидетельствует судебная статистика //Народный депутат. -1990.-№ 13.-С.89.

Состояние преступности и прокурорский надзор в Российской Федерации в 1992 году //Законность. - 1993. - № 7. - С. 35-38.

Состояние криминогенной обстановки на территории России //О развитии экономических реформ в Российской Федерации (январь - август 1993 г.) - М., 1993. - С. 38-39.

Состояние преступности, следствие и прокурорский надзор в Российской Федерации (1-е полугодие 1993 г.) //Законность. - 1993. - №12.-С. 16-17.

Тюрин С. Преступность и раскрываемость //Социалистическая законность. - 1990. - № 8. - С. 50-54.

Яковлева З. Статистика судимости //Социалистическая законность. - 1989. - № 7. - С. 49 - 50.

Яковлева З. Цифры свидетельствуют //Социалистическая законность. - 1991. - № 8. - С. 44.

2. Организованная преступность

Монографии, пособия

Быков В.М. Преступная группа. - Ташкент, 1991.

Гаухман Л.Д Организованная преступность: понятие, виды, тенденции, проблемы уголовно-правовой борьбы. - М., 1993.

Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. - М.,1990.

Малышев В.В. Процесс над мафией. - М., 1989.

Овчинский В.С. Борьба с мафией в России. - М., 1993.

Овчинский В.С. Стратегия борьбы с мафией. - М., 1993.

Устинов В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности. - Нижний Новгород, 1993.

Организованная преступность. Круглый стол - М.: Юрид. лит., 1989.

Организованная преступность - 2. Проблемы, дискуссии, предложения: Круглый стол криминологической ассоциации. - М., 1993.

Тематические сборники

Вопросы организованной преступности и борьбы с ней /Отв. ред. А.С. Емельянов. - М., 1993.

Организованная преступность /Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова.-М., 1989.

Вопросы организованной преступности и борьбы с ней /Сборн. научных трудов. - М., 1993.

Статьи, сообщения

Алексеев В. Понятие организованной группы //Социалистическая законность. - 1989. - № 11. - С. 25-26.

Алексеев Е.А., Борисов И.Н., Емельянов А.С. Организованная преступность: криминализация функций участников преступных формирований //Советское государство и право. - 1991. - № 10.-С. 65-71.

Антонян Ю.М., Пахомов В.Д. Организованная преступность и борьба с ней //Советское государство и право. - 1989. - № 7. -С. 65-73.

Борзенков Г.Н. Организованная преступность и уголовный закон //Вести. Моск. ун-та. - Сер. 11. - 1990. - № 4. - С. 62-64.

Бутлицкий А. Азиатская сеть мафии //Человек и закон. - 1989. -№ 10.-С. 100-104.

Волобуев А.Н. Некоторые аспекты борьбы с организованной преступностью //Вестн. Моск. ун-та. - Сер.11. - 1990. - № 4. - С. 71-72.

Волобуев А., Галкин Е. Организованная преступность и ее сущность //Советская юстиция. - 1989. - № 21. -С. 9-11.

Волобуев А., Галкин Е., Крылов А. Потомство "черной кошки" в эпоху милосердия //Советская милиция. - 1990. - № 10. -С. 6-11;- №11.-С. 6-12.

Гальперин И. Организованная преступность, коррупция и уголовный закон //Социалистическая законность. - 1989. - № 4. - С.34-37.

Гордин Г. Рэкет: шесть актуальных вопросов //Хозяйство и

право. - 1989. - № 4. - С. 102-121.

Гуров А. Организованная преступность и борьба с ней //Слово лектора. - 1989. - № 12. -С. 11-19.

Гуров А. Криминальный профессионализм //Человек и закон. - 1990.-№9.-С. 75-85.

Гуров А. Мафия бросает вызов //Народный депутат. - 1990. - №7.-С.82-88.

Детективы против рэкетиров: Откуда у нас новая форма преступности //Новое время. - 1989. - № 26. - С. 22-25.

Демиденко Н. Существует ли в Молдавии организованная преступность? //Социалистическая законность. - 1989. - №4. -С. 38-39.

Иванов Н. Организованная преступность и институт соучастия //Советская юстиция. - 1990. - № 10. - С. 4-5.

Иванов Н.Г. Организованная преступность и совершенствование уголовного закона о соучастии //Советское государство и право. - 1990. - № 7. - С. 65-73.

Казаченко И.Я. Признаки организованной преступной деятельности должны найти отражение в уголовном законодательстве //Совершенствование правоприменительной деятельности в условиях перестройки. - Омск, 1989. - С. 69-74.

Карышев В. Организованная преступность в некоторых европейских странах //Социалистическая законность. - 1989. - № 9. - С. 74-75.

Кикило В. Мафия. Как победить врага? //Эхо планеты. - 1989.- №26.-С. 4-8.

Коновалов В. Что такое организованная преступная группа //Законность. - 1993. - № 8. - С. 25-28.

Кондрашков Н. Организованная преступность (обзор откликов) //Социалистическая законность. -1989. - № 2. - С. 52-54.

Крылов Г.В. Некоторые уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью //Вест. Моск. ун-та. - Сер. 11. - 1990.- №4.-С. 66-68.

Леонов Е., Трифонов А. Своя мафия дорожке //Армия. - 1991.- №20.-С. 42-47.

Кузнецова Н.Ф. Уголовно-правовая регламентация ответственности за организованную преступность //Вестн. Моск. ун-та. - Сер. 11.-№4.-С. 66-68.

Лушай Ю. Организованная преступность: степени организованности //Социалистическая законность. - 1989- - № 6. - С. 45-47.

Ляпунов Ю. Закон против рэкета //Агитатор. - 1989. - № 14 - С.37-38.

Миренская Б. Организованная преступность как социально-экономическое явление //Человек и политика. - Ташкент, 1991 -№12.- С.27-33.

Морин Ю., Лавров В. Кое-что о мафии //ЭКО: экономика и организация промышленного производства. - Новосибирск, 1990. - №12.-С. 51-60

Мысловский Е.Н. Мафия: организация или образ жизни? //Сов. библиогр. - 1989. - № 1. - С. 35-44.

Назарие А. Мафия бессмертна? //Закон и жизнь. - Кишинев, 1991.-№8.-С. 15-17.

Никифоров А.С. Об организованной преступности на Западе и в СССР //Советское государство и право. -1991. - № 4. - С. 48-57.

Никулин С. Достаточно ли правовых средств в борьбе с организованной преступностью //Социалистическая законность. - 1989.-№2.-С. 50-52.

Организованная преступность и переход к рыночным отношениям //Государство и право. - 1992. - № 2. - С. 84-87; № 3. - С. 21-39.

Осин В.А. О средствах и методах борьбы с организованной преступностью //Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. - 1990. - № 4. -С.72-74.

Петелин Б.Я. Организованная преступность несовершеннолетних //Социологические исследования. - 1990. - № 9.

- С. 92-98.

Слинько М. Организованная преступность: от простого к сложному //Независимая газета. - 1993 г. - 19 мая.

Сучков Ю.И. Понятие и сущность организованной группы по делам о контрабанде //Известия вузов. Правоведение. - Л., 1990. - №3.-С.97-101.

Ткачев Н., Миненок М. Объединения преступников: формы и специфические признаки //Социалистическая законность. - 1991. -№ 12.-С.9-12.

Хохряков Г.Ф. Анатомия мафии //Юность. - 1989. - № 3. -С. 85-91.

Царегородцев А.М. Основные направления уголовной политики в борьбе с групповой преступностью //Проблемы уголовной политики. - Красноярск, 1989. - С. 169-179.

Что такое организованная преступность: Круглый стол //Социалистическая законность. - 1989. - № 3. - С. 34-37.

Чубарев В.Л. Многообразная преступная деятельность и уголовный закон //Государство и право. - 1992. - № 12. - С. 71-79.

Юшков Ю. Ответственность участников организованных преступных группировок //Социалистическая законность. - 1991. -№ 11.-С. 28-31.

3. Экономическая преступность

Монографии, пособия

Батурин Ю.М., Жодзишский А.М. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. - М., 1991.

Бунич А.П., Гуров А.И., Корягина Т.И. и др. Теневая экономика. - М.,1991.

Гасанов Р.М. Шпионаж особого рода. - М., 1989.

Криминологические и правовые проблемы защиты экономической системы /Тезисы выступлений на заседании Координационного бюро по криминологии. - Горький, 1989.

Рогов И.И. Экономика и преступность. - Алма-Ата, 1991.

Толеубекова Б.Х. Социология компьютерной преступности. - Караганда, 1992.

Яковлев А.М. Экономическая преступность: закон и жизнь. - М., 1990.

Статьи, сообщения

Барбинягра А., Кушнир Л. Против преступности в сфере экономики //Социалистическая законность. -1990.- № 3. - С. 20-22.

Батурин Ю., Черных А. Компьютерные преступления: как с ними бороться //Советская юстиция. - 1989.- № 16. - С. 31-32.

Волков М., Лебедев С., Сидоров В. Рынок: криминологические связи и последствия //Социалистическая законность. - 1991. -№ 10.-С.18.

Головлев Ю.Н. Хозяйственные преступления: понятие и система //Государство и право. - 1993. - № 4. - С. 81-88.

Головнин С. Теневая экономика: преступление без наказания? //Коммунист Вооруженных Сил. - 1990. - № 23. - С. 33-38.

Имамов Э.З., Яковлев М.А. Социально-правовые аспекты экономической преступности //Проблемы Дальнего Востока. - 1989. - № 2.-С.98-107.

Козлов Ю. Теневая экономика и преступность //Вопросы экономики. - 1990. - № 3. - С. 120-127.

Ларьков А. Теневая экономика: истоки и сущность //Хозяйство и право.-1991.-№2.-С. 119-126.

Ларьков А.Н. Криминологические исследования в сфере экономики //Науч. информ. по вопр. борьбы с преступностью. - 1991. -№130.-С. 38-42.

Осипенко О.В. Актуальные проблемы экономической криминологии//Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11.-1990.-№4.-С. 68-71.

Осипенко О. Экономическая криминология: проблемы старта //Вопросы экономики. - 1990. - № 3. - С. 130-133.

Осипенко О., Козлов Ю. В тени "теневой" экономики

//Молодой коммунист. - 1989. - № 10. - С. 46-52.

Пискарева Н.В. "Теневая" экономика и организованная антиобщественная деятельность//Вестн. Моск. ун-та Сер 11 -1990 г - №4.-С. 74-76.

Проблемы теневой экономики //Изв. АН СССР. Сер. Эконом. - 1990.-№2.-С. 86-113.

Рынок и преступность //Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. - 1993 - №6.-С. 11-28.

Сидоров В., Гладких В. Рынок и преступность: реалии и прогноз //Хозяйство и право. - 1991. - № 4. - С. 129-134.

Синилов Г., Головин С. В орбите несправедливых миллиардов //Экономика и жизнь. - 1990. - № 34. - С. 14.

Тенчов Э.С. К вопросу о понятии экономической преступности //Гарантии прав личности и проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. - Ярославль 1989 - С. 86-94.

Яни С., Черных А. Компьютеры и преступность // Социалистическая законность. - 1989. - № 6. - С. 64-66.

4. Преступления против личной собственности

Монографии, пособия

Елисеев С.А., Прокументов Л.М. Общеуголовные корыстные преступления: криминологическая характеристика, уголовная ответственность. - Томск, 1991.

Зелинский А.Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной деятельности. - Киев, 1990.

Литвинов В.И. Корыстные посягательства на личную собственность и их предупреждение. - Минск, 1989.

Статьи, сообщения

Зелинский А.Ф. Корысть: опыт криминологического и психологического анализа //Государство и право. - 1993.- № 3.- С.

67-72.

Пахомов В., Казакова В., Фирсаков С. Наркомания и совершение корыстных преступлений //Советская юстиция - 1993 -№ 12.-С. 4, 5.

Петелин Б.Я. Преступность в сфере кооперативной деятельности //Социологические исследования. - 1991. - № 12. - С. 70-75.

5. Рецидивная преступность

Пособия

Комарицкий С.И. Рецидивная преступность осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. - М., 1990.

Бузынова С.П. Множественность преступлений. - М., 1989.

Тематические сборники

Актуальные проблемы борьбы с рецидивной преступностью /Отв.ред. Стумбина Э.Я. - Рига, 1989.

Проблемы борьбы с рецидивной преступностью /Под ред. Филимонова В.Д. -Томск, 1992.

Статьи, сообщения

Джаянбаев К.И. Характер изменений рецидивной преступности в Бишкеке //Философские и юридические чтения. - Бишкек, 1991. -С.93-96.

Королева М.В. Некоторые обстоятельства, способствующие рецидивной преступности в условиях особо крупного города //Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними. - М, 1989.-С. 47-54.

Марков Н. Почему растет рецидивная преступность //Коммунист Молдавии. - Кишинев, 1990. - № 10. - С. 49-51.

Стумбина Э.Я. Рецидивная преступность как объект предупредительной деятельности //Причины отдельных видов

преступности и проблемы борьбы с ними. - М., 1989. - С. 41-47.

Чубарев В.Л. Многообразная преступная деятельность и уголовный закон //Государство и право. -1992. - № 12. - С. 71-79.

Юцкова Е.М. О базовой ценностной ориентации молодых рецидивистов //Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними. - М., 1989. - С. 54-63.

6. Насильственная преступность

Монографии, пособия

Кудрявцев С.В. Конфликт и насильственное преступление (Социально-психологические исследования причинно-следственных связей). - М., 1991.

Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование. - Ставрополь, 1992.

Шестаков ДА. Супружеское убийство как общественная проблема.-СПб., 1992.

Тематические сборники

Насилие, агрессия, жестокость /Отв. ред. А.Р.Ратинов. - М., 1990.

Состояние и тенденции насильственной преступности в Российской Федерации /Отв. ред. С.Б. Алимов. - М., 1993.

Статьи, сообщения

Антонян Ю.М. Преступления, совершаемые с особой жестокостью //Государство и право. - 1992. - № 9. - С. 62-70.

Арестова Л. Убийство: портрет в интерьере //Человек и закон. - 1993.-№8.-С. 15-23.

Жалинский А.Э. Насильственная преступность и уголовная политика //Советское государство и право. - 1991. - № 3. - С. 101-112.

Кривощечекова Н.В. Применение классификации насильственных преступников при разработке профилактических мероприятий //Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними. - М., 1989. - С.145-154.

Насильственная преступность: тревожная статистика //Закон и жизнь. - Кишинев, 1991. - № 8. - С. 54.

7. Женская преступность

Монографии, пособия, брошюры

Аверина Н.А. Пятьдесят семь юных "леди" из обслуги интерсервиса. - М.,1991.

Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. - М., 1992.

Серебрякова В.А., Зырянов В.Н. Корыстные преступления, совершаемые женщинами. - М., 1990.

Явчуновская Т.М. Криминологическая характеристика женской преступности, связанной с паразитизмом. - Иваново, 1990.

Тематические сборники

Проституция и преступность. /Редактор и составитель Ю.М. Хотченков. - М., 1991.

Статьи, сообщения

Антонян Ю. Преступность женщин //Социалистическая законность. - М., 1991.-№7.-С. 18-21.

Габиани А.А. О правовых мерах по ограничению проституции и ее социально-опасных последствий //Советское государство и право.- 1991.-№2.-С. 70-73.

Голоднюк М.Н. и др. Проблемы преступности несовершеннолетних женского пола, отбывающих в ВТК //Вестн. Моск. ун-та. -1991. Сер.11.-№3.-С.22-30.

Дюков В.В. Grimасы рынка "свободной любви" //Проституция и преступность. - М., 1991. - С. 48-182.

Меликесетян А.С. Проституция в 20-е годы //Социологические исследования. - 1989. - № 3. - С. 71-74.

Шинелева Л. Нужна государственная программа решения женского вопроса //Социалистический труд. -1989. - № 8. - С. 64.

8. Преступность лиц с психопатологическими особенностями

Монографии, пособия

Антонян Ю.М., Гульдман В.В. Криминальная патопсихология. - М.,1991.

Королев В.В. Психические отклонения у подростков-правонарушителей. - М., 1992.

Самсонов А.П. Психология преступных групп. - Пермь, 1991.

Статьи, сообщения

Антонян Ю.М. Криминальная психиатрия как частная криминологическая теория //Советское государство и право. - 1990. - №10.-С. 44-51.

Гилинский Я.И., Левин Б.М. Девиантное поведение и социальные патологии //Социальные процессы в условиях перестройки. - 1990. - Вып.3.-С. 60-72.

Иванов Н. Социальное и биологическое в преступном поведении //Советская юстиция. - 1993. - № 9. - С. 25, 26.

Котов В.П., Мальцева М.М. Дискуссионные аспекты понятия "душевное заболевание" в современной психиатрии //Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С.Корсакова. - 1989. - № 5. - С.145-148.

Кравцов В. Психиатрические проблемы в преступности //Социалистическая законность. - 1989. - № 12. - С. 19-20.

Монахов Н.А. О социобиологических механизмах формирования антиобщественного поведения молодежи //Советское государство и право. - 1989. - № 8. - С. 65-73.

Первомайский В.Б. Понятие "общественная опасность душевнобольных" в судебной психиатрии //Государство и право. – 1992.-№7.-С. 59-67.

IV. Борьба с преступностью

1. Общие вопросы борьбы с преступностью

Монографии, пособия

Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. - М., 1990.

Гензюк Э.Е., Мархотин В.И. Проблема внедрения результатов научных исследований в практику борьбы с преступностью. - Ростов н/Д., 1989.

Жалинский А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью. - М., 1989.

Нарбутаев Э.Х. Борьба с преступностью: закон и практика. - Ташкент, 1991.

Наумкин Ю.В. Взаимодействие органов внутренних дел с учреждениями массовой информации в борьбе с преступностью. - Ташкент, 1990.

Тематические сборники

Актуальные проблемы борьбы с правонарушениями /Отв. ред. Л.Я. Драпкин. - Екатеринбург, 1992.

Актуальные вопросы борьбы с преступностью. /Под ред. В.Д. Филимонова. - Томск, 1990.

Актуальные проблемы борьбы с преступностью /Отв. ред. М.И. Ковалев.- Свердловск, 1989.

Борьба с преступностью в условиях формирования правового государства /Отв. ред. У. Кристиньш. - Рига, 1990.

Правовые проблемы борьбы с преступностью /Под ред. В.Д. Филимонова.-Томск, 1990.

Правовые вопросы борьбы с преступностью на современном этапе /Под ред. В.Д. Филимонова. - Томск, 1989.

Проблемы борьбы с девиантным поведением /Отв. ред. Б.М. Левин.-М., 1989.

Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью /Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. - М., 1989.

Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью. - М., 1992.

Совершенствование мер борьбы с преступностью и ее Предупреждение /Отв. ред. Б.А. Блиндер. - Ташкент, 1989.

Убеждение и принуждение в борьбе с преступностью /Отв. ред. У.С. Джекебаев - Алма-Ата, 1989.

Статьи, сообщения

Активизировать борьбу с правонарушениями //Советская юстиция.-1989.-№ 12.-С. 2-3.

Аликперов Х. Поощрительные нормы в борьбе с преступностью //Социалистическая законность. - 1991, - № 8. - С. 25.

Аликперов Х.Д. Уголовно-правовые нормы, допускающие компромисс в борьбе с преступностью //Государство и право. -1992.- №9.-С. 70-78.

Аслаханов А.А. Проблемы уголовно-правовой борьбы со взяточничеством //Государство и право. - 1993. - № 4. - С. 81-88.

Барбинягра А., Кушнир Л. Борьба с преступностью: поиск новых путей //Коммунист Молдавии. - Кишинев, 1989. - № 6. - С. 51-56.

Бородавкина Т.Н. Гарантии осуществления прав трудовых коллективов в области борьбы с преступностью //Гарантии прав личности и проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. - Ярославль, 1989. - С. 131-138.

Вопросы криминологии и борьбы с преступностью //Укрепление законности и борьба с преступностью в условиях формирования правового государства. - М., 1990. - С. 3-62.

Гилинский Я. Иллюзии - не избавление //Народный депутат. - 1990.-№ 14.-С. 78-82.

Годунко А. Остановить правовой беспредел //Законность. - 1993.-№7.-С. 29-32.

Емельянов А. Глубже выявлять связи преступных формирований //Социалистическая законность. - 1991. - № 5. - С. 33.

Жалинский А. Борьба с преступностью: мифы и реальность //Социалистическая законность. - 1990. - № 8. - С. 25-26.

Золотов Ю. Улучшить организацию борьбы с преступностью //Социалистическая законность. - 1991. - № 7. - С. 22.

Клейменов М.П. Прогнозирование и уголовно-правовая концепция борьбы с преступностью //Совершенствование правоприменительной деятельности в условиях перестройки. - Омск, 1989. - С. 5-11.

Климова С.Г. Контроль отклоняющегося поведения со стороны государства и общества //Социологические исследования. -1990.-№ 10.-С. 118-122.

Контроль над преступностью в демократическом обществе //Государство и право. - 1993. - № 10. - С. 54-91.

Максимов С. О модели региональной программы борьбы с преступностью //Законность. - 1993. - № 9. - С. 2-5.

Михлин А., Шмаров И. Система уголовных наказаний: реформа или иллюзия? //Законность. - 1993. - № 6. - С. 2-8.

Николайчик В.М., Тихонов О.В. Правовые условия борьбы с организованной преступностью //США: Экономика. Политика. Идеология. - 1989. - № 5.- С. 98-104.

Новые меры в борьбе с преступностью //Социалистическая законность. - 1991. - № 2. - С. 38,

Подольная Н.П. Борьба с преступностью как часть региональной экономической программы //Роль права в экономическом развитии региона. - Саранск, 1990. - С. 71-81.

Чистов Д. Борьбе с преступностью - особое внимание //Хозяйство и право. - 1990. - № 6. - С. 91-96.

2. Борьба с отдельными видами преступлений

Монографии, пособия, лекции

Аргунова Ю.Н., Габгани А.А. Правовые меры борьбы с наркотизмом. - М., 1989.

Ильхамов А.Н. Борьба органов внутренних дел с неосторожными преступлениями. - Ташкент, 1990.

Кадыров М.М. Уголовно-правовая борьба с незаконным возделыванием наркотикосодержащих культур. - Ташкент, 1991.

Карпец И.И. Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью. - М., 1990.

Клюшников А.С. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики. - М., 1990.

Корицкий В.П. Проблемы борьбы с корыстными преступлениями на объектах воздушного транспорта. - Хабаровск, 1992.

Курашвили А.А. Криминологические проблемы борьбы органов внутренних дел с грабежами и разбоями. - М., 1990.

Миньковский Г.М., Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Уголовно-правовые средства борьбы с наркотизмом. - М., 1991.

Нуртаев Р.Т. Борьба с неосторожными видами преступлений. Проблемы эффективности. - Алма-Ата, 1990.

Овчинский В.С. Стратегия борьбы с мафией. - М., 1993.

Овчинский В.С., Овчинский С.С. Борьба с мафией в России. - М., 1993.

Панкратов В.В. и др. Программа борьбы с преступностью несовершеннолетних: рекомендации к разработке региональных программ. - М., 1992.

Примаченок А.А. Совершенствование уголовно-правовой системы мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. - Минск, 1990.

Ривкин К.Е. Правовые и организационно-тактические основы

борьбы с преступлениями, совершаемыми в кооперации. - М., 1991.

Эминов В.Е. Предупреждение авиационных происшествий. - М.,1990.

Тематические сборники

Борьба с наркомафией; Проблемы и перспективы /Отв. ред. Е.Г. Мартынчик. - Кишинев, 1990.

Правовые средства борьбы с нетрудовыми доходами. - М., 1989.

Правовые и организационные проблемы борьбы с коррупцией. - М.,1993.

Проблемы борьбы с организованной преступностью /Отв. ред. В.Г. Гриб.-М., 1990.

Проблемы борьбы с преступлениями в сфере экономики /Отв. ред. В.М. Снежинский. - Киев., 1990.

Социальные, правовые и криминологические проблемы борьбы с наркоманией /Под ред. Р.А. Сабитова. - Хабаровск, 1991.

Статьи, сообщения

Билык Г.М. О борьбе с организованной корыстной преступностью //Современная правоприменительная практика как осуществление правовой политики перестройки в СССР. - Пермь, 1989.-С. 142-45.

Вакулович В.И. Актуальные проблемы борьбы с преступлениями, совершаемыми организованными преступными группами //Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев, 1991. - Вып. 43. -С.3-10.

Веревкин Д. Остановить наступление теневой экономики //Социалистическая законность. - 1991. - № 5. - С. 23.

Волобуев А.Н. Некоторые аспекты борьбы с организованной преступностью //Вести. Моск. ун-та. Сер.11. - 1990. - № 4. - С. 71-72.

Галачиев Х. В борьбе с хищениями //Хозяйство и право. -1989.- №2.-С. 43-46.

Гайданов О. Активизировать борьбу с организованной преступностью //Социалистическая законность. - 1989. - № 5. - С. 48-49.

Готлиб Р. О борьбе с наркотизмом среди несовершеннолетних //Социалистическая законность. - 1991. - № 11. - С. 26.

Егоршин В.М. К вопросу о борьбе с наркоманией //Вестн. Ленинград. ун-та. Сер.6. - 1990. - Вып. 2. - С. 91-95,

Горкин А.В. Борьба с наркобизнесом - социально-экономические и юридические аспекты //Советское государство и право. -1991.-№1.-С.48-55.

Комиссаров В.Е. Обсуждение проблем борьбы с коррупцией //Государство и право. - 1993. - № 2. - С. 134-139.

Крылов Г.В. Некоторые уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью //Вестн. Моск. ун-та. Сер.11. - 1990. - №4.-С.66-68.

Крюкова Н.И., Рябис А.А. Борьба с групповой преступностью несовершеннолетних (исследование) //Актуальные проблемы криминологии и исправительно-трудового права. - М., 1990. - С. 4-58.

Кулешов Ю.И., Абубакиров Ф.М. Проблемы борьбы с организованной преступностью в условиях формирования правового государства //Формирование правового государства и совершенствование деятельности органов внутренних дел. - Хабаровск, 1991.-С. 121-128.

Осин В. О борьбе с вооруженными видами организованной преступности //Советская юстиция. - 1993. - № 8. - С. 24-25.

Осин В.В. Правовые возможности борьбы с организованной преступностью //Советская юстиция. - 1990. - № 15. - С. 9.

Пряхина Н.И. Криминологическая характеристика корыстных посягательств несовершеннолетних на личное имущество граждан //Вестн. Ленингр. ун-та. - Сер 6. - 1990. - Вып. 3. - С. 79-82.

Параскун Ю. Не только о борьбе с преступностью и коррупцией //Законность. - 1993. - № 8. - С. 22-23.

Размадзе В.А. С организованной преступностью бороться

организованно //Социалистическая законность. - 1990. - № 6. - С. 8-11.

Рубан А. О правовых основах борьбы с организованной преступностью //Социалистическая законность. - 1989. - № 12. - С. 16-17.

Саттарова М.А. Некоторые правовые вопросы борьбы с кражей личного имущества подростками //Общественные науки в Узбекистане. - 1991. - № 6. -С. 33-37.

Селиванов Н. Проблемы борьбы с компьютерной преступностью //Законность. - 1993. - № 8. - С. 36- 40.

Скарედов Г. Шлагбаум преступности на железных дорогах //Социалистическая законность. - 1991. - № 2. - С. 53.

Требач А.С. Примирение с наркотиком //Социологические исследования.-1991.-№ 12.-С. 131-147.

Тургунбеков П., Кожоналиев С. Борьбе с наркоманией - научную основу //Изв. АН Кир. ССР. Общественные науки. -1989. - № 3. -С.75-77.

Файзиев М.М., Мирзаджанов К.М. О борьбе с наркоманией среди несовершеннолетних //Общественные науки в Узбекистане. - 1989.-№1.-С. 18-24.

Чуркин А. Борьба с лжесвидетельством // Социалистическая законность. -1990. - № 10. - С. 33-35.

V. Причины и условия преступности

1. Общее понятие причин и условий преступности

Монографии, пособия

Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика. Поведение. Ответственность. - 2-е изд. - М., 1989.

Кудрявцев В.Н., Бородин С.В., Нерсесянц В.С. Социальные отклонения.-2-е изд.-М., 1989.

Лебедев С.Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их

влияние на преступность. - Омск, 1989.

Лунев В.В. Мотивация преступного поведения. - М., 1991.

Мошак Г.Г. Преступление в семье: истоки и профилактика. - Кишинев, 1989.

Номоконов В.А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность. - Владивосток, 1989.

Статьи, сообщения

Власов В.И. О следственных ошибках как условиях, способствующих совершению преступлений (постановка вопроса) //Актуальные проблемы криминологии и исправительно-трудового права. - 1990. - С. 69-73.

Голик Ю.В., Орлова О.В. Теория ошибок: уголовно-правовое и криминологическое значение //Актуальные проблемы борьбы с преступностью. - Свердловск, 1989. - С. 29-38.

Егорова И., Гуревич П., Похмелкина А. "Издержки" демократии? // Социалистическая законность. -1991. - № 4. - С. 56.

Марков Н. Почему растет преступность? //Закон и жизнь. - Кишинев, 1991.-№2.-С. 14-15.

Петрашку С. Анемизируя причины преступности //Закон и жизнь. - Кишинев, 1991. - № 7. - С. 8-9.

Рахимов Т.Г., Аубакиров Е.Х. Мотивация преступления и коррекция преступного поведения //Убеждение и принуждение в борьбе с преступностью. -Алма-Ата, 1989. - С. 62-99.

2. Причины и условия отдельных видов преступной деятельности

Монографии, пособия

Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Изнасилования: причины и предупреждение. - М., 1990.

Мельникова В.Е. Причины и условия хозяйственных преступлений, совершаемых должностными лицами с использованием

своего служебного положения. - М., 1990.

Тартаковский А.Д. Конфликты в сфере семейно-брачных отношений и пути их устранения. - Душанбе, 1989.

Тематические сборники

Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними. /Отв. ред. А.И. Долгова. - М., 1989.

Статьи, сообщения

Антонян Ю.М. Преступность пожилых людей //Советское государство и право. - 1991. - № 11. -С. 67-73.

Босхолов С. Причинный комплекс и механизм образования латентности насильственных преступлений //Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. -1989. - Вып. 859. - С. 59-77.

Брустен М. Причины молодежной преступности //Социологические очерки. - 1991. - Вып. 1. - С. 201-205.

Бушуева Т.А. Отклоняющееся поведение и экология //Современные проблемы уголовного права и криминологии. - Владивосток, 1991.-С.155-158.

Волков Г.А. Криминологическая характеристика валютных преступлений //Вестник Ленингр. ун-та. - Сер. 6. - 1991. - Вып. 2. -С. 87-96.

Воробьев А.М., Дубовцев В.А. О некоторых причинах рецидивной преступности //Социологические исследования. - 1991. - № 5.- С. 92-94.

Евстратов Ю.И. Условия семейного воспитания лиц, осужденных за корыстные убийства //Правовые вопросы борьбы с преступностью на современном этапе. -Томск, 1989. -С. 81-86.

Малков В., Хабибулин М. Установление причинной связи по делам об автотранспортных преступлениях //Советская юстиция. - 1991.-№ 14.-С. 12-14.

Поправко В.Н. Особенности действия общих причин преступности применительно к сфере быта //Совершенствование

правоприменительной деятельности в условиях перестройки. - Омск, 1989.-С. 82-94.

Раска Э, Социальные источники насилия //Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. - 1989. - Вып. 859. - С. 3-19.

Романова Л.И. Социальный паразитизм как тормоз общественного прогресса //Современные проблемы уголовного права и криминологии. - Владивосток, 1991. -С. 71-84.

Ткачев Н. Видео: эротика или порнография //Социалистическая законность. - 1991. - Ns 6. -С. 19.

Эминов В.Е. Проблемы взаимодействия ситуации и личности в механизме преступных нарушений правил безопасности полетов и эксплуатации воздушного транспорта //Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью. - М., 1989. - С. 79-94.

Эминов В.Е. Особенности роли личности в механизме преступных нарушений правил безопасности полетов //Личность преступника и индивидуальное воздействие на них: Сб. научных трудов. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. - С. 38.

Эминов В.Е. Особенности криминогенного воздействия социально-экономических и социально-правовых факторов на обеспечение безопасности полетов и эксплуатацию воздушного транспорта //Актуальные проблемы криминологии и исправительно-трудового права. - М, 1990. - С. 59-62.

3. Криминологическая характеристика преступлений несовершеннолетних

Пособия, лекции

Жигарев Е.С. Криминологическая характеристика социальных аномалий в среде несовершеннолетних и их предупреждение. - М.,1992.

Жигарев Е.С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания. - М., 1990.

Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых несовершеннолетними и молодежью, и их предупреждение. - М., 1990.

Мауленов Г.С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних. - Караганда, 1990.

4. Криминологическая виктимология

Монографии

Алексеев А.И., Васильев Ю.В., Смирнов Г.Г. Как защитить себя от преступника. - М., 1990.

Звечаровский И.Э. Уголовно-правовые нормы, поощряющие посткриминальное поведение личности. - Иркутск, 1991.

Статьи, сообщения

Алимов С.Б., Вагонова Е.А. Предкриминальные конфликты - единое поле уголовно-правового и криминологического реагирования //Методологические проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений. - М., 1989. - С. 63-69.

Афанасьев В.С. Девиантное поведение несовершеннолетних: социологическая характеристика состояния и механизма детерминации //Актуальные проблемы социологии девиантного поведения и социального контроля. - М., 1992. - С. 59-101.

Гилинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория //Социологические исследования. -1991.-№4.-С. 72-78.

Гилинский Я.И. Девиантное поведение в зеркале социологии (по материалам СССР) //Актуальные проблемы социологии девиантного поведения и социального контроля. - М., 1992. - С. 5-31.

За что нас убивают //Аргументы и факты. - 1993. - № 5. - С. 7.

Зубкова В.И. Виктимологические меры предупреждения преступлений //Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. - 1990. - № 3. - С. 53-60.

Казанцев В.И. Виктимологические аспекты управления

//Государство и право. - 1992. - № 1. - С. 35-42.

Квашис В. Жертвы преступлений: кто им поможет //Советская юстиция. - 1993. - № 7. - С. 8.

Клеандров М.И. Хозяйственно-правовая виктимология: концепция, методология исследований //Советское государство и право. -1989.-№3.-С. 87-92.

Кушнир Л. Жертвы преступлений нуждаются в защите //Закон и жизнь. - Кишинев, 1991. - № 9. -С. 26.

Мацкевич И.М. Виктимологические проблемы армейской "дедовщины" //Тез. докл. на теор. конф. аспирантов Ин-та госуд. и права и Моск. юрид. ин-та. - М., 1991. - С. 123-128.

Нуртаев Р.Т. О виктимологических аспектах неосторожной преступности //Современные проблемы уголовного права и криминологии. - Владивосток, 1991. - С. 140-143.

Сабитов Р.А. Совершенствование уголовно-правового регулирования посткриминального поведения //Современные проблемы уголовного права и криминологии. - Владивосток, 1991. - С. 36-42.

VI. Личность преступника

Монографии, пособия

Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. - Томск, 1989.

Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Психологические особенности осужденных за кражи личного имущества и индивидуальная работа с ними. - М., 1989.

Антонян Ю.М. и др. Особо опасные лидеры в ИТУ и воспитательное воздействие на них. - М., 1989.

Арсеньева М.И. и др. Изучение личности несовершеннолетних и деятельности по ее предупреждению. - М., 1990.

Белокобыльский Н.Н., Чучаев А.И. Механизм транспортного предупреждения. - Саратов, 1991.

Бондарев В.Г., Каретников И.В. Характеристика лиц, содержащихся в лечебно-трудовых профилакториях. - М., 1991.

Вельчев А.Д., Мошак ГГ. Подросток и правонарушение. - Кишинев, 1990.

Гилязов Ф.Г. Вина и криминогенное поведение личности: уголовно-правовые, криминологические и социально-психологические черты. - М.,1991.

Грэхэм Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе: Пер. с англ. - М., 1991.

Костенко А.Н. Криминальный произвол: социопсихология воли и сознание преступника. - Киев, 1990.

Кузнецов Б.Н. Региональная специфика контингента лиц, ведущих паразитический образ жизни. - Хабаровск, 1990.

Лысягин О.Б. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в ВТК. - М.,1991.

Маврин А.Г., Середа Е.В. Характеристика осужденных за имущественные преступления. - М., 1989.

Михлин А.С. Общая характеристика осужденных. - М., 1991.

Пилипейченко Ю.Г. Криминологические и психолого-педагогические основы изучения личности несовершеннолетнего правонарушителя. - М.,1990.

Потемкина А.Т. Осужденные к исправительным работам. - М.,1991.

Романов А.К. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах. - М., 1991.

Серебрякова В.А., Зырянов В.Н. Корыстные преступления, совершаемые женщинами. - М., 1990.

Ходжамбердыев Ш. и др. Опасные преступники. - Ашхабад, 1991.

Чучаев А.И. Личность преступника и вопросы наказания. - М.,1990.

ЮнчикЛ.Н., Усеня А.Н. Нахлебники: об иждивенчестве. - Минск, 1991.

Тематические сборники

Криминологические проблемы преступного поведения /Отв. ред. Ю.М. Антонян. - М., 1991.

Личность преступника и исполнение уголовных наказаний /Отв. ред. Ю.М. Антонян. - М., 1991.

Личность преступника и вопросы исправления и перевоспитания осужденных /Отв. ред. Ю.М. Антонян. - М., 1990.

Личность преступников и индивидуальное воздействие на них /Отв. ред. Ю.М. Антонян. - М., 1989.

Сексуальные преступники /Под ред. Ю.М. Антоняна. - М., 1992.

Статьи, сообщения

Антонян Ю.М. Психологическое отчуждение лиц, осужденных к лишению свободы //Актуальные проблемы криминологии и исправительно-трудового права. - М., 1990. - С. 101-107.

Антонян Ю.М., Голубев В.П., Курдювцев Ю.Н. Психологические типы осужденных за изнасилования и особенности индивидуально-воспитательной работы //Актуальные проблемы криминологии и исправительно-трудового права. - М., 1990. - С. 114-123.

Болтенко С.И. Источники информации о личности обвиняемого-рецидивиста //Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. - Саратов, 1989. - Вып. 8. - С. 44-50.

Бузынова С.П. Криминологическая характеристика личности преступника-рецидивиста //Актуальные проблемы криминологии и исправительно-трудового права. - М., 1990. - С. 24 - 43.

Валицкас Г.К., Гиппенрейтер Ю.Б. Самооценка у несовершеннолетних правонарушителей //Вопросы психологии. - 1989. - № 1.-С. 45-54.

Иванов Н. Свобода воли в преступном поведении //Законность. - 1993. - № 10. - С. 37-40.

Кабилев Д. До шестнадцати и старше: к вопросу о

подростковой преступности //Коммунист Таджикистана. - 1989. - № 9. -С.52-56.

Миненок М.Г. Типология корыстных преступников //Изв. вузов. Правоведение. -Л., 1991. - № 1. -С. 90-93.

Невский И.А. Генезис асоциального поведения у детей и подростков //Острые углы воспитания. - Минск, 1990. - С. 7-11.

Нерсисянц А. Личность преступника и наказуемость //Советская юстиция. - 1990. - № 13. - С. 5-7.

Нечаева А.М. Дети-сироты в России (послеоктябрьский период) //Государство и право. - 1993. - № 1. - С. 120-127.

Радько З.Т. Личность преступника, совершившего порчу, поломку, разукomплектование сельскохозяйственной техники //Актуальные проблемы криминологии и исправительно-трудового права.-М,, 1990.-С. 63-68.

Сепс ДА. Социализация личности несовершеннолетнего и профилактика правонарушений //Известия АН Латв. ССР. - Рига, 1989.-№4.-С. 60-70.

Скрябнев Г. Бомж: социально-правовой и психологический портрет //Советская юстиция. - 1993. - № 23. - С. 24-26.

ШиханцовГ.Г. Криминологическая характеристика потребностей несовершеннолетних правонарушителей //Право и демократия. - Минск, 1989.-№2.-С. 141-146.

VII. Предупреждение преступности

1. Понятие, система и пути предупреждения преступности. Виды профилактики

Монографии, пособия, лекции

Алексеев А.И., Васильев Ю.В., Смирнов Г.Г. Как защитить себя от преступника. - М., 1990.

Гаухман Л.Д. Правовые основы предупреждения преступлений. - М., 1990.

Голина В.В. Криминологическая профилактика, предотвращение и пересечение преступлений. - Киев, 1989.

Голоднюк М.Н., Зубкова В.И. Предупреждение преступности. - М., 1990.

Зарипов З.С. Правовой механизм профилактики правонарушений. - Ташкент, 1990.

Исмаилов И.А. Проблемы предупреждения преступлений. - Баку, 1990.

Марцев А.И., Максимов С.В. Общее предупреждение преступлений и его эффективность. - Томск, 1989.

Никонов В.А. Уголовное наказание и его общепредупредительное воздействие на преступность. - Тюмень, 1992
Профилактика правонарушений /Составитель Р.В. Шагиева //Уч. метод, пособие. - Казань, 1989.

Сергиевский В.А., Орынбаев Р. Проблемы профилактики преступлений. -Алма-Ата, 1991.

Сомин В.Н. Социальное управление предупреждением преступности: введение в теорию. - Иркутск, 1990.

Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации /Керимов Д.А., Бабаев М.Н. и др. - М., 1989.

Устинов В.С. Методы предварительного воздействия на преступников. - Горький, 1989.

Тематические сборники

Проблемы совершенствования расследования и профилактики преступлений на современном этапе /Отв. ред. Л. Л Каневский - Уфа, 1990.

Профилактика правонарушений: перспективы исследования /Тез. выст. на рижском симп. криминологов 24 - 25 апреля 1990 г. - Рига, 1990.

Статьи, сообщения

Вандышев А., Овчинский В. Стратегия профилактики

//Советская юстиция.-1991. - № 1. -С. 4-6.

Голованов В.Г. Актуальные проблемы предупреждения правонарушений //Вестн. Белорус, ун-та. Сер. 2. - Минск, 1990. - № 1. -С. 70-73.

Документы ООН. Миланский план действий. Приложение. Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка //Советская юстиция. - 1992. - № 13-14. -С. 38-40; № 15-16.-С. 35-37.

Косоплечев Н.П. Управление системой профилактики правонарушений //Науч. информация по вопросам борьбы с преступностью. - М., 1991.-№ 130.-С. 43-46.

Кутушев В.Г., Миндагулов А.Х. Теоретические проблемы правового регулирования профилактики преступлений //Формирование правового государства и совершенствование деятельности органов внутренних дел. - Хабаровск, 1991. - С. 102-113.

Руководство по основным направлениям предупреждения преступлений. Подготовлено для ООН Отделом исследования и планирования Министерства внутренних дел Англии //Советская юстиция. - 1993. - № 2. - С. 28-31; № 3. - С. 24-27; № 5. - С. 25-27; № 6. - С. 25-28.

Сомин В.Н. Кардинальная теоретическая предпосылка прогрессирующего предупреждения преступности //Правовые вопросы борьбы с преступностью на современном этапе. - Томск, 1989. -С.199-210.

Филимонов О-В. Профилактика преступлений и социальный контроль //Правовые вопросы борьбы с преступностью на современном этапе.- Томск, 1989.- С. 69-80.

Шестаков ДА., Бурлаков В.Н. Специальная профилактика преступлений: проблемы и перспективы //Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. 6-Л., 1990.-Вып.4.-С. 118-120.

2. Субъекты профилактики, их задачи и полномочия

Монографии, пособия, лекции

Алиев И.А. Проблемы экспертной профилактики. - Баку, 1991.

Воронин Э.И., Воронин С.Э. Деятельность следователя органов внутренних дел по раскрытию и предупреждению преступлений. - Хабаровск, 1992.

Жуков Н.М. Предупредительная деятельность следователя по уголовному делу. - Саратов, 1990.

Ким ЕЛ., Романов Г.А. Профилактика бытовых преступлений органами внутренних дел. - М., 1989.

Косоплечев Н.П., Измайлова Ф.Ш., Федулов И.В. Организация предупреждения правонарушений в трудовых коллективах. - М., 1989.

Косоплечев Н.П., Левакова Э.Н., Сидоренко Е.Н. Роль прокурора в организации предупреждения преступности в районе, городе. - М., 1990.

Кудлай Т.П. Специализированные субъекты профилактики правонарушений несовершеннолетних. - Киев, 1991.

Левакова Э.Н. Организация предупреждения преступлений областными государственными органами и общественными организациями. - М., 1989.

Мышляев Н.П. и др. Индивидуальная профилактика, осуществляемая участковым инспектором милиции. - М., 1990.

Смирнов Б.А. Воспитательная функция правоохранительных органов в условиях перестройки. - М., 1991.

Уткин В.А. Правовые основы участия общественности и трудовых коллективов в предупреждении рецидива преступлений. - Томск, 1990.

Тематические сборники

Совершенствование деятельности воспитательно-трудовых колоний и профилактика молодежной преступности /Отв. ред.

В.И.Поздняков. - М., 1992.

Статьи, сообщения

Власов В.И. Превентивный характер качества расследования преступлений //Социалистическое государство и право в условиях дальнейшей демократизации советского общества. - М., 1989. -С. 100-104.

Воробьева Л. Профилактическая работа народного суда //Советская юстиция. - 1990. - № 20. - С. 22.

Косоплечев Н. Аналитическая работа в районной (городской) прокуратуре //Социалистическая законность. - 1990. - № 6. - С. 25-26.

Лопушанский Ф.А. Участие общественности в осуществлении процессуальных мер предупреждения преступлений //Материалы IV советско-западногерманского симпозиума по криминологии, уголовному праву и процессу. - Киев, 1990. - С. 139-142.

Смолянинов А.А. Некоторые проблемы профилактики правонарушений условно осужденных и условно освобожденных //Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел. - М., 1990.-С. 110-115.

Салтаганов В. Порядок начинается в микрорайоне //Народный депутат. - 1990. - № 14. - С. 83-87.

Соколов Н. Суды и правовое просвещение граждан //Советская юстиция. - 1991. - № 6, - С. 2-3.

Федотов А., Мраморнов В. Прокуратура и средства массовой информации //Законность. - 1993. - № 11. - С. 8-11.

Фридман И.Я. Криминология и вопросы профилактики в криминалистике и судебной экспертизе //Изв. вузов. Правоведение. - Л., 1991.-№ 1.-С. 93-97.

Шестаков Д.А. Семейная психотерапия в предупреждении преступлений //Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. 6. - Л., 1989. - Вып. 1. - С.56-62.

3. Предупреждение отдельных видов преступлений

Монографии, пособия

Балугина Т.О., Воробьев Г.А. и др. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых должностными лицами на перерабатывающих предприятиях агропромышленного комплекса. - Краснодар, 1991.

Боголюбова Т.А., Горбатовская Е.Г. и др. Расследование и предупреждение бродяжничества, попрошайничества и ведения иного паразитического образа жизни. - М., 1990.

Букалов К.А. Расследование и предупреждение преступной халатности в сфере профессиональной хозяйственной деятельности. - Саратов, 1990.

Викторов В.Н. Как защитить вашу квартиру и контору от воров: 50 советов американской полиции. - М., 1992.

Елисеев С.А. Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений. - Томск, 1989.

Жулев В.И. Предупреждение дорожно-транспортных происшествий. - М., 1989.

Измайлова Ф.Ш., Николаева Т.А. Меры предупреждения мелких хищений на промышленном предприятии. - М., 1989.

Как обеспечить личную безопасность: практические рекомендации. - М., 1993.

Рамазанов Т.Б. Профилактика хозяйственных преступлений. - Махачкала, 1990.

Тирский В.В. и др. Предупреждение рецидива преступлений. - Томск, 1990.

Эминов В.Е. Предупреждение авиационных происшествий: Криминологические и уголовно-правовые проблемы. - М., 1990.

Тематические сборники

Предупреждение семейно-бытовых правонарушений /Отв. ред. Ф.А. Лопушанский. - М., 1989.

Статьи, сообщения

Алексеев А., Журавлев М. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища //Советская юстиция - 1993.-№ 17.-С. 19,20.

Арсланаалиев А. Предупреждение хищений //Социалистическая законность. - 1991. - № 7. - С. 60.

Борецкий А., Сахарова И. Чтобы предотвратить хищения грузов //Хозяйство и право. - 1991. - № 11. - С. 67-74.

Букалов К.А. Профилактика преступной халатности //Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. - Саратов, 1989.- Вып. 8-С.78-83.

Галкин Г. Приняты меры по пресечению истребления природных ресурсов //Законность. - 1993. - № 7. - С. 25-28.

4. Профилактика среди несовершеннолетних и молодежи

Монографии,пособия,лекции

Абдиров Н.М. Раннее выявление несовершеннолетних с антиобщественным поведением - основа эффективной профилактики правонарушений. - Караганда, 1989.

Бурлаков В.Н. и др. Основы профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних. -СПб., 1992.

Вельчев А.Д., Мошак Г.Г. Подросток и правонарушение. - Кишинев, 1990.

Гуськова А.П. Суд и подросток. - Челябинск, 1989.

Дети улицы: растущая трагедия городов: Пер. с англ. - М., 1990.

Жигарев Е.С. Административная деликатность несовершеннолетних: Понятие, виды и ее профилактика. - М., 1992.

Козлова Т.И. Профилактика правонарушений несовершеннолетних. - Киев,1990.

Мауленов Г.С. Криминологическая характеристика

профилактики преступлений несовершеннолетних. - Караганда, 1990.

Мельникова И.Б. Отравленное детство. - Омск, 1989.

Перцова Л.В., Саблина Л.С. Особенности воспитательной работы с несовершеннолетними наркоманами. - М., 1990.

Самоделкин С.М., Сибиряков С.Л. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. - Волгоград, 1992.

Тематические сборники

Криминологи о неформальных молодежных объединениях. Проблемы, дискуссии, предложения /Отв. ред. И.И. Карпец. - М., 1990.

Предупреждение семейно-бытовых правонарушений /Под ред. Ф.А. Лопушанского. - М., 1989.

Проблемы предупреждения правонарушений учащихся общеобразовательных школ /Отв. ред. В.В. Панкратов. - М., 1990.

Проблемы социальной и правовой защиты несовершеннолетних /Отв. ред. В.М. Бурыкин. - М., 1990.

Трудные судьбы подростков - кто виноват /Под ред. С.Н. Чихалова. - М., 1991.

Управление профилактикой правонарушений несовершеннолетних /Под ред. Э.Я. Стумбиной. - Рига, 1989.

Статьи, сообщения

Антонов О. Предупреждать групповые преступления несовершеннолетних //Социалистическая законность. - М., 1989. - № 4. - С.22-24.

Булатов Р. Подростково-молодежные группировки //Советская юстиция. - 1991. - № 2. -С. 23-25.

Гербеев Ю.В. Профилактика правонарушений в детской среде //Советская педагогика. 1989. - № 7. - С. 35-39.

Кофырин Н.В. Проблемы изучения неформальных групп молодежи //Социологические исследования. - 1991. - № 1. - С. 81-85.

Кофырин Н.В. Криминогенная субкультура неформальных молодежных групп //Неформальная волна. - М., 1990. - С. 164-176.

Матрашило Л. Анатомия детской преступности //Политический собеседник. - Минск, 1991. -№ 6. -С. 62-63.

Меркушов А., Никитин Ю. Судебная практика по делам о преступлениях несовершеннолетних //Советская юстиция. - 1991. -№ 15.-С. 12-13.

Муравлева Л. Профилактика преступности несовершеннолетних //Советская юстиция. - 1990. - № 18. - С. 7-8.

Прозументов Л.М. Некоторые вопросы ранней профилактики преступлений учащихся общеобразовательных школ //Правовые вопросы борьбы с преступностью на современном этапе. - Томск, 1989.-С. 87-92.

Руднев Н., Мальцев В. Проблемы воспитания несовершеннолетних правонарушителей //Социалистическая законность. - М., 1990.-№ 10.-С. 34-35.

Севостьянов А. Перевоспитание подростка //Социалистическая законность. - 1990. - № 8. - С. 20-22.

Трубин Н. Преступность несовершеннолетних и проблемы ее предупреждения //Советская юстиция. - 1990. - № 10. - С. 2-3.

VIII. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью

Пособия, лекции

Клейменов М.П. Уголовно-правовое прогнозирование и его роль в борьбе с преступностью. - Омск, 1989.

Минин А.Я., Белоглазов В.Н. Криминологическое прогнозирование. - Свердловск, 1991.

Овчинский С.С. Оперативно-тактическое прогнозирование. - М.,1992.

Токарев А.Ф. Криминологическое прогнозирование и планирование предупреждения преступлений. - М., 1990.

Статьи, сообщения

Антонян Ю. Прогноз роста преступности //Народный депутат. - 1991.-№11.-С. 72-78.

Аршавский А.Ю., Вилкс А.Я. Антиобщественные проявления в молодежной среде: опыт регионального прогноза //Социологические исследования. - 1990. - № 4. - С. 57-65.

Клейменов М. Уголовно-правовое прогнозирование //Социалистическая законность. - 1990. - № 7. - С. 21-23.

Шмуkler В. Анализировать и прогнозировать //Социалистическая законность. - 1989. - № 12. - С. 17-19.

IX. Изучение и предупреждение преступности на отдельном объекте или на определенной территории

Пособия

Бабаев М.М., Королева М.В. Преступность приезжих в столичном городе. - М.,1990.

Забрянский Г.И. Криминологические проблемы села. - Ростов н/Д, 1990.

Кузьмичев В.С. Профилактика правонарушений, совершаемых мигрантами. - М., 1992.

Россолов М.М. Система информации о правонарушениях в районе. - М., 1989.

Статьи, сообщения

Алексян Г.Б. Состояние преступности среди молодежи в сельской местности Армянской ССР //Вопросы правоведения. - Ереван, 1989. - Вып.5. - С.118-125.

Антонов О. Татария: молодежная преступность //Социалистическая законность. - 1991. - № 2. -С. 51.

Богданов П. Борьба с правонарушениями в Москве: болевые точки //Социалистическая законность. - 1989. - № 5. - С. 15-16.

Булатов Р., Шеслер А. Криминальная социализация казанских подростков в территориальных группировках //Советская юстиция. -

1992. - № 6. - С. 7-8.

Голина В.В. Объекты специально-криминологического предупреждения преступлений на предприятиях АПК //Проблемы социалистической законности. - Харьков, 1989.- Вып.23.-С. 114-118.

Даньшин И.Н. Опыт изучения правонарушений и преступности на предприятиях АПК // Проблемы социалистической законности. - Харьков, 1989.-Вып.23.-С. 106-110.

Забрянский Г.И. Криминологическая классификация регионов Российской Федерации //Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. - 1993. -№2.-С. 42-51.

Лепс А. Преступность в Прибалтике //Юрист Эстонии. - 1990. - № 1.-С. 50-56.

Овчинский В. Подростковая преступность в Москве //Советская юстиция. - 1990. - № 17. - С. 14.

Портнов И.П. Город и преступность //Государство и право. - 1993.-№2.-С. 72-80.

Результаты исследования преступности и организации борьбы с нею в городе областного значения //Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. - 1990. - № 123. - С. 3-98.

Цалиев А.М. Особенности предупреждения некоторых преступлений в республиках Северного Кавказа //Изв. Сев.-Кавк. науч. центра высш. школы. Общественные науки. - Ростов н/Д, 1991. -№4.-С. 118-123.

Х. Криминологическая характеристика взаимосвязи преступности и пьянства, наркомании, токсикомании

Монографии, пособия

Алферов Ю.А. Наркомания в ИТУ: Опыт работы с осужденными наркоманами. -Домодедово, 1991.

Ахмедов Г.А., Кадыров М.М. Наркомания: преступность. Ответственность. -Ташкент, 1989.

Баркалача А.Л. Психо-социальные факторы наркомании. -

Тбилиси, 1989 (на груз. языке).

Габиани А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. - М., 1990.

Дидковская С.П., Фесенко Е.В., Гарницкий С.П. Наркомания: уголовно-правовые и медицинские проблемы. - Киев, 1989.

Кадыров М.М., Омигов В.И. Наркомания: панацея или социальное зло? - Ташкент, 1990.

Курманов К.Ш. Наркомания: уголовно-правовые и криминологические проблемы. - Фрунзе, 1989.

Лановенко И.П., Светлов А.Я. и др. Пьянство и преступность: история, проблемы. - Киев, 1989.

Макарь И.М. Наркомания под запретом закона. - Кишинев, 1990.

Фокин В.М. Социальная и правовая защита молодежи от алкоголизма и паразитизма. - М., 1991.

Тематические сборники

Алферов Ю.А. и др. Наркомания в ИТУ и пути ее преодоления. - М., 1990.

Статьи, сообщения

Бланков А., Вилке А. Особенности профилактики наркомании среди молодежи // Советская юстиция. - 1990. - № 10. - С. 6.

Боголюбова Т.А. Наркотизм и наркобизнес: стратегия борьбы // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. 1991. - № 130. - С. 47-50.

Габиани А.А. Наркотики в среде учащейся молодежи // Социологические исследования. - 1990. - № 9. - С. 84-91.

Гассанов Э. Наркомания наступает // Социалистическая законность. - 1991. - № 3. - С. 34-35.

Готлиб Р., Стогний Т. Что показало изучение дел о наркотизме // Социалистическая законность. - 1991. - № 3. - С. 35.

Гришко А.Я. О наркомании среди подростков // Социологические

исследования. - 1990. - № 2. - С. 100-102.

Иванов В.В. Особенности профилактики наркомании и токсикомании несовершеннолетних //Острые углы воспитания. - Минск, 1990.-С. 83-87.

Кальман А.Г. Криминалистическая характеристика взаимосвязи преступности и наркомании //Проблемы социалистической законности. - Харьков, 1991. - Вып.25. - С.112-115.

Лукачер Г.Я., Макшанцева Н.В., Чудновский В.А. Одурманивающие средства в подростковой среде //Социологические исследования. - 1990. - № 4.- С. 80-85.

Наркомания с точки зрения социолога, врача, правоведа и журналиста //Социологические исследования. - 1989. - №2. -С.38-51.

Никифорчин И.А. О понятии наркотических средств //Проблемы социалистической законности. - Харьков, 1991. -Вып. 26.- С. 88-91.

Пахомов В., Казакова В., Фирсаков С. Наркомания и совершение корыстных преступлений //Советская юстиция. - 1993. - №12.-С. 4-5.

XI. Преступность и борьба с ней за рубежом

Монографии, пособия

Актуальные проблемы криминологии. - Марсель, 1992 (на фран.языке).

Анализ изменений преступности в развитых капиталистических странах, 70-80-е годы /Л.А.Нежинская и др. - М., 1991.

Белявская О.А. Организованная преступность в Японии: научно-аналитический обзор.- М., 1990.

Боровичка В.П. Мафия: Пер. с чешского. - Киев, 1989.

Воронин Ю.А. Система борьбы с преступностью в США. - Свердловск, 1990.

Минна Р. Закон против мафии: Пер. с итал. - М., 1989.

Нежинская Л.А. Борьба с хищениями грузов на транспорте в

капиталистических странах. - М., 1990.

Никифоров А.С. Гангстеризм в США: сущность и эволюция. - М., 1991.

Преступность в Японии (стат. анализ). - М., 1992.

Статистический анализ преступности в зарубежных странах в 1987 году. - М., 1990.

Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии: Пер. с япон.-М., 1989.

Чаадаев С.Г. Контроль над преступностью в буржуазных государствах. - М., 1990.

Статьи, сообщения

Алкогольная зависимость человека и его пригодность к вождению автомобиля //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993. - №5.-С. 53-54.

Анализ изменений преступности в развитых капиталистических странах, 70-80-е годы //Научн. информ. по вопр. борьбы с преступностью. - М., 1991. - № 134. -С. 3-135.

Анализ обеспечения дорожной безопасности во Франции //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993. - № 2. - С. 44-48.

Анализ преступности в ФРГ //Борьба с преступностью за рубежом. -1992. - № 3. - С. 3-13.

Антинаркотическая программа Голландского правительства //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993. - № 1. - С. 3-9.

Борьба администрации США с наркоманией //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993. - № 6. - С. 14-17.

Борьба с контрабандой наркотиков в СНГ //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993. - № 5. - С. 5-9.

Борьба с кражами автомобилей в США //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993. - № 5. - С. 10-11.

Борьба с нетрезвыми водителями в Австралии //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993. - № 4. - С. 65-67.

Взаимозависимость преступности и потребления наркотиков в

г. Вашингтоне //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993. - № 1. - С.29-33.

Волна преступности в Великобритании //Борьба с преступностью за рубежом. - 1992. - № 11. - С. 4.

Дашков Г.В. Преступность в зарубежных социалистических странах в 70-80-е годы //Советское государство и право. - 1990. -№ 10.-С. 57-65.

Дашков Г.В. Основные направления изучения вопросов борьбы с преступностью в зарубежных странах //Науч. информ. по вопр. борьбы с преступностью. - М., 1991. - № 130. - С. 60-62.

Дубовик О,Л. Современное состояние преступности в ФРГ; анализ и краткая оценка статистических данных //Государство и право.-1993. №2.-С. 106-113.

Жучкова Г.Е. Война с наркомафией в Колумбии //Латинская Америка. - 1990. - № 2. - С. 74-82.

Зависимость уровня преступности от условий жизни людей //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993. - № 3. - С. 47-48.

Законодательство Италии о борьбе с организованной преступностью //Законность. - 1993. - № 11. - С. 34-38.

Имамов Э., Дементьев С. Борьба с экономической преступностью в Китайской Народной Республики //Хозяйство и право. -1990.-№3,-С.124-132.

Кальмтхоут А.М. Основные направления борьбы с наркомафией в Нидерландах //Проблемы уголовной политики. - Красноярск, 1989.-С.195-205.

Криминогенное воздействие питейных заведений на локальную преступность //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993. - № 4. -С.55-57.

Лежава Г.Ш. О попытке сравнительного исследования в американской криминологии //Изв. АН ГССР. Сер. экономики и права. - Тбилиси, 1989. - № 2. - С. 104-108.

Мероприятия властей штатов по борьбе с кражами автомобилей в США //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993. - №

6. - С.22-24.

Миньковский Г., Ревин В. Международное противодействие преступности в молодежной среде //Законность. - 1993. - № 12. -С. 34-38.

Насильственная преступность в США //Борьба с преступностью за рубежом. - 1992. - № 1. - С. 3-9.

Некоторые аспекты теории дифференциальных ассоциаций //Борьба с преступностью за рубежом. -1993. - № 1. - С. 42-44.

Некоторые направления борьбы с наркоманией и алкоголизмом //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993. - № 6. -С.50-53.

Некоторые рекомендации по мерам личной безопасности гражданам, пребывающим в незнакомом городе //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993. - № 5. - С. 20-21.

Николайчик В.М. Организованная преступность в США //США: Экономика. Политика, Идеология. -1990. - № 4. - С. 47-57.

Обеспечение безопасности авиаперевозок в США //Иностранная печать о техническом оснащении полиции капиталистических государств. - 1993. - № 1. - С. 54-57,

Обеспечение безопасности авиаперевозок в ФРГ //Иностранная печать о техническом оснащении полиции капиталистических государств. - 1993. - № 3. - С. 78-80.

О борьбе с алкоголизмом и наркоманией в Швеции //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993. - № 3. - С. 3-9.

О вождении автомобиля в нетрезвом состоянии в Новой Зеландии //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993. - № 4. -С. 67-69.

О мерах воздействия на зачинщиков семейных ссор в США //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993. - № 3. - С. 44-45.

Особенности изменений преступности в отдельных социалистических странах //Научн. информ. по вопр. борьбы с преступностью. - 1990. - № 119. - С. 54-119.

Организованная преступность в Италии //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993. - № 4. - С. 3-13.

О насилии в небольших американских городах //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993. - № 5. - С. 9-10.

Полицейские силы Японии. Деятельность полиции по предупреждению преступности //Борьба с преступностью за рубежом. -1993.-№3.-С.13-17.

Преступность в Великобритании //Борьба с преступностью за рубежом. - 1992. - № 3. - С. 13-15.

Преступность в США //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993.-№6.-С. 10-12.

Преступность в странах Латинской Америки //Борьба с преступностью за рубежом. - 1992. - № 1. - С. 11-14.

Проблемы безопасности авиаперевозок //Иностранная печать о техническом оснащении полиции капиталистических государств. - 1993.-№ 2. - С. 51-55.

Распространение наркотика "КРЭК" и рост числа уличных банд и насильственной преступности в США //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993. - № 1. - С. 34-36.

Статистические данные о преступности в Швейцарии //Борьба с преступностью за рубежом. - 1993. - № 5. - С. 3-5.

Сюз Жуйлинь. Причины и особенности экономической преступности в КНР //Советская юстиция. - 1990. - № 13. - С. 29-30.

Терроризм, наркобизнес и организованная преступность в странах Восточной Европы //Борьба с преступностью за рубежом - 1993.-№2.-С. 3-10.

Херрман К., Вензаго А. Мы из Якудзы: Западногерманские журналисты в гостях у японских гангстеров //За рубежом. - 1989 - №49.-С. 17.